М. Ю.

КАЗАНСКАГО
ОКРУЖНАГО СУДА
НОТАРІУСЪ
ВЛАДИМІРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
КОВАЛЕВЪ
ВЪ КОЗМОДЕМЬЯНСКѢ.

Марта 28 дня, 1879 г.

№ 2.

Въ Козмодемьянскую
родскую Управу.

Препровождая
книгу сборовъ
покорнѣйше
пить и выдать

Резолюція: попадваю
щемъ засвидѣтель
ствованіи книгу
возвратить Нота
ру Г. Ковалеву Нотаріусу
Марта 28 дня.

Тысяча восемь сотъ двенат
...аго Маія Вседьмый день Двора Его Императорскаго
...чества Дѣйствительнаго Камеръ Гера Александръ
Нерѣдцова жена вдова Ольга Александрова дочь, прошла
...ъ Маіору и разныхъ Орденовъ Ковалеру Василію Сергѣ
...ереметеву и наслѣдникамъ его спозволенія Государственнаго
...го банка, крѣпостное свое недвижимое имѣніе, находящееся
...лоѣ Онаго банка по заему тысяча восемь сотъ осьмнадцать
...тября двадесятаго дня вдевяносто одной тысячи рублей
...мъ оставшагося заупла того долга банка тритцать
...сячь рублей, и всехъ по заему ...
...ъ Обязанностей ...

А.Г. Иванов
Е.П. Кузьмин

НОТАРИАТ МАРИЙ ЭЛ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Йошкар-Ола
2018

УДК 347.961(470.12)
ББК 67.410
Н85

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Авторы:
А.Г. Иванов – доктор исторических наук
Е.П. Кузьмин – кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:
Президент Нотариальной палаты Республики Марий Эл *Л.И. Виноградова*,
Г.В. Кушнер, к.ю.н. *В.Н. Анев*, к.и.н. *А.А. Ерёменко*,
к.ю.н. *А.Ю. Иванова, Ю.А. Иванов,* к.ю.н. *Е.Ю. Казакова, Е.А. Мухина,*
к.ю.н. *А.Ф. Пономарёв, В.Д. Потёмкина, Л.А. Русакова*

Иванов А.Г., Кузьмин Е.П.
Н85 Нотариат Марий Эл: исторические очерки. Йошкар-Ола, 2018. – 304 с.: ил.

ISBN 978-5-91716-547-9

Монография посвящена изучению истории нотариата в Марий Эл во второй половине XVI – начале XXI века. На широком круге источников, преимущественно архивных документов, рассмотрены особенности нотариальной деятельности в разные исторические эпохи, специфика функционирования учреждений и должностных лиц, выполнявших нотариальные функции. Книга адресована как профессиональным историкам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей Марий Эл и российского нотариата.

УДК 347.961(470.12)
ББК 67.410

ISBN 978-5-91716-547-9

© А.Г. Иванов, предисловие, раздел I, заключение, 2018
© Е.П. Кузьмин, предисловие, раздел II, заключение, 2018
© Федеральная нотариальная палата, 2018
© Нотариальная палата Республики Марий Эл, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 4

РАЗДЕЛ I.
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛА
В МАРИЙСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XX ВЕКА 7

ГЛАВА 1. Начало нотариального дела в Марийском крае
во второй половине XVI–XVIII веков 7
1.1. Исторические условия и предпосылки 7
1.2. Деятельность приказных и площадных подьячих
во второй половине XVI–XVII веков 22
1.3. Нотариальная работа писцов крепостных дел
и крепостных контор в XVIII веке 50

ГЛАВА 2. Развитие нотариального дела в Марийском крае
в конце XVIII – начале XX века 81
2.1. Деятельность крепостных надсмотрщиков уездных судов
и маклеров городовых магистратов в конце XVIII – середине XIX века 81
2.2. Великие реформы и формирование института нотариусов
в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX века 123

РАЗДЕЛ II.
НОТАРИАТ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ
В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА 151

ГЛАВА 3. Становление и развитие советского нотариата
в Марийской АССР в 1917–1945 годах 151

ГЛАВА 4. Развитие государственного нотариата Марийской АССР
в 1946–1992 годах 213
ГЛАВА 5. Нотариат Республики Марий Эл на рубеже XX–XXI веков 261

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 299

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели! Вашему вниманию предлагается очередная книга многотомной серии по истории российского нотариата «Золотые страницы Российского нотариата». Она ставит своей целью изучение истории нотариата на территории одного из субъектов Российской Федерации – Республики Марий Эл. Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XVI – начало XXI века, что обусловлено временем присоединения Марийского края в середине XVI столетия в состав Российского государства и современными процессами, происходящими в российском обществе, в том числе в отечественном нотариате. Исходя из заявленной цели поставлены такие задачи, как воссоздать целостную картину формирования и развития нотариального дела на рассматриваемой территории с учетом исторической, региональной и этнической специфики; проследить основные направления государственной политики в области нотариального дела и практическую деятельность приказных и площадных подьячих, писцов крепостных дел и крепостных контор, крепостных надсмотрщиков уездных судов и маклеров городовых магистратов, а также нотариусов в Марийском крае во второй половине XVI – начале XXI века; показать становление и развитие советского нотариата в Марийской АССР в 1917–1945 годах; выявить особенности развития нотариата в республике в 1946–1992 годах; охарактеризовать современное состояние нотариата в Республике Марий Эл на рубеже XX–XXI веков. Поставленные цель и задачи исследования представляются вполне актуальными, реализуемыми в контексте изучения исторического наследия российского нотариата[1].

Переходя к историографии вопроса следует признать, что до сих пор история нотариата Марий Эл не являлась предметом специального научного исследования. В историко-краеведческой литературе крайне скудны сведения по этой теме. Исключением являются лишь опубликованные купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII–XVIII веков, зафиксировавшие права владения жилыми и хозяйственными строениями, земельными участками и промысловыми угодьями, крепостными крестьянами и дворовыми людьми, и отразившие специфику нотариального дела рассматриваемого времени[2]. Первой попыткой освещения некоторых сюжетов современной истории марийского нотариата стал сборник научно-популярных и публицистических статей, а также заметок, изданный Нотариальной палатой Республики Марий Эл, и весьма значимый по теме нашего исследования[3].

---

[1] См.: Анёв В.Н. История Российского нотариата в контексте работы Комиссии ФНП по историческому наследию российского нотариата // Сб. документов I Всероссийской научно-практической конференции «Нотариат России – истоки, традиции, современность», Санкт-Петербург, 19–20 октября 2012 года. М., 2014. С. 7–15.

[2] Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII – XVIII веков / Сост., предисл. и коммент. А.Г. Иванова. Йошкар-Ола, 2007. – 168 с.

[3] Нотариат Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2005.

Источниковой базой данной монографии явились различные виды исторических источников. Для характеристики основных направлений государственной политики и функций нотариальных органов были привлечены законодательные акты, изданные в различных серийных изданиях: «Полное собрание законов Российской империи» (ПСЗ. СПб., 1830. Т. I – XLV), «Российское законодательство X–XX веков» (М., 1984–1994. Т.1 – 9) и др. Основополагающие законодательные акты в виде Положения о советском государственном нотариате различных лет, Основ нотариата Российской Федерации, также постановления и распоряжения ВЦИК и СНК РСФСР, наркомата и министерства юстиции СССР и РСФСР, Верховного суда СССР и РСФСР, опубликованные в различных специализированных сборниках и собраниях законов, дают представление об общей политике в области советской и российской юстиции, выделяют нотариальное дело в особый институт юстиции.

Большой массив частноправового материала (купчие, крепостные, владенные, кабальные, мировые и другие записи), связанный с нотариальным делом, сохранился в составе делопроизводственной документации государственных учреждений и монастырских вотчинных архивов. В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве были выявлены и использованы в работе ценнейшие документы из фондов Грамот коллегии экономии (Ф.281), ландратских книг и ревизских сказок (Ф. 350), Царевококшайской воеводской канцелярии (Ф. 598), Козьмодемьянской крепостной конторы (Ф. 615), Царевококшайской канцелярии судных и розыскных дел и земского комиссара (Ф. 664), Межевой конторы Казанской губернии (Ф. 1312), а в Государственном архиве Республики Марий Эл (ГАРМЭ) в Йошкар-Оле – из фондов Спасо-Юнгинского монастыря (Ф. 252), Царевококшайской воеводской канцелярии (Ф. 237), Козьмодемьянской городской управы (Ф. 16), городской думы (Ф. 17), уездного суда (Ф. 42), уездной земской управы (Ф.49), городового магистрата (Ф. 139); Царевококшайской уездной земской управы (Ф. 18), городового магистрата (Ф. 52), уездного суда (Ф. 150), нижней земской расправы (Ф. 236) и Коллекции копий документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации (Ф. 306).

При написании второго раздела были привлечены ранее неопубликованные документы фондов Р-236, Р-352, Р-873, Р-936 Государственного архива Республики Марий Эл, ведомственных архивов – Министерства юстиции Марийской АССР/Республики Марий Эл, Управления Минюста РФ по Республике Марий Эл, Верховного суда Марийской АССР, Нотариальной палаты Республики Марий Эл. Содержание различных протоколов, актовых записей, служебных записок, межведомственной переписки позволяют во всем многообразии представить работу марийского нотариата советского и современного периодов, уточнить многие исторические лакуны темы исследования.

Помимо архивных документов в работе были использованы материалы периодической печати, воспоминаний, записок и справочных изданий. Особое внимание в монографии обращено на фотодокументальные источники, без использования которых некоторые вехи эволюции марийского нотариата в общем русле исторического развития Марийского края были бы отражены достаточно скудно. Так, впервые опубликованные фотодокументы из фондов Национального музея Республики Марий Эл

им. Т. Евсеева отражают социально-экономическое и культурное развитие городов Йошкар-Олы, Козьмодемьянска и Волжска[4].

Привлеченные архивные и другие источники в сочетании с достижениями отечественных исследователей в области российского нотариата в целом стали основой настоящих документальных очерков по истории нотариального дела в Марий Эл. При этом содержание заявленной темы излагается в неразрывной связи с отечественной и региональной историей, а также с историей российского нотариата.

Структура книги состоит из двух разделов с пятью главами. В первом разделе рассматривается история нотариального дела в Марийском крае во второй половине XVI – начале XX века (до 1917). Второй раздел посвящен истории нотариата в Республике Марий Эл в XX – начале XXI века. Все главы включают параграфы, посвященные истории нотариальных учреждений, функционировавших в тот или иной исторический период. В каждом из разделов имеется иллюстрированный материал, подтверждающий достоверность приводимых сведений и фактов. Представленные иллюстрации позволяют существенно расширить наши представления о нотариальных документах, а также о направлениях деятельности, характере и содержании деятельности нотариусов в различных исторических условиях.

Авторами книги являются историки А.Г. Иванов (раздел I, предисловие, заключение) и Е.П. Кузьмин (раздел II, предисловие, заключение), которые считают приятным своим долгом поблагодарить всех лиц, причастных к изданию этой книги – коллег по работе, архивных и музейных сотрудников. Особая благодарность архивистам Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Республики Марий Эл, сотрудникам Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева и Нотариальной палаты Республики Марий Эл, председателю Комиссии по исследованию исторического наследия российского нотариата к.ю.н. В.Н. Аневу, члену Комиссии по исследованию исторического наследия российского нотариата к.и.н. А.А. Ерёменко и, в особенности, А.И. Денисову – почетному ветерану Палаты, в свое время заместителю министра юстиции Марийской ССР и Республики Марий Эл.

Авторы надеются, что настоящая книга найдет своих читателей и всех интересующихся историей Марий Эл и российского нотариата.

[4] Фотодокументальный фонд Национального музея РМЭ им. Т.Евсеева.

РАЗДЕЛ I.
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛА В МАРИЙСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

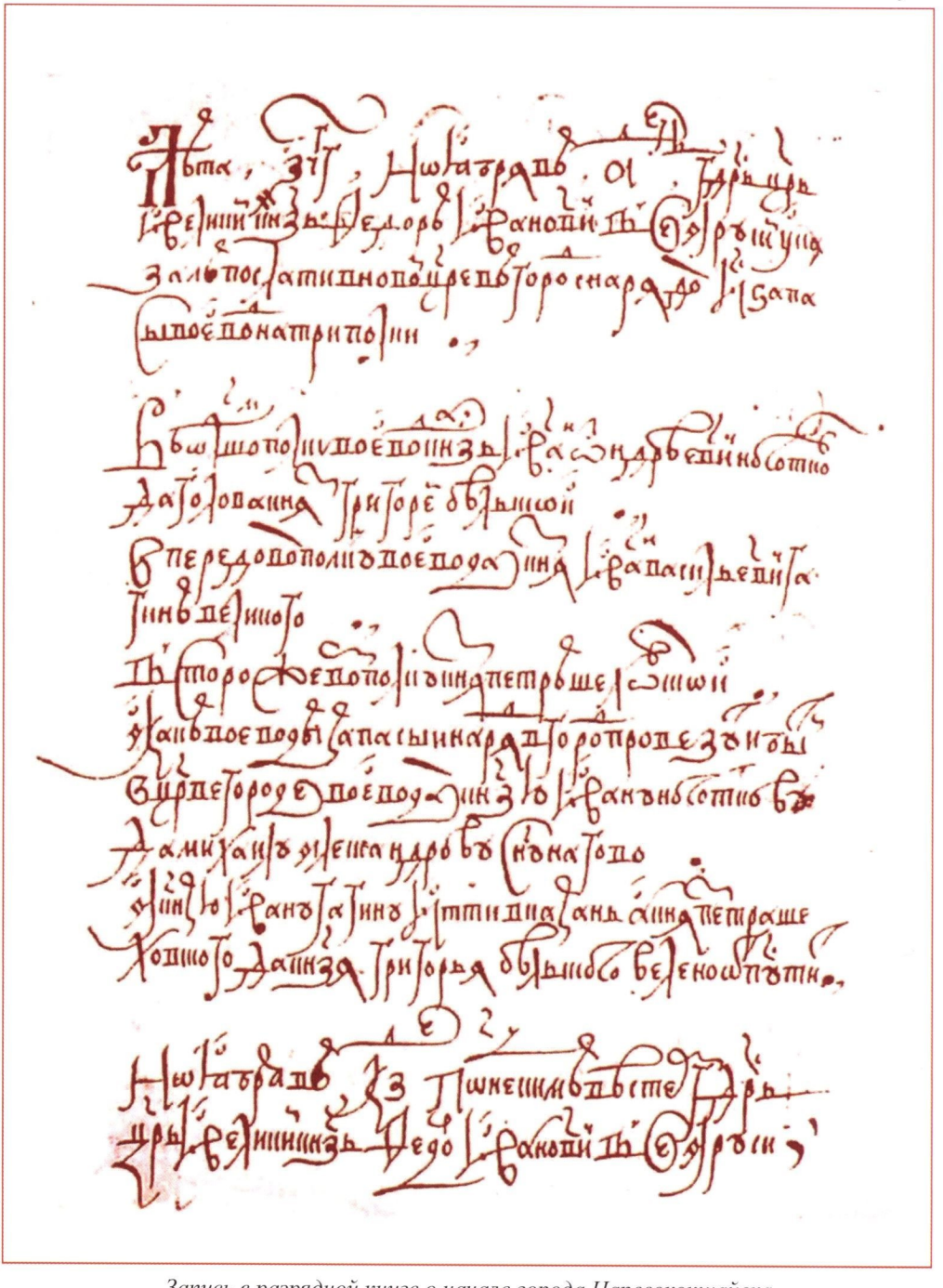
Глава 1.
Начало нотариального дела в Марийском крае во второй половине XVI–XVIII веков

1.1. Исторические условия и предпосылки

Начало нотариального дела в Марий Эл уходит в далекую глубь веков. Исторически, оно было обусловлено присоединением в середине XVI века Среднего Поволжья, и составной его части Марийского края, к Российскому государству и установлением четко организованной системы центрального и местного управления новоприсоединенным краем, богатым природными и людскими ресурсами. Однако упрочение московской власти в Среднем Поволжье, и в особенности, в лесном марийском «мятежном» крае («черемисские войны» 50–80-х годов XVI века) происходило с большим трудом и потребовало введения новой практики воеводского управления и активной градостроительной деятельности в Казанской земле.

На исторической территории расселения поволжских марийцев за короткий срок была создана целая сеть опорных пунктов военно-административного назначения, совпавшая по времени их основания с завершающим этапом длительной полосы «черемисских войн». Построенные в конце XVI века на марийских землях города-крепости Кокшайск (1574 г.), Козьмодемьянск (1583 г.), Царевококшайск (1584 г.), Царевосанчурск (1584 г.), Уржум (1584 г.), Яранск (1591 г.) по своему предназначению представляли собой тип военного «служилого» города с подведомственной Приказу Казанского дворца воеводской властью, с абсолютно преобладавшим в нем военным стрелецким составом населения, призванном осуществлять на территории уезда с ясачным марийским населением различные военно-полицейские функции и время от времени привлекавшимся к участию в военных походах и несению пограничной-сторожевой службы на южных и западных рубежах государства.[5]

[5] Разрядная книга 1475–1598 гг. М. 1966. С. 252, 300, 348–513; Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань, 1982. С. 175–176; Айплатов Г.Н. «Черемисские войны» второй половины XVI в. в отечественной историографии // Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья. Сб. мат-лов. Чебоксары, 1997. С. 70–79.



Запись в разрядной книге о начале города Царевококшайска (совр. Йошкар-Ола – столица Республики Марий Эл). 1 ноября 1584 года. Гос. ист. Музей. Собр. Уварова. № 950. Л. 479об.

Важные перемены, наметившиеся в XVII веке в социально-экономической структуре городов Марийского края, выразившиеся в появлении и увеличении тяглого посадского населения (за исключением Кокшайска, где рядом с деревянной городской крепостью не имелось посада и посадской общины) из числа пришлых извне, а также в заметном уменьшении удельного веса военно-служилых людей по прибору в общей массе малочисленного (не свыше 1 тыс. чел.) городского населения; в постепенном распространении торгово-ремесленной и промысловой деятельности не только среди посадских людей, но и других слоев населения, включая городских стрельцов и торгующих крестьян; в усилении роли уездных городов во втягивании марийского района в систему складывающегося всероссийского рынка и преодолении средневековой замкнутости, в целом свидетельствовали о том, что «служилый» город с его военно-полицейской и административными функциями все более стал приобретать черты «смешанного» типа уездного города с преобладанием хозяйственно-производственной деятельностью городского населения.

При рассмотрении эволюции города в это время важно учесть и правительственную политику, направленную на подчинение русского города феодальному государству, наиболее ярко отразившуюся в соответствующих статьях Соборного уложения 1649 года. Следует учитывать и указы с целью поддержки купеческой торговли и обеспечения нормальных условий функционирования посадской общины, в том числе в русских уездных городах в регионах с нерусским населением, постепенно интегрировавшихся в общероссийскую социально-экономическую и политическую систему.[6]

Вышеназванные города уже с конца XVI века (а Казань с 1552 года) становились центрами своих уездов. Московская администрация довольно удачно провела поуездное размежевание марийских земель с учетом специфики историко-культурных традиций этнолингвистических общностей небольших «земляческих союзов» луговых марийцев из числа «кокшайской», «царевской», «санчурской», «яранской», «уржумской черемисы», а также *горных* марийцев Козьмодемьянского уезда, расселившихся в Правобережье и частично, в Левобережье по рекам Арда, Парат, Рутка, Ветлуга и их притокам. В пределах каждого уезда сохранялось традиционное деление ясачного марийского населения на более мелкие административные единицы – «сотни», «пятидесятни» и «десятки», а в рамках обширнейшего Казанского уезда – сравнительно крупные «дороги», унаследованные от Казанского ханства – Алатская, Галицкая, Арская со своими «сотнями», «волостями» включавшими отдельные марийские поселения «илемы».[7]

Во второй половине XVI – начале XVII века управление и суд в уездах с марийским населением, как и в целом в Казанской земле, осуществляли воеводы. Они были наделены военной, административной, фискальной и судебной властью. В условиях непрекращающихся восстаний и волнений в крае воеводы в большей степени выступали военачальниками, нежели гражданскими правителями. Опираясь на вооружен-

[6] Иванов А.Г. Об эволюции уездных городов Марийского края в конце XVI–XVIII вв. // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.). Тезисы докладов научной конференции (Москва, 3–5 декабря 1996 г.). М., 1996. С. 148–149.

[7] ПСРЛ. Т. 13. С. 181, 198, 200, 246, 287; Т. 14. С. 362–514; Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. М., 1978. С. 93–125.

ную силу городского гарнизона из числа стрельцов и других приборных служилых людей, а также местных сотных и десятных князьков и тарханов, воеводская власть использовала ее для охраны городской крепости, сбора ясака, подавления народных восстаний, несения пограничено-сторожевой службы, направляла часть вооруженных людей для сопровождения судов по Волге и ее притокам, а во время войн с соседними странами – в военные походы.[8]

Сосредоточием воеводской власти в уездных городах являлись приказные или съезжие избы, а в Казани – палата, располагавшаяся в крепости. Аппарат воеводского управления кроме воеводы включал подьячих, голов, приставов, толмачей. В городах Казани, Свияжске и Чебоксарах в воеводской администрации имелись дьяки. Специальным «татарским головам» из числа русских дворян и детей боярских воеводы поручали управление местным населением. Согласно уставной грамоте Казанской земли 1574 года «татарские головы» вершили суд, «докладывая бояр и воевод», приговаривая с их лутчими людьми, которые будут «выбраны землею вправду без поноровки». Во время военных походов «татарские головы» возглавляли отряды ясачных людей.[9]

Особое место в системе воеводского управления занимали сотники и пятидесятники, стоявшие во главе марийских сотен, пятидесятен и волостей, то есть ясачных марийских поземельных общин. В уставной грамоте 1574 года они названы «лутчими людьми». Под «лутчими людьми» подразумевалась местная феодальная прослойка нерусских народов, в том числе марийские сотные и десятные князьки, тарханы и служилые новокрещены. Кроме участия в воеводском суде над ясачными общинниками, они обладали административно-полицейской властью и фискальными функциями, владели земельными угодьями на русском поместном праве, были освобождены от ясака, несли военную и пограничено-сторожевую службу, возглавляли отряды ясачных марийцев своей сотни или пятидесятни. В мирное время они выполняли в основном административно-судебные и фискальные функции и опирались на выборных сельских старост и десятников.[10]

В своей деятельности воеводская власть руководствовалась нормами Судебника 1550 года, а также присылаемыми царскими указами и наказами. Содержание уставной грамоты ясачным волостям Казанской земли 1574 года свидетельствует, что воеводы и должностные головы должны были принимать меры по предотвращению антифеодальной и антиправительственной борьбы со стороны «горных и луговых людей», устанавливать тайную слежку за поведением нерусского населения, своевременно пресекать разбои и грабежи, обеспечивать поступление в казну с ясачных людей налога, ясака, а также медвяного оброка и пошлин за бортные ухожаи, куничного оброка за места охоты на зверя. В числе повинностей упоминаются несение военной службы служилыми и ясачными людьми. Сотники и «лутчие люди» обязаны были выставлять пеших воинов и «конную черемису» на дальнюю службу: летом

[8] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 131–153, 247–252, 327–349.

[9] Димитриев В.Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI – начала XVII в. // Ученые записки ЧувНИИ. Вып. XXII. Чебоксары, 1963. С. 136.

[10] Димитриев В.Д. О социально-экономическом строе и управлении в Казанской земле // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 100; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 155–227; Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов. Казань, 1978. С. 126–127, 130.

ратников с трех дворов по человеку, зимой – с двух дворов по человеку; а на ближнюю службу против ногайцев – с каждого двора по человеку. Воевода обязан был заботиться о «городовом деле» и принуждать местное население заготавливать и перевозить строительный лес на строительство города, возводить крепости и остроги. Уставная грамота запрещала воеводам наносить обиды местному населению и допускать насильства, принимать взятки и приносы, предписывала управлять и судить безволокитно. Специфичной в воеводском управлении являлась практика пресечения «кузнечного и серебряного дела» во избежание изготовления оружия местным населением, а также институт «аманатства», при котором от крестьянских общин ясачных людей насильно брались в города заложники в «аманатные дворы» и своей головой отвечали за платеж ясака и поведение общинников. К этому следует добавить наличие переводчиков-толмачей, ябедников, коштанов и тарханов, как сподручных воеводы. В обязанности воеводы входило и оказание помощи присылаемым писцам при размежевании ими земельных границ различных владельцев, оказание содействия церковным властям по внедрению православия в «иноверческую» среду и другие вопросы.[11]

Город Козьмодемьянск. 1636 год.
Гравюра из книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию». СПб., 1906.

Одной из основных обязанностей воевод было составление списка служилых людей уезда и контроль за их службой. В сохранившейся «памяти» из Приказа Казанского дворца казанскому воеводе князю Г.А.Булгакову от 29 мая 1585 года имеются

[11] Димитриев В.Д. Жалованная уставная грамота волостям Казанской земли 1574 года // Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма. Чебоксары, 1986. С. 65–75; Он же. Заповедные товары и запрет кузнечного и серебряного дела в национальных районах Среднего Поволжья в XVII в. // Вопросы истории Чувашии. Чебоксары, 1977. С. 55–65; Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Казань, 1877. С. 35; Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда (1565–1567 гг.). Казань, 1909. С. 44–49; Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья. С. 46–49; Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья (XVI–XVIII вв.). Чебоксары, 2000. С. 53–66.

сведения о переводе служилого человека Недая Саламыкова из Казани в Кокшайск, в связи с чем кокшайскому воеводе В.П. Головину предписывалось, чтобы он у себя «Недая в список написал».[12]

Первые шаги становления воеводской системы управления вполне соответствовали основным задачам реализации правительственной политики в крае. Вместе с тем, слабый контроль со стороны центральной власти, широкие полномочия и всесилие уездных воевод нередко порождали их злоупотребление властью. Так, в 1601 году состоялся боярский суд «в верху» над А.А.Репниным, воеводой города Яранска. Он обвинялся «в воровстве», «что он в Яранском государеву... казну, денги, и из житницы, хлеб, рожь и овес крал». Видимо, воеводские злоупотребления в городах Казанской земли явились одной из причин участия ясачных людей в «Смуте» и временной ликвидации воеводской власти в ходе бурных событий 1608–1610 годов в Козьмодемьянске, Царевококшайске, Царевосанчурске, Яранске и других поволжских городах.[13]

Тем не менее, воеводская система управления, впервые апробированная в Среднем Поволжье, с воцарением новой династии Романовых в 1613 году, была распространена на территорию всего Российского государства. В этой связи, применительно к региону Марийского края, XVII век можно определить как важнейший этап в эволюции государственного управления, характеризующийся дальнейшим развитием, оформлением и расцветом воеводской практики управления. На этом этапе установились твердые принципы преемственности в управлении с учетом местной специфики, значительно расширился круг вопросов воеводского управления и наметилось все более близкое соприкосновение воеводской власти с будничными интересами всех слоев населения города и уезда, в том числе ясачных марийских крестьян с их общинной организацией самоуправления.

Процесс оформления местного управления в XVII веке наиболее точно может быть прослежен по наказам воеводам уездных городов, являющимися своеобразными инструкциями по управлению краем. Непосредственно вопросы управления в Марийском крае сохранились в подробных наказах воеводам городов Царевококшайска 1628 года и Кокшайска 1645 года, а также в пяти наказах казанским воеводам 1613, 1649, 1677, 1686 годов (публикация в 1974 году осуществлена В.Д. Димитриевым) и 1697 года. Заметим, в XVI–XVIII веках больше половины территории современной Республики Марий Эл входила в обширный Казанский уезд (Алатская, Галицкая, Арская дороги) с центром в Казани (пригороды, Арск, Алаты, Малмыж, Лаишев, Тетюши, Заинск и др.)[14].

Материалы царских наказов царевококшайскому и кокшайскому воеводам свидетельствуют, что уже в период правления царя Михаила Федоровича в основном определилась внутренняя структура и круг важнейших вопросов с конкретными функциями воеводского управления. Содержание наказа, как правило, имело такие моменты, как процедуру передачи власти и вступления в должность, общие принципы и задачи управления, социально-политическая обстановка, военные, полицейские,

---

[12] Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. С. 43.

[13] Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. С. 43, 76–103; Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары, 1986. С. 124–229.

[14] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 68.

судебные права и обязанности, и в особенности, фискальные задачи и финансовое управление, а также хозяйственно-экономические и другие вопросы.

Конкретно, наказ царя Михаила Федоровича царевококшайскому воеводе В.Я. Воронову от 29 марта 1628 года начинается с определения его вступления в должность нового воеводы, порядка приема дел от предшественника и оформления этого акта. Согласно этому наказу, В.Я.Воронов должен был принять от прежнего воеводы В.П.Зиновьева «город и острог, и городовые, и острожные ключи и на городе и на остроге наряд, и в государеве казне зелье и свинец, и всякие пушечные запасы, да в казне ж прежние государевы наказы и грамоты, и денги, книги приходу и расходу денгам и хлебу, и царевококшайским всяким служилым и жилецким людем имянные списки и ясачные книги, почему збирают с черемис ясак и посопной хлеб, и царевококшайским всяким доходом доимочные росписи – на ком что донять всяких доходов на прошлые годы и на нынешней на 136-й год, и всякие дела, и в житницах всякие хлебные запасы, что он по свой приезд заедет налицо».[15] Как видно, воевода нес личную ответственность за боеспособность города и его подготовленность к обороне и непосредственно ведал городовыми и острожными ключами, а также всем вооружением. Большое внимание уделяется сохранности денежной казны и запасов хлеба, наличии в делопроизводственной документации для руководства прежних государевых наказов и грамот, именных списков служилых людей, ясачных, приказных, расходных и доимочных книг. В дальнейшем процедура передачи дел включала придирчивую опись всей наличности вооружения, казны, хлеба, а при недостаче – взыскание долгов с прежнего воеводы В.П.Зиновьева. Лишь после этого предшествовавший воевода с отчетной документацией мог выехать в Москву. Одновременно новый воевода обязан был направить подробную «подлинную роспись» о приеме дел и о своем вступлении в воеводскую должность в Приказ Казанского дворца.

Как и в XVI веке, воеводская власть в XVII веке распространялась «во всем» на подвластный воеводе город и уезд. Типичным в этой связи представляется наказ царя Михаила Федоровича кокшайскому воеводе А.П.Суровцеву 1645 года, в котором ему предписывалось в качестве основной задачи «о всяких делах ис приказу Казанского дворца, и государевым всяким делом радети и промышляти, и государю во всем искать прибыли».[16]

Как свидетельствуют материалы наказов воеводам уездных городов Марийского Поволжья первой половины XVII века и города Казани второй половины этого же столетия, к числу важнейших «дел» относилось обеспечение воеводской властью всеми доступными ей средствами социально-политической стабильности в крае. Воеводам строго предписывалось: «беречь того накрепко, чтоб в руских людех, в татарех, чуваше, черемисе и вотякех не было измены, шатости и воровские смуты». С целью недопущения недовольства местного населения и своевременного искоренения разрозненных вспышек социального протеста и стихийных народ-

15 Димитриев В.Д. Наказ царя Михаила Федоровича царевококшайскому воеводе В.Я. Воронову 1628 года // Марийский археографический вестник. 1992. Вып. 2. С. 66; Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 43 – 48.

16 Наказ Государя царя Михаила Федоровича, данный на управление городом Кокшайском с уездом, чувашскими и черемисским волостями. Кострома, 1613. С. 12.

ных движений, воеводы обязаны были организовать службу политической разведки, тайной слежки среди местных народов, применять ряд запретительно-карательных и предупредительно-предохранительных мер. Воеводы должны были «шатости и измены проведывать тайно». Для этого они использовали из приказных людей – толмачей и приставов, выборных лиц общинного самоуправления – сотников и старост, а также асламчеев (нерусских торговцев) и «черемисских» ябедников-коштанов (прослойки сельских заправил, являвшихся посредниками между крестьянской ясачной общиной и воеводским управлением). Подозреваемых в «измене и шатости» под вымышленным предлогом арестовывали и тайно приводили в уездные города, где бросали в тюрьму и пытали «накрепко». Материалы пыточного допроса направлялись в Приказ Казанского дворца, а уездными воеводами городов Марийского края с середины XVII века и к «старшему» воеводе в город Казань. По линии полицейской службы воевода обязан был арестовывать и наказывать всех лиц, нарушавших законы; подвергнуть проверке пришлых людей, участвовать в поимке беглых людей и возврате их на прежнее местожительство.

Приезд воеводы. Художник С.В. Иванов.
Картины по русской истории (из издания И.Н. Кнебеля. М., 1908–1913).

Применительно к нерусским народам, в том числе ясачным марийцам, воевода должен был не допускать их проживание в городе и входа в крепость группами. Сохранение института заложников-аманатов из числа авторитетных ясачных марийцев в городах края, призвано было обеспечить «законное» поведение общинников

и исправное несение ясачных податей и повинностей. Согласно наказам, воеводы всячески должны были выискивать нарушителей из числа нерусских людей, занимающихся кузнечным и серебряным делом, производством оружия и подвергать их наказанию. Важным фактом стабильности являлось «полюбовное» решение многочисленных поземельных споров между различными землевладельцами, в которых участвовал и воевода. Одновременно воевода должен был добиваться того, чтобы требование закона о запрете расхищения ясачных земель русскими помещиками, монастырями и приказными людьми было нерушимым.

Воеводы должны были не допускать того, чтобы русские феодалы, купцы, приказные служители закабаляли ясачных людей и превращали в своих крепостных крестьян и дворовых людей, тем самым защищать государственные интересы и обеспечить меры предупреждения социальных протестов. В наказах постоянно выступает требование ко всем воеводам, военным, дворянам, детям боярским, приказным служителям, сборщикам податей, тарханам, служилым новокрещенам, ябедникам и коштанам из нерусских народов «не жесточить ясачных людей», «держать ласка и привет, и береженье» к ним, не взыскивать с них незаконные сборы, не брать с них «посулов и поминок». Однако эти грозные требования чаще всего нарушались воеводской властью. Не случайно, в годы разинского восстания 1670–1671 годов в первую очередь воеводская приказная изба подвергалась нападению со стороны местных восставших людей.

Возможность подрыва местного управления, нарушения и попыток расправ с некоторыми воеводами сохранилось на всем протяжении XVII века. В связи с этим следует рассматривать, в известной мере, и военные функции воеводы по исправному содержанию крепости и города, поддержанию постоянной боевой готовности стрелецкого гарнизона и служилых людей, контроль за «городовым нарядом», своевременным обеспечением поместным и денежным окладом служилых людей.[17]

Немало места отведено в наказах судебно-полицейским полномочиям воевод. Согласно наказу 1628 года, царевококшайский воевода обязан был «царевококшайских всяких русских служилых и жилецких людей, и новокрещенов,и черемису в управных во всяких делех судити и расправа меж ими чинити по государеву указу вправду». В судебной деятельности воевода руководствовался государевыми грамотами, указами, наказами, а с 1649 года соответствующими статьями Соборного Уложения и различными «новоуказными статьями». В случае невозможности рассмотрения спорных дел на месте, воеводе предписывалось направить «те спорные дела и по исцы и ответчика поручных записи» в Москву в Приказ Казанского дворца. За исполнение судебных функций воеводе предлагалось взиматься с судных дел «с русских людей с рубля по гривне да пересуду и правого десятка по семи алтын по две денги, а черемисы против того вполы». Наказы требовали, чтобы воевода и приказные люди судили и чинили управу «безволокитно вправду», чтобы воевода по «друж-

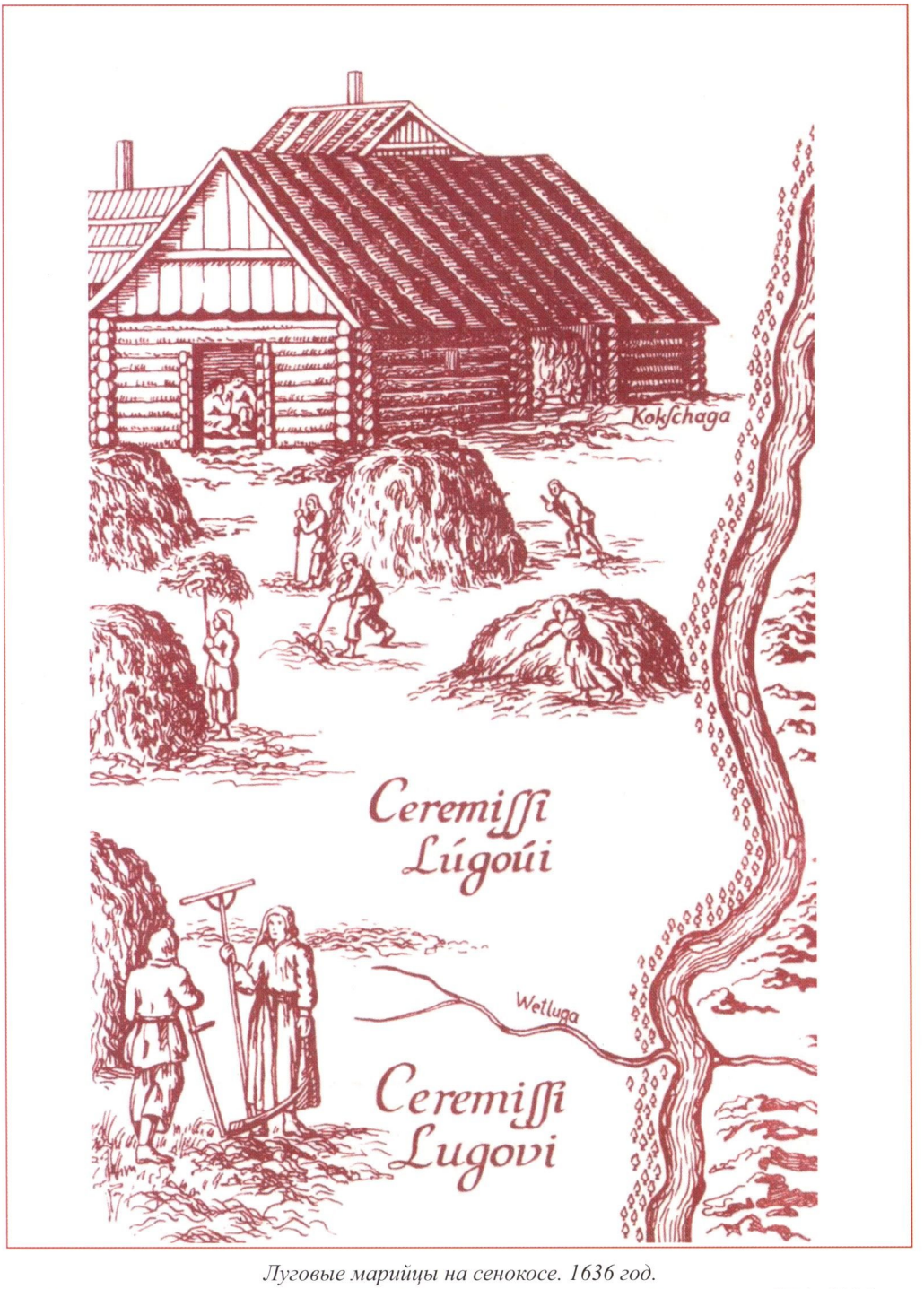
[17] См.: Димитриев В.Д. «Царские» наказы казанским воеводам XVII в. // История и культура Чувашской АССР. Чебоксары, 1974. Вып.3. С. 284–419; Он же. Наказ царя Михаила Федоровича. С. 67–68; Он же. Национально-колониальная политика Москов¬ского правительства в Среднем Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 1995. №2. С. 10–12; Наказ Государя царя Михаила Федоровича. С. 4–6; Полное собрание законов (ПСЗ). Т. III. № 1579; Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. С. 108–112; Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Монастырская колонизация Среднего Поволжья. С. 51–68, 72–78, 79–103, 122–146, 148–149 и др.

бе по посулам» не норовил, «а по недружбе» не мстил. За неправый суд Соборное Уложение 1649 года предусматривал наказания воеводам и дьякам. Наказ 1697 года напоминал воеводам «смотреть... чтоб лихоиманий и суда неправого отнюдь не было». Однако нарушения законов воеводами, за небольшими исключениями, оставались без наказаний. О полицейских функциях воеводской власти нами уже было упомянуто. Следует лишь еще раз подчеркнуть, что воевода помимо расследований, связанных с грабежами, воровством и убийствами, обязан был уделить особое внимание по пресечению различных форм социального протеста тяглого населения; не допускать провоцирования приказными людьми недовольства ясачных людей: «и над головою стрелецким и над подьячими, и над толмачами, и над приставы, и над всякими русскими людьми смотрити и беречи того накрепко, чтоб они черемисы не обидили, и посулов и поминков с них не имали, и насильства им никому не чинили».[18]

Одними из важнейших функций воеводского управления являлись фискально-податные и хозяйственно-экономические вопросы. Царские наказы строго предписывали воеводам своевременный сбор с податных слоев населения окладных и неокладных денежных и хлебных сборов, организацию и сбор кабацких и таможенных денег, контролирование казенных оброчных статей и промыслов, исполнение земских повинностей, наблюдение торговыми операциями, управление посадом, дворцовым волостным хозяйством, Ямской слободой (в Козьмодемьянске) и другими вопросами.

Содержание многих воеводских наказов свидетельствует, что сбор казенных налогов являлся одной из основных забот уездных воевод Марийского края. В этом регионе наибольшая величина взимавшихся ежегодно окладных сборов приходилась на ясачные платежи. Обычно ясак в марийской деревне взимался хлебом и деньгами, а оброчные платежи за обладание промысловыми угодьями – больше всего медом и пушниной. Ясачные сборы в марийских волостях и деревнях производились приказными людьми воеводской съезжей избы в сопровождении стрелецких отрядов и нередко сопровождались всевозможными злоупотреблениями. Как отмечалось в воеводском наказе 1697 года, в Казанском уезде в 60-х годах XVII века «сборщики ясашным людем многие налоги и обиды чинили и сверх ясачных денег собирали с них многие деньги, и от того ясачным деньгам и хлебу учинилась многая доимка». В связи с этим, в 1671 году после подавления разинского движения, указом царя Алексея Михайловича воеводам запретили направлять в ясачные волости дворян, детей боярских и подьячих. «Ясачные всякие зборы» отныне должны были собирать выборные из числа самих марийцев «лучших и пожиточных людей», утвержденные в этой должности воеводской властью.

[18] Димитриев В.Д. Наказ царя Михаила Федоровича царевококшайскому воеводе В.Я. Воронову. С. 66–67; ПСЗ. Т. III. № 1579; История Марийского края в документах и материалах. Эпоха феодализма. Сост. Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 1992. С. 113–115, 121–125, 127–128; Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М, 1985. Т. 3. С. 102–103.



Луговые марийцы на сенокосе. 1636 год.
Гравюра из книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию». СПб., 1906.

Воеводы отвечали за составление и достоверность сведений о ясачных дворах, фиксируемых подьячими и писцами в «ясачных окладных книгах» и других фискально-податных документах (писцовые, переписные книги и т.п.) Для увеличения контингента налогоплательщиков, воеводам предписывалось «в черемиских деревнях новоприбыльных ясачных людей черемису выискивати... и тех новоприбыльных ясачных людей велети в оброчные, в ясачные книги писати имянно», и сборщикам платежи «на них положити, смотря по их прожитком и по промыслом». В случае обнаружения ясачных беглых людей из других уездов, их следовало высылать на прежнее местожительство. Воевода также осуществлял надзор за таможенными и кабацкими головами и целовальниками по сбору ими откупных денег в казну, вел наблюдение за торговыми операциями в городе и уезде, требовал от горожан принятия мер противопожарной безопасности. Кроме того, царевококшайский, яранский, царевосанчурский воеводы опекали приказчиков царских Дворцовых волостей, и козьмодемьянский – сотского Ямской слободы. В полном ведомстве воевод находились и казенные житницы в городах, за сохранность которых непосредственно отвечали житничные головы и целовальники. Хлеб из «государевых житниц» выдавался служилым людям взамен денежного оклада. Собранные в воеводскую казну деньги (ясачные, ямские, полоняничные, стрелецкие, «за лес низовых отпусков», таможенных, кабацких и др.) на основе указов Приказа Казанского дворца уездный воевода по приходно-расходной «росписи» направлял на содержание приказных и служилых людей: «в тех городех на жалованье ратным и служилым людей», а часть – в другие города Казанской земли.

На воеводах же лежали обязанность организовать исполнение земских повинностей посадского и уездного населения: постройка и починка городских и крепостных сооружений, съезжей избы, таможенных и кабацких дворов, ремонт и починка дорог, мостов, отправка пешей и «конной черемисы» подведомственного уезда на военную службу и другие вопросы[19].

К числу важнейших направлений деятельности городовых воевод, безусловно, относились вопросы, связанные с исправным функционированием самого аппарата местного государственного учреждения – приказной (съезжей избы) и правильным ведением делопроизводственной документации; постоянным контролем за работой приказных людей – подьячего с приписью; возглавлявшего административную работу в приказной избе, а также подьячих, площадных подьячих, толмачей и других людей[20]. По мере расширения на ясачных марийских землях различных форм земельных владений (дворцовое, монастырское, вотчинное, поместное) и усложнения сословно-этнического и конфессионального состава (приток русского служилых людей, землевладельцев, дворян, стрельцов, посадских людей, ямщиков, крестьян, холопов и др.) населения, вопросы, связанные с судебным решением земель-

[19]Димитриев В.Д. Наказ царя Михаила Федоровича царевококшайскому воеводе В.Я. Воронову. С. 68–70; Наказ Государя царя Михаила Федоровича. С. 8–10; ПСЗ. Т. III. № 1579; Айплатов Г.Н. Ясачное землевладение в Среднем Поволжье. С. 95–111; И.П. Ермолаев. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. С. 113-122; Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. «Государева служба» и именные списки «конной черемисы» в документах середины XVII века // Марийский археографический вестник. 2005. Вып. 15. С. 165 -172.

[20]Зенченко М.Ю., Иванова Г.А. Городовой воевода // Государственность России. Словарь-справочник. Кн. 5. Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России. Конец XVI века – февраль 1917 года. Часть первая. А – Л. М., 2005. С. 212 – 214; Зенченко М.Ю. Подьячий с приписью // Там же. Часть вторая. М – Я. С. 163.

ных споров, закреплением прав владельцев на движимое и недвижимое имущество, куплей-продажей, удостоверительной практикой на собственность приобретали все большую остроту[21].

В этой связи нотариальное дело неизбежно получило развитие и в Марийском крае. Согласно традициям отечественного нотариата здесь появились различные виды удостоверительных документов. Наибольшее распространение получили «купчие», определившие условия купли-продажи движимой и недвижимой собственности. «Мировые» («полюбовные») записи оформляли добровольные соглашения сторон по спорным вопросам. «Данные» фиксировали условия дарения. «Раздельные» регистрировали раздел недвижимого имущества. «Рядные» («меновые») определяли порядок действия двух сторон в общем для них мероприятии. «Заемные» и «закладные» затрагивали условия займа. «Духовные» касались порядка завещания. Актовое производство проникает и в другие социальные сферы[22].

Представленный в приказных судах письменный акт служил главным доказательством. Применительно к различным актам XVI – XVII веков широко использовался термин «крепость», удостоверявший и закреплявший права собственности и привилегии представивших их лиц[23]. В это время происходило дальнейшее совершенствование формуляра и порядка удостоверения актов, что свидетельствовало о расширении его социального и юридического значения. Так, с XVI века «послухи» - свидетели стали их удостоверять своими «рукоприкладствами» – подписями[24]. Согласно царскому указу от 17 ноября 1628 года о судопроизводстве за неграмотных «ко всяким крепостям» должны были ставить «рукоприкладство» грамотные «сторонние люди»[25].

Немалая часть «грамотных людей» в лице приказных людей (дьяки и подьячие) была занята в государственном аппарате управления. Приказные подьячие занимались обширной делопроизводственной деятельностью в центральных московских приказах и местных воеводских приказных избах[26]. Их услугами нередко пользовались различного рода просители, в особенности, при составлении челобитных (прошений), совершении различных сделок и оформлении документов. С конца XVI века «подьячими» называли не только приказных писцов, но и других «грамотных людей», занимавшихся письменной фиксацией частных сделок. В городах появилась небольшая прослойка «площадных подьячих», ставших первыми «профессиональ-

---

[21] Иванов А.Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. Йошкар-Ола, 1995. С. 45 – 46, 56 – 61, 80 – 89, 315 – 316; Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 52 – 55.

[22] Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII – XVIII веков / Сост., предисл. и коммент. А.Г.Иванова. Йошкар-Ола, 2007. – 168 с.; Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья. По материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда. 1625–1764 гг.: Исследование. Тексты документов. Йошкар-Ола, 2000. – 464 с.; Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веков: документы и материалы по истории города / Сост., предисл. и коммент. А.Г. Иванова. Йошкар-Ола, 2008. – 616 с.; Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города. Йошкар-Ола, 2011. – 440 с.; Малов Е.А. Мироносицкая пустынь Казанской губернии. Казань, 1896. – 139 с.

[23] Словарь русского языка XI – XVII веков. М., 1981. Вып. 8. С. 35 – 37.

[24] Акты Русского государства 1505 – 1526 гг. М., 1975. Док. № 3 – 4, 12 – 13, 38, 66 – 68 и др.

[25] Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. М., 1986. Док. № 188. С. 148 – 151.

[26] Демидова И.Ф. Служилая бюрократия в России в XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. – 229 с.

ными по составлению нотариальных актов»[27]. С разрешения приказных властей площадные подьячие могли составлять на городских площадях за определенную плату различные записи и документы всем желающим. Уже со второй воловины XVI века площадные подьячие активно действовали в Москве на Ивановской площади, а также на городских площадях в Новгороде, Твери, Пскове, Переяславле-Залесском, а с первой четверти XVII века – Вологде, Муроме, Нижнем Новгороде и в других русских городах[28].

Площадные подьячие в разных городах составляли особую корпорацию, находившихся под контролем правительства. По своей должности площадной подьячий выступал в качестве нотариуса, в функции которого входило оформление частных актов: написание челобитных, составление купчих, межевых и других письменных актов. Этим же лицом совершались все «крепости», составление которых запрещалось приказным подьячим[29].

Артель площадных подьячих, действовавшая на городской площади, представляла собой сословную корпорацию со строгой внутренней круговой порукой, во главе которой стояло особо доверенное лицо – староста. Обычно площадной староста происходил из среды площадных подьячих, был наиболее опытным и старейшим из членов организации. Его кандидатура утверждалась соответствующей правительственной структурой, которой была подчинена конкретная площадная артель. В функции площадного старосты входили осуществление посредничества между «площадью» и правительственной властью, а также представительство «площади» перед ней. При вступлении в должность площадной староста принимал дела от своего предшественника. В круг его обязанностей входил надзор за ходом работы на площади: за правильностью оформления документов, взимания денег за работу, составление различных справок и осуществление экспертизы документов. Площадной староста работал на площади в качестве писца и послуха актов. Он же от имени всей «площади» принимал в ряды артели нового подьячего[30]. Площадному старосте надлежало строго следить, чтобы члены площадной организации «воровски» не писали никаких заочных крепостей[31].

Каждый подьячий, написавший частный акт, должен был указать свое имя и принадлежность к городу или площади, где была написана крепость. Если обнаруживалось, что площадной подьячий составил ложную крепость, то согласно основному закону – Соборному Уложению 1649 года мог подвергнуться жестокому наказанию – отсечению руки[32]. Этим же законом предписывалось все заемные кабалы «или иные какие ни буди крепости в больших делех» писать в Москве и других городах только площадным подьячим в присутствии послухов. Сельские грамотеи, земские и церковные дьячки могли отныне составлять крепости по займам на сумму не более де-

[27] Сидоренко Д.В. Эволюция нотариального акта в России // Нотариальный вестник. 2007. № 1. С. 53.

[28] Российское законодательство X – XX веков: В. 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 286.

[29] Сабенникова И.В. Площадной подьячий // Государственность России. Словарь-справочник. Кн. 5. Часть вторая. С. 150.

[30] Сабенникова И.В. Площадной староста // Там же. С. 150 – 151.

[31] Фемелиди И.М. Русский нотариат: История нотариата и действующее Нотариальное положение 14 апр. 1866 г. СПб., 1902. С. 62.

[32] Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. Гл. X. Ст. 251.

сяти рублей, а также сговорные свадебные записи и духовные памяти[33]. Тем самым, в законодательстве устанавливался различный порядок в оформлении сделок – домашний (в простой письменной форме) и крепостной (у площадного подьячего с регистрацией в приказных книгах).

В приказе московских времен. Художник С.В. Иванов.
Картины по русской истории (из издания И.Н. Кнебеля. М., 1908–1913).

С середины XVII века составление частноправовых актов для землевладельцев стало одной из важнейших в деятельности площадных подьячих. Составленные ими крепости направлялись в соответствующий приказ (Поместный, Холопий, Земской; в Среднем Поволжье – в Приказ Казанского дворца) для записи за владельцем. Процедура законности сделок и прав владения включала тщательную проверку по земельным делам, зафиксированным в писцовых, дозорных, переписных, межевых и других записных книгах. Лишь после этого крепости предъявлялись в Печатный приказ – высшее нотариальное учреждение, где к ним прикладывалась государственная печать[34].

В сложившемся порядке составления, удостоверения и регистрации правовых актов второй половины XVI–XVII веков нотариальное дело в Марийском крае не являлось исключением.

---

[33] Соборное Уложение 1649 года. Гл. X. Ст. 246, 247, 248 и комментар. к ним.

[34] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983. С. 57; Эскин Ю.М. Печатный приказ // Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 3. (Л – П). М., 2001. С. 313–314.

1.2 Деятельность приказных и площадных подьячих во второй половине XVI – XVII веков

Вышесказанные обстоятельства, несомненно, повлияли и на практику письменного оформления и заверения различных удостоверительных документов, прежде всего на недвижимость, связанную главным образом с корпоративным и частным землевладением в крае. Согласно нормам действовавшего русского права одним из важнейших критериев установления прав собственности на землю являлся фактор «давности» владения[35], что особенно было актуальным для ясачного землевладения нерусских народов Поволжья и Приуралья второй половины XVI – XVII веков.

В этой связи применительно к территории Марийского края весьма типичным представляется следующий факт. В 1682 году ясачные марийцы нескольких деревенских общин Акпарсовой сотни Козьмодемьянского уезда в своей челобитной в Приказ Казанского дворца по поводу захвата их старинных земель митрополитом Нижегородским и Алатырским заявляли, что «тою же землею исстари владели прадеды, деды их и отцы и они, и на той же земле строены дворы и пашни и сенные покосы разчищены, и бортные дели поделаны, и мольбища и кладбища из веку; а та де земля и лес со всеми их угодьи старинная их, вотчинная; и с тое вотчины и с пашни и с сенных покосов и с лесу и со всяких угодий платят они посоп и ясак; да сверх посопу и ясаку з бортного ухожая платят они в великих государей казну по 9 рублев по 17 алтын по 2 денги на год»[36].

Исконно давние свои права на общинную «вотчинную» землю марийские крестьяне подтверждали документами, составленными в свое время приказными и другими людьми. В руках деревенских старожилов изначально хранились различные копии с царских указов и «крепостей» – владенных выписей с писцовых, переписных межевых и других поземельных книг со ссылками на ясачное законодательство XVI–XVII веков, начиная с «Казанского взятия», то есть присоединения Казанского ханства в состав Российского государства. Заметим, что эти земельные документы одновременно прикрепляли к земле ясачных марийских крестьян. Они обязаны были платить ясак и выполнять многочисленные казенные повинности. А сами земельные «вотчинные» владения ясачных общин государство считало своей собственностью, что подтверждалось многочисленными царскими указами, и в особенности, Соборным Уложением 1649 года[37].

Вместе с тем, в целях укрепления своей социальной опоры в крае, московская власть уже со второй половины XVI века частично стала раздавать ясачные земли русским служилыми людям, монастырям и другим социальным прослойкам. Пожалованные «земельные дачи» были оформлены в поместья и вотчины[38]. Свои небольшие земельные «поместья» получали и служилые «новокрещены» (марийские мур-

[35] Развитие русского права в XVI – первой половине XVII в. Колл. монография / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 1986. С. 122–124.

[36] РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6307. Л. 2.

[37] Иванов А.Г. Землевладение и землепользование государственных марийских крестьян Среднего Поволжья в XVIII веке // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Тезисы докладов и сообщений XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2002. С. 37–40.

[38] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 52–59.

зы и тарханы), присягнувшие на верность русскому государю[39]. Собственностью царской семьи стали пригородные земли и русские крепостные крестьяне дворцовых волостей, расположенных вокруг городов Царевококшайска, Царевосанчурска, Уржума и Яранска[40].

Распространение в средневолжских уездах новых очагов светского и духовного землевладения, с одной стороны, и необходимость сохранения ясачного фонда государственной земельной собственности для пополнения царской казны, с другой, – неизбежно ставили вопрос о регулировании сложных поземельных отношений. К решению этого вопроса привлекались приказные люди как центральных, так и местных государственных учреждений. Назначенные из Приказа Казанского дворца различного рода должностные лица из бояр, окольничих и дворян (писцы, межевщики, воеводы и другие) на протяжении второй половины XVI–XVII веков приводили большой объем работ по описанию, регистрации и закреплению тяглых ясачно-общинных и вотчинно-поместных земель. Закрепление объектов владений, пожалований, купли и продажи сопровождалось фиксацией и выдачей приказными людьми землевладельцам соответствующих выписей, актов, «крепостных записей», и других удостоверительных документов[41].

В известной мере об этом свидетельствуют нижеприводимые факты из документов, относящихся к территории Марийского края рассматриваемого времени. 14 мая 1594 года владенная выпись с отдельных книг была выдана в Козьмодемьянской приказной избе местным ямщикам. Согласно выписи за общиной козьмодемьянских ямщиков были закреплены «роспашные земли», перелоги, луга, леса и другие земельные угодья, обмежеванные и отведенные им во исполнение наказа городового воеводы Г.М. Онучина писцом боярским сыном П.Г. Колбецким с целовальниками Яковом и Борисом Буравиными и Василием Струной.[42]

В 1602 году городовой воевода князь С. Вяземский отвел земельную «дачу» под пашню козьмодемьянским посадским людям с выдачей им владенной выписи[43].

18 августа 1628 года во исполнение царского указа и наказной памяти козьмодемьянского воеводы П.Г. Очина-Плещеева стрелецкий сотник Я. Огалин (Агалин) да с ним приказной подьячий Б. Попов в сопровождении «окольных людей» (выборные священники, посадские люди, ямские охотники, стрелецкие пятидесятники) «ездили обыскивать в Козьмодемьянской уезд выше города на пять верст на пустотной черной лес на речку на Малую Юнгу» для отвода лесных угодий архимандриту Спасо-Юнгинского монастыря Тимофею. «По государеве грамоте» основанному в 1625 году Спасо-Юнгинскому монастырю «на роспашь» были отведены леса

---

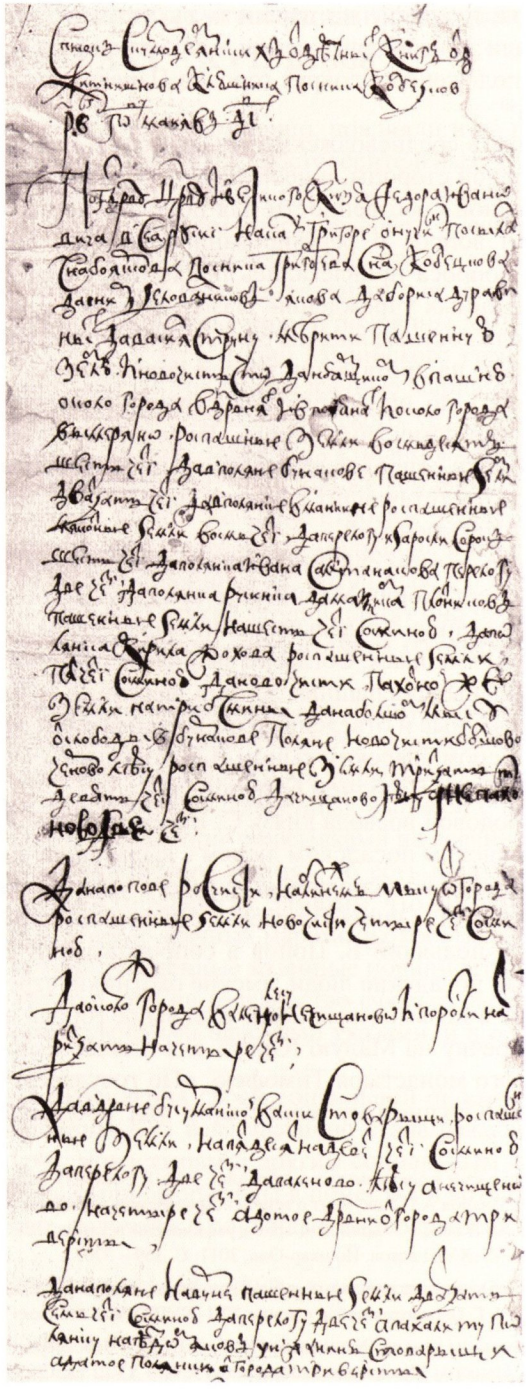
[39] История Марийского края в документах и материалах. Вып.1. Сост. Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 1992. С. 53 – 54, 128 – 129; Иванов А.Г. Документ о земельном владении служилых новокрещен марийцев и чувашей Козьмодемьянского уезда XVII века // Марийский археографический вестник. 1996. Вып. 6. С. 83–90; Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 369 – 370.

[40] История Марийского края в документах и материалах. Вып.1. Сост. Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 1992. С. 127 – 128; Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 270 – 276.

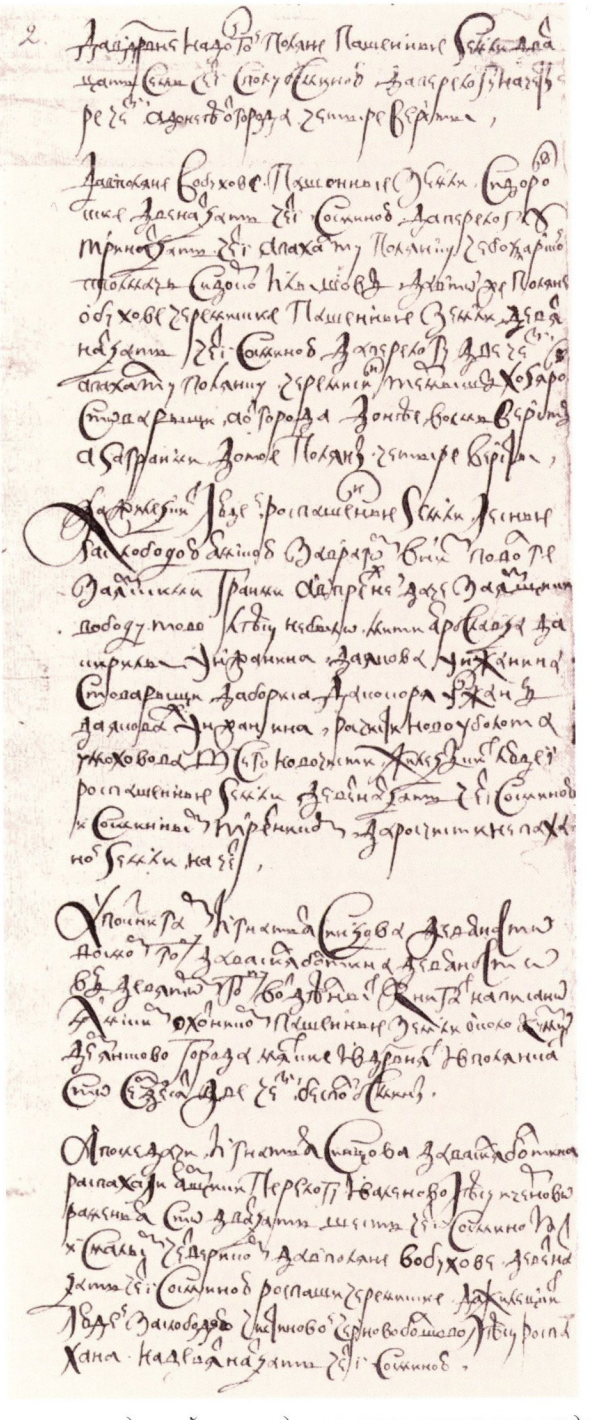
[41] Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – XIX вв.). Чебоксары, 1986. С. 246; Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI – XVIII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 74 – 80, 125 – 132.

[42] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 – 5.

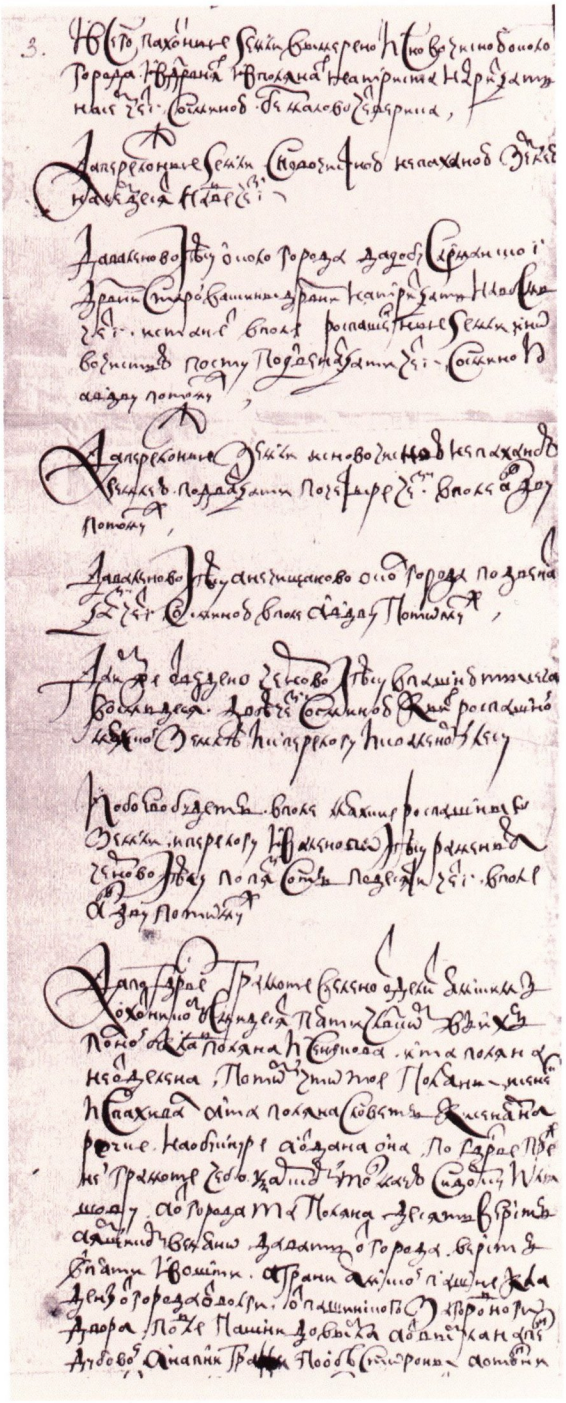
[43] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 5. Л. 79.



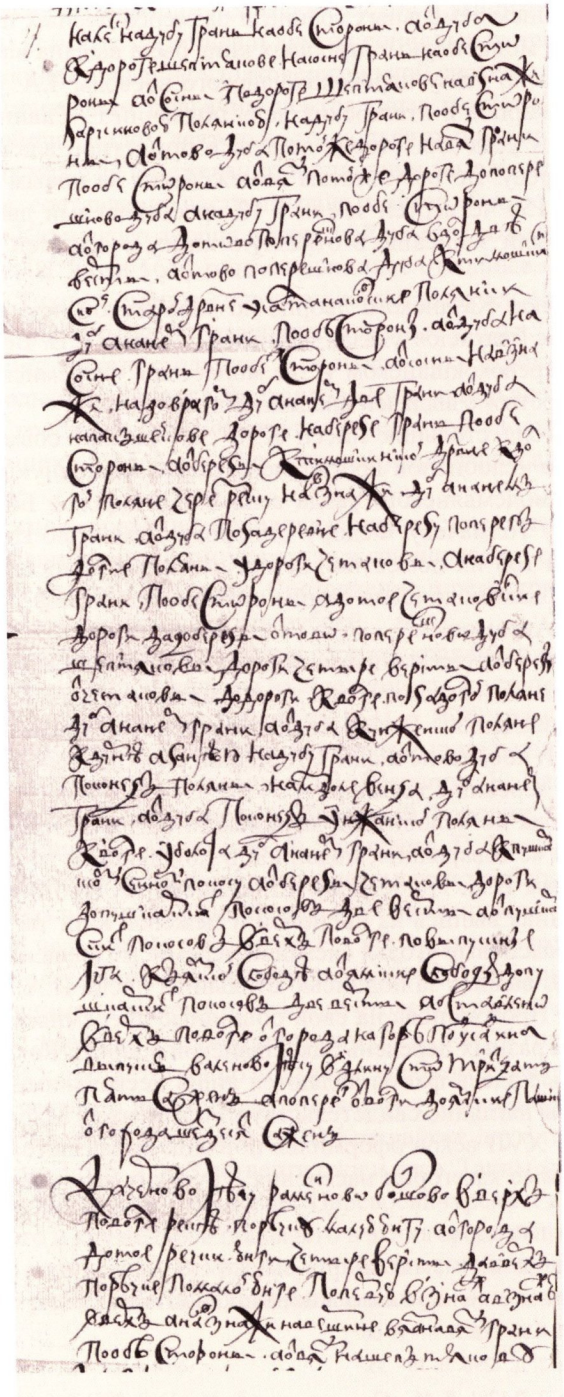
Копия владенной выписи, выданной козьмодемьянским ямщикам с отдельных книг писца П.Г. Колбецкого. 14 мая 1594 года. – ГАРМЭ. Ф. 252. Оп.1. Д. 5. Л. 1 – 4.



Копия владенной выписи, выданной козьмодемьянским ямщикам с отдельных книг писца П.Г. Колбецкого. 14 мая 1594 года. – ГАРМЭ. Ф. 252. Оп.1. Д. 5. Л. 1 – 4.



Копия владенной выписи, выданной козьмодемьянским ямщикам с отдельных книг писца П.Г. Колбецкого. 14 мая 1594 года. – ГАРМЭ. Ф. 252. Оп.1. Д. 5. Л. 1 – 4.



Копия владенной выписи, выданной козьмодемьянским ямщикам с отдельных книг писца П.Г. Колбецкого. 14 мая 1594 года. – ГАРМЭ. Ф. 252. Оп.1. Д. 5. Л. 1 – 4.

с подробным описанием земельных границ и размеров лесных площадей. Соответственно, в 1630 году монастырю с отводных книг была выдана владенная выпись[44].

26 мая 1644 года по указу царевококшайского воеводы Т.А. Собакина стрелецкий сотник Д. Поликарпов и «татарских дел» подьячий Е. Савин были направлены в Царевококшайский уезд для отвода земель в поместное владение кокшайскому иноземцу Г. Кашпиреву. По результатам обмежевания за новым владельцем закрепили «поместье» в 150 четвертей земли с 13 крестьянскими дворами. Подлинные сведения об этом были записаны в отказную книгу с выдачей новому помещику владенной выписи[45].

В 1652 году Приказ Казанского дворца по челобитной игумена Мироносицкой пустыни Герасима «с братиею» указал казанскому писцу С.В. Волынскому «с товарыщи» отвести в Царевококшайском уезде монастыря «черемиской ясашной земли вокруг «по трети версты» с выдачей владенной грамоты[46].

1 ноября 1685 года стольник писец К.А. Загряжский совместно с подьячим Г. Словышенским по челобитной просителей выдали владенную выпись служилым новокрещенам Козьмодемьянского уезда села Владимирское Богородицкое Басурманово тож «Семену Толмачеву, Федору Сидорову, Дементью Иванову с товарыщи впредь для владенья той их поместной земли и сенных покосов и всяких угодей». Подлинная выпись была подписана самим писцом, приписана подьячим С. Исаковым и справлена И. Аврамовым[47].

29 июня 1686 года вышеназванными писцом и подьячим была выдана подлинная выпись козьмодемьянским ямщиком «на ту их пашенную землю и на сенные покосы и на лес впредь для владенья[48]. В этот же день владенную земельную выпись из писцовых книг получили посадские люди Загородной слободы города Козьмодемьянска и приписной к нему деревни Струнина[49].

В ноябре 1686 года по челобитной марийского сотника Чемуршинской волости Пасанка Парсубаева «с товарыщи», поданной в Кокшайском воеводском приказном съезжем дворе писцам И.А. Грибоедову и подьячему Ф. Протопопову, последними была выдана подлинная выпись из писцовой и межевой книг на общинные земельные владения и промысловые угодья «ясачной черемисы» вышеназванной волости[50]. Такую же владенную выпись за подписью стольника писца И.А. Грибоедова и приписью подьячего Ф. Протопопова на свои общинные «черемисские земли» получили ясачные марийцы разных деревень Закокшайской волости Кокшайского уезда[51].

Вышеприведенные здесь факты являются лишь несколькими из многих им подобных. Эти примеры наглядно свидетельствуют о том, что в Марийском крае во второй половине XVI – XVII веков оформился порядок приказного удостоверения, затрагивавший различные категории населения – русских вотчинников и помещиков,

[44] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 5. Л. 6 – 11.

[45] РГАДА. Ф. 598. Оп. 1. Д. 65. Л. 10 – 12 об.

[46] Малов Е.А. Мироносицкая пустынь Казанской епархии. Казань, 1896. С. 9 – 11.

[47] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 6. Д. 472. Л. 8 – 10 об.

[48] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 30 – 35.

[49] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д.1291. Л. 46 – 47.

[50] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д.1332. Л. 17 – 24

[51] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д.1332. Л. 5 – 13.

монастырей, городские корпорации посадских людей и ямщиков, нерусских служилых людей, общины ясачных марийцев и других социальных прослоек.

Устойчивое функционирование удостоверительной системы было возможным во многом благодаря приказным подьячим центральных и местных государственных учреждений. Важнейшим видом деятельности подьячих помимо ведения делопроизводства, являлось их участие в межевании и описании земель, правовое оформление земельных участков, составление частноправовых актов. Так, во исполнение царского указа из Приказа Казанского дворца и наказной памяти козьмодемьянского воеводы В.М. Ртищева от 11 июля 1654 года «подлинные отводные книги писал приказные избы подьячей Тихон Семенов» с последующей выдачей владельного «списка» Спасо-Юнгинскому монастырю на земельные и лесные угодья[52].

4 мая 1700 года «с ведома стольника и воеводы Луки Протасьевича Никифорова да с приписью подьячего Зиновья Вострикова Кузьмодемьянские приказные избы подьячей Гришка Строев» написал «купчую» стрелецкой вдовы Л.Е. Туманиной на двор, проданные ямщику А.М. Мальгину с последующей фиксацией «в книге» частноправовых актов»[53].

Очевидно, приказные подьячие, исполняя канцелярские обязанности при городовом воеводе, оказывали иногда свои услуги нуждающимся по оформлению частноправовых сделок и в начале XVIII века. Составление и регистрация подобного рода сделок и актов обычно не превышала ста рублей.

На первых порах приказных подьячих в городах края было немного. По мере нарастания воеводского делопроизводства их численность постепенно увеличивалась.

В актах Спасо-Юнгинского монастыря за 1631 – 1699 годы при Козьмодемьянской съезжей избе упоминаются следующие приказные подьячие: Р. Алексеев (Алашеев), С. Пчелин, Б. Попов, П. Максимов, В. Шарапов, Б. Васильев, Т. Семенов, Т. Савлуков, К. Брехов, А. Спиридонов, А. Власов, Ф. Бородин, О. Михайлов, И. Попов, С. Волгин, Я. Минин, П. Афанасьев, Ф. Тимофеев, П. Протопопов[54].

Согласно «окладной расходной росписи денежного и хлебного жалованья служилым людям» 1681 года в городах Марийского края численность приказных подьячих колебалась от 2 до 5 человек. За государеву службу ежегодно им выдавали казенное жалование деньгами и хлебом. Размер оклада подьячих приказной избы Царевококшайска был следующим: подьячему денежного стола (подьячий с приписью) полагалось денег по 5 руб., хлеба по 5 четвертей ржи и овса (с 1679 года 1 четверть вмещала 8 пудов ржи – *А.И.*); соответственно подьячим хлебного стола и татарских дел – по 3 руб. денег и по 3 четверти ржи и овса; подьячему таможенного и кружечного двора – по 2 руб. и по 2 четверти ржи и овса. В Кокшайске двум приказным подьячим ежегодно выдавали по 3 руб. и по 3 четверти ржи и овса. Таким же был оклад 3 подьячих приказной избы Яранска и 3 подьячих Царевосанчурска. Размеры хлебного жалования таможенного и кружечного подьячего в этих городах (по 1 человеку) составляли по 2 четверти ржи и овса. В Уржуме «приказные избы подьячим» полагалось: «1 человеку денег 5 руб., хлеба по 5 чети ржи, овса тож; 3 человеком денег по 3 руб.,

---

[52] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д.1. Л. 1 – 8 об.

[53] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д.1290. Л. 65 – 65 об.

[54] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 2. Л. 33 – 35, 51, 77 об., 134; Д. 5. Л. 16, 17, 28, 79, 80; Д. 7. Л. 155; д. 8. Л. 247 – 256, 267, 268, 295, 296; Д. 9. Л. 349; Д. 10. Л. 449.

хлеба по 3 чети ржи, овса по тому ж; таможенной избы дьячку денег 2 руб., хлеба по 2 чети ржи, овса по тому ж». Подьячим Козьмодемьянской приказной избы, таможенного и кружечного двора ежегодно выдавали «оклад» в общей сложности в размере 30 руб. 8 алтын 4 деньги[55].

Как видно, размеры денежного и хлебного оклада приказной иерархии заметно различались. «Старым» опытным подьячим из-за сложности их работы полагалось больше, чем менее обремененным молодым. В это время расширившиеся должностные функции приказных подьячих все более стали приобретать черты специализации вокруг двух решаемых вопросов, включающих в себя судебные и финансово-учетные дела: «денежный стол», «хлебный стол», «татарских дел», «таможенного и кружечного двора»[56].

Характерной особенностью деятельности приказных подьячих городов Марийского края, как и в соседних многонациональных уездах, являлось наличие при воеводских съезжих избах «толмачей» – переводчиков, обусловленное необходимостью языкового контакта между русскими и марийцами. Так, при рассмотрении спорного земельного вопроса между Спасо-Юнгинским монастырем и ясачными марийцами Акпарсовой сотни в 1659 году козьмодемьянский воевода В.И. Полтев совместно с подьячим приказной избы А. Власовым, помимо «старожилов» – «окольных и дозорных людей» окрестной местности, привлек «толмачей Михаила Савинова, Алексея Иванова, Ивана Гогарина, Федора Кирилова[57]. Услугами переводчиков-толмачей иногда вынуждены были пользоваться и площадные подьячие.

В Марийском крае площадные подьячие как и в других средневолжских уездных городах стали действовать позднее других приказных людей. С ведома воеводских властей на городских площадях появились буквально единицы грамотных писцов из приказной, стрелецкой, посадской, ямской и иной социальной среды, приступившие к составлению нотариальных актов и других востребованных документов. Со временем площадные подьячие объединялись в артели. Согласно источникам XVII века корпорации площадных подьячих сложились и действовали во всех городах края.

В вотчинном архиве Спасо-Юнгинского монастыря в 1631 году упоминается козьмодемьянский площадной подьячий Г. Цыбин из стрельцов, а в 1655 – 1659 годах площадные подьячие Д. Рудаков, К. Брехов, А. Попов, И. Ильин, А. Лазарев, Ф. Палачев, Ф. Летов, Б. Дядюхин, А. Серпуховитинов, Л. Федоров, И. Бородулин (ямщик), А. Попов, А. Григорьев, А. Михайлов, С. Ведерников, Л. Федоров, Ф. Летоватцев, Г. Строев, П. Замятнин (посадский человек), М. Дядюхин, С. Замятнин, Д. Денисов, П. Замятнин, С. Попов[58].

---

[55] Айплатов Г.Н. Окладная роспись денежного и хлебного жалованья служилым людям городов Марийского края 1681 года // Марийский археографический вестник. 2009. Вып. 19. С. 121–124.

[56] РГАДА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 30. Л. 70 – 70 об.; Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 54.

[57] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп.1. Д. 2. Л. 45 – 47.

[58] Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья. По материалам Спасо-Юнгинского монастыря 1625 – 1764 гг.: Исследование. Тексты документов. Йошкар-Ола, 2000. Док. № 2. С. 50 – 51; № 13. С. 79; № 30. С. 119 – 120; № 39. С. 151; № 50. С. 184; № 52. С. 185; № 57. С. 201; № 70. С. 220; № 83. С. 247№ № 118. С. 267; № 119. С. 268. № 138. С. 292 – 293.

В купчих актах горожан Козьмодемьянска за 1666–1699 годы, отложившихся в фондах крепостной конторы (ф. 615) и Межевой конторы Казанской губернии (ф. 1312), зафиксированы козьмодемьянские площадные подьячие М.Ильин, К. Попов, С. Денисов, С. Яковлев, И. Ильин, К. Ермолаев, Б. Федюхин (Дядюхин), А. Михайлов, П. Замятнин, Л. Федоров, М. Смолин, Д. Дядюхин, П. Попов, И. Шихин, С. Замятнин, С. Гребенщиков, Г. Попов, С. Дядюхин, Т. Петров, Г. Строев, С. Ведерников, В. Протопопов, П. Денисов, А. Санин, Д. Смолин[59].

В общей сложности численность артели площадных подьячих в Козьмодемьянске в конце XVII века составляла не менее 10 человек. Сложились устойчивые семейные кланы Дядюхиных, Замятниных, Поповых и других, «кормившихся» преимущественно «пером». Некоторые, как например, П. Денисов из площадных подьячих переводились в «молодых» приказных подьячих.

Корпорация площадных подьячих Царевококшайска во второй половине XVII века в среднем насчитывала 4 – 5 человек. По данным грамот и указов монастырского архива Мироносицкой пустыни среди царевококшайских площадных подьячих в 1674 – 1687 годах числились Л. Борисов, А. Максимов, Я. Хлебников, М. Лапшин, И. Гаврилов, Г. Попов, М.Ф. Шепелев, Ф.Ф. Незговоров, Е.Н. Лапшин, М. Максимов, Т.Ф. Кудрявцев[60]. По-видимому, это были выходцы из стрельцов, посадских людей, духовенства и русских дворцовых крестьян.

Несколько упоминаний сохранилось о площадных подьячих города Кокшайска. В поземельных документах 1650 – 1692 года зафиксированы кокшайские площадные подьячие С. Попугаев, Т. Тихомиров, И. Коротков[61].

Несомненно, вышеперечисленные лица совмещали «письменную работу» на городской площади со своими социальными обязанностями. Площадные подьячие из числа стрельцов и ямщиков несли государеву службу. Тяглые посадские люди и царевококшайские дворцовые крестьяне занимались торгами, ремеслами и различными промыслами.

Согласно российскому законодательству поступление в площадные подьячие и их полномочия осуществлялись лишь с разрешения властей. По наблюдениям историка А.А. Чибиса относительно средневолжских городов, пожелавший стать площадным подьячим человек должен был подать челобитную в воеводскую приказную избу и заручиться пометой (резолюцией) воеводы о разрешении представить по себе поручную запись.

Последняя выдавалась подьяческой корпорацией, в которой она поручалась за нового площадного подьячего, что тот будет писать «на площади всякие крепости и челобитные, и памяти, а воровских крепостей и отставных челобитен не писать, и заочно никого в записи и ни в какие крепости не писать, и заочно рук не прикладывать». По представлении поручной записи желающий получал разрешение работать

---

[59] Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII – XVIII веков / Сост., предисл. и коммент. А.Г. Иванова. Йошкар-Ола, 2007. Док. № 1 – 13. С. 7 – 16.

[60] Малов Е.А. Мироносицкая пустынь Казанской губернии. Приложения. Грамоты и разные указы из архива Мироносицкой пустыни. Казань, 1896. Док. №. 1. С. 102, № 4. С. 106, № 5. С. 107, № 6. С. 108, № 9. С. 111, № 20. С. 139.

[61] Димитриев В.Д., Чибис А.А. Документы о помещичьем землевладении в национальных районах Среднего Поволжья во второй половине XVII века // Марийский археографический вестник. 2000. Вып. 10. Док. № 1. С. 156, № 2. С. 156, № 4. С. 158.

на площади. Окончательно место площадного подьячего закреплялось лишь после проведения разбора и записи в разборные книги[62].

Основными клиентами средневолжских площадных подьячих на первых порах были лишь немногочисленные представители русского населения и нерусские служилые люди. Местные ясачные народы в основном продолжали оформлять свои договоры по предшествовавшей практике времен Казанского ханства. С начала XVII века сделки и в нерусской среде стали оформляться согласно нормам российского законодательства. В частности, в 1604 году козьмодемьянский площадной подьячий И. Дмитриев на русском языке написал два «мировых письма», по которым марийские крестьяне Б. Исминдеров с товарищами из Козьмодемьянского уезда отстояли свои общинные земельные владения от притязаний ясачных чувашей Цивильского уезда К. Яковлева и П. Аткучина с товарищами. При сделке присутствовали «сторонние люди» – марийцы и чуваши. Русские «послухи» Г. Иванов и Б. Корнилов засвидетельствовали законность сделки перед приказной администрацией[63].

Сохранившиеся актовые и другие документальные материалы Спасо-Юнгинского монастыря XVII века свидетельствуют о широком диапазоне профессиональной деятельности площадных подьячих Козьмодемьянска. Очевидно, что в первую очередь они обязаны были исполнять неотложные поручения воеводской приказной администрации. В 1631 году по царскому указу «и по наказной памяти воеводы Петра Безобразова да подьячего Петра Максимова кузьмодемьянец сын боярской Василей Олферьев да площадной дьячек Гришка Цыбин с сторонними людьми отмежевали Новой пустыни Всемилостиваго Спаса и новоявленного Образа Пречистые Богородицы Казанские по челобитью строителя Тимофея з братиею, что им дано по нашей грамоте во 136-м (1627/28 году) году под монастырь на селидьбу и под пашню и братье на пропитанье пустового черного лесу Волги реки с устья по речке по Малой Юнге по нижней стороне вниз по Юнге речке»[64].

Активным было участие площадных подьячих и в написании текста «мировых записей» по спорным землям между монастырским вотчинником и соседними деревенскими общинами ясачных марийцев, а также козьмодемьянскими посадскими людьми и ямщиками. Типичным в этой связи представляется составленная 2 ноября 1661 года площадным подьячим М. Лазаревым[65] «мировая поступная запись», заключенная между ясачными марийскими крестьянами и настоятелем Спасо-Юнгинского монастыря архимандритом Феодосием. Ввиду важности ниже приводится полный текст этого уникального документа:

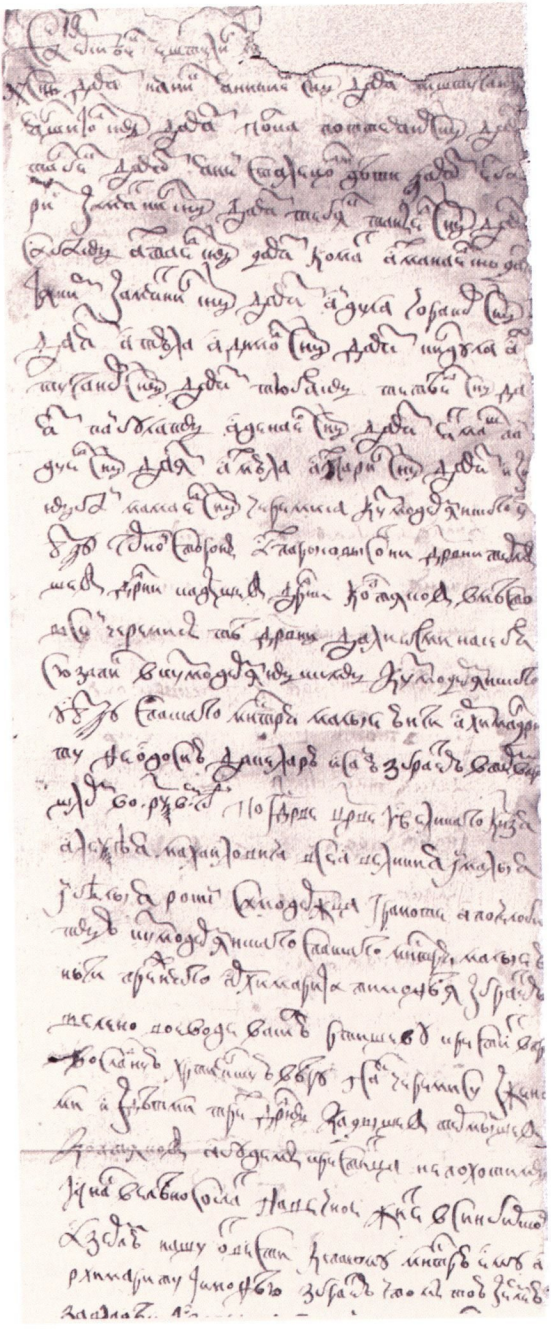
---

[62] Карпов А.В., Чибис А.А. Нотариат Чувашии во второй половине XVI – начале XXI века: исторические очерки. Самара, 2015. С. 26.

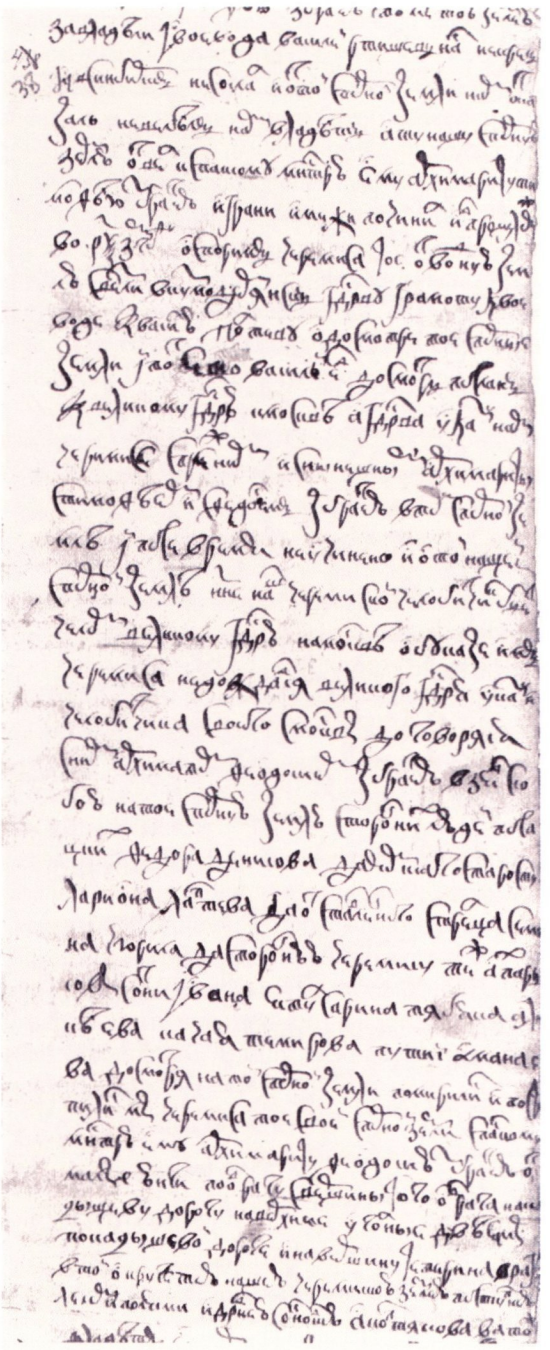
[63] Там же. С. 26 – 28.

[64] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 2. Л. 80; Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья… № 2. С. 50 – 51.

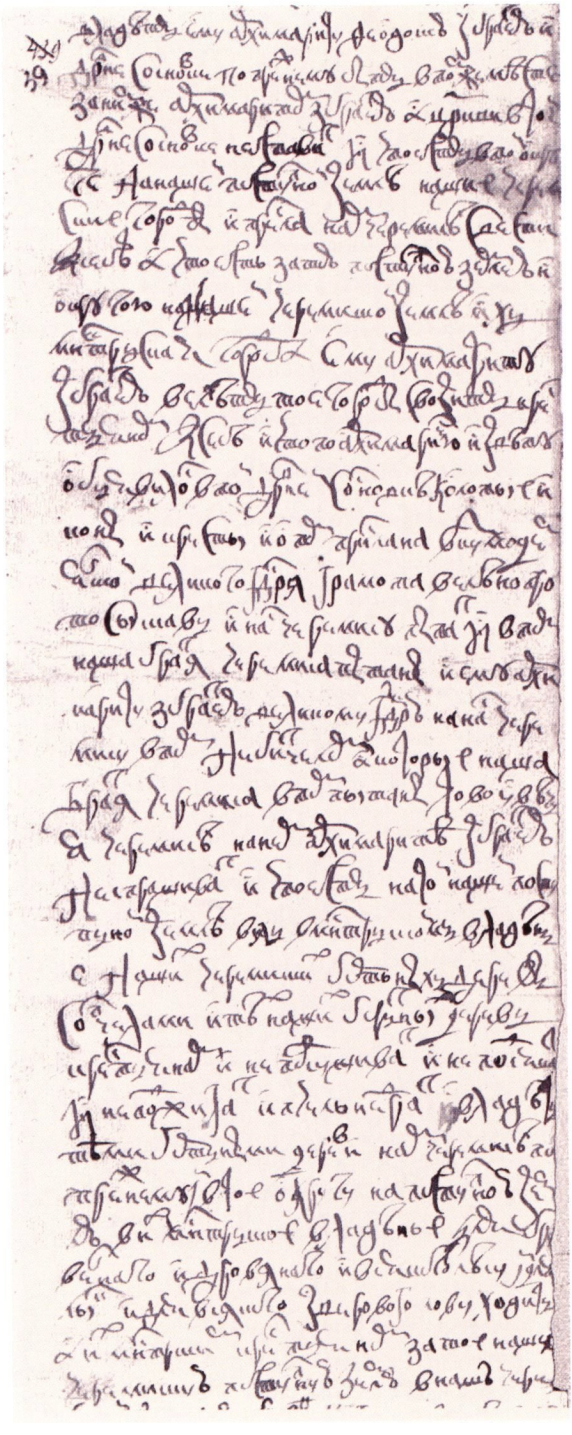
[65] Заметим, что среди Лазаревых было несколько площадных подьячих. – См.: ГАРМЭ. Ф. 252. Оп.1. Д. 6. Л. 136; Д. 7. Л. 159.



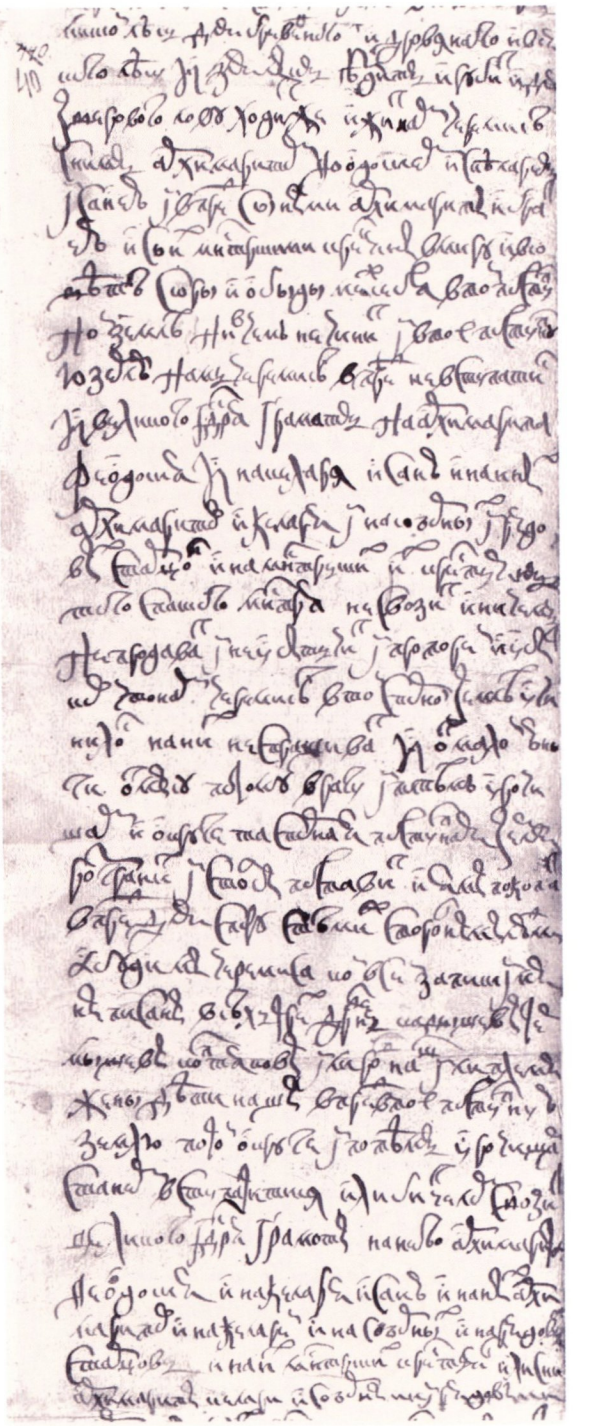
Мировая поступная запись на земельные владения, заключенная между ясачными марийцами Акпарсовой сотни Козьмодемьянского уезда и архимандритом Спасо-Юнгинского монастыря Феодосием. Договор составлен площадным подьячим М. Лазаревым. 2 ноября 1661 года. – ГАРМЭ. Ф. 252. Оп.1. Д. 10. Л. 437 – 441 об.



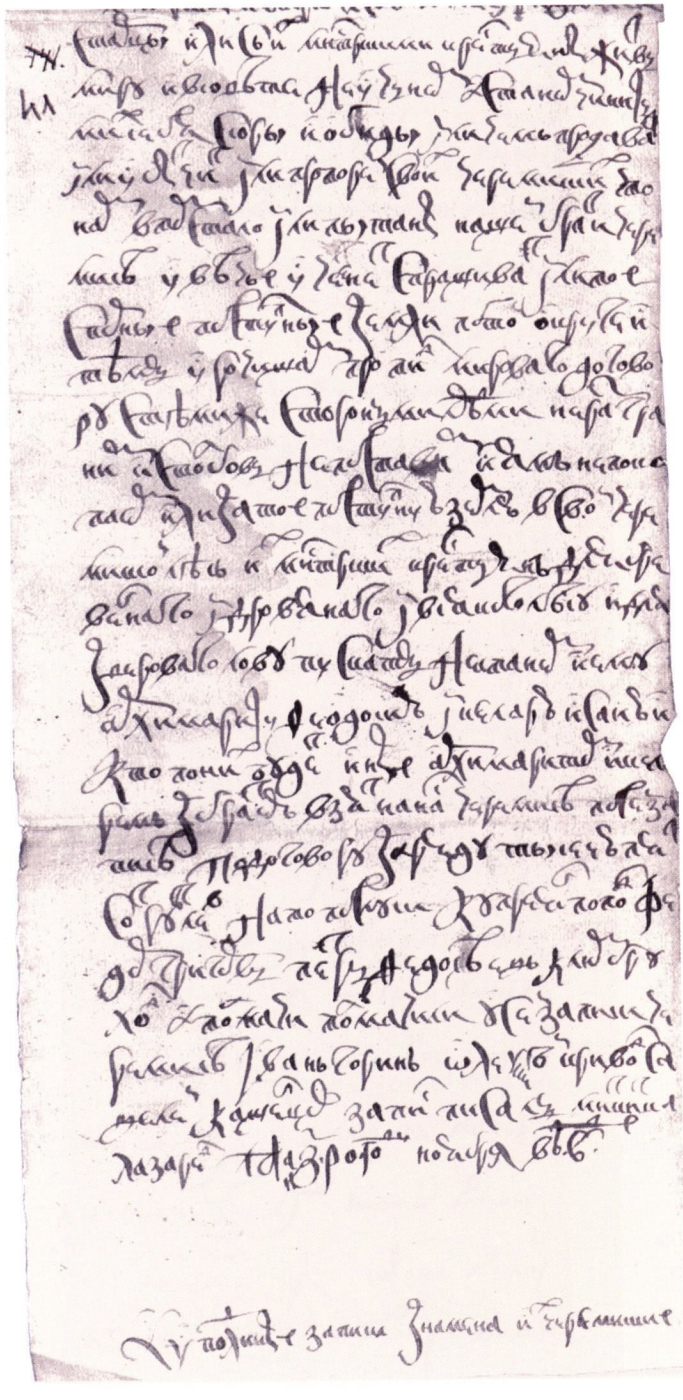
Мировая поступная запись на земельные владения



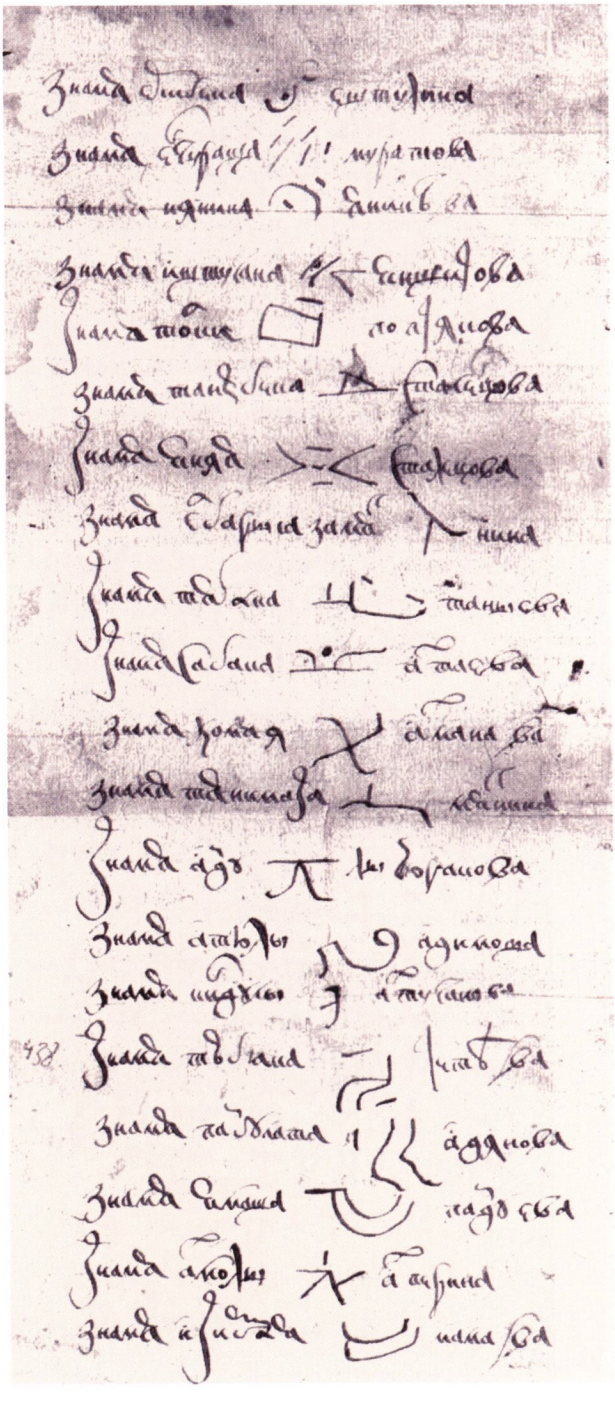
Мировая поступная запись на земельные владения



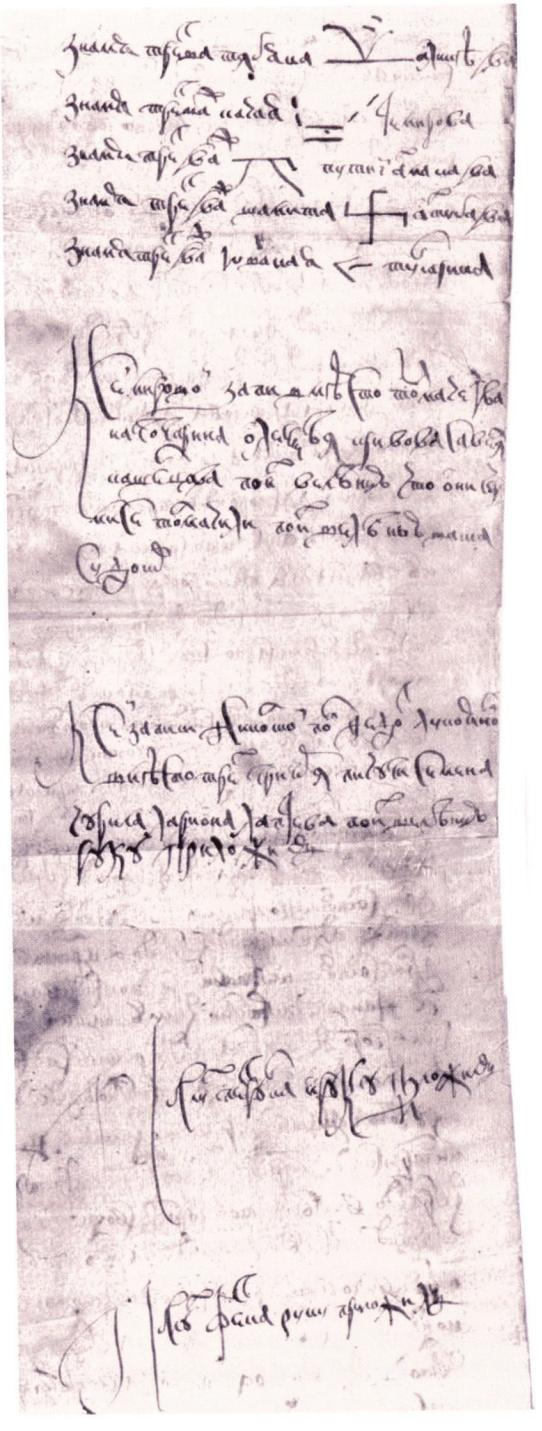
Мировая поступная запись на земельные владения



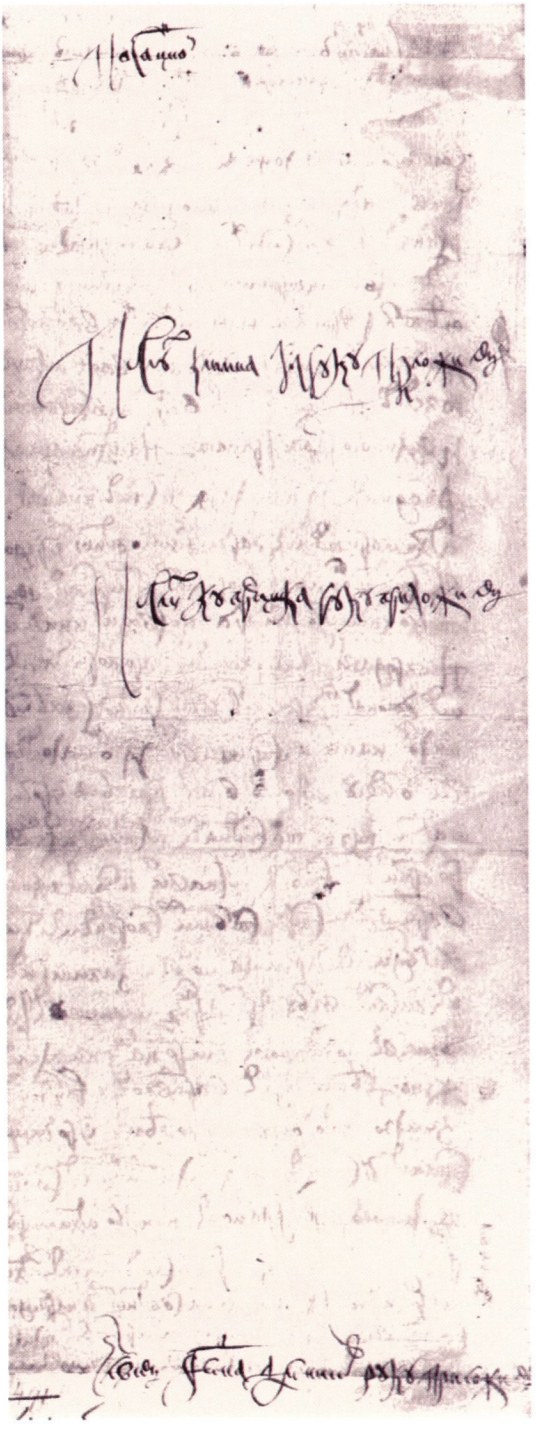
Мировая поступная запись на земельные владения



Мировая поступная запись на земельные владения



Мировая поступная запись на земельные владения



Мировая поступная запись на земельные владения

«Се яз Ерсибек Ештулин да яз Нингураш Муратов сын, да яз Няник Яникеев сын, да яз Иштуган Яншитов сын, да яз Толка Полтяков сын, да яз Талбек да яз Якей Сталецовы дети, да яз Елбарис Замятнин сын, да яз Тебяк Таныев сын, да яз Сабак Ахтаев сын, да яз Комат Ахманаев сын, да яз Тяним Замятнин сын, да яз Айдула Чораков сын, да яз Атюла Адимов сын, да яз Киндула Ахтуганов сын, да яз Тюбяк Тетеев сын, да яз Пайбулат Аденаев сын, да яз Ятмаш Пайдуев сын, да яз Ахмола Ахпарин сын, да яз Изимбай Мамаев сын – черемиса Кузмодемьянского уезду Горной стороны Ахпарысовы сотни деревни Термышевы, деревни Кадышевы, деревни Коптяковы вместо всей черемисы тех деревень дали есми на себя: сказались в Кузмодемьянском Кузмодемьянского уезду Спаского монастыря Малые Юнги архимандриту Феодосию да келарю Исаю з братею в том.

В прошлом во 162-м году по государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца грамоте, а по челобитью Кузмодемьянского Спаского монастыря Малые Юнги прежнего архимандрита Тимофея з братею велено воеводе Василю Ртищеву крестить в православную христианскую веру нас, черемису з женами и з детьми, трех деревень Кадышевы, Термышевы, Коптяковы. А буде креститца не похотим, и нас велено сослать на вечное житье в Синбирской, а землю нашу отвести к Спаскому монастырю ему, архимандриту Тимофею з братею, что мы тою землею завладели.

И воевода Василей Ртищев нас не кре(стил) и в Синбирск не сослал, и от той спорной земли нам отказал, не велел нам владеть. А ту спорную землю отвел к Спаскому монастырю ему, архимандриту Тимофею з братею и грани, и межи починил.

И в прошлом во 167-м году оспоря черемиса тое отводную землю, свезли в Кузмодемьянск государеву грамоту к воеводе к Василю Полтеву о досмотре тое спорные земли. И тот ево Васильев досмотр послан к великому государю к Москве. А государева указу нам, черемисе, с прежними и с нынешными архимандриты с Тимофеем и с Феодосием з братею в той спорной земле ныне наш черемиской челобитчик бьет челом великому государю на Москве об указе.

И мы, черемиса, не дождався великого государя указу и челобитчика своего с Москвы, договоряся с ним, архимандритом Феодосием з братею, взяв с собою на тое спорную землю сторонних людей посацких Федора Денисова да ямского старосту Лариона Лаптева да отставленного стрельца Семена Чюрина да стороннюю черемису тое ж Ахпарысовы сотни Ивана Тулсарина, Тябака Аликеева, Качая Темирова, Путий Ахманаева, досмотря на той спорной земли, помирились.

И поступились мы, черемиса, тое своей спорной земли Спаскому монастырю ему, архимандриту Феодосию з братею, от Малой Юнги по овраг с вершины того оврага на Кадышеву дорогу на верхние угольные две ямы по Кадышевой дороге и на вершину Тетерина врагу в той округе тою нашею черемискою землею поступною лесом и полями, и деревнею Сосновкою, а Коптякова тож, владеть ему архимандриту Феодосию з братею. И деревне Сосновке по-прежнему быть в том же месте за ним же архимандритом з братею, а церкви в той деревне Сосновке не ставить. И что есть в той округе на нашей поступной земле наши черемиские городьбы и прясла нам, черемисе, свести к себе. А что есть за тою поступною землею и округою к нашей черемиской земле их монастырская городьба, ему, архимандриту з братею, велеть тое городьбы свозить крестьяном к себе.

И что по архимандричью извету объявилось в той деревне Сосновке колотые иконы и кресты, и о том прислана в Кузмодемьянской великого государя грамота: велено про то сыскав, и нас, черемису, пытать. И в том наша братья черемиса пытаны. И ему, архимандриту з братею, великому государю на нас, черемису, в том не бить челом. А которые наша братья черемиса в том пытаны, тово увечья черемисе на нем, архимандрите з братею, не спрашивать.

И что есть на той нашей поступной земле лес в монастырском владенье наших черемиских бортных дерев со пчелами, и тех наших бортных дерев крестьянам их не подсушивать и не подсекать, и не поджигать, и пчел не драть. Владети теми бортными деревы нам, черемисе, по-прежнему. И в тое округу на поступную землю в их монастырское владенье для бревеного и дровянаго и всякого лесу, и для лык, и для всякого зверового лову ходить. А их монастырским крестьяном за тое нашу черемискую поступную землю в наш черемиской лес для бревеного и дровянаго и всякого лесу и для лык ездить и рубить и для зверового лову ходить же.

И жить нам, черемисе, с ним, архимандритом Феодосием и с келарем Исаиею и впредь с ыными архимандриты з братею и с их монастырскими крестьяны в миру и в совете: (с)соры и обиды меж себя в той поступной земле ни в чем не чинить. И в тое поступную землю нам, черемисе, впредь не вступатись. И великого государя грамот на архимандрита Феодосия и на келаря Исаию и на иных архимандритов и келаря и на соборных и рядовых старцов и на монастырских их крестьян того Спаского монастыря не свозить, и ничем не продавать, и не убытчить, и проторей, и убытков, что нам, черемисе, в той спорной земле учинилось, на них не спрашивать. И от Малой Юнги от мысу по тому врагу и по тем урочищам и округе та спорная поступная земля розгранить и столбы поставить и ямы покопать, впредь для спору с теми ж сторонними людьми.

А буде мы, черемиса, в сей записи имяны писаны всех трех деревень Кадышевы, Термышевы, Коптяковы или род наш или племя, жены, дети наши впредь в тое поступную землю по той округе и по тем урочищам станем вступатися или бить челом, свозить великого государя грамоты на него, архимандрита Феодосия и на келаря Исаию и на них, архимандритов, и келарей, и на соборных, и рядовых старцов, и на их монастырских крестьян или с ними, архимандриты, келари и соборными и рядовыми старцы или с их монастырскими крестьяны жить в миру и в совете не учнем, а станем чинить меж себя ссоры и обиды или чем продавать или убытчить, или проторей своих черемиских, что нам в том стало, или пытаны нашей брати черемисе увечье учнет спрашивать, или тое спорные поступные земли по той округе и тем урочищам против мироваго договору с теми же сторонними людьми не разграним, и столбов не поставим, и ям не покопаем, или за тое поступную землю в свой черемиской лес их монастырских крестьян для бревеннаго и дровянаго, и всякого лесу и для звероваго лову пускать не станем, и ему, архимандриту Феодосею и келарю Исаию, и кто по них будет, и иные архимандритом и келарем з братею взять на нас, черемисе, по сей записе по договору по ряду тысечю пятьсот рублев..

На то послуси: Купреян Попов, Федор Григорьев, Петр Федосеев, Клим Брухов.

А толмачи у сей записи черемис: Иван Гогарин, Алексей Кривов, Савелей Кашенцов.

Припись: Запись писал Микита Лазарев. Лета 7170 году ноября в 2 день.

Помета: А у подлинные записи знамена их черемиские.

На обороте листов рукоприкладства:

Знамя Ерсибейка Ештулина, знамя Нингураша Муратова, знамя Няника Яникеева, знамя Иштугана Яншитова, знамя Толки Полтякова, знамя Таныбека Сталецова, знамя Якея Сталецова, знамя Елбарыса Замятнина, знамя Тябака Таныева, знамя Сабака Ахтаева, знамя Камая Ахманаева, знамя Тянима Замятнина, знамя Айдулы Чоракова, знамя Атюлы Адимова, знамя Киндулы Ахтуганова, знамя Тюбяка Тетеева, знамя Пайбулата Аденаева, знамя Ямаша Пайдуева, знамя Ахмолы Ахпарина, знамя Изимбая Мамаева, знамя Трет(ь)ева Тябака Аликеева, знамя Трет(ь)ева ж Качая Темирова, знамя Третьева ж Пути Ахманаева, знамя Третьева ж Шамита Ахтубаева, знамя Третьева ж Юваная Тулсарина.

К сей мировой записи вместо толмачей Ивана Гогарина, Олексея Кривова, Савелья Кашенцова по их веленью, что они черемисе толмачили, по их веленью Васка Судоков руку приложил.

К сей записи Никольской поп Федор Лукоянов вместо трех – Григорья Пичуги, Семена Чурила, Лариона Лаптева по их веленью руку приложил.

Послух Петрунка руку приложил.

Послух Фетка руку приложил.

Послух Климка руку приложил.

Послух Купряшка руку приложил.

По листам скрепа: Посадцкой человек Федька Денисов руку приложил»[66].

Как видно, в содержании «мировой записи» подробно освещались сложные противоречивые взаимоотношения между монастырем и окрестными деревенскими общинами ясачных марийцев. Достигнутое «по сей записе по договору» соглашение предусматривало, что «ясачная черемиса» поступилась в пользу монастыря» частью своих общинных земельных владений. Заключенная сделка предусматривала отказ от дальнейших претензий. «Мировая запись» была составлена при «послухах» из числа четырех площадных подьячих, а также при «сторонних» выборных людях (посадский человек, ямской староста, отставной стрелец) и трех толмачей, переводивших с русского на марийский и с марийского на русский языки. Взаимные обязательства сторон закреплялись подлинными рукоприкладствами (подписями) послухов, а также толмачей и свидетелей, за которых подписались грамотные люди. Столбцы «мировой записи» скреплялись по местам на обороте подписью участника сделки. Удостоверение документа рукоприкладствами на русском языке заверялось на обороте листов родовыми или семейными «знаменами» (тамгами) марийцев, имевшими давние традиции, и получившими определенное признание в русском праве и делопроизводственной документации.

Материалы вотчинного монастырского архива свидетельствуют, что по спорным вопросам кроме марийцев, Спасо-Юнгинский монастырь заключали «мировые записи» и с представителями других социальных прослоек. В частности, 22 июня 1682 года козьмодемьянский площадной подьячий К. Ермолаев оформил договорную «полюбовную запись» между посадским человеком Е.И. Беляниновым и архимандритом Мисаилом о прекращении иска к монастырским крестьянам в связи с нанесенным ими материальным ущербом: «мельницу и амбар сломали, и плоти-

[66] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 10. Л. 437 – 441.

ну разрыли и сверх памяти колеса изрубили и хлеб потравили». При этом свидетелями выступили козьмодемьянские площадные подьячие И.Ильин, А. Лазарев, Ф. Палачев, Ф. Летов, приложившие свои «руки» к этому частноправовому акту. Вместо «отца своего Ерофея Белянинова по ево веленью сын ево Гришка руку приложил», то есть в письменном виде заверил подпись своего отца[67].

Заметим, что, несмотря на заключенную сторонами сделку, вопрос о передаче прав на спорную землю окончательно решался только в московском приказе, применительно к Марийскому краю – в Приказе Казанского дворца. Так, 6 февраля 1684 года по царскому указу из Приказа Казанского дворца была направлена грамота козьмодемьянскому воеводе П.И. Игнатьеву о закреплении за Спасо-Юнгинским монастырем спорных земель, находившихся в тяжбе с ямщиками города Козьмодемьянска, согласно отводным книгам 1632 года, межевым и разводным книгам 1668 года[68].

В зависимости от сложившихся обстоятельств мировые «полюбовные записи» составлялись в самой Москве. 17 мая 1690 года «Ивановские площади подьячей стольника и полковника Стремяннаго Иванова полку Елисеевича Цыклера десяцкой Олешка Гладкой» оформил договорную запись между выборными марийцами деревни Алмандаевой Ештумбаем Цендуваевым и деревни Шурмары Киндушем Киндугановым из Акпарсовой сотни Козьмодемьянского уезда с одной стороны и с симбирским служилым человеком, помещиком Савой Тимофеевичем Воронковым с другой, об отказе от взаимных претензий на спорные лесные земельные угодья, что «в Кузмодемьянском уезде от речки Каменки, Курмыжалка она ж, по реке Суре, и около Ядринской дороги к речке Сумке» в урочище «Красное Селище». В конце текста договорная запись была закреплена «рукоприкладством» 14 московских «послухов». На обороте листа были проставлены подлинные «черемисские знамена» двух вышеназванных выборных марийских ходоков. «А описал знамена по их веленью стольника и полковника Лаврентьева полку Понкратьевича Сухарева стрелец Гараська Михайлов Дутиков»[69].

Заметное место в нотариальной деятельности площадных подьячих занимало оформление таких частноправовых документов, как купчие акты. 20 августа 1628 года основатель Спасо-Юнгинского монастыря «старец» Тимофей подал «списки» с пяти купчих грамот на его «купленую землю»[70].

26 мая 1674 года царевококшайский площадной подьячий М.Лапшин оформил купчую на сенные покосы, согласно которой игумен Мироносицкой пустыни Корнелий с монашествующей «братиею» поступились «монастырскими вкладными двумя пожнями» дворцовому крестьянину деревни Лапшины Шумиле Семенову «за два рубли с полтиною»[71].

27 апреля 1689 года вышеназванный площадной подьячий М. Лапшин написал купчую, по которой продал в Царевококшайском «остроге дворовое место» местному стрельцу М.Ф. Шепелеву за «пол-полтины денег»[72].

---

[67] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 6. Л. 134 – 136.

[68] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 7. Л. 160 – 182.

[69] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1230. Л. 23 – 23 об.

[70] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

[71] Малов Е.А. Указ. соч. № 1. С. 102 – 103.

[72] Там же. № 9. С. 111 – 112.

16 июня 1687 года царевококшайский площадной подьячий М.Максимов оформил «купчую крепость», по которой дворцовый крестьянин починка Юшково Ш.А. Смирнов продал свое «новоросчитное поле» Мироносицкой пустыне за 24 рубля[73].

Сохранившиеся купчие акты свидетельствуют о широком круге горожан, пользовавшихся услугами площадных подьячих Козьмодемьянска.

27 марта 1666 года один из них, М. Ильин, написал купчую посадскому человеку Д.В. Новоселову на половину двора «с ызбою и с огородом и с амбаром» за 6 руб., проданного им козьмодемьянскому стрельцу П.П. Кузнецову.

16 июня 1682 года площадной подьячий Б.Дядюхин (Федюхин) оформил купчую о продаже С. Дмитриевой, вдовой посадского человека Е. Нехорина на двор с избою, погребом, амбаром, баней и земельным участком ямщикам – братьям А.Г. Кузнецову и В.Г. Кузнецову за «шесть рублев семь гривен денег».

23 августа 1688 года подьячий Козьмодемьянской приказной избы Я. Сергеев по крепостной купчей приобрел у ямщика И.И. Попова Большого двор с хоромы и с лавкою» за 5 руб., что и было зафиксировано площадным подьячим П. Замятниным.

12 февраля 1692 года тот же приказной подьячий Я. Сергеев купил у ямщика К.Д. Саначина половину «гуменного места» за 3 руб. Купчую написал площадной подьячий М. Смолин, а «послухом» был вышеназванный площадной подьячий П. Замятнин[74].

Предпринимательская деятельность вышеназванного приказного подьячего Я. Сергеева была зафиксирована еще двумя купчими от 3 февраля 1697 года и 23 декабря того же года, составленные площадными подьячими С. Гребенщиковым и П. Денисовым. Согласно купчим покупателю достались две половины «пая» посадских людей А.К. Вахромеева и И.Е. Белянинова на мукомольную мельницу «за Волгою рекою на речке Арде» с хоромным строением, избою, баней, анбаром, погребом и «з городбою» на общую сумму в 40 руб.[75]

Специфика купчих актов, оформленных площадными подьячими Козьмодемьянска в конце XVII века, наиболее полно представлена в одной из них, составленной 5 июня 1698 года площадным подьячим Г. Мотовальцовым:

«[7]206 (1698) года июня в 5 день козмодемьянской стрелец Федор Костянтинов сын Пеншиков в нынешнем в [7]206 (1698)-м году июня в 5 день продал в Кузмодемьянску посадскому человеку Зиновию Костянтинову сыну Шмакову на посаде двор свой с хоромы и с вороты, и со огородом, и з городбою. А на том моем дворе хором: изба елевая да клеть сосновая, анбар сосновой же о двух жильях да баня новая сосновая, да погреб. А по мере того моего двора и огорода в длину дватцеть три сажени с полуаршином, а поперег четыре сажени в государеву трех аршинную сажень. А в межах тот мой двор, по сторону двор ево ж Зиновьев, а по другую сторону двор вдовы стрелецкой Сергеевской жены Пеншикова Анны Павловой дочери. А в конце огорода огород же, ево ж, Зиновьев. А городба около того моего двора от той вдовы Анны, с нею Анною пополам.

А взял я, Федор, у него, Зиновья за тот свой двор и огород, и за хоромное строение пять рублев десеть алтын денег наперед сполна. А тот мой двор и огород,

[73] Там же. № 20. С. 137 – 139.

[74] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 68 – 71 об.

[75] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4633. Л. 13 – 14.

и с хоромным строением напред сего никому не продан и не заложен, и нет ни у ково и ни в каких писменных крепостях, опричь сей моей купчей. А хто с стороны к нему, Зиновью, в тот мой двор и огород и в хоромное строение с писменными крепостми станет вступатца и мне, Федору, ево Зиновья, от тех людей и от писменных крепостей очищать и убытков не довесть. Буде я, Федор, ево, Зиновья, от тех людей и от писменных крепостей очищать не стану и убытков доведу, и ему, Зиновью, взять на мне, Федоре, те свои данные денги сполна и с убытки, что в том моем неочищении убытков станет.

На то послуси козмодемьянской площади подьячия Иван Шихин, Семен Дедюхин, Петр Денисов.

Купчую писал той ж площади подьячей Гришка Мотовалцов лета [7]206 (1698)-го года июня в 5 день.

[7]206 (1698)-го июня в 6 день в Козмодемьянску в приказной избе стольнику и воеводе Андрею Алексеевичу Мешкову-Плещееву да подьячему Федору Тимофееву ся купчая дворовая явлена и в книгу записана. Пошлины по указу взяты.

На подлинной купчей подписано: К сей купчей столник и воевода Андрей Алексеевич Мешков-Плещеев печать свою приложил.

К сей купчей вместо продавца Федора Пеншикова по ево велению площадной подьячей Андрушка Санин руку приложил.

На подлинной купчей приписано тако: Приписал Федор Тимофеев.

Послушка Ивашка руку приложил.

Послушка Сенка руку приложил.

Послушка Петрушка руку приложил»[76].

Площадные подьячие оформляли не только мировые записи и купчие недвижимости, но и сделки, предметом которых были русские крепостные крестьяне различных вотчинников и помещиков.

13 января 1690 года козьмодемьянский площадной подьячий А.Федоров составил договорную «отпись», по которой архимандрит Спасо-Юнгинского монастыря Мисаил вернул помещику А.Л. Апраксину его беглых крестьян, проживавших в монастырском владении. На следующий день, 14 января между сторонами были достигнута договоренность об отказе от взаимных претензий по данному вопросу и оформлена соответствующая «полюбовная запись»[77].

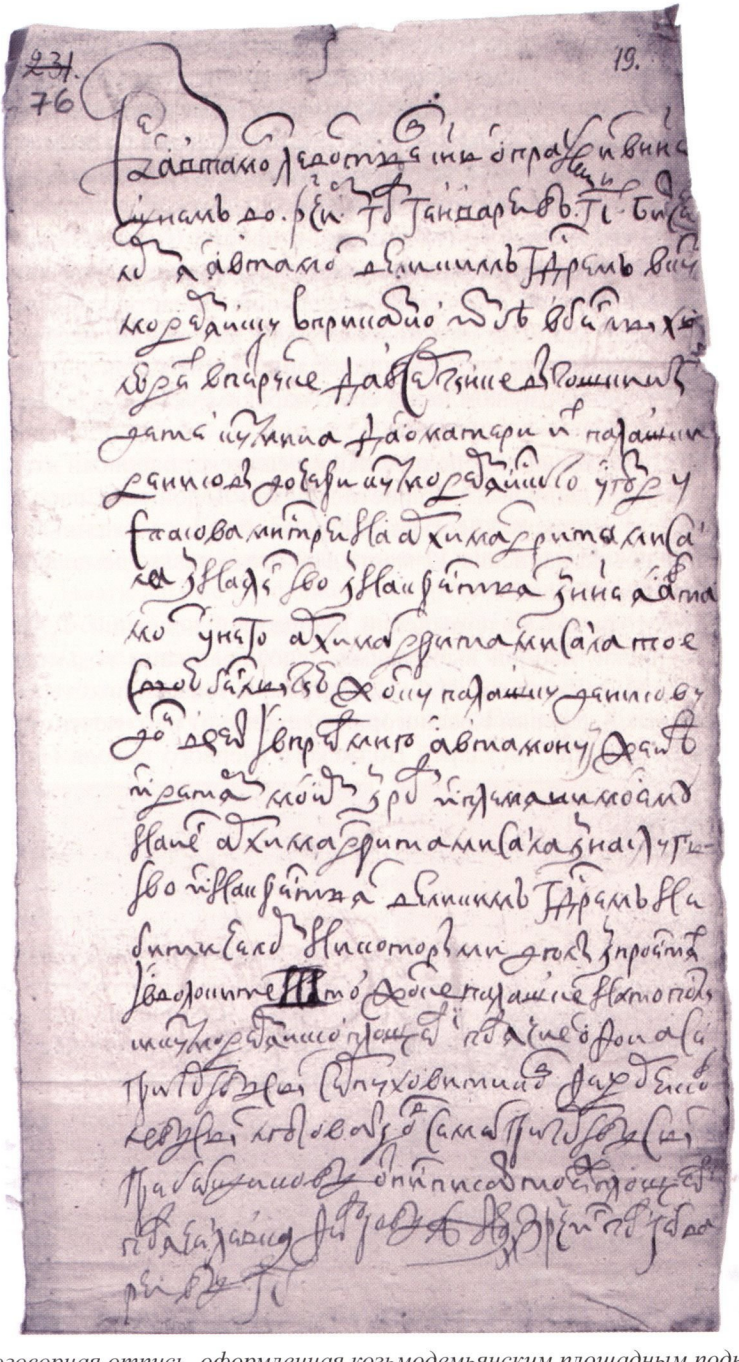
Нередко площадные подьячие городов Марийского края, оформляли публично-частные документы. Для фиксирования взаимоотношений частных и должностных лиц с органами власти ими составлялись челобитные, поручные записи, сказки, распросные речи, доезды и другие документы.

11 июня 1667 года о досмотре спорной земли между Спасо-Юнгинским монастырем и козьмодемьянскими ямщиками «доездную подлинную память писал козьмодемьянский площадной подьячей Фетка Ляпин» с последующим представлением городовому воеводе М.Н. Кирееву, приказавшему провести это мероприятие дворянину стрелецкому голове С.К. Пасынкову совместно с выборными лицами из «городовых и уездных» жителей[78].

[76] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л 72–72 об.

[77] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 7. Л. 231 – 233.

[78] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 105 – 106.



Договорная отпись, оформленная козьмодемьянским площадным подьячим Л. Федоровым о возврате архимандритом Спасо-Юнгинского монастыря Мисаилом беглых крестьян их владельцу помещику А.Л. Апраксину. 13 января 1690 года. – ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 7. Л. 231.

10 мая 1674 года козьмодемьянский площадной подьячий К. Брехов написал «доезд и досмотр» о спорной земле между Спасо-Юнгинским монастырем и ясачными марийцами Акпрасовой сотни. Согласно тексту своего рода командировочного отчета козьмодемьянскому воеводу М.П. Колупаеву, осмотр спорной земли произвел приказной подьячий П.Д. Быков «с сторонними людьми розных чинов», который «с крепостей взял списки и по тем крепостям меж, и граней целых, и рубленых досматривал»[79].

В сентябре 1683 года «сказку» (показания) старосты Спасо-Юнгинского монастыря крестьянина Л. Степанова, данную им на Козьмодемьянском съезжем дворе воеводе И.Н. Вельяминову об отсутствии в селениях монастырской ветчины пришлых и беглых людей, написал «кузмодемьянской площадной подьячей Бориско Дядюхин»[80]. Тогда же им были написаны показания архимандрита Мисаила в приказной воеводской избе об ознакомлении его с царским указом о размежевании земель[81].

8 февраля 1692 года площадной подьячий написал текст расписки житничного целовальника А. Кривова, данный им старосте деревни Болонихи Спасо-Юнгинского монастыря Н. Евсееву о приеме крестьянской ржаной муки в казенный амбар[82]. Подобная же расписка была написана 12 марта 1694 года козьмодемьянским площадным подьячим В. Протопоповым[83].

21 апреля 1695 года козьмодемьянский площадной подьячий Ф. Летоватовцев написал текст расписки, данной выборными целовальниками козьмодемьянскими посадкими людьми М.Д. Лыковым, И.Ф. Крохиным «с товарыщи» старосте И.С. Неупокоеву монастырской деревни Красногорки о приеме от него печеного хлеба и сухарей «для службы великих государей Волжского (первого похода Петра I в Азов – *А.И.*) походу сполна»[84].

Обязательным требованием к официальным документам и частным актам являлось их заверение «рукоприкладством» – подписью тех лиц, от которых они исходили. В случае неграмотности податели документа и участник сделки должны были доверить выполнение этой процедуры тем людям, «кому они верят». Об этом свидетельствуют многочисленные материалы, относящиеся к монастырскому архиву Спасо-Юнгинского монастыря, грамот Мироносицкой пустыни, купчих актов горожан Козьмодемьянска. Из содержания этих же документов видно, что нередко сами площадные подьячие выступали «послухами» свидетелями в различных актах и крепостях». Они же иногда заверяли подписи толмачей и описывали «знамена» ясачных марийцев»[85].

---

[79] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 10. Л. 460 – 462.

[80] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 6. Л. 41.

[81] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 6. Л. 139.

[82] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 7. Л. 235.

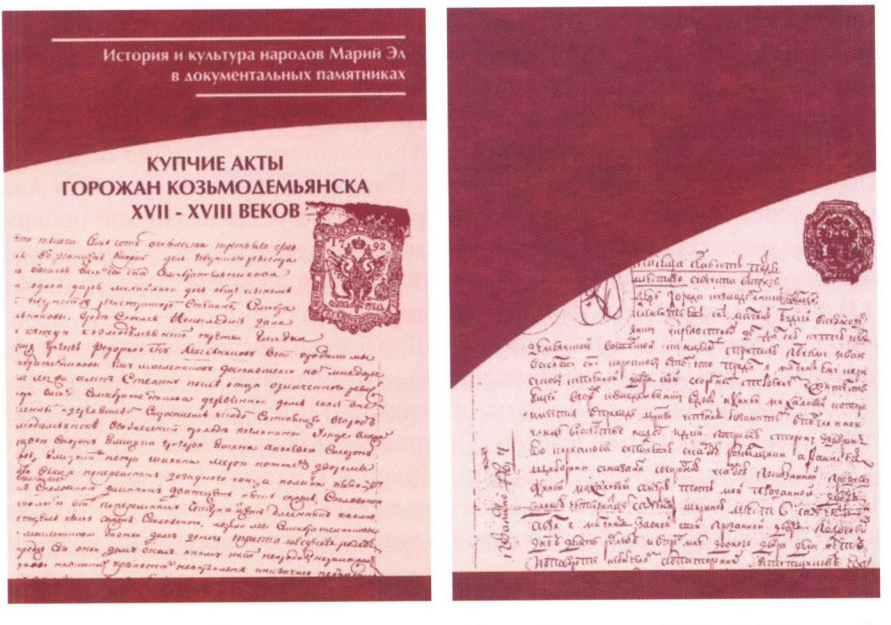
[83] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 8. Л. 242.

[84] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 8. Л. 266.

[85] Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья.. Док. № 13, 17, 22, 30, 39, 50, 51, 52, 57, 70, 82, 83, 118, 119, 138; Малов Е.А. Указ. соч. №№ 1, 4, 5, 6, 9, 20; Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII – XVIII веков. № 1–13.

К сожалению, в вышеназванных источниках не указывались размеры вознаграждений, которые получали площадные подьячие и другие составители письменных документов. Тем не менее, «письмо на площади» было прибыльным делом. Не случайно, площадным подьячим в ряде случаев конкуренцию составляли не входившие в их число грамотные люди. Последние участвовали в написании текстов различных «записей», затрагивавших в основном семейные и брачные отношения. В этой связи типичным представляется «изустная память» (завещание), написанная одним из церковных дьячков 1 июля 1650 года: «Се аз, раб божий, Тимофей Федоров сын. Пишу сию изустную память целым умом и разумом отходя с сего света, на ком что взять или кому что дать.

Не взять мне ни на ком долгу, а дать мне самому козмодемьянскому стрельцу Ивану Никитину сыну шесдесять алтын без дву денег, да ему же дать полполтины, да ему же дать три четверика овса, а те три четверика заняли вместе з братом с Офонасием да с Васильем по третем. Да тому же Ивану поручных денег в лошаде рубль дать. Да жене своей Татьяне дать полтина. Да дать мне ямскому охотнику Лариону Лаптеву двенатцеть алтын з братом с Офонасьем по третем. Да дать нам же с Офонасем сводному брату стрельцу Якову Биринову пять алтын денег. Да дать нам же с Офонасем по третем в Козмодемьянском посацкому человеку Офонасью Васильеву сыну десеть алтын. Давати нам же с Офонасем по третем Андрею Табарову деветь алтын. Да дать на(м)же с Офонасем Капидону два алтына. Да дать на(м) же с Офонасем по третем торговому человеку Григорю Миронову за соль два алтына. Да дать на(м) же с Офонасем вместе Григорю Пичюгину два алтына за соль. Да взяти нам с Офонасем вместе по третем осмуху ржи з братом моим с Василем. Жене моей Татьяне долг и слобода пополам.



Обложка книги «Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII – XVIII веков / Сост. А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2007. – 168 с.

А у духовные сидели отец мой духовной поп Исидор да всемилостиваго Спаса крестьяня Неупокой Левонтиев да Кирило Григорьев, да Ондрей Кирилов Табар, да Мартын Степанов, да брат ево Офонасей Карпов, да Пров Филипов, да Василей Офонасьев.

А на то послух всемилостиваго Спаса крестьянин Самойло Савельев сын.

А духовную писал запись церковной дьячок Перфилко Пиминов сын.

Лета 7158-го месяца июля в первый день.

На обороте рукоприкладство: Вместо сына своего духовного Тимофея Федорова сына по его велению к сей духовной поп Исидор руку приложил»[86].

Наличие внешней конкуренции не исключало того, что внутри самих площадных артелей городов Марийского края между ее членами имелось определенное соперничество. Косвенным подтверждением этому является наличие многолетних устойчивых фамильных семейных кланов, державших «корм письмом» в своих руках.

1.3. Нотариальная работа писцов крепостных дел и крепостных контор в XVIII веке

Существенные изменения в нотариальной работе произошли в XVIII веке. Во многом они были связаны с административными и другими реформами, приведшими к реорганизации ранее сложившейся практики удостоверительных действий. В это время изменения в администартивном устройстве и управлении в Марийском крае выразились в следующем.

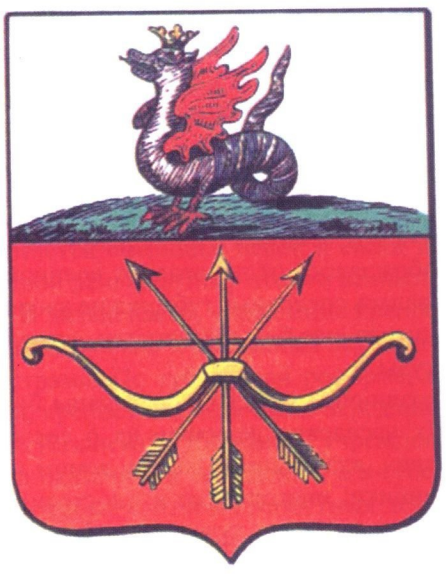
В эпоху петровских преобразований в конце XVII – начале XVIII веков территория края управлялась Приказом Казанского дворца. По реформе 1708 года, разделившей страну на губернии, край оказался в составе Казанской губернии. В 1719 году губернии были разделены на провинции. Каждая состояла из нескольких уездов. В свою очередь они подразделялись на дороги, сотни, пятдесятни, волости, десятки и станы. Территорию края составляли Царевококшайский, частично Козьмодемьянский, Царевосанчурский, Кокшайский уезды Свияжской провинции; части Алатской и Галицкой дорог Казанского уезда, часть Уржумского уезда Казанской провинции и Рыжайская волость (село Юрино с деревнями) Закудемского стана Нижегородского уезда одноименной провинции и губернии. К Нижегородскому уезду этой же губернии в 1714 году отошла часть марийского Поветлужья[87].

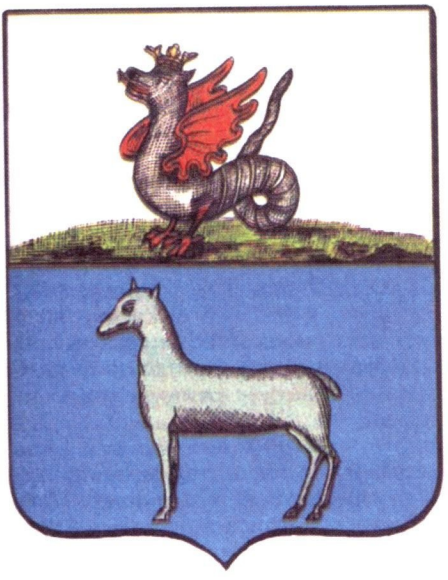
Местное управление краем в начале XVIII в. было сосредоточено в руках уездных воевод, подчинявшихся в начале Приказу Казанского дворца. С 1708 года уездные воеводы (или заменявшие их коменданты и ландраты) и земские комиссары стали подотчетные провинциальным воеводам. Губернские и подчиненные им нижестоящие органы власти зависели от центральных – сената и коллегий. В результате реформы 1727–1728 годов вся полнота власти была сосредоточена в руках губернатора, провинциальных и уездных воевод. Такая структура управления оставалась до губернской реформы 1775 года.

[86] ГАРМЭ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

[87] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 67.

Согласно закону от 7 ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний Российской империи» территория страны была разделена на 50 губерний. За основу административно-территориального деления была взята численность податного населения. Каждая из губерний включала по 200–300 тыс. душ мужского пола ревизского населения и состояла из 10–12 уездов. В нем числилось по 20–30 тыс. жителей. Провинции упразднены. По мере учреждения губерний в каждой из них именными указами за городами закреплялись свои гербы.





Герб Козьмодемьянска. 1781 год; Герб Царевококшайска. 1781 год.
Из кн. «Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 год». Энциклопедия в 5 т. М., 1996. Т. 2. С. 438–439.

Изменения в административно-территориальном делении в Среднем Поволжье были осуществлены в 1779–1782 годах. Территория Марийского края оказалась в составе нескольких губерний. Значительно изменились очертания уездов, был ликвидирован Кокшайский и созданы новые уезды. Почти две трети территории края вошло в Царевококшайский, Козьмодемьянский, Чебоксарский и Казанский уезды Казанской, около одной трети – в Царевосанчурский (упразднен в 1796 году), Уржумский, Яранский и Малмыжский уезды Вятской, остальная – в Васильский и Макарьевский (с 1796 года) уезды Нижегородской губерний. Эта реформа совершенно не учитывала этнический состав населения.

Губернская реформа 1775 года укрепляла власть самодержавия на местах, господствующее положение дворянства в стране. Во главе губернии стоял назначаемый царской властью губернатор. Он обладал всей полнотой исполнительной власти, контролировал деятельность всех учреждений и должностных лиц, добивался осуществления указов и распоряжений, обеспечивал «тишину и порядок», прибегая

для этого к воинским частям и полиции. Губернатор возглавлял губернское правление – главное учреждение в губернии. Помощник его – вице-губернатор, стоявший во главе Казенной палаты, ведал всеми финансовыми вопросами. Судебные органы были представлены губернскими палатами уголовных и гражданских дел, действовали на основе сословных принципов.

По закону разделение административных, финансовых и судебных функций государственных учреждений полностью отразилось и на уездном уровне. Вместо городового воеводы во главе уезда ставили земского капитан-исправника, а во главе города – городничего из числа отставных военных офицеров. Финансовые вопросы находились в ведении казначейства во главе с уездным казначеем. Судебные дела дворян рассматривались в уездном суде, горожан – в городовом магистрате, государственных крестьян – в нижней расправе. Сословные суды отдельно были определены для духовенства, военнослужащих и солдатских детей[88].

Дальнейшим продолжением екатерининской губернской реформы стало издание в 1785 году Жалованных грамот дворянству и городам. Первая законодательно закрепила монопольное право дворян владеть крестьянами, землями и их недрами, торговать и заводить мануфактуру. Дворянство освобождалось от налогов, от военной и гражданской службы. Наряду с уездными создавалась сословные губернские дворянские собрания. Дворяне и их выборные предводители еще больше усилили свое влияние на местные органы власти, управления и суды.

Установившиеся структура управления и различий городского населения была закреплена Жалованной грамотой городам. Их население делилось на 6 сословных категорий: «настоящие городские обыватели», владевшие в городе домом или землей; купцы трех гильдий; цеховые ремесленники; иногородние и иностранные торгово-ремесленные люди; «именитые граждане» (ученые, художники, банкиры, купцы-оптовики и судовладельцы); «посадские», кормившиеся «промыслами, рукодельем и работою». В отличие от гильдейского купечества, горожане третьей и шестой категорий, называвшиеся мещанами, были неполноправными и по своему положению оказались близки к государственным крестьянам. Создаваемые общесословные органы городского самоуправления – городская дума и шестигласная дума (по одному представителю от каждой категории) – ведали лишь второстепенными вопросами городской жизни. Да и те решались под контролем городничего, уездных и губернских органов власти. Все это еще более расширило права дворянства[89].

Реформы государственного управления в известной мере отразились и на функционировании нотариального дела. В этой связи следует обратить особое внимание на законодательные акты абсолютистского государства.

Петровским указом от 23 января 1699 года предписывалось оформлять все крепости и кабалы об имущественных и заемных сделках, а также челобитные и сказки, подаваемые в приказные органы, на специальной гербовой бумаге, продаваемой в приказных учреждениях[90]. Указ от 9 декабря того же года попытался было запретить деятельность не состоявших на государевой службе площадных подьячих, передав

---

[88] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 67–68.

[89] Иванов А.Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. Йошкар-Ола, 1995. С. 29 – 32; Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 67–69.

[90] ПСЗ. СПб., 1830. Т. III. № 1673.

их функции в Москве в соответствующие приказы, а в городах воеводам[91]. Согласно приговору от 1 января 1700 года все крепости и записи о торговых и имущественных сделках между горожанами имели право писать только подьячие Московской ратуши в столице, а в городах – подьячие этих учреждений. За площадными подьячими осталось право написания только челобитных[92]. 30 января 1701 года Петр I повелел в Москве писать все крепости в палатке Ивановской площади, а в городах – воеводской канцелярии. Площадные подьячие таким образом стали чиновниками – писцами, получавшими казенное жалование. Принятый закон был подкреплен боярским приговором от 30 апреля того же года[93]. Эти законы по существу привели к повсеместной ликвидации разношерстного института площадных подьячих, занимавшихся «письмом» как своеобразным промыслом. На смену им пришли подьячие крепостных дел и надсмотрщики за ними, действовавшие при государственных административных учреждениях. Надсмотрщики контролировали работу крепостных дел подьячих, получали за свою службу жалование, как и контролируемые ими подчиненные лица[94]. Вместе с тем, закон от 30 апреля 1701 года предписывал необходимое для письма крепостей «чернила, песок и свечи велеть тех крепостных дел подьячим покупать на свои денги, потому что его великого государя жалованье учинено им не малое»»[95].

В дальнейшем, управление крепостными делами в 1706 году было изъято из ведомства воевод и приказных людей и перешло к городским ратушам во главе с бурмистрами. По губернской реформе, принятой царским указом от 18 декабря 1708 года, крепостные дела были переданы в ведение губернаторов, в том числе губернатора Казанской губернии. С учреждением в 1719 году Юстиц-Коллегии крепостные дела оказались в ее ведении, а в губерниях и провинциях появились самостоятельные особые конторы крепостных дел, состоявшие из писцов и надсмотрщиков. Надзор за деятельностью главных контор был поручен особому секретарю или комиссару, назначаемому Юстиц-Коллегией[96].

По данным описания 1727 года, составленного И.К. Кириловым, в Свияжской провинции Казанской губернии в уездных городах Козьмодемьянске, Царевококшайске и Яранске имелось по одной крепостной конторе и по одному крепостному надсмотрщику. В Кокшайске, Царевосанчурске, Васильсурске этой же провинции, а также в Уржуме Казанской провинции было по одной конторе и одному писцу. Окладные доходы «с письма крепостей» в 1724 году в городах Свияжской провинции составили 206 руб. 66 коп., соответственно, в Казанской провинции – 746 руб. 52 коп.[97]

Для первой четверти XVIII века нотариальная деятельность подьячих крепостных дел, писцов и надсмотрщиков в наибольшей мере отразилась в различных актах, сохранившихся в крепостных книгах Козьмодемьянска. Среди них особое внимание привлекают частноправовые поземельные акты, относящиеся к ясачной марийской деревне. Приведем некоторые из них.

---

[91] ПСЗ. Т. III. № 1732.

[92] ПСЗ. Т. IV. № 1740.

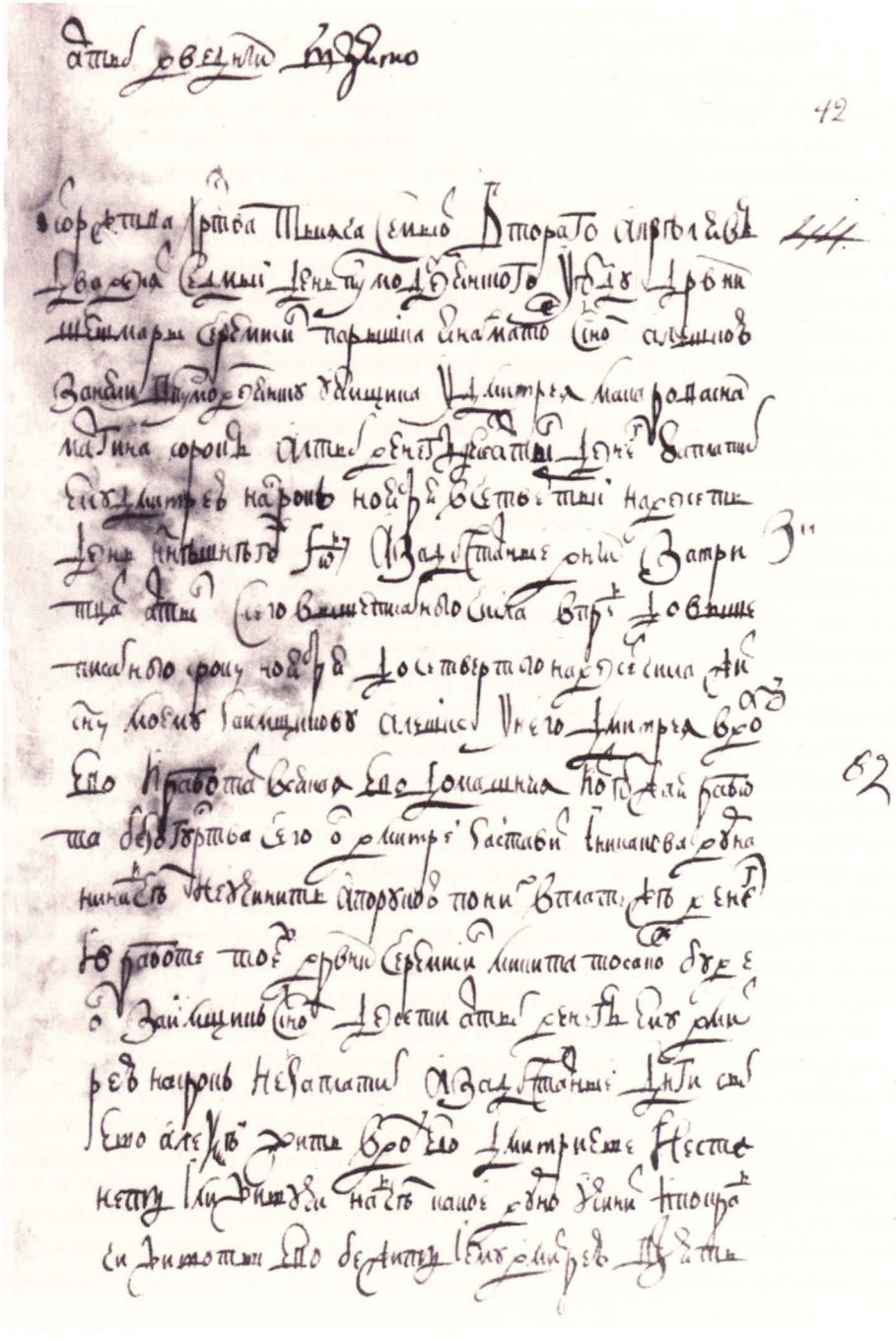
[93] ПСЗ. Т. IV. № 1833, 1850.

94 ПСЗ. Т. IV. № 1850.

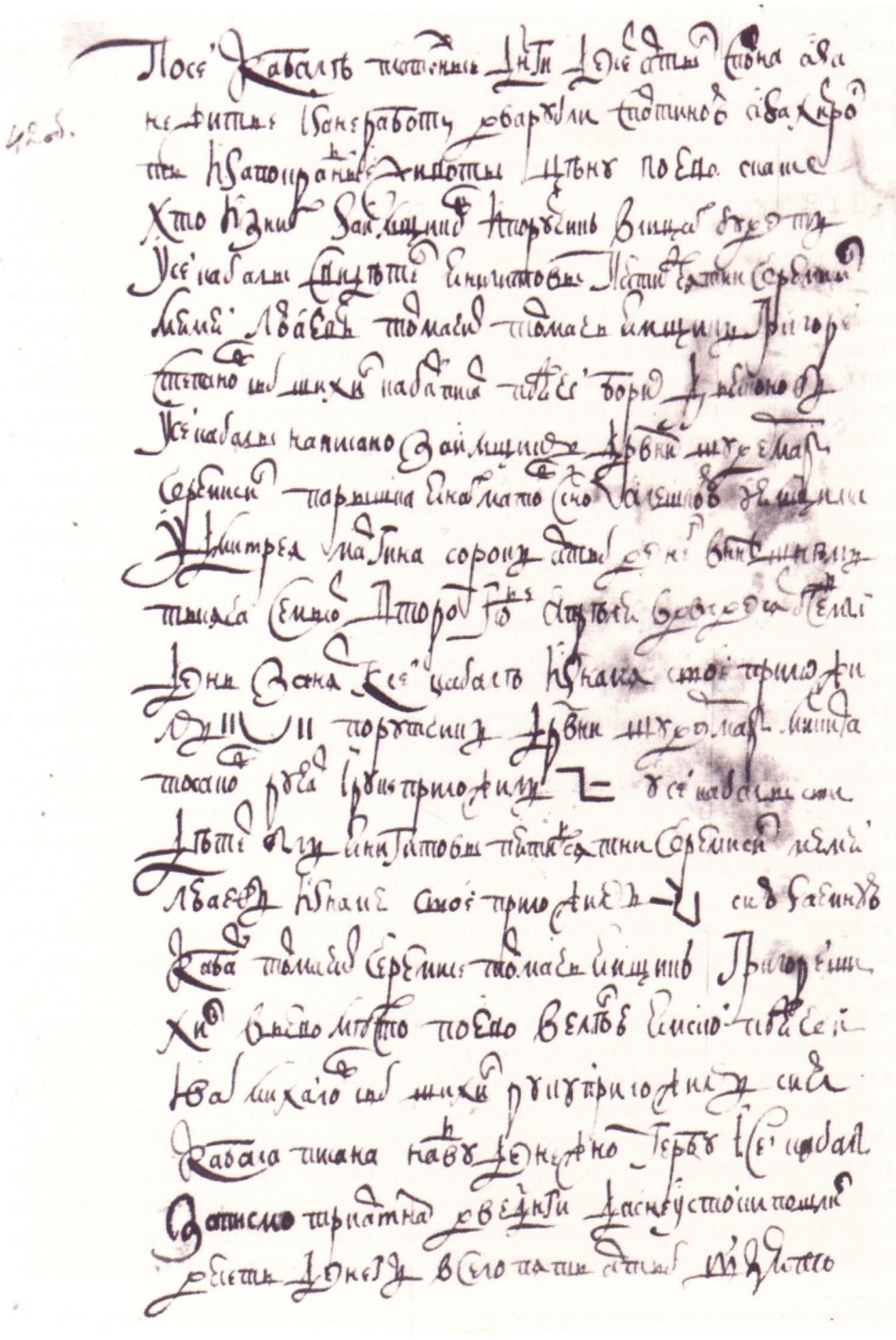
95 Там же.

96 Кабытов П.С., Черкасова М.В. Золотые страницы самарского нотариата. Самара, 2013. С. 19–20.

97 Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 215, 220–223.



Кабальная запись, составленная подьячим Б. Дьяконовым о займе ясачным марийцем деревни Шешмары П.Янахматовым со своим сыном 50 алтын денег у козьмодемьянского ямщика Д.М. Малгина. 27 апреля 1702 года. – РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4633. Л. 42–42 об.



Кабальная запись

18 октября 1701 года козьмодемьянский крепостных дел подьячий «Петрушка Денисов» составил текст «полюбовного» земельного договора между ясачными марийцами Яныгитовой пятидесятни Козьмодемьянского уезда Ахматом Адискиным и Обаком Тулибековым об отдаче первым участником сделки «от скудости» второму «полдвора пахотной земли на 22 овина да сенных покосов в трех местах на 50 копен вечно и з городбою» с условием за него «вечно ясак, посоп и всякие подати великого государя в казну платить»[98].

18 декабря 1701 года приказной подьячий Борис Дьяконов написал «данную запись» по которой «черемисин Пайбулат Тосаков» деревни Горной Кушерги Яныгитовой пятидесятни отдал однодеревенцу Царышу Фадиеву «ввек полдвора пашенную землю и сенные покосы» за 5 руб. с передачею последнему ясачных обязанностей[99].

Выше перечисленные акты были составлены при участии свидетелей из числа ясачных марийцев, приложивших свои «знамена». В обоих случаях на русский язык «толмачил толмач Григорий Шихин» из среды русских ямщиков Козьмодемьянска.

Привлекают внимание заемные кабальные записи, которые «писал крепостных дел подьячей Бориско Дьяконов». Согласно одной из них от 25 января 1702 года «Ахпарысовы сотни черемисин Яким Мурсаков с детьми своими» занял «по кабале» у козьмодемьянского посадского человека Г.Л. Замятнина «4 рубли денег серебряных ходячих» с обязательством вернуть ему 2 руб. в 1703 году «на Светлое Христово Воскресение», а за остальные деньги ежегодно отдавать урожай яровых и озимых хлебов на 8 овинов в течение ближайших восьми лет. По заемной кабале, составленной 30 января того же года, ясачный марийский крестьянин Мямкей Мямтиев Акпарсовой сотни обязан был за взятые 36 алтын 4 денги у пономаря козьмодемьянской городской Соборной церкви Г.П. Протопопова вернуть ему долг деньгами и хлебом. 9 мая 1702 года «Ахпарысовы сотни черемисин Климка Пошакин занял в Кузмодемьянску у ямщика Семена Васильева сына Плотникова 2 рубли денег», за что обязывался вернуть «рубль на Покров Богородицы», а остальную сумму долга отдать мукой из нового урожая «на два овина». Во всех трех случаях при свидетелях толмачил козьмодемьянский ямщик «толмач» Н.В. Каргин[100].

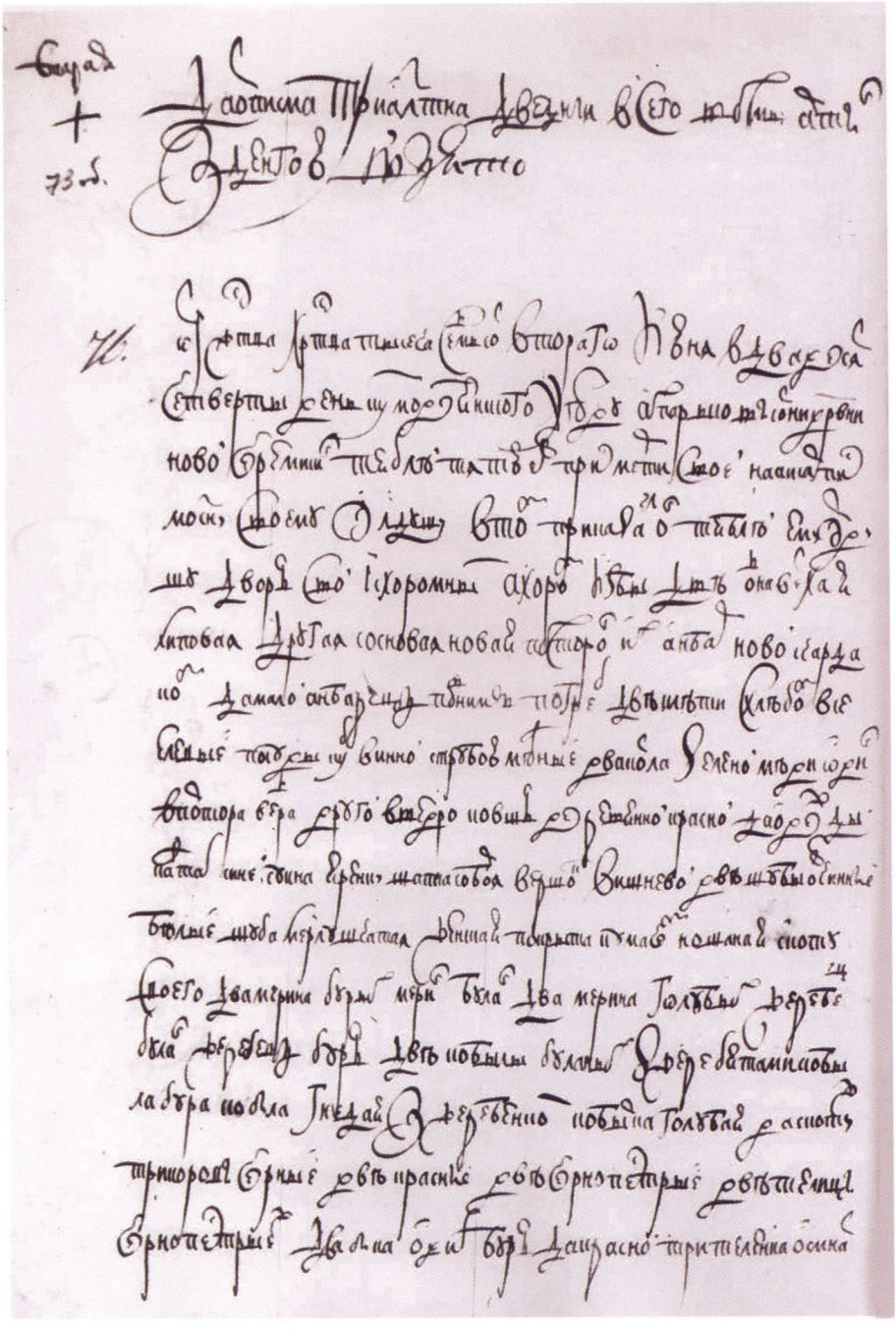
24 июля 1702 года уникальный текст духовного письма (завещания) ясачного марийца Тяблея Тятюева при свидетелях и толмаче написал тот же крепостных дел подьячий Б. Дьяконов:

«От Рождества Христова тысеча семсот втораго июля в двадесят четверты день Кузьмодемьянского уезду Ахпарысовы сотни деревни Новой черемисин Тяблей Тятюев при смерти написал писмо сыну своему Элдушу в том: приказал он, Тяблей, ему, Элдушу, двор свой и с хоромным строением. А хором: избы две, одна ветхая липовая, другая сосновая новая, по сторон их анбар новой с чардаком, да малой анбарец, под ним погреб, две клети с хлебом, все елевые. Посуды: куб винной с трубою, медные два котла зеленой меди, один в полтора ведра, другой в ведро, ковш деревянной красной. Да одежды: кафтан синей, сукна яренку, шапка соболья, вершок вишневой, две шубы овчинные бурые, шуба мерлушчатая женская, покрыта кумачем, ношеная.

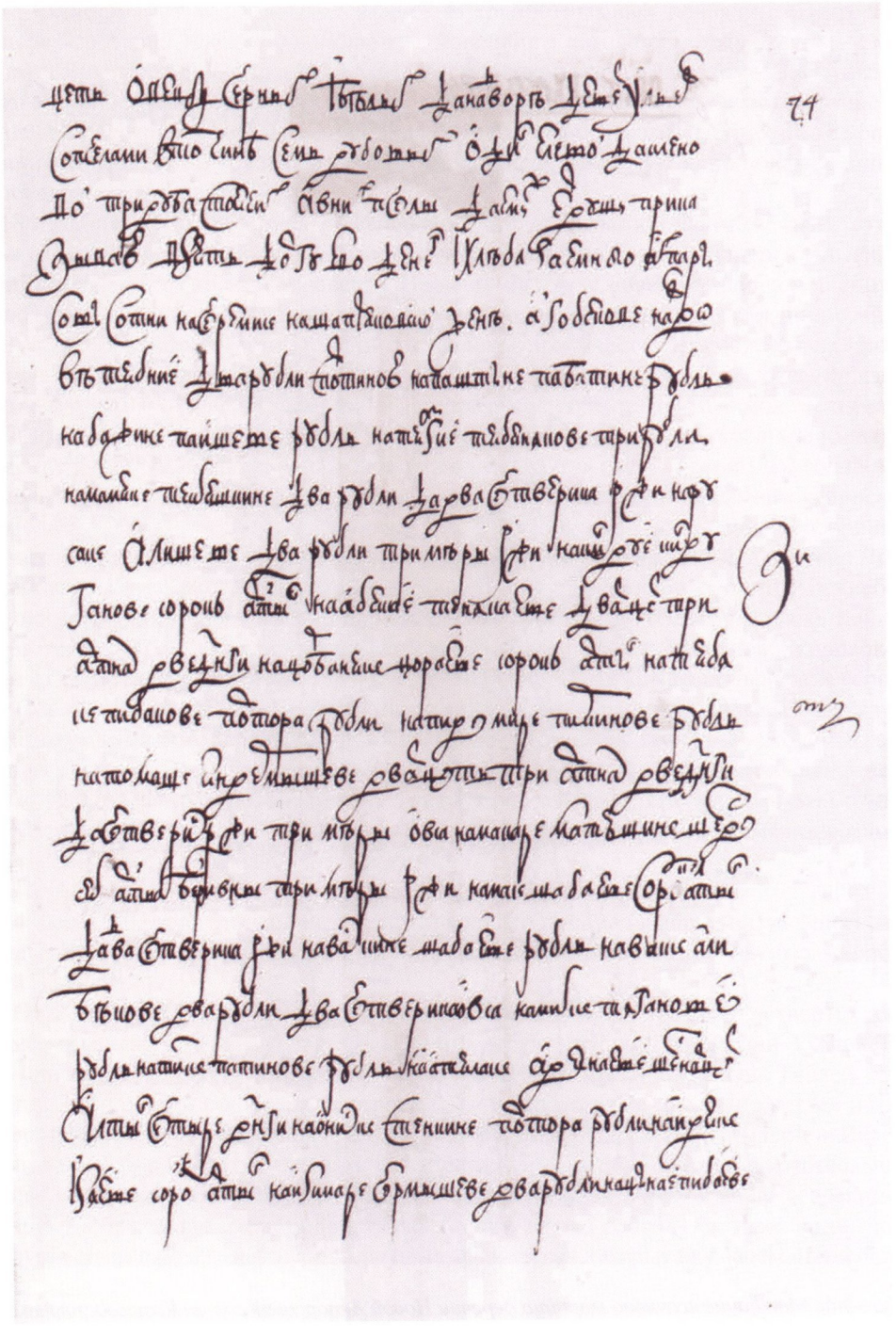
[98] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4632. Л. 2 – 2 об.

[99] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4632. Л. 7 – 7 об.

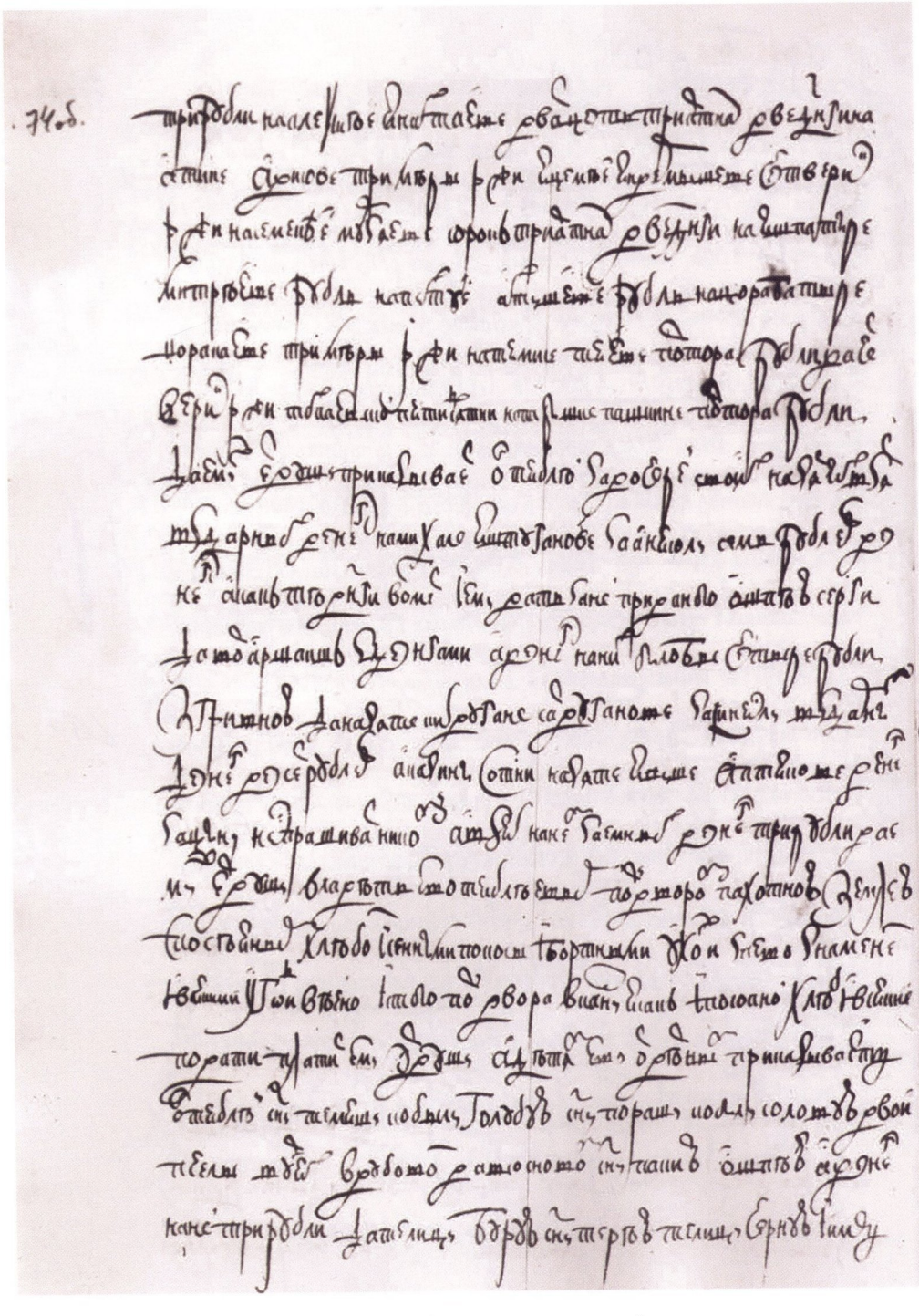
[100] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4633. Л. 55 – 55 об., 100 – 100 об., 101 об. – 102 об.



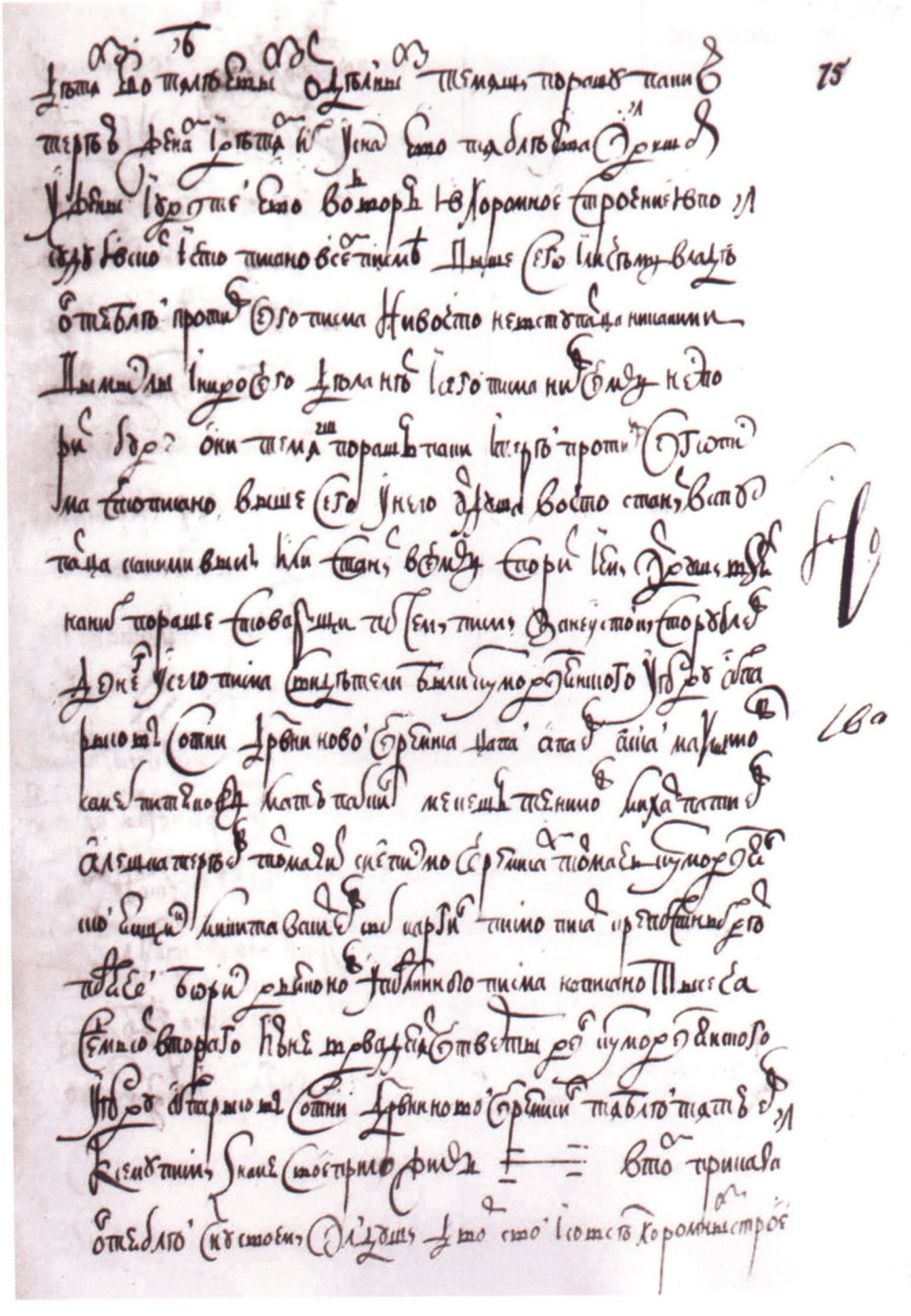
Духовное завещание ясачного марийца деревни Новой Акпарсовой сотни Козьмодемьянского уезда Т. Тятюева, оформленное крепостных дел подьячим Б. Дьяконовым. 24 июля 1702 года. – РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4633. Л. 73 об. – 75 об.



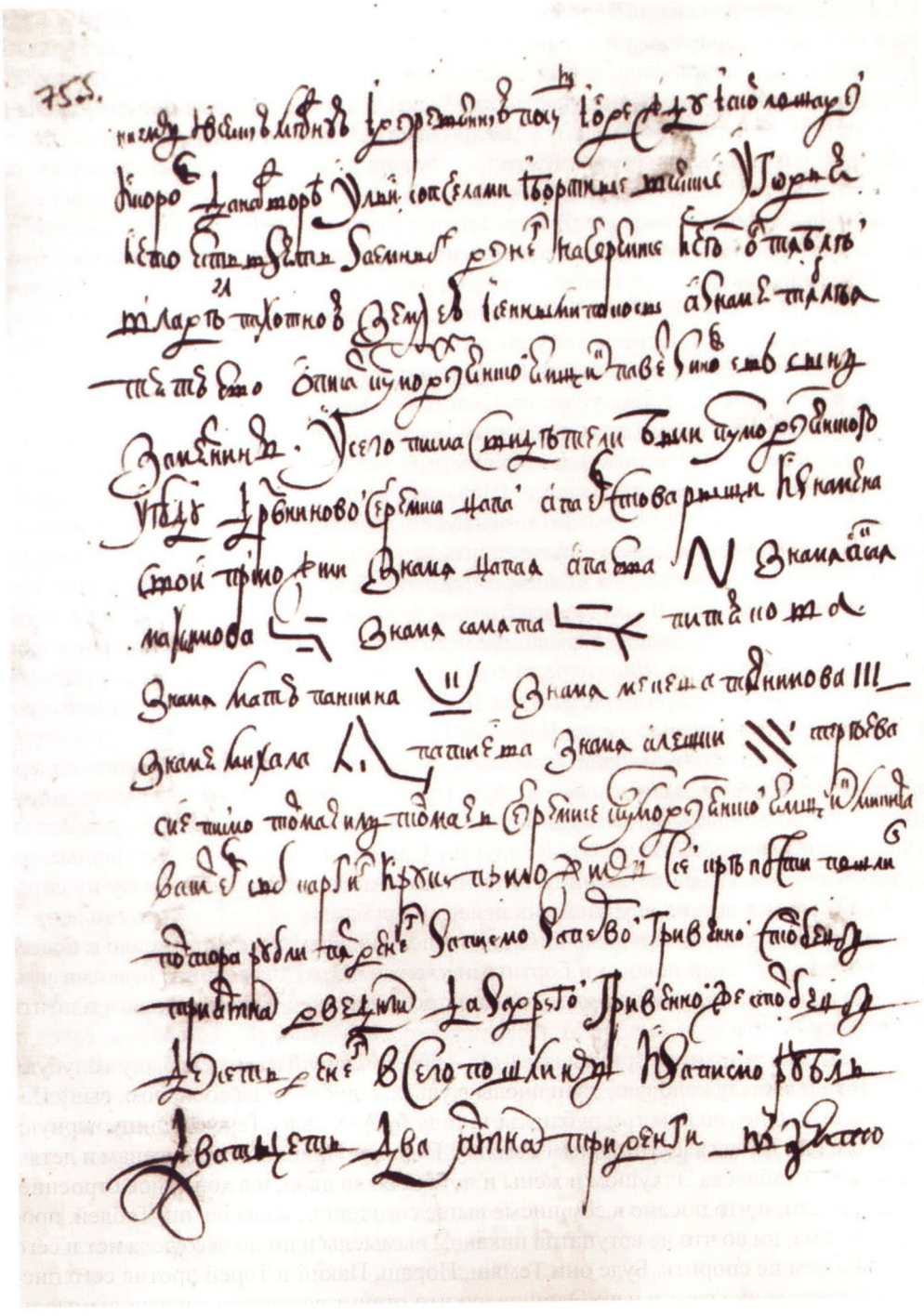
Духовное завещание ясачного марийца



Духовное завещание ясачного марийца



Духовное завещание ясачного марийца



Духовное завещание ясачного марийца

Скоту своего: два мерина бурых, мерин булан, два мерина голубых, жеребец булан, жеребец бур, две кобыли буланых з жеребятами, кобыла бура, кобыла гнедая з жеребенком, кобыла голубая. Да скоту ж: три коровы черные, две красные, две черно-пестрые, две телицы черно-пестрые ж, два быка, один бур да красной, три теленка, осмнатцеть овец черных и белых.

Да на дворе деветь ульев со пчелами, в том числе семь дубовых, один елевой да кленовой; три дуба стоячих, а в них пчелы.

Да ему ж Элдушу приказываю взять долгу его денег и хлеба заемного Ахпарысовы сотни на черемисе: на Шаптяковской жене Айгобекове, на вдове Тябикей два рубли с полтиною, на Паштине Пабатине рубль, на Бажине Пайшеве рубль, на Тямзике Тябянакове три рубли, на Мямяке Тябяшкине два рубли да два четверика ржи, на Русаке Алишеве два рубли, три меры ржи, на Килде Килдуганове сорок алтын, на Янбакае Тянякаеве двадцет три алтына две денги, на Цорбянаке Цораеве сорок алтын, на Тебяке Пибакове полтора рубли, на Пидемире Пиркинове рубль, на Томаше Яндермышеве двадцеть три алтына две денги да четверику ржи, три меры овса, на Макаре Матюшине шездесят алтын две гривны, три меры ржи, на Масе Шабаеве сорок алтын, два четверика ржи, на Васкине Шабаеве рубль, на Васке Алибекове два рубли, два четверика овса, на Митке Тяганове рубль, на Тилке Патинове рубль, на Атюлке Аденаеве шеснатцеть алтын четыре денги, на Ониске Стенкине полтора рубли, на Идюке Изяеве сорок алтын, на Изимаре Чермышеве два рубли, на Цынае Пибаеве три рубли, на Алексигое Янахтаеве дватцеть три алтына две денги, на Атике Адикове три меры ржи, на Яцемее Яндермышеве четверик ржи, на Чемекее Мурзяеве сорок три алтына две денги, на Яшпатыре Митряеве рубль, на Пехтуе Ахтушеве рубль, на Цорабатыре Цоракаеве три меры ржи, на Тюмисе Тюлеве полтора рубли да четверик ржи; Тохпаевской пятидесятни: на Паришке Пашкине полтора рубли.

Да ему ж, Элдушу, он Тяблей, [приказал] за дочерей своих на зятях взять вздарных денег на Михаиле Яштуганове за Аснеколу семь рублев денег. А как те денги возмет и ему за ней дать приданого: ошпею, серги, вараршакш з денгами, а денег на четыре рубли з гривною. Да на зяте Килдугане Салдуганове за Киняслу вздарных денег десеть рублев. Аказины сотни на зяте Явыше Аптюкове денег за Цыну не спрашивать никому, а взять на нем заемных денег три рубли.

Да ему ж Элдушу, владеть ево Тяблеевым полудворьем пахотно землею с посеенным хлебом и сенными покосы и бортными ухожаи за его знаменем и всякими угодьи вечно. И с того полудвора в казну ясак и посопной хлеб и всякие подати платить ему, Элдушу.

А детям ево отделным приказывает он, Тяблей: сыну Темяшу кобылу голубую, сыну Порашу кобылу соловую, двои пчелы в ульех, в дубовом да сосновом, сыну Пакию ошпею, а денег на нем три рубли, да телицу бурую, сыну Терею телицу черную. И им детям ево Тяблеевым отделным Темяшу, Порашу, Пакию, Терею, женам и детям их у сына ево Тябляева Элдушом и жены и детей ево во двор, и в хоромное строение, и посуду, и скот, и что писано в сем писме выше сего или чем владел он, Тяблей, против сего писма, ни во что не вступатца никаким вымыслы и ни до чего дела нет и сего писма ни в чем не спорить. Буде они Темяш, Пораш, Пакий и Терей против сего писма, что писано выше сего у него Элдуша, во что станут вступатца какими вымыслы

или станут в чем спорить, и ему, Элдушу, взять на них Пораше с товарыщи по сему писму за неустойку сто рублев денег.

У сего писма свидетели были Кузмодемьянского уезду Ахпарысовы сотни деревни Новой черемиса Цапай Апаев, Аксай Максимов, Сана Питюков, Матю Пакин, Мекеш Тянимов, Михаил Патиев, Алешка Тереев.

Толмачил сие писмо черемисам толмач, кузмодемьянский ямщик Микита Васильев сын Каргин.

Писмо писал крепостных дел подьячей Борис Дьяконов.

У подлинного писма написано: тысеча семсот втораго июля в двадесят четверты день Кузмодемьянского уезду Ахпарысовы сотни деревни Новой черемисин Тяблей Тятюев к сему писму знамя свое.

В том приказал он, Тяблей, сыну своему Элдушу двор свой и со всем хоромным строением, и всякую медную и деревянную посуду, и одежду, и скот лошадей и коров, да на дворе ульи со пчелами, и бортные всякие угодья, и что есть взять заемных денег на чермисе, и что он владел пахотною землею и сенными покосы.

А знамя Тяблея Тятюева описал кузмодемьянской ямщик Павел Зиновьев сын Замятнин.

У сего писма свидетели были Кузмодемьянского уезду деревни Новой черемиса Цапай Апаев с товарыщи и знамена свои приложили: знамя Цопая Апаева, знамя Аксая Максимова, знамя Саматия Питюкова, знамя Матю Пакина, знамя Мекеша Тянимова, знамя Михала Патиева, знамя Алешки Тереева.

Сие писмо толмачил толмач черемисе кузмодемьянский ямщик Микита Васильев сын Каргин и руку приложил.

С сей крепости пошлин полтора рубли пят денег за писма, за первой гривенной столбец три алтына две денги да за другой гривенной же столбец десеть денег. Всего за пошлины и за писмо рубль двадцеть два алтына три денги взято»[101].

Ценные сведения относительно брачного договора среди горных марийцев зафиксировал 10 июня 1702 года вышеназванный же подьячий крепостных дел Б. Дьяконов:

«От Рождества Христова тысяча семьсот втораго июня в десятый день Кузмодемьянского уезду Ахпарысовы сотни черемисина Синока Люаева жена ево Сабикея Тябянякова дочь дала в Кузмодемьянску на себя сию запись тое ж сотни черемисину зятю своему Цынбулаю Атканову в том:

По их черемиской вере довелись взятье Сабикеем на нем Цынбулае по договору за дочь свою Сабику Ярмикову вздарных денег пять публев. И те денги она, Сабикея, на нем Цынбулае взяла сполна. И впредь ей, Сабикее, и детям ее и родственникам на нем, Цынбулае, на жене и на детях за дочь Сабику тех вздарных денег не спрашивать.

Буде она, Сабика, против сей записи, что написано в сей записи выше сего в чем какую неустойку учинить ему, Цынбулаю, взять на ней, Сабике, или хто станет вчинять по сей записи неустойку, семь рублев.

У сей записи свидетель тое ж сотни черемисин Алимяш Палашев.

Толмачил толмач ямщик Микита Васильев сын Каргин.

Запись писал подьячей Борис Дьяконов.

К подлинной записи черемиска, я, Сабика Тябякина знамя свое приложила.

[101] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4633. Л. 73 об. – 75 об.

У сей записи черемисин Алимяш Палашев свидетелем был и знамя свое приложил.

Толмачил сию запись черемисе толмач Микита Каргин и руку приложил.

Сия запись писана на двуденежном гербу. Ис сей записи пошлин четыре алтына две денги, за писмо три алтына две денги, всего семь алтын четыре денги взято»[102].

Этим же козьмодемьянским подьячим Б. Дьяконовым была оформлена договорная запись от 15 июня 1702 года о семейном разводе:

«От Рождества Христова семьсот втораго июня в пятый на десят день Кузмодемьянского уезду Кобяшевы сотни черемисин Андрюшка Юванаев дал в Кузмодемьянску на себя сию запись Аказины сотни черемисину Микряку Мишкину в том: женился он, Андрюшка, на ево Микряковой сестре, на девке Тятибие Мишкине, и прижил с нею дочь девку Цятзию. И ныне у него, Андрюшки, з женою своею сужитку и совету не стало. И по своей черемиской вере развелись, а дочерью девкою Цятзиею владеть Тятибие. И приданое ее, что за нею было, отдать Тятибие. И впредь ему, Андрюшке, ея Тятибию на дорогах и на беседах женою не называть и не посмехатца. И вздарных денег, которые за нее дал, на нем, Микряке, не спрашивать. А ему, Микряку, на нем, Андрюшке, по прежней записи за нее, Тятибию, вздарных денег не спрашивать. Буде, он Андрюшка, против сей записи, что писано выше сего в чем какую неустойку учинит и ему, Микряку, взять на нем, Андрюшке, по сей записи за неустойку пять рублев денег.

У сей записи свидетель Кобяшевы сотни черемисин Осинка Имяков.

Толмачил толмач ямщик Семен Иванов сын Кузнецов.

Запись писал подьячей Борис Дьяконов.

У подлинной записи написано:

Кобяшевы сотни черемисин Андрюшка Юванаев Аказины сотни черемисину Микряку Мишкину запись такову дал и знамя сове приложил.

У сей записи Кобяшевы сотни череимсин Осинка Имяков свидетелем был и знамя свое приложил.

Вместо толмача ямщика Семена Кузнецова по ево веленью ямской подьячей Иван Шихин руку приложил.

Сия запись писана на двуденежном гербу и сей записи пошлин три алтына две денги да за писмо три алтына две денги, всего шесть алтын четыре денги взято»[103].

К этому документу примыкает и «мировая», написанная 17 июня 1702 года козьмодемьянским подьячим П. Денисовым:

«От Рождества Христова тысеча семьсот втораго июня в седмы на десятой день Кузмодемьянского уезду Аказины сотни деревни Кузнецовы черемисин Сидула Эшкуатов дал в Кузмодемьянску на себя сию запись Ахпарысовы сотни черемисину Атюку Атикееву в том:

Нынешнего июня в первый на десятый день ехала дочь ево Атюкова девка Силюкая с Торговицкого гульбища домой. И будучи в доме у черемисина у Цоракая Абякаева, и он, Сидула, уведав и собрався той своей деревни с черемисою с Мурсикеем Мурзянаевым с товарыщи, и ту дочь ево Атюковы ухватя, увес к себе в дом для того,

---

[102] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4633. Л. 67 – 67 об.

[103] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4633. Л. 67а-об. – 68.

что по своей вере хотел он, Сидула, тое дочь ево взять в жену за сына своего Пидулу. И была та дочь ево у него в доме с сыном ево в клети трои сутки.

И он, Атюк, уведав, что дочь ево схватана, бил челом великому государю в Кузмодемьянску в бесчестье дочери своей и с нею в срыве.

И он, Сидула, по тому делу в приказной избе роспрашиван. И в роспросе своем не заперся в хватанье дочери ево Атюковы. И узнав он, Сидула, свою неправость, не дождався тому делу вершения, поговоря с ним, Атюком, о вышеписанном деле, помирились. И бесчестье дочери ево по указу великого государя им срыв ее отдал ему, Атюку. И впредь ему, Сидуле, жене ево и детям над ним, Атюком и над женою ево и над детми и над дочерью никак нигде не посмехатца. И по тому делу ни в чем не бить челом.

Буде он, Сидула, против сей записи в чем какую неустойку учинит, и ему, Атюку, взять на нем, Сидуле, за неустойку десеть рублев денег.

У сей записи свидетели Аказины сотни черемиса Чиняй Атняев, Ахпосан Косяев.

Толмачил толмач Семен Иванов сын Кузнецов.

Запись писал подьячей Петр Денисов.

К подлинной записи Аказины сотни черемисин Сидула Эшкуатов, что он Ахпарысовы сотни черемисину Атюку Атикеева на себя сию запись дал и знамя свое.

У сей записи свидетелем был Аказины сотни черемисин Чиняй Атняев и знамя свое приложил.

У сей записи свидетелем был Ахпосан Косяев и знамя свое приложил.

Вместо толмача Семена Кузнецова, что он черемисину Сидуле Эшкуатову сию запись толмачил по ево веленью ямской подьячей Иван Михайлов сын Шихин руку приложил.

Сия запись писана на двуденежном гербу и с сей записи пошлин пять алтын пять денег да за писмо три алтына две денги, всего деветь алтын з денгою взято»[104].

Следует отметить, что в крепостных книгах Козьмодемьянска начала XVIII века кроме фиксации частноправовых поземельных актов, кабальных, духовных и семейно-брачных записей, содержится широкий круг жилых, наемных, подрядных, заемных, сделочных и поручных записей, купчих на землю, дворы и строения[105]. Примечательно и то, что местные крепостных дел подьячие многие годы служили при своих должностях, например, тот же Б. Дьяконов, ставший к 1724 году надсмотрщиком крепостных дел[106].

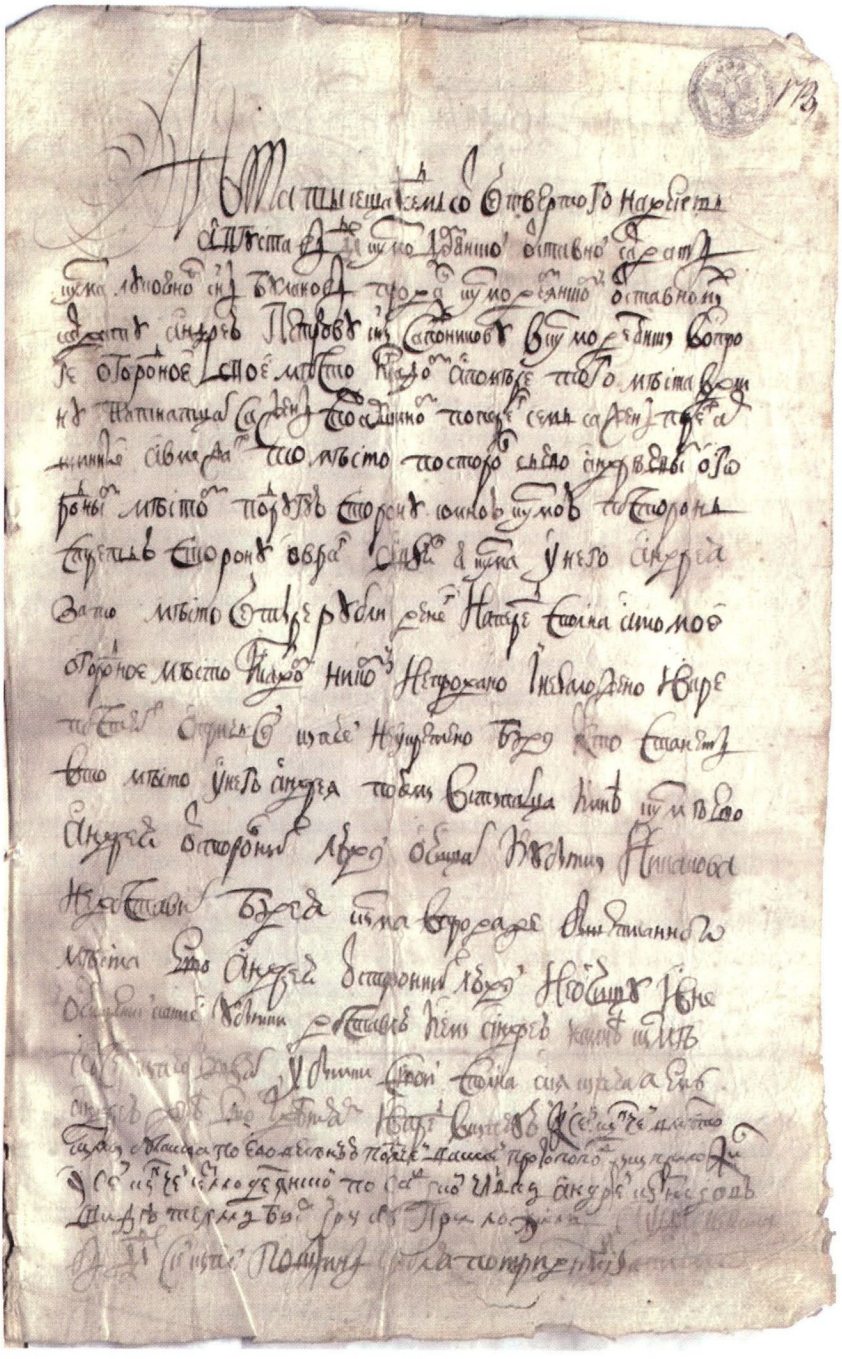
Среди царевококшайских нотариальных писцов следует обратить внимание на служебную деятельность и бытовой уклад жизни крепостных дел надсмотрщика М. Хлебникова. Согласно его показаниям, данным в марте 1723 года, он был женатым человеком. «Царевококшайского города крепостных дел надсмотрщик Максим Хлебников» сказал, что «от роду ему 35 лет; детей у него – Николай 9 лет, Яков 7 лет. У него ж живут братья: Михайла 15 [лет], Степан дву лет. У него ж живет нанятой из найму деревни Чихайдаровы новокрещен Иван Андреев.

---

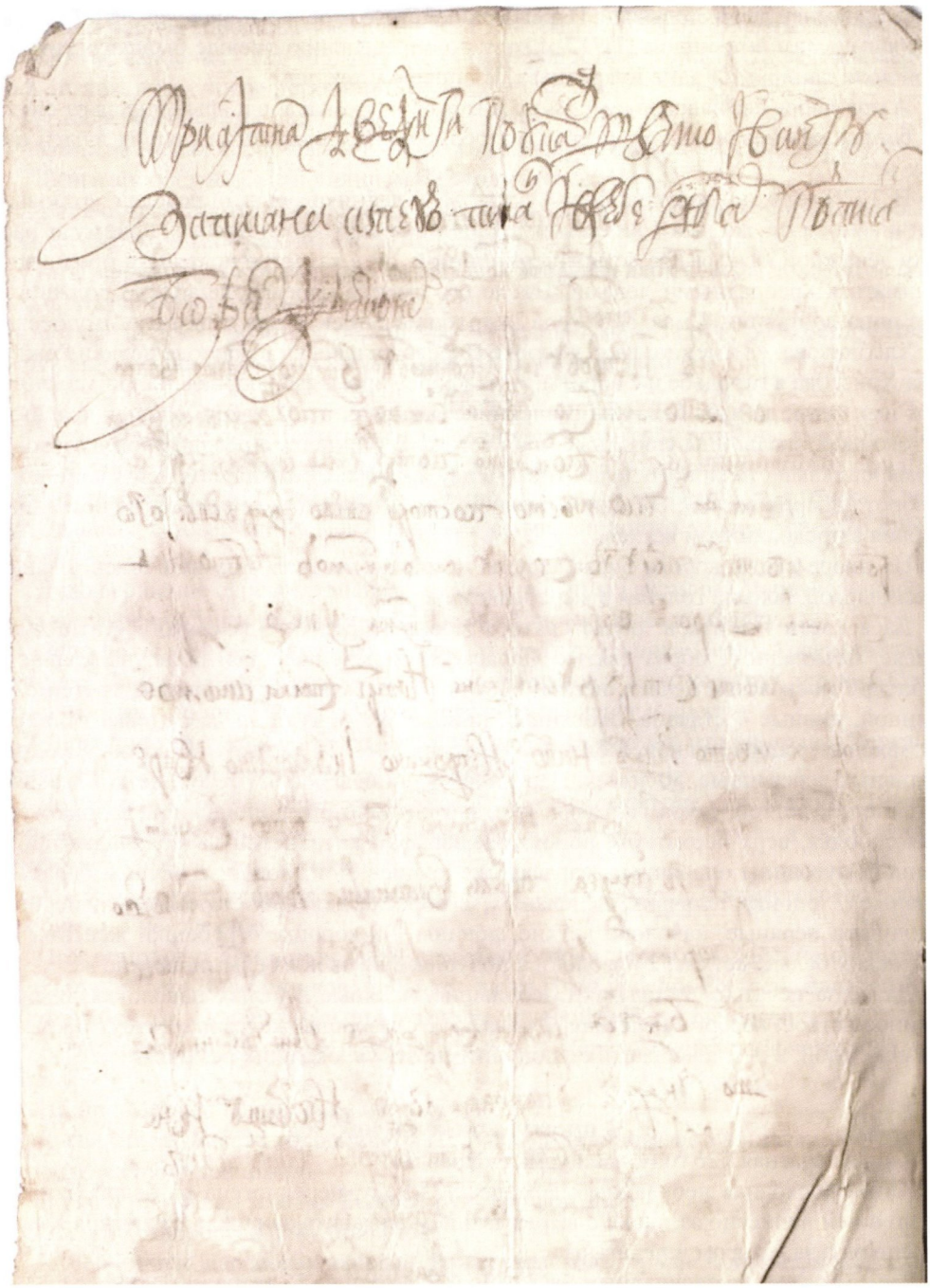
[104] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4633. Л. 68 об. – 69.

[105] РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4632. Л. 1 – 13 об.; Д. 4633. Л. 1 – 273 об.

[106] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 74 – 75 об., 80 – 80 об.



Купчая козьмодемьянского отставного солдата К.Л. Буланова на огородное место, проданно отставному солдату А.П. Сапожникову, и оформленная подьячим Б. Дьяконовым. 14 август 1714 года. – ГАРМЭ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 120. Л. 178 – 178 об.



Купчая козьмодемьянского отставного солдата

А уроженец де он, подьячей, Царевококшайского города и определен он к тем крепостным делам в прошлом [1]717-м году по определению прежде бывшаго Уржумской доли ландрата Ждана Кудрявцева. И поныне у тех дел.

А при дворе ево заводов и мельниц и торгов и промыслов и крыющихся от службы беглых офицеров, салдат, рекрут, матроз, драгун и пришлых гулящих людей никого нет»[107].

В 1726 году по поступившему указу М. Хлебников был определен «годовым щетчиком» и служил «в Свияжской провинциальной канцелярии у приему и расходу денежной казны». По возвращении домой, он в качестве подьячего продолжал заниматься крепостными делами. После его смерти царевококшайские должностные лица составили 4 мая 1729 года подробную опись двора и разного имущества М. Хлебникова, «а именно: двор в городе Царевококшайску в приходе церкви Рождества Христова в городьбе и с вороты. А на дворе хором, изба черная, напротив клеть, меж ими сени; да изба белая на омшеннике без печи, в той избе 6 окошек красных, в 2 окошках окольницы слюдяные; да в той же горнице стол роздвижной дубовой з двумя ящиками столярного дела. Анбар о дву жильях. Сенница, под ней 1 конюшня. У ворот анбарик ветхой. Позади хорома огород. В том огороде погреп, на нем анбар да баня с предбанником ветхая.

На дворе скота: корова бурая, другая – красно-пестрая, под ней теленок белокраснощекой, кобыла голубая с жеребенком рыжим.

Да в клети пожитков: образ святого Иоанна Предтечи да святого Антипы на краске, неокладной; образ святые Параскевы нареченные Пятницы, неокладной; Псалтирь московской печати, ветхой. Посуды – 2 стакана хрустальных, третей стеклянной, пивные 4 стакана, оловянных пивных же 4, кувшин да ендовка глиняны муравленые, чашка медная, 2 блюда муравленых же, 14 тарелок, 4 блюда, 2 подноса пивных деревянные, 50 ложек. Партяное – кафтан зеленой руской, ветхой, кафтан китайчетой, ветхой, шуба сайгачья, кунтыш китайчетой, поношенной, шапка женская соболья, верх бархатной, поношена; сарафан китайчетой на подкладке поношенной, пуговицы оловянные; сарафан же крашениной, новой, 2 овчины бараньи, деланые, 3 опойка телячьих, неделаных, 2 обреска деланых сыромятных; перина, 2 подушки перяные, наволоки ветхие, новины – в коропке 4 рубашки женских да 2 мужских белые, ветхие, 2 наволоки с подушек с кружевы белыми, ветхие же.

Да не за печатью: 2 подушки небольшие, перяные в белых наволоках, одеяло овчиное ветхое, кочерга железная, 2 ухваты, 2 сковороды железные, хомут с крышкой ременной. 2 седла черкаских с подушками, збруя, около их ременья.

В шкатульчике писем:

Книга печатная 726 году, имянуемая «Правда».

Книга росходная неокладным доходам 725 году, переплетена из белой бумаги, токмо в ней написано заглавие с вырезыванием алфавита за рукою секретаря Ивана Перепечина за шнуром и печатью.

Книга росходная неокладным же доходам 724 году на 12 тетратех за рукою секретаря Ивана Перепечина за шнуром и печатью.

[107] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2963. Л. 61.

Книга черная города Царевококшайска 724 году вершеным делам на 18 листах.

Книга записная 721-го году всяким крепостям города Царевококшайска на 8 листах, в том числе порожжих 4 листа.

О зборе крепостных пошлин месячных репортов 723 году.

Книга записная крепостным пошлинам города Царевококшайска 721 году.

Книга крепостным же пошлинам 722 году черная.

Месячные репорты крепостным пошлинам 720 и 721 годов города Царевококшайска за рукою капитана Алексея Долбилова.

Книга приходная 724 году города Царевококшайска неокладным доходам за шнуром, присланная из Свияжска.

Четыре книги порожжие в переплетах из белой бумаги за рукою секретаря Ивана Перепечина за шнуром, а каким доходам, о том не показано.

Дела:

Дело вершеное по челобитью Царевосанчюрского уезду вотчины князя Василья Петровича Голицына деревни Охоткины крестьянина Андрея Герасимова сына Бобылева того же уезду на ясашных черемис волости Южинской на сотника Юванку Юванаева с товарыщи в ыску за строение мельнишного анбара денег 26 рублев 85 копеек.

Дело вершеное царевококшайского фискала Мины Гаврилова Царевосанчюрского уезду деревни Тувы на черемисина Пибая Танова о выемке табаку.

Дело по челобитью Царевококшайского уезду стольника Петра Арсеньева человека ево Марка Сурикова жены ево Аксиньи Ивановы того же уезду деревни Семеновки на крестьянина Гаврилу Михайлова в срыве денег и креста.

Приводное дело кокшайского фискала Степан Нефедова, что он привел черкашенина Сергея Михайлова с черкасским табаком.

Дело по челобитью царевококшайской Вознесенской церкви дьякона Дмитрея Данилова волости Ошлинской на чермисина Яндерека Ахтемирова в ыску за хлеб денег дву рублев десети копеек.

А кроме вышеписанного никаких других писем в деле помянутого подьячего Хлебникова не сыскано.

При осмотре и при описи были сторонние люди царевококшайские обыватели: городничей Петр Кафтанников, посацкие люди Иван Пчелин Болшей, Василей Хворостов; солдаты – капрал Дмитрей Бахарев, рядовой Данило Байдаков.

А фискала при той описи не было, понеже в Царевококшайску фискала не имеетца.

Пищик Матфей Попов руку приложил.

К сей описи вместо городничего Петра Кафтанникова по ево велению Алексей Коростелев руку приложил.

К сей описи Иван Пчелин Болшей руку приложил.

Василей Хворостов руку приложил.

К сей описи царевококшайской Рожественской церкви поп Фефилакт Симеонов вместо салдата Дмитрея Бахарева, Данилы Байдакова по их веленью руку приложил»[108].

[108] РГАДА. Ф. 598. Оп. 1. Д. 1. Л. 69 – 72.

В послепетровское время местом свершения нотариальных актов стали воеводские канцелярии, просуществовавшие в городах Марийского края в 1728–1781 годах[109].

Типичной в этом отношении представляется деятельность Царевококшайской воеводской канцелярии[110]. Она, как и в других местах была создана вследствие восстановления должности городовых воевод по именным указам от 15 июля 1726 года и 24 февраля 1727 года. В Царевококшайске стала действовать с 1728 года и непосредственно подчинялась Свияжской провинциальной и Казанской губернским канцеляриям. Находилась в ведении высших (прежде всего Сената) и центральных государственных учреждений (различные коллегии). Имела в подчинении и контролировала все органы специального и сословного управления в Царевококшайске и его уезде. Подведомственность, структура и функции воеводской канцелярии определялись такими актами об организации местного управления, как наказ воеводам (январь 1719), Наказ губернаторам, воеводам и их товарищам (12 сентября 1728), Наставление губернаторам (21 апреля 1764 года) и Штаты от 15 декабря 1763 года. В роли общего служебного устава по регулированию внутреннего устройства и порядка делопроизводства выступал и Генеральный регламент от 28 февраля 1720 года[111].

Воеводская канцелярия в Царевококшайске просуществовала более пятидесяти лет и, в отличие от периода функционирования приказной избы, оставила большой массив документального материала. Общее количество сохранившихся дел Царевококшайской воеводской канцелярии, по нашим подсчетам, составило 508 единиц архивного хранения (без учета материалов, отложившихся в других фондах). Из этой массы 14 дел приходилось на 1728–1730-е годы периода управления императора Петра II; 68 дел – на 1730–1740-е годы правления императрицы Анны Иоановны; 157 дел – на 1741–1761 годы правления императрицы Елизаветы Петровны; 269 дел – на 1762–1781-й год эпохи «просвещенного абсолютизма императрицы Екатерины II. Разные по объему (от 10–12 листов до нескольких сотен листов с оборотами), содержанию и разновидности (книги, указов, журналы протоколов, явочные челобитные, распоряжения, доношения, промемории, ведомости и прочая делопроизводственная документация) канцелярские дела во всем многообразии отразили результаты функциональной деятельности воеводской администрации[112].

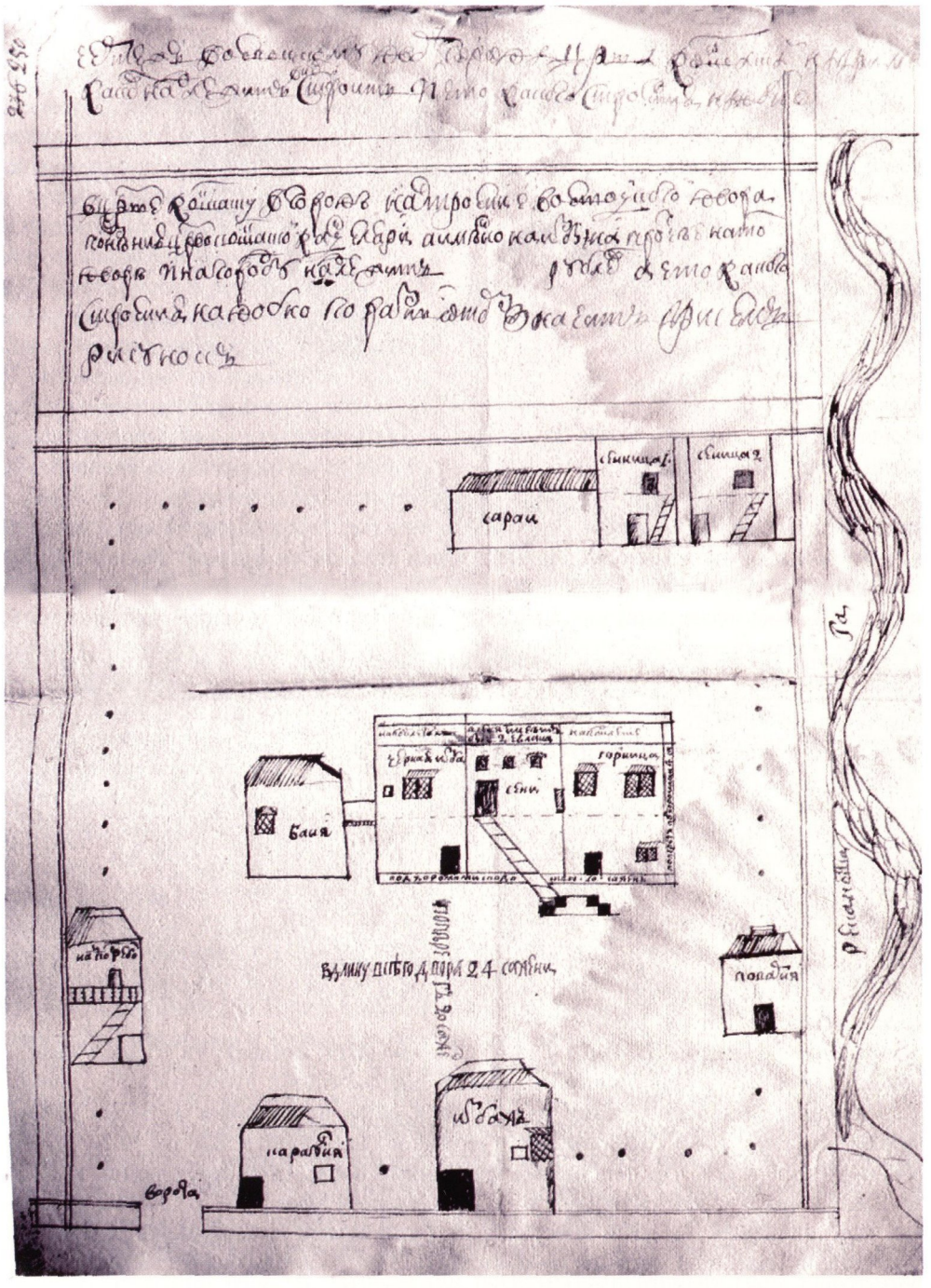
---

[109] Иванов А.Г. Система воеводского управления в Марийском крае во второй половине XVI–XVIII вв. // Марийский археографический вестник. 2000. Вып. 10. С. 14–31; Кузьмин Е.П. Воеводская власть и управление в Марийском крае в XVIII веке. Саарбрюкен, 2014. – 264 с.

[110] Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 41 – 107.

[111] См.: РГАДА. Ф. 598. Оп. 1, 2; ГАРМЭ. Ф. 237. Оп.1; Бабич М.В. Воеводская канцелярия// Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): словарь-справочник. Кн. 1 (А – Г). М., 1996. С. 69–71.

112 Заметим, что общее количество архивных дел нами получено путем суммирования из данных одноименного фонда Царевококшайской воеводской канцелярии: в РГАДА. Ф. 598. Оп.1. Д. 1–381; Оп. 2. Д. 1–106; в ГАРМЭ. Ф 237. Оп. 1. Д. 20; Ф. 150. Оп. 3. Д. 1. «Книга записи подаваемым челобитьям, приводам, доездам» 1751 г. Царевококшайской воеводской канцелярии из фонда Царевококшайского уездного суда, л. 1–22. Подчеркнем, время правления Петра II приходится на 1726 – январь 1730 г., Екатерины II на 1762–1796 гг. Поскольку на время правления Ивана Антоновича (1740–1741) и Петра III (1761–1762) приходится по одному делу, то они отнесены нами ко времени последующих правителей.



Царевококшайский воеводский двор.
Чертеж 1730 года. РГАДА. Ф. 598. Оп. 1. Д.6. Л. 250.

Царевококшайская воеводская печать. 1751 год. РГАДА. Ф. 598. Оп. 2. Д. 55. Л. 8.

Структура Царевококшайской воеводской канцелярии, как и в других уездных городах, состояла из присутствия, канцеляристов и внеканцелярских служителей. Первоначально присутствие составлял один воевода. В 1736 году в его состав был введен штаб-офицер у подушного сбора (в 1750 году при подушном сборе значился капрал, а в 1759 году – старший канцелярист Царевококшайской канцелярии), а после упразднения этой должности в 1764 г. – воеводский товарищ. Оба они выступали как его заместители не только по сбору подушного налога, но и остальных обязанностей. Делопроизводством руководил старший канцелярист – подьячий с приписью, переименованный в 1763 г. в секретаря. В его подчинении было несколько канцелярских служителей, которым с 1763 г. полагалось денежное жалованье. Кроме того, при воеводской канцелярии служили сверхштатные подьячие, содержавшие себя исключительно с челобитчиков, и обучались делопроизводству дети канцелярских служителей.

Важнейшие функции Царевококшайской воеводской канцелярии во всем многообразии отразились в делопроизводственной документации этого государственного учреждения. Выявленные нами материалы и наши наблюдения по этому вопросу вполне согласуются с положениями и выводами исследовательницы М.В. Бабич, особо подчеркнувшей, что основными функциями воеводской канцелярии, как органа общего управления по охране норм феодального правопорядка, были оформление прав владения землей и крестьянами, различными видами недвижимости и имущества; поимки и водворение на постоянное местожительство беглых крестьян; подавление различных форм социального протеста. В тесной связи с ними находились пресечение бегства и уклонения от несения податей, повинностей, рекрутчины; борьба «с ворами и разбойниками», приверженцами марийских языческих веро-

ваний и обрядов; учет ими разных сословий; регистрация принадлежности к сельской общине, посаду и записи в купечество и цехи; положение в подушной оклад и исключение из него; выдача паспортов «билетов»; регистрация отлучек и перемещений крестьян и посадских людей; сбор сведений об изменении численности ревизских душ мужского пола с данными предшествовавшей ревизии. Воеводская канцелярии непосредственно осуществляла ознакомление населения города и уезда с правительственными манифестами, указами, распоряжениями и приведением к присяге; учет дворян – кандидатов на военную и гражданскую службу; определение на службу и учебу детей духовенства, канцелярских служителей и солдат; ход набора рекрутов и работных людей; контроль за сословными службами, повинностями и самоуправлением посадских людей, государственных, дворцовых, экономических (бывших монастырских) крестьян.

В ведении воеводской канцелярии находились государственная земельная собственность, общинные земельные владения государственных крестьян, казенные земельные оброчные статьи (пашни, сенокосы, промысловые угодья) и имущества; обеспечение соблюдения питейной, соляной и других казенных монополий (прежде всего борьба с корчемством), исправности уплаты подушной подати, разнообразных пошлин и других видов денежных натуральных сборов. В области благоустройства и общественного порядка воеводская канцелярия в основном занималась сбором сведений о природно-географических условиях местности, ценах на хлеб, продовольствие и фураж; надзором за торговлей, дорогами, мостами, казенными и частными домами, почтой; организацией борьбы с голодом, пожарами, эпидемиями, эпизоотиями и преступностью. Военные обязанности сводились к участию в подавлении народных волнений, что наглядно продемонстрировала Царевококшайская воеводская канцелярия при подавлении пугачевского движения; участию в рекрутских наборах и снабжении армии, к расквартированию войск и исполнению отдельных поручений центральных властей.

Воеводской канцелярии было подсудно все население города и уезда, включая (до 1763 г.) следствие с применением пыток по таким тяжким преступлениям, как убийства, грабежи, крупные кражи. Остальные уголовные и гражданские дела велись, прежде всего, по имущественным и долговым искам лиц, прямо подведомственных общему управлению, и принимая от других категорий населения апелляции на судебные решения административно-сословных органов. Непосредственно апелляционной инстанцией для Царевококшайской воеводской канцелярии являлись Свияжская провинциальная и Казанская губернская канцелярии[113].

Круг должностных лиц, то есть персональный состав писцов крепостных дел и надсмотрщиков крепостных контор при воеводских канцеляриях наиболее полно сохранился по городу Козьмодемьянску. По нашим данным, в 1728–1779 годах при Козьмодемьянской воеводской канцелярии нотариальной работой были заняты надсмотрщики крепостных дел С.Сергеев, С. Протопопов, В. Семибратенников, С. Дьяконов, И. Кириаков, Ф. Сергеев, К. Иников, Н. Сафатов, И. Мартынов, И. Попов и другие. Некоторые из них совмещали эту работу с канцелярской службой (канцеляристы, подканцеляристы, коллежский регистратор). Многие годы надсмотрщи-

[113] Бабич М.С. Указ. соч. С. 69 –71; Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 53–78.

ками были С. Сергеев (1728–1734) и Ф. Сергеев (1755–1765). Широким был круг лиц, писавших тексты частноправовых актов. Среди них «писцы» А. Просвирнин, Н. Попов, В. Семибратенников, К. Иников, Л. Чеканов, А. Иконников, Д. Сафатов, М. Попов, И.С. Протопопов, И. Попов, К.С. Барандин, И. Третьяков, И. Пономарев, Г.К. Иников, А. Малежин, П.К. Иников и другие. «Пищики» были представлены подьячими, канцелярскими писцами, копиистами, подканцеляристами и другими грамотными козьмодемьянскими жителями (посадские люди, ямщики, крестьяне и другие). Непременными участниками при составлении купчих были свидетели, представленные в основном канцелярскими служителями. Акт купли-продажи совершался с разрешения властей и заверялся подписью городового воеводы или подьячего с приписью (начальники воеводской канцелярии) с последующей фиксацией в книге крепостных дел[114].

Сохранившиеся в фонде Казанской межевой конторы копии частноправовых актов позволяют рассмотреть и содержание купчих актов, составленных козьмодемьянскими нотариусами[115]. Заметим, что выявленные и изученные нами тексты 73 купчих актов в составе «спорного» дела о «селитбенной» земле Козьмодемьянска охватывают 1666 – 1794 годы. По 1 купчему акту сохранились тексты за 1666, 1682, 1688, 1692, 1698, 1703, 1711, 1720, 1724, 1730, 1731, 1733, 1739, 1742, 1743, 1744, 1745, 1752, 1756, 1758, 1760, 1763, 1764, 1769, 1770, 1778, 1784, 1786, 1788, 1790, 1794 года; соответственно по 2 купчих акта за 1715, 1717, 1728, 1729, 1734, 1759, 1775 года; по 3 купчих акта за 1700, 1761, 1765 года; по 4 купчих акта за 1747, 1750, 1757, 1792 года. Из общего числа 5 (6,8 %) купчих актов приходится на последнюю треть XVII века; на первую половину XVIII века – 29 (39,8 %); на вторую половину XVIII века – 39 (53,4 %)[116].

Социальный состав участников торговых сделок включал представителей почти всех сословных прослоек городского населения (см. табл. 1). Основная масса продавцов и покупателей приходилась на посадских людей и ямщиков. По численности и удельному весу эти прослойки значительно отличались от других. По данным 1795 г. численность посадских людей (купцы, цеховые ремесленники, мещане) Подгорной и Загородной слобод Козьмодемьянска составляла 1114 чел. (34,5%) обоего пола, а ямщиков – 1782 чел. или 55, 2 % от общей численности горожан[117]. Козьмодемьянские ямщики отличалась заметной социальной мобильностью. Часть из них записалась в посадских людей, активно занималась торгово-промысловой деятельностью, уходила на отхожие промыслы (в основном кузнецами), иногда в бега, меняла свой социальный статус[118].

Участие других прослоек горожан в торговых сделках согласно купчим актам

---

[114] Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII – XVIII веков / Сост., предислов. и коммент. А.Г. Иванова. Йошкар-Ола, 2007. Док. № 41 – 99. С. 41 – 108.

[115] Иванов А.Г. Купчие акты города Козьмодемьянска в материалах Генерального межевания земель Казанской губернии конца XVIII века // // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы международной научной конференции. Москва, 21 – 23 ноября 2013 г. – М., 2013. – С. 387– 394.

[116] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л.65–140 об.

[117] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 407. Л. 1–2.

[118] Иванов А.Г. Козьмодемьянск в XVII–XVIII вв. // Козьмодемьянск 1583–2008 гг. Под общей ред. Л.А. Гаранина. Йошкар-Ола, 2008. С. 32–41.

был более чем скромным. На фоне остальных выделялись лишь военные (стрельцы, солдаты, рейтары, драгуны, их жены, дочери, вдовы). Купля-продажа совершалась как между лицами, принадлежащими к одной социальной прослойке, так и между представителями различных сословных групп в лице посадских людей, купцов, ремесленников, мещан, ямщиков, гражданских и воинских чинов, дворян, чиновников, канцеляристов, крестьян, бобылей, кречетных помытчиков (птицеловов, поставлявших ловчих птиц для соколиной охоты на царский двор) и других городских жителей.

При этом торговые сделки между лицами, принадлежавшими к одной и той же сословной прослойке были зафиксированы лишь в 17 (23,3 %) купчих актах. Так, 17 мая 1700 г. козьмодемьянский посадский человек Н.И. Алямасов за 3 руб. 2 гривны купил у вдовы посадского человека М.И. Межениной «двор с хоромным строением и с вороты» длиною 7 саж. с аршином, шириною 4 сажени 2 аршина, «а на том дворе хором: изба, против избы клеть, промеж избы и клети сени» с деревянным забором «городьбою и с вороты»; 26 октября 1724 г. козьмодемьянский ямщик Б.М. Калашников купил по купчей у переведенного из Козьмодемьянска «в Санкт-Петербург Тоснинской ям» ямщика Г.Н. Бородулина в «Ямской слободе двор свой с хоромным строением и усадьбою за 13,5 руб.; 1 сентября 1747 г. посадский человек Д.Н. Белоруков продал по купчей за 3 руб. «в приходе Тихвинской церкви двор свой с хоромным строением и огородом» родному своему брату Р.Н. Белорукову; 19 мая 1765 г. посадской человек Ф.А. Заикин приобрел за 20 руб. двор с хоромным строением у Анны Федоровой, жены посадского человека И.Л. Батыгина; 6 июня 1779 г. мещанин П.И. Ремезов купил у дочери мещанина А.С. Болотниковой за 15 руб. «в приходе Вознесения Господня» жилые хозяйственные строения с садом и огородом[119].

В остальных 56 (76,7%) купчих актах участниками купли-продажи выступали представители различных социальных групп. В частности, 5 июня 1698 г. козьмодемьянский стрелец Ф.К. Пеншиков продал посадскому человеку З.К. Шмакову «двор свой с хоромы и с вороты и с огородом и з городьбою» за 5 руб. 10 алтын; 14 февраля 1703 г. ямщик Н.П. Кликунов купил дворовое и огородное место у бобыля Г.Я. Свешникова за 2 руб.; 1 июня 1734 г. козьмодемьянский солдат В.Л. Галкин приобрел у «азовского переведенца» (бывшего козьмодемьянского посадского человека мобилизованного в числе прочих в 1704 г. в Азов и обратно вернувшегося после сдачи его туркам в 1711 г.) И.М. Лазарева двор с хоромными строениями и огородом за 17 руб.; 30 сентября 1747 г. местный священник Яков Иванов в связи его переводом в Новокрещенское село Оринино Козьмодемьянского уезда продал за 4 руб. цеховому ремесленнику И.Д. Смирнову «в вечное владение в Кузмодемьянску в приходе Вознесения Христова огородное место с яблонными деревьями»; 20 марта 1761 г. посадский человек К.В. Агафонов купил у ямщицкой вдовы А.Я. Бубновой за 14 руб. 50 коп «двор свой с хоромным строением и с огородом»; 25 апреля 1779 г. козьмодемьянской инвалидной команды капитан И.П. Орлов купил у мещанина А.М. Крохина дворовое и огородное место за 6 руб.; 11 марта 1792 г. ямщицкая вдова У.И. Шихина продала купцу Г.А. Замятнину за 100 руб. двор с хоромным строением и огородом[120].

---

[119] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 66–66 об., 80–80 об., 99–99 об., 127–127 об., 135–135 об.

[120] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 72–72 об., 73, 87–87 об., 100–100 об., 122–122 об., 134–134 об., 142–142об.

В этническом отношении участники торговых сделок были представлены русскими, за исключением одной купчей от 4 октября 1757 г., по которой марийский «новокрещен» Семен Федоров из села Троицкого Малый Сундырь Козьмодемьянского уезда продал за 27 руб. в городе «в приходе Вознесения Господня двор свой с хоромным строением и с огородом» ямщику Н.И. Калинину[121]. Заключенные купчие козьмодемьянских «ясачных» крестьян с другими горожанами, не являлись свидетельством того, что в Козьмодемьянске проживали марийские и чувашские крестьяне. Немногочисленная прослойка «ясашных» крестьян была представлена изменившими свой социальный статус русским посадскими людьми и разночинцами, стремившимися таким образом уменьшить тяжелое бремя городских и отъезжих казенных служб[122].

Таблица 1

Социальный состав участников торговых сделок
в купчих актах Козьмодемьянска 1666-1794 годов

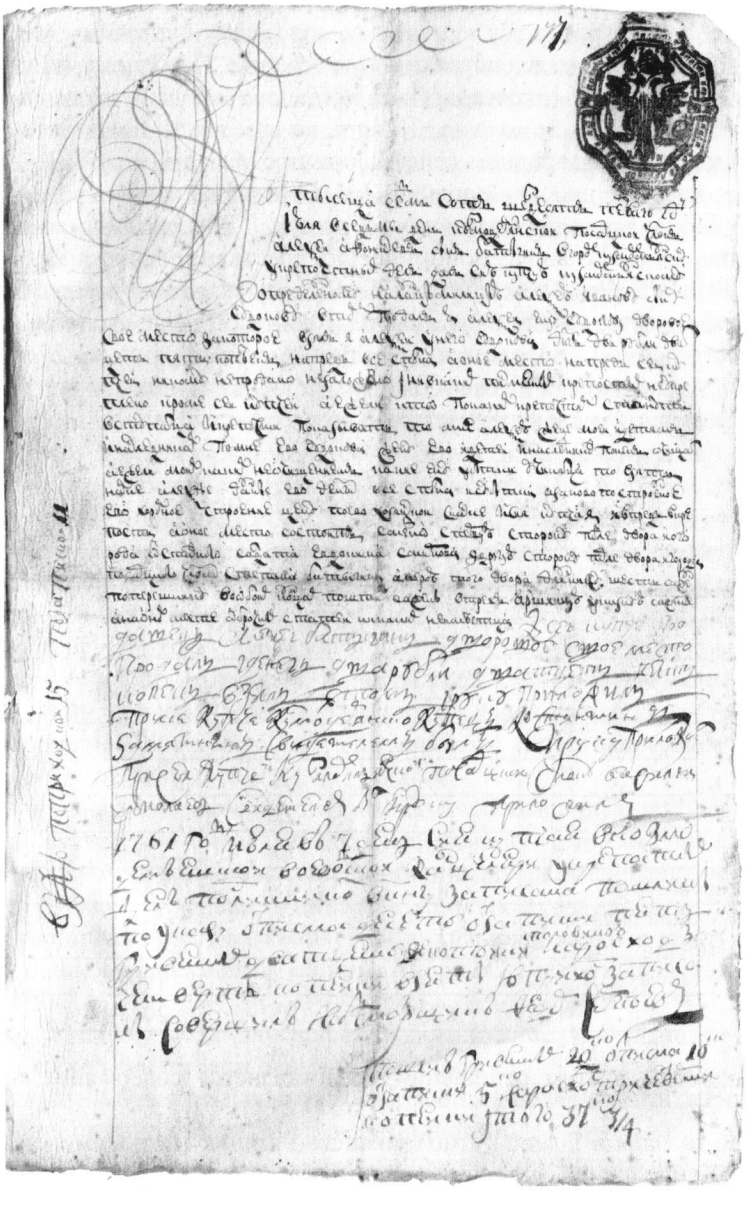
Социальный состав	Продавцы		Покупатели	
	Купчие акты (единиц)	Удельный вес (в %)	Купчие акты (единиц)	Удельный вес (в %)
Дворяне	5	6,8	1	1,4
Приказные люди	2	2,8	3	4,1
Военные	9	12,3	7	9,5
Духовенство	1	1,4	–	–
Посадские люди	23	31,4	34	46,6
Ямщики	21	28,7	16	21,8
Крестьяне	4	5,5	3	4,1
Бобыли	1	1,4	2	2,8
Птичьи помытчики	–	–	1	1,4
Азовские переведенцы	1	1,4	–	–
Положенные на ландмилицию	4	5,5	4	5,5
Городские жители	2	2,8	2	2,8
Итого	73	100	73	100

Купчие акты зафиксировали и такой аспект, как активизация в купле-продаже жилых и хозяйственных строений (жилая изба, амбар, клеть, сарай, баня, огород, сад), земельных участков, порозжих земель женщин. Как продавцы они (жены посадских людей, ямщиков, солдат; вдовы стрельцов, рейтар, драгунов, посадских людей, ямщиков, подпоручика, подьячего, содержащего ландмилицию и других жителей; дочери посадских людей, губернского секретаря, отставного солдата, мещанина) зафиксированы в 23 (31,5 %) купчих актах. За ними признавалось право распоряжения покупным и имущественным наследством. Их участие в торговых сделках во мно-

[121] Там же. Л. 112–112 об.

[122] Там же. Л. 88–88 об., 90–90 об., 130–130 об.

гом обуславливалось насущными жизненными потребностями и нехваткой денежных средств. В качестве покупателей женщины отмечены лишь в 5 (6,8 %) купчих актах (вдовы трех посадских людей, ямщика и «козьмодемьянского жителя»))[123].



Купчая козьмодемьянского посадского человека А.А. Батыгина на дворовое место, проданное местному жителю А.И. Судокову. Оформлена крепостных дел надсмотрщиком Ф. Сергеевым. 7 июля 1761 года. – ГАРМЭ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 120. Л. 177.

[123] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 1. Д. 1290. Л. 81–81 об., 92–92 об., 106–106 об., 108–108 об.

Купчие, как частно-правовые акты, закрепляли право владения купленным. Основными объектами купли-продажи выступили дворы с хоромными строениями и огородами, дворовые и огородные места (см. табл. 2). На их долю приходилось три четверти купчих актов стоимостью в 702 руб. 16 коп. Остальные торговые сделки по дворовому, огородному, гуменному, порожжему пустовому месту были незначительны. Особняком выделяются два купчих акта. По одному из них 15 июня 1730 г. дочь губернского секретаря Д.Л. Богданова продала козьмодемьянскому посадскому человеку Т.К. Ермолаеву 2 двора «с каменною полаткою» в городе и поместною землею в пригородном селе Владимирском за 110 руб. Во втором случае, отставные военные дворяне поручик П.И. Сергеев со своим братом прапорщиком И.И. Сергеевым уступили «навечно» 18 января 1790 г. козьмодемьянскому купцу П.Я. Черепанову (из бывших экономических крестьян) отцовский каменный дом с садом за 1000 руб.[124]. Средняя стоимость 1 двора «со всяким хоромным строением» (деревянная изба, клеть, амбар, баня, погреб и пр.) и огородом колебалась от 14 до 30 руб.; соответственно 1 дворового и огородного места от 7 руб. до 27 руб. Их цена зависела от состояния жилых и хозяйственных строений («новое», «ветхое», породы древесины), размеров земельных участков и других факторов.

Таблица 2

Купчие акты на недвижимость и земельные участки

Объекты купли-продажи	Купчие акты		Стоимость	
	количество	в процентах	в руб. коп.	в процентах
Двор с хоромным строением и огородом	42	57,4	598-66	29,5
Дворовое и огородное место	14	19,2	103-50	5,3
Дворовое место	9	12,3	67-50	3,3
Огородное место	4	5,5	111-00	5,4
Гуменное место	1	1,4	3-00	0,1
Порожжее пустовое место	1	1,4	32-00	1,6
Два двора с каменною палаткою и поместного землею	1	1,4	110-00	5,4
Каменный дом с садом	1	1,4	1000-00	49,4
Итого	73	100	2025-66	

Примечательным в этом отношении представляется содержание приводимой здесь купчей:

«Лета 1756-го майя в 1 день кузмодемьянской ямщик Петр Семенов сын Санин в роде своем не последней, дал сию купчую в Кузмодемьянску у крепостных дел козмодемьянскому посацкому человеку Егору Иванову сыну Замошникову в том, что продал я, Санин, ему, Замошникову, впрок бесповоротно и без выкупу в вечное владение двор свой, имеющейся в городе Кузмодемьянску с хоромным строением

[124] Там же. Л. 85–86, 140–140 об.

и з дворовым местом и с огородом; на котором дворе строения: изба жилая сосновая с сенми, напротив избы клеть с чуланом и с подклетью, анбар о трех жильях, баня, погреб с напогребьем, пешня в земле. А смежен тот мой двор и огород з дворами ж и с огородами козмодемьянских обывателей, а именно, двор с одну сторону з двором же отставного боцманмана Ивана Третьякова, в ту ж сторону двор с огородом же ямщика Ивана Петрова сына Санина, з другую сторону ямщика ж Алексея Васильева сына Плотникова да позади огорода ямщика Алексея Федорова сына Малгина. А мерою в том моем дворе и в огороде с улицы во дворе ширины тринатцать сажень, длины в одной стороне от межи Ивана Третьякова до межи Ивана Санина десеть сажень с полуаршином, ширины в той же стороне семь саженей, в другой дворовой стороне с огородом длины семнатцеть сажень с полуаршином, ширины в заднем конце семь саженей с четвертью аршина.

А взял я, Санин, у нево, Замошникова, за тот двор с местом, строением и огородом денег трицеть рублев. И впредь мне, Санину, жене моей, и детям, и наследникам моим в тот проданной мною двор и дворовое место, тако ж и строение и огород не вступатца, и о возвращении не бить челом. А ежели кто по каким-либо крепостям или без крепостей будет вступатца, то мне, Санину, жене моей, и детям, и наследникам моим ево, Замошникова, жену ево, и детей, и наследников ево ото вступщиков и ото всяких крепостей очищать и убытка никакова им в том не довесть. А ежели, паче чаяния, неочищением моим, Саниным, и наследников моих от него, Замошникова, или от наследников ево тот двор, строения или дворовое место и огород по каким ни есть крепостям или без крепостей кому отойдет и ему, Замошникову, и наследникам по сей купчей взять на мне, Санине, и наследниках моих вышеписанные данные свои денги тритцеть рублев все сполна и с убытки, а за прибылое строение цену безо всяких наших отговорок. А напред сей купчей кроме ево, Замошникова, оной двор никому не продан и не заложен, и ни в каких крепостях ни у кого не укреплен и не написан. И сия купчая ему, Замошникову, и наследником ево оной двор и впредь в купчую.

На подлинной купчей прописано: По сей купчей вышеписанной двор з дворовым и огородным местом, и с хоромным строением ямщик Петр Семенов сын Санин посацкому человеку Егору Иванову сыну Замошникову в вечное владение продал и денег тритцеть рублев у него, Замошникова, взял и сию купчую с вышеписаннюю очискою ему, Замошникову, дал, а вместо ево, Санина, по прошению ево кузмодемьянец, определенной на содержание лантмилицы Андрей Степанов сын Икоников руку приложил.

При сей купчей Кузмодемьянской воеводской канцелярии канцелярист Николай Львов сын Сергеев свидетелем был и руку приложил.

При сей купчей Кузмодемьянской воеводской канцелярии канцелярист Козма Федоров сын Иников свидетелем был и руку приложил.

При сей купчей оной же канцелярии копеист Иван Анисимов свидетелем был и руку приложил.

Купчую писал означенной же канцелярии копеист Иван Попов.

1756-го году майя в 1 день сия купчая в Кузмодемьянску у крепостных дел подлинником в книгу записана.

Пошлины от писма и от записки и в приходе записаны.

Запись совершил крепостных дел надсмотрщик Федор Сергеев.

Припись: Кузмодемьянской воеводской канцелярии с приписью Петр Затворов»[125].

Вышеприведенная купчая, как и многие им подобные сделки, позволяют еще раз подчеркнуть, что их оформление находилось в ведении крепостных контор как составной части делопроизводственного аппарата воеводской канцелярии, весьма перегруженной разного рода административными (финансовые, фискальные, военно-полицейские, мобилизационные, хозяйственные) и судебными делами. Такое совмещение разнообразных функций воеводской канцелярии и ее структурынх частей, неизбежно сказывалось на нотариальной деятельности крепостных контор. Положение дел заметно изменилось с конца XVIII века, когда «крепостные дела», в том числе купчие, стали оформляться в городовых магистратах, уездных судах и в губернской палате гражданского суда.

[125] РГАДА. Ф. 1312,. Оп. 2. Д. 1290. Л. 110–111.

Глава 2.
Развитие нотариального дела в Марийском крае в конце XVIII – начале XX века

2.1. Деятельность крепостных надсмотрщиков уездных судов и маклеров городовых магистратов в конце XVIII – середине XIX века

В рассматриваемое время нотариальное дело в Марийском крае продолжало развиваться в общероссийском правовом пространстве. Вместе с тем оно имело некоторую социальную, региональную и этническую специфику.

По административно-территориальному устройству Марийский край, как и раньше, состоял из частей Царевококшайского, Козьмодемьянского, Казанского и Чебоксарского уездов Казанской губернии, Уржумского, Яранского и Малмыжского уездов Вятской губернии, Васильского (Васильсурского) и Макарьевского уездов Нижегородской губернии. На долю уездов с марийским населением Казанской губернии приходилось 59 процентов территории края, соответственно Вятской губернии – 31,1 процента и Нижегородской губернии – 9,9 процента. При этом более 80 процентов земельных площадей размещались в пределах Царевококшайского, Козьмодемьянского, Уржумского и Яранского уездов.

Как важные звенья губернского административно-территориального устройства уезды имели как общие, так и специфические черты. Они различались не только своими названиями и занимаемой земельной площади. Даже расположенные по соседству уезды отличались социальной, этнической и конфессиональной пестротой, численностью населения. В Царевококшайском уезде, например, в это время проживали такие сословные прослойки крестьян, как государственные (бывшие ясачные, служилые тарханы, экономические), удельные (бывшие дворцовые), помещичьи и лашманы; по этнической принадлежности – луговые марийцы, русские, татары; по конфессиональным признакам – приверженцы православной христианской веры (русские и крещеные марийцы), ислама (татары) и язычества (некрещеные марийцы). Соответственно, в Козьмодемьянском уезде среди крестьян различались государственные (бывшие ясачные, однодворцы, экономические, с 1833 года причислены козьмодемьянские ямщики) и помещичьи; по этническому признаку – русские, горные марийцы, чуваши-виръял; по конфессиональной принадлежности – приверженцы официальной православной церкви (русские, марийцы, чуваши) и старообрядцы (русские).

Внутри уезда основной административно-территориальной единицей с 1797 года стала волость. В свою очередь каждая волость, населенная государственными крестьянами, включала несколько сельских обществ. Последние состояли из совокуп-

ности различных типов сельских поселений: сел, деревень, починков, выселко околодков. В 1838 году в рамках реформы государственной деревни волости бы укрупнены. В них возросло число ревизских душ и расширились земельные пл щади. Изменились названия некоторых волостей как и месторасположения сам волостных центров[126].

В конце XVIII – первой трети XIX века государственные (казенные) кресть не, в том числе марийские, в пределах своего уезда подчинялись административн полицейской власти капитан-исправника. Он стоял во главе земского суда и был гл вой уездного населения. Земский исправник подчинялся губернатору. По судебны делам казенные крестьяне были подсудны судье нижней земской расправы. Ден ги вносили уездному казначею. Указом 1797 года в казенной деревне, в том чис марийской, были созданы волостные правления. В каждой волости, включавшей н сколько общин, насчитывалось до 3 тыс. ревизских душ (около 6 тыс. человек об его пола). Во главе волости были поставлены волостной голова и писарь. Кажд селение возглавлялось старостой. Для обеспечения «порядка» выбирались деся ские. Сборщики податей собирали деньги в казну. Рекрутские старосты отдава рекрутов в армию. Смотрители хлебных запасных «магазинов» (амбаров с собра ным крестьянским семенным запасом на случай неурожая) отвечали за их наполня мость и сохранность.

Таким образом, в 1797 году между традиционным общинным марийским м ром и органами уездной администрации возникло промежуточное звено – волостн организация. Законодательно были оформлены структура и состав сословн волостных органов, определены функции крестьянских должностных лиц.

Реформа П.Д. Киселева 1837–1841 годов еще более усложнила управление м рийской деревней. По закону 1837 года вплоть до 1866 года государственные кр стьяне оказались в ведении Министерства государственных имуществ. По нов структуре управления 1838 года каждая губерния делилась на округа из 1–2 уе дов, округа – на волости, волость – на сельские общества. Палату государственн имуществ по управлению государственными крестьянами в губернии возглавл управляющий. Окружное управление находилось в ведении окружного начальни Последнему подчинялись волостные и сельские должностные лица из кресть Деятельность всех крестьянских сословных органов была до мелочей регламентир вана полицейским и судебными уставами 1839 года.

Непосредственно марийскую деревню реформа коснулась на уровне реоргани ции волостного и сельского управления. Волостное правление стало своеобразн приводным ремнем, через который окружной начальник (из русских дворян) пер давал свои распоряжения и устанавливал свою власть над марийскими крестья ми. Сама волость была укрупнена. В ней должно было числиться не менее 6 тыс. р визских душ (до 12 тыс. человек обоего пола). Она состояла из нескольких смежн сельских обществ.

Волостные органы (волостной сход, волостные правления, управа и распра должны были, прежде всего, заботиться о раскладке и своевременном платеже каз ных налогов, поставке рекрутов, выполнении различных повинностей, сохраннос общинных земельных фондов своей волости и рассматривать другие неотложные

[126] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 115–116.

просы. Волостное правление состояло из волостного головы и двух его заседателей. Они выбирались казенными крестьянами из своей среды на сельском сходе и утверждались окружным начальником. Волостная управа состояла из числа тех же головы и двух его помощников. Новый орган – волостная расправа, как судебная инстанция, рассматривала небольшие дела по ссорам, дракам, семейным разделам и подвергала наказанию провинившихся. Обычно члены волостного правления и расправы избирались на 3 года. Однако первенствующую роль в правлении играл писарь (обычно из числа русских «разночинцев»). Он назначался окружным начальником и чувствовал себя в правлении полновластных хозяином.

Нижним ярусом местной «крестьянской» администрации являлось сельское управление. Каждое сельское общество насчитывало до 3 тыс. человек обоего пола. Оно состояло из одного или нескольких поселений. Органами сельского общества были сельский сход, начальство и расправа. В каждом обществе выбирали сельского старосту, сборщиков податей, смотрителей хлебных магазинов, двух «добросовестных» сельской расправы для судебных дел, полесовщиков для охраны казенного леса, пожарных, сотских и десятских. Старшина возглавлял сельскую расправу и занимался разбором споров, жалоб и проступков крестьян. В целом, волостные и сельские органы управления и суды были тесно прикованы к аппарату чиновничье-дворянской власти, установленной над государственной деревней[127].

За первую половину XIX века население края возросло почти в два раза. По нашим подсчетам в 1795 году в приблизительных границах современной Марий Эл проживало 112 тыс. чел. обоего пола, а в 1858 году – 217,5 тыс. чел. Увеличение численности было связано как с естественным приростом, так и притоком извне на марийские земли русских, татарских и удмуртских переселенцев – крестьян. За эти годы в Козьмодемьянском уезде население в целом возросло с 52 тыс. до 88 тыс. чел., Царевококшайском с 39 тыс. до 78 тыс. чел.; в 1798–1858 годах в Уржумском уезде с 84 тыс. до 170 тыс. чел., Яранском с 83 тыс. до 208,6 тыс. чел. обоего пола. Существенный прирост населения был характерен и для марийских частей вышеназванных и других уездов края.

По сословному составу, как и повсеместно, население края вплоть до 1917 года четко делилось на различные социальные слои со своими правами и обязанностями. Господствовавшее дворянство (чиновники, офицеры, помещики) при всей малочисленности в Марийском крае, занимало ключевые позиции в государственном аппарате власти и сполна пользовалось привилегиями, закрепленными за ними Жалованной грамотой 1785 года. По закону дворяне по своему желанию могли оставить военную и чиновную службу. Они имели исключительное право владения землей с поселенными на ней крепостными. За ними была закреплена монополия в заведении доходных промышленных предприятий. С них не взыскивали податей и повинностей, не подвергали телесным наказаниям. Дворяне имели преимущество в чинопроизводстве и при получении образования.

Некоторые льготы имело духовенство. Приходские священно-церковнослужители, как и монахи Мироносицкой пустыни, были освобождены от податей, рекрутской повинности и телесных наказаний. Численность как белого (приходское), так

[127] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 116 –117.

и черного (монашествующего) духовенства в крае была незначительной, но имела тенденцию к росту.

Немногочисленным было и сословие купечества. В силу разных причин (банкротство, разорение) сокращалось число купцов 1-й и 2-й гильдий. В уездных городах края в основном числились купцы 3-й гильдии, освобожденные как и везде, от подушной подати и телесных наказаний, но не от рекрутчины.

Основная масса податных сословий и всего населения края приходилась на крестьян. К середине XIX века их удельный вес даже возрос и составил 98 процентов. На долю категорий государственных (казенных) крестьян приходилось около 95 процентов, удельных (крепостных царской семьи) – 2,6 процента, помещичьих крепостных – 2,5 процента от общей массы крестьянского населения.

Вид города Царевококшайска.
Из «Геометрической карты Казанской губернии» 1796 года.

В этническом отношении большая часть была представлена марийцами. На их долю приходилось около трех четверти жителей края. Компактные группы марийцев проживали в Правобережье Козьмодемьянского и Васильского уездов; в Левобережье – в марийских волостях Царевококшайского, Чебоксарского, Казанского, Уржумского, Яранского и Малмыжского уездов. Заметно возросла численность русского населения, проживавшего в уездных городах, а также в удельной, помещичьей и государственной деревне края. Прирост обеспечивался не только естественным демографическим движением (превышением рождаемости над смертностью), но и активной русской крестьянской колонизацией марийских земель. Особенно интенсивно осваивали русские крестьяне из Котельничского, Орловского, Нолинского и других уездов плодородные земли марийских общин Уржумского и Яранского уездов. Этому способствовали наличие «пустошных» казенных земель, выкроенных из марийских общин в ходе Генерального межевания 1804–1816 годах, а также разрешения властей переселениям русских крестьян в пределах различных уездов новообразованной Вятской губернии. Немало было и самовольно переселившихся. Русские крестьяне селились по соседству с марийцами. Появилось множество смешанных русско-марийских селений. Под влиянием русских переселенцев марийцы ряда волостей Яранского и Уржумского уездов сравнительно быстро обрусевали.

В известной мере приросту русского населения края способствовали и переселе-

ния по воле Шереметевых из других мест крепостных крестьян в свою Юринскую вотчину в Васильском уезде[128].

Города края и к середине XIX века были немноголюдными. В Царевококшайске проживало чуть менее 1 тыс. человек, а в Козьмодемьянске – 4,6 тыс. чел., Троицком посаде (в этом статусе с. Троицкое стало с 1831 года) – 1,8 тыс. чел. обоего пола. В них мещане были основным податным сословием. В общей сложности удельный вес русского городского и сельского населения стал составлять более одной четверти от общей численности жителей края.

Несколько возросла численность татарского населения. Преимущественно татарские селения были сосредоточены в Ирмучашской и Турекской волостях Уржумского уезда, в Шиньшинской волости Царевококшайского уезда. Отдельные селения татар имелись в Сернурской и Хлебниковской волостях Уржумского и Моркинской волости Царевококшайского уездов. В Арборской волости Малмыжского уезда кроме марийцев проживали татары, а также удмурты, переселившиеся сюда в конце XVIII века.

В конфессиональном отношении население края выступало приверженцем православия (русские, марийцы, удмурты), ислама (татары), язычества (некрещеные марийцы, удмурты).

Социальное, этническое и конфессиональное различие не являлось непреодолимой преградой для общения и налаживания хозяйственно-бытовых и культурных контактов между представителями различных народов, населявших край[129].

Активизация хозяйственной деятельности населения, рост товарно-денежных отношений и другие факторы социально-экономического развития в значительной мере повлияли и дальнейшее распространение крепостных, кредитных, наемных, предпринимательских и тому подобных сделок. В конце XVIII – первой половине XIX века заметно увеличилось количество различных видов частных актов, включая купчие, верящие (верующие) и договорные письма, контракты, кондиции, условия и другие договора. Крепостной порядок оформления собственности расширился за счет явочного. Согласно установленному в это время формуляру, участники договора обязывались представить акт в уездный суд с последующей записью в книге и уплатой пошлин.

Следует подчеркнуть, что по губернской реформе 1775 года, упразднившей воеводские канцелярии, функции надлежащего оформления крепостных актов перешли к уездным судам. В Козьмодемьянске, Царевококшайске и других городах реорганизованной Казанской губернии уездные суды стали функционировать с 1781 года. При этом в уездных судах продолжали служить писцы и надсмотрщики крепостных дел, которые находились под контролем судейских секретарей. В 1781–1797 годах крепостные акты совершались и при нижней расправе – сословном суде государственных крестьян, ямщиков, содержащих лантмилицию и однодворцев. В ходе реорганизации местных судебных учреждений и ликвидацией нижней расправы, с 1797 года ее функции были переведены в ведение уездного суда.

В известной мере об этом свидетельствуют купчие акты конца XVIII века дворянской семьи Сергеевых – уроженцев Козьмодемьянска, распродавших свою

[128] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 117 – 119.

[129] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 119.

городскую недвижимость. Согласно одной из них, вдова подпорутчица М.А. Сергеева 1 мая 1784 года продала порожжее огородное место «в городе Кузмодемьянску в нижней расправе от крепостных дел» проживавшему в этом городе положенному на лантмилицию В.В. Шеину за 20 руб. В тексте купчей вместо вдовы подписался местной Вознесенской церкви священник П. Никитин. Свидетелями выступили отставной поручик П.И. Сергеев и уездный казначей поручик Г.И. Таралийсов. Купчая была совершена по повелению надсмотрщика канцеляриста И. Северюкова. Текст написал копиист Козьмодемьянской нижней расправы А. Филиппов. После уплаты пошлины в размере 1 руб. 34 коп. «сия купчая в книгу перечнем записана». Покупателю В.В. Шеину предписано было «по силе Учреждения XX главы 290-й статьи для объявления оной явиться в здешней городовой магистрат»[130].

По неизвестной причине две последующие купчие были оформлены в соседнем городе Чебоксарах. 21 апреля 1786 года в Чебоксарском уездном суде у крепостных дел по указанию надсмотрщика губернского регистратора М. Забелина была составлена купчая о продаже братьями – отставным поручиком П.И. Сергеевым и прапорщиком И.И. Сергеевым огородного места в Козьмодемьянске местному купцу третьей гильдии П.Е. Замошникову за 50 руб. На акте расписались сами Сергеевы, крепостной надсмотрщик М. Забелин и писец подканцелярист уездного суда Н.А. Карпов, а также свидетели – чебоксарский купец третьей гильдии И.Я. Таврин, купец второй гильдии Ф.Г. Кологривов, городового магистрата подканцелярист Ф.Ф. Резанов. Затем купчая была зарегистрирована в книге крепостных дел с удержанием пошлин в размере 3 руб. 26 коп.[131]

28 января 1790 года на основе поданного вышеназванными братьями Сергеевыми «верющего письма» в Чебоксарский уездный суд и засвидетельствованного там договора, в Казани в Палате гражданского суда была оформлена купчая следующего содержания:

«Лета 1790-го генваря в 28 день отставныя порутчик Петр и прапорщик Иван Ильины дети Сергеевы дали сию купчую козмодемьянскому купцу Петру Яковлеву сыну Черепанову в том: продали мы, Сергеевы, ему, Черепанову, собственной свой каменной дом со всем при нем деревянным строением и с садом, состоящей в городе ж Козмодемьянску в приходе Вознесенья Господня, доставшейся нам после покойнаго отца нашего подпорутчика Ильи Яковлева сына Сергеева. В межах, подле дворов по правую сторону, отставнаго ротмистра Михайлы Захарова сына Посыпкина, по левую, ямщика Петра Степанова сына Брагина. Мерою оной дом с лица поперешнику дватцеть три, длиннику по стороне ротмистра Посыпкина сорок две сажени да уступя поперешнику ж от онаго, Посыпкина, четыре сажени два аршина с половиною; в саду длиннику идучи по той же меже до огорода купца Петра Замошникова шесть сажень, а от огороду Замошникова по стороне Петра Брагина длиннику до улицы тритцать шесть сажень с половиною, поперешнику в заднем конце дватцеть шесть сажень.

А взяли мы, Сергеевы, за оной дом у него, Черепанова, денег тысячу рублей. Напред же сего оной дом от нас иному никому не продан, не заложен и ни у кого в кре-

[130] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 136 – 136 об.

[131] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 137 – 137 об.

постях не укреплен. А буде кто в него станет вступатца, то нам, Сергеевым, ево, Черепанова, от вступщиков очищать и до убытков не довесть. А естли неочискою нашею тот дом к кому по чему отойдет, то ему, Черепанову, и наследникам ево взять с нас, Сергеевых, и с наследников по нас вышеписанныя взятые нами денги с пошлины и с убытки сполна. А написание в сей купчей цены без утайки указ 1752-го года покупщику объявлен.

К сей купчей, что отставные порутчик Петр и прапорщик Иван Ильины дети Сергеевы собственной свой каменой дом со всем при нем строением и садом, состоящей в городе Козмодемьянске в приходе Вознесенья Господня козмодемьянскому же купцу Петру Яковлеву сыну Черепанову продали и денег тысячу рублей взяли и сию купчую во всей вышеписанной силе дали в том, вместо их по их поданному от них верующему и засвидетельствованному в Чебоксарском уездном суде письму Казанской казенной палаты первой экспедиции директора экономии секретарь Василей Алексеев сын Попов руку приложил.

У подлинной купчей подписано тако: У сей купчей Казанского наместническаго правления секретарь Александр Алексеев сын Попов свидетель и руку приложил.

У сей купчей секретарь Павел Федоров сын Крылов свидетель и руку приложил.

У сей купчей свидетелем был титулярный советник Яков Чернов и руку приложил.

У сей купчей свидетелем был губернской регистратор Никифор Иванов сын Соловьев и руку приложил.

У сей купчей губернской секретарь Гаврила Иванов сын Забелин свидетель и руку приложил.

У сей купчей секретарь Никифор Михайлов сын Сергеев свидетель и руку приложил.

У сей купчей Казанского верхнего суда протоколист Матвей Лебедев свидетель и руку приложил.

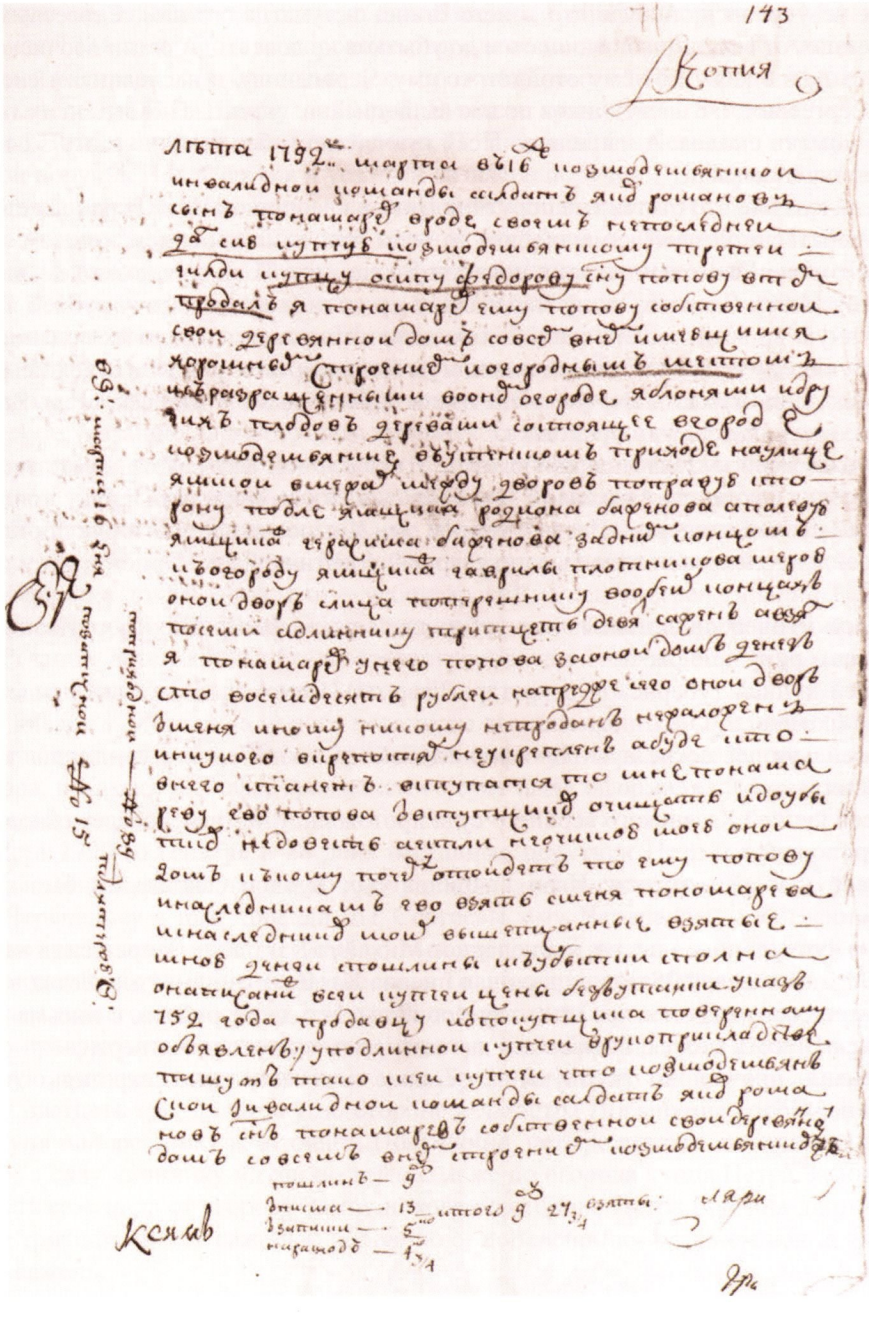
У сей купчей порутчик Иван Гаврилов сын Бурцов свидетелем был и руку приложил.

Сию купчую писал писец, канцелярист Михайла Каталкин. Запрещения нет.

1790 года генваря 28 дня сия купчая писана Казанского наместничества в Палате гражданского суда и с нее по указу пошлины пятьдесят рублев, с письма рубль, от записки десеть копеек, на расходы дватцать пять копеек три четверти.

[Денги] принял и [купчую] совершил надсмотрщик секретарь Андрей Полянинов»[132].

[132] РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 140–140 об.



143

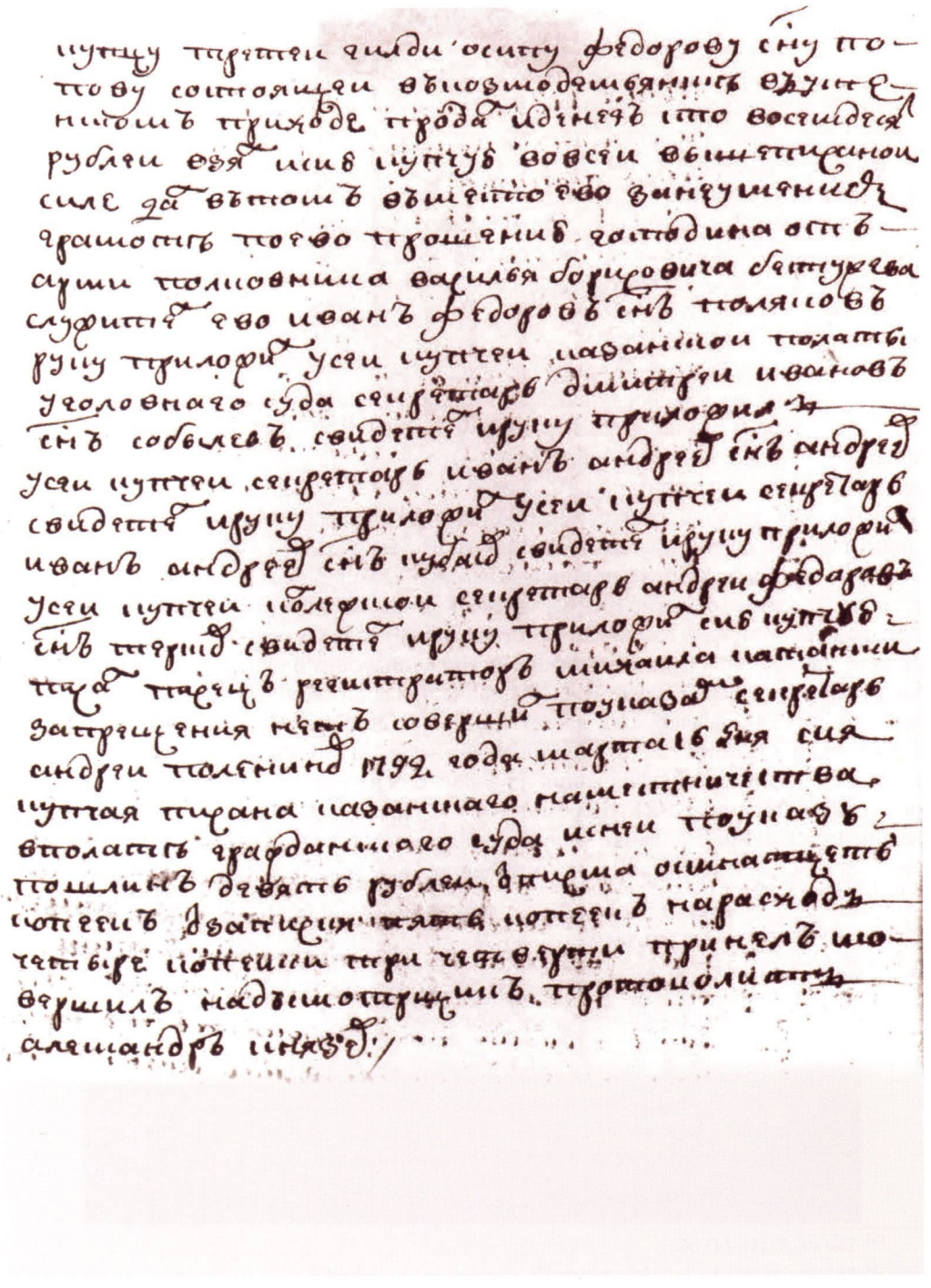
Копия

Лѣта 1792-го марта въ 16 подмодѣшьянной
инвалидной команды солдатъ Яки Романовъ
сынъ Пономарѣвъ продалъ свой
да сив купчую подмодѣшьянному третьи
гильди купцу Осипу Ѳедорову сыну Попову отъ
продалъ я Пономарѣвъ сему Попову собственной
свои двухъянной дворъ совсѣми имѣющимися
хоромнымъ строеніемъ погородными шестью
шерефращатынами воонъ огорожь яблонями и
ихъ плодовъ деревами состоящее вродѣ
подмодѣшьянное въ купчей приходе наличе
ящиком вмѣра мѣрою дворовъ поперегу по
рону подлѣ ящика родиона бархонова аглевуъ
ящика гаврила бархонова задней конецъ въ
огороду ящика гаврила плотникова шеръ
оной дворъ лица теперешнему вообще конецъ
тому сдлинному тринцеть двя сажень аза
я Пономарѣвъ у него Попова всякой домъ деньгъ
сто восмьдесятъ рублеи напередъ его оной дворъ
вмѣня иному никому не продавать не залагать
никакого вирѣшенія неупрѣтливъ абуде что
внего станетъ выступатся то мнѣ Пономарѣ
ву его Попова выступщимъ очищать и оборо
тить недовѣтъ а если нѣчимъ того оной
домъ въ моему почу отойдетъ то ему Попову
наслѣдникамъ его взять мнѣ Пономарѣва
наслѣдникъ мой выше писанныя взятые
никовъ деньги сполна обязуюсь и въ томъ
онаписаной всей купчей цѣны безъ купленныхъ
752 года продавцу Пономарѣву
объявленную подлинной купчей другой
тишутъ тако ись купчи что подмодѣшьянъ
Слои инвалидной команды солдатъ Яки Рома
новъ сынъ Пономарѣвъ собственной своидворя
домъ со всѣми онаго строеніемъ подмодѣшьянъ

пошлинъ — 9
Ксѣнъ — 13 — итого 9 27 3/4 взяты: Ларя
взятии — 5
накладъ — 1 1/4

Ярц

Копия купчей солдата козьмодемьянской инвалидной команды Я.Р. Пономарева на двор, проданный купцу 3-й гильдии О.Ф. Попову. Купчая оформлена надсмотрщиком крепостных дел А. Князевым в Казанской палате гражданского суда. 16 марта 1792 года. – РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 143 – 143 об.



Копия купчей солдата

В конце XVIII века купчие акты в Чебоксарском уездном суде и губернской Палате гражданского суда оформляли и другие жители Козьмодемьянска. Объектами купли-продажи были дворы, огороды, сады и порожжие места, а ее участниками – купцы, посадские люди, отставные военные чины. Крепостные акты были составлены строго по нормативным требованиям[133].

Для территории Марийского края весьма внушительной представляется купчая, составленная писцом П. Яковлевым и совершенная надсмотрщиком крепостных дел А. Ивановым 7 мая 1812 года о приобретении генерал-майором Шереметевым в Рожайской Заволжской волости Васильсурского уезда Нижегородской губернии недвижимого имения у О.А. Жеребцовой – дворянки, вдовы усопшего камергера Императорского двора А.А. Жеребцова.

Согласно тексту договора «продавшица» О.А. Жеребцова за проданное свое имение, состоящее из земельных владений (поля, луга, водоемы, пастбища, громадные площади лесов и прочие угодья) размером в 42 тыс. 760 десятин и крепостных крестьян села Архангельское Юрино тож с деревнями Липовка, Поляна, Шумцы, Бардицы, Починок численностью 1078 ревизских душ мужского пола (по VI ревизии 1811 года) получила от контрагента 230 тыс. руб. денег государственными ассигнациями. Общая сумма пошлины составила 13 810 руб., что зафиксировал и принял казначей Федотов. Купчую подписали сама О.А. Жеребцова и покупатель В.С. Шереметев, а также 14 свидетелей из числа знатных вельмож, гвардейских, военных и гражданских чинов, в том числе действительный тайный советник сенатор Н.Е. Мясоедов, тайный советник сенатор Ю.А. Нелединской-Мелецкой, генерал-лейтенант князь Б.Г. Шаховской, граф К.И. Гудович, бригадир А.А. Арсеньев, действительный камергер и кавалер, сын вдовы А.А. Жеребцов и другие[134]. Позднее, 1 апреля 1864 года, с подлинника этого акта в Московской палате Гражданского суда 2-го департамента была составлена копия и выдана с доверенностью наследнику С.В. Шереметева племяннику В.П. Шереметеву[135]. Сохранилась и дарственная тайного советника С.В. Шереметева на винокуренный завод в селе Юрино корнету Кавалергардского полка В.П. Шереметеву от 30 июля 1856 года[136].

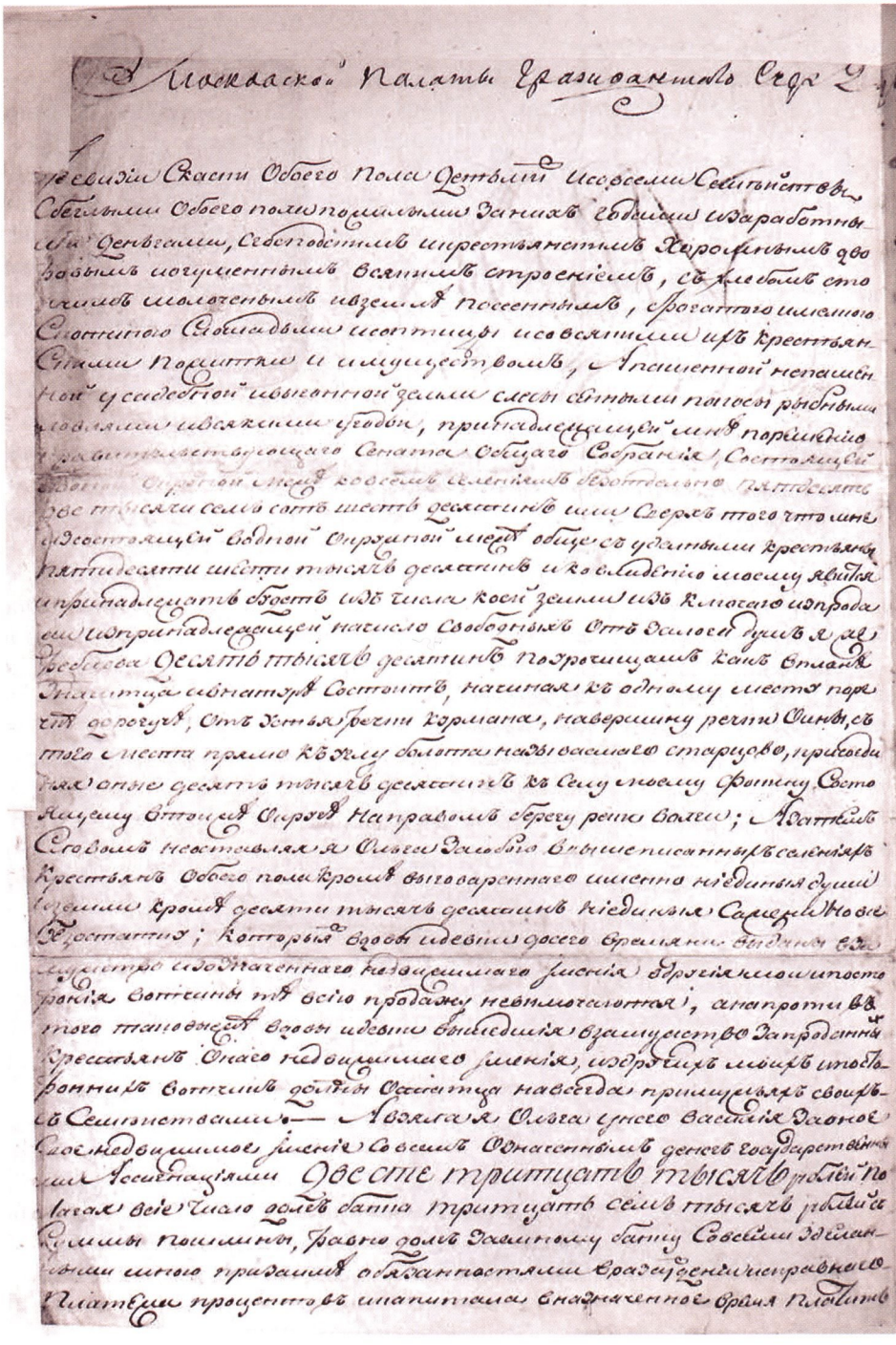
[133] Там же. Л. 141–145 об.

[134] ГАРМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 339. Л. 1–3.

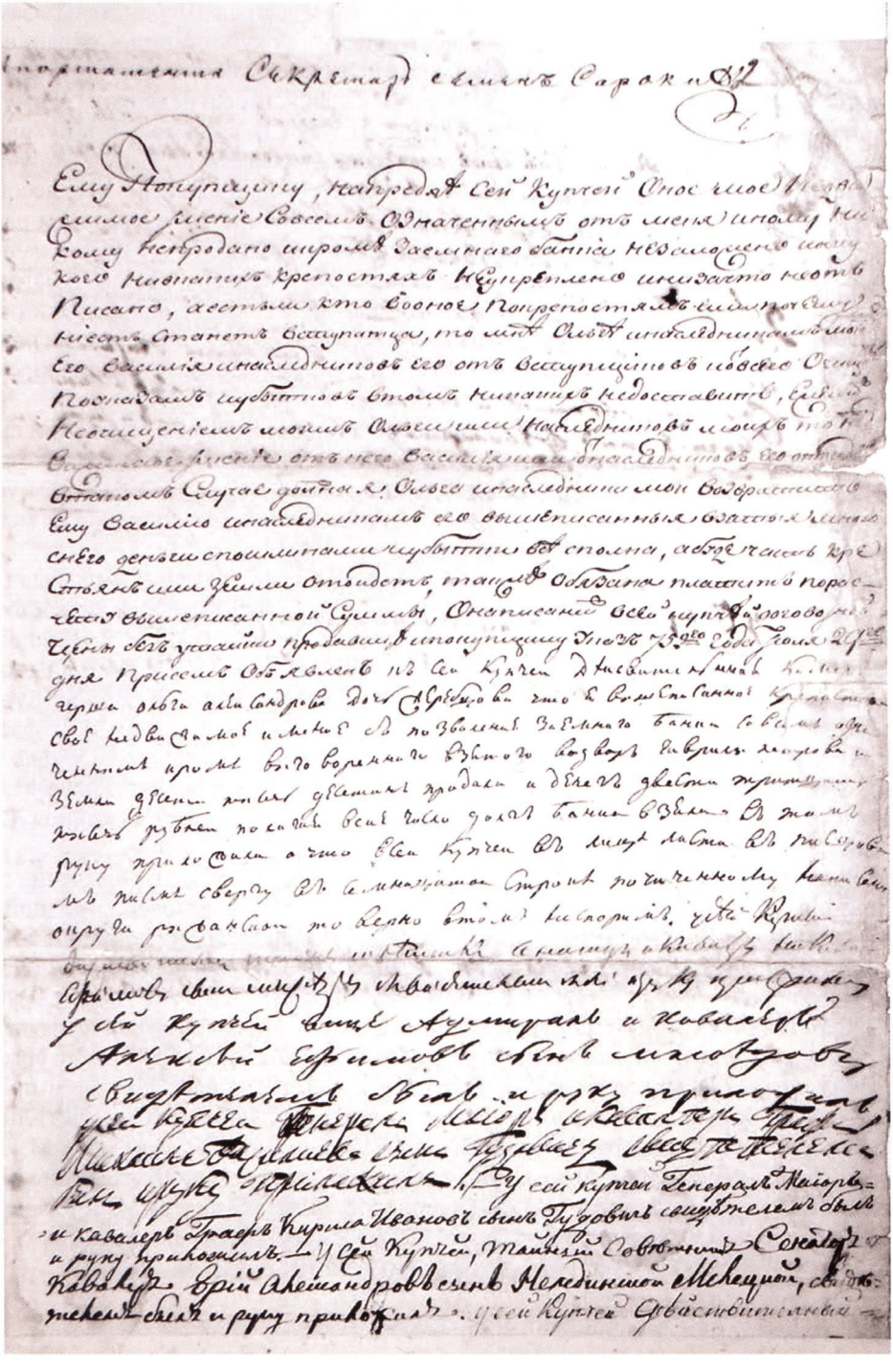
[135] Там же. Д. 346. Л. 1–4.

[136] Там же. Д. 343. Л. 1–2.

Купчая на село Архангельское Юрино с деревнями – Юринское имение, проданное дворянкой О.А. Жеребцовой генерал-майору В.С. Шереметеву. 7 мая 1812 года. – ГАРМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 339. Л. 1–3.



Купчая на село Архангельское



Купчая на село Архангельское

Разумеется, вышеназванная купчая и дарственная дворян Шереметевых заметно выделялись на фоне общей массы крепостнической документации. Сохранившиеся в крепостных отделениях Козьмодемьянского и Царевококшайского уездных судов крепостные книги, записи купчих крепостей на движимое и недвижимое имущество, дворовых людей и крепостных крестьян, отпускных свидетельств, духовных завещаний и других частноправовых документов свидетельствуют о том, что участниками крепостных актов в абсолютном большинстве были дворяне 8–14 классов по Табели о рангах (редко выше). Это были лица, выслужившие классные чины на военной и гражданской (статской) службе, вышедшие в отставку, дворянские жены и вдовы. Общее количество частноправовых актов в крепостных книгах рассматриваемого времени колебалось от 3 до 27 единиц, а размеры совершенных сделок редко превышали 1–2 тыс. руб. При этом владельные акты земскими судами выдавались не только дворянам, чиновникам, помещикам, но и купцам, мещанам, священникам и представителям других сословных групп.

В этом отношении весьма типичным в совершении нотариальных действий представляется рукопись под названием «Книга на записку на проданные движимые и недвижимые имения купчих на 1833-й год», составленная в Козьмодемьянском уездном суде. В ней всего зафиксировано 9 актов, совершенных в промежутке между 12 февраля и 16 сентября 1833 года[137].

Конкретно, 12 февраля 1833 года в Козьмодемьянском уездном суде была составлена купчая крепость о продаже капитаном П.П. Бурковым штабс-капитану М.В. Москину за 200 руб. серебром своей крепостной крестьянки М. Ивановой. На акте расписались сами «продавщик» и «покупщик», а также свидетели дворяне – майор М. Жилин, титулярные советники А.П. Мосолов и С.И. Попов. Купчая была написана писцом канцеляристом уездного суда В. Пернягашевским по распоряжению крепостного надсмотрщика П. Попова, рассмотрена и подписана исполняющим должность секретаря М. Сперанским. После этого купчая была зарегистрирована в книге. С оформлением акта взяты 18 руб. пошлин и обе стороны получили подлинники купчей[138].

В этот же день надсмотрщик губернский секретарь совершил оформление дарственного акта, по которому из дворян поручик В.И. Григоров подарил родной сестре подпоручице Е.П. Апехтиной крепостную дворовую девочку Татьяну в вечное и потомственное владение с объявленной ценой в 50 руб. ассигнациями. При оценке свидетелей не было, а за дарственную запись взысканы пошлины в размере 12 руб.[139]

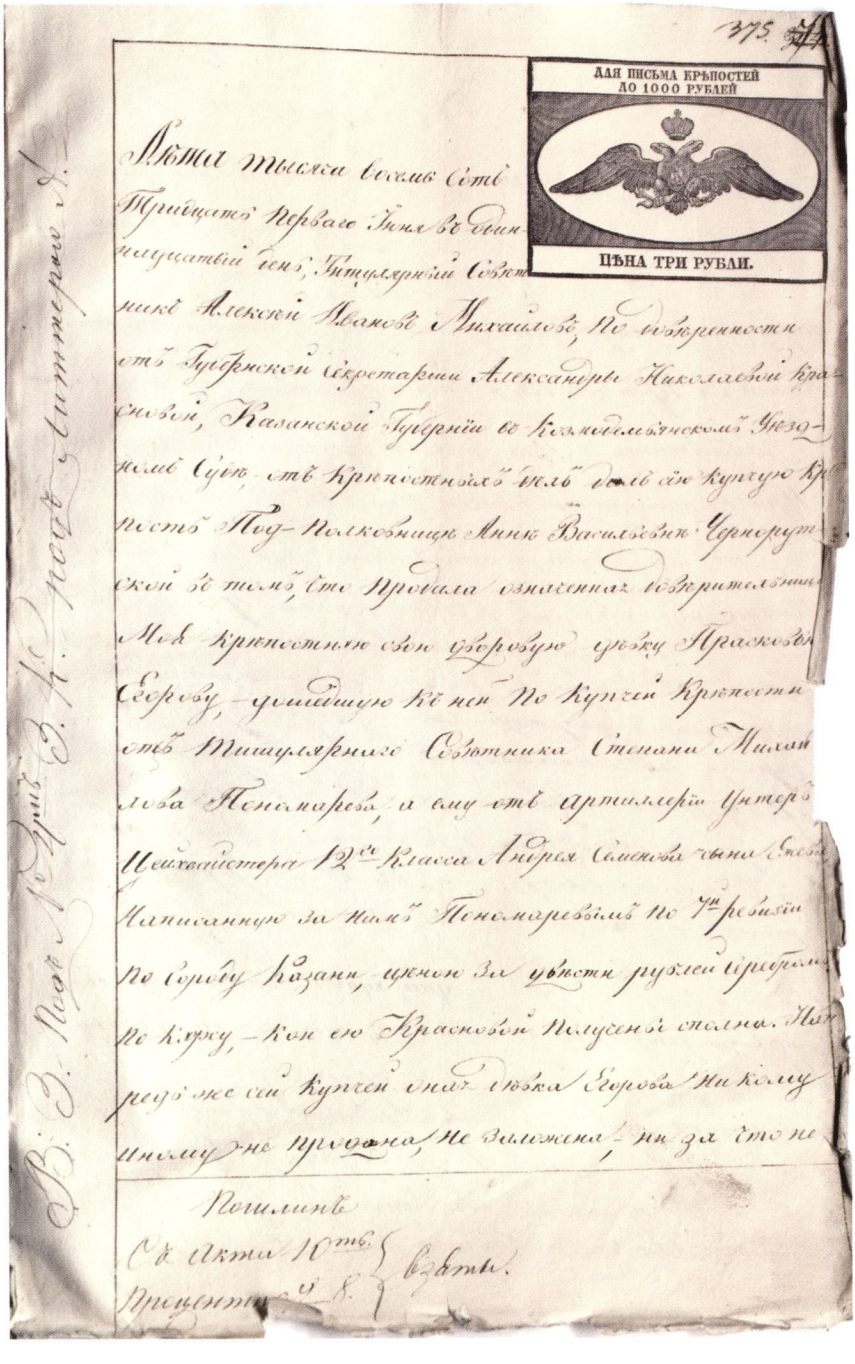
23 марта того же 1833 года писец крепостных дел канцелярист В. Пернягашевский написал купчую, по которой титулярная советница дворянка Н.А. Сергеева со своей дочерью М.И. Сергеевой продали 6 дес. земли сенных покосов в пригороде Козьмодемьянска за 700 руб. ассигнациями купеческой жене третьей гильдии М.М. Лаптевой. На купчей расписалась за себя и за дочь Н.А. Сергеева, за М.М. Лаптеву – мещанский сын П. Ермолаев, присутствующие свидетели – коллежские регистраторы И. Кроковский, П. Попов, Д. Гаврилов, а также секретарь М. Сперанский с его предписанием «совершить по закону» с взысканием 28 руб. пошлины[140].

137 ГАРМЭ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 50. Л. 1 – 8.

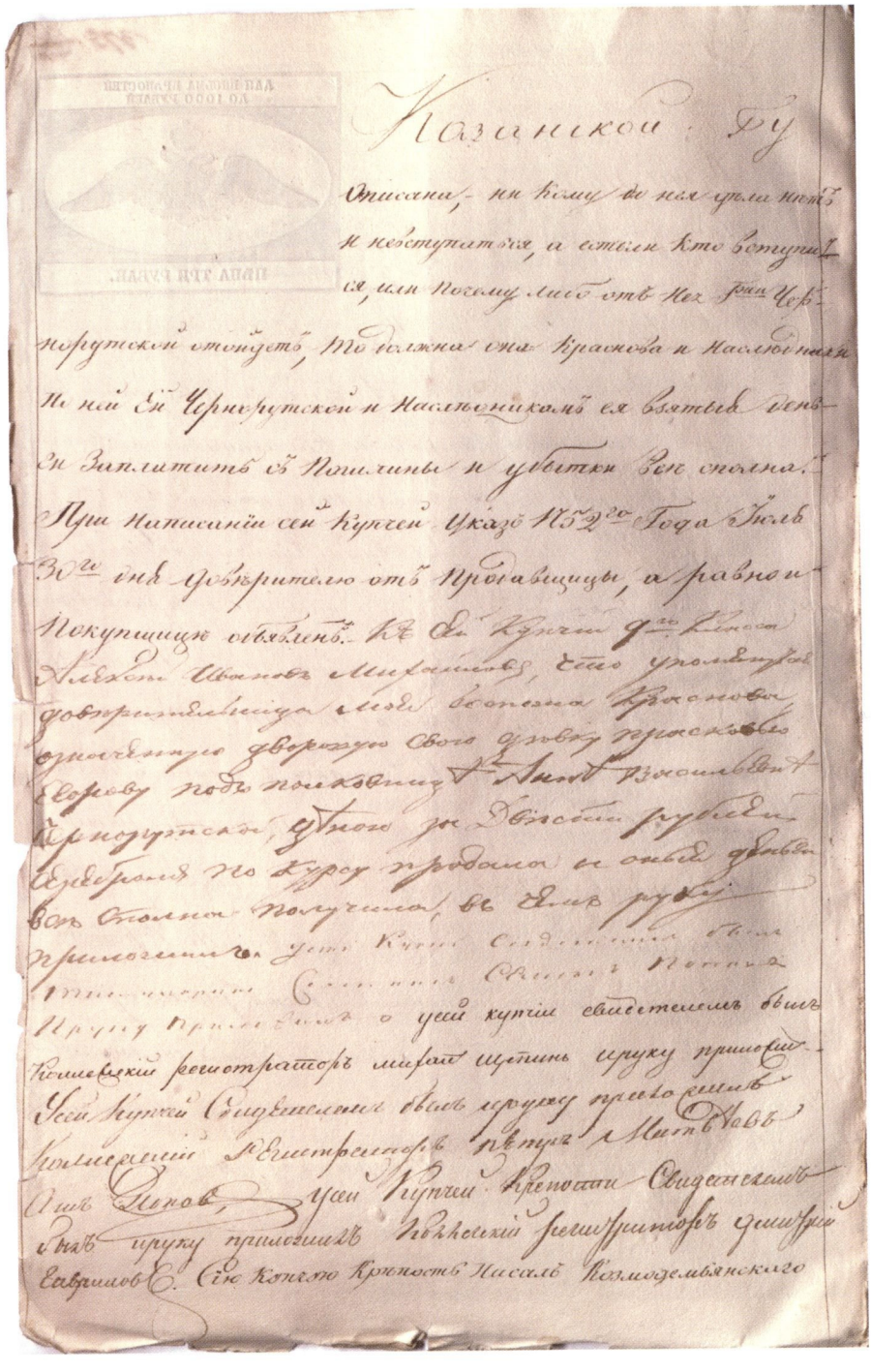
138 ГАРМЭ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 50. Л. 1 – 2.

139 Там же. Л. 2 – 3.

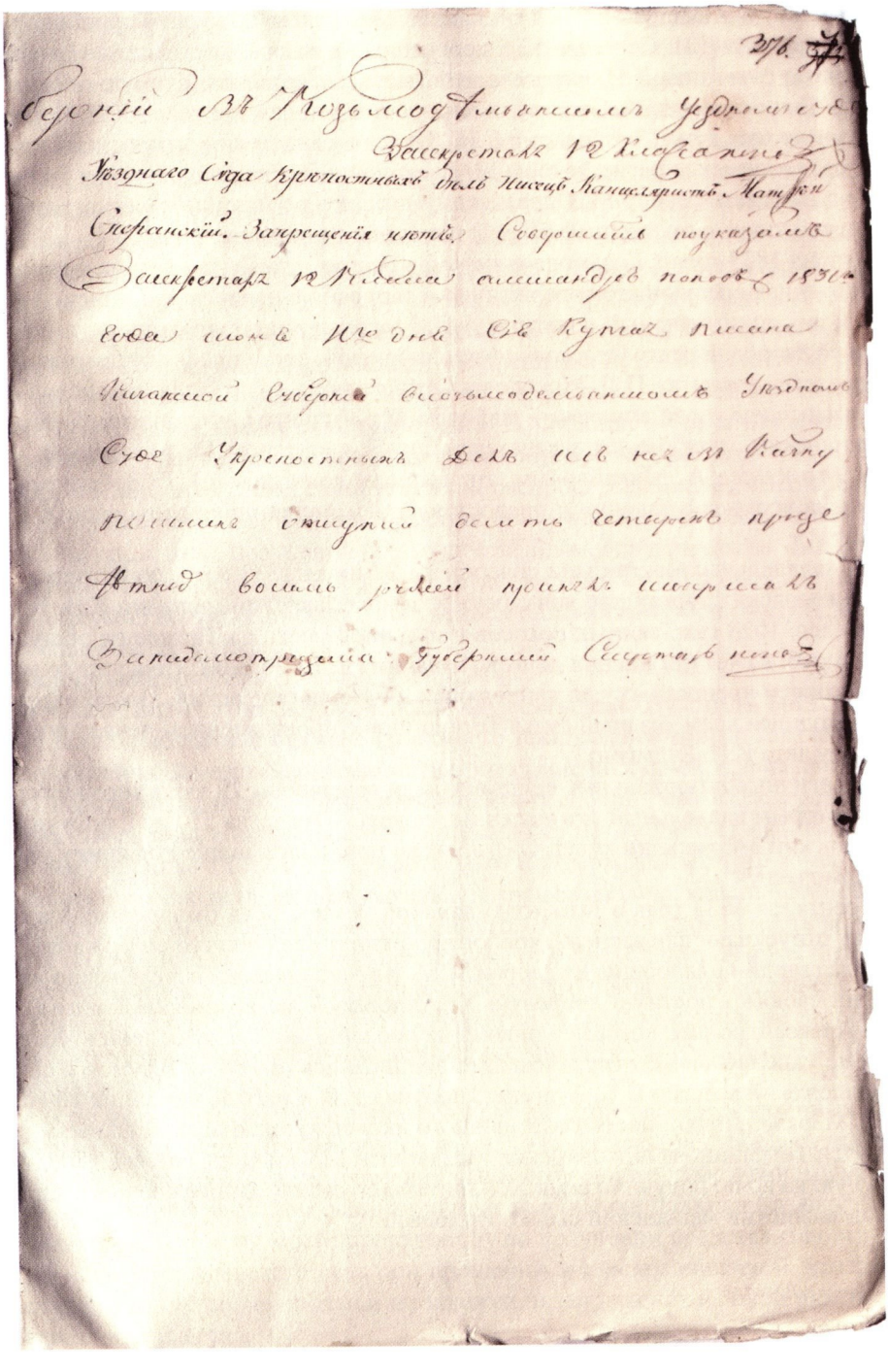
140 Там же. Л. 3–4.



Купчая, оформленная в крепостном отделении Козьмодемьянского уездного суда о купле-продаже крепостной дворовой девушки. 11 июня 1831 года. – ГАРМЭ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 18. Л. 375 – 376.



Купчая



Купчая

В этот же день вышеназванная купчиха М.М. Лаптева по купчей приобрела у дворянина поручика Д.И. Сергеева 12,5 дес. сенных покосов, доставшихся от его отца титулярного советника И.И. Сергеева за 1 тыс. ассигнациями. Купчую писал тот же писец В. Пернягашевский. Свои подписи проставили сам продавец Д.И. Сергеев, за купчиху – ее муж купец 3-й гильдии С.И. Лаптев и свидетели – титулярный советник С. Попов, коллежские регистраторы М. Дьяконов и Д. Гаврилов. Купчая была представлена на рассмотрение М. Сперанскому и по его резолюции зарегистрирована в крепостной книге с взысканием 50 руб. пошлины с продавца[141].

16 июня 1833 года в Козьмодемьянском уездном суде была «явлена к свидетельству отпускная следующего содержания» и записана в крепостную книгу. По своей воле из дворян титулярный советник А.П. Мосолов «дал сию отпускную крепостной своей дворовой девке Прасковье Александровой, доставшейся от покойного отца по наследству корнета» П.Л. Мосолова. Отпускная на волю была подписана самим волеизъявителем и свидетелями – майором М. Жилиным, чиновником 8-го класса А. Лукианским, дворянским заседателем штабс-капитаном М. Москиным, чиновником 9-го класса А. Михайловым, титулярным советником К.Г. Добронравовым; оформлена «согласно закону» с предоставлением подлинника отпускной А.П. Мосолову[142].

Два «владельных» акта были совершены 27 июля 1833 года, по которым на открытых городских торгах «по конкурсу» козьмодемьянский мещанин К.И. Булыгин купил 3 дес. 1023 саж. сенных покосов и лавочное место на Торжке на общую сумму в 386 руб. в счет погашения долгов мещанина Е. Ермолаева. Подлинную купчую справил писец крепостных дел канцелярист В. Пернягашевский. После рассмотрения акт подписал сам уездный судья Тетюшинов с проставлением печати и выдачей владельцу акта К.И. Булыгину[143].

Аналогичные нотариальные действия были совершены 29 июля того же года, согласно которым владельный акт на сенные покосы в 6 дес. за 510 руб. получил козьмодемьянский 3-й гильдии купец С.И. Лаптев, принадлежавшие должнику мещанину Е. Ермолаеву[144].

16 сентября 1833 года в Козьмодемьянский уездный суд была «явлена к свидетельству отпускная» для записи в крепостную книгу следующего содержания: 6 мая 1833 года гвардии прапорщик из дворян М.М. Наумов по своей воле навечно на волю отпустил свою крепостную дворовую Х. Андрееву с незаконнорожденным ее сыном С. Александровым, которые «никому не проданы, не заложены и ни в каких крепостях не укреплены». В отпускном акте подписались сам М.М. Наумов и свидетели – коллежский асессор П.П. Тургенев, поручик Е.В. Сергеев, чиновник 10-го класса Е.С. Марков. Подлинность совершенного акта подтверждалась подписями уездного судьи Тетюшинова и дворянских заседателей Москина и Сергеева. Подлинную отпускную на волю получили сами Х. Андреева со своим сыном, а за нее расписался козьмодемьянский мещанский сын Н. Ермолаев[145].

---

[141] Там же. Л. 4–4 об.

[142] Там же. Л. 6 об. – 7.

[143] Там же. Л. 7–8.

[144] Там же. Л. 8–8 об.

[145] Там же. Л. 8 об.

В ряде случаев купчие акты совершались по доверенности через посредников. 16 ноября 1845 года царевококшайской инвалидной команды поручик Е.С. Донской по доверенности, данной ему от коллежской асессорши К. Михайловой, засвидетельствованной 11 ноября того же года в Казанском уездном суде, «дал сию купчую» в Царевококшайском уездном суде помещице села Ивановское Малая Акашево тож «из дворян чиновнице 9-го класса» (по мужу) А.Н. Гурбановой в том, «что продала я, доверительница его, Михайлова, ей, Гурбановой за 120 руб. серебром своего дворового человека Семена Иванова с его женой Авдотьей». Данная купчая была составлена по распоряжению крепостного надсмотрщика губернского секретаря Р. Пульхеровского писцом крепостных дел поручиком П.С. Штурмовым в Царевококшайском уездном суде и записана там в книгу крепостных дел под вторым номером с разрешения секретаря Григорьева, начертавшего: «Запрещения нет. Совершить по указам». Под актом подписались свидетели – штабс-капитан барон А.А. Келлер, коллежский асессор И.Н. Юферев, коллежский секретарь И.В. Филиппов и сама новая владелица А.Н. Гурбанова, получившая в свои руки подлинник купчей крепости[146].

Одним из вариантов доверенностей стали распространившиеся в это время «верющие (верящие) письма», в которых заказчики поручали особо доверенным лицам исполнение каких-либо поручений по имущественным и другим делам. Так, 30 января 1822 года в Царевококшайском уездном суде местный купец второй гильдии Е.И. Пчелин оформил верющее письмо с поручением симбирскому мещанину Н.М. Скрябинову следующего содержания:

«Милостивый государь Николай Михайлыч!

Прошлаго 1805-го года августа в осмы на десять день служитель Григорей Иванов сын Блинов по данной от господина своего тайного советника и кавалера от Петра Григорьевича Демидова доверенности продал мне по купчей, совершенной в Казанской палате гражданского суда, доставшейся господину ево в наследство после дяди ево, дворянина Никиты Никитича Демидова, по духовному ево завещанию, учиненному прошлаго 1786-го года марта 11-го и утвержденного того ж марта 21-го чисел по особому ево прошению высочайшею конфирмациею, каменной дом со всем имеющимся разным строением, состоящей в городе Казани первой части во втором квартале под № 4 при въезде в город неподалеку от Кремля в правой руке. Которой во время случившагося в Казани в 1815-м году большаго пожару обгорел; после чего на старом каменном одноэтажном доме выстроен мною еще каменной же второй етаж и сверх того мезенин с протчею при доме пристройкою с употреблением на то немаловажнаго своего капитала.

А как по коммерческим моим оборотам в случае встречающихся казенных и частных подрядов неотменно бывает нужен залог, то по сему за несвободностию моею быть в Казане, доверяю тебе об учинении вышеозначенному собственному крепостному моему дому на законном основании описав и оценки подать в Казанской городовой магистрат от имени моего прошение. А по получении представить оныя в Казанскую палату гражданского суда при прошении ж с испрашиванием, что тот мой крепостной дом никому не продан и не заложен, и запрещения на оной никакого нет законнаго свидетельства.

[146] ГАРМЭ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 363. Л. 2 об. – 4 об.

И по оному делу в присудственных местах иметь тебе ходатайство, по оценке находиться, опись с оценкою и свидетельство к себе получить. И к чему следовать будет, вместо меня руку прикладывать и росписываться по изходатайствовании ж на тот мой крепостной дом оценки и свидетельства. В случае ж зделанного по данной тебе от меня особой доверенности какова-либо от имени моего казеннаго и партикулярного подряда представить оной казанский дом мой, по той оценке и свидетельству до исправления того подряда в полной мере в залог. А по выполнении всего возвратя ту оценку со свидетельством доставить оныя ко мне.

В чем и во всем вышеписанном я тебе верю и что ты законно учинишь, в том спорить и прекословить не буду.

Доброжелатель твой царевококшайской второй гильдии купец, а по службе именитый гражданин и бывшей при сочинении проекта Новаго Уложения от города Козмодемьянска депутат Ефрем Иванов сын Пчелин.

Генваря 30 числа 1822 года.

У подлиннаго верющаго письма внизу подписано тако:

Сие принадлежит симбирскому мещанину Николаю Михайлову Скрябинову, 1822 году генваря 30 числа.

Сие верющее письмо в Царевококшайской уездной суд от здешняго 2-й гильдии купца Ефрема Пчелина к свидетельству представлено и в книгу под № 4-м записано, которое действительно от него, Пчелина, симбирскому мещанину Николаю Михайлову Скрябинову дано и собственною рукою ево, Пчелина, подписано. В том сей уездной суд и свидетельствует.

У подлиннаго подписал уездной судья Семен Штурмов.

Скрепил секретарь Иван Балахонцов.

Справил канцелярист Мельников.

Подлинное верющее письмо от записки получил царевококшайской второй гильды купец, а по службе именитой гражданин Ефрем Иванов сын Пчелин[147].

Приведенные выше факты из фондов уездных судов в целом свидетельствуют о том, что крепостной порядок совершения сделок на собственность во многом сохранил преемственность от предшествовавшей практики. Одновременно развивался и явочный порядок оформления между контрагентами согласно установленному формуляру. Развитие получили доверенности и верющие письма.

Помимо уездных судов большое количество различного рода сделок осуществлялось в Марийском крае в городовых магистратах. В рамках общероссийского законодательства (Учреждения 1775 года, Устав благочиния или полицейский от 2 апреля 1782 года, Жалованная грамота городам от 24 апреля 1785 года), регламентировавшего функционирование города, определявшего права и обязанности сословных прослоек горожан, вводившего новшества в управлении городом, в частности, в Уставе благочиния имеется раздел, определявший деятельность учрежденных в 1752 году городских словесных судов, которые состояли при магистратах и в ускоренном (устном) порядке по желанию сторон рассматривались различные торговые и имущественные сделки. Этот же Устав благочиния предусматривал введение в каждом городе института маклеров. Частные маклеры должны были действовать в каждой административной части города и регистрировать имущественные сделки, в том числе на недвижимость. Категория так называемых маклеров фиксировала вольные най-

[147] ГАРМЭ. Ф. 150. Оп. 4. Д. 73. Л. 5 об. – 7.

мы разных сословий для выполнения каких-либо работ. Все акты, регистрация которых должна была производиться маклером, совершались явочным порядком. Только после такой процедуры зафиксированные в них условия вступали в законную силу[148].

После 1782 года маклеры стали действовать повсеместно, в том числе в уездных городах Марийского края. Обычно их было немного – один или два сменявших друг друга маклера. Они назначались городовым магистратом из числа купцов и мещан, которому и подчинялись. При вступлении на должность приносили присягу о надлежащем исполнении своих обязанностей. Чаще всего из-за отсутствия маклера сделки регистрировались членами самого магистрата (бургомистрами, ратманами) или судьями словесного суда. Об этом убедительно свидетельствуют материалы так называемых «маклерских книг» городовых магистратов Козьмодемьянска и Царевококшайска конца XVIII – первой половины XIX века, зафиксировавшие различного рода частные сделки.

Конкретно, «Книга маклерская для записи частных людей разных письменных обязательств по городу Царевококшайску на 1794 год» содержит 108 записей самых различных частных наемных, имущественных, заемных, товарных и других сделок[149]. Из них 24 факта договорных записей приходятся на индивидуальные и коллективные наймы марийских крестьян и русских (дворцовые и экономические крестьяне, мещане и др.) на лесозаготовительные и сплавные работы к царевококшайским купцам, мещанам и подрядчикам из местных крестьян Дворцовой волости. В этих «договорных письмах» оговаривались условия, сроки, объемы рубки и доставки бревен на лесопильные мануфактуры и лесные пристани, лесопиления на пильнях, сплава плотов и лесоматериала в Казань и другие низовые города за определенную денежную плату наемным работникам[150].

Типичным в этом отношении представляется «договорное письмо», составленное в Царевококшайском городовом магистрате 2 июля 1794 года между царевококшайским купцом первой гильдии Е.И. Пчелиным и марийскими крестьянами Малой Мананской волости деревни Шуакшнур братьями А.И. Эрмековым и Е.И. Эрмековым. Согласно договору братья нанялись к купцу на один год на Кокшайскую лесопильню «пилить доски день и ночь добрым мастерством» с оплатой каждому по 20 руб., а после схода полой воды готовый пиломатериал в плотах сплавить в Казань. На контракте за себя и вместо брата подписался грамотный А.И. Эрмеков, а вместо поручителей – мирского волостного начальника Е.А. Пекелина и П.И. Эрмекова (третий брат) руку приложил вольнонаемный писарь Царевококшайского уездного казначейства М.Я. Мидяков. В тот же день обе стороны взяли тексты договорных писем, а контракт был зарегистрирован в маклерской книге[151].

Значительное место в маклерской книге занимают сделки, связанные с хмелеводством и вывозом товарного хмеля из Царевококшайска в Екатеринбург, Пермь, Ирбитскую ярмарку и другие города, ежегодные размеры которого к концу XVIII века достигли более 4 тыс. пудов[152].

---

[148] Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. М., 1987. Т. 5. С. 358 – 362.

[149] ГАРМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 54. Л. 1 – 71.

[150] Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 252.

[151] ГАРМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 54. Л. 24 – 24 об.

[152] Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 184–186.

Согласно одного из договорных писем: «1794 году генваря 14 дня царевококшайскому купцу Ивану Александровичу сыну Большему Гущину Царевококшайского округа Дворцовой волости деревни Кузнецовы крестьянин Емельян Семенов сын Марфин, Илья Кондратьев сын Логинов, Ефим Егоров сын Ильиных, деревни Черкасовы ясашной крестьянин Иван Никитин сын Балабаев будучи в Царевококшайску дали сие договорное письмо в том, что подрядились мы, Марфин с товарыщи у него, Гущина, собственной ево Гущина хмель, набитой в десети кипах весом и с троплями двести двадцеть семь пуд тритцеть фунтов поставить на собственных своих лошадях в город Екатеринбург. Которой и отдать ему, Гущину, или от него кому приказано будет весь как мы приняли от него, Гущина, в целости без всякой утраты. И в пути тот хмель от воров и от подмочки и от всякаго вреда хранить, дабы тому хмелю не могло воспоследовать какова-либо ущербу. А при том с саней на сани кипы не перекладывать. А буде хмелю последует трата или небрежением моим какой вред, то мы подрядившиеся обязаны заплатить по екатеринбургской цене денгами беспрепятственно. За что и получить мне платы денег по пятидесят копеек за пуд, итого сто тритцеть рублев восемдесят семь копеек с половиною. В которое число и получили при написании сего писма сто три рубли восемдесят семь копеек с половиною. А оставшие денги десеть рублев получить по доставлении того хмелю в городе Екатеринбурге.

И во всем вышеписанном порукою по себе друг по друге обязуемся.

У подлинного договорного писма рука приложена тако:

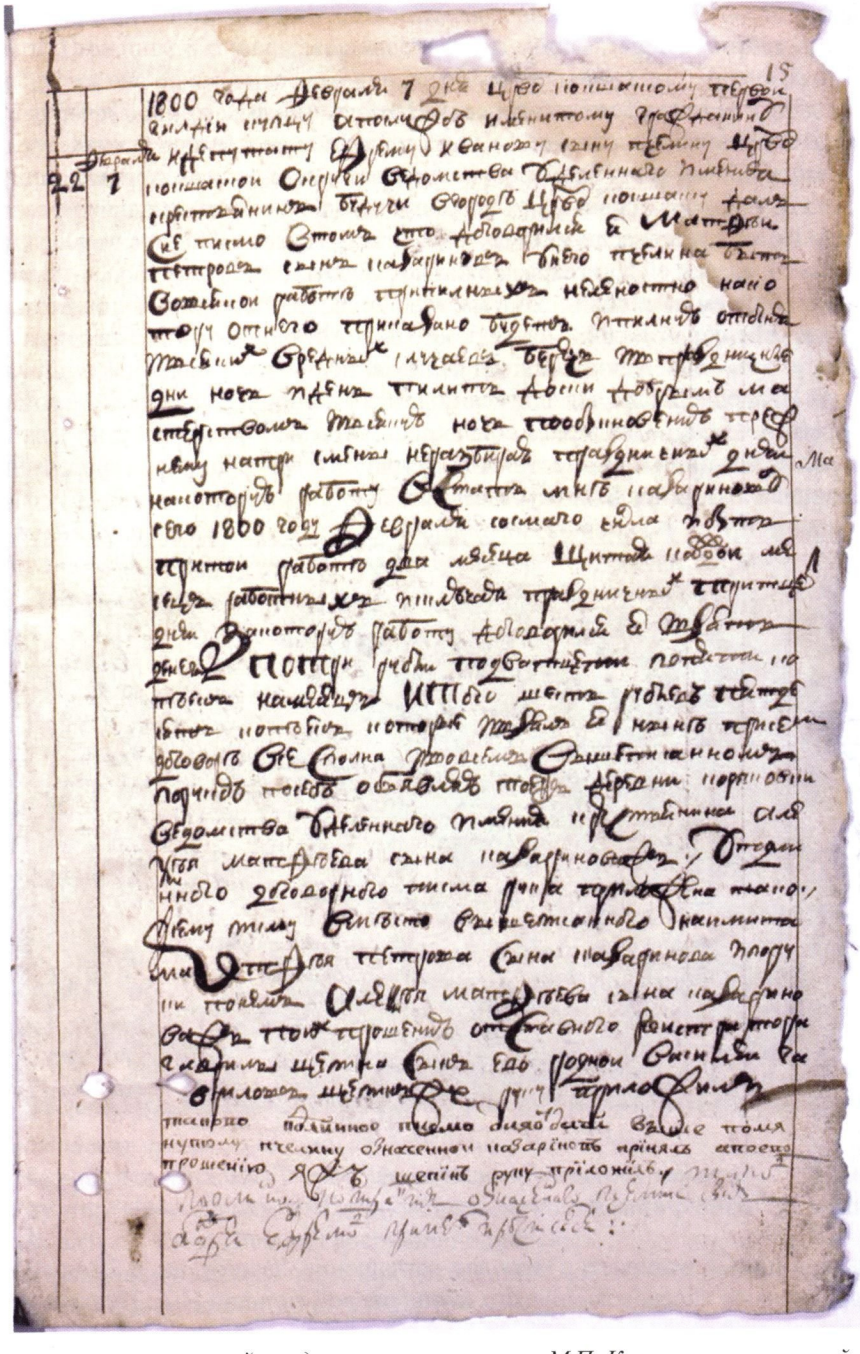
К сему договорному писму вместо вышеписанных подрятчиков Емельяна Семенова сына Марфина, Ильи Кондратьева сына Логинова, Ефима Егорова сына Ильиных, Ивана Никитина сына Балабаева по их прошению царевококшайской мещанин Филипп Федоров сын Мурзаев руку приложил.

Таково подлинное договорное писмо для отдачи вышупомянутому купцу Гущину вышеозначенные крестьяня Емельян Марфин с товарыщи принесли, а вместо их по их прошению царевококшайской мещанин Филипп Федоров расписался»[153].

Большинство горожан и деревенская верхушка Царевококшайского уезда имела собственные хмельники немалых размеров («хмелевые сады»), использовала труд временных и долгосрочных работников, арендовывала пашни и сенокосы под хмельники, давала ссуду с условием поставки хмеля, о чем свидетельствуют многочисленные сделки, зафиксированные в маклерской книге. Так, 5 мая 1794 года, местный купец Ф.И. Гущин заключил договор с марийским новокрещеном деревни Пичсолы Большой Мананской волости А.К. Ягидаровым, по которому последний взял займы «на платеж подушных и нужды свои денег шесть рублев» с условием отдать в аренду купцу «собственной свой хмельник» на 10 лет по 1804 год включительно. Поручителем выступил родной сын заемщика Я.А. Ягидаров, за которых подписался царевококшайский мещанин Е. Ганешев. Подлинное договорное писмо получил купец И.Ф. Гущин, после чего акт был зарегистрирован в книге[154].

[153] ГАРМЭ. Ф. 52. Оп.1. Д. 54. Л. 1 об. – 2. Видимо, Ф.Ф. Мурзаев был одним из первых маклеров в Царевококшайске.

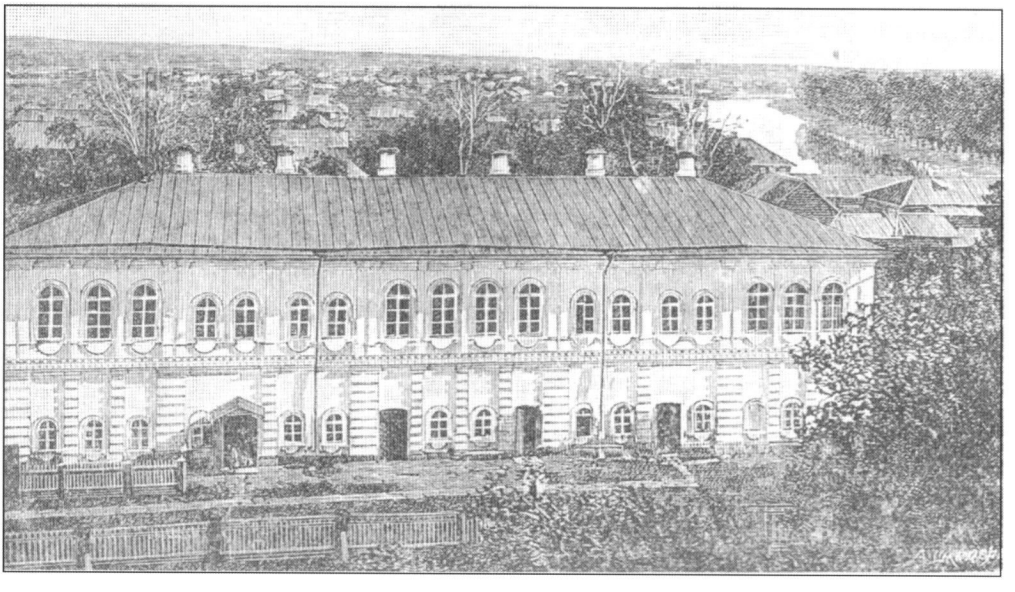
[154] ГАРМЭ. Ф. 52. Оп.1. Д. 54. Л. 21 об.



Договорное письмо о найме удельного крестьянина М.П. Казаринова на кокшайскую лесопильню купца 1-й гильдии Е.И. Пчелина, зафиксированное в маклерской книге Царевококшайского городового магистрата. 7 февраля 1800 года. – ГАРМЭ, Ф. 52. Оп. 1. Д. 79. Л. 15.

Вопросы, связанные с правами на имущество и недвижимость, нашли отражение в таких частноправовых актах, как духовное завещание и мировое соглашение наследников.

21 апреля 1794 года уроженец деревни Вараксиной, включенной в черту Царевококшайска, дворцовый крестьянин Г.Т. Бабушкин по данному им духовному завещанию оставил родному сыну Тимофею наследство – дом со всем хоромным строением, 4 лошадей, 3 коров, 13 овец и другую домашнюю живность с условием содержать свою мать. В том случае, если мать не захочет жить с сыном, то она вольна устроить свою жизнь с выдачей ей 5 четвертей ржи, по 0,5 четверти пшеницы и ячменя, 4 овец и 1 свиньи. В своем завещании отец наставлял своего сына такими словами: «Сын мой имей в себе страх Божий; он есть крепкое пружиною твоего жития и способ удержания от зла». Завещание написал канцелярист Царевококшайской управы благочиния А. Иванов. Вместо завещателя подписался городской Вознесенской церкви духовник его А. Ильин. Свидетелем был крестьянин Я.И. Дружинин, вместо которого подписался мещанин С.И. Пестриков. Подлинное завещание получил наследник, в чем и расписался маклер Б.Ф. Мурзаев, записавший этот акт в маклерскую книгу[155].



Дом Пчелина. Построен в середине XVIII века.
Фотография В.А. Мошкова. Гравюра Шлипера. 1901 год.

Насыщенностью отличается мировое соглашение, заключенное 22 ноября 1794 года наследниками царевококшайского купца первой гильдии И.А. Пчелина[156]:

[155] ГАРМЭ. Ф. 52. Оп.1. Д. 54. Л. 21–21 об.

[156] Подробнее об именитой семье Пчелиных см.: Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 193–210.

«1794-го ноября 22 дня царевококшайской первой гильдии купец и при сочинени проекта Новаго Уложения от города Кузмодемьянска депутат Ефрем Иванов сын Пчелин да брат ево родной царевококшайской же мещанин Сила Иванов сын Пчелин и жена ево Марфа Петрова по муже Пчелина, собравшись мы все ко здравствующей ныне родительнице нашей Ефросинье Емельяновне Пчелиной и поговоря меж собою полюбовно о поданном от означенной жены брата моего Марфы Петровы в Казанское наместническое правление прошения о разделе имения, которое из онаго прислано в Казанской городовой магистрат, а из городоваго магистрата взято мною, Ефремом, на аппеляцыю в Казанской губернской магистрат.

Что по завещанию, данному мне, Ефрему, родителем нашим собственной ево руки движимое и недвижимое имение обще мною, Ефремом, приобретенное брату моему Силе Иванову и жене ево Марфе Петровой и детем их из того данного мне имения ничего нимало не принадлежит. Да они ж, еще при жизни родителя нашего отделены, и награждены особо, коих их движимое и недвижимое имение и в завещании у меня не значится. Но я, Ефрем, хотя брату моему Силе Иванову и жене ево Марфе Петровой и детям их из того данного мне по завещанию имения нимало ничего дать не должен, но из единого моего человеколюбия и братства ради, во избежание дальнейших в проездах и волокитах во время отлучки в промыслах моих и торгах остановки, убытков и раззорения, а желая быть спокойным сыном Отечества, убегая споров и тяжбов уговорились:

Я, Ефрем, ему брату моему, Силе Иванову и жене ево Марфе Петрове и детем их дать собственно мне, Ефрему, принадлежащей второй новой дом каменной да заняв у царевококшайского ж второй гильдии купца Михаила Борисова господина Бабина тысячу рублев денег да в предбудущем 1795-м году ноября 23 дня дать пятьсот рублев, да в 1796-м году ноября 23 дня дать пятьсот рублев, в 1797-м году ноября 23 дня дать пятьсот рублев, в 1798-м году в тож время пятьсот рублев, в 1799-м году пятьсот рублев, в 1800-м году ноября ж 23 дня пятьсот рублев. Итого денгами четыре тысячи рублев да посуды серебреной, что куплено в Москве в последнюю поездку покойным родителем и две стопы серебрены с тем, чтоб он, брат мой, Сила Иванов и жена ево Марфа Петрова и дети их от меня, Ефрема, собственным моим награждением были довольны. И более он, брат мой, Сила Иванов и жена ево Марфа Петрова и дети их от меня и детей моих вечно ничего не требовали, и в судебных местах на меня и детей моих нигде не просили.

В чем мы сим мировым письмом при сторонних нижеподписавшихся свидетелях полюбовно и помирились. И должен уже подать в Казанский губернский магистрат.

У подлинного мирового письма в руках пишут тако:

К сему мировому письму Ефрем Пчелин своеручно подписуюсь.

К сему мировому письму, что мы помирились полюбовно и оным награждением довольны, в том я, Сила Пчелин своеручно подписуюсь.

К сему мировому письму, что я, просительница, полюбовно помирились и оным награждением я и дети мои довольны, в том я, Марфа Петрова, по муже Пчелина, своеручно подписуюсь.

У сего мироваго письма во всем свидетелем был и подписуюсь расправной судья Степан Балахонцов.

При сем мировом письме свидетельствую мать их родная Ефросинья Емельянова дочь по муже Пчелина, что оные дети ея между собою действительно полюбовно помирились, в том вместо ее по ее прошению и в свое место свидетелем города Царевококшайска Вознесенской церкви священник Алексей Ильин подписуюсь.

При сем свидетелем тое ж церкви диакон Симеон Алексеев и подписуюсь.

Царевококшайского городового магистрата бургомистр Иван Вешняков при примирении был, в том и подписуюсь.

Вышеизъясненного ж городового магистрата бургомистр Михаила Гущин при примирении оном был, в том свидетельствую сие письмо и подписуюсь.

Ратман Иван Селиванов свидетельствую сие мировое письмо и подписуюсь.

Царевококшайский второй гильдии купец Михаила Борисов сын Бабин при сем мировом письме свидетелем был, по ево прошению царевококшайской мещанин Федор Сольников подписался.

При сем мировом письме царевококшайской купец Александр Иванов Гущин свидетелем был и подписался.

Таковое мировое письмо я, Ефрем Пчелин, принял и росписался.

В вышеписанной же силе мировое письмо следующее с обоих сторон и царевококшайскому мещанину Силе Иванову сыну Пчелину и жене ево Марфе Петрове за подписом всех значющихся под тем мировом письме и отдать им таковое ж под № 94-м.

Таковое письмо мировое я, Сила Иванов сын Пчелин, принял и росписался.

Таковое мировое письмо я, Марфа Пчелина, приняла и расписалась»[157].

В маклерской книге фиксировались и факты продажи недвижимости (дома, дворовые участки, огороды, сады, сенокосы) от одного владельца к другому. Так, 28 ноября 1794 года вдова А.М. Ускова по договорному письму продала царевококшайскому купцу А.С. Усынину свой дом со всем строением и огородом «в вечное владение», доставшееся ей после смерти мужа, капрала гвардии И.П. Ускова. При процедуре оформления «вместо продавицы» расписался ее зять пермский купец Е.Ф. Казанкин. Обе стороны получали свои экземпляры актов, после чего сведения были занесены в маклерскую книгу[158].

Здесь заметим, что регистрация маклерами факта продажи выражалась только в так называемых «домовых письмах», в которых прежний владелец удостоверял факт передачи указанных объектов новому владельцу.

В Царевококшайской маклерской книге 1797 года было зафиксировано 129 сделок[159]. Половина из них связана со сдачей марийцами Царевококшайского уезда в аренду своих земельных участков. В 57 актах речь шла об аренде сенокосов и лишь в 6 – пашни и в 2 – хмельников. Размеры арендной платы определялись сроком аренды и размерами участка. Для сенокосов, отдаваемых на 3–10 лет, она составляла 4–10 руб., пашен на 3–5 лет – от 1,5 до 6 руб., хмельников на 5 лет – 3–5 руб. Чаще всего арендаторами земель марийских крестьян являлись дворцовые крестьяне (49 наймов сенокосов, 6 – пашен, 2 – хмельников). Затем шли царевококшайские купцы – 6 наймов сенокоса; и 2 найма сенокоса – зажиточным марийцем. Арендные сделки

[157] ГАРМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 54. Л. 40–40 об.

[158] ГАРМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 54. Л. 42–42 об.

[159] ГАРМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–64 об.

заключались большею частью в сроки уплаты государственных податей. Так, марийский крестьянин В. Эшпулатов из деревни Шоядур 18 января 1797 года занял 3 руб. у дворцового крестьянина деревни Мышино Я.Ускова с условием отдачи в «наем» своего сенокосного участка на 5 лет. Земельных денег Эшпулатову не хватило и через полгода, 19 июня он занял 25 руб. у дворцовогно крестьянина деревни Медведево М.Бабина. За эту сумму обязался Бабину нарубить дров на 15 руб. и сплавить в Казань. Ему же за 2 руб. 50 коп. отдать 25 копен сена; в течении 5 лет отдавать по 15 копен сена в год и 50 копен отрабатывать в его «домовой работе». Обедневший крестьянин попадал в кабалу более зажиточному[160].

В двух наймах сенокосных участков в 1797 году участвовал марийский крестьянин С.Актермыж из деревни Пуланур. 23 января он на 5-летний срок арендовал покосы у марийцев деревни Шоядур С.Митякова на 6 руб. и С.Алматая на 5 руб.; 8 марта ссудил крестьян деревни Б.Яшнур С. Ремезова на 16 руб., деревни Елемучаш И.Келнокова на 11 руб. и А.Шабадарова на 8 руб. с условием поставки ими 192 ведер «товарного дехтя». 22 апреля он дал 10 руб. марийцу деревни Шоядур И.Яштылатову с условием поставки 100 копен сена. За 17 руб., которые были даны марийцу деревни Арбан И.Элека, он 8 ноября потребовал его сына в работники к себе домой на 1 год с зачетом 8 руб., а остальные вернуть «по отжитке»[161].

В договорных записях маклерской книги 1797 года привлекают внимание и другие акты. 23 января названного года царевококшайский купец Ф.И. Гущин заключил контракт с купцом Ф.И. Шляпиным и мещанином С.Ф. Кафтанниковым Меньшим о поставке последним с собственных кирпичных сараев 60 тыс. кирпичей по цене 3 руб. 30 коп. на общую сумму в 198 руб. Исполнители получали в задаток деньги все сполна уже при заключении договора и поручались друг за друга. За подрядчиков Ф.И. Шляпина и С.Ф. Кафтанникова Меньшего подписался купец И. Алексеев, а за купца заказчика Ф.И. Гущина – мещанин Ф.Ф. Мурзаев. «Оное письмо от них купец Гущин принял» и расписался. После этого контракт 17 февраля 1797 года был зарегистрирован в маклерской книге[162].

Мало чем от предыдущих лет отличается и маклерская книга 1800 года, содержащая 172 договорных записей[163]. Примечательным здесь является договорное письмо от 8 ноября того же года, согласно которому Царевококшайского уезда деревни Кубен служилые татары И. Ишмурзин, Г. Халитов, ясашный «ис татар» М. Мамаширов взяли взаймы у царевококшайского купца третьей гильдии С. Асанова на свои нужды 25 руб. с условием возврата не позднее 17 ноября 1800 года. Просрочка долга грозила 10-копеешным штрафом за каждый рубль последующих дней. В случае нанесения убытка, заемщики обязывались «вернуть все сполна безо всяких отговорок». Их поручителем выступил однодеревенец служилый татарин С. Кулушев. За неумением русской грамоте заемщики и поручитель проставили свои фамильные тамги. Переводил «с татарского на российский язык» сам купец С. Асанов, взявший себе подлинник татарского письма[164].

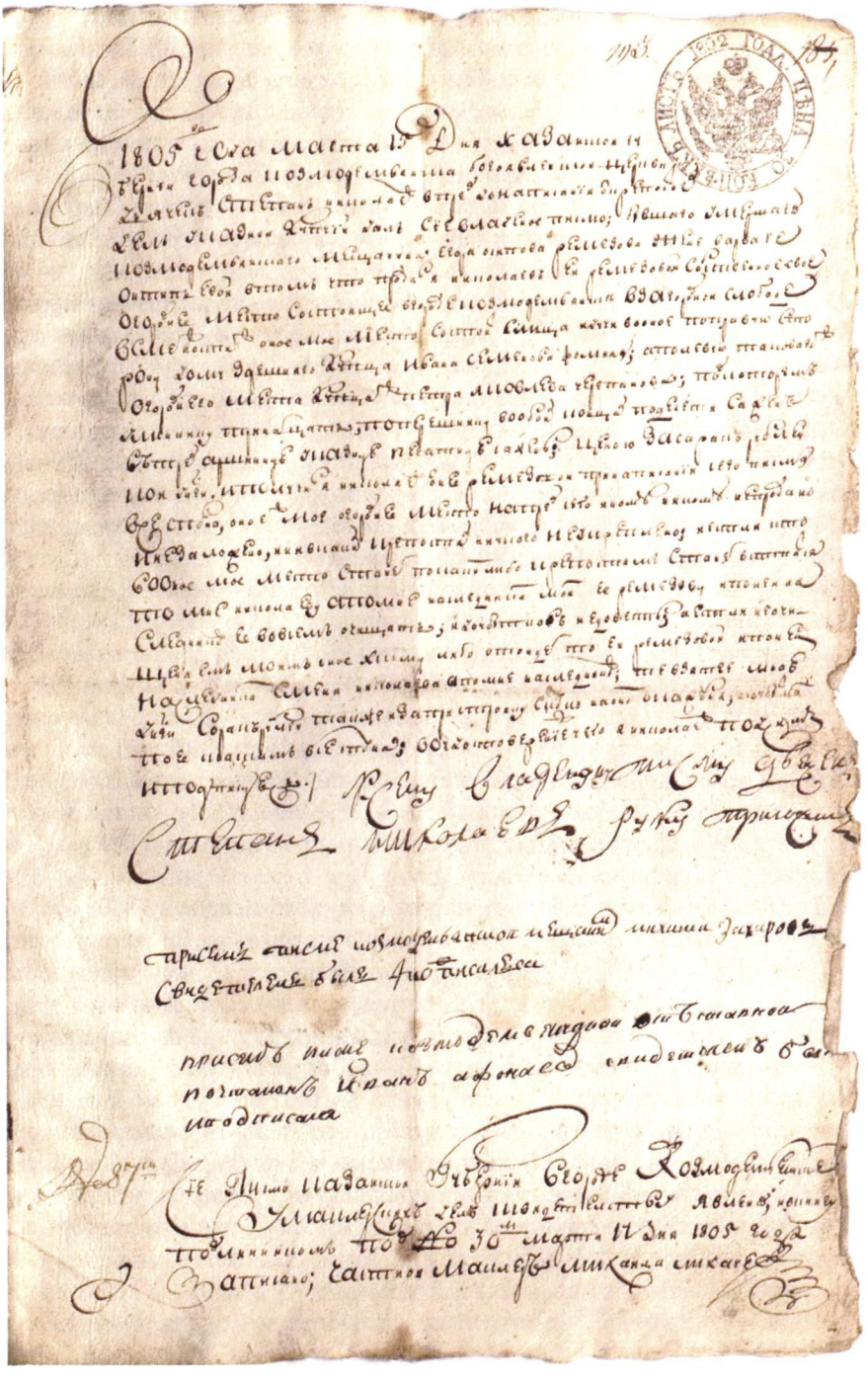
[160] ГАРМЭ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 199.Л. 1, 30 об.

[161] ГАРМЭ. Ф. 236. Оп. 1. Д. 199.Л. 1–2, 5, 28 об., 34.

[162] ГАРМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 70. Л. 18 об.

[163] ГАРМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–109.

[164] Там же. Л. 91 об. – 92.



Явленое владенное письмо, засвидетельствованное и записанное козьмодемьянским частным маклером М. Лихачевым. 17 марта 1805 года. – ГАРМЭ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 18. Л. 193.

Большое количество договорных записей зафиксировано и в маклерской книге Царевококшайска за 1803-й год.

16 января названного года царевококшайский купец Е.И. Пчелин заключил контракт с удельными (бывшими дворцовыми) крестьянами следующего содержания:

«1803-го года генваря 16 дня царевококшайскому первой гильдии купцу именитому по службе гражданину и депутату Ефрему Иванову сыну Пчелину Царевококшайской же округи Варасинского приказа деревни Дальнего Кузнецова удельные крестьяня Петр Афонасьев сын Санников, Михайла Иванов Томилов, Федор Егоров Серков, Павел Савельев Чекулаев, Никита Марков Заплатин дали сей контракт в том, что подрядились мы, Санников, Томилов с товарыщи у него, господина Пчелина, вести собственной ево Пчелина товар хмель, набитой в пятнадцети рогожных торплях, коего весу с торплями триста дватцеть восемь пуд дватцеть фунтов, а кроме ж торплей двести девяноста восемь пуд дватцеть фунтов, вести на своих собственных лошадях от города Царевококшайска Пермской губернии до города ж Екатеринбурха.

А тот ево, Пчелина, хмель нам, подрятчикам, во время пути от утраты, подмочки, воровских людей и всякаго могущаго приключится время беретчи и всемерно старятся до оного не допускать. А представить тот ево, Пчелина, хмель в показанной город Оренбурх весь в целости без наималейшей утраты и здать оной по накладной росписе царевококшайскому купцу Петру Степанову Таланцову или кому от него приказано будет с весу в точности.

А естли паче чаяния, учинится во время сего пути тому хмелю подмочка, утрата или другой какой вред не от воли божия, а от нашего несмотрения и нестарания, то за оное подвергаем себя законному взысканию и должны за утрату у кого из нас, естли случится против накладной росписи окажется, заплатить ево, Пчелина, доверителю Таланцову или им кому другому доверено будет в Екатеринбурхе, по состоящей тамошней цене деньгами безотговорочно или волен он вычесть из оставших недонятых денег. Во время ж сего пути нигде нам простоев не чинить, а поспешать елико можно и во время ж крайней непогоды более суток простоев не иметь.

Рядили же мы за оной скорой извоз и хранение того хмелю по одному рублю за каждой пуд, всего триста дватцеть восемь рублей пятдесять копеек. В то число при написании сего контракта на платеж государственных податей получено нами двести девяноста восемь рублей пятдесять копеек. А оставшие по два рубли на кипу всего тритцеть рублей получить нам по благополучно привозе и здаче всего того хмелю в целости от купца Таланцова в Екатеринбурге.

Все оное писание в том контракте обязуется хранить свято и ненарушимо, в том за рукоприкладством и дали, и друг по друге обязуемся поруками.

У подлиннаго контракту рука приложена тако:

Сей контракт писал и по прошению подрядившихся удельных крестьян Петра Афонасьева, Михайлы Иванова, Федора Егорова, Павла Савельева, Никиты Маркова за неумением их грамоте приложил лаишевской третьей гильдии купец Андрей Спиридонов сын Касмынин.

На том же контракте подписано тако:

1803 года генваря 16 дня сей контракт в Вараксинском приказе от подведомых оному означенных крестьян явлен и в книгу под № 1 записан, и точно оной по объяв-

лении те подрядившиеся крестьяне во всей вышеписанной силе утвердили; во свидетельство чего вместо подписа приложена оанго приказа печать.

Таков подлинной контракт для отдачи вышеписанному Пчелину означенные извощики Санников с товарыщи от записки приняли, а по их прошению царевококшайской мещанин Иван Дмитриев сын Везельщиков росписался»[165].

К этому контракту примыкает и договор вышеназванного купца с марийскими крестьянами:

«1803 года майя 29 дня царевококшайской первой гильдии купцу, именитому по службе гражданину и Комиссии о составлении в государстве законов от города Кузмодемьянска депутату Ефрему Иванову сыну Пчелину Царевококшайского уезду волости Нолинской деревни Большой Ноли ис черемис новокрещены Степан Андреев сын Элмеметев, Савин Емельянов сын Яшимбаев, Исаак Михайлов, Осип Петров сын Яндулов дали сей контракт ему, Пчелину, в том, что договорились с ним, Пчелиным, ему, Пчелину, по данному от обер-форшмейстера билету на пильные мельницы ево, Пчелина, для пиловки поставить бревен сосновых из отрезанного от дач ясашных новокрещеных черемис и названного «казенным лесом» из числа двусот дватцети пяти тысяч ста сорока одной десятины и тысячи ста пятнатцети сажень из негодных на корабельное строение вырубить по отводу здешняго господина форшмейстера разстоянием от рек не ближе шестнатцети верст из подожженных, подсохлых, суховершинных и неспособных к растению дерев, годных к пилению досок, а недостающее количество сырыми и по вырубке для свидетельства ему, господину форшмейстеру, должны оные бревна ему указать на каковом положении.

И обязуемся мы все к нему, Пчелину, на пильные мельницы выставить сего года, не продолжая далее декабря шестого числа, а именно, на Кокшажную пильню:

Я, Степан Элмеметев, трех сажень тринадцеть бревен в отрубе осмии вершков; четырех-сажень двенадцеть бревен в отрубе семи вершков ценою по тритцети копеек бревно – семь рублей пятьдесять копеек; по приемке сколько окажется неспособных к растению дерев, а годных для пилки, за те бревна прибавить за каждое по пяти копеек.

Я, Савин Яшимбаев, трех-сажень тринатцеть бревен в отрубе осми вершков; четырех-сажень двенатцеть бревен в отрубе семи вершков ценою по тритцети копеек бревно – семь рублев пятьдесять копеек, которые получил все сполна; а по приемке сколько окажется, неспособных к растению дерев, а годных для пилки, за те бревна прибавить за каждое по пяти копеек.

Я, Исаак Михайлов, трех-сажень тринатцеть бревен в отрубе осми вершков; четырех-сажень двенатцеть бревен в отрубе семи вершков ценою по тритцети копеек бревно – семь рублев пятьдесят копеек, которые получил все сполна.

Я, Осип Яндулов, трех-сажень тринатцеть бревен в отрубе осми вершков; четырех-сажень двенатцеть бревен в отрубе семи вершков ценою по тритцети копеек бревно – семь рублев пятьдесять копеек, которые получил все сполны, а по приемке сколько окажется неспособных к растению дерев, а годных для пилки, за те бревна прибавить за каждое по пяти копеек.

Итого сто бревен, в том числе трех-сажень пятьдесять два бревна в отрубе осми вершков; четырех-сажень сорок осемь бревен в отрубе семи вершков. А естли про-

[165] ГАРМЭ. Ф. 150. Оп. 4. Д. 52. Л. 3–4.

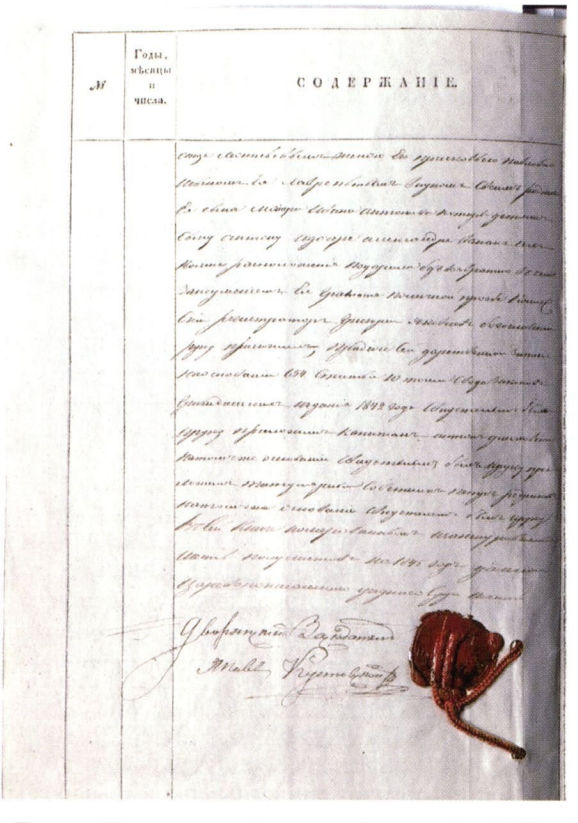
тив оной толщины окажутся тоньше, то почесть большими недомерками, три за два; а буде не достанет в толщину целаго вершка, то почесть малыми недомеркам, два за одно.

Рядили как выше показано: взять за мерное бревно ценою по тритцети копеек каждое, на тритцеть рублев, которые и получили все сполна. А по приемке сколько окажется неспособных к растению дерев, то есть подожженных, подсохлых и суховершинных, а годных к пилению досок, за те бревна прибавить за каждое по пяти копеек. А естми на срок не выставим, то повинны заплатить по причине оной неустойки за каждое бревно вдвое. И поруками обязуемся все друг по друге.

У подлиннаго контракту рука приложена тако:

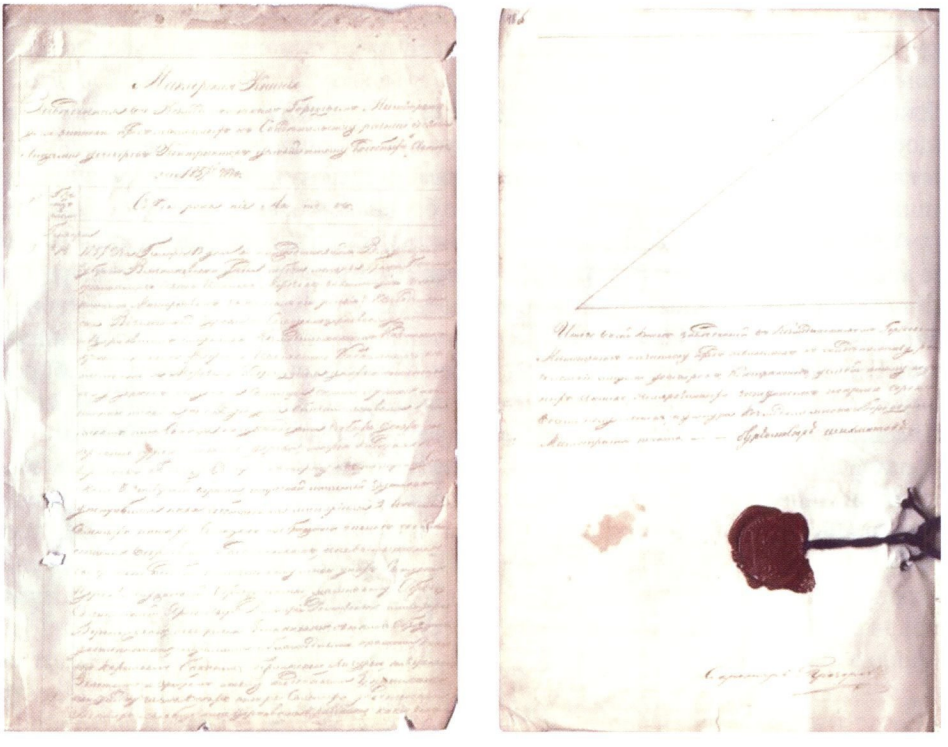
К сему договорному письму вместо вышеписанных взятников Степана Андреева, Савина Емельянова, Исаака Михайлова, Осипа Петрова сына Яндулина по их прошению третьей гильдии купец Василей Кафтанников руку приложил.

Таков подлинной контракт для отдачи вышеупомянутому купцу Пчелину новокрещены Элмеметев с товарыщи от записки приняли, а по их прошению ясашной крестьянин Сергей Иванов сын Кельдубин росписался»[166].


№ | Годы, мѣсяцы и числа. | СОДЕРЖАНІЕ.

Печать Царевококшайского уездного суда. 1845 год. – ГАРМЭ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 363. Л. 5 об.

[166] ГАРМЭ. Ф. 150. Оп. 4. Д. 52. Л. 43–44.



Заглавие маклерской книги и печать Козьмодемьянского городового магистрата. 1857 год. – ГАРМЭ, Ф. 139. Оп. 1. Д. 169. Л. 1, 48 об.

Применительно к первой половине XIX века интерес представляют и контракты, заключенные между органами городского самоуправления и частными лицами. Так, 3 мая 1849 года между Козьмодемьянской городской думой и мещанином М.Л. Овчинниковым был заключен контракт следующего содержания:

«1849 года мая 3 дня Казанской губернии с Козмодемьянскою градскою думою оного ж города мещанин Михайла Лукоянов Овчинников согласился постановления думою от 2 числа сего ж месяца, основанному на указе Казанского губернского правления от 26 марта и 30 апреля настоящего года за номерами 3298-й и 4632-й, заключил сей контракт в том, что согласно предложения здешнего уездного комитета о натуральных повинностях и объявленному мною на сие желание, принял я в свое содержание существующий при городе Козмодемьянску чрез реку Волгу перевоз сроком с открытия навигации в сем 1849 году и по первое число января будущего 1850 года или до учреждения нового, на нижеследующих кондициях:

1). Мне, Овчинникову, иметь для означенного перевоза собственные свои два больших к перевозке тяжестей обгороженными перилами паромы, два дощенника, две завозни и две малые лодки твердых и бега надежных с присланной по закону Казанской губернии бакою – и знаками с варовыми для привязывания оных снастями. И содержать все оные в такой исправности, чтобы во время переправы не могло последовать проезжающим ни малейшей опасности и затруднения.

2) При оном перевозе иметь мне, Овчинникову, потребное число нанятых своим коштом способных к оному рабочих людей, совершеннолетних, не престарелых, не менее шести человек, которых и содержать при перевозе всегда налицо. А потому мне, Овчинникову, так и рабочим людям никуда от перевоза не отлучаться и другими работами себя и их не занимать. И никому из приезжающих какого бы они звания не были, кроме чрезвычайных случаев, когда ввиду от ветров и проходящих весною и осенью льдов явная в переправе опасность нисколько остановки не делать. И естли кому-либо последует от меня, Овчинникова, самого или рабочих людей, кроме означенных случаев, остановка и о том принесена будет жалоба местному начальству. В таком случае должен я, Овчинников, подлежать положенной по законам ответственности сам или мои рабочие, если же будут иметь в том какое-либо участие.

3). Вообще всю перевозную посуду в весеннее время и во время прохождения осеннего льда, когда еще будет существовать переправа, мне, Овчинникову, дабы в случае такового последствия не могло произойти непредвиденной в переправе остановки. Буде же за всем рачением их сохранить будет никак не возможно, то стараться исправлять каждое таковое повреждение на свой щет. А между ем вместо поврежденных и негодных посуд, менять другими, исправными и благонадежными, то ж на свой кошт.

4). Во все время содержания с проезжающих чрез реку Волгу по партикулярным и собственным надобностям частных людей, брать мне, Овчинникову, по утвержденной господином министром внутренних дел таксе серебром, а именно: в обыкновенное время с пеших людей по службе по 2 коп.; с лошадей в упряже в каретах, колясках, дрожках и других экипажах по 12 коп.; с лошади верховой и в упряжке в повозке или телеге с кладью и ездоком по 8 коп.; с товаров, перевозимых без лошадей и без телег с пуда по 1 коп.; с бочки вина и водок, привозимых в телегах без лошадей или без телег по 20 коп. каждой; с колясок, кои принадлежат проезжающим переправу без лошадей, по воле проезжающих или для того, что они оставляя лошадей на одном берегу, получа самим на другом новых, 40 коп.; с бричек и дрожек перевоз на том же основании, 20 коп.; с порожних телег или повозок, перевозимых, на том же основании, 4 коп.; с лошадей без упряжки, с коровы и быка, исключая прогоняемых на пастбище, с штуки по 6 коп.; с мелкого скота, исключая перевозимых на повозках 2 коп. А во время разлития вод вещней со всех вышеписанных проезжающих и предметов за перевоз взимать вдвое против того сбора. Не полагается сбор со всех казенных транспортов, почт, эстафетов и служащих лиц и с лошадей, на коих едут служащие лица с экипажами их с лошадьми и без лошадей с государственных крестьян и их семейств, следующих в места их назначения для переселения и принадлежащих им скота и имущества; с принадлежащих неслужащим людям экипажа, телег и повозок, перевозимых с лошадьми; с людей партикулярных в экипажах и едущих верхом и с товаром, находящимся на возках и телегах, перевозимых с лошадьми, – все они перевозятся во всякое время безденежно. Что же касается до таких случаев, когда будут через реку Волгу переправлять невозможно или чрезвычайно опасно, тогда я, Овчинников, к переправе не принаждаюсь и в сие время переправа кого-то бы ни было, остается в воле моей и при том на моем страхе и ответственности.

5). К подрыву моему никто из посторонних людей и жителей города не имеет права перевозить, кроме своих собственностей. Естли мною, Овчинниковым, усмотрены

будут люди, делающие мне в перевозе подрыв, в таком случае градская дума по объявлении моем не оставит и в защите иметь, где следует, свои настоянии.

6). Страховую предоставленную статью мне, обязуюсь я взносить в городскую думу прежде платимую содержателем купцом Толстовым в доход города оброчную сумму сто пятьдесять рублей пятдесят копеек серебром в течение установленного срока по равному количеству: 1-е, при начале поступления в управление перевозом; 2-е октября по 1-е число последние будущего 1850 года января по 1 число бездоимочно.

7). Все заведенные мною, Овчинниковым, паромы, дощенники и прочие к перевозу принадлежности по истечении времени остаются в моей собственности.

8). Естли паче чаяния, я, Овчинников, окажусь несостоятельным в платеже в свое время оброчной суммы или неисправным в содержании нужного перевоза заведений и достаточного числа рабочих людей, то в таком случае, должен ответствовать. Подписавшиеся под контрактом поручители с тем вместе должны иметь право отказать мне, Овчинникову, от содержания и отдать с торгов другим. А естли случится против платимой Толстовым цены понижение, то недостаток обязуюсь я, Овчинников, пополнить своею собственностью или предоставить по оценке в ведение думы все имеющиеся в наличности при переправе заведении в должном количестве.

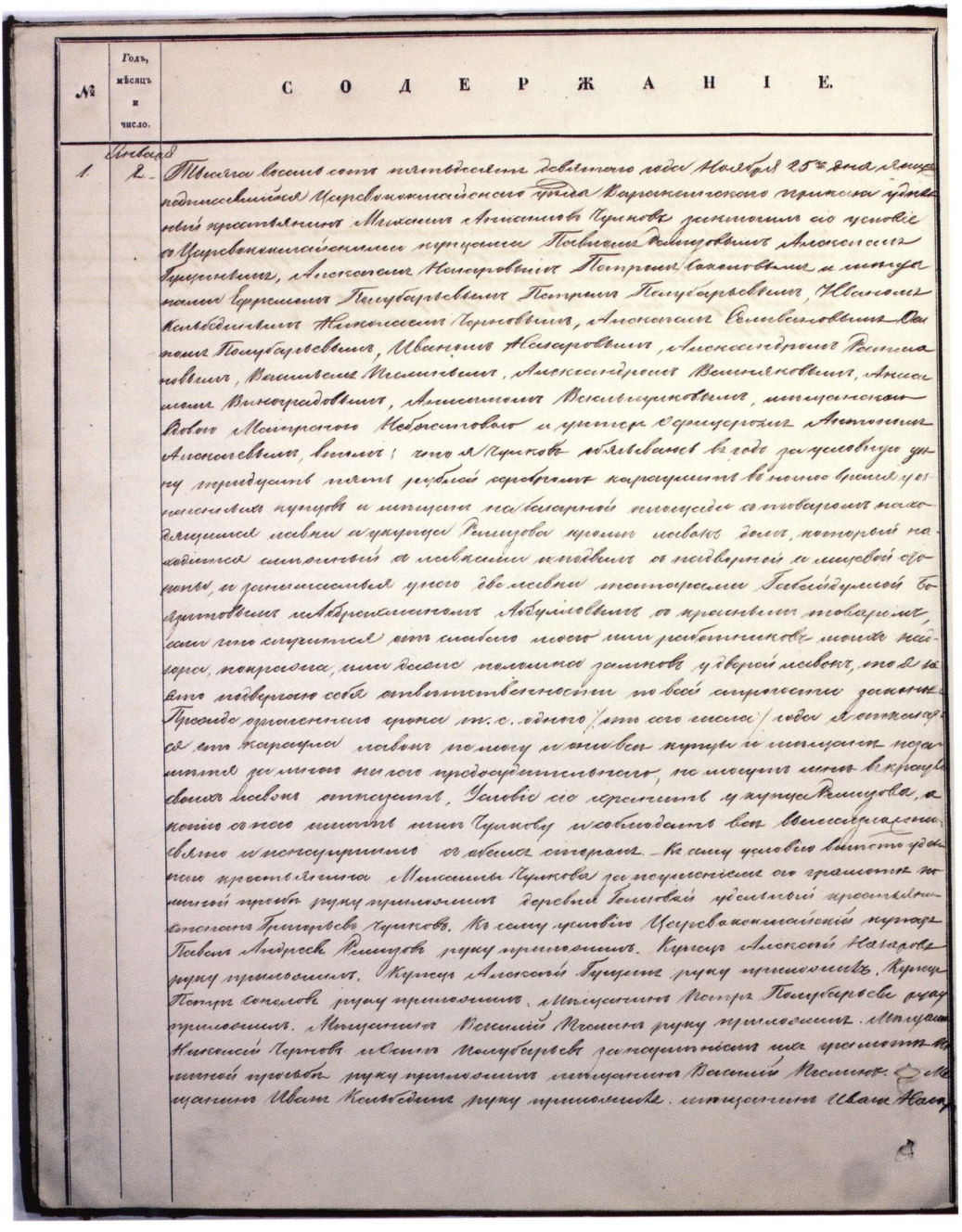
9). Естли откроется со стороны моей при перевозе какое-либо злоупотребление в прекращении и остановка проезжающим и будет в том доказано, то за все оное обязуюсь я, Овчинников, ответствовать лично надлежащим порядком. В обеспечении же оного содержания перевоза и взноса оброчной суммы представляю по себе поручителем и принадлежащую мне всю перевозную посуду; в чем и подписуюсь. А что в сем контракте на первой странице между строк написано «января», то верно.

К сему контракту козмодемьянсой мещанин Михайла Овчинников руку приложил. По сему контракту порукою подписуюсь козмодемьянской купец Семион Игнатьев Лаптев. По сему контракту порукою подписуюсь козмодемьянский мещанский сын Иван Овчинников»[167].

В маклерской книге Козьмодемьянского городового магистрата имеется текст контракта, заключенного 10 сентября 1849 года между купцом М.Д. Зубковым и марийцами Кожваш-Сигачкинской волости, такого содержания:

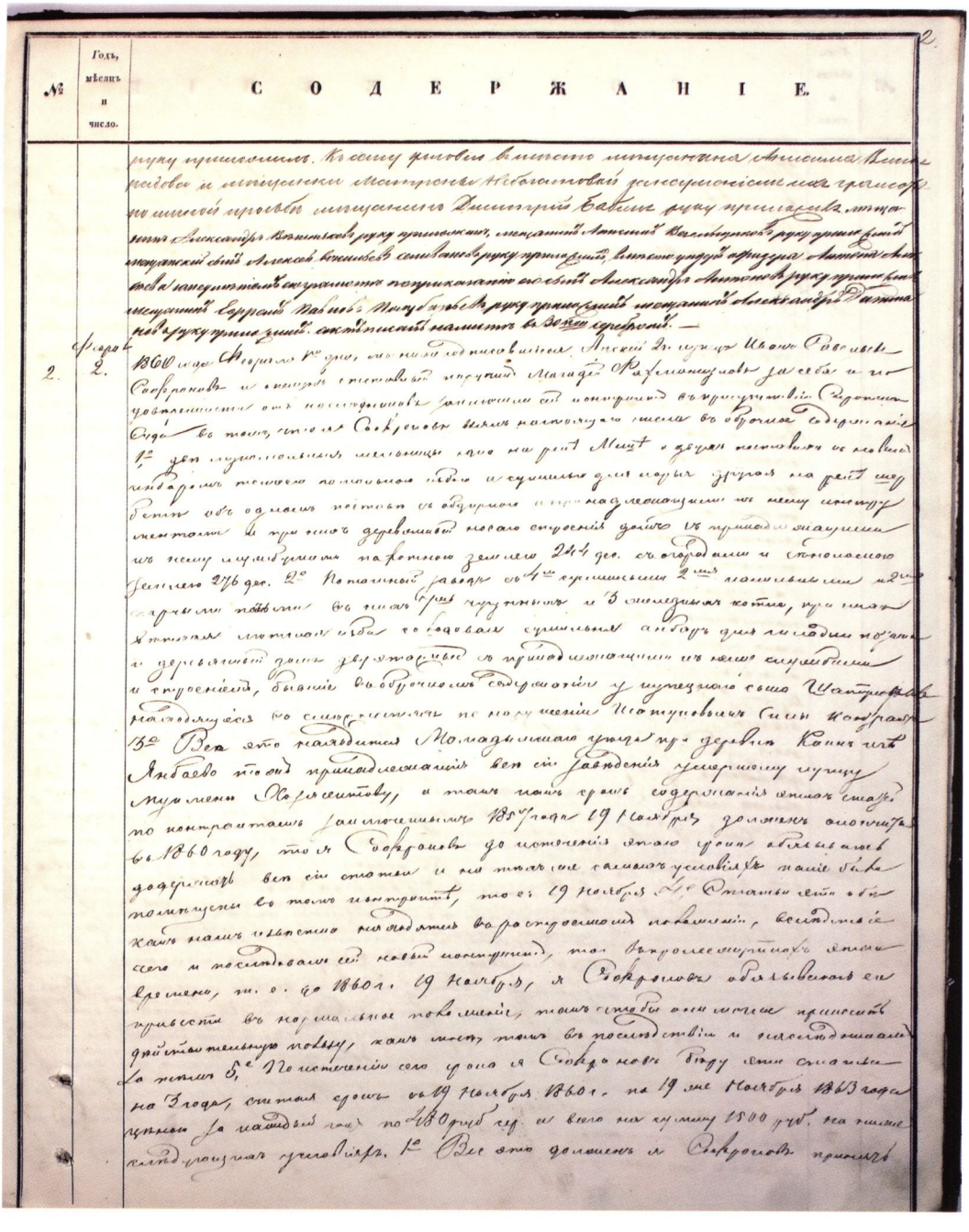
«1849 года октября 10 дня мы, нижеподписавшиеся Казанской губернии Козмодемьянского уезда Кожваш-Сигачкинской волости села Троицкого Аказина тож из черемис крещеные Тимофей Семенов, Григорий Семенов, Ларион Федоров, Дмитрий Сидоров, Семен Степанов, Леонтий Яковлев, Лаврентий Степанов, Михайла Максимов, Леонтий Сидоров, деревни Малой Яктерли Герасим Степанов, Роман Матвеев, Яков Филиппов, Федор Савельев, [деревни] Другой Яктерли Василий Максимов и [деревни] Большой Яктерли Степан Яковлев и Павел Тимофеев дали сей контракт козмодемьянскому 3-й гильдии купцу Матвею Дмитриеву Зубкову в том, что мы, вышеписанные обязались по узаконенным билетам, полученным нами от господина козмодемьянского лесничего 1-го лесничества со взносом подлежащих в казну попенных денег собственным нашим щетом, вырубить нынешнею зимою из казенной или обывательской Ардинских дач сосновых красного леса твердого качества прямоствольных и не сучковатых длиною четырех сажень, толщиною

[167] ГАРМЭ. Ф.17. Оп.1. Д.276. Л.50–51 об.



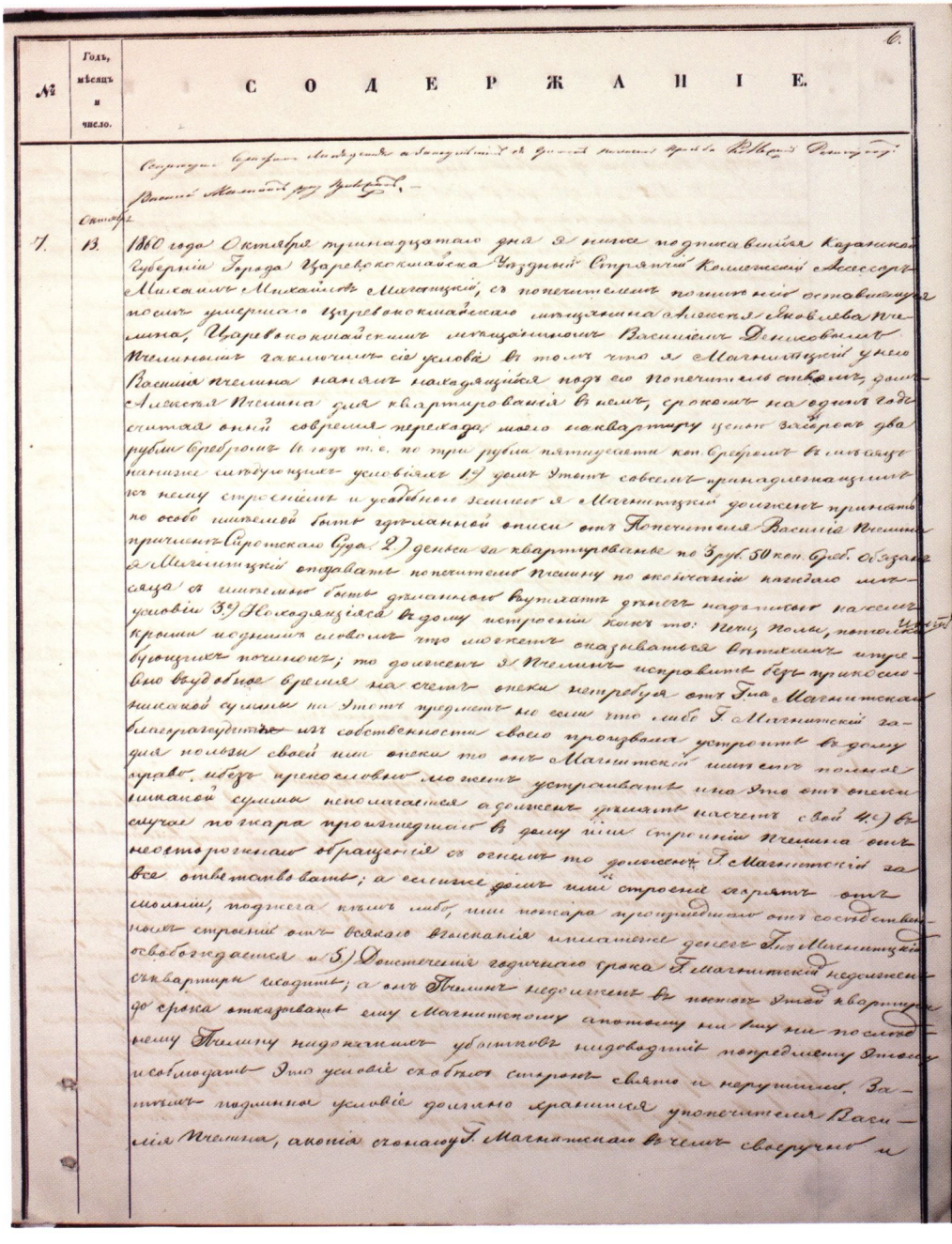
№	Годъ, мѣсяцъ и число.	С О Д Е Р Ж А Н І Е.
1	Ноябрь 2	Тысяча восемь сотъ пятьдесятъ девятаго года Ноября 25-го дня, мы подписавшійся Царевококшайскаго уѣзда Варакинскаго прихода удѣльный крестьянинъ Михаилъ Алексѣевъ Чулковъ договорились со условіе с Царевококшайскими купцами Павломъ Ѳедоровымъ Аносовымъ Ефремовымъ, Алексѣемъ Никаноровымъ Петровымъ Сахаровымъ и мѣщанами Ефремомъ Петровымъ Голубаревымъ Петромъ Петровымъ Голубаревымъ, Ивановымъ Кольбединымъ Яковлевымъ Черновымъ, Алексѣемъ Емельяновымъ Ольгинымъ Голубаревымъ, Ивановымъ Никаноровымъ, Александромъ Ѳоминовымъ Васильевымъ, Александромъ Васильевымъ Васильковымъ, Алексѣемъ Виноградовымъ, Алексѣемъ Васильевымъ Васильковымъ, мѣщанскаго Вавода Матвѣемъ Ивановымъ Ивановымъ и купцомъ Офицерскаго Алексѣемъ Алексѣевымъ Аносовымъ; что я Чулковъ обязываюсь въ годъ за условную сумму пятьдесятъ пять рублей серебромъ карауливать въ ночное время у помянутыхъ купцовъ и мѣщанъ на базарной площади со поворотомъ находящимися лавки и амбары Ванюкова съ пяти лавокъ домъ, которой находится сзади лавокъ и лавками и лавкой и пивной и мучной сторонъ, и принимаемыя у всѣхъ вышеписанныхъ Голубѣдумой Ефимовымъ Кольбединымъ Кабулиновымъ со крѣпкимъ поворотомъ, если что случится изъ моего или работниковъ моихъ недогляду, покражи, или всякое поломанье замковъ у дверей лавокъ, то я за оное поворотомъ себя отвѣтственности по всей строгости должна. Прожде оброченнаго срока т. е. одного года со сего числа / года я отказываюсь отъ караула лавокъ помянутыхъ купцовъ и мѣщанъ нарушить договора не могу и никакой неустойки, по моему мнѣ въ кругу своемъ лавокъ отнесутъ. Условіе сіе хорошенько у хорошенько Чулкова, а копію со сего мнѣ Чулкову жительство свое Васильскаго объявилъ и неотступными со обѣихъ сторонъ. – К сему условію вышеписанный крестьянинъ Михаилъ Чулковъ по неумѣнію со грамоты по своей просьбѣ руку приложилъ деревни Большой удѣльной крестьянинъ Григорьевъ Куликовъ. К сему условію Царевококшайскій купецъ Павелъ Андреевъ Ванюковъ руку приложилъ. Купецъ Алексѣй Никаноровъ руку приложилъ. Купецъ Алексѣй Ефремовъ руку приложилъ. Купецъ Петръ Соколовъ руку приложилъ. Мѣщанинъ Петръ Голубаревъ руку приложилъ. Мѣщанинъ Василій Матвѣевъ руку приложилъ. Мѣщанинъ Николай Черновъ вмѣсто Голубарева по неумѣнію его грамоты по своей просьбѣ руку приложилъ мѣщанинъ Василій Васильковъ. Мѣщанинъ Иванъ Кольбединъ руку приложилъ. мѣщанинъ Иванъ Нагор

Договорное условие о найме удельного крестьянина М.А. Чулкова царевококшайскими купцами и мещанами для несения ночного караула на базарной площади. 25 ноября 1859 года. – ГАРМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 281. Л. 1 об. – 2.



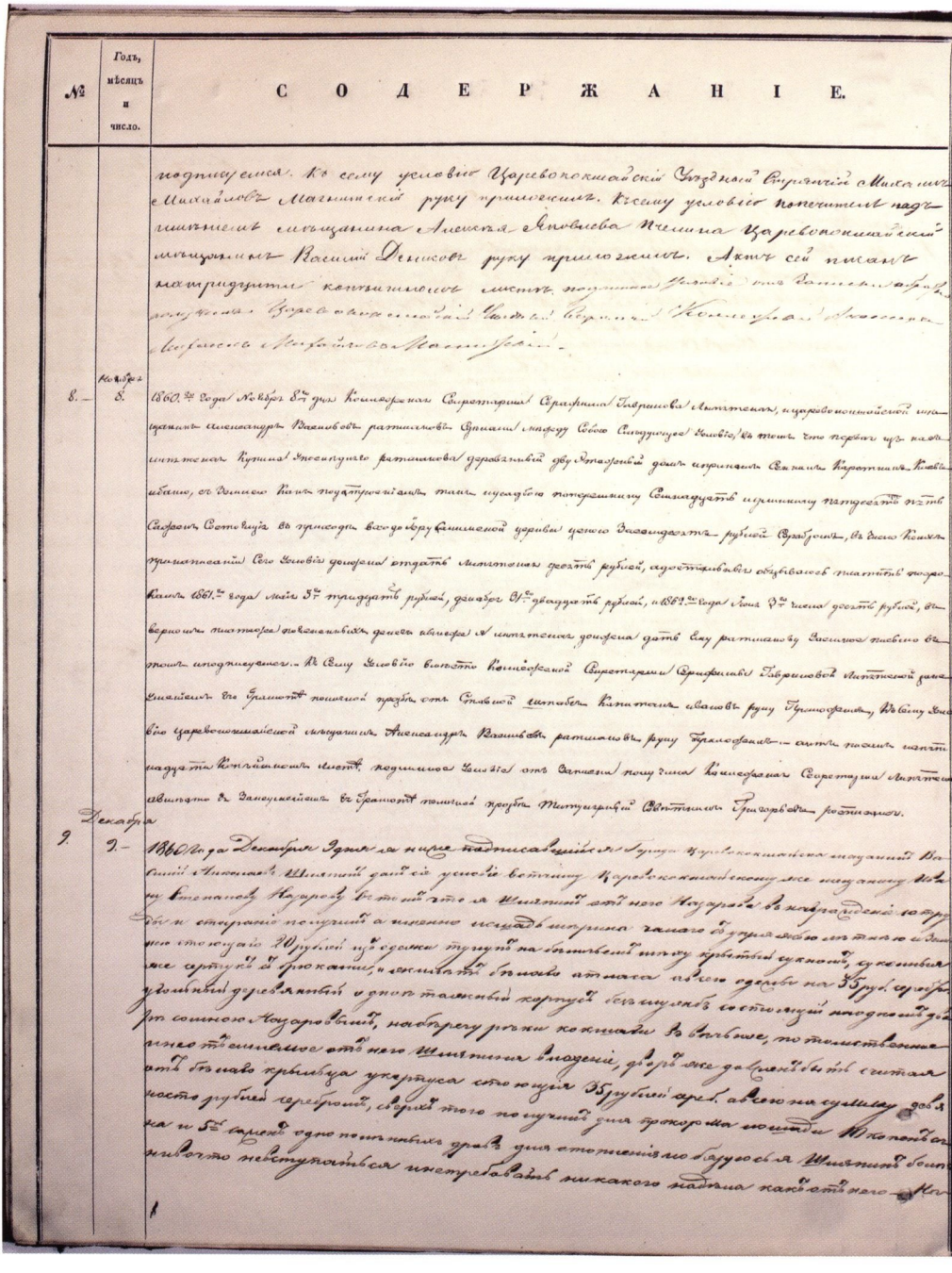
№	Годъ, мѣсяцъ и число.	СОДЕРЖАНІЕ.
2.	Марта 2.	руку приложили. К сему рядовой вмѣсто неграмотнаго Алексѣя Ивановаго и мѣщанинъ Мастеровой Небогатовой рекрутскомѣ сему трансп по моей просьбѣ мѣщанинъ Дмитрій Бабинъ руку приложилъ. тутъ же Александръ Васильевъ руку приложилъ, мѣщанинъ Антонъ Валентиновъ руку приложилъ свой мѣщанинъ Алексѣй Васильевъ сентября руку приложилъ, вмѣсто онаго другой офицеръ Антоновъ руку приложилъ. Сверхъ сего по неумѣнію его собственной Александра Антонова руку приложилъ мѣщанинъ Сергѣй Тарасовъ. Полубаровъ руку приложилъ мѣщанинъ Александръ Захаровъ руку приложилъ. сентября 2 числа.
2.	Марта 2.	1860 году Марта 2 дня, мы нижеподписавшіеся, Алексѣй Ивановъ Ивановъ Сафроновъ и мѣщанинъ Степановъ поручикъ Матвѣй Ефремовъ Кузьмовъ за себя и по уполномочію отъ нижеподписавшихся данною ему довѣренностію отъ 2 Марта сего года, совершили сію Отдѣльную въ томъ, что мы Сафроновъ имѣемъ настоящую нашу въ сборомъ содержаніи 1. дер. деревянныхъ мельницъ одна на реѣ Мостѣ и другая на островѣ на рѣкѣ Мостѣ, покрытыя тесомъ деревянною кровлею и сущими для нихъ двумя жерновами, бѣлаго и красноватаго цвѣта, одинъ отъ одной поставъ съ обручемъ и принадлежащими къ нимъ снастями, и при томъ деревянной новой сосновой избушкой къ нимъ мельницамъ на нашей мельничной запасной землѣ 2½ дес. съ огородомъ и сѣнокосною землею 2½ дес. 2. Поташной заводъ съ 4-мя горшками 2-мя глиняными и двумя чугунными, въ этихъ горшкахъ чугунныхъ и въ имѣющихся котлѣ, трубѣ, желѣзныхъ листахъ, кубѣ, въ сводахъ сушильныхъ амбарѣ для складки поташу и деревянной двухэтажной съ принадлежащими къ нему служебными и строеніемъ, бывшія въ обученіи содержатель у мѣщанина сына Матвѣева находящіяся въ смотрѣніи по порученію Матвѣевича сына Кондратія Васильева это находится Молодыжная грунтъ въ деревнѣ Конюшихѣ Любавѣ тѣмъ принадлежащимъ вся сія заведенія крестьянину сыну Мужлеи Корсеитову, и тѣмъ нами крѣпостнаго содержанія данныя сидѣ по контрактамъ заключеннымъ 18 числа 19 Ноября должны окончить въ 1860 году, то я Сафроновъ до истеченія этого срока обязываюсь содержать вся сія заведенія и ни тѣмъ ни самыхъ условій нашей бывшей получены въ томъ не нарушить, то съ 19 Ноября 1860 года обязываюсь нашъ настоящій на содержаніи водяныхъ мельницъ, всѣ заведенія всего и постоянно сей новый контрактъ, тогда выкупомъ отнимать время, т. е. до 1860 г. 19 Ноября, я Сафроновъ обязываюсь ихъ привести въ нормальное положеніе, тѣмъ самымъ обязываюсь принести другой такой же новый, какъ мастъ тѣмъ въ послѣдствіи и наслѣдниками За тѣмъ Б. Поташнаго заведенія село Дома я Сафроновъ буду имѣть оплачивать на Благо, считая срокъ съ 19 Ноября 1860 г. по 19 же Ноября 1863 года уплатить за каждый годъ по 100 руб. сер. и всего имъ сумму 1800 руб. на тѣхъ изложенныхъ условіяхъ. Все это должность я Сафроновъ принять

Договорное условие о найме удельного крестьянина М.А. Чулкова

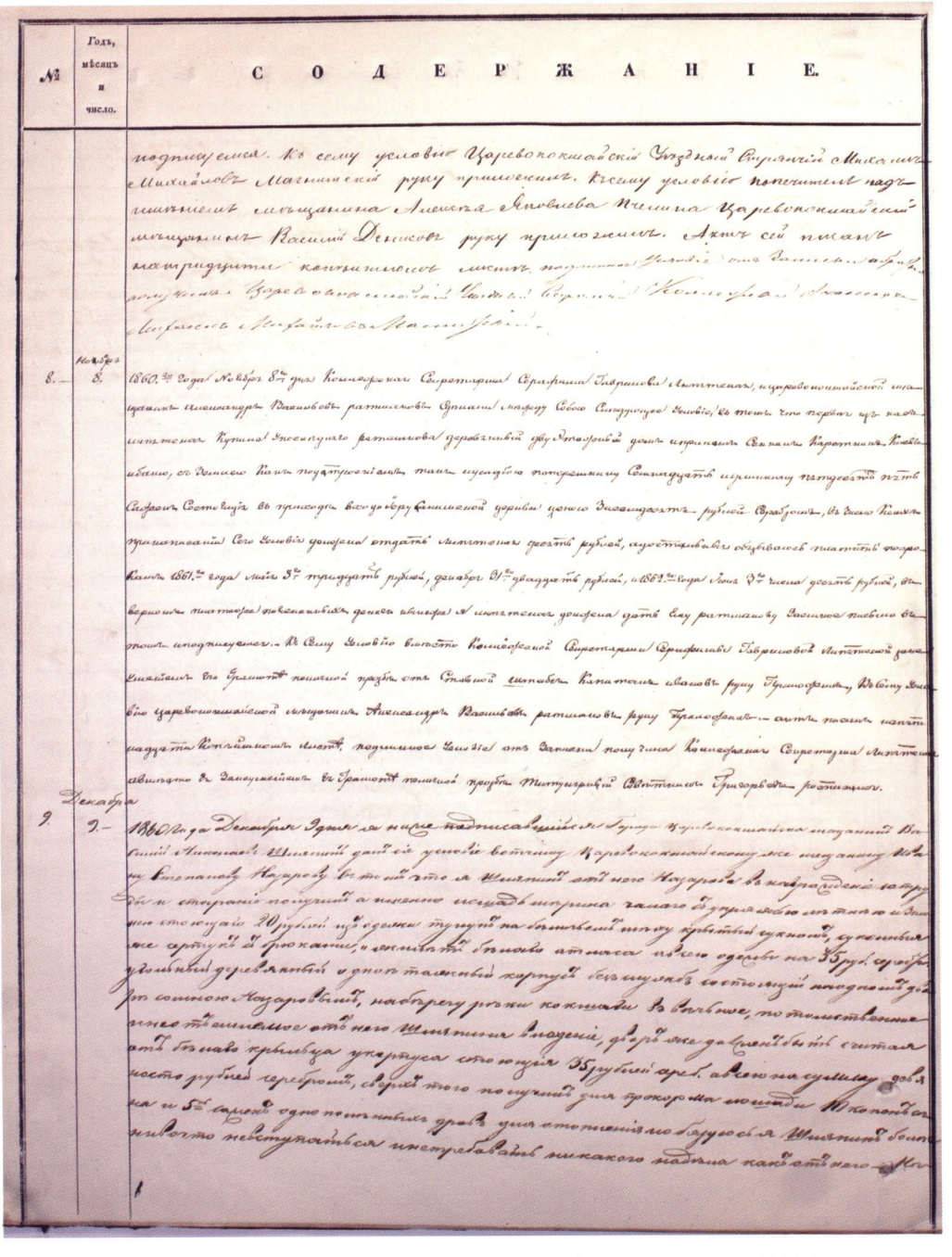


№	Годъ, мѣсяцъ и число.	С О Д Е Р Ж А Н І Е.
		6.
		Содержание: Договор найма дворового помещика Царевококшайского уезда Василия Матвеева Пчелина. –
7.	Октябрь 13.	1860 года Октября тринадцатаго дня я нижеподписавшейся Казанской губернии Города Царевококшайска Уездной Стряпчий Коллежскій Асессор Михаилъ Михайловъ Магницкій, съ попечительнымъ полномочіемъ оставшаго послѣ умершаго Царевококшайскаго мѣщанина Алексѣя Яковлева Пчелина, Царевококшайскимъ мѣщанствомъ Василіемъ Денисовымъ Пчелинымъ нижеслѣдующія условія въ томъ что я Магницкій уговорилъ Василія Пчелина нанять находящійся подъ его попечительствомъ отъ Алексѣя Пчелина для квартированія въ немъ, срокомъ на одинъ годъ считая онаго совершенія перехода, моего наквартиру цѣною заговорено два рубли серебромъ въ годъ т.е. по три рубля пятидесять коп. серебромъ въ мѣсяцъ на слѣдующихъ условіяхъ 1) домъ Этотъ совсѣмъ принадлежащій ему строеніемъ и удобное къ житью я Магницкій долженъ принять по особе имѣемой быть гдѣ нибудь описи отъ Попечителя Василія Пчелина Царевококшайскаго Суда. 2) деньги за квартированіе по 3 руб. 50 коп. серебр. обязался я Магницкій отдавать попечителю Пчелину по окончаніи каждаго мѣсяца 3) Я Магницкій обязался въ домѣ построеній какъ то: печь, полы, потолокъ крыши воротъ словомъ что можетъ оказываться ветхимъ или требующимъ починокъ; то должень я Пчелинъ исправить безъ упущенія удобнаго времени на счетъ опеки истребуя отъ Гна Магницкаго записной суммы на этотъ предметъ но если что либо Г. Магницкій гадая для пользы своей или опеки то отъ Магницкаго имѣетъ полное право, безъ преословія можетъ устроивать или это отъ опеки записной суммы непомагаться а должень дѣлать насчетъ своей 4) въ случаѣ пожара происшедшаго въ домѣ или строеніи Пчелина отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ то должень Г. Магницкій за все отвѣтствовать; а если домъ или строеніе сгорѣли отъ молніи, поджога кѣмъ либо, или пожара происшедшаго отъ сосѣственныхъ строеній отъ всякаго взысканія имѣющаго деньги Гна Магницкій освобождается 5) Доносчикъ годичнаго срока Г. Магницкій недолженъ съ квартиры сходить; а отъ Пчелинъ недолженъ въ теченіи этого квартирнаго до срока отказывать ему Магницкому апотому ни ему ни посѣщенному Пчелину недолженъ убытковъ неводить непредмету этого несоблюдать. Это условіе сходилось сторонъ свято и нерушимо. Вотъ этихъ подлинное условіе должно хранимое упоученія Василія Пчелина, акопіа съ онаго Г. Магницкаго въ чемъ своручно и

Договорное условие о найме царевококшайским уездным стряпчим коллежским асессором М.М. Магницким пустующего дома мещанина А.Я. Пчелина под временное жилье. 13 октября 1860 года. – ГАРМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 281. Л. 6.

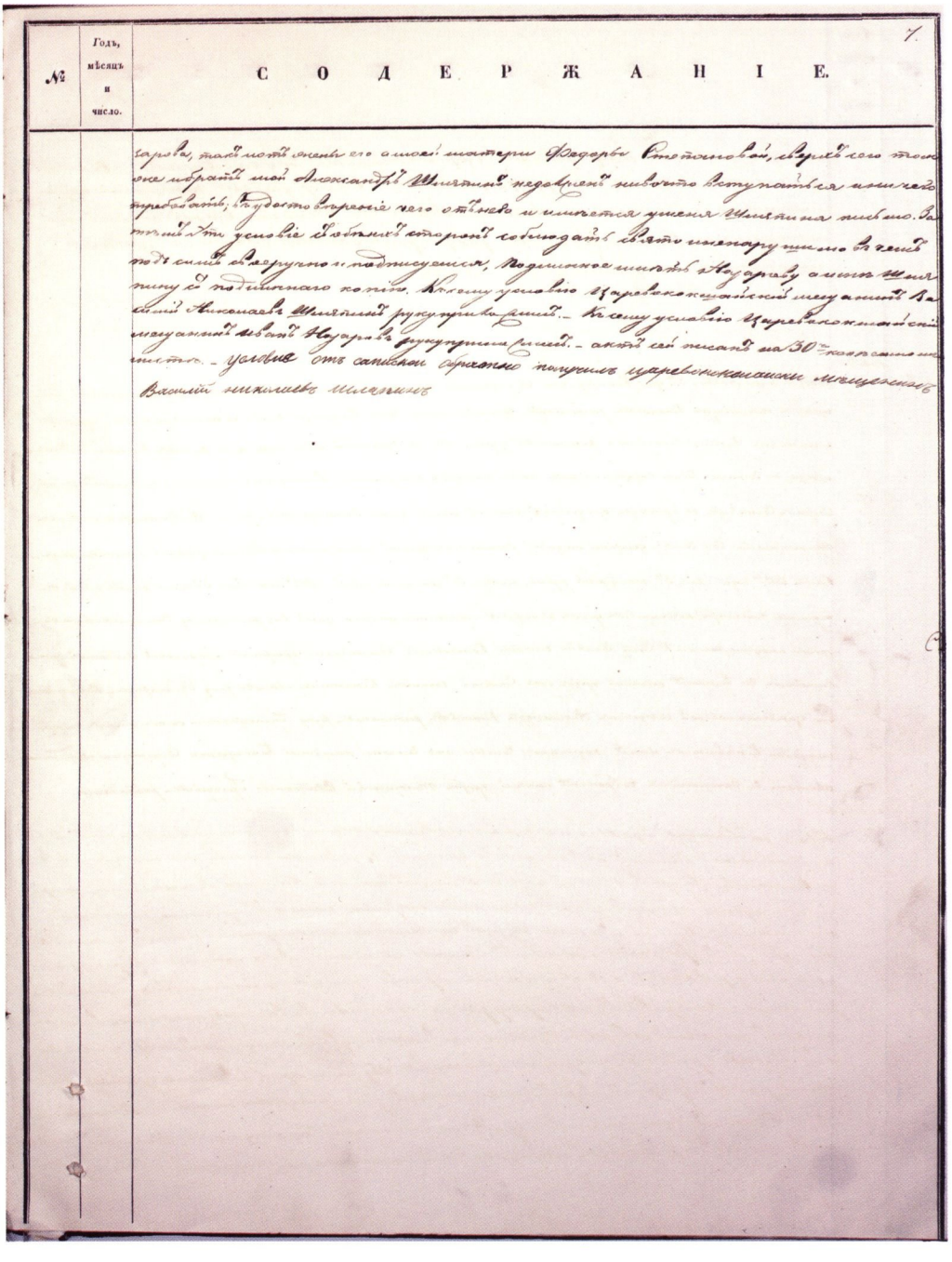


№	Годъ, мѣсяцъ и число.	С О Д Е Р Ж А Н І Е.
		подпишется. К сему условію Царевококшайскій Уѣздный Стряпчій Михаилъ Михайловъ Магницкій руку приложилъ. К сему условію попечитель надъ малолѣтнимъ мѣщанина Алексѣя Яковлева Пѣшина Царевококшайскій мѣщанинъ Василій Денисовъ руку приложилъ. Актъ сей писалъ монахъ-архимандритъ контрольныхъ листовъ получилъ и выдалъ Царевококшайскій Уѣздный Казначей Коллежскій Регистраторъ Михаилъ Михайловъ Магницкій.
8. —	Ноябрь 8.	1860-го года Ноября 8-го дня Коллежская Секретарша Ефграфина Гаврилова Липетская, царевококшайской мѣщанинъ Александръ Васильевъ ратманова Дошли сюда Сему Слѣдующее Условіе, въ томъ что первая изъ нами именная Купчая Ексепудало ратманова деревянный двухъ этажовой домъ изъ пяти Сѣнныхъ Каретника Конюшенки, съ Воинскою Нашею подпущенною тамъ пушлубою построенному Семидесятъ изъ пяти Сажень Состоитъ въ приходѣ въ соборо Крестовой церви цѣною Двѣсти Семидесяти пяти рублей Ассигнаціями, въ томъ Числѣ принятыя Его Высокородіемъ деньги отдатъ Липетская десять рублей, недостающихъ объявленныхъ пятьдесятъ пять рублей Ассигнаціями Числа Генваря 1861-го года Іюля 1-го тридцать рублей, Декабря 1-го тридцать рублей, а 1862-го года Іюня 1-го числа десять рублей, Вторыя пятьдесятъ пять рублей Ассигнаціями деньги Ратманова А Липетская дошли сію дату Ратманову Василиеву сполна въ этомъ подписуемся. К Сему Условію вмѣсто Коллежской Секретарши Ефграфины Гавриловой Липетской дана Сія Доверенность Его Высокородіе поручикъ Отъ Отставной Штабъ Капитана Иванова руку приложилъ, К Сему Условію Царевококшайской мѣщанинъ Александръ Васильевъ ратмановъ руку приложилъ — актъ писалъ пятидесятъ Копѣечныя листъ подписалъ Условіе отъ Ратманова получилъ Коллежская Секретарша Липетская явилась въ Палатскомъ въ Гербовой полатѣ Штемпельщикъ Свѣтлинъ Приговоренъ росписался.
9.	Декабря 9. —	1860-го года Декабря Одинъ изъ нижеподписавшихся Купецъ Царевококшайскаго мѣщанина Василій Михаловъ Шишкинъ далъ сей условія вотчину Царевококшайскому мѣщанину Александру Степанову Кудрову въ томъ что я Шишкинъ отъ него Кудрова въ избранныя мѣста по Волгѣ и отпущенія получилъ а именно пошлаго штрихи чаного бурлацкою лямкою тянуто и Волгою стоющаго 20 рублей изъ одного тунуто на бытовыхъ пяти купеческихъ судахъ, съ которыхъ же артелью 4 грузчиковъ и сколько отъ того одного судна по 35 руб. серебр. Отъ сонного Кудрова, набережнаго рѣки кокшаги въ Волгѣ, то тѣмъ самое тѣмъ отъ него Шишкина вложенія, двѣ рубли сто двадцать пять копѣекъ крѣпкую укрѣпуся сто пудъ 35 рублей серебр. а всего на сумму 37 рублей 25 копѣекъ серебромъ, сверхъ того получилъ для грузчиковъ пошлаго 10 копѣекъ и 5 серебр. одно почтовое время для стоянія мною буду ся Шишкинъ бить и вотъ невступаться ничего требовать никакого платежа какъ отъ него Кудрова



№2	Годъ, мѣсяцъ и число.	С О Д Е Р Ж А Н І Е.
		подписуемся. Къ сему условію Царевококшайскій Уѣздный Стряпчій Михаилъ Михайловъ Магницкій руку приложилъ. Къ сему условію почетный гражданинъ мѣщанина Алексѣя Яковлева Чешина Царевококшайскій мѣщанинъ Василій Денисовъ руку приложилъ. Актъ сей писанъ на гербовой бумагѣ. Исправленныхъ и приписныхъ словъ не имѣется. Подлинное условіе подписано Царевококшайскимъ Уѣздной Стряпчій Михаилъ Михайловъ Магницкій.
8.	Ноябрь 8.	1860-го года Ноября 8-го дня Коллежскаго Секретаря Ефрафина Гаврилова Лытаева, изъ Царевококшайской мѣщанки Александры Васильевой ратмановой купилъ я нижеслѣдующее: Домъ, на томъ что первая изъ нихъ Лытаева Купчая Елисаветы ратмановой деревянный двухэтажный домъ крытый Сѣномъ Ратманова Кабакомъ, съ Домомъ Нами поставленными тамъ службою построенному Сенницу крытому тесомъ Сарай Светелку въ приходѣ входъ въ Церкви Вознесенской церкви усчетъ Василидахъ рублей Серебромъ, въ семъ Домѣ принадлежай Сего Домѣ доходы отдать Лытаевой десять рублей, а остальные обязываюсь платить доходами 1861-го года Мая 31-го тридцать рублей, Декабря 31-го двадцать рублей, и 1862-го года Мая 31-го числа десять рублей, вершить платежъ показанныхъ денегъ сполна А Лытаевой доходы дать ему ратманову Василью сполна безпошлинно. К Сему Условію вмѣсто Коллежскаго Секретаря Ефрафина Гаврилова Лытаева денежныя Сполна по Грамотѣ пошлой пробы отъ Ставской Штабель Капитана Иванова руку Приложилъ. К Сему Условію Царевококшайской мѣщанинъ Александръ Васильевъ ратмановъ руку Приложилъ. Актъ писанъ Лытаева Купчая подписное Условіе подписано Самимъ отъ Домами поручика Коллежскаго Секретаря Лытаева свидѣтель Отъ Домовладѣльца въ Грамотѣ пошлой пробы Тетюшскій Воеводина Григорьевъ ратманъ.
9.	Декабря 9.	1860 года Декабря 9-го дня мы нижеподписавшіеся Царевококшайскаго мѣщанина Василій Николаевъ Шляпинъ дали сей условія вотчиму Царевококшайскому же мѣщанину Ивану Степанову Назарову в томъ что я Шляпинъ отъ него Назарова въ награжденіе за труды и стараніе по службѣ моей при мнѣ чаемаго будущаго отъ него имѣнія сто рублей 20 рублей по сдѣлки купилъ на бытовой ему крытый сухой, а основные же артуры и прокаши, и конопати бочаго атласа одѣяло на 35 руб. серебр. удомашнемъ деревянный и двухъ тамженной жерлой безмундукъ состоящій изъ 4 сотнаго Назаровой, набережу рѣки кожмаши въ вѣтьше, то помѣстьемъ нижеписанное отъ него Шляпина владѣній, дворъ мой деревянный бытъ считать бытовой привилъ употреблять сто рублей 35 рублей серебр. а всю на сумму двѣсти рублей серебромъ, а другія того по случаю дня прокормленія 100 рублей и 50 карей одно почтенныхъ урядъ дня отъ Шляпина бытовой имѣютъ не вступаться имѣть никакого надзора надъ отъ него Назарова

Договорное условие, заключенное между царевококшайским мещанином В.Н. Шляпиным и его отчимом И.С. Назаровым о материальном вознаграждении. 9 декабря 1860 года. – ГАРМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 281. Л. 6 об. – 7.



№	Годъ, мѣсяцъ и число.	СОДЕРЖАНІЕ.
		7.
		царева, такъ и отъ жены его а моей матери Федоры Степановой, сверхъ сего тоже же ибрать мой Александръ Шляпинъ недолженъ ни во что вступаться и ни чего требовать; въ удостовѣреніе чего отъ него и имѣется ученя Шляпина письмо. За тѣмъ эти условіе съ обѣихъ сторонъ соблюдать свято и ненарушимо въ чемъ подъ симъ своеручно и подписуемся, Подлинное имѣть Назарову а мнѣ Шляпину съ подлиннаго копію. Къ сему условію Царевококшайскій мещанинъ Василій Николаевъ Шляпинъ рукуприкладчикъ. — Къ сему условію Царевококшайскій мещанинъ Иванъ Назаровъ рукуприкладчикъ. — актъ сей писанъ на 30-ти копѣечномъ листѣ. — условие отъ записной обратно получилъ царевококшайски мещанинъ Василій Николаевъ Шляпинъ

Договорное условие

в верщине семи вершков, с отделки шести вершков шестьсот пятдесять; трехсаженных толщиной восьми и девяти вершков. С отделки семи вершков семьсот, а всего тысячу триста пятьдесят брусьев. Которые зимой обязаны перевезти на берег реки Рутки. А по вскрытии на оной льда весною будущего 1850-го года самоскорейшим временем сплавить Козмодемьянского уезда к пристани, именуемой Кушарской. За каковые брусья договорились мы получить с него, Зубкова, по пятидесяти копеек серебром за каждый брус, всего на сумму шестьсот семдесят пять рублей. В число которых при написании сего контракта получить по трицети восьми копеек, всего пятьсот тринадцать рублей серебром. Еще по окончании сухопутной вывозки на берег помянутой реки Рутки, получить по шести копеек, всего восемдесят один рубль. А последние за тем получить по благополучной доставке из дачи на упомянутой Кушарской пристани всего количества брусов и выдачи ему, Зубкову на сплав на полное количества билета. В случае нашей неисправности или худого качества леса, имеет он, Зубков, из остающейся суммы вычитать с нас за каждый брус по восьмидесяти пяти копеек серебром.

В исправной доставке подряда ручались друг по друге круговыми порукаами; в чем дали сей контракт, обязуемся содержать без нарушения. В том по безграмотству доверяем за рукоприкладствовать. К сему контракту вместо означенных крещеных из черемис Тимофея Семенова, Григория Семенова, Лариона Федорова, Дмитрия Сидорова, Семена Степанова, Леонтия Яковлева, Лаврентия Степанова, Михайлы Максимова, Леонтия Сидорова, Герасима Степанова, Романа Матвеева, Якова Филиппова, Федора Савельева, Василья Максимова, Степана Яковлева и Павла Тимофеева по их личному за неумением грамоте прошению города Козмодемьянска мещанский сын Михайла Андреев Батыгин руку приложил. 1842 года октября 10-го дня.

Козмодемьянское городническое правление свидетельствует сей контракт в том, что действительно датели оного во всей силе утверждают и что точно вместо их рук приложена козмодемьянским мещанских сыном Михайлою Андреевым Батыгиным, в том городническое правление удостоверяет за надлежащим подписом и приложением казенной печати. Подлинное свидетель подписал городничий Разумов, Приложена печать и выставлен № 2422-м.

Подлинной контракт от свидетельства обратно получил и пошлинных денег три рубли тритцать восемь копеек с половиною серебром заплатил купец Матвей Зубков»[168].

К этому же документу примыкает контракт, заключенный между козьмодемьянским купцом М.Д. Зубковым и малмыжским купцом А.И. Батуевым:

«1849 года ноября 27 дня Вятской губернии малмышский 2-й гильдии купеческий сын Александр Иванов Батуев по доверенности отца моего малмышского 2-й гильдии купца Ивана Федорова Батуева дал сей контракт козмодемьянскому 3-й гильдии купцу Матвею Дмитриеву Зубкову в том, что продал я, Батуев, ему, Зубкову сухого и без пятен пятнадцать тысяч рогожных кулей собственно своей своей фабрики, длиною семи, а шириною пяти четвертей весом не менее дватцати трех пуд сто и семь тысяч пятьсот кулей «вятского дела» длиною не менее шести и шириною пяти четвертей одного вершка весом восемнадцать пуд сто, и три тысячи пуд мочала, связанного в пучки хорошей доброты сухих. Все это количество кулей и мочала

[168] ГАРМЭ. Ф.139. Оп.1. Д.126. Л.48–49.

обязан я, Батуев, доставить на собственном судне и сдать Зубкову в Нижегородской Макарьевской ярмарке с борту судна на дватцать пятое число июля месяца будущего 1850 года или даже и ранее этого срока. За весь этот товар договорился я, Батуев, получить снего, Зубкова за куль собственной фабрики по десяти рублей тритцати копеек за сто сотенного, деля по девяти рублей за сто; из мочал по тритцати копеек за пуд серебром; всего на сумму две тысячи триста сорок семь рублей пятьдесят копеек серебром. В число этой суммы получить мне, Батуеву, при учинении сего контракта две тысячи сто тритцать семь рублей пятнадцать копеек серебром, а остальные двести десять рублей серебром же должен мне Зубков заплатить по благополучном доставлении и сдачи товара и выдаче узаконенных билетов в Нижегородской ярмарке. В случае же недоставки онаго на означенный срок или в не той доброте, как значится в сем контракте, то волен он, Зубков, купить такой же доброты у других за мой счет Батуева и с передачею, каковую передачу ему, Зубкову, заплатить тогда же. В протчем обязываюсь сей контракт исполнять свято, в чем и подписуюсь. К сему контракту по доверенности отца моего малмышский 2-й гильдии купеческий сын Александр Иванов Батуев руку приложил.

Подлинной контракт от свидетельства обратно получил и пошлинные деньги серебром одиннадцать рублей семьдесят четыре копейки заплатил малмышский 2-й гильдии купеческий сын Александр Иванов Батуев»[169].

В маклерской книге Козьмодемьянского городового магистрата «Для записи предъявляемых к свидетельству разного сословия лицами договоров, контрактов, условий и тому подобных актов» на 1857 год содержится около 200 записей.

13 января 1857 года между крепостным крестьянином графа Панина, уроженцем Владимирской губернии Вязниковского уезда слободы Мстеры И.И. Морозовым, «занимающимся иконописным мастерством», с одной стороны, и священно-церковнослужителями козьмодемьянской Вознесенской церкви, церковным старостой Ф.И. Кобылиным с другой, было заключено условие. Согласно договору И.И. Морозов подрядился написать в церкви «святцы самого лучшего иконописного письма» за 60 руб. серебром в течение полугода. В случае невыполнения мастер обязывался вернуть в церковь все сполна, не доводя до «жалоб начальству», в чем и подписался. К этому договорному условию «свои руки» (подписи) приложили священник Г. Ястребов, диакон А. Миропиев, дьячек П. Софроницкий, пономарь Д. Тимашевский; вместо церковного старосты крестьянина Ф.И. Кобылина подписался мещанин Х.Г. Замятнин. О получении задатка в 5 руб. расписался еще раз И.И. Морозов. Позднее, 14 января 1857 года Козьмодемьянское городническое правление удостоверило подписи участников совершенного акта подписью городничего П.Н. Разумова с приложением печати и занесением в маклерскую книгу. «Подлинное условие» вручили исполнителю заказа со взысканием с него 30 коп. серебром пошлинных денег[170].

25 января 1857 года козьмодемьянский мещанин С.З. Плишкин заключил контракт с казанским купцом второй гильдии А.Я. Коровиным о доставке на своей росшиве (плоскодонное речное судно) с Самарской пристани вверх по Волге до города Рыбинска Ярославской губернии 30 тыс. пудов пшеницы на определенных усло-

[169] ГАРМЭ. Ф.139. Оп.1. Д.126. Л.62–62 об.

[170] ГАРМЭ. Ф.139. Оп.1. Д.169. Л. 1–1 об.

виях по цене 14 коп. серебром за каждый пуд на общую сумму 4200 руб. с выдачей задатка при заключении контракта 2 тыс. руб. серебром. Подлинник контракта получил А.Я. Коровин, и копию – С.З. Плишкин, в чем оба расписались в маклерской книге того же 25 января[171].

28 мая 1861 года рабочая артель в 47 человек из числа крестьян разных уездов и губерний заключила контракт с козьмодемьянским купцом третьей гильдии Я.А. Морозовым о том, что нанялись они, крестьяне, на трех купеческих якорных плотах с сосновыми брусьями «сплыть Волгою рекою вниз» с Руткинской лесной пристани с остановками для продажи лесоматериалов в городах Саратове, Камышине и Царицыне с оплатою сплавщикам и рядовым «рабочим» от 120 руб. до 20 руб. серебром и выдачей денежного задатка. В контракте оговаривались все возможные риски при речном сплаве и ответственность наемных крестьян по обеспечению сохранности купеческого товара. Со стороны сплавщиков и рабочих «за неумением их грамоте» и за себя расписался крестьянин «рабочий же» Я.В. Пряхин. На следующий день 28 мая контракт был утвержден в Козьмодемьянском городническом правлении городничим дворянином Гудимом с приложением печати. Подлинный контракт получили сплавщики и рабочие. С них же взыскали пошлину в размере 6 руб. 41 коп. серебром, в чем и расписался грамотей Я.В. Пряхин[172].

Приведенные факты в целом свидетельствуют о том, что в конце XVIII – первой половине XIX века городовые магистраты и уполномоченные ими маклеры оформляли самые разнообразные заемные, наемные, подрядные и другие сделки, в том числе на недвижимость. Однако полное оформление сделок осуществлялось под неусыпным контролем уездного суда и городнического правления, ведущие позиции в которых занимали должностные лица – назначенные властью чиновники из представителей правящего дворянского сословия.

2.2. Великие реформы и формирование института нотариусов в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX века

Дальнейшее развитие нотариального дела в Марийском крае, как и в других регионах страны во многом определялось проведением великих реформ 1860–1870-х годов, одним из проявлений которых стало законодательное оформление института нотариусов в России. Глубинные процессы разложения крепостничества, нарастание массовых крестьянских бунтов, экономический, социальный и финансовый кризис, поражение в Крымской войне (1853–1856) с неизбежностью поставили перед властью и обществом первоочередную задачу решения «крестьянского вопроса», безотлагательной отмены крепостного права и проведение других реформ. Вступивший в 1855 ггоду на российский престол император Александр II (1818–1881), вняв критике и предложениям по переустройству существующих порядков, указал, что «лучше отменить крепостное право сверху, чем ждать, когда оно будет отменено снизу».

19 февраля 1861 года царь подписал Манифест и «Положение» об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Помещичьи крестьяне сразу объявлялись

[171] ГАРМЭ. Ф.139. Оп.1. Д.169. Л. 8–10.

[172] ГАРМЭ. Ф.139. Оп.1. Д. 226. Л. 36–43 об.

лично свободными и получали некоторые имущественные и гражданские права: заключать разного рода имущественные и гражданские сделки, от своего имени выступать в суде, открывать торговые и промышленные заведения, переходить в другие сословия. Вводилось крестьянское самоуправление, состоявшее из сельских и волостных органов управления. Надзор за ними и другие многочисленные посреднические функции при реализации крестьянской реформы осуществляли «мировые посредники», подчинявшиеся съезду мировых посредников, а мировой съезд – губернскому по крестьянским делам присутствию[173].

По реформе, однако, крестьяне оставались неравноправным податным сословием. Вся земля, в том числе и та, на которой трудились крестьяне, объявлялись собственностью помещиков. В пользовании крестьян отводили лишь «усадебную землю» и полевой надел. В течение двух лет крестьяне, получившие название «временнообязанных», должны были по-прежнему отбывать те же самые повинности, что и при крепостном праве. Только после свершения тяжелой выкупной сделки они переходили из временнообязанного состояния в разряд крестьян-собственников[174]. На территории Марийского края помещичьи крестьяне освобождались на условиях, установленных для Казанской, Нижегородской и Вятской губерний[175].

По уставной грамоте в Юринской вотчине Шереметева из числа учтенных 3548 ревизских душ наделы получили только 2193 (62 %), из них 843 (24 % от всех крепостных) – лишь под крестьянские «усадьбы» (жилище и строения с огородами). Средний душевой надел составлял 2,3 дес. земли. Крестьяне потеряли более трети возделываемой ими земли. Часть отведенных им участков была непригодна для земледелия[176].

Высшая норма душевого надела для частновладельческих крестьян в Козьмодемьянском уезде устанавливалось в 3,5 дес., а в Царевококшайском уезде – в 4 дес. Однако высший надел получили только крестьяне села Малое Акашево Царевококшайского уезда в имении помещицы Гурбановой. Но и у акашевских крестьян земли оказалось меньше (234 дес.), чем они имели до освобождения (300 дес.). В пользу помещицы было отрезано более 25 процентов дореформенного крестьянского надела. Крестьяне совсем не получили выгонных земель. За полученную землю они обязаны были ежегодно отрабатывать всем «обществом» по 3920 рабочих дней. В переводе на деньги «отработки» на бывшую их помещицу стоила в два раза дороже оброка. В Моркинской волости примерно половина крестьян сел Петровского и Воскресенского, принадлежавших помещику Желтухину, были освобождены без земли и должны были платить большой оброк[177].

Аграрная реформа была проведена и в удельной деревне. В крае крестьян удельного ведомства было немного. В 1858 году в 23 селениях удельной Вараксинской волости Царевококшайского уезда насчитывалось 2891 ревизская душа муж. пола, а в деревне Удельный Шумец Васильского уезда Нижегородской губернии – 133 ревизских душ. Личную свободу и право «перехода в городские и другие свободные сель-

[173] Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1989. Т. 7. С. 27–252.

[174] Там же. С. 253–311.

[175] Тарасова В.М. Проведение крестьянской реформы в Юринской вотчине Шереметевых (1861–1870 гг.) // Труды МарНИИ. Вып. 16. Йошкар-Ола, 1961. С. 3–29.

[176] Там же.

[177] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 151.

ские состояния» удельные крестьяне получили на основании указа 20 июня 1858 г. «Положение» 26 июня 1863 г. определяло поземельное устройство, повинности, проведение выкупной операции, организацию сельского и волостного самоуправления удельных крестьян. В течение двух лет (1863–1865) удельные крестьяне переводились на обязательный выкуп[178].

Поземельное устройство удельных крестьян и их отношения с удельным ведомством определялись уставными грамотами, введенными в действие летом 1864 гг. Вслед за этим крестьянам выдавалась «данная» на полученную по уставной грамоте землю. Они становились ее собственниками. Вместо оброчной подати уделу крестьяне начинали выплачивать в казну выкупные платежи. Согласно утвержденным 12 уставным грамотам 23 селений Вараксинской волости крестьянам отводилось и подлежало выкупу 11238 дес. земли. Это было меньше той площади (11820 дес.), что находилась у крестьян волости до реформы. Отрезки составили 582 дес. (4,9%). В среднем на душу крестьянам было предоставлено 3,9 дес. Душевой надел стал меньше. Между тем, крестьяне Вараксинской волости и до реформы имели недостаточные наделы. Мало земли было и у крестьян деревни Удельный Шумец Васильского уезд (385 дес.), где на душу приходилось всего по 2,9 дес. При этом земли, предоставленные крестьянам по уставным грамотам, были чрезвычайно разбросаны по разным местам, вперемежку с удельными владениями. Чиновники неохотно шли на обмен удельных участков на крестьянские участки, расположенные посреди лесов удельного ведомства[179].

Выкупная сумма определялась путем капитализации оброка из расчета 6 процентов. Крестьяне Вараксинской волости должны были вносить с душевого надела 3 руб. 4 коп. на общую сумму 380 руб. 38 коп в год, а со всех селений – 8802 руб. 16 коп. Удельные крестьяне в течение 49-ти лет должны были вносить в казну выкупные платежи, из расчета ежегодных 6 процентов погашений. Общая величина выкупных платежей для крестьян Вараксинской волости была определена в 146702 руб., а деревне Удельный Шумец – 6339 руб. Тем самым, крестьянам приходилось переплачивать в несколько раз больше установленной выкупной суммы. Десятина надельной земли стала обходиться дороже. Из-за недостаточного земельного обеспечения крестьяне вынуждены были покупать лес в удельных и казенных «дачах». Чиновники удельного ведомства всячески отстаивали интересы удела и стремились к тому, чтобы обеспечить сохранность удельных владений и доходность «оброчных статей» с земельных участков[180].

Подготовка реформы в отношении государственных крестьян началась в 1861 году. Законодательные основы были установлены позднее. 24 ноября 1866 года издан закон «О поземельном устройстве государственных крестьян», согласно которому государственные крестьяне объявлялись собственниками надельной земли. За сельскими обществами признавалось право сохранения всех общинных земель, находившихся в их пользовании до реформы, но не свыше 8 десятин на душу мужского пола в малоземельных и 15 десятин в многоземельных губерниях. Землевладение каждого сельского общества и размеры наделов фиксировались в так назы-

[178] Яковлева В.П. Реформа 26 июня 1863 года в удельной деревне Марийского края // Марийский археографический вестник. 1997. Вып. 7. С. 34–44.

[179] Там же. С. 36–37.

[180] Там же. С. 40–43.

ваемых «владенных записях» – документах подобных уставным грамотам для помещичьих и удельных крестьян. При этом фактическим собственником земли оставалась казна, а крестьяне обязанные по-прежнему платить государству оброчную подать, имели право лишь постоянного пользования надельной землей.

Аграрная реформа 1866 года имела особое значение для многонациональной деревни Среднего Поволжья, в том числе Марийского края, где преобладающее большинство было представлено государственными крестьянами. В марийской деревне размеры наделов редко превышали высшие установленные нормы. Их величина колебалась не только между уездами, но и волостями и отдельными сельскими обществами. Эти колебания в значительной мере зависели от местных природных условий, плотности населения, состава и удельного веса земельных условий, плодородия почвы, наличия неосвоенного лесного массива, специфики поземельных отношений в сложных и простых общинах и других особенностей.

Большинство государственных крестьян края, за исключением марийских волостей Уржумского и Яранского уездов, было наделено землей по нормам малоземельных губерний. В Козьмодемьянском уезде средний размер надела составлял 5,1 дес., а в Царевококшайском уезде – 5,7 дес. земли (86,4 процента крестьян имели менее 5 дес., а 13,4 процента жителей – от 5 до 6 дес.). При этом надел давали не в личное пользование крестьян, а всей общине – «сельскому обществу». Тем самым традиционное общинное землевладение во многом оказывалось определяющим в поземельных отношениях. Только при согласии двух третей общинников и с разрешения мирового посредника возможно было деление общинной земли по отдельным дворохозяевам или несколькими хозяйствами[181].

В том случае, если земли было меньше высшего разряда, крестьяне могли получить прирезку, обычно за счет лесных угодий. Такой возможностью расширения своих земель воспользовались почти повсеместно. В частности, в Моркинской, Себе-Усадской и Шиньшинской волостях Царевококшайского уезда прирезанные к ним дополнительные лесные площади в среднем составляли 23 % от надельной земли, закрепленной по основным владенным записям. Однако пользование отведенным «продовольственным лесом» осложнялось тем, что лесные массивы находились в совместном пользовании нескольких сельских обществ и даже волостей. Из-за того, что лес не был размежеван, нередко между крестьянами разных селений происходили столкновения, сопровождавшиеся разорительными судебными тяжбами и чиновным произволом. Уплачивая налог за пользование лесом и, вместе с тем, не имея возможности освободиться даже от части его, крестьяне имели право рубить лес только там, где им укажут и столько, сколько разрешат. К тому же они должны были по-прежнему отбывать натуральную повинность по охране казенного леса. Размежевание казенных и крестьянских лесов было проведено казенным ведомством таким образом, что нередко крестьянам отводились лишь кустарники[182]. Вследствие этого бывшие государственные крестьяне, в особенности Козьмодемьянского уезда, владея лесным пространством, почти не имели дровяного и строевого леса. В целом, лесные прирезки с наделами признавались собственностью казны, а крестьяне – ее пользователями.

[181] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 152 – 153.

[182] Яковлева В.П. К вопросу об аграрной реформе в Марийском крае // Из истории крестьянства Марийского края. Йошкар-Ола, 1980. С. 114 – 138.

Выкуп наделов был произведен через 20 лет – по закону от 12 июня 1886 года. Начиная с 1 января 1867 года все государственные крестьяне переводились на неизменный денежный оброк. При этом выкупные платежи, которые обязаны были они ежегодно вносить за предоставленную им надельную землю, выросли по сравнению с прежней оброчной податью за нее на 45 %. Казна мотивировала это повышение возросшей рыночной ценой земли.

Для обеспечения исправного поступления денежного оброка, а затем и выкупных платежей с государственных крестьян, власти воспользовались общиной с ее круговой порукой, вновь созданным институтом мировых посредников, а позже и институтом земских начальников, учрежденным в 1889 году[183].

Отмена крепостного права вызвала необходимость проведения и других реформ. 1 января 1864 года был принят царский закон «Положение о губернских и уездных земских учреждений». По этому закону создавались губернские и уездные органы местного самоуправления. Распорядительные функции были закреплены за земскими собраниями, а исполнительные – за уездными и губернскими земскими управами. Земские учреждения считались всесословными. Однако формирование выборных гласных проводилось таким образом, чтобы обеспечить преобладание дворян. На земские управы, возглавляемые дворянами, были возложены исключительно местные хозяйственные вопросы. Несмотря на жесткий контроль правительственных органов и ограничение компетенций, земства сыграли важную роль в деле народного просвещения, в медицинской агрономической и ветеринарной помощи селу, в дорожном строительстве, в устройстве почт, в развитии страхования, в организации мелкого крестьянского кредита, в статистическом изучении сельского хозяйства, в первую очередь крестьянского. Хотя и ограниченные в правах, земства показали свою жизнеспособность. Козьмодемьянская и Царевококшайская земские управы, учрежденные в октябре 1865 года, внесли свой посильный вклад в решение местных хозяйственных и культурно-просветительных задач[184].

Согласно «Городовому положению» 1870 года в городах вводились новые бессословные органы городского самоуправления – городские думы, избираемые на 4 года. Городские думы в свою очередь из числа наиболее крупных налогоплательщиков (купцы, банкиры, владельцы городских недвижимостей) выбирали городского голову, его заместителя и нескольких членов городской управы – постоянно действующего исполнительного органа. Компетенция городского самоуправления, как и земского, была ограничена чисто хозяйственными и культурно-просветительскими вопросами. Собранные из различных источников денежные средства городская дума расходовала не только на собственно городские нужды, но и содержание полиции, тюрьмы, воинских казарм, пожарную охрану: на это тратилось до 60 % средств городского бюджета. Расходы на благоустройство, образование и медицину были значительно скромнее. Тем не менее, новые органы городского самоуправления, основанные на буржуазном принципе имущественного ценза, сыграли немалую роль и в развитии городов края – Козьмодемьянска и Царевококшайска[185].

20 ноября 1864 года были утверждены новые судебные уставы, которые пред-

[183] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015. С. 153 – 154.

[184] Там же.

[185] Там же. С. 155.

усматривали бессословность суда и его независимость, равенство всех сословий перед законом, состязательность и гласность судебного процесса с участие в нем прокурора, присяжных заседателей и адвокатов. Принимавшие участие в судебном разбирательстве выборные присяжные заседатели устанавливали лишь виновность или невиновность подсудимого, а меру наказания в соответствии со статьями закона – судья и члены суда. Для разбора гражданских исков на сумму до 500 руб. и мелких правонарушений учреждался в уездах и городах мировой суд в составе одного судьи с упрощенным делопроизводством и «скорым» решением дел. Мировой судья был первой инстанцией, представлявшей собой мировой участок. Второй инстанцией являлся уездный съезд мировых судей. Вышестоящая инстанция была представлена окружным судом той или иной губернии, где разбирались крупные уголовные дела.

Новые принципы судоустройства и судопроизводства стали значительным прорывом по сравнению с прежним судом. Однако сохранились такие пережитки, как сословный волостной суд, который мог приговорить крестьян к телесным наказаниям. Для других сословий и лиц они не предусматривались, кроме штрафных солдат и матросов, ссыльных и каторжан. Имелись и другие особенности, связанные с местной спецификой[186].

Проводимые реформы существенно повлияли и на дельнейшее развитие нотариального дела. В ходе реализации крестьянских реформ проверка правильности составления и удостоверения уставных грамот и владенных записей, подтверждавших законность передачи крестьянам установленной площади бывших помещичьих, удельных и казенных земельных владений, стало одной из важнейших функций мировых посредников, назначаемых из дворян.

Порядок составления уставных грамот, их утверждение и ввод в действие в бывшей помещичьей и удельной деревне Марийского края мало чем отличался от соседних регионов. В этой связи обратим внимание на Вараксинскую удельную волость Царевококшайского уезда Казанской губернии. Здесь составление уставных грамот производилось чиновниками удельного ведомства; утверждали и вводили в действие мировые посредники. В Вараксинской волости был образован отдельный мировой участок, мировым посредником в который назначили Н.И. Шестакова – судебного следователя города Казани. Удельное ведомство придавало большое значение подбору мировых посредников – этим занимались управляющие конторами и отделениями, затем губернатор представлял кандидатов на утверждение Сената. Управляющий казанским удельным отделением А. Каминский доносил в Департамент уделов, что Шестаков – одно из рекомендованных им лиц, характеризовал его как «человека вполне достойного»[187].

Все уставные грамоты Вараксинской волости были составлены к лету 1864 года. На 23 селения было составлено 12 грамот: одна общая уставная грамота включала деревни Вараксино, Лапшино, Медведево, Гомзово, Мышино, Березово, Коряково, Пахомово, Кожино, Марково, Жуково и Ширяйково. Надельные земли этих деревень не были отграничены и располагались чересполосно. На остальные 11 деревень приходилось по одной уставной грамоте. Утверждение и введение уставных грамот в действие было произведено мировым посредником Н.И. Шестаковым, за един-

[186] Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. М., 1991. Т. 8. С. 33–82.

[187] Яковлева В.П. Реформа 26 июня 1863 года в удельной деревне Марийского края. С. 36.

ственным исключением (деревня Княжна) в кратчайшие сроки: начавшись 3 июня, закончилось 14 июля 1864 года[188].

По аналогии с уставными грамотами мировые посредники удостоверяли законность оформления и ввода в действие владенных записей для бывших государственных крестьян, среди которых абсолютное большинство в Марийском крае приходилось на марийцев. Так, в июне – сентябре 1869 года 33 владенные записи были составлены в Моркинской, Себе-Усадской и Шиньшинской волостях Царевококшайского уезда назначенными землемерами в присутствии выборных марийцев различных общин, а затем подписаны крестьянами и утверждены мировыми посредниками. При этом все владенные записи составлялись по единому формуляру. В них указывались количество ревизских душ по 10-й ревизии 1858 года в селении или в селениях, на которые составлена владенная запись, название и номер дачи Генерального межевания 1795 – 1804 годов, границы надела, площади удобной и неудобной земель, размер оброчной подати за удобную землю (пашни, сенокосы), отмечалась форма землевладения (общинная – сложная и простая). Владенные записи содержат также сведения о неземледельческих оброчных статьях (обычно это водяные мукомольные мельницы) с указанием селений, являвшихся владельцами той или иной оброчной статьи. Лесной надел не регистрировался. Владенные записи содержат указания лишь на лесные дачи для обеспечения крестьян топливом и строительным материалом. Всего за марийскими крестьянами трех вышеназванных волостей по данным владенным записям за 9515 ревизскими душами мужского пола было закреплено 61515,3 десятин удобной земли (с лесным наделом)[189].

Схожая картина составления, утверждения и ввода в действие владенных записей была и в соседнем Козьмодемьянском уезде[190].

Кроме оформления уставных грамот и владенных записей мировые посредники имели право регистрировать сделки о взятии крестьянами в аренду земли или о наемной работе на ней.

В известной мере, нотариальные акты совершали и мировые судьи. Согласно судебной реформе 1864 года в пределах каждого города и уезда стали действовать мировые (общественные) суды, составлявшие один мировой округ, делившийся на несколько мировых участков во главе с избранным мировым судьей с определенным уровнем с служебным стажем. Соответственно, прежние судейские должности и судебные учреждения, организованные по сословному принципу (губернские палаты уголовного и гражданского суда, уездные суды и городовые магистраты) упразднялись. Однако введение новых и ликвидация старых судебных инстанций на местах растянулась на несколько лет. Так, Козьмодемьянский городовой магистрат просуществовал до 1866 года, а Козьмодемьянский уездный суд функционировал до 1869 года[191].

---

[188] Там же.

[189] Яковлева В.П. К вопросу об аграрной реформе в Марийском крае // Из истории крестьянства Марийского края. Йошкар-Ола, 1980. С. 120–123.

[190] Яковлева В.П. Владенная запись марийских крестьян Козьмодемьянского уезда 1867 года // Марийский археографический вестник. 1994. Вып. 4. С. 112–119; Она же. Документы реформы 24 ноября 1866 года в государственной деревне (Козьмодемьянский уезд Казанской губернии) // Марийский археографический вестник. 2000. Вып. 10. С. 214 – 226.

[191] ГАРМЭ. Ф. 139. 1795–1866 годы; Ф. 42. 1805–1869 годы.

С упразднением прежних судебных учреждений исчезли и должности крепостных надсмотрщиков и присяжных маклеров. В связи с этим часть нотариальных функций перешли к мировым судьям. При этом денежные пошлины от совершенных ими нотариальных действий поступали в городской бюджет. Об этом, в частности, свидетельствуют данные о денежных поступлениях в Козьмодемьянскую городскую управу за исполнение нотариальных обязанностей мировым судьей 10-го участка Козьмодемьянского уезда: в 1872 году общая сумма нотариальных сборов составила 408 руб. 90 коп.; соответственно, в 1873 году – 454 руб. 60 коп., в 1874 году – 437 руб. 15 коп. в 1875 году - 642 руб. 30 коп., в 1876 году – 214 руб. 5 коп. Разнообразным был и перечень засвидетельствованных нотариальных документов. Так, в 1875 году мировым судьей 1-го участка Козьмодемьянского уезда было удостоверено 5 явок векселей и 14 заемных писем, засвидетельствовано 6 доверенностей, 27 условий и контрактов, 7 копий и один факт подтверждения подписи.

Вместе с тем, Козьмодемьянская городская дума и городская управа в 1877 году были вынуждены констатировать, что «исполняющий обязанность нотариуса мировой судья 1-го участка нередко затрудняется свидетельствовать подписи на векселях» и других актах из-за большого оборота делопроизводства в суде и недостаточных у него «полных прав, предоставленных законом нотариусу»[192].

Действительно, судебные уставы 1864 года предусматривали введение «в столицах, губернских и уездных городах, а в случае надобности и в уездах» нотариусов, «которые заведуют под наблюдением судебных мест совершением актов и другими действиями по нотариальной части на основании особого о них положения»[193].

Однако названное положение не было принято ни в 1864-м, ни в следующем году. Лишь 14 апреля 1866 года царской властью было утверждено «Положение о нотариальной части»[194]. Согласно закону при окружных судах учреждались должности нотариусов. Каждый из нотариусов приписывался к тому или иному городу и уезду, входивших в определенный судебный округ. На должность нотариуса могли претендовать лица, не занимавшие на данный момент никакой другой государственной и общественной должности, являвшиеся русскими подданными. Претенденту надлежало успешно сдать экзамен комиссии окружного суда на знание законов и ведение делопроизводства. Обязательным являлось внесение будущим нотариусом определенного денежного залога на случай возможных штрафных вычетов из-за нарушения им своих обязанностей. Принятый на службу нотариус причислялся к чиновнику VIII класса Табели о рангах, однако, без повышения классного чина и соответствующих пенсий. Служебные полномочия нотариуса включали совершение различных актов, кроме выписей из актовых книг и копий актов; засвидетельствование разных актов; принятие на хранение документов по просьбе частных лиц.

По Положению 1866 года правовые документы делились на явочные (движимые сделки) и крепостные (сделки на недвижимость). Явочные сделки, как и раньше, разрешалось составлять в домашних условиях с последующим предъявлением нотариусу для регистрации, после чего они приобретали законную юридическую силу. Крепостные акты предписывалось составлять только в присутствии нотариуса,

[192] ГАРМЭ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 133. Л. 1.

[193] Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1991. Т. 8. С. 78.

[194] ПСЗ. Собр. второе. СПб., 1868. Т. XLI. Отд. I. 1866 (№ 42861-43602). № 43186.

и вступали они в силу лишь после их дополнительного удостоверения старшим нотариусом. При работе с актами нотариусу следовало строго соблюдать также требования как установление подлинности личности лиц, принесших ему документы для заверения и регистрации, а также их законную правоспособность; подробное расспрашивание контрагентов о том, добровольно ли они совершили данную сделку; совершение актов только в присутствии положенного числа дееспособных свидетелей: для движимых сделок – не менее двух, а для недвижимых – не менее трех человек.

Для того, чтобы удостоверить и фиксировать свои действия, нотариус должен был иметь собственную печать и вести специальную документацию: реестр всем совершенным делам, две книги для регистрации актов – одну для явочных документов, другую для крепостных, а также книгу для записи сборов и др.

При окружных судах учреждался особый нотариальный архив, куда ежегодно каждый нотариус обязан был передавать итоговые свои реестры и регистрационные книги. За архив отвечал старший нотариус, который следил за правильным размещением и хранением сданного материала. Он же по просьбе частных лиц выдавал заверенные копии, которые когда-то заверяли свои акты у нотариусов. Кроме того, старшие нотариусы обязывались принимать участие в работе комиссии по экзамену своих будущих коллег.

Частные лица, обращавшиеся к нотариусу, за совершение им актовых операций, обязаны были оплатить три вида денежных сборов: казенные пошлины – плата за гербовую бумагу и трехрублевая пошлина с крепостного акта; местные сборы в счет дохода того населенного пункта, где действовал нотариус; плата самому нотариусу.

В случае отсутствия в городе или в уезде нотариуса окружного суда его функции возлагались на местного мирового судью[195].

Однако мировые судьи из-за чрезмерной загруженности не всегда в полном объеме справлялись с нотариальными обязанностями. Об этом убедительно свидетельствуют материалы об учреждении нотариальной конторы и назначении нотариуса в Козьмодемьянск. 8 августа 1877 года на очередном заседании Козьмодемьянской городской думы был заслушан специальный доклад городской управы в связи с тем, что правление местного городского общественного банка 18 мая этого же года обратилось с предложением «иметь в городе Козьмодемьянске нотариуса». Это мотивировалось тем, что из-за большой служебной загруженности мировой судья 1-го участка едва справляется с делами по нотариальной части. По этой причине для засвидетельствования и протеста векселей «многие лица обращались к нотариусу в город Васильсурск» соседней Нижегородской губернии, «что, конечно, для них весьма стеснительно». К тому же долгое время правление банка не может никак получить от мирового судьи сведения по опротестованным векселям[196].

В своем докладе городская управа особо подчеркнула, что нотариус в Козьмодемьянске необходим не только для общественного банка, но и для всего городского общества, а также «для стекающихся в большом количестве в весеннее время в город Козьмодемьянск лесопромышленников» на ежегодно проводимую крупнейшую всероссийскую лесную ярмарку. Отсутствие нотариуса по утверждению городской

[195] Более подробно о полномочиях нотариусов см.: Фемелиди А.М. Русский нотариат… С. 70–74; Вергасова Р.И. Нотариат в России. М., 2005. С. 13–23 и др.

[196] ГАРМЭ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 133. Л. 1.

управы вынуждает как местных горожан, так и приезжих лесопромышленников «для совершения актов ездить в город Казань на расстоянии 200 верст, а для засвидетельствования разных условий обращаться к нотариусам других городов, или же вовсе таковое не свидетельствовать, заменяя нотариальные акты домашними». По заверениям городской управы для содержания нотариуса достаточно будет денежных сборов с различного рода актов, поступивших в городской бюджет. Ожидается, что «доход» нотариуса должен значительно увеличиться, «так как каждому во всякое время возможно будет без затруднения и задержки совершить требуемое условие и акты»[197].

Выслушав все доводы, Козьмодемьянская городская дума поручила городской управе выйти с ходатайством к председателю Казанского окружного суда «об учреждении в городе Козьмодемьянске нотариуса»[198]. Однако, в своем ответе Козьмодемьянской городской управе от 13 сентября 1877 года председатель окружного суда под предлогом того, что из-за незначительности актов будущему нотариусу будет «скудное вознаграждение», а в соседнем городе Чебоксарах имеется нотариус, к которому можно будет обращаться, заявил, что он не видит «достаточных оснований к открытию в Козьмодемьянске нотариальной конторы» и не собирается ходатайствовать перед министром юстиции об увеличении числа нотариусов в Казанской губернии[199].

Спустя некоторое время, 2 апреля 1878 года Козьмодемьянская городская дума вновь рассмотрела вопрос о нотариусе. Своим постановлением она уполномочила городскую управу определить в Козьмодемьянске «особого нотариуса» с выделением ему из городского бюджета денег в размере 200 руб. серебром на квартирное содержание. До этого, еще 9 марта 1878 года городская управа уже обратилась с предложением в соседний город Васильсурск Нижегородской губернии к действующему нотариусу А.А. Замятнину (уроженец Козьмодемьянска) о приглашении быть «нотариусом» в родном ему городе. В ответном письме от 14 марта того же года адресат дал свое согласие переехать на новое место работы[200].

Однако переезд васильсурского нотариуса затягивался. Между тем 17 октября 1878 года городская управа рассмотрела заявление учителя арифметики и геометрии Козьмодемьянского уездного училища В.Н. Ковалева с просьбой о назначении его козьмодемьянским нотариусом с оплатой 200 руб. квартирных денег. 19 декабря 1878 года Козьмодемьянская городская дума вновь рассматривала нотариальный вопрос и предложила управе обратиться в окружной суд о назначении нотариуса. 4 января 1879 года председатель Казанского окружного суда уведомлял Козьмодемьянскую городскую управу о том, что «ввиду указа Правительствующего Сената от 7 сентября 1870 года (Собр. узак. 1870 года, № 78) я согласен на открытие в гор. Козьмодемьянске нотариальной конторы. К этому нужным считаю присовокупить, что назначение квартирных денег нотариусу зависит от усмотрения думы, ибо по закону таковых не полагается, и что ежели управе известны кандидаты, желающие занять означенную должность, то они имеют обратиться с просьбами ко мне»[201].

---

[197] ГАРМЭ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 133. Л. 1 об.

[198] Там же. Л. 2.

[199] Там же. Л. 3–3 об.

[200] Там же. Л. 4–8.

[201] ГАРМЭ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 133. Л. 10–14.

13 января 1879 года Козьмодемьянская городская дума в лице городского головы П.Ф. Бычкова и ее членов А. Овчинникова и А. Караганова предписала управе уведомить о предстоящем конкурсе обоих претендентов – васильсурского нотариуса А.А. Замятнина и учителя В.Н. Ковалева. Исход оказался более успешным для козьмодемьянского учителя. Ковалев Владимир Николаевич стал первым профессиональным нотариусом в Козьмодемьянске, а возможно, и в Марийском крае в целом. В исходящем письме (№ 2) в Козьмодемьянскую земскую управу от 28 марта 1879 года «нотариус в Козьмодемьянске» В.Н. Ковалев писал: «Препровождая при сем книгу сборов на 1879 год, прошу покорнейше ее скрепить и выдать мне ее обратно»[202].

Как видно, потребовалось не менее полутора лет, чтобы в городе Козьмодемьянске в 1879 году была учреждена нотариальная контора с назначенным нотариусом. К сожалению, в изученных нами архивных материалах не имеется специальных фондов нотариальных контор. Сохранились лишь отрывочные сведения о деятельности нотариусов, в основном, по городу Козьмодемьянску. Нет сомнения в том, что козьмодемьянские нотариусы, как и царевококшайские, и другие нотариусы оформляли самые различные акты (договоры, контракты, купчие, доверенности и др.) о сделках жителей как городов, так и уездов. К их услугам обращались представители самых различных сословий: дворяне, чиновники, военные, купцы, мещане, крестьяне и многие другие, в том числе священно-церковнослужители.

Так, 6 марта 1895 года священник села Кожважи Козьмодемьянского уезда А.А. Троицкий как представитель церковного притча священно-цеорковнослужителей заключил договор с чувашскими крестьянами деревни Карачкиной околодка Ойкасы И.В. Троицким и околодка Мижары П.К. Ермолаевым во исполнение постановления причта Спасо-Преображенской церкви от 5 марта об отдаче в арендное содержание церковной «свободной» земли на сельской площади напротив храма размером 12 саж. в длину и ширину сроком на 12 лет, начиная отсчет с 1 сентября 1895 года с выплатой причту арендных денег по 10 руб. в год. При этом арендаторы обязаны были строго придерживаться установленных условий. На арендованной земле они могли построить только жилые и хозяйственные «помещения». Им запрещалось открывать трактирные и торговые заведения, продавать алкогольные напитки и передавать арендованную землю другому владельцу. По истечении срока арендаторы за свой счет обязаны были снести все строения. Обе стороны подтверждали, что этот договор обязуются «хранить свято и нерушимо». Под договорным текстом подписались сам священник и крестьяне-арендаторы. На лицевой стороне первого листа договора в левом верхнем углу заклеены были три гербовые марки по 15 коп. и одна гербовая марка по цене 80 коп.[203].

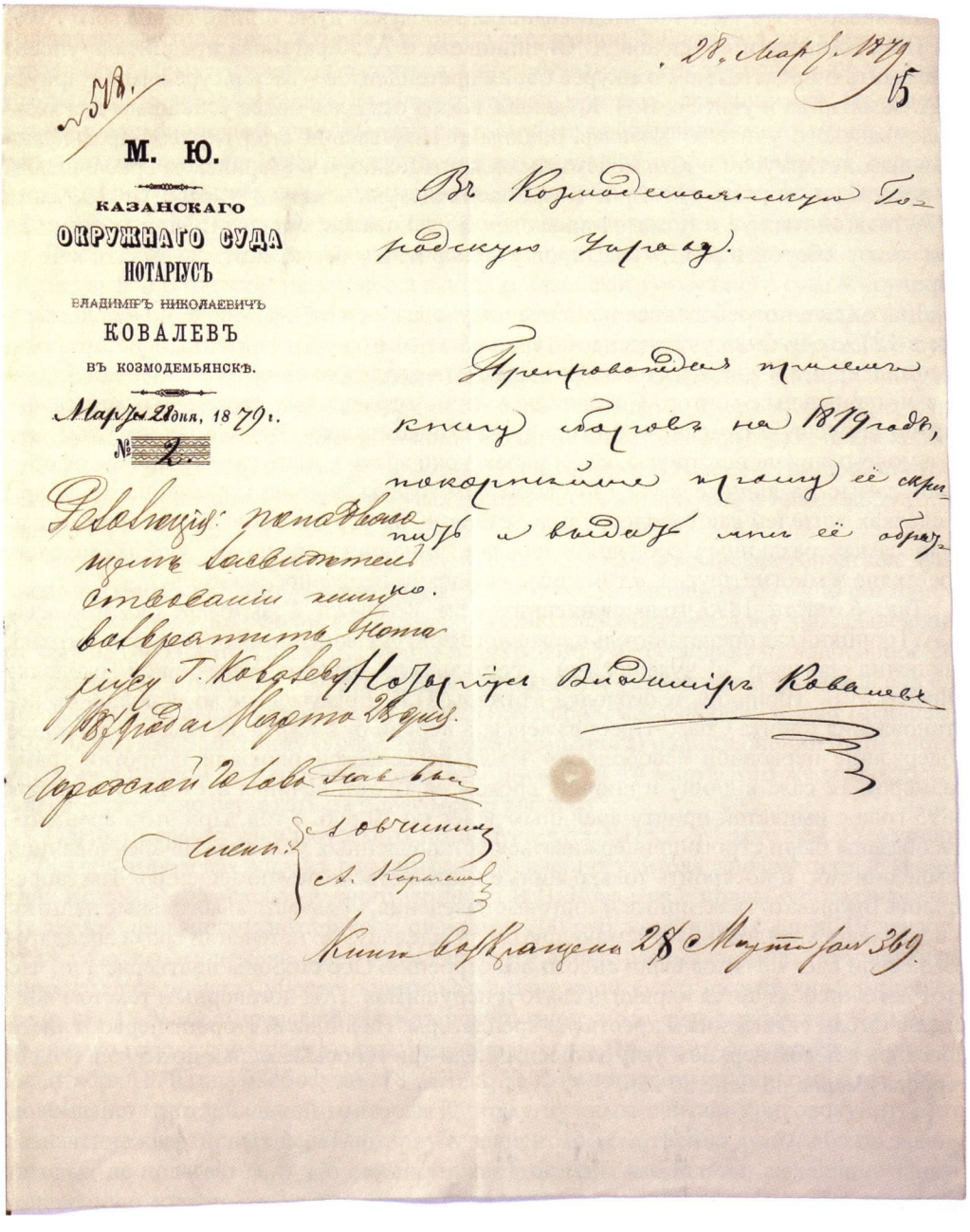
[202] Там же. Л. 15.

[203] ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 833. Л. 193–193 об.

№ 578.

28. Марта 1879

15



М. Ю.

КАЗАНСКАГО
ОКРУЖНАГО СУДА
НОТАРІУСЪ
ВЛАДИМІРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
КОВАЛЕВЪ
ВЪ КОЗМОДЕМЬЯНСКѢ.

Марта 28 дня, 1879 г.
№ 2.

Въ Козмодемьянскую Городскую Управу.

Препровождая при семъ книгу сборовъ на 1879 годъ, покорнѣйше прошу её скрѣпить и выдать мнѣ её обратно.

Нотаріусъ Владиміръ Ковалевъ

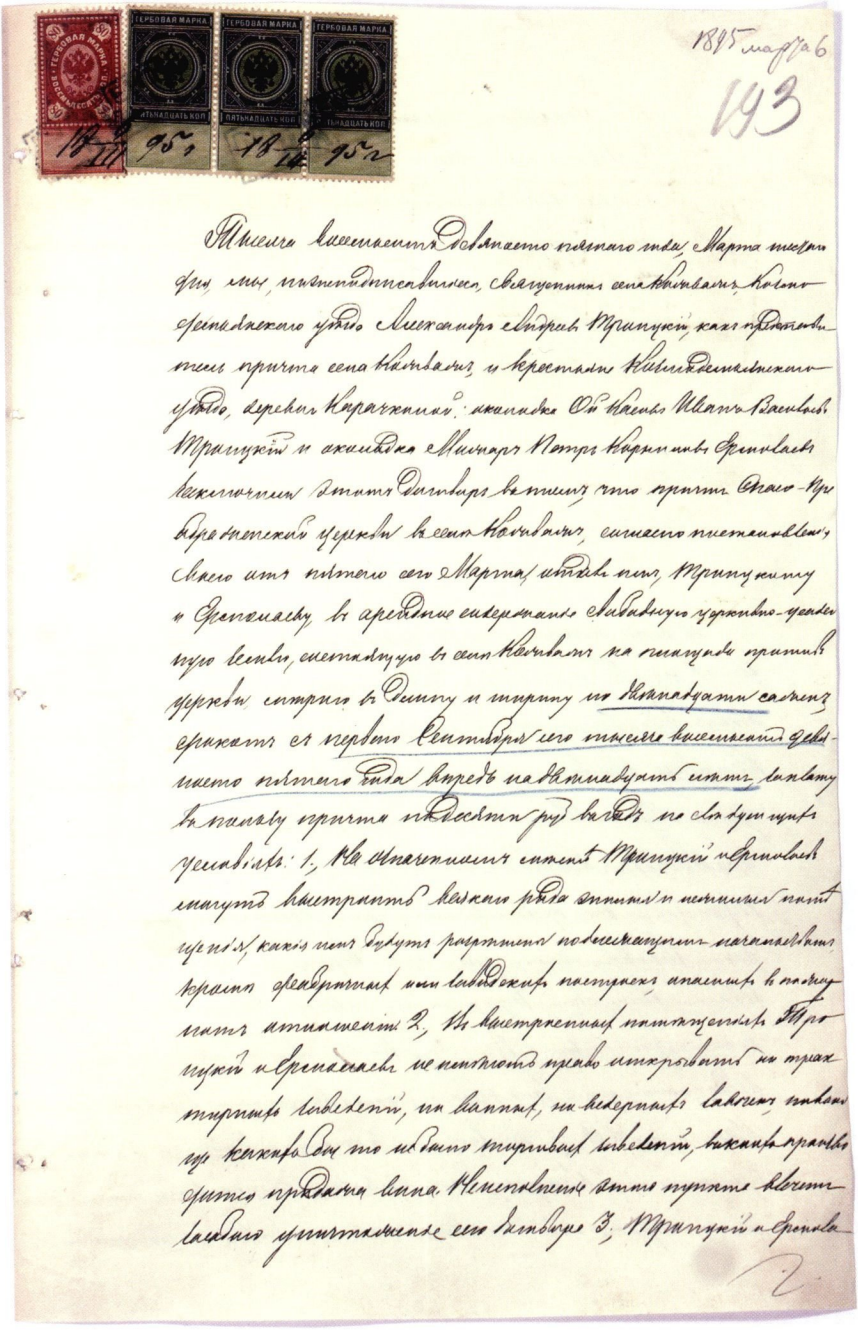
Резолюція: понадвасящемъ засвидѣтельствованіи книгу возвратить нотаріусу Г. Ковалеву 1879 года Марта 28 дня.

Городской Голова [illegible]

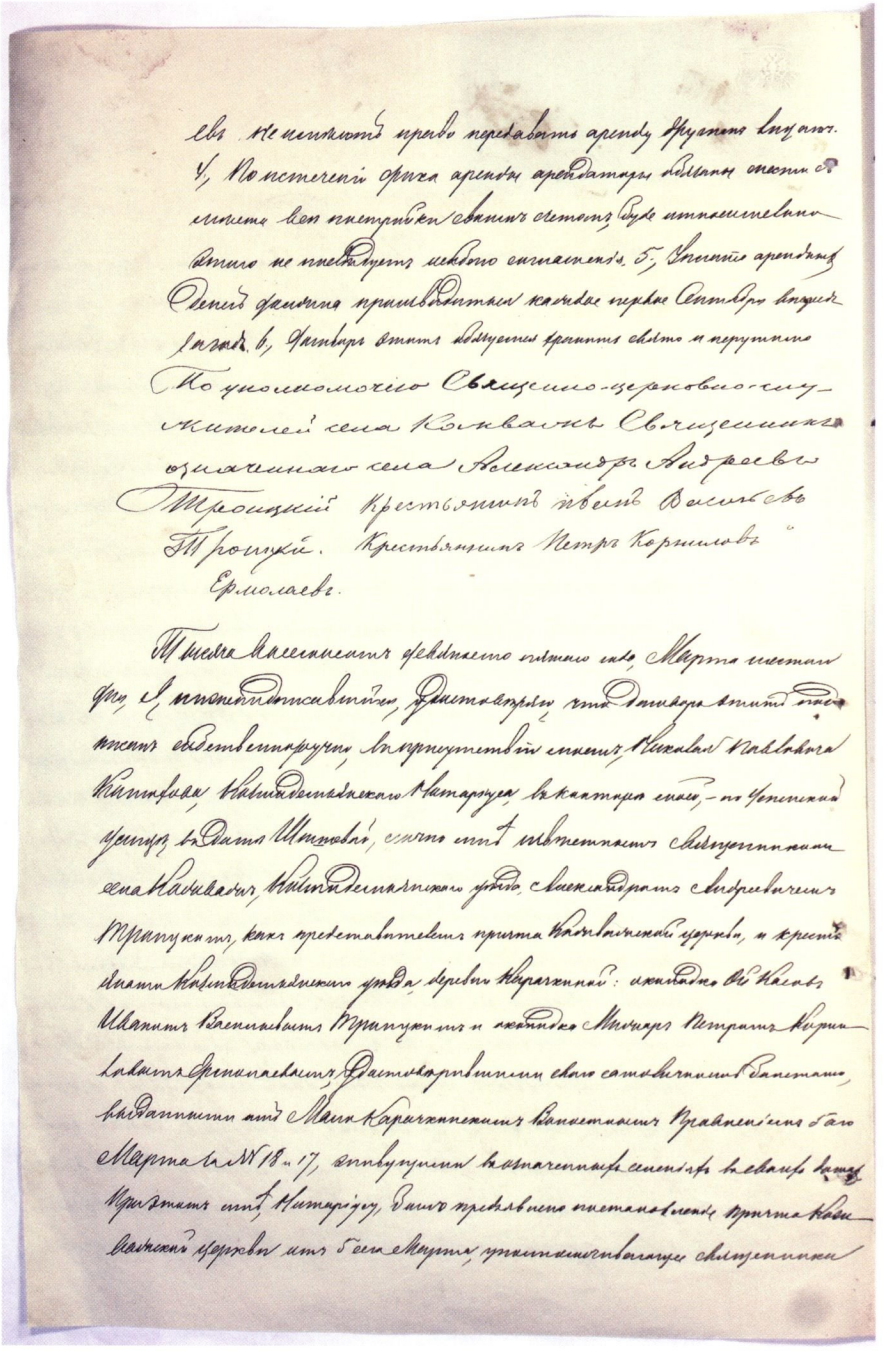
Члены: Ловчинин, А. Карачаев

Книга возвращена 28 Марта № 369.

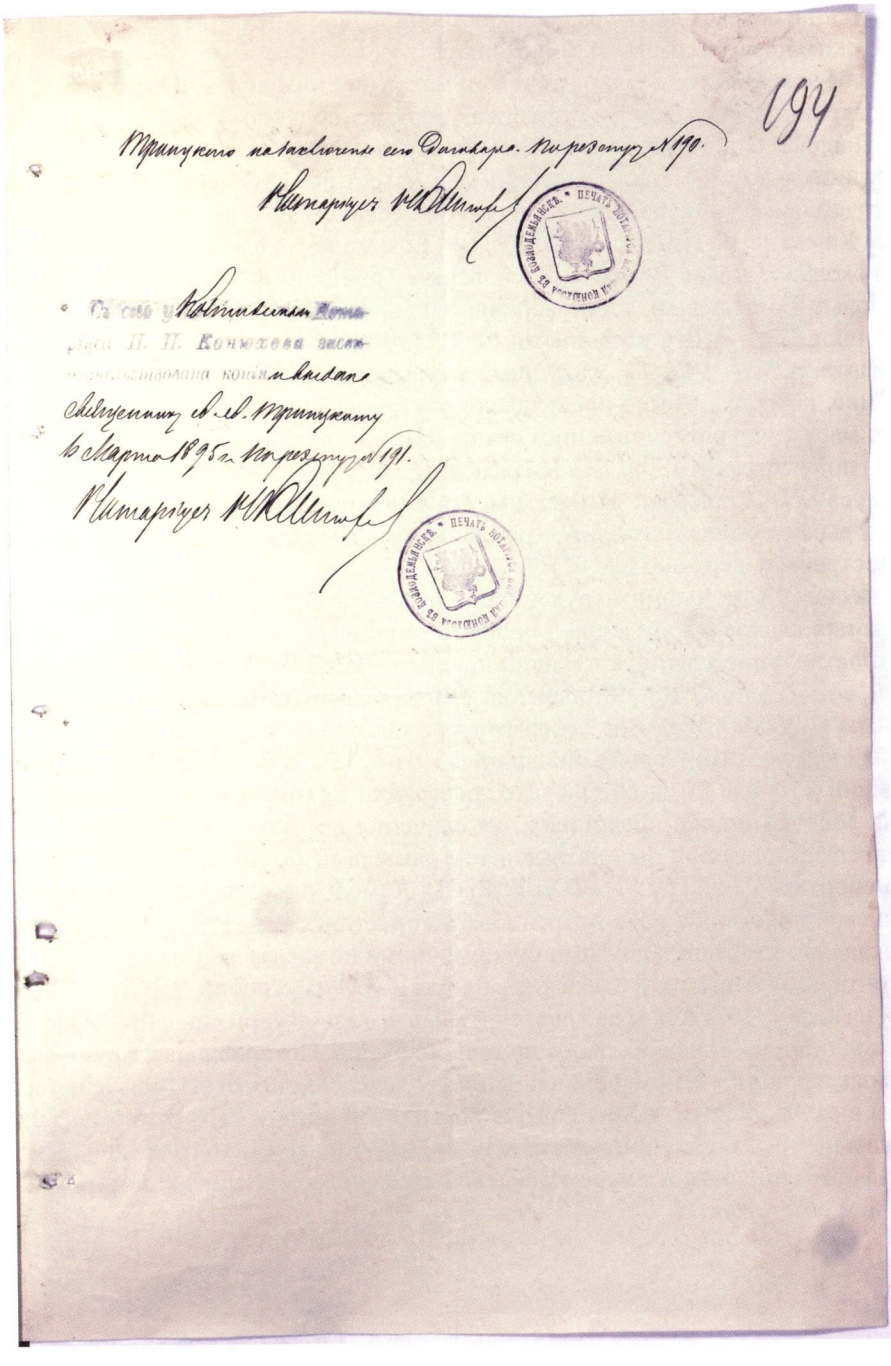
Письмо нотариуса В.Н. Ковалева в Козьмодемьянскую городскую управу. 28 марта 1879 года. – ГАРМЭ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 133. Л. 15.



Договор об аренде церковной земли в селе Кожважи с подписями участников сделки, удостоверенный козьмомдемьянским нотариусом Н.П. Конюховым. 6 марта 1895 года. – ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 833. Л. 193–194.



Договор об аренде церковной земли



Договор об аренде церковной земли

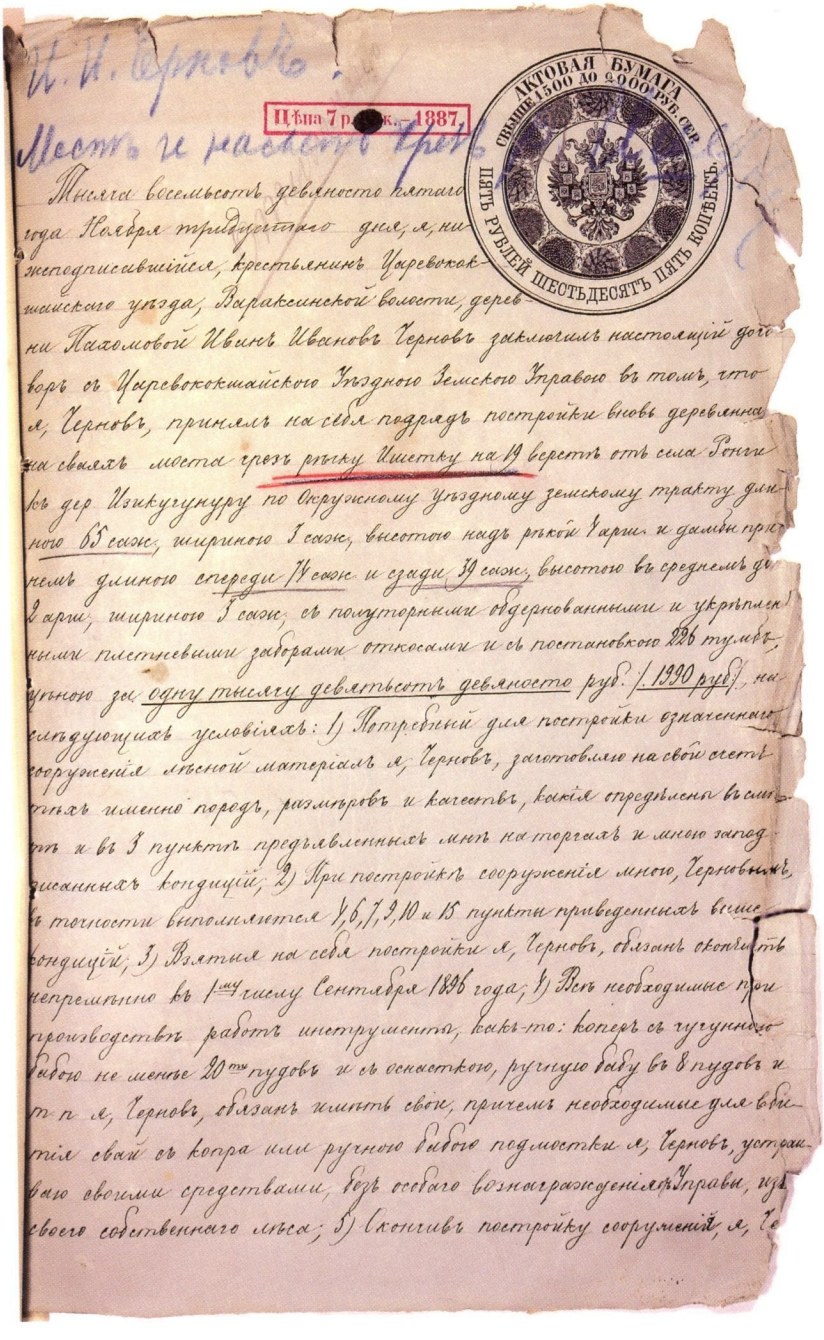
Подлинный текст договора был собственноручно с печатью удостоверен козьмодемьянским нотариусом Н.П. Конюховым:

«Тысяча восемьсот девяносто пятого марта шестого дня, я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что договор этот подписан собственноручно в присутствии моем, Николая Павловича Конюхова, козьмодемьянского нотариуса, в конторе моей по Успенской улице в доме Шишовой, лично мне известным священником села Кожважи Козьмодемьянского уезда Александром Андреевичем Троицким как представителем причта Кожважской церкви и крестьянами Козьмодемьянского уезда деревни Карачкиной околодка Ойкасы Иваном Васильевым Троицким и околодка Мижары Петром Кириловым Ермолаевым, удостоверившим свои самоличности билетами (временными паспортами – А.И.), выданными от Мало-Карачкинского волостного правления 5-го марта за №№ 18 и 17, живущими в означенных селениях в своих домах. При этом, мне, нотариусу, было предъявлено постановление причта Кожважской церкви от 5-го марта, уполномочивающим священника Троицкого на заключение сего договора, – по реестру № 190». Вышеизложенное подтверждалось подписью и печатью нотариуса Н.П. Конюхова. Им же 6 марта с подлинника договора была составлена копия и выдана священнику А.А. Троицкому с соответствующими подтверждениями (по реестровому перечню № 191)[204].

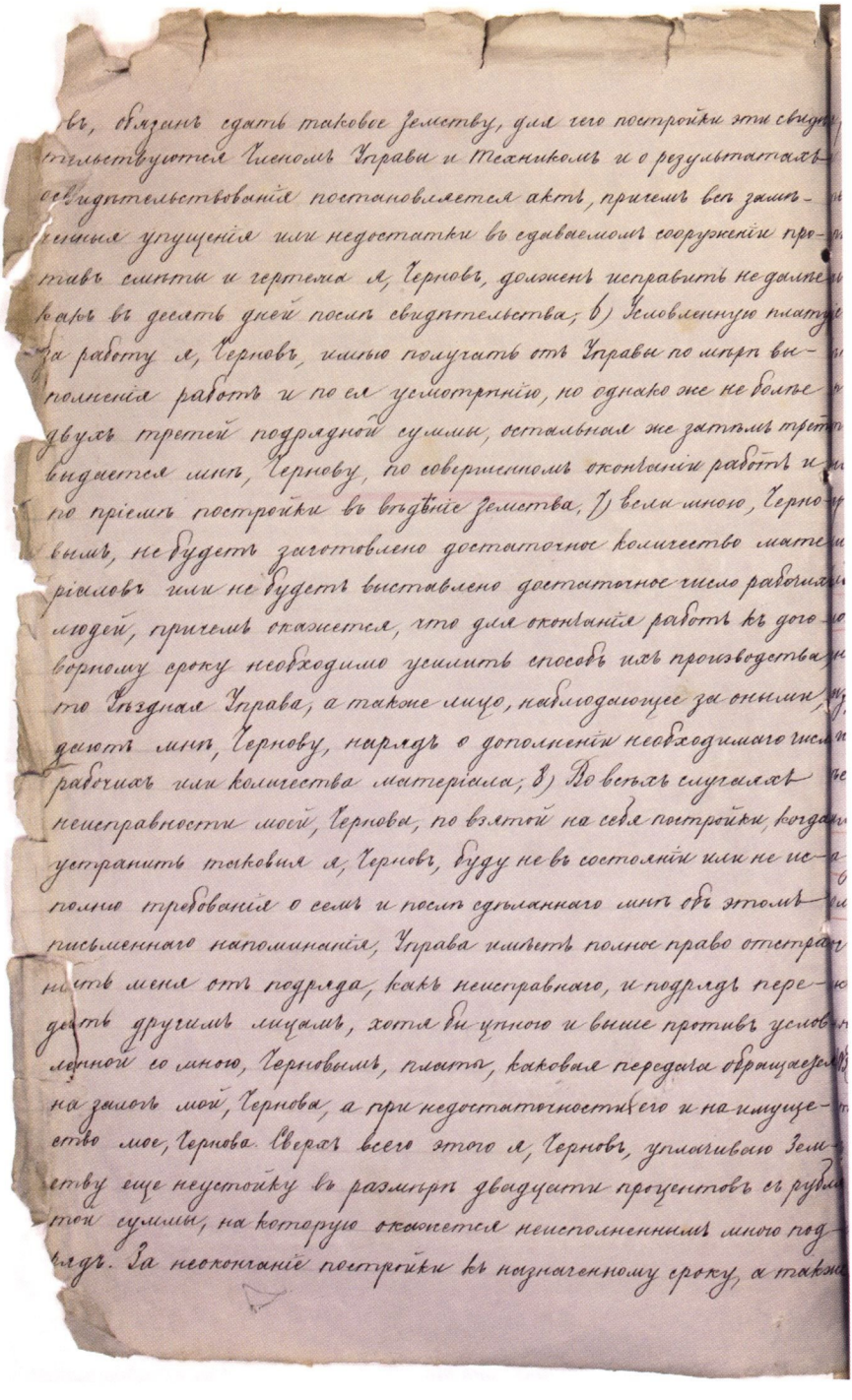
В начале XX века помимо рукописных актов все большое распространение получало нотариальное оформление с использованием машинописного текста. Об этом, в частности, свидетельствуют машинописные тексты копии и подлинника доверенностей, составленных и удостоверенных 30 января 1916 года козьмодемьянским нотариусом Н.В. Майковым «в своей конторе по Успенской улице в доме Климиной (бывшей купчихи Шишовой). Явившийся в этот день в нотариальную контору проживавший в городе Козьмодемьянске крестьянин Соликамского уезда Пермской губернии М.Н. Сметанин представил для сличения два документа, согласно которым «по доверенностям» он был назначен торговым агентом Товарищества пароходства и транспортирования грузов «Ф. и Г. братья Каменские и Н. Мешков» при Козьмодемьянской пристани с правом арендовать «пристанские и другие земельные участки и склады», и обладать другими полномочиями по заключению различных договоров, контрактов и других маклерских записок и других условий «с неустойками и без оных» на весь 1916-й год. И как далее отмечал нотариус «при сличении мной этой копии с подлинником никаких особенностей не было». Нотариальная запись была внесена в реестр под 79-м номером, а подлинная доверенность была оплачена гербовым сбором в размере 2 руб. Копия доверенности от 30 января 1916 года была напечатана синим цветом, а подлинник доверенности от 26 января 1916 года – черным шрифтом. Оформление нотариального действия завершалась подписью нотариуса с приложением его печати[205].

[204] Там же. Л. 193 об. – 194.

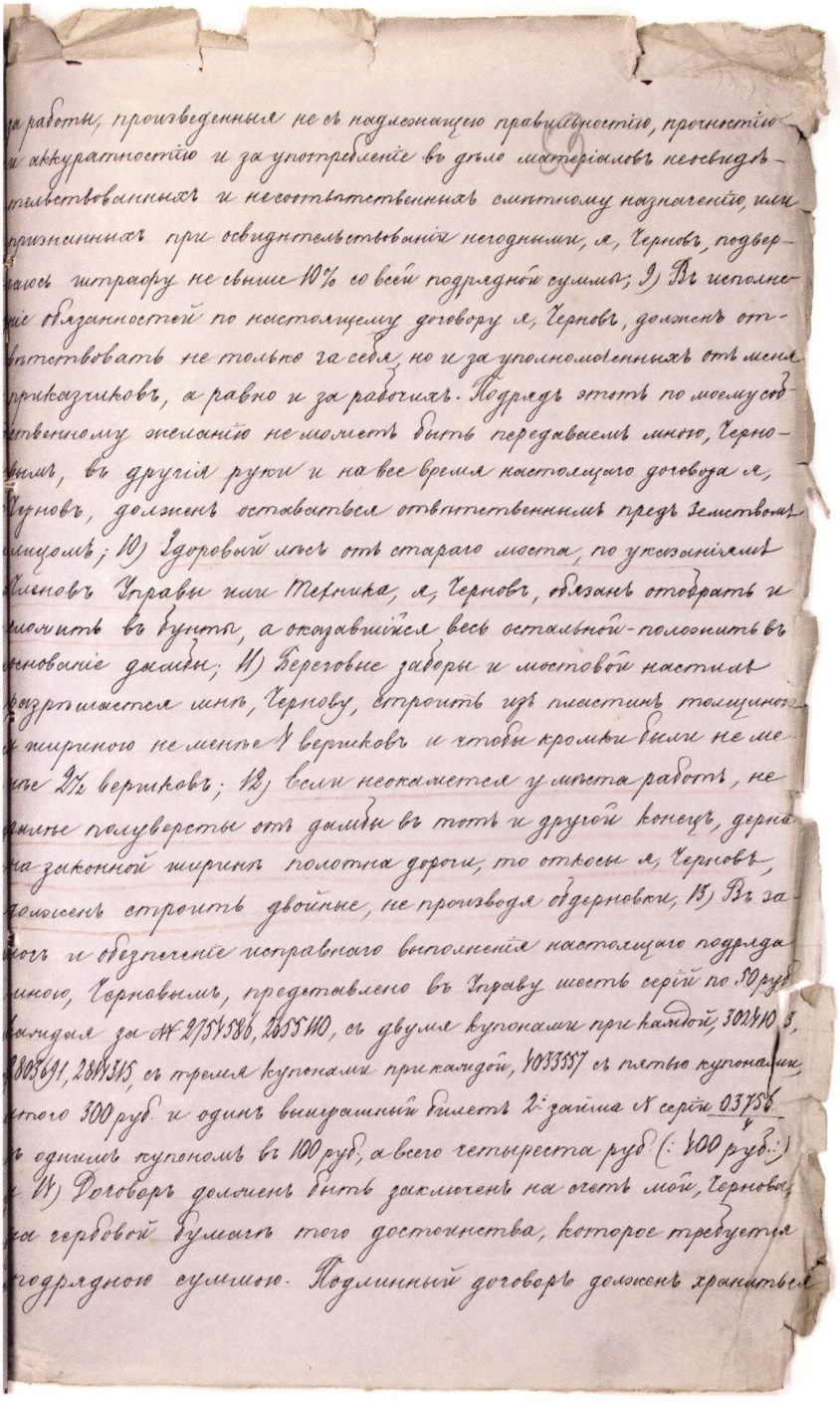
[205] ГАРМЭ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 831. Л. 99–99 об.



Договор подряда на постройку моста, заключённый между крестьянином деревни Пахомовой И.И. Черновым и Царевококшайской уездной земской управой. 30 ноября 1895 года. – ГАРМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 480. Л. 67 – 68 об.

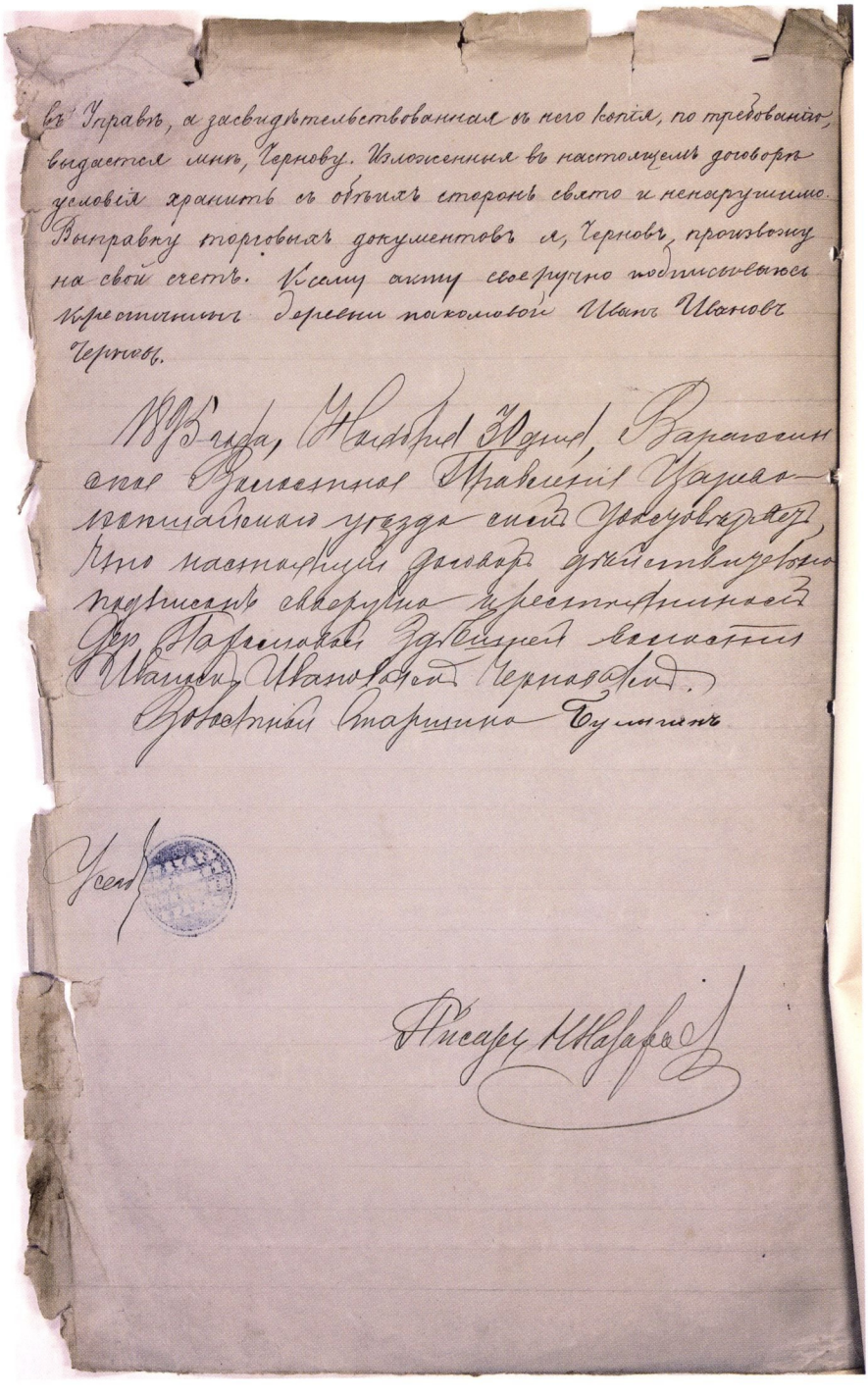


Договор подряда на постройку моста

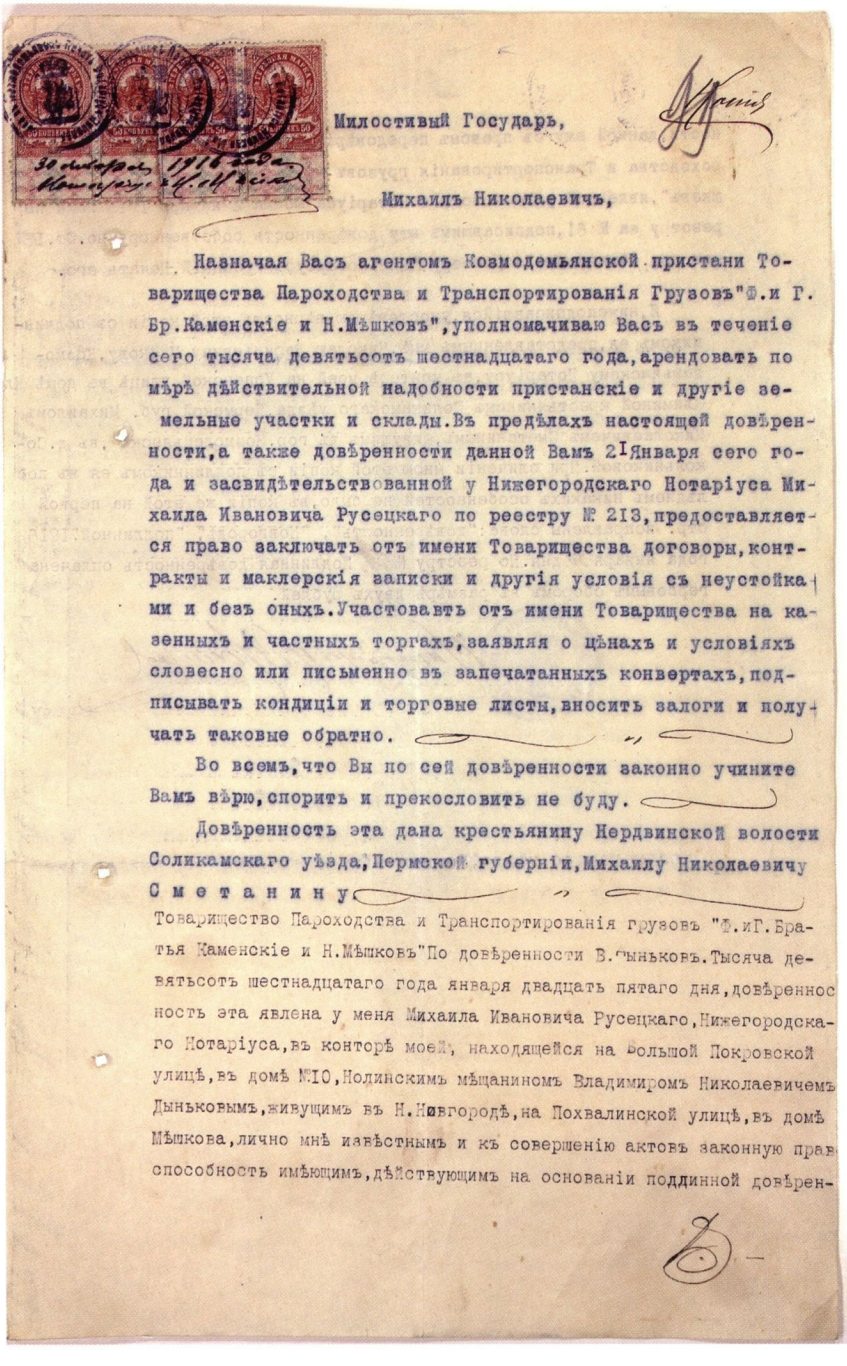


за работы, произведенныя не съ надлежащею правильностію, прочностію и аккуратностію и за употребленіе въ дѣло матеріаловъ неосвидѣтельствованныхъ и несоотвѣтственныхъ смѣтному назначенію, или признанныхъ при освидѣтельствованіи негодными, я, Черновъ, подвергаюсь штрафу не свыше 10% со всей подрядной суммы; 9) Въ исполненіе обязанностей по настоящему договору я, Черновъ, долженъ отвѣтствовать не только за себя, но и за уполномоченныхъ отъ меня приказчиковъ, а равно и за рабочихъ. Подрядъ этотъ по моему собственному желанію не можетъ быть передаваемъ мною, Черновымъ, въ другія руки и на все время настоящаго договора я, Черновъ, долженъ оставаться отвѣтственнымъ предъ Земствомъ лицомъ; 10) Здоровый лѣсъ отъ стараго моста, по указаніямъ Членовъ Управы или Техника, я, Черновъ, обязанъ отобрать и сложить въ бунты, а оказавшійся весь остальной - положить въ основаніе дамбы; 11) Береговые заборы и мостовой настилъ разрѣшается мнѣ, Чернову, строить изъ пластинъ толщиною и шириною не менѣе 4 вершковъ и чтобы кромки были не менѣе 2½ вершковъ; 12) Если неокажется у мѣста работъ, не далѣе полуверсты отъ дамбы въ тотъ и другой конецъ, дерна на законной ширинѣ полотна дороги, то откосы я, Черновъ, долженъ строить двойные, не производя обдерновки; 13) Въ залогъ и обезпеченіе исправнаго выполненія настоящаго подряда мною, Черновымъ, представлено въ Управу шесть серій по 50 руб. каждая за № 2754586, 2655110, съ двумя купонами при каждой, 3024103, 2803691, 2844315, съ тремя купонами при каждой, 4033557 съ пятью купонами, итого 300 руб. и одинъ выигрышный билетъ 2-го займа № серіи 03756/4 съ однимъ купономъ въ 100 руб., а всего четыреста руб. (: 400 руб.:) и 14) Договоръ долженъ быть заключенъ на счетъ мой, Чернова, на гербовой бумагѣ того достоинства, которое требуется подрядною суммою. Подлинный договоръ долженъ храниться

Договор подряда на постройку моста



Договор подряда на постройку моста



Милостивый Государь,

Михаилъ Николаевичъ,

Назначая Васъ агентомъ Козмодемьянской пристани Товарищества Пароходства и Транспортированія Грузовъ "Ф. и Г. Бр. Каменскіе и Н. Мѣшковъ", уполномачиваю Васъ въ теченіе сего тысяча девятьсотъ шестнадцатаго года, арендовать по мѣрѣ дѣйствительной надобности пристанскіе и другіе земельные участки и склады. Въ предѣлахъ настоящей довѣренности, а также довѣренности данной Вамъ 21 Января сего года и засвидѣтельствованной у Нижегородскаго Нотаріуса Михаила Ивановича Русецкаго по реестру № 213, предоставляется право заключать отъ имени Товарищества договоры, контракты и маклерскія записки и другія условія съ неустойками и безъ оныхъ. Участовавть отъ имени Товарищества на казенныхъ и частныхъ торгахъ, заявляя о цѣнахъ и условіяхъ словесно или письменно въ запечатанныхъ конвертахъ, подписывать кондиціи и торговые листы, вносить залоги и получать таковые обратно.

Во всемъ, что Вы по сей довѣренности законно учините Вамъ вѣрю, спорить и прекословить не буду.

Довѣренность эта дана крестьянину Нердвинской волости Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи, Михаилу Николаевичу С м е т а н и н у

Товарищество Пароходства и Транспортированія грузовъ "Ф. и Г. Братья Каменскіе и Н. Мѣшковъ" По довѣренности В. Дыньковъ. Тысяча девятьсотъ шестнадцатаго года января двадцать пятаго дня, довѣренность эта явлена у меня Михаила Ивановича Русецкаго, Нижегородскаго Нотаріуса, въ конторѣ моей, находящейся на Большой Покровской улицѣ, въ домѣ №10, Нодинскимъ мѣщаниномъ Владимиромъ Николаевичемъ Дыньковымъ, живущимъ въ Н. Новгородѣ, на Похвалинской улицѣ, въ домѣ Мѣшкова, лично мнѣ извѣстнымъ и къ совершенію актовъ законную правспособность имѣющимъ, дѣйствующимъ на основаніи поддинной довѣрен-

Нотариальное удостоверение копии с подлинником, оформленное козьмодемьянским нотариусом Н.В. Майковым. 30 января 1916 года – ГАРМЭ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 831. Л. 99–99 об.

ности, данной ему съ правомъ передовѣрія Правленіемъ Товарищества Пароходства и Транспортированія грузовъ "Ѳ.иГ.Братья Каменскіе и Н.Мѣшковъ", явленной у Московскаго Нотаріуса Момма 2 января 1915 года по реэстру за № 61, подписавшимъ эту довѣренность собственноручно. Ст.137 нот.пол.объявлена. По реэстру №293. Нотаріусъ Русецкій. Печать его.

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ, Николаю Васильевичу Майкову, Козмодемьянскому Нотаріусу, въ конторѣ моей на Успенской улицѣ въ домѣ Кл Юлиминой крестьяниномъ Соликамскаго уѣзда, Пермской губ. Михаиломъ Николаевичемъ Сметанинымъ, живущимъ въ гор. Козмодемьянскѣ, въ д. Сокольниковой. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ ея въ послѣднемъ никакихъ особенностей не было, въ копіи же этой на первой стр. исправлены слова: "довѣренность", "Новгородѣ", "подлинной". 1916 года января 30 дня. По реэстру № 7. Подлинная довѣренность оплачена гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ двухъ рублей.

Нотариальное удостоверение

Для профессиональной деятельности козьмодемьянских нотариусов характерной особенностью являлось и то, что они в нараставших размерах стали обслуживать участников крупнейшей в Европейской России знаменитой Козьмодемьянской лесной ярмарки, функционировавшей во второй половине XIX – начале XX века. Ежегодно на эту ярмарку, проводившуюся в мае – июне в течение 1,5–2 месяцев съезжалось от 10 до 30 тыс. человек работного люда (сплавщики, плотогоны, якорщики и др.) и более 200 лесопромышленников, отправлявших транзитный ветлужский и иной лес в плотах (от 1,5 до 3 тыс.) и лесоматериаллов стоимостью от 2 до 4 млн. руб. в низовые волжские города. Как отмечала Козьмодемьянская городская дума 19 октября 1892 года «как для продажи леса, так и для покупки его, в городе Козьмодемьянске учреждается неофициально лесопромышленниками несколько торговых контор, в которых и производится продажа и покупка леса, а также подряжаются на сплав такового рабочие люди». Некоторая часть лесопромышленников совершала торговые сделки в Козьмодемьянске в лесных торговых конторах, а другие лесоторговцы действовали через своих доверенных приказчиков и торговых агентов. Обычно прибывающие в город лесопромышленники останавливались в гостиницах. Со временем некоторые из них стали закупать здесь дома под лесные торговые конторы. Так, в 1898 году доверенным лицом крупнейшего лесопромышленного астраханского торгового дома «Братья Губины». В.М. Губиным в Козьмодемьянске был приобретен под торговую контору красивый резной деревянный дом, где в настоящее время располагается Музей купеческого быта[206].

Нередко различного рода сделки совершались в «домашних условиях» с последующей регистрацией в нотариальной конторе, о чем, в частности, свидетельствуют документы, сохранившиеся в личном фонде лесопромышленника, козьмодемьянского купца А.И. Шишокина. Так, 14 февраля 1894 года доверенным лицом этого купца П.А. Лихачевым и крестьянами села Промзина Алатырского уезда Симбирской губернии П.Е. Сосковым, С.И. Алеевым, Н.В. Вагановым было заключено «условие» о сплаве последними беляны (речной баржи с лесоматериалами) с лесной пристани из-под Барышевой слободы по реке Суре и вниз по Волге до Астрахани в весеннюю навигацию с условием постройки судна, его нагрузки и сплава на общую сумму в 900 руб.[207] 18 октября 1896 года названный купец А.И. Шишокин и московская купчиха Е.И. Стриженова заключили «домашнее условие» о продаже ей 40 тыс. аршин соснового бруса с поставкой весной 1897 года купленного лесоматериала «к устью реки Илети на Волгу на удобное место для погрузки бруса в барки» за 28 тыс. руб.[208] Лесопромышленная деятельность козьмодемьянских купцов фиксировались и в других «условиях» и «контрактах»[209].

---

[206] Более подробно см.: Иванов А.Г. Козьмодемьянская лесная ярмарка: к постановке проблемы // Марийский археографический вестник. 2008. Вып. 18. С. 4–17. Заметим, в Козьмодемьянске в 1897 году проживало 5184 человека, а в 1913 году – 5778 человек обоего пола.

[207] ГАРМЭ. Ф. 226. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–5 об.

[208] Филонов А.А. Лесопромышленная деятельность козьмодемьянского купца А.И. Шишокина (из материалов личного фонда // Марийский археографический вестник. 2011. С. 142–149.

[209] Филонов А.А. Очерки по истории лесного хозяйства Марийского края второй половины XIX – начала XX века. Йошкар-Ола, 2014. С. 130–141.

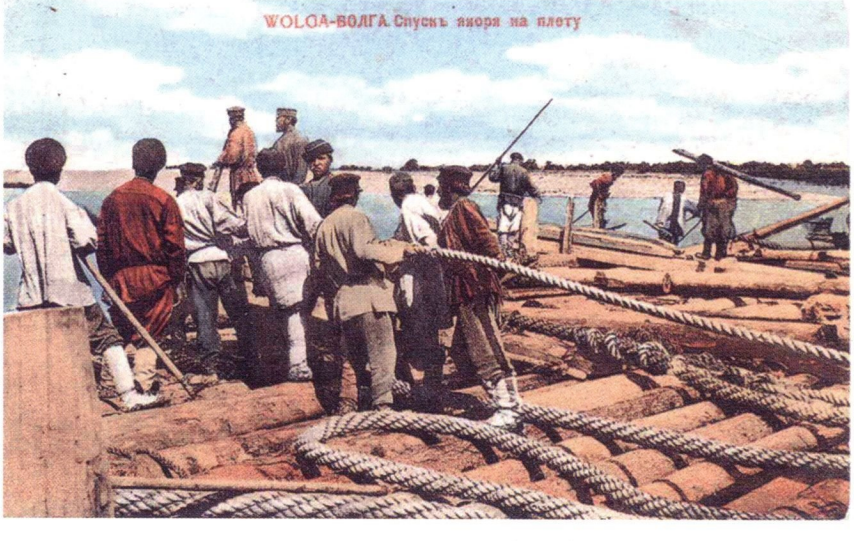
Козьмодемьянск. 1912 год. Фотография начала XX века.

Козьмодемьянск. Вид с горы. Фотография начала XX века.

Дом купца А.И. Шишокина, построен в конце XIX века (совр. Музей купеческого быта в городе Козьмомдемьянске).

Козьмодемьянская лесная ярмарка. Фотография начала XX века.

Река Волга. Грузовой плот. Фотография начала XX века.



Река Волга. Спуск якоря на плоту. Фотография начала XX века.

Примечательно, что в рассматриваемое время некоторыми нотариальнымим правами в оформлении различного рода сделок были наделены и должностные лица органов местного управления. Так, 22 марта 1893 года крестьянин села Картуково Кулаковской волости О. Семенов дал обязательство Козьмодемьянской уездной зем-

ской управе об отдаче своего дома в аренду под помещение мужского земского училища сроком на 3 года за 240 руб. Данное обязательство, состоявшее из 10 условий, подтверждалось подписью арендатора, за которого подписался крестьянин деревни Кулаково П.В. Ерофеев, и шестью гербовыми марками стоимостью в 1 руб. 25 коп. В этот же день волостной старшина Андреев в присутствии писаря М. Астапченко удостоверил настоящее обязательство в Кулаковском волостном правлении соответствующей печатью[210].

Вид города Царевококшайска с левого берега реки Малой Кокшаги

30 ноября 1895 года крестьянин деревни Пахомовой Вараксинской волости И.И. Чернов заключил на гербовой бумаге договор с Царевококшайской земской управой о том, что принял на себя подряд по постройке нового деревянного моста через речку Ишетку по уездному земскому тракту на 19-й версте от села Ронги за 1990 руб. Договор был заключен за счет подрядчика; ему же и выдана засвидетельствованная копия, а подлинник должен был храниться в управе. Обе стороны обязывались «условия хранить свято и ненарушимо». В этот же день в Вараксинском волостном правлении волостной старшина Булыгин в присутствии писаря Н. Назарова удостоверил подпись крестьянина И.И. Чернова с приложением печати Вараксинского волостного правления[211].

[210] ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д 833. Л. 165–165 об.

[211] ГАРМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 480. Л. 67–68.

15 мая 1906 года крестьянин деревни Малой Кузнецовой Виловатовражской волости Н.Ф. Волков «заключил настоящее условие» с Козьмодемьянской уездной земской управой об исполнении им подряда по строительству здания земского училища в селе Малом Сундыре за 1400 руб. В 29 пунктах подрядного акта подробно были зафиксированы требования, предъявляемые к застройщику. Машинописный текст договорной записи был составлен в Козьмодемьянске в присутствии председателя и двух членов земской управы, подписан самим крестьянином Н.Ф. Волковым поверх семи гербовых марок общей стоимостью в 7 руб. с последующей регистрацией акта в нотариальной книге[212].

В целом, сложившаяся система нотариата со всеми ее особенностями функционировала в Марийском крае, как и в других регионах страны, вплоть до революционных событий 1917 года в России.

[212] ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д 1267. Л. 8 – 10 об.

РАЗДЕЛ II.
НОТАРИАТ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Глава 3.
Становление и развитие советского нотариата в Марийской АССР в 1917–1945 годах

1917 год привел к кардинальным переменам в стране, в том числе в нотариальном деле. На волне революционных преобразований появились многочисленные проекты переустройства организации нотариальных учреждений и нотариальной деятельности. Например, в июле 1917 года в Нижнем Новгороде состоялся первый Всероссийский съезд нотариусов, что стало историческим событием. Одним из главных решений данного съезда было ходатайство перед Министерством юстиции о полном отделении нотариата от суда и создании советов нотариусов на местах. При этом нотариальные органы должны были выступать как самостоятельный правовой институт с выборным самоуправлением и самоконтролем [1].

Подобные идеи профессиональной интеграции волновали также и нотариальные сообщества Петрограда и Киева. Однако в 1917 году реформировать нотариат на корпоративных началах, отделив его от «судебных мест», не удалось...

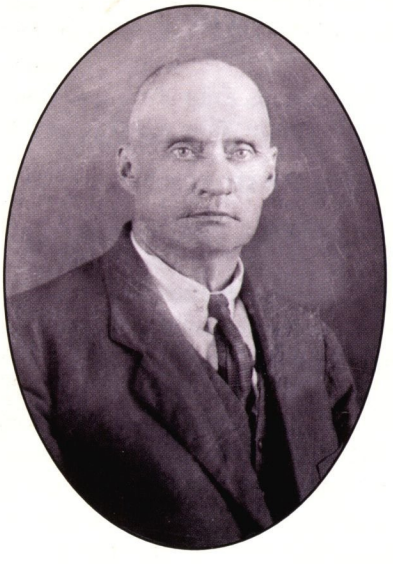
Стоит вспомнить, что уже весной и летом 1917 года в России, параллельно официальным органам Временного Правительства, организовывались Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, считавшиеся представительными органами широких кругов населения. Примечательно, что в Царевококшайске никто в этом отношении инициативы не проявлял. Видя, что Советы, как правило, являются на местах дополнительной общественной силой, уездный комиссар В.П. Барановский решил, что и в Царевококшайском уезде Совет может стать для него дополнительной общественной опорой. После проведения организационно-подготовительных и выборных мероприятий 30 июня населению уезда было объявлено о создании Совета. Его председателем был избран мариец из деревни Митькино Царевококшайского уезда, член партии эсеров с 1905 года П.И. Мочалов. Уездный комиссариат и уездный Совет работали в полном согласии (о каком-либо «двоевластии» не было и речи), в трудных условиях старались поддерживать в городе и уезде спокойную жизнь, с патриотических позиций поддерживая Временное Правительство[2].

---

[1] Тараканова Н.Г., Родина С.В. Нотариат Мордовии: от истоков к современности. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2010. – С. 133.

[2] Навсегда у меня в сердце ты... 430 лет городу Йошкар-Оле. Сб. очерков о столице Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 142–143.

БАРАНОВСКИЙ Владимир Петрович
(1872 – после 1938)



Видный общественно-политический деятель Царевококшайского уезда периода Великой российской революции В.П. Барановский родился в г. Царевококшайске в семье военнослужащего и учительницы. Учился на юридическом факультете Казанского императорского университета. После его окончания работал в Казанском окружном суде присяжным поверенным. Придерживался либеральных политических взглядов, близких к кадетам, но в партии не состоял. Имел чин надворного советника. В годы первой Российской революции 1905–1907 гг. выступал защитником на политических процессах по обвинению крестьян и представителей интеллигенции, участников антиправительственных выступлений, в том числе в Козьмодемьянском и Царевококшайском уездах (например, по «делу» учителя А.М. Баронова). Участвовал в земском движении. Снискал известность и уважение населения.

После образования Временного Правительства в марте 1917 года решением экстренного заседания Царевококшайского уездного земства Барановский был назначен комиссаром и председателем Комитета общественной безопасности. Был инициатором образования параллельной властной структуры в лице Советов крестьянских депутатов уезда.

Со свершением второй фазы Великой российской революции 25 октября 1917 года, власть полностью перешла Советам. Барановский сложил свои полномочия, стал свободным юристом. 25 июля 1918 года В.П. Барановскому выдано «Удосто-

верение Царевококшайского уездного совета местных судей, что согласно постановлению Совета от 23.VII. за отсутствием препятствий, перечисленных в 8 ст. Правил производства судебных дел и 246 ст. уст. гражд. судов разрешается принятие на себя составление прошений, ведение дел и проч. в пределах округа Царевококшайского уездного совета местных судей». Но в круговерти Гражданской войны он примкнул к белому движению, стал служить в гражданских учреждениях Колчака в Сибири, был мировым судьей первого участка в Омске.

После поражения Колчака, Барановский, пройдя необходимые проверки, вернулся в Краснококшайск. Служил в областном ревтрибунале, организовал адвокатскую службу в Марийской автономной области, был избран председателем коллегии защитников, работал юрисконсультом в различных учреждениях. В удостоверении Областного продовольственного комитета от 26 ноября 1923 года сказано, что он «в должности зав. юрисконсульской частью…проявил себя как вполне лояльный работник, всецело стоящий на советской платформе». Свидетельство председателя областного Ревтрибунала (9 марта 1924 года): «Дано сие члену коллегии защитников при Маробсуде Владимиру Петровичу Барановскому о том, что он с 16 июня по 11 ноября 1921 года состоял следователем Марийского областного Ревтрибунала, а с 11 ноября 1921 года по 25 августа 1922 года заведующим следственным отделом Ревтрибунала, за всё свое пребывание в следственной части был единственным необходимым работником специалистом, на которого я, как председатель Революционного трибунала, мог опереться в деле организации Трибунала и налаживания его работы, как вновь возникшего учреждения. Только при его добросовестной и честной исполнительности деятельность организации Трибунала была поставлена на надлежащую высоту». Под псевдонимом Владпетбар В.П. Барановский выступал в областной печати с разъяснением советских законов.

Тем не менее, для новой власти, новой жизни Владимир Петрович был чужим. В течение 1920-х годов неоднократно он «вычищался» из советских учреждений как «чуждый элемент», лишался избирательных прав, арестовывался. В очередной раз В.П. Барановский был осужден Особым совещанием при коллегии ОГПУ в 1931 году и выслан в Северный край без указания срока. В 1938 году в Архангельске подвергся повторному осуждению. Дальнейшая его судьба неизвестна.

В несколько иных условиях происходило создание Совета в Козьмодемьянске. Здесь также острой потребности в организации новых органов самоуправления не было. Но прибывшие из Казани эмиссары губернского Совета рабочих и солдатских депутатов провели широкую разъяснительную и организационную работу среди общественности города, в первую очередь, с комитетом общественной безопасности и организацией партии социалистов-революционеров (эсеров). 9 июня на собрании городской общественности было объявлено о создании Совета рабочих и солдатских депутатов. Председателем был избран меньшевик И.П. Федоров, членом исполкома руководитель местной эсеровской организации Н.А. Родионов [3].

Как и в Царевококшайске, в Козьмодемьянске какого-либо противостояния, «двоевластия» в середине 1917 года не было. Представители Временного Правительства и Советов работали вполне солидарно, поддерживая официальный курс существующей власти. Об этом говорит тот факт, что когда в Царевококшайске стало известно о попытке большевистского переворота 3 июля, в Петроград на имя А.Ф. Керенского за подписью В.П. Барановского была отправлена телеграмма:

«Петроград. Министру-председателю. Общее собрание Царевококшайского уездного комитета общественной безопасности в составе 60 членов шлет Временному Правительству в тяжелые дни, переживаемые Родиной, свой привет с полным доверием, что Правительство с лозунгом «Вперед» мужественно перенесет все испытания, укрепит в стране право и порядок и выведет ее к новой, счастливой жизни на началах свободы, братства и равенства».

Также и Козьмодемьянский Совет решил: *«Послать министрам-социалистам приветственную телеграмму с осуждением тактики большевизма»*[4].

В дальнейшем, пусть неоднозначный, но мирный и поступательный процесс реформирования страны прекратился в ночь на 26 октября (7 ноября по новому стилю) после второй за 1917 год революции. К власти в стране пришла Российская коммунистическая партия большевиков (РКП(б)) и началось строительство невиданной в мировой истории социалистической государственной системы.

Октябрьские события оказали непосредственное влияние на функционирование нотариальных учреждений в России. Декрет о суде от 24 ноября 1917 года № 3, принятый ВЦИК и СНК РСФСР, упразднил старые государственные органы власти, в том числе суды, институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры [5].

Отменялось и действие прежних законов, если они противоречили революционному правосознанию.

Так, уже 23 ноября Декретом о моратории по векселям и исполнительным листам оплата и опротестование векселей отменялись или приостанавливались, а 29 декабря 1917 года был принят Декрет о запрещении сделок с недвижимостью, в котором говорилось, что «ввиду предстоящего обобществления городской земли, приостанав-

[3] Козьмодемьянск 1583–2008 гг. Научно-популярное издание. Под общ.ред. Л.А. Гаранина. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 90–91.

[4] Навсегда у меня в сердце ты… Йошкар-Оле 425 лет. – Йошкар-Ола, 2009. – С.103–113; Козьмодемьянск 1583 – 2008 гг. Научно-популярное издание. Под общ.ред. Л.А. Гаранина. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 88–90.

[5] Декрет о суде // Декреты Октябрьской революции (правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным как председателем Совнаркома). Т. 1. От Октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания. – М., 1933. – С. 154–156.

ливаются какие бы то ни было сделки по продаже, покупке, залогу и т. п. всех недвижимостей и земель в городах». Надзор за соблюдением Декрета возлагался на Советы рабочих и солдатских депутатов[6].

Советская денежная купюра. 1917 г.

Формирование нормативно-правовой базы Советского государства также разрушало основы общественных отношений, которые защищал и гарантировал своей деятельностью нотариат.

В частности, 27 апреля 1918 года появился Декрет ВЦИК «Об отмене наследования».

20 мая 1918 года Совет народных комиссаров издал Декрет «О дарениях», который устанавливал, что дарение и иное безвозмездное предоставление имущества на сумму свыше 10 000 рублей признается недействительным.

Декретом ВЦИК от 20 августа 1918 года было ликвидировано право частной собственности на недвижимое имущество в городах.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, а также политики «военного коммунизма» гражданский оборот в стране был незначительным. Кроме того, с разрушением института частной собственности он претерпел и значительные качественные изменения. Прежняя правовая основа регулирования гражданских прав рухнула. Основой же советской правовой системы в эти годы стало революционное правосознание, хотя периодически советская власть была вынуждена использовать отдельные правовые институты дореволюционной правовой системы. В этот период времени на территории уездов Марийского края возникали нотариальные отделы и нотариальные столы при исполнительных комитетах различного уровня. В городах они образовывались при судебно-следственных подотделах губернских отделов юстиции, а в уездах - при местных народных судах.

Компетенцию нотариата в этот период составлял достаточно узкий круг действий: оформление всякого рода актов, для которых был установлен нотариальный порядок их совершения; свидетельствование верности копий с документов, подлинности подписей и ряд других действий.

[6] Там же. – С. 70, 319.

№ 52 — 615 — Ст. 589

Декреты Совета Народных Комиссаров.

589. О суде (Декрет № 3).

В развитие и дополнение декретов о суде—№ 1 (Собр. Узак. и Расп. Раб. и Крест. Правит., № 4, ст. 50), № 2 (Собр. Узак. и Расп. Раб. и Кр. Правит., № 26, ст. 420 (347) и декрета о Революционных Трибуналах (Собр. Узак. и Расп. Раб. и Крест. Правит., № 35, ст. 471),—Совет Народных Комиссаров постановляет:

Ст. 1. На Местные Народные Суды возложить рассмотрение всех уголовных дел о преступлениях и проступках, за исключением дел о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, рассмотрение которых отнести к ведению Окружных Народных Судов.

Ст. 2. Дела о взяточничестве и спекуляции изъять из ведения Революционных Трибуналов и передать их в Окружные Народные Суды всюду, где таковые учреждены.

Ст. 3. Предоставить Местным Народным Судам налагать наказание до 5 лет лишения свободы, руководствуясь декретами Рабочего и Крестьянского Правительства и социалистической совестью.

Ст. 4. На Местные Народные Суды возложить рассмотрение всех гражданских дел ценою до 10.000 рублей.

Ст. 5. По делам, по коим присуждено взыскание свыше 500 рублей или лишение свободы свыше 7 дней, допустить кассационные жалобы в Советы Местных Народных Судей.

Ст. 6. По более сложным уголовным делам, подсудным Местному Народному Суду, допустить предварительное следствие, производство которого возложить на Следственные Комиссии, учрежденные по декрету «о суде № 2». Предварительное следствие в этих случаях возбуждается, как по постановлению Местного Народного Суда, так и самой Следственной Комиссией, причем вопрос о направлении дела решается окончательно Местным Народным Судом.

Ст. 7. Решение гражданских дел по существу в Окружных Народных Судах возложить на Судебную Коллегию, в составе председательствующего или члена гражданского отделения и 4-х очередных заседателей.

Ст. 8. Для рассмотрения кассационных жалоб на решения Окружных Народных Судов, как по гражданским, так и по уголовным делам и взамен Судебного Контроля временно учредить Кассационный Суд в г. Москве из двух Отделений—Гражданского и Уголовного в составе: Председателя и его Товарища, утверждаемых Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов по представлению Народного Комиссариата Юстиции, и 8-ми членов, избираемых Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов из кандидатов, представленных Окружными Народными Судами и Советами Местных Народных Судей к 1 августа 1918 года.

Примечание. Председатель, его Товарищ и Члены Кассационного Суда отзываются Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов.

Ст. 9. По всем делам, по коим течение всех сроков было приостановлено с 25 октября 1917 года, впредь до особого декрета течение всех сроков возобновить с 1 августа 1918 года.

Ст. 10. На приговоренных судами и революционными трибуналами к лишению свободы возлагать сверх судебных издержек также издержки по содержанию их под стражей.

Ст. 11. Лишение свободы на срок до 3-х месяцев всюду, где организованы принудительные общественные работы, применять в виде назначения на таковые без содержания под стражей.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров *Вл. Ульянов (Ленин)*. Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров *Вл. Бонч-Бруевич*.

Распубликован в № 152 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 20 июля 1918 года.

Декрет о суде. Фрагмент

Обложка первого сборника декретов РСФСР. 1920 г.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ДЕКРЕТ
от 20 августа 1918 года
ОБ ОТМЕНЕ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОСТИ В ГОРОДАХ

Статья 1. *Отменяется право частной собственности на все без исключения участки, как застроенные, так и не застроенные, как принадлежащие частным лицам и промышленным предприятиям, так и ведомствам и учреждениям, находящиеся в пределах всех городских поселений.*

Статья 2. *В городских поселениях с числом жителей свыше 10000 отменяется право частной собственности на все строения, которые вместе с находящейся под ними землей имеют стоимость или доходность свыше предела, установленного органами местной власти.*

1-е примечание к ст. 2. Действие настоящего декрета распространяется также на строения, находящиеся на арендованной земле.

2-е примечание к ст. 2. Во всех без исключения городских поселениях органам местной власти принадлежит право устанавливать арендную плату за остающиеся в пользовании частных лиц, обществ или установлений земельные участки, как застроенные, так и не застроенные.

3-е примечание к ст. 2. Во владениях, в коих согласно настоящей статьи строения остаются в частной собственности, излишки земельных участков сверх норм, устанавливаемых органами местной власти, передаются в общий земельный фонд.

4-е примечание к ст. 2. Органам местной власти предоставляется последующими постановлениями понижать первоначально установленный предельный размер стоимости или доходности владений, в которых строения остаются в частной собственности.

Статья 3. *Пределы городских поселений определяются пределами городской черты или селитебной площади, установленной для взимания государственного налога на недвижимости, если последние входят в пределы городской черты.*

В тех случаях, когда произошло или произойдет присоединение к городу ближайших пригородов, на последние распространяется действие настоящего декрета.

Статья 4. *Действие настоящего декрета не распространяется на строения, являющиеся необходимой принадлежностью промышленных предприятий.*

1-е примечание к ст. 4. Точное определение строений, являющихся необходимой принадлежностью промышленных предприятий, устанавливается специальной инструкцией.

2-е примечание к ст. 4. За земельные участки под указанными строениями владельцами таковых уплачивается арендная плата в размерах, устанавливаемых органами местной власти.

Статья 5. *Все городские земли и строения, которые соответственно сему декрету изъемлются из частной собственности, передаются в распоряжение органов местной власти.*

Статья 6. *В городах с числом жителей свыше 10000 право застройки принадлежит исключительно органам местной власти. В городах с меньшим числом жителей такое право может быть предоставлено органами местной власти и частными лицами.*

Статья 7. *Органам местной власти предоставляется право отводить частным лицам земли для возведения на них зданий под промышленные предприятия на условиях, установленных местной властью.*

Статья 8. *Владения, стоимость коих вместе с находящейся под ними землей не превышает предела, установленного согласно ст. 2 сего декрета, могут передавать-*

Декрет об отмене права частной собственности на недвижимости в городах. 1918 г. Фрагмент

ся по наследству лишь согласно декрету «Об отмене наследования» (Собр. Узак., N 34, ст. 456).

Статья 9. *Все долги свыше 10000 рублей, лежавшие на отчуждаемых землях и строениях, аннулируются; долги, не превышающие 10000 рублей, признаются долгом государства и подлежат действию декрета «Об аннулировании государственных займов» (Собр. Узак., N 27, ст. 353).*

Статья 10. *Бывшие собственники недвижимостей уравниваются во всех отношениях с прочими нанимателями и обязаны на одинаковых с ними основаниях вносить наемную плату за занимаемые ими помещения.*

Статья 11. *Бывшим владельцам отчужденных недвижимостей, в случае их нетрудоспособности и отсутствия у них других источников существования; органами местной власти выдается единовременное пособие в размере не свыше 10000 рублей.*

Статья 12. *Органам местной власти предоставляется право часть чистых доходов, получаемых с переданных им недвижимостей, но не более 1/3 таковых, употреблять на покрытие недоборов по городскому оценочному сбору, происшедших в связи с изданием настоящего декрета, а также на удовлетворение общих нужд городского хозяйства. Часть чистых доходов с недвижимостей в размере 10% местная власть обязана отчислять в общегосударственный жилищный фонд, средства которого предназначаются для образования новых городских поселений и на пособие отдельным городам для городского строительства; весь остальной чистый доход от недвижимостей поступает в местный городской жилищный фонд, назначаемый на ремонт строений, на возведение зданий, на проведение улиц и т.д.*

Статья 13. *В тех случаях, когда городские недвижимости, перешедшие на основании настоящего декрета в распоряжение органов местной власти, являлись для учреждений и ведомств доходной статьей, органы местной власти обязаны доходы от таких недвижимостей передавать соответствующим учреждениям и ведомствам впредь до получения последними необходимых кредитов, но не долее, чем в течение одного года.*

За принадлежащие обществам и союзам недвижимости, доходы коих служили для выполнения культурно-просветительных, благотворительных и тому подобных задач, органы местной власти, поскольку выполнение указанных задач остается на обязанности таких обществ, обязаны уплатить им по стоимости таких недвижимостей.

Статья 14. *Строения, занятые для нужд учреждений и ведомств государственного управления, остаются в их распоряжении и эксплоатации.*

Строения, эксплоатируемые учреждениями и ведомствами путем сдачи в наем, а также все вообще строения, кои не являются необходимыми для самих учреждений и ведомств, поступают в распоряжение местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Статья 15. *За все строения, находящиеся в распоряжении учреждений и ведомств государственного управления, последние обязаны уплачивать местным Советам Рабочих и Крестьянских Депутатов суммы, соответственные размерам расходов по поддержанию благоустройства, производимых местными Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов; размер взносов в таких случаях определяется комиссией из представителей заинтересованного ведомства, местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов и Народного Комиссариата по Внутренним Делам, по одному от каждого.*

Статья 16. *Все сделки с землей и строениями, заключенные после вступления в силу (с 18 декабря 1917 г.) декрета «О запрещении сделок с недвижимостью» (Собр. Узак., N 10, ст. 154), являются недействительными и не могут служить основанием для освобождения от действия настоящего декрета. Указанные правила распространяются также на строения, находящиеся на арендованной земле.*

Статья 17. *Все права и обязанности, связанные с владением недвижимостями и управлением ими, поскольку они не противоречат настоящему декрету, с момента перехода недвижимости в распоряжение органов местной власти переходят к таковым*

Декрет об отмене права частной собственности на недвижимости в городах. 1918 г. Фрагмент

органам или лицам или установлениям, коим будет передано управление недвижимостями. Бывшие собственники недвижимостей обязаны погасить все связанные с владением недвижимости и управлением ими свои обязательства перед государством, прежними (городом и земством) или настоящими органами местной власти и частными лицами, оставшиеся на них к моменту перехода владений в распоряжение органов местной власти.

Статья 18. *Страховые суммы за строения, подошедшие под действие настоящего декрета, за сгоревшие или поврежденные после вступления в силу настоящего декрета страховые общества обязаны вносить в кассы местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов.*

Статья 19. *Городской и земский оценочный сборы, государственный налог на недвижимости и прочие существующие налоги на недвижимости в отношении владений и частей их, подлежащих действию настоящего декрета, отменяются.*

Статья 20. *Органам местной власти предоставляется право с разрешения центральной государственной власти делать постановления о распространении действия настоящего декрета также на поселения, имеющие менее 10000 жителей.*

Статья 21. *Одновременно с введением в действие сего основного декрета местные Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов обязаны издать в дополнение к нему исполнительный декрет, определяющий момент вступления в силу основного декрета, сферу его действия, органы по проведению его в жизнь, обязанности нанимателей, арендаторов и домовладельцев и другие вытекающие из сего декрета последствия для местного населения.*

Статья 22. *Исполнительный декрет местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов должен быть предварительно представлен на рассмотрение Народного Комиссариата по Внутренним Делам и получить его утверждение.*

Статья 23. *Города и городские поселения, в коих до издания настоящего декрета действовали постановления местных органов власти о передаче городских недвижимостей или части их в распоряжение местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, обязаны представить такие постановления на утверждение Народного Комиссариата по Внутренним Делам.*

Примечание. До утверждения Народным Комиссариатом по Внутренним Делам уже изданные постановления не теряют своей силы.

Статья 24. *В случае несогласия местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов с изменениями, внесенными Народным Комиссариатом по Внутренним Делам в представленный им проект исполнительного декрета или в действующее уже постановление, такому Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов предоставляется входить с заявлением по сему вопросу в Совет Народных Комиссаров.*

Статья 25. *В каждом городском поселении с числом свыше 10000 жителей настоящий декрет вводится в действие постановлением местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, но не позднее однако трех месяцев со времени его опубликования в Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.*

Примечание. В особых случаях Народному Комиссариату по Внутренним Делам предоставляется увеличивать указанный в настоящей статье срок до 6 месяцев.

Председатель
Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов — *Я. СВЕРДЛОВ*

Секретарь
Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета Советов — *В. АВАНЕСОВ*

Декрет об отмене права частной собственности на недвижимости в городах. 1918 г. Фрагмент

И хотя нотариат как правовой институт формально сохранился, ему уделялось значительно меньше внимания чем в царской России, прежде всего в связи с изменившейся экономической обстановкой в стране и последовательным вытеснением из гражданского оборота частной собственности. Вместе с тем, его компетенция была расширена за счет новой функции, отражавшей классовый характер советской власти: нотариальные отделения, в чьем ведении находился архив, контролировали соблюдение запрета на операции с национализированным и муниципализированным имуществом[7].

Обложка Конституции РСФСР. 1918 г.

В целом, 1917–1918 годах нотариат как самостоятельный правовой институт практически перестал существовать, а нотариальная практика свелась к самому минимуму. Имущество нотариальных контор, осуществлявших деятельность до событий 25–26 октября 1917 года было муниципализировано. Эта участь постигла и нотариальные конторы уездных центров Царевококшайска и Козьмодемьянска. Богатый опыт нотариусов с многолетним стажем, таких как, например, козьмодемьянский нотариус Владимир Николаевич Ковалев, к сожалению, новой властью востребован не был [8].

[7] Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат. – М., 2007. – С. 11.

[8] Нотариат Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола: Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 17.

Вместо ликвидированных нотариальных контор, как нами упомянуто выше, были учреждены нотариальные отделы при местных Советах.

После драматичных 1918–1919 годов, когда территория Марийского края становилась то прифронтовой зоной, то глубоким тылом, когда менялась власть в городах края, вспыхивали крестьянские и политические мятежи, наступил мирный, но не менее сложный 1920-й год. Известно, что по новой Конституции народам России предоставлялось право на образование национальных административно-территориальных субъектов в составе Российской Советской Федеративной Социалистической республики (РСФСР). В соответствии с этим в 1919 году была образована Башкирская республика, в мае-июне 1920 года – Татарская и Чувашская республики. С начала 1920 года среди марийцев также началось обсуждение вопроса об образовании Марийской автономной области. В феврале в Казани состоялось Всероссийское совещание активных работников мари, где основным был вопрос «Об административном выделении народа мари». С докладом выступил заведующий Центральным отделом мари Наркомнаца Н.А. Алексеев. Конкретный план организации марийской автономии рассматривался уже в июле на Всероссийской конференции коммунистов-мари в Казани. С документами конференции в Москву поехал С.А. Черняков. 4 ноября 1920 года за подписями председателя Совнаркома В.И. Ленина и председателя ВЦИК М.И. Калинина был принят Декрет об образовании Автономной области марийского народа. Данное историческое событие имело важное политическое значение – впервые за свою многовековую историю древний народ мари обрел зачатки государственности.

Правда, реализация ленинского декрета растянулась более чем на полгода. Завершением строительства автономии считается 21–24 июня 1921 года, когда на Первом областном съезде Советов избран постоянный конституционный орган власти и управления – областной исполнительный комитет (ОБИК) во главе с Иваном Петровичем Петровым. Он стал первым руководителем самостоятельного государственного национального образования в составе РСФСР. По административной структуре Марийская автономная область делилась на три кантона: Краснококшайский (центр – г. Краснококшайск), Козьмодемьянский (центр – г. Козьмодемьянск) и Сернурский (центр – с. Сернур). В 1924 году, согласно постановлению Президиума ВЦИК, в МАО была введена новая система внутреннего административного районирования, по которой было образовано 9 кантонов: Звениговский, Козьмодемьянский, Краснококшайский, Мари-Турекский, Моркинский, Оршанский, Сернурский, Торъяльский, Юринский[9].

[9] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл: учебное пособие / Мар.гос.ун-т. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 237–239; Путеводитель по фондам ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл». – Йошкар-Ола, 2012. – С. 803.

Первый руководитель МАО И.П. Петров. 1920-е гг.
(Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

г. Йошкар-Ола. Аптека. Нач. 1920-х гг.
(Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

Несмотря на наступление нескольких белых армий на фронтах, военную иностранную интервенцию, как на западе, так и на востоке страны, большевистская Россия выстояла вопреки всему и победоносно закончила гражданскую войну осенью 1920 года (на европейской территории). Но страна лежала в руинах, была страшная разруха, экономика работала на принципах военного коммунизма, что исключало в условиях новой идеологии нормализацию экономической и социальной жизни. В этих условиях В.И. Ленин принял, возможно, единственно правильное решение – предоставить свободу мелкой торговле и кустарной промышленности, отменить продразверстку и иные условия военного коммунизма. Принятое на X съезде РКП(б) в марте 1921 года решение ознаменовало начало перехода к новой экономической политике (НЭП).

Марийский край в год принятия НЭПа находился в тяжелой ситуации. Ещё в 1920 году в результате жесткой продовольственной разверстки в условиях военной разрухи из края были вывезены почти все запасы зерна. Весна 1921 года выдалась холодная, с ночными заморозками, затем почти все лето не было дождей. Посевы в большей части погибли. Почти во всех концах МАО летом стали полыхать лесные пожары. Люди погибали от голода, было всерьез подорвано народное хозяйство. Очевидно, что в таких условиях реализация НЭП в Марийском крае встречала определенные трудности. И если в соседних областях и республиках уже к концу 1921 года оживились торговля, промышленность, кустарное ремесло, стало активно восстанавливаться народное хозяйство, то НЭП реально начала работать в МАО только с 1923–1924 годов[10].

Надо отметить, что НЭП разрушила советские романтико-революционные представления об экономике (которые изначально предполагали упразднение товарно-рыночных отношений) уже на заре самого советского строя. Она стала катализатором рыночных процессов, протекавших на легальной основе. Утверждение «Декрета о замене продразверстки продналогом» стало отправной точкой новой экономической политики, что по сути, спасло страну от неминуемого краха.

Закономерно, что в условиях НЭПа вновь возникла потребность в услугах нотариусов. Юридическое оформление и сопровождение торгово-промышленной деятельности, соблюдение законности при сделках, как между частными, так и государственными предприятиями и организациями стали вновь актуальными. Нотариат в новых условиях должен был играть роль государственного органа, обеспечивающего законность в экономической деятельности страны, представителя государства в частноправовой жизни. Правительство озаботилось восстановлением нотариата, нормативным регулированием нотариальной практики. 13 августа 1921 года Народный комиссариат юстиции РСФСР разослал циркуляры во все отделы юстиции со следующим содержанием:

«Новая экономическая политика РСФСР настойчиво требует, чтобы органы Юстиции приспособили свой аппарат к требованиям, вызываемым возрождением хозяйственной жизни страны. Необходимо, чтобы лицам и объединениям, принимающим участие в этой работе, были обеспечены все средства, как для урегулирования своих взаимных прав и обязанностей, так и для надлежащей охраны всех своих законных прав. В виду изложенного… постановляет:

[10] Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 98 – 99.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР

ДЕКРЕТ
от 8 августа 1921 года

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КООПЕРАТИВНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ И ОТДЕЛЬНЫМ ГРАЖДАНАМ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ ГОРОДСКИХ УЧАСТКОВ

В целях ослабления жилищного кризиса путем привлечения частной инициативы к застройке участков, не могущих быть застроенными средствами местных Исполнительных Комитетов, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. *В изъятие из ст. 6-й декрета от 20 августа 1918 г. (Собр. Узак., 1918, N 62, ст. 674) предоставить Коммунальным Отделам право разрешать кооперативным объединениям и отдельным гражданам застройку тех городских участков, кои ни могут быть в ближайшее время застроены средствами местных Исполнительных Комитетов.*

Примечание 1-ое. Преимущественное право застройки принадлежит кооперативным объединениям.

Примечание 2-ое. О приеме предложения о застройке тех или иных участков должно своевременно объявляться путем публикации.

2. *Объединениям и отдельным гражданам, собственными средствами построившим жилища, гарантируется невыселение и беспрепятственное пользование жильем в пределах, установленных Народным Комиссариатом Здравоохранения жилищных норм как для застройщиков, так и для членов их семей.*

3. *Жилая площадь, превышающая указанную в п. 2-м личную потребность застройщиков и их семей, до истечения срока договора в части, определенной договором, но не свыше 70% предоставляется застройщикам на определенные сроки для сдачи внаймы, в остальной же части жилая площадь находится в распоряжении Коммунальных Отделов.*

4. *Народному Комиссариату Внутренних Дел в 3-недельный срок опубликовать по соглашению с Народным Комиссариатом Юстиции Инструкцию по применению настоящего Постановления.*

Председатель
Совета Народных Комиссаров — *В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)*

Управляющий Делами
Совета Народных Комиссаров — *В. СМОЛЬЯНИНОВ*

Секретарь — *Л. ФОТИЕВА*

Образовать во всех отделах Юстиции (при II/отделах) и Уездных Бюро юстиции нотариальные столы»[11].

Далее в циркуляре идет подробная правовая и техническая регламентация нотариальных действий. В число основных полномочий нотариальных столов входило засвидетельствование договоров и сделок, не противоречащих советскому законодательству и засвидетельствование доверенностей на управление имуществом. Все засвидетельствования должны были строго соответствовать техническому регламенту (печати, подписи, порядковые номера и т.п.). За засвидетельствование актов были определены размеры оплаты в бюджет государства: «с договоров и сделок сумма коих не превышает 500 000 руб. – ½ %, с суммы свыше 500 000 руб. и до 5 000 000 руб. – 1 % и с суммы свыше 5 000 000 руб. – 1 ½ %; с договоров, сумма коих не может быть определена, взимается 10 000 руб.»[12].

Примечательно, что вышеуказанными засвидетельствованиями все нотариальные полномочия и заканчивались. Отдельным абзацем в данном циркуляре выделено, что все остальные, тоже, по сути, нотариальные действия – засвидетельствование верности копий, подлинности подписей, удостоверение личности, семейного положения, об утрате документов, а также выдачи различных доверенностей на совершение действий имущественного характера – должны были совершаться народными судьями. В примечании настоящего циркуляра сказано: «Помимо народных судей, все вообще советские учреждения и должностные лица, стоящие во главе учреждения, могут свидетельствовать верность копий бумаг и документов, из дел, имеющихся в их производстве, а также удостоверять подписи своих сотрудников»[13].

В рамках реализации вышеуказанного циркуляра в плане штатного расписания Марийского областного отдела юстиции на 1922 год впервые появляется штатная единица заведующего нотариальным столом, соответствующего 13 разряду 17-разрядной тарифной сетки.

Наименование учреждений и штатных должностей	Разряды по 17-й разр. тариф.сетке	Примечания
Областной Отд. Юстиции		
Заведующий общ.отделом	16	
Завед. подотделами / на пр. отделов/	15	
Консультант	13	
Советский обвинитель	13	
Следователь по важн. делам	13	
Секретарь общего отдела	11	
Секретарь подотделов	10	
Заведующий бухгалтерией	11	
Бухгалтер	10	
Заведующий Нотар. столом	13	
Машинист	6	

Список штатных должностей органов юстиции Маробласти на 1922 год. (ГА РМЭ. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 6. Л. 41. Подлинник)

[11] ГАРМЭ. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 6. Л. 38-38об.

[12] ГАРМЭ. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 6. Л. 41–42об.

[13] ГАРМЭ. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 6. Л. 45–45об.

Конечно, указанные выше изменения в нотариальной сфере очень скоро показали свою пагубность. Без соответствующей подготовки и минимального опыта даже свидетельствование верности копий, не говоря уже о более сложных действиях, было сопряжено с неточностями и ошибками. Поэтому уже 5 ноября 1921 года всем отделам юстиции был направлен новый циркуляр с предложением обсудить вопросы намечавшегося на 26 января 1922 года IV съезда деятелей советской юстиции. Из 10 пунктов, предлагавшихся для обсуждения вопросов, 6-й пункт был посвящен Положению о нотариате и судебным следователям. Предписывалось от каждой губернии и области направить на будущий съезд по 5 человек. Также предлагалось в каждой губернии и области созвать совещание или съезд для обсуждения данной повестки дня и выработки проектов, предложений и вопросов для будущего съезда[14].

Во исполнение вышеприведенного циркуляра 25 декабря 1921 года в Краснококшайске был созван II очередной съезд судебных деятелей Марийской автономной области. Протокол съезда свидетельствует, что присутствовали руководители областного и кантонных отделов юстиции, председатель и члены президиума советского народного суда (совнарсуда), работники юстиции и правоохранительных органов МАО. По пункту 6 повестки о положении нотариата и судебных следователей выступил с докладом Половников. Съезд согласился и поддержал предложения докладчика о том, что:

а) все сделки должны быть засвидетельствованы у нотариуса;

б) нотариальные органы должны иметь более широкие полномочия;

в) необходимо изъять из ведома нарсуда и исполнительных органов власти часть особо сложных нотариальных действий и пр.[15]

Подобные процессы происходили по всей стране. Советское руководство постепенно приходило к пониманию важности восстановления гражданского оборота и регулирования взаимодействия между субъектами гражданских правоотношений. Все это отвечало интересам государства в части эффективного внедрения принципов новой экономической политики. И важная роль здесь отводилась нотариусам. 22 мая 1922 года был подписан декрет ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых её законами и защищаемых судами РСФСР». Декрет предоставил всем гражданам, неограниченным в своей правоспособности, имущественные права, в том числе: «право заключения всякого рода не запрещенных законом договоров, в том числе договоров имущественного найма, купли-продажи, мены, займа, ссуды, подряда, поручительства, страхования, товарищества, всякого рода кредитных сделок...».

В рамках выполнения этого декрета, который больше выглядел как «уступка частнокапиталистическим элементам», руководители областных органов власти и органов юстиции МАО тоже исходили из реальных потребностей населения. Экономическая жизнь молодой Марийской области только-только стала возрождаться. Страшные пожары и засуха, последовавший чудовищный голод в 1921-1922 годах не способствовали развитию экономики области даже в условиях НЭПа. Лишь в двух городах области, в Краснококшайске и Козьмодемьянске, наблюдалась небольшая оживленность. Например, вновь заработал рынок на Базарной площади Краснококшай-

[14] ГАРМЭ. Ф. Р-263. Оп. 1, д. 6. Л. 49.

[15] ГАРМЭ. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 6. Л. 50, 54–55об.

Протокол

I-го очередного Съезда судебных деятелей Марийской Автономной области

25 декабря 1921 года

Присутствовали: Заведывающий Областным отделом Юстиции Желудков, Предсовнарсуда Шалагин и Члены: Товашев, Васильев, Член президиума Совнарсуда Половников, Заведывающий Исправтруд Оботюста Гамбалевский, Предкаптюста Сернурскаго Кантона Бирюков, Нарсудьи, Нарследователи и Консультанты Краснококшайскаго, Козьмодемьянскаго и Сернурскаго Кантонов: Попцов, Баранов, Гаврилов, Яшин, Сабанцев, Терентьев, Баженов, Касьянов, Камандрин, Евтропов, Дружинин, Ефремов, Екелин, Данилов, Мотовилов...

Собрание Съезда объявлено открытым с исполнением интернационала.

В состав президиума Съезда единогласно избраны т.т. Желудков, Бирюков, Половников и Гамбалевский.

Председательствующим утверждается т. Желудков, остальные трое Членами Президиума.

Секретарями Съезда единогласно избраны т.т. Касьянов и Баженов.

Повестка дня, принятая единогласно Съездом:

Обсуждение порядка дня 4 Всероссийскаго Съезда деятелей Юстиции.

Доклад отдела Юстиции.

Протокол I очередного съезда судебных деятелей МАО (ГА РМЭ. Ф. Р-263. Оп. 1.Д. 6. Л. 49. Подлинник. Орфография сохранена)

ска. При этом к примитивным формам купли-продажи и бартера постепенно добавлялись и более сложные сделки. Редкий документ, отложившийся в фондах Госархива, свидетельствует об этом так: 30 июня 1922 года был заключен нотариально заверенный договор между Георгием Гурьевичем Коневым и Матвеем Израилевичем Эдельманом. Последний купил у Конева торговую лавку на Базарной площади общей площадью 12 кв. аршин за 100 млн. руб. и стал её владельцем в день совершения сделки[16].

Принятие 4 октября 1922 года Положения о государственном нотариате РСФСР стало дальнейшим логическим шагом в деле определения места и роли советского нотариата в новом государстве.

Согласно данному Положению советский нотариат стал самостоятельным государственным учреждением, входящим в систему органов юстиции. Согласно ст. 1 Положения предусматривалось учреждение государственных нотариальных контор во всех городах РСФСР, а также в наиболее значительных пунктах сельской местности, на узловых станциях, пристанях, временно на ярмарках и т.п.

[16] ГАРМЭ. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 6. Л. 159.

Нотариальные конторы возглавлялись нотариусами, которые назначались на должность президиумами губернских Советов народных судей из числа лиц, пользующихся избирательными правами и выдержавших специальные испытания по программе, утвержденной Наркоматом юстиции РСФСР. На Наркомат также был возложен надзор за деятельностью нотариата и общее методическое руководство нотариатом. А оперативное руководство и контроль над деятельностью нотариальных контор осуществлялись президиумами губернских Советов народных судей (ст. 2-3 Положения).

Согласно ст. 5 на нотариальные конторы возлагалось: а) совершение всякого рода актов, для которых действующими узаконениями и настоящим положением установлен нотариальный порядок совершения; б) засвидетельствование всякого рода договоров, заключаемых государственными и общественными учреждениями и предприятиями, как между собой, так и с частными лицами и их объединениями, для которых действующими узаконениями установлен нотариальный порядок засвидетельствования; в) совершение и засвидетельствование, по желанию сторон, таких договоров, которые могут быть совершены и без участия нотариуса; г) совершение протестов векселей; д) засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписей из торговых книг, а также подлинности подписей; е) удостоверение по требованиям должностных лиц и учреждений, а также частных лиц, бесспорных обстоятельств, как-то: времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте, представления объяснения либо требование от одного лица к другому и т.п.; ж) выдача выписей и копий из нотариальных книг и реестров и т.п.; з) принятие на хранение представленных разными лицами документов.

В ст. 7-8 Положения прописаны возможные причины отказа в совершении нотариальных действий, а также несение ответственности за отказ. Ст. 9 вводила запрет для нотариусов совершать нотариальные действия на имя или от имени своих родственников.

В ст.ст. 10-13, 17, 20-22, 30-32 подробно регламентировались технические правила оформления документов.

В ст. 23 Положения было определено, что договоры об отчуждении или залоге немуниципализированных строений, об установлении, отчуждении и о залоге права застройки, об аренде всякого рода помещений и предприятий на срок более, чем на один год, а также договоры об аренде всякого рода государственных предприятий и муниципализированных строений и о переходе торгово-промышленных предприятий от одних лиц к другим должны быть совершаемы нотариальным порядком. Ст. 24 предусматривала, что обязательному засвидетельствованию в нотариальных конторах подлежат заключаемые частными лицами и их объединениями договоры: а) об учреждении торговых и торгово-промышленных товариществ; б) о составлении третейских записей; в) доверенности на управление имуществом (торговые) и на ведение судебных и административных дел. В примечании уточнялось, что паевые товарищества и акционерные общества должны были учреждаться и регистрироваться порядком, определяемым соответствующими законоположениями.

Ст.ст. 36-37 были посвящены денежному содержанию нотариусов (за счет поступлений сборов за совершение нотариальных действий в пределах сметы, утвержденной президиумом совета народных судей) и определению стоимости нотариальных

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

ДЕКРЕТ
от 4 октября 1922 года
ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ НОТАРИАТЕ

1. Для совершения действий, предусмотренных настоящим положением, учреждаются во всех городах Р.С.Ф.С.Р. государственные нотариальные конторы, число коих устанавливается местными исполнительными комитетами с утверждения Народного Комиссариата Юстиции.

Примечание 1. Губернским исполнительным комитетам предоставляется учреждать с утверждения Народного Комиссариата Юстиции нотариальные конторы, также и в более значительных сельских местностях, на узловых станциях, пристанях, временно на ярмарках и т.п.

Примечание 2. В местностях, в которых нотариальные конторы не учреждены, исполнение их функций, за исключением совершения актов и засвидетельствования договоров, возлагается на народных судей с оплатой нотариальных действий по существующей таксе.

2. Во главе нотариальных контор стоят нотариусы, назначаемые президиумами губернских советов народных судей из числа лиц, пользующихся правом выбирать и быть избираемым в советы рабочих и крестьянских депутатов и выдержавшихсоответствующее испытание в комиссии, назначенной президиумом совета народных судей по выработанной Народным Комиссариатом Юстиции программе.

Примечание: Нотариусы не могут быть заняты службой по личному найму в советских, общественных и частных учреждениях и предприятиях, а равно быть участниками в торгово-промышленных предприятиях.

3. Наблюдение и контроль за деятельностью нотариальных контор осуществляется президиумами губернских советов народных судей. При президиумах губернских советов народных судей учреждаются нотариальные отделения и нотариальные архивы. Президиумы совета народных судей производят периодические обследования деятельности нотариальных контор, а также принимают и проверяют установленные отчеты и сводки. Общее руководство и надзор за деятельностью (нотариальных контор в республике возлагается на Народный Комиссариат Юстиции.

5. На нотариальные конторы возлагается: а) совершение всякого рода актов, для которых действующими узаконениями и настоящим положением установлен нотариальный порядок совершения; б) засвидетельствование всякого рода договоров, заключаемых государственными и общественными учреждениями и предприятиями, как между собой, так и с частными лицами и их объединениями, для которых действующими узаконениями установлен нотариальный порядок засвидетельствования; в) совершение и засвидетельствование, по желанию сторон, таких договоров, которые могут быть совершены и без участия нотариуса; г) совершение протестов векселей; д) засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписей

Фрагмент Декрета СНК «Положение о государственном нотариате». 1922 г.

из торговых книг, а также подлинности подписей; е) удостоверение по требованиям должностных лиц и учреждений, а также частных лиц, бесспорных обстоятельств, как-то: времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте, представления объяснения либо требование от одного лица к другому и т.п.; ж) выдача выписей и копий из нотариальных книг и реестров и т.п.; з) принятие на хранение представленных разными лицами документов.

6. Акты и договоры всякого рода совершаются и свидетельствуются в нотариальном порядке по усмотрению, сторон либо по месту их заключения, или исполнения, либо по месту жительства, за исключением договоров об отчуждении, залоге или аренде муниципализированных строений, об установлении, отчуждении, залоге и об аренде права застройки, об аренде всякого рода помещений, об аренде, залоге и отчуждения государственных, общественных и частных предприятий, каковые договоры совершаются иди свидетельствуются по месту нахождения строений, застройки, помещений или предприятий.

10. Во всех актах и засвидетельствованиях должны быть указаны: нотариальнаяконтора, в которой они совершаются, год, месяц и число, а в подлежащих случаях и час их совершения, подпись нотариуса и печать.

17. Все акты и засвидетельствования, писанные на нескольких листах, должны быть пронумерованы, прошнурованы и скреплены нотариусом по листам, с приложением сургучной печати конторы.

19. Нотариус обязан соблюдать тайну относительно актов и документов, находящихся у него на хранении и всех порученных ему дел, за исключением случаев, в законе указанных. Несоблюдение этой тайны, карается по ст.117 Уголовного кодекса РСФСР.

24. Обязательному засвидетельствованию в нотариальных конторах подлежат заключаемые частными лицами и их объединениями договоры:а) об учреждениторговых и торгово-промышленных товариществ;б) о составлении третейских записей;в) доверенности на управление имуществом (торговые) и на ведение судебных иадминистративныхдел.

Примечание. Паевые товарищества и акционерные, общества учреждаются и регистрируются порядком, определяемым соответствующими законоположениями.

25. Несовершение или незасвидетельствованиев нотариальных учреждениях договоров, для которых требуется обязательное совершение или засвидетельствование в нотариальных учреждениях, влечет за собою признание их недействительными.

30. При засвидетельствовании верности копий с представленного подлинника, копия сличается с подлинником и взасвидетельствовании оговаривается, кембыл предъявлен подлинник и когда выдана копия, а также не было ли в подлиннике подчисток, приписок, зачеркнутых слов или иных особенностей, а равно указывается, каким гербовым сбором оплачен подлинник.

Фрагмент Декрета СНК «Положение о государственном нотариате». 1922 г.

36. Нотариальные конторы содержатся за счет поступлений сборов за совершение нотариальных действий в пределах сметы, утвержденной президиумом совета народных судей.

37. Такса оплаты нотариальных действий и сборов устанавливается Советом Народных Комиссаров по представлению Народного Комиссариата Юстиции.

38. На Народный Комиссариат Юстиции возлагается издание подробной инструкций, регулирующей деятельность учреждаемых настоящим положением нотариальных контор и отделений.

Подписали:
Заместитель Председателя
Совета Народных Комиссаров *А.Рыков*

Заместитель Управляющего
Делами Совета Народных Комиссаров *В.Смольянинов*

Секретарь Совета Народных Комиссаров *Л.Фотиева*

Фрагмент Декрета СНК «Положение о государственном нотариате». 1922 г.

действий (такса оплаты нотариальных действий и сборов устанавливалась Совнаркомом по представлению Наркомата юстиции).

Примечательно, что заведомое огосударствление нотариата повлекло придание ему достаточно специфических функций. Так, в период НЭПа при нотариальном заверении разного рода договоров нотариусам вменялась в обязанность не просто проверять их соответствие законодательству, но и уметь видеть классовую сущность договора. Все это, конечно, следует отнести к «детским болезням роста», но нельзя не видеть их источник в идеологии классовой борьбы, лежавшей в основе нового государственного механизма, небольшим винтиком которого выступал новый нотариат. Базовым тезисом здесь стало положение о том, что советский нотариат должен иметь новую правовую природу. Он объявлялся, по сути, государственным органом, предоставлявшим населению определенный набор государственных услуг: при совершении нотариальных действий нотариусы были обязаны *«оказывать трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, чтобы юридическая неосведомленность, малограмотность и т. п. обстоятельства не могли быть использованы во вред»* [17].

Надо отметить, что особенностью деятельности нотариальных учреждений этого времени было наличие функций охранительного характера.

В частности, нотариусы должны были выявлять отдельные нотариальные документы дореволюционного периода, похищенные или подделанные. При предъявлении последних нотариальные органы были обязаны сообщить об этом в органы ГПУ. Причем нотариусы же должны были уведомить о таком случае и Облсуд. Об этом свидетельствует секретная инструкция нотариальным которам Маробласти и с особым уточнением (от руки) города Козьмодемьянска по поводу похищенной доверенности в 1923 году[18].

Итак, Положение было издано и началась организационная работа по открытию Государственных нотариальных контор, в том числе и в Марийской автономной области. 30 декабря 1922 года Совет народных судей Маробласти вышел с ходатайством в Маробисполком: «… в Маробласти необходимо для совершения нотариальных действий учредить нотариальные конторы, а именно: в Краснококшайске одну, в Козьмодемьянске одну, и Сернуре одну. А посему Совет Народных судей, указывая о необходимости открытия нотариальных контор, просит Обисполком сделать постановление и возбудить ходатайство пред Наркомюстом об утверждении, а Совнарсуду о результатах сообщить для проведения в жизнь»[19].

При учреждении нотариальных органов на местах руководствовались циркуляром № 140 от 25 ноября 1922 года, где в приложении «О порядке открытия учреждений государственного нотариата» Наркомат юстиции РСФСР прописал открыть в городах и крупных поселениях нотариальные конторы, где это потребуется. А также рассмотреть возможность открытия нотариальных отделений при Совнарсудах. Там же, где по тем или иным причинам не имелось возможности открыть конторы, исполнение нотариальных действий возлагалось на народных судей.

---

[17] Исторические хроники российского нотариата/ Авт.-сост. Б.И. Лившиц. – М., 2003. – С. 275–276.

[18] Нотариат Республики Марий Эл.– Йошкар-Ола: Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 25.

[19] ГАРМЭ. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 1. Л. 175–175 об.

г. Козьмодемьянск. Здание райкома ВКП(б). 1920-е гг.
(Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

г. Козьмодемьянск. Народный дом. 1920-е гг.
(Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

Вышеуказанный же циркуляр регулировал и состав штатов нотариальных контор. Предусматривалось, что штаты служащих контор укомплектовываются, исходя из предполагаемого объема нотариальных действий, и утверждаются президиумом совнарсуда. Довольно стандартными были требования к репутационному поведению и характеру личного состава - профессионализм, честность, высокая нравственность и т.п. Статья 2 Положения о государственном нотариате определяла необходимость испытаний для соискателей должности нотариуса. В программу испытаний входило знание делопроизводства нотариальных контор; умение излагать акты, договоры, обязательства и т.п.; знание Положения о нотариате, инструкций и действующих циркуляров и распоряжений; знание законоположения и правительственных распоряжений о пошлинах и налогах (устава о гербовом сборе, о местных налогах и сборах) и т.д. Также необходимы были общие знания и понятия о государственном устройстве РСФСР, Гражданского кодекса. Создавалась специальная комиссия из представителей - членов президиума Совнарсуда, которая принимала экзаменационные испытания. Таким образом, можно констатировать, что определенный профессиональный фильтр имелся, несмотря на некоторую расплывчатость и пестроту законов[20].

При органах юстиции имелись специальные комиссии по борьбе с взятками и злоупотреблениями, состоящие из работников прокуратуры и суда. На регулярных заседаниях рассматривались анкеты сотрудников органов юстиции, в том числе и нотариусов. Фрагменты протоколов заседаний комиссии от 19 февраля и 17 июня 1923 года свидетельствуют о том, что по результатам проверки личного состава органов юстиции анкеты некоторых работников были направлены в прокуратуру. В качестве оснований их направления было совершение как разных противозаконных проступков и деяний, так и социальное происхождение, которое «вдруг» выявлялось. Так например, 19 февраля 1923 года комиссия рассмотрела «анкеты и материалы по очистке и пересмотру личного состава облсуда» на шестерых сотрудников суда, в том числе заведующего нотариальным отделом Садилова Василия Николаевича. Комиссия постановила «ввиду отсутствия порочащих обстоятельств и проявляемую инициативу, интенсивность в работе и принимая во внимание профессиональную деятельность - в должности оставить» [21]. Показательно, что в составленном нотариусом В.Н. Садиловым списке «секретных бумаг», хранящемся по Козьмодемьянской нотариальной конторе имеются дела Маробсуда по «увольнению служащих - служителей культов»[22].

Действительно, «неправильное» классовое происхождение доставляло много хлопот как самим представителям дворянского, купеческого и духовного сословия, бывшим офицерам царской армии и полиции, так и их работодателям. Последние не всегда горели желанием «вычистить» их, так как ситуация с кадрами в той же молодой Маробласти была весьма тяжелая, особенно в первой половине 1920-х годов.

---

[20] Еженедельник Советской юстиции. 25 ноября 1922 г. №43 / https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Felib.uraic.ru%2Fbitstream%2F123456789%2F3340%2F1%2Fsovetskaya_yustitsiya_1922_43.pdf&name=sovetskaya_yustitsiya_1922_43.pdf&lang=ru&c=58ad789cd5c3. Дата обращения: 22.05.2016.

[21] ГАРМЭ. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

[22] ГАРМЭ. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

Тем не менее, в 1920-е годы штат нотариусов объективно состоял из старых «спецов» с дореволюционным стажем, таких как В.Н. Садилов – работник Маробсуда, затем нотариус Козьмодемьянской нотариальной конторы, С.Г. Григорьев – нотариус Краснококшайской нотариальной конторы. Подобная картина наблюдалась и в соседних регионах. Например, в Чувашии к 1927 году было 5 нотариусов, и все они имели дореволюционный стаж работы в органах юстиции. В Кировской области штат нотариального стола Вятского губернского отдела юстиции состоял из трех человек: заведующего нотариальным столом, секретаря, корреспондента - и все они работали в дореволюционном нотариате [23].

Штатно-количественный состав контор в рассматриваемые годы был очень нестабильным. Тем не менее, можно выделить основные должности конторы - это, как правило, нотариус, делопроизводитель, курьер. Что касается национальной специфики Марийской автономной области, то объективно в первые годы её образования национальные кадры в области юстиции были представлены слабо. Но уже вскоре, в рамках политики укрепления национальных кадров, в юстицию стали приходить и представители титульной нации Маробласти, такие как Василий Ильич Товашов, нарком юстиции МАССР в 1938–1942 годах, председатель Верховного суда МАССР в 1945–1957 годах.

Скудные архивные данные позволяют уточнить только некоторые имена пионеров марийского советского нотариата. Так, Краснококшайскую государственную контору в 1922 году возглавил Сергей Григорьевич Григорьев, и в течение 1920-х годов в нотариальных документах его фамилия также встречается. Первоначально нотариусом Сернурской госнотконторы был Аркадий Владимирович Решетов, в 1924 году - Вениамин Васильевич Швалев, в 1925-м - Сабанцев. Во главе Козьмодемьянской госнотконторы стоял Василий Николаевич Садилов, который работал до 1928 года. Затем его сменил Иван Матвеевич Леонтьев[24].

На заре становления советского государственного нотариата нотариусы получали содержание по окладам, установленным для народных судей, согласно циркуляру № 36 1921 года Наркомата юстиции РСФСР. По реализации Положения о нотариате 1922 года заведующие нотариальными отделениями, их заместители, консультанты получили право на дополнительное вознаграждение, исходя из сумм нотариальных сборов. Но при этом размер вознаграждения определялся коллективным договором. Например, 18 декабря 1923 года нотариальное отделение при Симбирском губернском суде и Губотдел профсоюза совработников заключили специальное тарифное соглашение. Согласно данному соглашению, все виды вознаграждения сотрудникам нотариального отделения Губернского суда и нотариальных контор выплачивались из сумм, поступающих за нотариальные действия. При этом вознаграждение не могло превысить 60 % основной ставки нотариуса. Также было установлено, что на вознаграждение может быть употреблено не более 20 % от суммы, которая поступила в контору с учетом уже всех расходов по содержанию нотариальной конторы.

[23] Карпов А.В., Чибис А.А. Нотариат Чувашии во второй половине XVI – начале XXI века: исторические очерки. – Самара: Арт-Лайт, 2015. – С. 122; Судовиков М.С., Шарабаров П.Н., Рафиков А.М. Нотариат Кировской области: история и современность. – М., Киров: О-Краткое, 2013. – С. 141.

[24] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 12. Л. 4, 5, 12; д. 17. Л. 20.

РАСХОДНАЯ СМЕТА
Краснококшайской государственной нотариальной конторы
за октябрь 1923 года

Основание расходов	На 1 месяц сумма в золотом исчислении		Примечание
	рубли	копейки	
За заведывание Нотариусу Краснококшайской конторы из оклада по 15 разряду	37		Ставки взять согласно коллективного договора в червонном исчислении
Заместителю нотариуса из оклада по 14 разряду	33		
Машинистке из оклада по 8 разряду	15		
Обязательное страхование: Страхование на трех сотрудников конторы с общей суммы 85 руб.			
По виду А – 6 %	5	10	
Б – 3 ½ %	2	97	
В – 2 %	1	70	
Г – 4 ½ %	3	82	
Хозяйственно-канцелярские расходы: Покрытие расчетов по счетам Краснококшайской телефонной станции за разговор с Сернуром	1	20	
В Вараксинское общество потребителей за 10 фунтов керосину		62	
За штампы Военного кооператива за 3 шт.	8		
За покупку 2-х ручек и 2-х цветных карандашей		55	
За покупку коопировальной бумаги 20 листов	2		
За покупку 1-й резинки для машинки		10	
За покупку пропускной бумаги 20 листов		60	
За переплет журнала «Еженедельник советской юстиции за 1922 год»	2		

Всего требуется к отпуску 113 рублей 67 коп.

Зав. Нотариальным отделением Гаврилов *подпись*
Секретарь Демешев *подпись*

Расходная смета Краснококшайской государственной нотариальной конторы за октябрь 1923 г. (ГА РМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 7. Л. 3. Подлинник)

Советский золотой червонец. 1923 г.

Данный пример характеризовал общую тенденцию, характерную и для других регионов Среднего Поволжья[25].

На содержание нотариальной конторы составлялась смета, утверждаемая на пленуме облсуда. Так, на 1 октября 1923 года в Краснококшайскую государственную контору из Маробсуда поступила утвержденная расходная смета на октябрь месяц, а также копия выписки из протокола пленума Маробсуда об утверждении сметы. Сумма составила 113 руб. 67 к. «в червонном исчислении»[26]. Для наглядного примера нами приведен оригинал в таблице.

Кроме того, в Краснококшайскую нотариальную контору Маробюст направил еще одну утвержденную расходную смету «на выдачу особаго вознаграждения в размере не превышающем 60 % основной ставки». Адресатами явились нотариус и зам. нотариуса, которым полагалось 9 руб. 25 к. и 6 руб. 60 к. соответственно[27]. Таким образом, за октябрь 1923 года заработная плата нотариуса Краснококшайской нотариальной конторы составила 46 руб. 25 к. золотом. Заработная плата выдавалась два раза в месяц – 1 и 15 числа.

Здесь же определена и доходная смета от предполагаемых поступлений сборов за октябрь, которая должна была составить 400 руб. В состав сборов входили гербовый сбор, нотариальный сбор, местный сбор[28].

Для более четкого понимания реальной финансовой составляющей этого периода отметим, что в годы Гражданской войны произошла гиперинфляция. Поэтому с введением НЭП для стабилизации рубля была проведена деноминация денежных знаков. Сначала в 1922 году были выпущены совзнаки (новый рубль приравнивался к 10 тыс. прежних рублей) и «червонец», приравненный к 7,74 г. чистого золота. Новые

[25] Карпов А.В., Чибис А.А. Нотариат Чувашии во второй половине XVI – начале XXI века: исторические очерки. – Самара: Арт-Лайт, 2015. – С. 136–137.

[26] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

[27] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

[28] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

«золотые банкноты» на 25% обеспечивались золотом, другими драгоценными металлами и иностранной валютой, на 75% – легкореализуемыми товарами, векселями и прочими обязательствами. Червонцы предназначались, прежде всего, для кредитования промышленности и коммерческих операций в оптовой торговле. Уже в 1925 году советский червонец стал конвертируемой валютой, официально котировался на различных валютных биржах мира. Но начиная с 1926 года его золотое обеспечение сошло на нет.

Здесь же необходимо отметить о наличии жесткого финансового контроля со стороны государства. Установленная плата за нотариальные действия и техническую работу поступали в общую сумму сборов за нотариальные действия и расходовались на содержание нотариальных контор, а остаток переводился на текущий счет нотариального отделения. Нотариусы были обязаны ежедневно сдавать в кассы финотделов гербовый и местный сборы. В качестве примера приводим циркуляр Марийского областного суда нотариальным конторам Маробласти от 23 октября 1924 года:

В дополнение к Секретному Циркуляру НКЮ от 31 июля с.г. за № 43/с, вследствие совершенно секретного циркуляра Н.К.Ю. № 54/с от 30/IX-24 г. Предлагается Всем Нотариальным конторам при сообщении Кредитбюро или его отделениям сведения о протестовании векселях взыскивать плату за техническую работу в размере 2,5 копеек за каждый вексель и, кроме того, почтовые расходы.

Почтовые расходы по пересылке необходимых Кредитбюро сведений оплачиваются Кредитбюро авансом по 2 рубля на каждую Нотариальную контору.

Плата за техническую работу вносится по представлении Нотариальным конторам счетов.

О получении циркуляра срочно подтвердите.

ПРЕДМАРОБСУДА подпись /КАРМАНОВ[29].

В августе 1923 года был принят новый вариант Положения о государственном нотариате. Сделано это было в целях согласования норм с новопринятым Гражданским и Гражданско-процессуальным кодексами РСФСР. При реформированных нарсудах (как отмечено выше) были учреждены нотариальные отделения, которые осуществляли общий контроль над деятельностью уездных (областных) нотариальных контор, и при необходимости могли открывать новые конторы. Общее руководство нотариальными органами в каждой области осуществлял президиум областного нарсуда. В 1923 году заведующим нотариальным отделением Маробсуда являлся гр. Гаврилов[30].

19 октября 1923 года в рамках уточнений Положения Наркомюст РСФСР по согласованию с Наркомтруда утвердил «твердые» штаты нотариального отделения Маробсуда и Нотариальных контор Маробласти. Согласно новым штатам, состав нотариальных контор в МАО стал следующим:

[29] ГАРМЭ. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

[30] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

Советские денежные купюры. 1920-е гг.

Краснококшайская нотариальная контора:

1. Нотариус – 1 чел. по 16 разряду;

2. Заместитель нотариуса – 1 чел. по 15 разряду;

3. Делопроизводитель – 1 чел. по 9 разряду.

Козьмодемьянская нотариальная контора:

1. Нотариус – 1 чел. по 16 разряду;

2. Делопроизводитель – 1 чел. по 9 разряду;

3. Курьер – 1 чел. по 4 разряду.

Сернурская нотариальная контора:

1. Нотариус – 1 чел. по 16 разряду;

2. Делопроизводитель – 1 чел. по 9 разряду;

3. Курьер – 1 чел. по 4 разряду[31].

Оклад нотариуса по уточненным штатам составил 40 руб., заместителя – 37 руб., делопроизводителя – 17 руб. Расходные сметы с 1924 года начали разбивать на кварталы.

В течение 1920-х годов постепенно в денежном выражении росли оклады и зарплаты нотариусов. Так, в начале 1928 года йошкар-олинский и козьмодемьянский нотариусы получали по 117 руб. 60 к., делопроизводитель-машинистка и курьер, которые имелись только в Йошкар-Олинской конторе, получали 47 руб. 25 к. и 20 руб. 25 к. соответственно. Но, уровень имеющихся размеров оплаты труда конечно не удовлетворяли нотариусов. С просьбой рассмотреть положительно вопрос об увеличении окладов и процентов от сделок на оплату труда нередко направлялись обращения в Наркомюст. Так, в 1928 году на подобное письмо Йошкар-Олинской нотконторы пришел ответ из Наркомюста: *«Отказать, т.к. нагрузка Йошкар-Олинской нотариальной конторы выражается в среднем 9 нотариальных действий в день. При такой нагрузке штат в 3 человека даже превосходит принятую НКЮ норму»*[32].

Еще одним упорядочивающим советский нотариат государственным актом стало опубликование Постановления ЦИК и СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата» 14 мая 1926 года. Оно явилось первым общесоюзным нормативным актом по вопросам нотариальной деятельности. Руководствуясь вышеуказанным документом, в том же 1926 году 4 октября была принята третья редакция Положения о государственном нотариате РСФСР [33]. В соответствии с этими актами произошла реорганизация статуса и деятельности нотариальных контор. Во-первых, нотариат был отнесен к ведению областных, губернских и окружных судов; во-вторых, если ранее нотариальные служащие содержались за счет нотариальных сборов, то теперь они получали за свой труд только государственное вознаграждение (ст. 6); в-третьих, ликвидировалась актовая система (ст. 19); в-четвертых, назначение, перемещение и увольнение нотариусов передавалось в ведение местных исполкомов по представлению соответствующих судов; в-пятых, на нотариусов возлагалось совершение 17 видов нотариальных действий – удостоверение сделок и учинение исполнительных надписей на них, совершение протестов векселей,

[31] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

[32] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 17. Л. 8, 22.

[33] http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3068.htm. Дата обращения: 24.02.17.

Первая выпись из актовой книги Козьмодемьянской государственной нотариальной конторы за 1927 год

АКТ № 18

По реестру № 140

Тысяча девятьсот двадцать седьмого года, марта одиннадцатого дня. Город Козьмодемьянск, Марийской Автономной Области. Мы нижеподписавшиеся граждане Василий Николаевич СТОЛЯРОВ с одной стороны и Михаил Иванович КАЗАНЦЕВ ВОДОВАТОВ с другой заключили настоящий договор следующего содержания:

1. Я, Василий Николаевич СТОЛЯРОВ продал Михаилу Ивановичу КАЗАНЦЕВУ-ВОДОВАТОВУ, принадлежащий мне свой немуниципализированный одноэтажный деревянный дом, расположенный в гор. Козьмодемьянске, во втором районе, по улице Теребиловской в межах владений граждан Н.Т. Субботина с одной стороны и С.С. Васильева с другой стороны, числящийся по раскладочной ведомости Местхоза под номером тысяча двести пять и по регистрационному столу Милиции по номером тысяча семьдесят семь на усадебном земельном участке межою всего триста семьдесят квадратных сажен.

2. За проданное имущество я, Василий Николаевич СТОЛЯРОВ взял с него Михаила Ивановича КАЗАНЦЕВА-ВОДОВАТОВА четыреста /400 рублей/, их коих наличными деньгами при подписании акта получаю триста рублей, а на остальную сумму сто рублей получаю вексель сроком по двадцать четвертое Марта 1927 года.

3. Передача проданного имущества продавцом покупателю производится тотчас при подписании настоящего акта.

4. Расходы по совершению всего акта относятся на обе стороны поровну.

5. Указанное выше имущество никому до сего времени не продано, не заложено в споре и аренде не состоит.

ПРОДАВЕЦ подпись Василий Николаевич СТОЛЯРОВ
ПОКУПАТЕЛЬ подпись Михаил Иванович КАЗАНЦЕВ -ВИДОВАТОВ

Тысяча девятьсот двадцать седьмого года, марта одиннадцатого дня.

Выпись из актовой книги
Козьмодемьянской государственной нотариальной конторы. 1927 г.

Настоящий акт купли-продажи немуниципализированного строения совершен в Нотариальном порядке в Козьмодемьянской Государственной Нотариальной Конторе от имени граждан Василия Николаевича СТОЛЯРОВА, живущего в гор. Козьмодемьянске, по улице Теребиловской в доме № 1205/1077 представивший в подтверждение своей самоличности удостоверение, выданное Козьмодемьянской Кансовмилицией от 7 июня 1926 года за № 519 и Михаила Ивановича КАЗАНЦЕВА-ВОДОВАТОВА лично нотариусу известного живущаго в гор. Козьмодемьянске, по Юркинской улице в доме № 901/987.

При совершении сего акта имелась ввиду справка выданная Местхозом Козьмодемьянского Кантисполкома от 11 Марта 1927 года за № 1035, о принадлежности СТОЛЯРОВУ отчуждаемого строения. При наведении справки в зборнике запрещений по гор. Козьмодемьянску на отчуждаемое строение запрещений не оказалось. Кроме того сторонам разъяснено требование ст. 182 Гражданского Кодекса, выпись следует выдать покупателю Михаилу Ивановичу КАЗАНЦЕВУ-ВОДОВАТОВУ с тем, что бы таковая согласно 185 ст. Гражданского Кодекса была зарегистрирована в Местхозе.

Сборы исчислены с суммы четырехсот рублей, согласно п. 2 сего акта.

Взыскано сборов: I/Гербового – четыре рубля /марками/, 2 / нотариального – два рубля, 3/Местного – четыре рубля.

Акт внесен в книгу актов за 1927 год под № 18 и в реестре под № 140

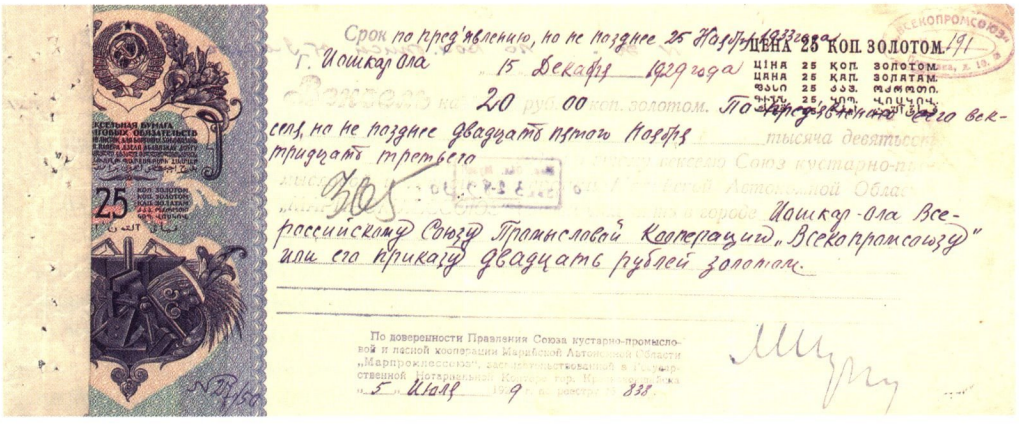
НОТАРИУС ДЕМЕШЕВ.

Настоящая первая выпись выдана гражданину Михаилу Ивановичу КАЗАНЦЕВУ-ВОДОВАТОВУ. Гербовый сбор в сумме четырех рублей взыскан марками.

Гор. Козьмодемьянск Марта 11 дня 1927 года.
По реестру № 140.

Подлинник

Выпись из актовой книги
Козьмодемьянской государственной нотариальной конторы. 1927 г.



Вексель на 20 руб. золотом. г. Йошкар-Ола. 15 декабря 1929 г.
(Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

Вексель на 20 руб. 00 кп. Золотом. По предъявлению сего векселя, но не позднее двадцать пятого ноября тысяча девятьсот тридцать третьего года по этому векселю Союз кустарно-промысловой и лесной кооперации Марийской Автономной Области «Марпромлессоюз» обязан уплатить в городе Йошкар-Ола Всероссийскому Союзу Промысловой кооперации «Всекопромсоюзу» или его приказу двадцать рублей золотом.

Вексель на 60 руб. 2 февраля 1929 г.
(Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

По первому требованию по сему векселю гражданину гор. Марпосада ЧАССР Соснин Михаил Алексеевич повинен заплатить в г. Марпосаде ЧАССР Марпосадскому Агентству Госбанка или его приказу шестьдесят рублей. Гражанин гор. Мпосада подпись Соснин Михаил.

засвидетельствование верности копий документов и подписей, выдача залоговых свидетельств, хранение документов и т.д. При этом функции нотариусов заметно расширились за счет передачи «бесспорных дел». Например, к компетенции нотариусов были отнесены действия по «проставлению исполнительных надписей на документах, принятию мер к охране наследственного имущества, признанию граждан умершими или временно отсутствующими».

Ещё раз подчеркивалось, что нотариусы были обязаны «оказывать трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, чтобы юридическая неосведомленность, малограмотность и т.п. обстоятельства не могли быть использованы во вред».

В рамках регламентации исполнительской дисциплины предусматривалось, что в случае болезни, отпуска, отсутствия или увольнения нотариуса его полномочия исполнял заместитель нотариуса или другое назначенное президиумом народного суда лицо. Режим работы контор устанавливался как правило с 9 до 15 часов. Часто нотариальные конторы располагались в зданиях судебных органов. Так, в Краснококшайске в 1925 году одноименная нотариальная контора располагалась в деревянном здании Маробсуда на улице Коммунистической, 5 в одном помещении с нотариальным отделением суда [34]. Но уже в 1927 году местонахождение конторы изменилось и её работа осуществлялась в частном доме по адресу: ул. Коммунистическая, 107. Этот частный дом контора арендовала, о чем свидетельствует сохранившийся в архиве договор аренды с частным лицом сроком на 1 год [35].

Характер совершаемых нотариальных действий нотариальными конторами Марийской автономной области имел свою специфику. Исходя из анализа статистических материалов первой половины 1927 года, выясняется следующая картина: самым распространенным нотариальным действием являлся протест векселей - 854 ед.; за ним следовало - засвидетельствование верности копий и подлинности подписей - 474 ед.; затем нотариально удостоверенные сделки - 214 ед. К числу распространенных относилось и совершение исполнительных надписей на сделках и документах - 148 [36].

Определенную помощь в создании условий для осуществления нотариальной деятельности оказывало государство. Так например, администрацией Маробсуда было предусмотрено выделение положенных курьерам спецодежды: *«обувь кожаную, подметки, валенки на 1 год и плащ брезентовый - на 2 года»*. Несмотря на характер этого труда, работа курьера была необходимой и в дождь и снег, жару и холод. Зачастую на курьерскую работу брали работников без особых требований, иногда по совместительству курьер исполнял работу уборщицы и т.п.

Уникальный документ, который сохранился в материалах делопроизводства Маробсуда, являет нам замечательный пример борьбы «маленького человека» с «системой». Так, 3 ноября 1925 года на имя председателя Маробсуда поступило заявление Марии Иосифовны Царегородцевой, больше похожее на крик о помощи: *«Прошу Вашего разрешения о предоставлении спецодежды, как - то пальто и валенные сапоги. Я уже служу 20 месяцев, но ни одной ниточки не получала. Я прошу Вас пре-*

---

[34] Вергасова Р.И. Нотариат в России: Учебное пособие. – М.: Юрист, 2005. – С. 121–125.

[35] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

[36] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 19. Л. 22-25.

доставить спецодежду в непродолжительном времени, так как здоровье у меня плохое и теплой одежды я не имею». В этом же заявлении она просит поднять ей зарплату с 10 до 18 рублей, т.к. «...на пропитание хватает, но на обувь и одежду не хватает».

Председатель Маробсуда для подготовки ответа направил данное заявление в нототделение суда и Краснококшайскую нотконтору. Из содержания ответа выясняется следующее: Царегородцеву накануне летом уволили, затем в сентябре взяли на условии срочного трудового договора с нототделением и Краснококшайской нотконторой для того, чтобы она «мыла полы не реже 2-х раз в неделю и убиралась 2 раза в день» в двух помещениях вышеуказанных учреждений. Для оплаты труда эти два учреждения выделяли по 5 руб. А обязанности курьера пожилая женщина исполняла, видимо, добровольно, «по привычке». Так как она не числилась в штате, Царегородцевой не полагалась указанная спецодежда, равно как и зарплату поднять возможности не было.

Мы можем только предполагать в силу каких обстоятельств женщину не оформили надлежащим образом в качестве курьера. Ведь такая штатная единица для конторы была предусмотрена законодательством.

Получив отказ, Царегородцева обратилась в Марийский областной отдел профсоюза совторгслужащих, куда в 1920-е годы входили и нотариусы. Правление Мароботдела профсоюза поддержало женщину и направило выписку из протокола в Маробсуд с требованием оформить все надлежащим образом [37]. К сожалению, документы с исходом данного инцидента найти не удалось. Но ценность содержания этих материалов велика как для понимания устройства трудовых отношений, так и для представления бытовой истории указанного периода.

Уместно отметить, что марийские нотариусы состояли в объединенном профсоюзе служащих суда и прокуратуры Маробласти, в связи с чем на них возлагались различные обязательства. Об этом свидетельствует письмо от 29 марта 1928 года из правления профсоюза, направленное в Йошкар-Олинскую нотконтору следующего содержания*: «...вами не производились отчисления в фонд «Наш ответ Чемберлену». Надо сделать отчисления 1 % к средней зарплате 3 месяца. Также добровольно сделать взнос на постройку аэроплана «Мариец»...»* В этом же письме рекомендовалось приобретать облигации крестьянского займа[38].

Быт нотариальных контор 1920-х годов был довольно аскетичным. В Краснококшайской нотконторе, например, имелось всего 2 стола, 4 стула, пишущая машинка, телефон на два учреждения (в т.ч. и нототделения суда). Пишущая машинка, по всей видимости, была дорога в обслуживании. Так, на 1-й квартал 1924 года на ее ремонт было выделено аж 20 рублей. Для сравнения, на покупку дополнительного письменного стола сметой расходов было предусмотрено 10 рублей, на приобретение портфеля - 2 рубля. Дорогой была специальная литература: покупка 3-х книг обходилась в 21 рубль. Стоит отметить, что уже Маробсудом, для нотариальной конторы выписывались газета «Известия ВЦИК» и журнал «Советская юстиция»[39].

[37] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 12. Л. 37, 38, 40, 42.

[38] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 17. Л. 16-16 об.

[39] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 7. Л.18–19.

ДОГОВОР

2

1927 года, Августа 9 дня, Мы нижеподписавшиеся -гражданка гор. Краснококшайска, Маробласти Анна Васильевна ЛАВРЕНТЬЕВА с одной стороны и Краснококшайская Первая Государственная Нотариальная Контора в лице Нотариуса ГРИГОРЬЕВА Сергея Григорьевича с другой, именуемые в дальнейшем -I-я "сдатчица" и 2-й "наниматель", заключили настоящий договор в нижеследующем:

I. Сдатчица сдает нанимателю для эксплоатации две комнаты: зало и прихожую с сенями, принадлежащими ей в доме № 107, находящемся по Коммунистической улице города Краснококшайска, сроком на ОДИН год, т.е. с 9/УШ-27 г. по 9/УШ-28 г.

2. Квартирная плата устанавливается в СОРОК рублей золотом в месяц с уплатою ежемесячно в первых числах текущего месяца. При чем уборка снятого помещения, топка печей, а также и разноска корреспонденции Конторы и другие поручения должны производиться сдатчицей за указанную сумму квартирной платы, без права требования дополнительного вознаграждения и пр. видов пособия.

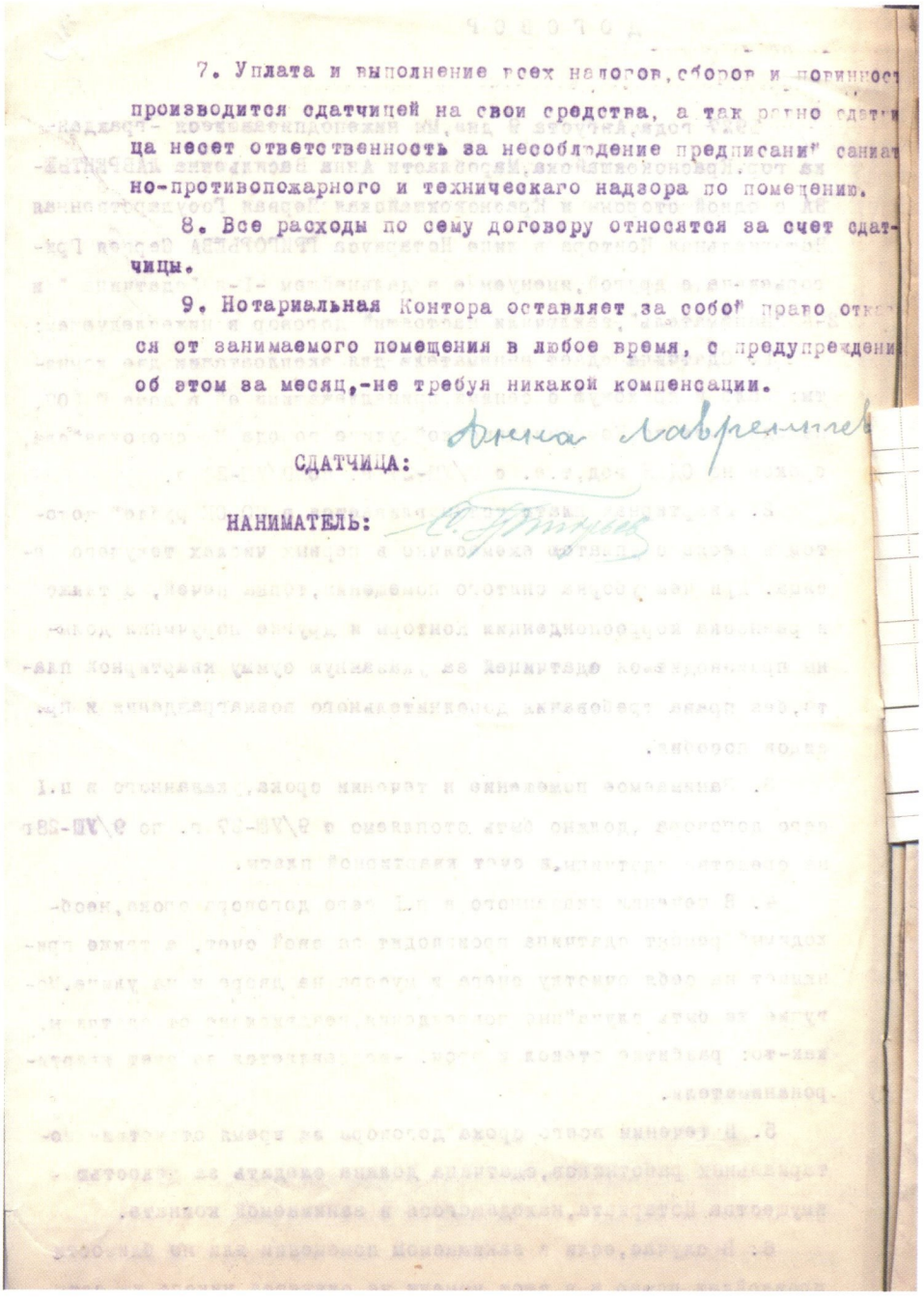
3. Занимаемое помещение в течении срока, указанного в п.I сего договора, должно быть отопляемо с 9/УШ-27 г. по 9/УШ-28г на средства сдатчицы, в счет квартирной платы.

4. В течении указанного в п.I сего договора срока, необходимый ремонт сдатчица производит за свой счет, а также принимает на себя очистку снега и мусора на дворе и на улице. Могущие же быть случайные повреждения, независящие от сдатчицы, как-то: разбитие стекол и проч. -исправляется за счет квартиронанимателя.

5. В течении всего срока договора за время отсутствия нотариальных работников, сдатчица должна следить за целостью имущества Нотариата, находящегося в занимаемой комнате.

6. В случае, если в занимаемом помещении или по близости произойдет пожар и в этот момент не окажется никого из сотрудников Нотконторы, то сдатчица обязана в первую очередь принять меры к спасению имущества Нотконторы.

Договор аренды (ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1, Д. 18. Л. 2. Подлинник)



7. Уплата и выполнение всех налогов, сборов и повинност производится сдатчицей на свои средства, а так равно сдатчица несет ответственность за несоблюдение предписаний санитарно-противопожарного и технического надзора по помещению.

8. Все расходы по сему договору относятся за счет сдатчицы.

9. Нотариальная Контора оставляет за собой право отказ ся от занимаемого помещения в любое время, с предупреждени об этом за месяц,-не требуя никакой компенсации.

СДАТЧИЦА:

НАНИМАТЕЛЬ:

Договор аренды (ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1, Д. 18. Л. 2. Подлинник)

* * *

После 1928 года в истории нотариата вновь начинаются перемены. Во многом это связано с тем, что в конце 1920-х годов происходит свертывание НЭПа и провозглашается курс на ускоренную индустриализацию и коллективизацию. Данные процессы в значительной мере повлияли на спад экономической активности граждан, проявлявшейся в гражданско-правовой сфере. В свою очередь, это повлияло на усугубление финансового положения нотариальных контор. 14 мая 1928 года Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено новое «Положение о судоустройстве», согласно которому содержание нотариальных учреждений переводилось с ведомственного на государственный бюджет. А с 21 апреля 1930 года финансирование нотариата было отнесено к областному бюджету [40].

Следствием данных процессов стала тенденция на сокращение как штатов нотариальных контор, так и самих контор. И если до 1928 года в Маробласти функционировали 3 нотариальные конторы – Краснококшайская (Йошкар-Олинская), Козьмодемьянская и Сернурская, то в остальных кантонах имелись нотариальные столы при нарсудах. К середине 1928 года в МАО остались только две конторы – Йошкар-Олинская (с переименованием Краснококшайска в 1928 году) и Козьмодемьянская [41].

Штат двух нотариальных контор на 1 мая 1928 года выглядел так[42]:

Йошкар-Олинская нотариальная контора	Должность	Разряд	Оклад
ГРИГОРЬЕВ Сергей Григорьевич	Нотариус	15	150 руб. 00 к.
РЫМОВИЧ Вера Сергеевна	Делопроизводитель	10	57 руб. 00 к.
ПОРТИНИЕР Мария Емельяновна	Курьер-уборщица	4	20 руб. 25 к.
Козьмодемьянская нотариальная контора			
ЛЕОНТЬЕВ Иван Матвеевич	Нотариус	15	117 руб. 60 к.

В начале 1929 года Наркомюстом РСФСР был издан циркуляр «Нормы расходов нотариальных учреждений РСФСР», который является ярким отражением политики сокращений расходов государства на нотариат. В документе регламентировано все, вплоть до хозяйственных расходов: «Наем помещений: на одного штатного сотрудника – технического положено не более 4,552 кв.м (1 кв. сажень), ответственного (нотариус, замнотариуса) – 9,104 кв. м (2 кв. сажени) и 3689 литров (300 ведер) воды; на посетителей по 15 ведер в день. ...Текущий ремонт пишущих машин – не более 40 руб. в год на одну машину. ...Спецодежда для курьеров – ботинки, пальто, валенки и пара подметок на период установленных сроков носки каждой из перечисленных вещей. ...Телефонные расходы – по одному телефону»[43]

Следующим шагом на пути сокращения сети нотариальных контор стало издание нового Положения о государственном нотариате РСФСР от 1930 года, где основные

---

[40] Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат. – М., 2007. – С. 20–21.

[41] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 23. Л. 3–4.

[42] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.

[43] Судовиков М.С., Шарабаров П.Н., Рафиков А.М. Нотариат Кировской области: история и современность. – М., Киров: О-Краткое, 2013. – С. 172–173.

изменения коснулись статуса нотариуса и его полномочий[44]. Нотариальные конторы и райисполкомы с сельсоветами получили равные права на ведение нотариальных действий. В Марийской автономной области, которая с 1929 года входила в Нижегородский (Горьковский с 1932 года) край, государственные нотариальные конторы были реорганизованы в нотариальные столы при окружном суде и райисполкомах.

Согласно данному Положению сельские Советы имели право нотариально удостоверять доверенности, договоры контрактации, договоры купли-продажи домов на снос до 600 рублей и иные договоры на сумму не более 500 рублей. Им не разрешалось удостоверять только договоры о праве застройки и продажи, дарения и залога городских строений и права застройки. Сельсоветы свидетельствовали подлинность подписей, копии документов, удостоверение личности получателей корреспонденции и выдачу исполнительных надписей на документах, перечень которых устанавливался Совнаркомом по представлению НКЮ РСФСР. Таким образом, работники сельсоветов, рай- и горисполкомов, независимо от уровня образования и специальности, обладали довольно широкими нотариальными полномочиями. Не случайно в одном из примечаний Положения термин «нотариус» распространялся не только на работников нотариата, но и на должностных лиц вышеуказанных органов власти.

На немногочисленные нотариальные конторы и столы, помимо прямых обязанностей, возлагалось обязательное инструктирование районных исполкомов, городских и сельских Советов по выполнению нотариальной работы. Общее руководство нотариальными действиями осуществлялось краевыми, областными судами, а также судами автономных республик. В главе 2 определялись ограничения на нотариальные свидетельствования, например, на договоры, которые подвергались обязательной земельной регистрации[45].

В целом, Положение показывает, что сфера деятельности нотариата была существенно ограничена. Связано это было и с сокращением гражданского оборота, и числа нотариальных действий, требовавших обязательного нотариального удостоверения, и с расширением нотариальных полномочий местных органов Советов. Все это привело к уменьшению числа профессиональных нотариальных учреждений на местах. Например, к началу 1937 года в СССР осталось всего 122 нотариальные конторы, в том числе в РСФСР – 74 [46].

В Маробласти нотариальные действия в начале 1930-х гг. совершались и нарсудами. Так, Моркинский нарсуд за первое полугодие 1930 года из разрешенных нотариальных действий совершил лишь 3 засвидетельствования на 30 руб.[47] Сама Йошкар-Олинская нотариальная контора за первое полугодие 1934 года совершила: 48 нотариальных сделок на сумму 4477,5 руб.; остальные разрешенные нотариальные действия 1477 на общую сумму 18800,41 руб. При этом сумма за оказание технических услуг составила 61 руб.[48]

---

[44] СУ РСФСР. 1930. № 38. Ст. 476.

[45] СУ РСФСР. 1930. № 38. Ст. 476.

[46] Кодинцев А.Я. Разрушение и восстановление системы советского нотариата в середине 30-х годов XX века // Нотариус. – 2006. – № 3. – С. 37.

[47] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 27. Л. 4–4 об.

[48] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 11. Л. 7.

Очень скоро стала проявляться пагубность подобной практики. Дело в том, что разбираться в профессиональной специфике служащим райисполкомов, а тем паче сельсоветов не хватало ни элементарных юридических знаний, ни времени. Они были постоянно загружены основной работой: колхозным строительством, участием в хлебозаготовках, посевных кампаниях, сбором разного рода платежей и налогов и т.д. и т.п. Поэтому случались различные казусы, ошибки в оформлении. Распространенными были случаи, когда например, крестьянин, намереваясь взять в Госторге аванс, выдавал Госторгу вексель, который был составлен в сельском Совете неправильно. Из-за этого Госторг вексель не принимает и денег не выдает. Векселедатель вынужден возвратиться обратно и покупать новый вексельный бланк. История повторяется, пока крестьянин не додумывается сам или по чьему-то совету обратиться в нотариальную контору[49].

В целом, несоблюдение законодательства, частые его нарушения, умышленные и неумышленные злоупотребления, вызванные, в первую очередь, отсутствием специалистов нотариального дела заставило правительство пересмотреть свою позицию по вопросу нотариата.

Поворот в отношении нотариата и нотариального дела в целом наметился 28 июня 1935 года, в день, когда состоялся Пленум Верховного суда СССР, и на котором обсуждался вопрос работы нотариальных органов. Итогом обсуждений стало принятие постановления, в котором отмечалось: «...внимание, оказываемое нотариальным органам судами союзных республик, все еще недостаточно. Роль и значение нотариальных органов на данном этапе по ускорению расчетов по товарообороту соцсектора по проверке и оформлению гражданских прав трудящихся, по засвидетельствованию разного рода документов... до сих пор недооценивались. Недооценивались и те опасности, которые связаны с недобросовестным, неумелым либо небрежным выполнением нотариальных функций. Признать явно недостаточной существующую сеть нотариальных контор (1–3 на край или область) и совершенно неудовлетворительной как организацию, так и работу нотариальных столов при райисполкомах РСФСР. Также беспризорна и неудовлетворительна деятельность сельсоветов по выполнению простейших нотариальных функций»[50].

Подготовительная работа растянулась почти на 1 год, и 10 июня 1936 года было опубликовано постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О реорганизации нотариальных органов». Самое главное в данном постановлении явилось восстановление статус-кво нотариальных контор и нотариусов. Основная статья гласила: «Изъять из ведения исполнительных комитетов и городских Советов функции по выполнению нотариальных действий и сосредоточить их в нотариальных конторах, а в тех местностях, где по объему работы организация нотариальных контор является нецелесообразной, открыть для свершения нотариальных действий нотариальные столы при народных судах…»[51]

В рамках реализации постановления ВЦИК и СНК с 13 января 1937 года постановлением президиума исполкома Маробласти стали вновь учреждаться но-

---

[49] Тараканова Н.Г., Родина С.В. Нотариат Мордовии: от истоков к современности. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2010. – С. 139.

[50] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 24. Л. 7–8.

[51] http://lawru.info/dok/1936/06/10/n1195637.htm

Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.06.1936 г.
«О реорганизации нотариальных органов»

Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров РСФСР постановляют:

1. Изъять из ведения районных исполнительных комитетов и городских советов функции по выполнению нотариальных действий и сосредоточить их в нотариальных конторах, а в тех местностях, где по объему работы организация нотариальных контор является нецелесообразной, открыть для совершения нотариальных действий нотариальные столы при народных судах.

2. Поручить Народному комиссариату юстиции РСФСР, по согласованию с заинтересованными ведомствами, краевыми и областными исполнительными комитетами и центральными исполнительными комитетами АССР, установить сеть нотариальных контор и нотариальных столов с тем, чтобы нотариальные конторы были обязательно учреждены во всех крупных городах и промышленных центрах.

3. Инструктирование сельских и соответствующих им советов по выполнению ими нотариальных действий осуществляется нотариальными конторами, а в тех местностях, где нотариальных контор не имеется, народными судьями под общим руководством краевых, областных и главных судов АССР.

4. Изъять из ведения коммунальных органов, районных исполнительных комитетов и городских советов и передать нотариальным конторам и нотариальным столам Народного комиссариата юстиции свидетельствование сделок со строениями.

5. В соответствии со ст. ст. 1 и 4 настоящего постановления, изложить ст. 2 Положения о государственном нотариате РСФСР (С.У., 1932, № 35, ст. 165) в следующей редакции:

«2. Все перечисленные в ст. 1 действия, за исключением указанных в п. 12 этой статьи, выполняются нотариальными конторами и нотариальными столами при народных судах. Регистрация арестов, налагаемых на строения и право застройки, производится коммунальными отделами местных исполнительных комитетов и городских советов».

6. Настоящее постановление ввести в действие с 1 января 1937 года.

Председатель ВЦИК М.КАЛИНИН
Председатель СНК РСФСР Д. СУЛИМОВ
И.о. Секретаря ВЦИК Н.НОВИКОВ

Постановление ВЦИК и СНК «О реорганизации нотариальных органов». 1936 г. Фрагмент

тариальные конторы и столы. В Маробласти (с июня 1937 года Марийской АССР) была открыта одна республиканская контора – Йошкар-Олинская с обслуживанием г. Йошкар-Олы и Ронгинского района, 1 районная контора – Козьмодемьянская с обслуживанием г. Козьмодемьянска и 10 нотариальных столов при районных народных судах: Оршанский, Новоторъяльский, Куженерский (с. Токтай-Беляк), Сернурский, Мари-Турекский (с обслуживанием Косолаповского района), Параньгинский, Моркинский, Звениговский, Юринский, Сотнурский[52].

К 1 февралю 1937 года были определены и укомплектованы штаты нотариальных органов Марийской АССР[53]:

Нотариальный орган	ФИО нотариуса	Год рождения, национальность	Партийность	Стаж работы в нотариате, общий стаж в госслужбе
Йошкар-Олинская нотариальная контора	ЩЕРБАКОВ Ионас Николаевич	1902 мари	б/п	5 лет 15 лет
Козьмодемьянская нотариальная контора	ЖУКОВ Ермолай Николаевич	1911 мари	член ВЛКСМ	0 лет 5 лет
Юринский нотстол	КУЛАКОВ Иван Михайлович	1907 русский	член ВКП(б)	0 лет 14 лет
Оршанский нотстол	ПРОМТОВ Николай	1911 русский	член ВЛКСМ	0 лет 3 года
Параньгинский нотстол	УГЛОВА Хатима Сафеевна	1913 татарка	член ВЛКСМ	0 лет 4 года
Новоторьяльский нотстол	ЯКШОВ Данил Иванович	1910 мари	б/п	0 лет 7 лет
Мари-Турекский нотстол	МАШКОВЦЕВ Семен Евсеевич	1898 русский	б/п	0 лет 15 лет
Сернурский нотстол	КОЗЛОВ Василий Федорович	1905 мари	б/п	0 лет 19 лет
Моркинский нотстол	БЕКЕШЕВ Александр Михайлович	1899 мари	б/п	0 лет 18 лет
Куженерский нотстол	ОСМАНОВ Григорий Георгиевич	1915 мари	член ВЛКСМ	0 лет 5 лет
Звениговский нотстол	СКВОРЦОВ Иван Федорович	1905 мари	б/п	0 лет 5 лет
Сотнурский нотстол	ГЕРАСИМОВ Василий Герасимович	-	-	-

С начала 1941 года все нотариальные столы при райнарсудах были преобразованы в нотариальные конторы[54].

Согласно вышеотмеченному постановлению ВЦИК и СНК Йошкар-Олинская го-

[52] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 32. Л. 1-1об.

[53] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 32. Л. 6-7-7об.

[54] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 33. Л. 2–4.

родская нотариальная контора получила статус республиканской и стала методическим центром для нотариальных контор и столов районов Маробласти. В задачи республиканской конторы входило: развертывание нотариальной сети до утвержденных пределов; переподготовка низовых работников и, в первую очередь, тех, которые не имели образования; увеличение числа нотариальных действий; устранение из практики разных нарушений; снабжение вновь открытых нотариальных контор и столов гербовыми печатями и штампами, литературой, мебелью и т.п. Первым старшим нотариусом Йошкар-Олинской республиканской нотариальной конторы стал Ионас Николаевич Щербаков[55].

Нельзя обойти вниманием и историческое событие данного времени. Марийская автономная область 5 декабря 1936 года получила статус Марийской автономной советской социалистической республики (Марийская АССР). 21 июня 1937 года XI Чрезвычайный съезд Советов Марийской АССР принял Конституцию и оформил создание автономной республики. Основной Закон также утвердил территорию МАССР в составе районов: Горномарийского, Еласовского, Звениговского, Йошкар-Олинского, Косолаповского, Куженерского, Мари-Турекского, Моркинского, Новоторъяльского, Оршанского, Параньгинского, Пектубаевского, Ронгинского, Сернурского, Сотнурского и Юринского. В 1939 году были образованы Волжский и Килемарский районы, в 1943-м – Казанский, Хлебниковский и Медведевский районы[56].

Нотариальные конторы подчинялись новообразованному наркомату юстиции Марийской АССР, который в 1938 году возглавил Василий Ильич Товашов. Последний курировал деятельность нотариальных контор, давал рекомендации по планированию. Так, в письме нотариальным органам Марийской АССР в начале января 1940 года наркомат юстиции *«находит, что поступающие планы работы нотконтор в большинстве своем не охватывает всех вопросов работы нотариата, поэтому предлагается Вам в планы работы нотконторы на 1-е полугодие 1940 года включить следующие вопросы: 1. Изучение и обобщение нотариальной практики; 2. Составление статистической и финансовой отчетности и представление в установленные сроки. 3. Подготовка архива нотконтор к сдаче в соответствии приказа НКЮ СССР от 25/IV-1939 г. № 27; 4. Проведение бесед и докладов среди населения по популяризации законов по нотариату; 5. Проведение производственных совещаний с сотрудниками нотконторы, где штат состоит из нескольких человек, а где один нотариус, то наметить проведение производственных совещаний вместе с работниками нарсуда. 6. Изучение текущего законодательства и директив НКЮ СССР, РСФСР и Марийской АССР по нотариату»*[57].

Кадровый состав нотариусов комплектовался в этот период из разных источников. Специалистов с юридическим образованием катастрофически не хватало. На 1935 год в РСФСР было учтено 69 нотариусов, из которых только трое имели высшее образование, а 27 человек были с низшим образованием. Поэтому после 1935 года

[55] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 33. Л. 3.

[56] Путеводитель по фондам ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл». – Йошкар-Ола, 2012. – С. 804.

[57] Архив Нотариальной палаты Республики Марий Эл.

настоятельно рекомендовалось направлять нотариальных работников на курсы обучения в г. Куйбышев[58].

С уровнем образования и специальностью новоназначенных нотариусов в Марийской республике также ситуация была тяжелая. Сам нотариус Йошкар-Олинской нотконторы Щербаков являлся заочником 4 курса Казанского юридического института. Годичную юридическую школу закончили нотариус Юринского нотстола Кулаков, Оршанского нотстола Промтов. Уровень образования нотариусов был также разным. Так, Щербаков, Жуков, Кулаков, Промтов, Углова, Машковцев указали, что имеют среднее образование, Якшов, Козлов, Бекешев, Османов, Скворцов – «низшее образование». И, самое главное, как видно из вышеприведенного штатного расписания, ни один районный нотариус не имел опыт работы в нотариальных органах[59].

С целью обучения основам нотариальной деятельности в конце марта 1937 года в Горький на 3-месячные курсы по подготовке нотариальных работников при облсуде из Марийской АССР были направлены Жуков, Петров, Николаев и Якшов. После окончания курсов 7 июля они же были приняты в Йошкар-Олинскую нотконтору для прохождения 5-дневной практики[60].

В национальных республиках, согласно указаниям, старались готовить кадры из титульных национальностей. Как видно из вышеприведенного штатного расписания, из 12 нотариусов Марийской АССР 7 человек представляли титульную национальность – мари, 3 являлись русскими, 1 – татарка, (национальность еще одного нотариуса установить не удалось).

Штатное расписание также отражало и гендерную политику государства того периода. Провозглашенное советским государством равноправия мужчин и женщин, по крайней мере, в сфере нотариата пока оставалось на бумаге. В ряду марийских нотариусов по состоянию на 1937 год состояла лишь одна женщина - нотариус Параньгинского нотстола Х.С. Углова.

В 1937 году произошли перемены в принципах формирования вознаграждения за работу. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 11 августа 1937 года № 1356 «О ставках заработной платы нотариусам районных нотариальных контор и заведующих нотариальными столами в народных судах» устанавливались следующие ставки зарплаты нотариусам: нотариусам районных контор – на уровне 85% от зарплаты народного судьи, нотариусам-заведующим нотариальными столами – на уровне 75%. Так, в 1937 году были назначены нотариусу Козьмодемьянской нотконторы Жукову оклад 400 руб. в месяц, нотариусу Звениговского нотстола Якшову – 300 руб., нотариусу Куженерского нотстола Петрову – 225 руб.[61].

Впоследствии данные показатели корректировались. Так, 6 марта 1941 года приказом наркома юстиции Марийской АССР Товашевым были установлены следующие ставки заработной платы нотариусам нотариальных контор[62]:

---

[58] Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – в начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополья). Дисс. на соис. к.и.н. – Ставрополь, 2015. – С. 115.

[59] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 32. Л. 8.

[60] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 32. Л. 11.

[61] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 32. Л. 39.

[62] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 71. Л. 77.

Постановление СНК СССР от 11.08.1937 N 1356
«О ставках заработной платы нотариусам районных нотариальных контор и заведующих нотариальными столами в народных судах»

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет
Установить с 1 июля 1937 года ставки заработной платы:
Для нотариусов в районных конторах на 15% ниже ставки заработной платы народного судьи той же местности.
Для нотариусов – заведующих нотариальными столами в народных судах на 25% ниже ставки заработной платы народного судьи той же местности.

Председатель СНК Союза ССР В. МОЛОТОВ
Управляющий Делами СНК Союза ССР Н. ПЕТРУНИЧЕВ

Постановление СНК СССР «О ставках заработной платы нотариусам...». 1937 г. Фрагмент

1.	Горно-Марийской	- 425 руб.
2.	Звениговской	- 425 руб.
3.	Юринской	- 425 руб.
4.	Волжской	- 425 руб.
5.	Оршанской	- 340 руб.
6.	Сернурской	- 340 руб.
7.	Сотнурской	- 340 руб.
8.	Мари-Турекской	- 340 руб.
9.	Моркинской	- 340 руб.
10.	Параньгинской	- 340 руб.
11.	Ново-Торъяльской	- 340 руб.

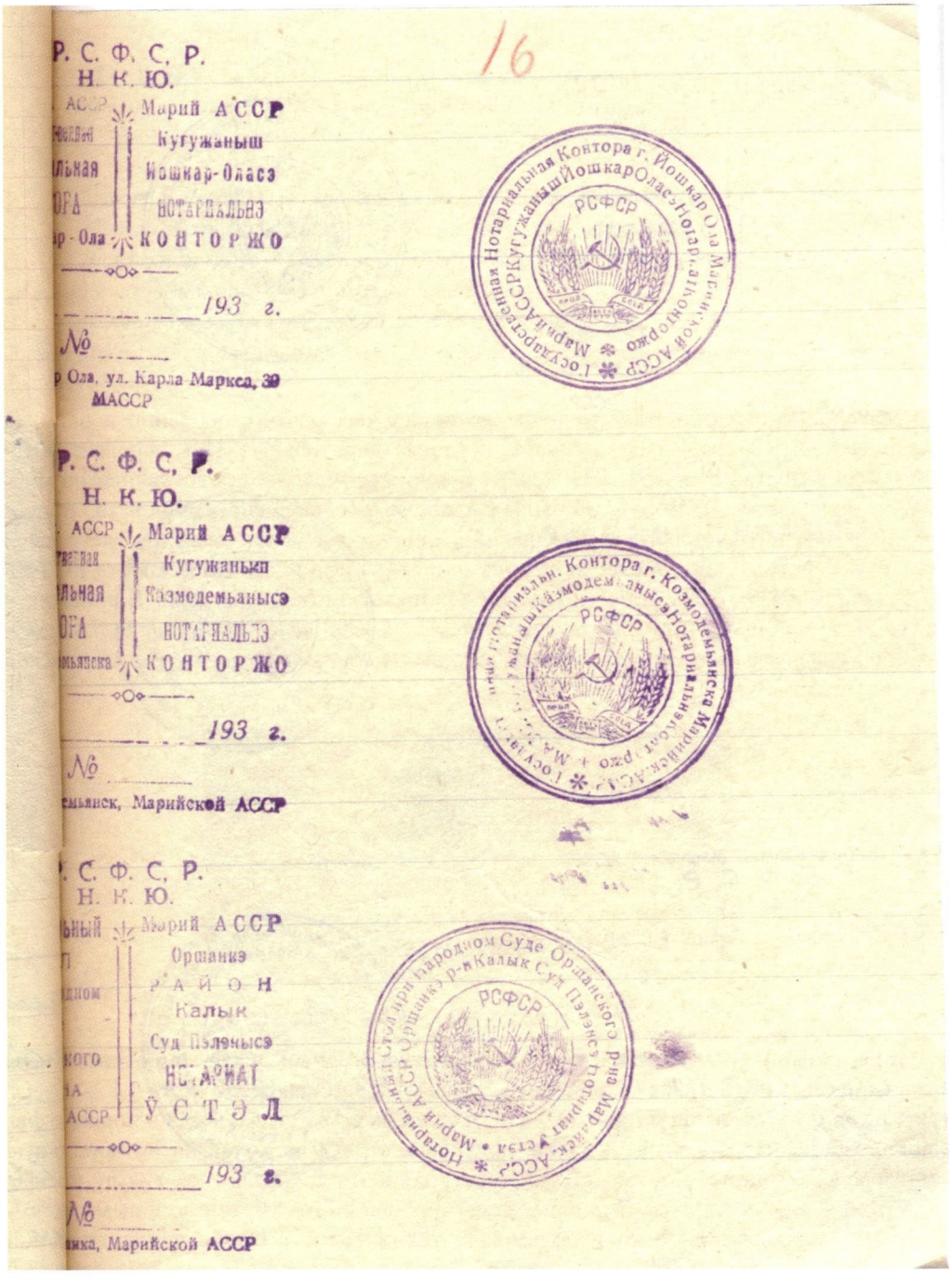
Материально-технические условия нотариальных контор, особенно в районах Марийской АССР были, мягко говоря, неудовлетворительные. При передаче нотариальных функций с января 1937 года из ведения райисполкомов и горсоветов многим нотариальным конторам не были выделены необходимое имущество, инвентарь. Стояла острая проблема обеспечения пишущими машинками и даже писчей бумагой, бланками. Так, в ответном письме в отдел нотариата Наркомюста РСФСР от 22 марта 1937 года нотариус Йошкар-Олинской нотконторы И.Н. Щербаков, в частности, сообщал, что *«...не имеется пишущей машины... приходится постоянно обращаться в машинописное бюро секретариата Верховного суда Марийской АССР...»*.

Советская денежная купюра. 1938 г.

В Козьмодемьянской нотконторе по актам описи имелись: шкаф канцелярский – 1, стол канцелярский – 1, чернильница – 1, стулья – 4, канцелярские счета – 1[63].

Ситуация постепенно стала выправляться лишь с 1939 года, когда в порядке финансирования народных судов снова появилась строка расходов на нотариальные конторы. Стали приобретаться столы со встроенными ящиками и стульями, шкафы и конторки. Все нотариусы были снабжены гербовыми печатями и угловыми штампами. В своей деятельности использовали технические штампы исполнительной надписи, удостоверения доверенности, свидетельствования подлинности подписи и верности копии, удостоверения договора. А нотариусы нотариальных столов имели

[63] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 32. Л. 42, 47.



Гербовые печати и штампы марийских нотариусов. 1937 г.

Гербовые печати и штампы марийских нотариусов. 1937 г.

по три штампа – исполнительной надписи, свидетельствования верности копии и подлинности подписи.

Немаловажное значение имела теоретическая и политическая подготовка нотариусов. Поэтому приобреталась юридическая литература, выписывался журнал «Советская юстиция», некоторые конторы получали «Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства». Также конторы были снабжены главным руководящим пособием «Практическое пособие для нотариальных работников». В информации Наркомата юстиции Марийской АССР нотариальным конторам сообщалось, что через юридическое издательство НКЮ СССР на 1941 год для всех нотконтор были выписаны Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР; Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР; далее уточнялось, что «ввиду ограниченного тиража журнала «Советская юстиция» юридическим издательством принята подписка только для нарсудов». Таким образом, нотариальные конторы республики остались в 1941 году без привычного журнала…[64]

После 1937 года, хотя и нотариальные функции целиком были возвращены нотариальным конторам и нотариальным столам при нарсудах, больших перемен в специфике функциональной деятельности нотариусов не произошло. Несколько изменилась структура совершаемых нотариальных действий, вызванные и переменами в социально-экономической жизни общества, и изменениями законодательных норм в сфере нотариата. На рубеже 1930-х – 1940-х годов нотариусы занимались свидетельствованием верности копий документов, свидетельствованием подлинности подписей, совершением исполнительных надписей на документах, удостоверением различных договоров, доверенностей, удостоверением договоров об установлении права застройки, выполнением прочих нотариальных действий. Так, из анализа статистических сведений о деятельности Йошкар-Олинской нотариальной конторы за первое полугодие 1941 года выяснилось, что первую строчку в общем количестве нотариальных действий занимало свидетельствование верности копий документов, вторую - свидетельствование подлинности подписей, третью - совершение исполнительных надписей на документах, четвертую - удостоверение прочих договоров, пятую - удостоверение доверенностей и передоверий, шестую - удостоверение договоров об отчуждении строений, права застройки, седьмую - выполнение прочих нотариальных действий. Имели место и выдачи свидетельств о праве наследования и удостоверение завещаний [65].

Несмотря на сложности с материально-технической обеспеченностью контор и достаточно скудным денежным содержанием самих нотариусов, отсутствием особых гарантий, все же государственные нотариусы республики рассматриваемого периода в большинстве своем относились ответственно к работе. Но, тем не менее, имел место и один-единственный, но вопиющий случай нарушения законодательства. Так, в рамках организации работы районных нотариальных контор и столов в августе 1937 года были выделены 300 руб. каждому нотариусу. В ходе отчетов и проверок вдруг выяснилось, что ни денег, ни новоназначенного нотариуса Мари-Турекского нотстола С.Е. Машковцева на месте не оказалось. При выяснении обстоятельств было установлено, что на работу Машковцев несколько дней не выходил, ничего для обустройства нотстола не приобретал, а подотчетную денежную сумму он присвоил

[64] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. Н-4. Л. 6.

[65] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 43. Л. 32–34.

и использовал «в личных нуждах». Приказом председателя Верховного суда МАССР М.Ф. Федоровым, с формулировкой «за пьянство и дебош, морально-бытовое разложение… и присвоение денег…» Машковцев был уволен. В отношении него было заведено уголовное дело по ст. 116 УК РСФСР [66].

Качественной работе способствовал и постоянный контроль как со стороны республиканской нотариальной конторы, так и органов юстиции в целом. Организовывались систематические проверки, которые выявляли различные недочеты, упущения, ошибки. Первая крупная проверка Марийской АССР на предмет реализации Постановления «О реорганизации нотариальных органов» была проведена Наркомюстом СССР в лице старшего ревизора Неймана 7–11 февраля 1938 года. Сохранившийся архивный документ «Акт ревизии» ярко передает «разгромный» характер критики организации нотариального дела в республике. Так, в частности, было указано, что «чрезвычайно медленно проводится реорганизация… Верховный суд недооценивал и недооценивает роль и значение нотариата как госоргана, призванного законом к защите личных прав и интересов граждан… республиканская контора до сих пор рассматривается как отдел Верховного суда… республиканская контора по настоящее время не укомплектована – весь аппарат состоит из 1 старшего нотариуса… республиканская контора не является настоящим руководящим центром для районных нотстолов… старший нотариус в каждом районе побывал лишь по 1 разу… проверки районных нотстолов не организованы и анализ их работы не произведен…» [67]

Видимо, выводы представителя Наркомюста СССР стали «холодным душем» для местного Наркомюста, Верховного суда и республиканской нотариальной конторы, и последними были предприняты меры к исправлению ситуации. Их энергичную работу демонстрируют последующие документы архивного дела. Так, протокол оперативного совещания при Наркомате юстиции МАССР от 23 апреля 1938 года свидетельствует.

«Присутствовали: нарком [юстиции] т. Товашев, и.о. Председателя Верховного суда [МАССР] т. Тилик, ст. нотариус т. Щербаков, зам. ст. нотариуса Бакулина, нотариус Соколов.

Обсуждали: работу Сернурского нотстола».

Работа была оценена как неудовлетворительная: «…Козлов не выезжал в колхозы ни разу за 1937 и 1 кв. 1938 г.; …не интересовался работой нотариата; …оторвался от масс».

Было принято решение уволить нотариуса Козлова как не справившегося с работой.

На этом же совещании была рассмотрена работа Сотнурского и Параньгинского нотстолов. Деятельность нотариуса Корякова (Сотнур) также была признана неудовлетворительной вследствие и грубых ошибок в нотариальных действиях, и нарушения рабочей дисциплины. Но с объявлением строгого выговора он был оставлен на работе. Работа нотариуса Угловой (Параньга) была признана удовлетворительной [68].

---

[66] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 32. Л. 85–86, 89, 94.

[67] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 56. Л. 1–5.

[68] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 56. Л. 6, 14–15, 19-20, 27–29.

Проверкой нотариальных действий сельсоветов занимались сами районные нотариусы. Типичными недочетами в конце 1930-х годов были нарушения в оформлении и выдаче исполнительных надписей; нарушения правил взимания госпошлины за нотариальные действия; при нотариальном удостоверении договоров отчуждения строений, аренде строений, при оформлении наследственных прав не всегда требовали документы, подтверждавшие принадлежность имущества; внесения исправлений без оговорок; отсутствие руководства со стороны нотариальных органов над сельсоветами по разъяснению нотариальной практики, из-за чего последние допускали грубые нарушения по незнанию; отсутствие массово-разъяснительной работы среди населения. Так, в августе 1940 года нотариусом Звениговского нотстола М.В. Сушенцовой была произведена проверка работы Красногорского поселкового совета на предмет правильности совершения нотариальных действий. Содержание акта проверки воссоздает следующую картину: несмотря на то, что только в марте 1940 года нотариус инструктировала специалистов поссовета, нарушений было выявлено много. В части делопроизводства *«документы пишутся карандашом, размер госпошлины в удостоверительных надписях не отражается, удостоверительные надписи пишутся неверно исключительно...»;* в части оформления нотариальных действий «...продано два дома на сумму 1000 руб. и оформлено расписками, что сделано неправильно, а следовало оформить договор купли-продажи», «при засвидетельствовании подлинности подписей во всех случаях брали госпошлину один рубль, за что следовало освободить, т.к. это вид н/действий производится бесплатно», «в нотариальную книгу, были случаи, заносили нотдействия, не относящиеся к нотдействиям, что недопустимо, т.к. нотариальная книга предназначена исключительно для записи нотдействий» и т.п. В завершении документа нотариус Сушенцова внесла «практические предложения» по устранению нарушений и замечаний[69].

Вышеуказанный и другие акты проверки районных нотариусов направлялись в Йошкар-Олинскую республиканскую контору для анализа. В результате анализа актов обследования нотариальных действий сельских Советов Звениговского района, который представила нотариус М.В. Сушенцова, старший нотариус И.Н. Щербаков направил «разгромное» письмо в Звениговский нотстол (текст приведен без изменений)[70]:

Нотариусу Звениговского нотстола тов. Сушенцовой

Ознакомившись с актами по обследованию работы сельсоветов от 6, 7, 8 и 27/V-1940 года считаю сообщить следующее замечание:

Народным Комиссариатом Юстиций Мар. АССР давалось неоднократно указание о том, что бы акты по проверке и инструктажу работников сельсоветов по выполнению ими нотариальных действий составлялись обязательно в присутствии работников с/с. и в конце акта после сделанного предложения учинялись подписи всех присутствующих лиц (нотариуса, предсельсовета и секретаря), а вами это нарушается, а лишь видно из актов, что вами поездка совершается только для формальности по сельсоветам, по существу же на месте инструктажа видимо не дается, как это полагается живого инструктажа, так как из составленных актов видно только одни заголовки и что совершается работниками сельсоветами

[69] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. Н-4. Л. 16.

[70] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. Н-4. Л. 11.

и законно или не законно этого не видать, что равносильно, что ничего не сделано, а совершена прогулочная поездка, которая очень не желательная для наших органов, что бы наши работники ездили без дела. Лучше не ездить совсем.

Причем надо вас поставить в известность, что НКЮ РСФСР рекомендует использовать каждое районное совещание председателей Сельсоветов и вообще работников с/с. и где поставить доклады в порядке популяризации и в особенности проводить на этих совещаниях инструктаж работников с/с.

О всех замечаниях, сделанных как ранее, так и настоящем следует вам учесть и больше не повторять и стараться исполнять все приказы и инструкции НКЮ и законно совершать свои действия.

СТАРШИЙ НОТАРИУС n/n (Щербаков)

С целью сплочения нотариусов, выработки общих планов работы, обсуждения проблемных вопросов нотариальной работы Йошкар-Олинская нотариальная контора стала организовывать и проводить кустовые совещания нотариусов. Так, 5-6 февраля 1939 года в пос. Лопатино (г. Волжск с 1940 г.) состоялось кустовое совещание нотариальных работников Лопатинской нотконторы (учреждена 10 июня 1938 г.), Звениговского, Моркинского, Сотнурского и Оршанского нотстолов. Присутствовали: «ст. нотариус т. Щербаков, зам. ст. нотариуса т. Бакулина, консультант т. Яснов, т. Маркин, т. Сушенцова, т. Матвеев, т. Воронков, т. Николаев, при участии зам. наркома юстиции [МАССР] т. Похвалова». В повестке дня стояли вопросы обсуждения отчетов за 2-е полугодие 1938 года, планов работы на 2-й квартал, организации и проведения соцсоревнования[71].

Кустовые совещания, сопряженные с выездом в районы, иногда не удавалось провести в намеченный срок из-за непредвиденных обстоятельств, например, погодных условий. Так, в письме в отдел нотариата Наркомюста РСФСР ст. нотариус И.Н. Щербаков сообщал (текст приведен без изменений):

«Назначенное кустовое совещание по плану на 31.01.39 в Козьмодемьянске до сего времени не проведено в виду того, что нет возможности ехать на машине 110 км из-за наноса снега на дорогу, а также плохая связь на лошади. При первой возможности будет сделан выезд в гор. Козьмодемьянск и проведено совещание»[72].

На 1940 год кустовые совещания уже проводились регулярно, охватывая все районные нотариальные органы Марийской АССР. Согласно плану работы на первую половину 1940 года, кустовые совещания было намечено провести:

1. с. Сернур, январь
   а) Сернурский нотстол
   б) Мари-Турекский нотстол
   в) Параньгинский нотстол
   г) Куженерский нотстол
2. г. Козьмодемьянск, февраль
   а) Козьмодемьянская нотконтора
   б) Юринский нотстол
   в) Еласовский нотстол

[71] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 75. Л. 10-10об.

[72] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 75. Л. 2.

3. с. Ронга, январь
   а) Ронгинский нотстол
   б) Новоторъяльский нотстол
   в) Оршанский нотстол
   г) Моркинский нотстол
4. пос. Лопатино, март
   а) Лопатинская нотконтора
   б) Звениговский нотстол
   в) Сотнурский нотстол[73].

Постепенно, в результате претворения в жизнь норм и положений по советскому нотариату, принятых в 1936-1937 гг., к 1940-1941 гг. марийский нотариат уже функционировал стабильно. Накануне Великой Отечественной войны, в конце декабря 1940 года в Марийской АССР работали:

1. Йошкар-Олинская республиканская нотариальная контора
2. Козьмодемьянская районная нотариальная контора
3. Волжская районная нотариальная контора
4. Звениговская районная нотариальная контора
5. Юринская районная нотариальная контора
6. Сернурский нотариальный стол при райнарсуде
7. Оршанский нотариальный стол при райнарсуде
8. Параньгинский нотариальный стол при райнарсуде
9. Моркинский нотариальный стол при райнарсуде
10. Новоторъяльский нотариальный стол при райнарсуде
11. Сотнурский нотариальный стол при райнарсуде
12. Мари-Турекский нотариальный стол при райнарсуде[74].

В июле 1940 года в МАССР произошло сокращение 3-х нотариальных столов – Ронгинского, Куженерского и Еласовского нотстолов. Нотариальное обслуживание этих районов перешло Йошкар-Олинской нотконторе, Сернурскому нотстолу и Козьмодемьянской нотконторе соответственно.

Сама Йошкар-Олинская нотариальная контора была, наконец, укомплектована штатами полностью. При этом стоит отметить, что к 1940 году штат должны были составлять:

1. Старший нотариус с окладом 600 руб.
2. Ответственный исполнитель с окладом 275 руб.
3. Машинистка с окладом 160 руб.
4. Счетовод-кассир с окладом 200 руб.
5. Курьер-уборщица с окладом 90 руб.[75]

Как известно, в 1940–1941 годах в стране были приняты меры к ужесточению дисциплины работы на предприятиях и учреждениях. Эти процессы отразились и в работе нотариальных учреждений. 12 октября 1940 года ст. нотариус И.Н. Щербаков в письме в Марийскую контору республиканских газет просил «…сделать объявление в Марийской правде и Марий коммуне о том, что Марресгоснотконтора работа-

[73] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 113. Л. 8.

[74] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 113. Л. 4.

[75] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 115. Л. 1.

ет с 12 часов дня до 20.30 часов вечера. Обед с 16.00 до 16.30» [76]. Очевидно, что подобный режим создавался для облегчения доступа к нотариальным услугам рабочих и служащих, которые работали до 17-18 часов вечера.

И еще более наглядно ужесточение дисциплины демонстрирует служебная записка ст. нотариуса Щербакова в Наркомюст МАССР от 2 января 1941 года: «…курьер-уборщица Пояркова Е.А. должна работать с 6 до 9 ч. утра и с 15.30 до 20.30 ч. 30 декабря [1940 г.] опоздала утром на 11 минут. В качестве меры мною объявлен ей выговор…»[77].

* * *

Созидательную работу марийских нотариусов на благо народа прервала Великая Отечественная война 1941–1945 годов. 22 июня для Марийской АССР был не только воскресно-выходным днем, а праздничным – республика отмечала 20-летие Марийской автономии. Весть о войне из репродукторов радио пришла в 12 часов голосом наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова. В Йошкар-Оле на стадионе «Медик» горожане собрались на митинг. Перед ними выступил председатель Совнаркома МАССР Я.И. Абрамов. Не сразу пришло осознание страшной беды, ещё около двух недель люди привычно ходили на работу, работали Маргостеатр и кинотеатр «Октябрь», цветочные киоски, киоски с мороженым, «Соки-воды». Напоминали о войне только толпы народа у военкоматов и на вокзалах, где провожали на фронт мобилизованных и добровольцев. Первый эшелон с железнодорожного вокзала Йошкар-Олы ушел 25 июня.

1 июля 1941 года вышло директивное указание Марийского обкома ВКП(б) и Совнаркома Марийской АССР о перестройке на военный лад жизни и работы, о мобилизации всех сил для разгрома врага. Таким образом, отменялись выходные и отпуска, ужесточался режим работы, как на производственных предприятиях, так и в учреждениях и организациях. Звениговский судоремонтный завод, Марбумкомбинат, стеклозаводы и ряд других предприятий стали производить военную продукцию. Уже с августа в Марийскую республику стали прибывать эвакуированные предприятия и организации, число которых до конца 1941 года составило 27. Они были размещены и смонтированы в Йошкар-Оле, Волжске, Звенигово, Мочалище. Для размещения личного состава предприятий и организаций в Йошкар-Оле. были закрыты или передислоцированы ряд школ, Дом колхозника, краеведческий музей, пединститут, кинотеатр и др.

В целом, республика приютила у себя в годы войны более 36 тыс. эвакуированных и беженцев из западных регионов СССР. В Йошкар-Оле, из-за её динамичного роста перед войной, жилищный вопрос уже стоял остро. Тем не менее, йошкар-олинцы потеснились, приняли к себе в дома, квартиры, комнаты более 15 тыс. человек. Это невиданное «переселение народов» сказалось впоследствии на этническом облике послевоенной Йошкар-Олы, т.к. многие эвакуированные украинцы, евреи, белорусы, русские остались жить в тихом зеленом городе.[78]

Все новые и новые волны мобилизации сказались на всех без исключения учреждениях. На фронт призывалось большинство мужчин до 50 лет. К великому сожале-

[76] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 115. Л. 14.

[77] ГАРМЭ. Ф. Р-351. Оп. 2. Д. 115. Л. 16.

[78] Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 17–34.

Митинг 7 ноября 1941 г. Город Йошкар-Ола

нию, системных данных о нотариусах, призванных на фронт у нас не имеется. Тем не менее, нам удалось установить имена марийских нотариусов, сложивших голову на поле брани. Это нотариус Козьмодемьянской нотконторы Жуков Ермолай Николаевич. В воинском звании старшины он пропал без вести в марте 1942 года. Нотариус Куженерской нотконторы Османов Григорий Георгиевич в воинском звании мл. лейтенанта пропал без вести в мае 1942 года. Нотариус Сотнурской нотконторы Герасимов Василий Герасимович в звании лейтенанта погиб в бою 20 мая 1942 года в Ленинградской области. Судя по косвенным данным, большинство мужчин-нотариусов 1937 года «призыва» ушли на фронт или заняли ответственные посты. Об этом говорит совершенно иной состав нотариусов в первый послевоенный год[79].

Их места в учреждениях, таких как нотариальные конторы, вынужденно занимали женщины – вчерашние делопроизводители, машинистки, курьеры и т.п. Была высокая текучесть кадров, видимо, из-за прихода случайных людей. Так, нотариуса Новоторъяльской нотконторы Д.И. Якшова, который трудился еще с начала 1937 года, сменила в начале 1942 года Е.Г. Бакулина, с середины 1944 года – Л.М. Темерешева, в начале 1946 года нотариусом назначена А.И. Шишкина, в 1947-м – А.Г. Пластинина. С этих грозных лет советский, да и современный нотариат начинает приобретать женское лицо[80].

Новоприбывшие работники нотариальных контор зачастую не имели даже среднего образования. Низкий уровень образования они восполняли обучением в заочных юридических школах и на шестимесячных курсах. Несмотря на войну, критическую ситуацию на фронтах, в 1942 году Центральная заочная юридическая школа (ЦЗЮШ) объявила прием слушателей на 1942-1943 учебный год. Здесь работники органов суда, прокуратуры, адвокатуры, нотариата и народные заседатели, «име-

[79] Книга Памяти Республики Марий Эл. Город Козьмодемьянск. – Йошкар-Ола, 1995; Книга Памяти Республики Марий Эл. Куженерский район. – Йошкар-Ола, 1994; Книга Памяти Республики Марий Эл. Волжский район. – Йошкар-Ола, 1995.

[80] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 461, 526, 611, 642.

Первомайские подарки для фронта. Активисты МОПР. г. Йошкар-Ола. 1942 г.

В цехе завода №297. г. Йошкар-Ола. 1944 г.

ющие общеобразовательную подготовку в объеме не ниже 4-х классов средней школы», могли повысить квалификацию «без отрыва от производства». Срок обучения составлял 2 года. Заявления о приеме с документами принимались в Консультпункте при Наркомюсте МАССР в г. Йошкар-Оле на улице Комсомольской, 28 до 1 июля [81].

Сложность ситуации в нотариальной службе страны к концу войны потребовала скорректировать ее деятельность. Этому было посвящено Всесоюзное совещание начальников отделов нотариата и старших ревизоров по нотариату Наркоматов юстиции союзных республик 10–11 апреля 1944 года. Был поставлен вопрос о восстановлении в полном объеме руководства нотариальной службой, об организации в РСФСР и Украинской ССР 3-х месячных курсов для переподготовки нотариусов. В учебные планы юридических школ была введена дисциплина «нотариат»[82].

О нотариусах военной поры, их повседневной жизни, уровне заработной платы и соцобеспечения долгое время отдельных исследований не имелось. В последнее время данной теме уделяется большее внимание[83].

Известно, что в годы Великой Отечественной войны произошла очередная коррекция по заработной плате нотариусов, с привязкой её уровня к зарплатам народных судей. Согласно Постановлению СНК СССР № 639 от 4 июня 1943 года «О заработной плате нотариальным работникам и о порядке выплаты премиального вознаграждения судебным исполнителям» уточнялись денежные оклады: для старших нотариусов республиканских, областных, краевых нотариальных контор – на уровне денежного оклада членов верховных, областных и краевых судов, а для заместителей старших нотариусов – на уровне 90% от оклада старших нотариусов; для нотариусов районных контор – на уровне 85% оклада районного народного судьи [84].

Деятельность, осуществлявшаяся в нотариальных конторах в военное время была необходимой и для граждан и для государства. При этом важно иметь в виду, что она осуществлялась с учетом множества самых разнообразных правовых особенностей военного времени, таких как, например, вопрос о признании без вести пропавших погибшими.

По поводу последнего было опубликовано жесткое директивное письмо Наркомюста СССР от 23 февраля 1943 года, в котором говорилось: «...некоторые нотариальные конторы выдают по ходатайству родственников военнослужащих свидетельства о признании последних умершими на основании предъявления ими одних только уведомлений (извещений) органов Наркомата обороны о безвестной пропаже военнослужащего. Такие действия нотариальных контор, как не основанные на законе, являются неправильными...». Далее имелось разъяснение: «Нотариальные конторы могут выдавать свидетельства о признании лиц, безвестно пропавших, умершими лишь при наличии таких документальных данных, которые подтверждают факт гибели лица, безвестно пропавшего, как то: протоколов о кораблекрушении, ак-

[81] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 388.

[82] Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – в начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополья). Дисс. на соис. к.и.н. – Ставрополь, 2015. – С. 144.

[83] Смыкалин А.С. Нотариат СССР в годы Великой Отечественной войны / www.notariat.ru/bulletinarhiv/press_2759_23.aspx; Коняев А.Е. Воздавая должное правде. Нотариат России в годы Великой Отечественной войны (на примере Ярославской и Ивановской обл.) / Сборник докладов I Всероссийской конференции «Нотариат России – истоки, традиции, современность». С.-Петербург, 19-20 октября 2012 г. – М.: ФРПК, 2014. – С. 75–91.

[84] Нотариат. Сб. постановлений, приказов, директивных писем. Изд. 3-е. – М., 1947. – С. 85.

тов о несчастном случае, сообщений официальных лиц и т.п. При отсутствии таких документальных данных признание без вести пропавших умершими может состояться лишь по судебному решению, вынесенному по иску заинтересованных лиц и учреждений»[85]. Таким образом, требовались ещё дополнительные документы о факте гибели. В противном случае, при наличии только одного документа, предписывалось подобный случай решать в судебном порядке. Об этом в циркулярном письме через местные органы Наркомата юстиции уведомлялись все нотариальные конторы и столы.

9 ноября 1943 года нотариальным конторам страны была направлена секретная директива Наркомата юстиции РСФСР «О засвидетельствовании копий документов выданных командованием партизанских отрядов и бригад о службе граждан в партизанских отрядах». В документе давалось указание о запрещении свидетельствования копий документов с подобным содержанием нотариальными конторами. Их, по мнению наркома юстиции К. Горшенина, могли свидетельствовать только республиканские и областные штабы партизанского движения [86]. На практике выходило, что воин-партизан, вернувшись на малую родину – Поволжье, Урал, Сибирь и т.д. – при необходимости должен был ехать в штабы партизанского движения, чтобы засвидетельствовать копию документа. Весьма неоднозначный документ эпохи…

С началом войны произошли некоторые структурные изменения в нотариальных конторах МАССР. 1 августа 1941 года «в целях полной нагрузки всех работников нотариальных контор 480 рабочими минутами и экономии зарплаты» приказом наркома юстиции Товашова были сокращены штатные единицы:

1. Секретаря Юринской нотариальной конторы;
2. Отв. исполнителя Козьмодемьянской нотариальной конторы;
3. Секретаря Звениговской нотариальной конторы;
4. Секретаря-машинистки Йошкар-Олинской нотариальной конторы. Обязанности последней возлагались на счетовода-кассира[87].

С 1 сентября приказом наркома юстиции МАССР воскресенье стало рабочим днем для всех районных нотариальных контор, выходным днем был установлен понедельник. Мотивировалось это тем, «что в большинстве районов в воскресные дни трудящиеся больше обращаются в нотариальную контору за учинением различных документов»[88].

А 9 сентября был издан своего рода программный документ для марийского нотариата – приказ № 89 Наркомата юстиции МАССР:

«В условиях священной Отечественной войны… в интересах укрепления тыла требуется особая четкость в работе нотариальных органов, каждый нотработник должен честно и добросовестно работать на своем посту; работать с напряжением всех сил. Однако данные о работе ноторганов Марийской АССР свидетельствуют, что многие нотариальные конторы до сего времени не перестроили еще свою работу в соответствии с требованиями военного времени, работают не четко, не выполняют приказы НКЮ СССР [перечислены], НКЮ МАССР [перечислено],

[85] Там же. – С. 82.

[86] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 435.

[87] Там же. Л. 358.

[88] Там же. Л. 363.

допускают в своей практической работе существенные недочеты. Многие нотариусы не ведут общественно-массовой работы среди населения по популяризации советских законов военного времени и законодательств по нотариату. В результате чего уменьшается количество нотариальных действий. Особенно резкое снижение по нотконторам: Мари-Турекской (ШАБАЛИНА), во 2 [полугодии] 1940 г. совершено было всего нотдействий 811, а в 1 полугодии 1941 г. 330, снижение на 69,3%; Параньгинской (ИМАНОВ), во 2 [полугодии] 1940 г. совершено 1082 нотдействий, а в 1 полугодии 1941 г. 490, снижение на 54,7% и Сотнурской нотконторе (БАШМАКОВ) по 2 [полугодию] 1940 г. совершено 586 нотдействий, а в 1 полугодии 1941 г. 414 нотдействий, снижение на 22,8%.

Отсутствуют со стороны отдельных нотариусов деловые взаимоотношения между работниками нарсуда, несработанность. Недопонимание руководящей роли нарсудьи над работой нотариуса, подконтрольность нотариуса перед нарсудьей, в результате чего имеют место нездоровые взаимоотношения между нарсудьями», как напрмер: тов. ГОЛОМИДОВА (нотариус Сернурской нотконторы) категорически отказывается от выполнения отдельных поручений нарсудьи т. ЕРМАКОВА, мотивируя тем, что подчиняется только наркомату и больше никому. Несмотря на то, что ГОЛОМИДОВА располагает свободным временем, сидит иногда без дела, занимаясь несвойственной работой...

В целях устранения и изжития отмеченных недостатков в работе нотариальных контор, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Выполнять в точности приказы НКЮ СССР [перечислены], НКЮ МАССР [перечислены] и Наркома юстиции СССР т. РЫКОВА от 29 июня 41 г. за № 106 о перестройке работы судебных органов юстиции в соответствии с требованиями военного времени.

2. Работу нотконторы проводить в строгом плановом порядке, в тесной увязке с работой нарсуда.

3. Проводить массово-разъяснительную работу среди населения путем постановки докладов, бесед...

4. Выполнять беспрекословно все законные требования нарсудей. Оказывать нарсуду практическую помощь в работе аппарата нарсуда за счет уплотнения своего рабочего дня.

5. Учитывая незначительный объем работы Параньгинской нотконторы, возбудить ходатайство перед Совнаркомом МАССР о сокращении данной нотконторы, возложив обслуживание населения Параньгинского и Косолаповского на Мари-Турекскую нотконтору.

6. Нотариуса Мари-Турекской нотконторы тов. ШАБАЛИНУ Н.С., как не имеющей юридической подготовки освободить от занимаемой должности»[89].

Как свидетельствует документ, условия военного времени диктовали строгий подход к дисциплине труда и жизни в целом, призывали к мобилизации всех сил и средств для победы над врагом.

Содержание нотариальных действий не отличается кардинально от предвоенных лет, о чем во всем многообразии рассказывает «чудом» сохранившаяся актовая книга Новоторъяльской нотариальной конторы. Здесь и многочисленные удостове-

[89] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 364–364об.

ренные договоры о различных подрядах, купле-продаже движимого и недвижимого имущества, отчуждения строений, разделе имущества и т.д. То есть, представлен весь спектр хозяйственной и бытовой жизнедеятельности. Например, был заключен договор от 14 октября 1941 года между жителем д. Пушкари Елембаевского сельсовета Новоторъяльского района В.М. Загайновым и номерным заводом № 298 (будущим ЗПП) в лице его директора Ф.С. Мальцева о купле-продаже тарантаса «без корзинки» стоимостью 900 руб. Примечателен этот достаточно распространенного характера документ тем, что показывает, насколько тяжелой была обстановка в республике с автотранспортом. Директор крупнейшего эвакуированного оборонного завода вынужден был купить тарантас для передвижения![90]

Тем не менее, Великая Отечественная война внесла заметные коррективы в характер нотариальных действий. К середине войны наибольший процент копий был со свидетельств о болезни, справок, выданных врачебно-трудовыми комиссиями, извещений о гибели военнослужащего (похоронок) или пропаже без вести, извещений воинских частей о нахождении в рядах Красной Армии. Важно, что свидетельствование копий с этих документов, по мере возможности, осуществлялось вне очереди, госпошлина с извещений о гибели или пропаже без вести не взималась. Ряд изменений потребовалось внести и в советское наследственное право. Массовая гибель людей потребовала расширения круга наследников по закону. Была также установлена очередность призвания наследников. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О наследниках по закону и по завещанию» ввел две новые категории наследников по закону: трудоспособных родителей, а также братьев и сестер. Наследники по закону были разделены на три очереди: к наследникам первой очереди были отнесены дети, в том числе и усыновленные, супруг, нетрудоспособные родители и другие нетрудоспособные лица, находившиеся на иждивении покойного. При отсутствии этих наследников призывались наследники второй очереди – трудоспособные родители, а при отсутствии последних – наследники третьей очереди в лице братьев и сестер наследодателя. Наследство должно было делиться между наследниками соответствующей очереди на равные доли. Дети, родившиеся до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиления охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня», учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», от родителей, не состоявших между собой в зарегистрированном браке, имели в случае смерти отца право наследования наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке» [91].

В целом, годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов оказали огромное влияние на все сферы жизни и деятельности. Марийская АССР отправила на фронт более 142 тыс. сыновей и дочерей, не вернулось с поля брани почти 75 тыс. человек. Выжившие совершили двойной подвиг, вернулись с победой и подняли страну из руин, трудясь в разных сферах народного хозяйства. Один из них Анатолий Дмитриевич Дмитриев, нотариус нотариальной конторы Мари-Турекского района в

[90] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 4. Л. 271.

[91] Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – в начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополья). Дисс. на соис. к.и.н. – Ставрополь, 2015. – С. 150–152.

9 мая 1945 г. в г. Йошкар-Оле

1955–1976 годах. Родился в 1920 году в Мари-Турекском районе. Еще до войны, получив педагогическое образование, учил детей в начальной школе. А в 1939 году был призван на действительную службу в РККА, где и встретил Великую Отечественную войну. В тяжелых боях зимой 1941 года был тяжело ранен. Излечившись в госпиталях, был признан негодным для строевой службы. Возвратившись домой, работал на различных должностях в колхозах родного района. А в 1955 году после окончания юридической школы он был назначен нотариусом и проработал более 20 лет.

Михаил Павлович Мамаев – нотариус Звениговской государственной нотариальной конторы в 1970-1980-е годы. Родился в 1921 году в Юринском районе. Еще до войны начал работать на юридическом поприще, был секретарем судебного заседания. С первых дней Великой Отечественной войны Мамаев призван в ряды РККА. Танкист, участник обороны Сталинграда, штурма Кенигсберга закончил войну в Германии. В 1951 году Мамаев был избран народным судьей Юринского района, где он трудился много лет.

Григорий Соломонович Ваинштейн – старший нотариус Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы в 1957–1960-е годы. Родился в 1925 году в г. Бобруйске Белорусской ССР. В 1943 году призван в ряды РККА. Участник боев в Польше и Германии, форсирования Одера. В феврале 1945 года тяжело ранен. После демобилизации в 1946 году учился в Ленинградском юридическом институте. С 1951 года работал в Йошкар-Оле в аппарате Министерства юстиции Марийской АССР.

Труженики тыла также совершили великий подвиг. Денно и нощно трудясь на нужды армии, люди забыли об отдыхе, элементарных радостях, самозабвенно отдавали все для фронта. И не было такой работы, где не трудились бы ударно, в том числе и нотариусы, которые работали за себя и за товарища, ушедшего на фронт. После работы многие шли на полевые работы, дежурили по системе ПВО, призывались на обязательные работы на трудовой фронт. И так, все 1418 дней и ночей...

Глава 4.
Развитие государственного нотариата Марийской АССР в 1946–1992 годах

4.1. Марийский нотариат в послевоенный период. 1946–1960-е гг

После окончания Великой Отечественной войны трудящиеся Марийской АССР, как и вся страна, принялись за восстановление мирной жизни. Хотя республика была глубоким тыловым регионом, однако последствия войны и здесь оказались тяжелыми. С одной стороны, промышленность за военные годы выросла в два раза, но она имела военный профиль. С другой стороны, катастрофически сократилось производство товаров потребления. На селе сократились посевные площади и поголовье скота, снизилась урожайность, уменьшилось количество техники. На 117 тыс. человек сократилось население МАССР. В колхозах численность трудоспособных стала меньше на одну треть. Еще более усугубила положение востребованность в рабочих руках на заводах и фабриках быстро растущих Йошкар-Олы и Волжска, превращающихся в индустриальные центры региона. Некоторые заводы, выпускавшие военную продукцию, были переведены на мирные рельсы. Завод № 185 (будущий Торгмаш) был специализирован на выпуске торгового оборудования, Волжский деревообрабатывающий, Красногорский домостроительный, Марийский целлюлозно-бумажный комбинаты, Звениговский судоремонтный, Йошкар-Олинский витаминный заводы вернулись на выпуск продукции по своему профилю. Но флагманами марийской индустрии остались номерные заводы – № 297 и № 298, будущие Марийский машиностроительный завод и Завод полупроводниковых приборов соответственно. Их продукция была ориентирована на ВПК, на оборону страны. В этих заводах трудились тысячи людей – уроженцев марийской земли и других регионов огромной страны.

В первое послевоенное десятилетие тяжелым оставалось положение на селе. Заметно сократилось население за военные годы, не осталось техники, уменьшилось численность лошадей, сократились посевные площади.

Засушливым неурожайным был первый мирный 1946 год. Как и в годы войны, советское правительство опять делало ставку на село, на него возлагая обеспечение подъема городов. Колхозы были обязаны сдавать по низким закупочным ценам свою продукцию: хлеб, мясо, молоко. На трудодни в большинстве колхозов мало что получали. Высокими налогами было обложено и личное подсобное хозяйство крестьян. Стало невыгодно иметь в хозяйстве скот, выращивать сады. Так, каждая яблоня облагалась налогом, поэтому многие знаменитые горномарийские сады оказались вырубленными. Сама жизнь колхозов жестко регулировалась административно-командными методами. В 1950 году без особых на то оснований началось укрупнение колхозов. К 1953 году вместо 1970 колхозов в республике осталось 601. И лишь

после 1953 года произошла смена курса правительства в отношении к сельскому хозяйству. Были увеличены капиталовложения, поставки техники, повышены закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, были отменены натуральные налоги с личных крестьянских хозяйств[1].

В масштабах страны в первые послевоенные годы также происходили значительные изменения. В марте 1946 года в Конституцию СССР были внесены изменения, и на их основе Совет народных комиссаров был реорганизован в Совет министров СССР, а совнаркомы преобразованы в министерства. В 1946-1948 годах прошли выборы в местные и республиканские Верховные советы, а также в Верховный совет СССР. В октябре 1952 года, спустя 13 лет после предыдущего, состоялся очередной, XIX съезд партии, принявший решение о переименовании ВКП(б) в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС)[2].

Оживление самых разных сфер жизни общества, характерное для послевоенного периода мирной жизни, переход к мирным формам существования потребовали расширения деятельности и такого института, как нотариат, призванного оказывать юридическую помощь отдельным гражданам и организациям. Одним из первых шагов по налаживанию послевоенной работы и управления нотариатом стали ревизии контор. В апреле 1946 года вышла новая инструкция Минюста СССР «О порядке проведения ревизии нотариальной конторы», согласно которой ревизор должен был подробно ревизовать деятельность нотариусов, куда входили проверка организации работы нотариальной конторы, правильность совершения нотариальных действий, ведение делопроизводства, правильность взимания госпошлины, кадровый состав, статистика. Ревизор должен был знакомиться с актом предыдущей ревизии, организацией приема посетителей, проверял обеспеченность конторы бумагой, реестрами, чистоту конторы. Уточнялся стаж нотариуса, проверялся уровень его подготовки. Ревизор выяснял, проводит ли нотариус разъяснительную работу среди населения, инструктирует ли сельские Советы. Более того, ревизор обязан был сразу на месте принять меры для исправления недостатков и оказания помощи местной нотариальной конторе. Подобная проверка нотариальных контор Марийской АССР ревизорами Минюста МАССР проводилась в первом и втором полугодии 1946 года, во втором полугодии 1948, в первом полугодии 1951 и 1953 годов[3].

В первом полугодии 1946 года Министерством юстиции Марийской АССР была организована масштабная ревизия нотариальных контор Звениговского, Волжского, Мари-Турекского, Моркинского, Параньгинского, Юринского районов, Козьмодемьянска и Йошкар-Олы. Итогом проверки стало издание приказа №10 «О результатах ревизии нотариальных контор Марийской АССР» от 22 августа 1946 года. В приказе приведен целый комплекс недочетов и нарушений законов и инструкций почти во всей сфере практики разрешенных нотариальных действий. В связи с этим о необходимости разрешения всех перечисленных проблем и путях его разрешения гласит аж 15 пунктов настоящего приказа [4].

---

[1] Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл: учебное пособие / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 270–274.

[2] Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – в начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополья). Дисс. на соис. к.и.н. – Ставрополь, 2015. – С. 114–116.

[3] Нотариат. Сборник постановлений, приказов, инструкций и директивных писем. – М., 1947. – С. 7–13.

[4] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 511–512.

Проверка нотариальных контор республики была тщательной, ревизоры, коими выступали и представители Минюста МАССР и сами нотариусы, относились к данным мероприятиям со всей ответственностью. Грубые нарушения законов фиксировались, обсуждались и делались выводы, которые зачастую носили решительный характер. Так, на оперативном совещании Минюста Марийской АССР 6 июня 1949 года были заслушаны итоги ревизии Юринской нотариальной конторы и заслушана деятельность нотариуса Петрова. Были замечены многочисленные грубые нарушения, в первую очередь, связанные с незаконным заверением и засвидетельствованием финансовых документов. Отмечен значительный ущерб государственной казне, серьезное нарушение социалистической законности, бездействие в процессе юридического и политического самообразования: «…им не проработано ни одной главы Краткого курса истории ВКП(б)». Приказом министра юстиции МАССР Е. Софронова нотариус Юринской нотконторы Петров с должности был снят. Подобное же жесткое решение было принято в отношении нотариуса Моркинской нотариальной конторы Васильева. Произведенная ревизия в Моркинской нотариальной конторе установила многочисленные нарушения, как в нотариальной деятельности нотариуса Васильева, так и сомнительном поведении («систематически занимался пьянством... прогуливал... присваивал государственные средства...»). Приказом Минюста республики с 13 августа 1951 года Васильев был снят с должности, а материал направлен в органы прокуратуры для привлечения к уголовной ответственности. В 1953 году за неоднократные предупреждения по нарушениям, присвоению некоторых сумм от госпошлины (установлена недостача в 625 и 453 рублей по итогам двух проверок) приказом Минюста также сняли с работы нотариуса Сернурской нотконторы К.В. Русанову. Как правило, копии приказов рассылали всем нотариусам Марийской АССР[5].

Еще до Великой Отечественной войны органы юстиции поставили перед советским правительством вопрос о принятии нового Положения о нотариате. Однако и после войны система нотариата продолжала действовать в рамках «Основных принципов…» от 14 мая 1926 года. Первым этапом изменений в управлении и работе нотариальной службы стала разработка Положений о нотариате на уровне союзных республик. Проект пятого Положения о государственном нотариате РСФСР (1922, 1923, 1926, 1930 гг.) был согласован Министерством юстиции СССР и стал предметом обсуждения в различных высших инстанциях РСФСР: в Госплане, Прокуратуре, Министерстве коммунального хозяйства РСФСР. Положение было введено в действие 31 декабря 1947 года Постановлением Совета Министров[6].

В новом Положении было 23 главы и 69 статей, охватывавших все стороны организации, управления и работы нотариата. В Положение вошли новые пункты об исполнительных надписях на взыскание заработной платы, которые, по статьям 11 и 12, могли совершать как нотариусы, так и сельсоветы. Функции нотариусов излагались в 19 пунктах, а нотариальные функции исполкомов сельских Советов – в 9. Среди нотариальных функций были положения о наследовании, хранении документов, наложении запрета на строения, морские протесты. Нотариусы в том числе могли заверять публично-правовые акты. Это свидетельствовало о расширении нотариальной компетенции по сравнению с предвоенным десятилетием.

[5] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 44. Л. 12. Д. 55. Л. 23-24. Д. 56. Л. 84–84об.

[6] Положение о государственном нотариате РСФСР // Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. № 4 от 20.04.1948.

Исполнительные органы сельских Советов в основном удостоверяли доверенности, свидетельствовали верность подписи на документах, удостоверяли договоры на сумму от 500 до 600 рублей, заверяли копии с официальных документов. Могли они также осуществлять выдачу исполнительных надписей на взыскание заработной платы по письменным трудовым договорам, расчетным книжкам или расчетным листам о найме пастухов. Хотя и здесь были свои проблемы. После обобщения нотариальной практики исполкомов сельсоветов Марийской АССР за 1950 год были выявлены грубые нарушения ст. 11 Положения о госнотариате и Инструкции Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 года. В первую очередь, нарушения касались размеров финансовых сумм договоров – выше 600 руб. Так, 24 июня 1950 года председателем Манкинерского сельсовета Параньгинского района Овечкиным был удостоверен договор, заключенный между гражданами Ендальцевой и Гайнуллиным на сумму 6 тыс. руб. А при удостоверении договора на сумму 2 тыс. руб. не взыскана госпошлина в размере 3%. 21 апреля 1951 года председатель Великопольского сельсовета Оршанского района Шашкин удостоверил договор купли-продажи домостроения, заключенный между гражданами Мочаловым и Кудрявцевой на сумму 2 тыс. руб. «с оставлением домостроения на месте». При этом была взыскана госпошлина всего 3 руб., тогда как законные 3% составили бы сумму 60 руб. Также как примеры нарушений приводятся частые случаи свидетельствования подлинности подписей на счетах и расписках в получении денежных сумм (Сабанурский, Манкинерский сельсоветы Параньгинского района, Сумский сельсовет Юринского района, Марковский сельсовет Оршанского района), невзыскания госпошлины при удостоверении доверенностей и передоверия (Ирнурский, Манкинерский сельсоветы Параньгинского района). Предлагалось нотариальным органам МАССР «производить ежеквартальные проверки сельсоветов республики по выполнению ими нотариальных действий и об имеющихся недостатках докладывать в районный, городской совет Депутатов трудящихся. Все акты проверки высылать в Министерство юстиции совместно с квартальными отчетами без особых напоминаний»[7].

Нотариальные конторы республик и областей подчинялись через региональные подразделения Министерству юстиции РСФСР. Старшие нотариусы назначались и увольнялись министром юстиции РСФСР, а рядовые нотариусы – руководителем региональной структуры, в нашем случае министром юстиции Марийской АССР. Материально нотариат обеспечивался из республиканского бюджета. После ревизии нотариальных контор страны в 1946-1950 годах и после Всесоюзного совещания работников нотариата в 1950 году в Положение были внесены некоторые изменения. В частности, типовые штаты нотариальных контор и сеть контор утверждал Совет Министров РСФСР по представлению Министерства юстиции РСФСР. 10 июня 1950 года за № 2531 издано Постановление Совета министров СССР «Об утверждении типовых штатов нотариальных контор» и Приказ министра юстиции СССР от 16 июня 1950 года № 35 «О типовых штатах нотариальных контор». В соответствии с указанными государственными актами на руководство республик, краев и областей СССР возложили обязанность утверждения сети нотариальных контор по представлению местных министерств юстиции. Также оговаривалось, что в республиканских, краевых и областных центрах может быть только одна Первая

[7] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 45. Л. 9–10.

нотариальная контора. Так, в столице Марийской АССР в городе Йошкар-Оле в качестве Первой была утверждена Йошкар-Олинская республиканская нотконтора, которая еще до войны часто именовалась «первой».

Штат Первой нотариальной конторы, согласно типовому штатному расписанию состоял из старшего нотариуса, заместителя старшего нотариуса, курьера-уборщицы. Для остальных контор устанавливалась одна должность нотариуса. Судьбу ст. нотариуса Йошкар-Олинской конторы И.Н. Щербакова, который занимал эту должность с 1932 года и вплоть до войны, установить не удалось. В начале 1946 года ст. нотариусом состоял некто Кадлубик, возможно, из эвакуированных. Уже в 1947 году его (ее?) сменил Яким Афанасьевич Соколов, 1894 года рождения, член ВКП(б), «пользующийся авторитетом среди населения и среди работников Министерства юстиции, квалифицированный нотариус». Заместителем был Василий Яковлевич Волков, секретарем по состоянию на 1952 год Зоя Ивановна Дружинина (в замужестве Бусыгина). С 1957 года, после смерти Соколова, старшим нотариусом был назначен Григорий Соломонович Ваинштейн, заместителем стала Афимия Михайловна Егошина[8].

В районных нотариальных конторах МАССР в период 1945-1950 годов работали Куклина, Родина, Марчевская, Фурутина, Трушкова, Петров, Зверева, Попова, Мишина, Игнатьева, Мензорова, Шишкина, Кузнецова, Пластинина, Васильев, Архипова[9].

ВАИНШТЕЙН
Григорий Соломонович
(1925–2016)

Родился в г. Бобруйске Могилевской обл. Белорусской ССР. С 1943 года участник Великой Отечественной войны, лейтенант. Тяжелое ранение. Награжден орденом Отечественной войны 2-й и 1-й ст., боевыми медалями.

Окончил Ленинградский юридический институт (1951), исторический факультет Марийского государственного педагогического института (1964). Кандидат исторических наук (1971), доцент (1978).

В 1951–1957 гг. в аппарате Министерства юстиции Марийской АССР, в 1957–1972 гг. – старший нотариус Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы. Значительный вклад в развитие нотариата Марийской АССР.

В 1993-2006 гг. доцент кафедры истории государства и права Марийского госуниверситета, специалист по нотариату.

Кроме Первой нотариальной конторы, в Марийской АССР в начале 1950-х годов работали нотариальные конторы в Волжском, Горномарийском, Звениговском, Мари-Турекском, Моркинском, Новоторъяльском, Оршанском, Сернурском, Сотнурском,

[8] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 678; ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 38. Л. 2; Д. 59. Л. 14–15.

[9] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 505, 538-540, 614, 624.

Параньгинском, Юринском районах. В июне 1955 года приказом Минюста МАССР была сокращена Параньгинская нотконтора, а обслуживание района поручено Мари-Турекской нотконторе[10].

После войны продолжилась практика обобщений нотариальных действий, что, несомненно, имело важное значение для повышения качества работы. В июне 1948 года состоялось обобщение нотариальной практики нотариальных контор Марийской АССР. Кроме положительных сторон, были выявлены и характерные для многих районных нотариусов нарушения. Так, при удостоверении договоров отчуждения лошадей и крупного рогатого скота нотариусы не требовали документы, такие как паспорта лошадей, справки сельсовета на коров, справки Уполномоченных Министерства заготовок СССР, финотделов. Как эхо войны, у граждан-фронтовиков появились трофейные импортные мотоциклы и велосипеды. При их купле-продаже тоже были свои сложности. Так, зам. старшего нотариуса Йошкар-Олинской конторы Волков удостоверил договор продажи «мотоцикла иностранного производства» без разрешения таможни, без истребования техпаспорта и справки финоргана об отсутствии за продавцом недоимок по налогам. Такая же история произошла и с нотариусом Козьмодемьянской нотконторы Марчевской. Также нотариусы допускали удостоверение договоров аренды жилых помещений в частных домах выше ставок местных исполкомов; без указания ставки арендной платы за 1 кв. м; без указания размера арендуемой площади. Этим нарушали ст. 166 ГК РСФСР. Указаны фамилии нотариусов Юринской нотконторы Петрова, Козьмодемьянской – Марчевской, Йошкар-Олинской – Волкова, Параньгинской – Трушковой. Ряд нотариусов (Мари-Турекской – Зверева, Звениговской – Архипова и др.) удостоверяли договоры на выполнение частными лицами для государственных организаций разного рода работ, на покупку госорганизациями у частных лиц сена, дров, мяса, картофеля и др. не по государственным расценкам, а по произвольно устанавливаемым ценам. За подписью министра юстиции Е.Г. Софронова предписывалось устранить все недочеты, а указанным нотариусам сделать замечание[11].

14 марта 1950 года состоялось республиканское совещание нотариусов Марийской АССР, где были подведены итоги за 1949 год и обобщена нотариальная практика. В преамбуле обобщения отмечалось, что по сравнению с 1948 годом в 1949 году на 18204 увеличились нотариальные действия, сбор госпошлины на 34493 руб. Пять нотариусов прошли производственную практику в Йошкар-Олинской нотариальной конторе. Нотариусы, не имеющие юридического образования, «охвачены заочной учебой в ВЮЗИ и ЗЮШ». Проведено 10 ревизий нотариальных контор с оказанием «практической помощи». Затем совещание перешло к обсуждению выявленных «серьезных недостатков» в работе нотариусов. За систематические злоупотребления были сняты с работы нотариусы Сотнурской и Юринской нотконтор Игнатьева и Петров соответственно. Нотариус Козьмодемьянской нотконторы Марчевская и нотариус Звениговской нотконторы Архипова нарушили инструкции по удостоверению договоров на индивидуальное жилищное строительство и предоставлению земельного участка. Так в договоре на предоставление земельного

[10] Архив Нотариальной палаты РМЭ. Д. 18. Л. 15–16.

[11] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 36. Л. 17–19.

участка размер последнего составил 1500 кв. м, тогда как в сельской местности размер должен был составить до 1200 кв. м[12].

В нарушение разных пунктов Инструкции Минюста РСФСР удостоверялись документы на отчуждения частных и общественных строений, завещания, прочие договоры, без истребования при этом определенных законом и инструкциями различных документов (нотариусы Марчевская (Козьмодемьянск), Архипова (Звенигово), Трушкова (Параньга), Васильев (Морки), Петров (Юрино))[13].

С другой стороны отмечено, что «большинство нотариусов, как т.т. Соколов, Фурутина, Мельникова, Родина и другие» принимают активное участие в проведении общественно-массовой работы по разъяснению советских законов, оказывают методическую помощь работникам сельсоветов.

В завершение обобщения отмечено, что «крайне неудовлетворительно обстоит дело с повышением идейно-политического уровня и деловой квалификации, отдельные нотариусы до сих пор не поняли, что дело повышения идейно-политического уровня и деловой квалификации является стимулом улучшения работы нотариальных контор по обслуживанию населения». По итогам совещания за подписью министра юстиции Марийской АССР Е. Софронова была принята резолюция с пунктами предложений по устранению недостатков[14].

Конечно же, все вышеприведенные недостатки были характерны для большинства регионов страны. Об этом подробно говорилось в ряде документов Всесоюзного совещания нотариусов 12-15 декабря 1950 года, в котором участвовали 98 человек. По данным Минюста СССР, такое совещание не проводилось 7 лет. Это было связано не только с войной, но и ослаблением внимания руководства к работе нотариальной системы. При этом заместитель начальника отдела нотариата Министерства отметил, что нагрузка на нотариусов после войны серьезно возросла, и их работа обеспечивает серьезные поступления в государственный бюджет. Так, если в первом полугодии 1949 года было совершено 6398 нотариальных действий, а в казну от нотариальных контор поступило 52 млн 328 тыс. руб., то через год было произведено уже 7561 нотариальное действие и поступило 57 млн 945 тыс. руб. По итогам этого совещания Министерство юстиции СССР разослало по региональным учреждениям юстиции специальное письмо, в котором указывались многообразные и множественные нарушения. Это касалось заверения нотариусами договоров продажи строений и аренды земли, оформления документов на наследство, когда не истекал 6-месячный срок со дня смерти завещателя или когда не было достаточных доказательств о правах наследников. Часто нотариусы нарушали правила взимания государственной пошлины. Слабой стороной нотариата было отсутствие у работников юридического образования. Были нарекания и региональным министерствам и управлениям, которые слабо контролировали работу нотариальных контор, не проводили ревизии, не создавали нормальных условий работы местным нотариальным службам. О тяжелом материальном положении нотариусов на местах свидетельствовал тот факт, что на Совещание не смогли приехать представители 5 союзных республик, включая республики Средней Азии, из-за отсутствия командировочных средств. След-

[12] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 41. Л. 14.

[13] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 41. Л. 15

[14] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 41. Л. 16.

ствием этого Совещания стало подписание постановления Совета Министров СССР от 12 июля 1952 года «О фактах нарушения законов и постановлений Правительства органами государственного нотариата [15].

В рамках установок центрального Минюста Минюст МАССР стало усиливать работу по контролю над нотариатом. Обязательной статьей отчетов министерств, кроме традиционного проведения ревизий, рассылки директивных писем, проведения оперативных совещаний, стало обобщение нотариальной практики и распространение положительного опыта работы нотариусов. Особое внимание было обращено на обобщение практики по удостоверению договоров купли-продажи домовладений, доверенностей, в том числе выданный в порядке передоверия от имени физических и юридических лиц. Нотариусам были направлены методические рекомендации.

В 1949 году был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов». Граждане получили возможность построить или купить на праве личной собственности дом, а исполкомы местных Советов должны были отводить земельные участки под их строительство. Это оживило индивидуальное жилищное строительство, облегчило сложную жилищную обстановку в быстро растущих городах. Так, в Йошкар-Оле, который за годы Великой Отечественной войны стал мощным индустриальным городом, дефицит рабочих рук на эвакуированных заводах и фабриках был весьма острым. Усугубляла положение нехватка даже не самого жилья, а хотя бы каких-то бы ни было помещений для размещения новоприбывшего населения. Квартиры и дома йошкар-олинцев были уплотнены в высокой степени, новые бараки строились, но их строительство явно не соответствовало темпам роста населения в городе. Известно, что накануне Великой Отечественной войны население Йошкар-Олы составляло 27,2 тыс. человек, на 1 октября 1946 года уже было 42,2 человек, в 1959-м – 88,7 тыс. человек. И поэтому отмеченный выше указ дал возможность разрешить индивидуальное строительство на бесплатно выделенной горисполкомом земле. Более того, было разрешено на выделенные участки в городе привозить собственные дома из деревень. Этим правом воспользовались уроженцы и жители близлежащих районов Марийской АССР, а также Санчурского, Яранского, Сало-Белякского районов Кировской области. Властями активно выдавались беспроцентные суды. Так, только за 1947 год выдано ссуд на индивидуальное строительство в размере 607 тыс. руб., в том числе инвалидам и участникам Великой Отечественной войны – 296 тыс. руб., трудящимся промышленных предприятий – 312 тыс. руб.[16]

6 июля 1953 года состоялось очередное республиканское совещание нотариусов Марийской АССР, где были подведены итоги аттестации нотариальных контор и нотариальных кадров. На семинаре были озвучены любопытные данные, которые восстанавливают картину функционирования марийского нотариата этого периода. В республике имелось 13 нотариальных контор, из них действовало 12 контор. Гендерный состав ярко демонстрировал влияние прошедшей войны: 7 нотариусов мужчин, 6 – женщин. Тогда как до Великой Отечественной войны число мужчин составляло 75-80% от общего числа нотариусов.

[15] Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – в начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополья). Дисс. на соис. к.и.н. – Ставрополь, 2015. – С. 159–163.

[16] ГАРМЭ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 162. Л. 43; Город Йошкар-Ола: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 54–55.

Здание Верховного суда Марийской АССР (современный вид)

Как известно, немаловажную роль в советском государстве играло наличие партийной принадлежности. В этой связи стоит отметить, что 8 нотариусов состояли в рядах ВЛКСМ и КПСС, беспартийных в это время насчитывалось 5 человек. Представитель коренной национальности Марийской АССР в нотариате был представлен только 1 человеком, тогда как в 1937 году из 12 нотариусов 7 являлись мари. Об озабоченности данным вопросом, в рамках увеличения числа кадров из коренной национальности, говорит и итоговая резолюция документа.

По уровню и специализации образования картина была также не особо приглядная. Так, из 13 нотариусов Марийской АССР высшее юридическое образование имели 4 человека, остальные – среднее юридическое. Небольшим являлся и стаж практической работы. Так, лишь 3 нотариуса имели стаж работы свыше 5 лет, а 6 нотариусов работали неполный год. Последнее обстоятельство было связано и с реформами в области юстиции, согласно которым без юридического образования нотариусом работать было запрещено. Поэтому нотариусы поступали в юридические институты и школы. На период сессий в учебных заведениях нотариусов как правило заменяли их коллеги. Однако были и исключения. Так, в марте 1954 года в связи с выездом нотариуса Козьмодемьянской нотконторы В.А. Щеглова в Высший юридический заочный институт (ВЮЗИ) для сдачи госэкзамена было направлено распоряжение Минюста нотариусу Параньгинской нотконторы Сизову о выезде в Козьмодемьянск для исполнения обязанностей нотариуса сроком на 1,5 месяца. Распоряжение Минюста осталось неисполненным, т.к. Сизов категорически отказался куда-то ехать. В связи с этим приказом министра Е. Софронова был объявлен строгий выговор Сизову[17].

[17] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 78. Л. 4-7; Д. 82. Л. 19.

СОФРОНОВ
Ефим Гаврилович (1902–1982)

Родился в д. Полянок Горномарийского района. Окончил курсы при Горьковской правовой школе (1935), Казанский филиал Всесоюзного заочного юридического института (1938), Высшие курсы усовершенствования юристов (1951).

С 1925 года в органах суда Марийской республики: делопроизводитель, секретарь, народный судья в Горномарийском районе. С 1939 года в Йошкар-Оле: заместитель председателя Верховного суда, в том же году назначен председателем Верховного суда Марийской АССР. В 1942 году назначен наркомом/министром юстиции Марийской АССР. С упразднением министерства с 1957 года снова председатель Верховного суда Марийской АССР, до 1964 года.

Избирался депутатом Верховного совета Марийской АССР в 1951–1967 гг. (четыре созыва). Награжден Почетными грамотами Президиума Верховного совета Марийской АССР (1945, 1957, 1962), Президиума Верховного совета РСФСР (1960), орденами «Знак Почета» (1945, 1951) и Красной Звезды (1946).

В дальнейшем, особенно после выхода Постановления Совета министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 года «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием», местные Министерства юстиции еще строже подходили к вопросу повышения уровня и специализации образования. По настоянию министерства, многие народные судьи, нотариусы, адвокаты и работники аппарата Минюста МАССР поступили учиться в основном в Казанский филиал Высшего юридического заочного института (ВЮЗИ). По состоянию на 1954 год там проходили обучение 26 работников органов юстиции и суда, из них 3 нотариуса. 9-месячные курсы переподготовки окончил в 1954 году старший нотариус Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы Я.А. Соколов[18].

Конечно, требование к обладанию специальным юридическим образованием имело положительное значение. В виду этого объективно снижались ошибки и просчеты при совершении нотариальных действий и ведении делопроизводства. Нарушения выявлялись, в основном, при совершении сложных нотариальных действий. Например, при удостоверении договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков под индивидуальное строительство жилых домов на праве личной собственности. Здесь характерными были такого рода нарушения: удостоверялись договоры, по которым земельные участки под строительство гражданам отводились на основании решения поселкового Совета, который не правомочен на отведение земельных участков, или договоры о предоставлении участков под строительство жилых домов взамен ветхих на том же участке. Нередкими при нотариальном оформлении были просчеты, как, например, не указание даты и места нотариального действия, «забывались» полные имена-отчества поверенных. Указанные нарушения были характерны не только в Марийской АССР, но и в других субъектах страны[19].

[18] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 82. Л. 9–14.

[19] Нотариат Республики Марий Эл.– Йошкар-Ола: Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 32; Тараканова Н.Г., Родина С.В. Нотариат Мордовии: от истоков к современности. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2010. – С. 189.

В середине 1950-х годов основная доля нотариальных действий по-прежнему приходилась на засвидетельствование верности копий (67%), подлинности подписей (12%), удостоверение доверенностей и передоверия (5%), выдачу исполнительной надписи на документе. По итогам статистического отчета Минюста МАССР по нотариальным конторам, за первое полугодие 1953 года отражена полная картина видов нотариальных действий: удостоверение договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков для жилищного строительства – 170; удостоверение договоров об отчуждении строений гражданами в городах – 102, в сельской местности – 27, предприятиями – 1; удостоверение прочих договоров – 1; наложение запрещений на строения по извещениям банков и по договорам залога – 257; удостоверение завещаний – 52; удостоверение доверенностей и передоверий – 678; выдача исполнительных надписей на документах – 1842; принятие мер охраны наследственного имущества – 2; выдача свидетельств о праве наследования – 55; засвидетельствование верности копий – 10525; засвидетельствование подлинности подписей – 1785; выполнение прочих нотариальных действий – 13.[20]

Материально-технические условия в первые годы после войны оставались одним из самых острых вопросов. Не хватало писчей бумаги, документы печатали и писали от руки на бумаге низкого качества. По-прежнему не хватало пишущих машинок, из-за этого нотариусы вынуждены были отказывать в оказании технических услуг. На содержание нотариальных контор выделялись скромные средства. Так, смета на «административно-хозяйственные расходы» Новоторъяльской нотконторы на 1947 год содержала следующие пункты и значения:

1. Зарплата штатному контингенту.....6600 руб.
2. Административно-хозяйственные расходы .....650 руб.
3. Приобретение и ремонт инвентаря.....100 руб.
4. Суточные .....350 руб.[21]

О тяжелом материально-техническом положении ярко свидетельствует указание Минюста РСФСР от 16.02.1948 года, согласно которому на 1948 год полностью были исключены расходы по ст. 12-й сметы. В связи с этим указанием приказом министра юстиции МАССР Е. Софроновым «категорически запрещается приобретение инвентаря, как-то: мебель, приборы, транспортные средства, портреты, шторы и проч. за счет других статей сметы». Конторам предписывалось: «необходимый текущий ремонт инвентаря /пишущих машинок/ производите из кредитов по ст. 3 /хозяйственные расходы/»[22].

Размещались нотариальные конторы в зданиях нарсудов, в райисполкомах, не имели кабинетов ожидания для посетителей. В Йошкар-Оле в 1953 году деревянное здание, где размещалась нотариальная контора, сгорело. Пострадал и бесценный архив конторы, накопленный еще с 1920-х годов. Нотариальную контору разместили на втором этаже каменного здания по адресу: Коммунистическая, 13 (ныне улица Кремлевская, в здании по-прежнему находится Верховный суд Республики Марий Эл)[23].

---

[20] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 53а. Л. 28–28об.

[21] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 537.

[22] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 555.

[23] Нотариат Республики Марий Эл.– Йошкар-Ола: Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 30.

В первые послевоенные годы возобновилась практика социалистического соревнования среди нотариальных контор и нотариусов как внутри республики, так и страны в целом. Согласно опубликованным «Условиям социалистического соревнования на лучшую нотариальную контору» от 1949 года нотариусы должны были показать свои успехи по целому ряду показателей:

– оперативное и грамотное совершение нотариальных действий в полном соответствии с законом;

– изучение и обобщение нотариальной практики;

– инструктирование сельских Советов по вопросам нотариальной деятельности;

– активная общественная работа;

– повышение профессионального и идейно-политического уровня.

Для победителей устанавливались следующие премии:

1. Для нотариальных контор, расположенных в республиканских, краевых и областных центрах:

а) одна первая премия в 3000 рублей;

б) две вторых премии по 2000 рублей каждая;

в) две третьих премии по 1000 рублей каждая.

2. Для районных нотариальных контор, расположенных в прочих населенных пунктах:

а) одна первая премия в 1000 рублей;

б) три вторых премии по 750 рублей каждая;

в) четыре третьих премии по 500 рублей каждая.

Также победители награждались почетными грамотами ЦК Профсоюза работников государственных учреждений и Министерство юстиции СССР. Итоги соцсоревнований подводились по полугодиям – 25 июля и 25 января [24].

В специальной брошюре «Об итогах социалистического соревнования нотариальных контор за 2-е полугодие 1950 года» опубликовано имя старшего нотариуса Йошкар-Олинской нотариальной конторы Якима Ивановича Соколова. Он в числе награжденных Почетными грамотами ЦК Профсоюза работников государственных учреждений и Министерства юстиции СССР «за выполнение условий социалистического соревнования на лучшую нотариальную контору и хорошую работу»[25].

Также и внутри республики шло соревнование между нотконторами. В указании и.о. министра юстиции Марийской АССР П. Вязникова нотариусу Звениговской нотариальной конторы З.И. Фурутиной сообщалось о том, что на республиканском совещании нотариусов было решено устроить во втором полугодии 1951 года соцсоревнования между нотариальными конторами. В связи с этим «…министерство юстиции республики просит Вас заключить договор соцсоревнования с нотариальной конторой Волжского района и проект договора с просьбой вызов Ваш принять направить в нотариальную контору Волжского района с последующим направлением договора соцсоревнования в Минюст республики». Министерство юстиции Марийской АССР совместно с обкомом профсоюза работников госучреждений в ходе

[24] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 606–607об.; Кодинцев А.Я. Советский нотариат в послевоенный период // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 1; Буднев Н.С. За дальнейшее развертывание социалистического соревнования среди работников нотариальных контор и судебных исполнителей // Социалистическая законность. 1950. № 3. С. 27.

[25] Архив Новоторъяльской государственной нотариальной конторы. Д. 1. Л. 658об.

изучения деятельности нотариальных контор выявляли победителей и представляли их к наградам[26].

О первых результатах соцсоревнований в обращении нотариусам республики в 1951 году и.о. министра юстиции П. Вязников пишет: *«Включившись в соцсоревнование многие нотариальные конторы республики намного улучшили свою производственную работу, четко и культурно стали оформлять все нотариальные действия в день предъявления документов, своевременно и на высоком качестве представляют в Министерство юстиции республики финансовые и статистические отчеты, систематически занимаются над повышением своего идейно-политического уровня и деловой квалификации, регулярно проводят инструктирование работников сельсоветов по выполнению ими нотариальных действий. Каждую проверку оформляют актом и копии актов высылают в Министерство юстиции. Включившись в соцсоревнование, отдельные нотариальные конторы не только улучшили свою производственную работу, но и активно участвуют в общественно-массовой работе. Систематически разъясняют среди населения задачи и функции нотариальных контор. Проводят беседы и доклады среди населения на общественно-правовые и политические темы».*

В качестве ярких примеров и.о. министра приводит работу нотариуса Сернурской конторы Степанова, который «является руководителем политшколы», ст. нотариуса Йошкар-Олинской конторы Соколова, который «является агитатором среди населения… чутко относится к ним». Отмечены также нотариусы Параньгинской конторы Трушкова и Звениговской конторы Фурутина, как добившиеся «значительных результатов». Исходя из агитаторского тона обращения, и.о. министра выдавал желаемое за действительное. Улучшения в работе нотариусов первых послевоенных лет, конечно же, были, что следует из документов, содержащих обобщение нотариальной практики. Но по ним же становится понятно, сколько проблем и вопросов стояло перед марийскими нотариусами в условиях послевоенного налаживания мирной жизни и изменяющихся законов[27].

Изменения политического курса страны после смерти Сталина в 1953 году не могли не коснуться всей системы государственного управления, включая правовые институты. В 1956-1957 годах были упразднены Министерства юстиции СССР и автономных республик РСФСР, а в 1963 году было упразднено и Министерство юстиции РСФСР. Данная реформа объяснялась правительством Н.С. Хрущева необходимостью ослабления «излишней централизации» работы судебных органов и органов юстиции. Таким образом, к началу 1960-х годов руководство нотариатом было окончательно возложено на судебные органы[28].

Как и прежде, изменения политического курса партийно-государственного руководства вели к множеству поправок тех или иных действующих законов, положений, инструкций. Так случилось и с Положением о нотариате 1947 года. В 1957 и 1958 годах постановлениями Совета Министров РСФСР были внесены изменения в статьи 11 и 4 Положения 1947 года о нотариате. В частности, в постановлении Совета Министров «Об изменении и дополнении статей 4 и 11 Положения о государ-

[26] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 41. Л. 2.

[27] Архив Нотариальной палаты РМЭ. Д. 1. Л. 44–46.

[28] Кодинцев А.Я. Советский нотариат в послевоенный период//Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 1.

ственном нотариате РСФСР» 1958 года в статье 11 о совершении нотариальных действий сельскими и поселковыми Советами, наряду с ликвидацией излишней регламентации нотариальной деятельности этих Советов, их права существенно расширялись. Они могли удостоверять договоры на сумму уже не в 500-600 руб., а до 6 тыс. рублей. Очевидно, что власти преследовали цель облегчить сельскому населению доступ к оперативному закреплению их прав и интересов. Нельзя не учитывать и фискальные цели государства в плане упорядочивания прав собственности, наследства и др. Правда, это в целом благое дело обернулось для нотариусов «головной болью» в плане существенного роста методической работы с работниками сельсоветов. Кроме того, оговаривалось их право на оказание технических услуг населению, а также право на охрану имущества умерших. Также, согласно изменениям в статье 4, нотариальные конторы могли выдавать свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе, приобретенном супругами во время брака, пережившим супругов. Раньше это право являлось исключительной компетенцией судов [29].

В 1957 году было принято важное Постановление Верховного суда СССР «О судебной практике по делам наследования», в котором уточнялись важные для нотариальных действий обстоятельства. К ним относилось время открытия наследства, которое обозначалось днем законного вступления в силу определения суда о признании пропавшего гражданина умершим или день выдачи нотариальной конторой свидетельства о признании безвестно отсутствующего умершим. Определялись и признаки места открытия наследства, что было очень важно для оформления нотариальными учреждениями свидетельств о вступлении в наследство.

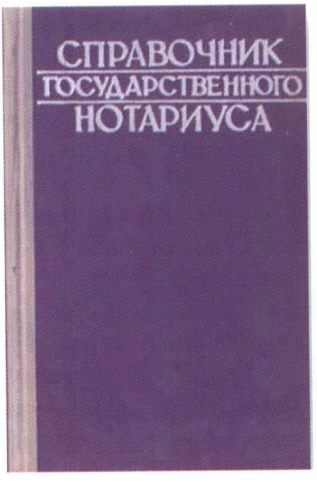
Дела по наследованию считались одними из самых щепетильных тем. В конце 1950 – начале 1960-х годов этой работой в Первой Йошкар-Олинской конторе занималась нотариус А.М. Егошина. Она удостоверяла доверенности, договоры, оформляла права на наследство и занималась удостоверением завещаний, в том числе с выездом на дом к завещателю. Именно в этот период появляется определенная «специализация» у нотариусов Первой конторы. Например, нотариус Е.И. Романова, кроме работы с копиями документов, являлась хорошим специалистом в части совершения исполнительных надписей. Безусловно, подобная практика была полезной, и, в первую очередь, для обмена опытом на методических совещаниях [30].

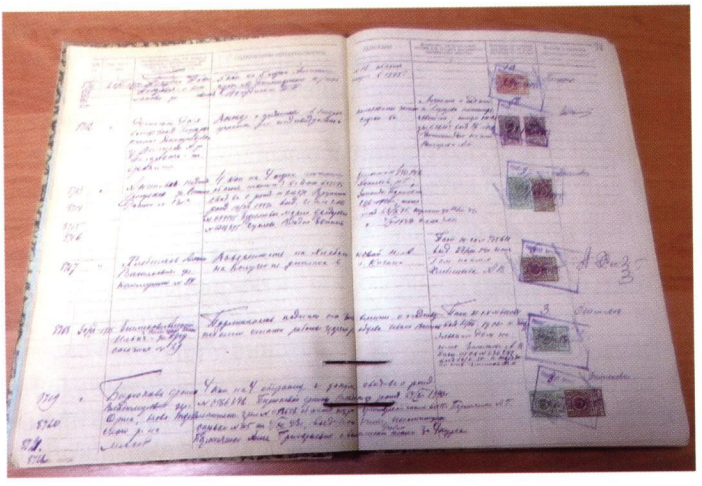
В 1962 году была проведена реформа гражданского законодательства СССР, которая повлияла и на деятельность нотариата. С 1 мая 1962 года в действие были введены Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик, а еще раньше, в 1961 году, принятием Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик началась судебная реформа. В связи с этим государственные нотариальные конторы лишались такой функции, как выдача свидетельства о признании гражданина безвестно отсутствующим и безвестно отсутствующего умершим и передача её судебным инстанциям.

Не излишне обратить внимание на постановление Пленума Верховного суда СССР 31 июля 1962 года «О судебной практике по делам о праве личной собственности на строения». В духе времени Н.С. Хрущева, в нем говорилось о борьбе «со стяжательством», т.е. злоупотреблениями правами личной собственности. Речь шла

[29] Справочник государственного нотариуса (Сборник официальных материалов). – М., 1972. – С. 190.

[30] Нотариат Республики Марий Эл.– Йошкар-Ола: Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 33.





Справочник государственного нотариуса.
Реестр с марками. 1950-е гг. Из архива Нотариальной палаты РМЭ

о том на какие доходы – трудовые или нетрудовые строился личный дом. Более того, если были доказательства, что жилой дом или дача приобретались на нетрудовые доходы, суд мог поставить вопрос о безвозмездном изъятии этих строений и передаче их коммунхозу или общественным организациям. В ряде городов Поволжья в рамках реализации постановления были случаи изъятия домов состоятельных жителей. В пункте 6 этого постановления говорилось об обязательности нотариального удостоверения купли-продажи жилья в нотариальных конторах или в исполкомах сельских и районных Советов под страхом недействительности и с последующей регистрацией в отделе коммунального хозяйства[31].

Особое внимание также обращалось на порядок выделения участков под жилищное строительство. Так, в марте 1965 года ревизор Верховного суда Марийской АССР, бывший нотариус З.А. Львова подготовила обзор нотариальной практики по удостоверению договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков под строительство индивидуальных жилых домов на праве личной собственности за 1964 год. Отмечается, что из 9 нотариальных контор республики указанный вид нотариальных действий совершался в пяти нотариальных конторах: Йошкар-Олинской, Волжской, Козьмодемьянской, Юринской и Звениговской[32]:

[31] Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – в начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополья). Дисс. на соис. к.и.н. – Ставрополь, 2015. – С. 178–179.

[32] Архив Верховного суда Марийской АССР. Д. 2. Л. 11.

	1963 год	1964 год
1. Йошкар-Олинская	46	23
2. Волжская	47	26
3. Козьмодемьянская	13	7
4. Юринская	2	19
5. Звениговская	16	21
6. Моркинская	2	1
7. Новоторъяльская	-	1
8. Сернурская	-	-
9. Мари-Турекская	-	
Всего:	126	98

Обращалось внимание, что резкое сокращение удостоверения указанных договоров в гг. Йошкар-Оле, Волжске и Козьмодемьянске произошло в связи с прекращением отвода земельных участков для индивидуального жилищного строительства, согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 3 сентября 1963 года № 1102 «О ходе выполнения плана кооперативного жилищного строительства в РСФСР в 1963 г.». Согласно линии правительства, все большее внимание в городах должно уделяться строительству многоквартирного жилья, в том числе кооперативного. А для индивидуального жилищного строительства местные власти должны были предусмотреть территории вне центра города и перспективных площадок под микрорайоны[33].

В начале 1960-х годов в русле усиления внимания к идеологической работе в обществе, расколотом на «сталинистов» и «антисталинистов», освобожденном от тотального страха перед властью, ростом сомнений в правильности партийного курса, к числу участников «пропагандистского отряда» правоохранительных органов относились и нотариусы. Они вели большую идеологическую и просветительскую работу: читали лекции, делали доклады, проводили беседы по правовым и политическим вопросам. Они комментировали и разъясняли основы советского законодательства населению как на предприятиях и в колхозах, так и по месту жительства. Типичными темами выступлений были: «Об охране социалистической собственности», «Право личной собственности членов колхозного двора», «Наследственное право СССР», «О праве граждан на покупку и строительство индивидуального жилого дома», «О договорах купли-продажи», «О наследовании», «О разделе имущества в колхозном и рабочем дворе». Встречались и политические темы: «О Женевском совещании Министров иностранных дел», «О решении пятой сессии Верховного Совета СССР», «XXII съезд о дальнейшем развитии советской демократии». Это вменялось в обязанность нотариусам, что в известной мере отвлекало их от профессиональной деятельности. Но, вместе с тем, были в этой просветительской деятельности и положительные моменты, ведь эта работа способствовала повышению правовой грамотности жителей Марийской АССР[34].

Конец 1950 – начало 1960-х годов также отмечен в истории борьбой с бюрократизмом. Было издано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 25 фев-

[33] Там же. Л. 21–22.

[34] Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – в начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополья). Дисс. на соис. к.и.н. – Ставрополь, 2015. – С. 166.

раля 1960 года «О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан». В нем говорилось, что советские хозяйственные органы, предприятия, учреждения и организации не имели права требовать от принимаемых на работу граждан письменных справок, нотариальных копий, т. к. необходимые данные о работнике подтверждались предъявлением паспорта, трудовой книжки, свидетельства о рождении и т.п. Например, при приеме документов для зачисления в первые классы «не следовало требовать нотариальных копий свидетельств о рождении детей»[35].

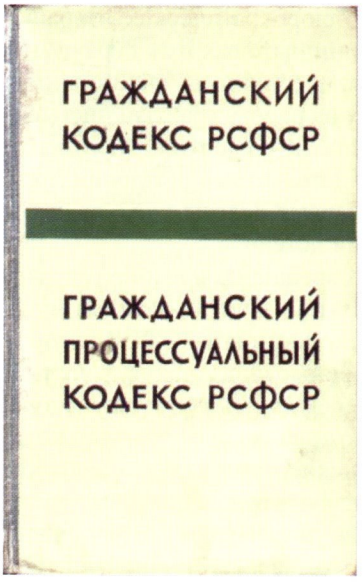
Таким образом, были продолжены мероприятия по совершенствованию государственного аппарата и борьбе с бюрократизмом и волокитой, игнорированием нужд населения. К этой борьбе подключилось и Министерство юстиции РСФСР, которое 14 января 1962 года направило указания в подведомственные учреждения, в частности, нотариальные конторы, в которых обязало их пресекать волокиту со стороны тех учреждений и предприятий, которые необоснованно требовали от граждан нотариально оформленные копии документов. Республиканские нотариальные конторы регистрировали подобные случаи, направляли представления руководителям учреждений и организаций, допускавших такие действия. Как показывают сохранившиеся представления, указанной волокиты допускалось много. Характерными были случаи, когда от граждан требовали заверенные нотариусами копии документов, которые на законных основаниях могли заверять сами учреждения. Это и копии трудовых книжек, копии документов на оформление пенсий семьям военнослужащих или поступление на учебу в военное училище по военному ведомству и т.п. Яркие документальные примеры приведены и по ряду регионов, в частности, Мордовии. Таким образом, нотариусы первой половины 1960-х годов оказались на передней линии борьбы с бюрократизмом и защищали права граждан [36].

После ряда лет хрущевской «оттепели», различных противоречивых реформ, к середине 1960-х годов страна постепенно входила в русло стабильности. Этот период отмечен принятием в 1964 году нового Гражданского кодекса РСФСР. А поскольку этот кодекс был направлен на урегулирование имущественных и личных неимущественных отношений, призванных удовлетворять материальные и духовные потребности граждан в условиях «создания материально-технической базы коммунизма», данные изменения не могли не повлиять на принципы работы нотариата. Согласно Конституции СССР, применительно к имущественным отношениям Гражданский кодекс провозглашал приоритет государственной собственности на средства производства, а также принцип плановости социально-экономического развития страны. Гражданский кодекс регулировал отношения между государственными и общественными организациями, а также граждан с этими организациями и между собой.

Утверждение нового Гражданского кодекса РСФСР стало предпосылкой принятия нового Положения РСФСР о нотариате, которое было утверждено Верховным Советом РСФСР 30 сентября 1965 года. Положение состояло из 18 глав и 92 статей. Первая статья определяла общие цели и задачи советского нотариата.

[35] Там же. – С. 172.

[36] Тараканова Н.Г., Родина С.В. Нотариат Мордовии: от истоков к современности. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2010. – С. 190–192.



Гражданский кодекс РСФСР

В Положении оговаривались условия, порядок и последовательность совершения нотариальных действий. По этому Положению основными органами для выполнения нотариальных действий оставались нотариальные конторы, но, как и раньше, Положение предусматривало право исполнительных комитетов районных, городских, поселковых и сельских Советов там, где не было нотариальных контор, совершать некоторые нотариальные действия. Правда, из 20 действий, которые могли совершать профессиональные нотариусы, только 7 могли выполнять исполкомы населенных пунктов. В частности, Положением ограничивалось удостоверение ими сделок. Исполкомы не могли обеспечивать доказательства, выдавать свидетельства о праве на наследство и т.п. Правами нотариальных действий обладали председатель, секретарь или член исполкома, на которого возлагались эти обязанности. Нотариусы во время исполнения своих прямых обязанностей должны были сообщать об обнаруженных нарушениях в соответствующие органы.

Руководство нотариатом, определение сети нотариальных контор, их штатный состав, как и прежде, возлагались на судебные инстанции. Первой государственной конторой региона определялась одна из контор, расположенных в столицах республик, а также в краевых и областных центрах. Главным должностным лицом в нотариате считался по Положению старший государственный нотариус. Помимо него, в штат входили заместители старших государственных нотариусов и государственные нотариусы, технические работники – секретари, машинистки или делопроизводители. Впервые подробно оговаривались условия назначения на должность нотариуса. В условии требования к образованию было прописано «высшее юридическое». Но в отдельных случаях допускались и люди без специального образования, но с трехлетним стажем работы в должности судьи, прокурора, государственного нотариуса, юрисконсульта или адвоката[37].

Таким образом, во второй половине 1960-х годов стала увеличиваться доля работников с высшим юридическим образованием, повышался материальный уровень их жизни. Заработная плата нотариусов после деноминации рубля в 1961 году в расчете 1:10 стала выглядеть следующим образом: месячная ставка старшего нотариуса Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы составляла 130 руб., заместителя – 110 руб., консультанта – 80 руб. Районные нотариусы получали в пределах 90-100 руб. Для сравнения: месячный оклад народного судьи составлял 120-135 руб. Имелась определенная система премий и поощрений по профсоюзной линии. Таким образом, можно констатировать, что статус нотариуса постепенно укреплялся и становился более заметным в системе юстиции.

[37] http://lawru.info/dok/1965/09/30/n1190867.htm

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

УКАЗ
от 30 сентября 1965 года
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ
О ГОСУДАРСТВЕННОМ НОТАРИАТЕ РСФСР

Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:
Утвердить Положение о государственном нотариате РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. ИГНАТОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР С. ОРЛОВ

ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ НОТАРИАТЕ РСФСР

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Задачами государственного нотариата РСФСР являются: укрепление социалистической законности, предупреждение правонарушений, охрана прав и законных интересов граждан, а также государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций путем удостоверения сделок и совершения других нотариальных действий.

Статья 2. Для совершения нотариальных действий организуются государственные нотариальные конторы. В населенных пунктах, где нет государственных нотариальных контор, нотариальные действия, указанные в статье 4 настоящего Положения, совершают исполнительные комитеты районных, городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся.

Статья 3. Государственные нотариальные конторы совершают следующие нотариальные действия:

1) удостоверяют сделки;

2) принимают меры к охране наследственного имущества;

3) выдают свидетельства о праве на наследство;

4) выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;

5) налагают запрещения отчуждения жилого дома

6) свидетельствуют верность копий документов и выписок из них;

7) свидетельствуют подлинность подписи на документах;

8) свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой;

9) удостоверяют факт нахождения гражданина в живых;

10) удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте;

11) удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке;

12) удостоверяют время предъявления документов;

13) производят обеспечение доказательств;

14) совершают морские протесты;

15) передают заявления граждан и организаций другим гражданам и организациям;

16) принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги;

17) совершают исполнительные надписи;

18) совершают протесты векселей;

19) предъявляют чеки к платежу и удостоверяют неоплату чеков;

20) принимают на хранение документы.

Указ ПВС РСФСР «Об утверждении Положения о государственном нотариате». 1965 г. Фрагмент

На канцелярские нужды и хозяйственные расходы каждой конторе ежегодно выделялось 100-200 руб. Отдельно были предусмотрены расходы на командировки. В 1960-е годы обязательной для каждой нотариальной конторы стала выписка специализированного журнала «Советская юстиция».

Таким образом, с принятием новой системы управления нотариатом к концу 1960-х годов медленно, но все-таки стали улучшаться условия работы нотариусов. Возвращение от регионального к отраслевому принципу управления также повлиял на характер нотариальной документации и отчетности. Однако, как отмечают исследователи советского нотариата, в целом эти изменения носили спорадический, поверхностный характер по сравнению с другими органами правовой советской системы. Главной причиной этого была ограниченность функций советского нотариата, его огосударствление, связанные с отсутствием в стране частной собственности и рыночных отношений[38].

28 января 1966 года Верховный Суд РСФСР (Минюст РСФСР был уже упразднен) утвердил новую Инструкцию о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР. Инструкция подробно разъясняла общие правила совершения нотариальных действий, условия совершения различных сделок – об отчуждении жилых домов их найме и залоге, о выделении земельных участков под строительство жилья и т. д. Примечательно, что оговаривались подобные сделки и относительно автотранспортных средств. Согласно статье 6 Положения о государственном нотариате РСФСР нотариусы обязаны были следить за законностью дарения, доверенностей на управление и распоряжение частными легковыми автомобилями, а также предотвращать попытки обхода установленного постановлением Совета министров СССР порядка купли-продажи частных легковых автомобилей. Нотариусы республики в связи с постановлением Совета министров РСФСР от 10 апреля 1961 года № 410 «О дополнительных мерах борьбы со спекуляцией легковыми автомобилями» провели дополнительную работу по предотвращению попыток обхода установленного порядка купли-продажи частных автомобилей и сокращению спекуляции с ними [39].

Обложка журнала «Советская юстиция»

Так, резонансными стали выявленные нарушения в этой сфере у нотариуса Волжской нотконторы Т.Г. Родиной. 23 ноября 1967 года ею по реестру

[38] Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – в начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополья). Дисс. на соис. к.и.н. – Ставрополь, 2015. – С. 179.

[39] http://lawru.info/dok/1965/09/30/n1190867.htm

Денежные купюры Советского Союза образца 1961 г.

№ 3525 был удостоверен договор дарения автомашины марки «Москвич-408» гр. М.А. Кураевым своей дочери Н.И. Кулешовой, проживающей в Сахалинской области. Автомашина была оценена сторонами в 4660,25 руб., госпошлина с этой суммы, как было указано в удостоверительной надписи, взыскана в сумме 49,10 руб. Данного договора в квитанции об уплате денег в сумме 49,10 руб. в Госбанк в делах нотконторы не обнаружено. А под № 3525 в реестре записано в тот день засвидетельствование верности одной копии со свидетельства о браке между О.Л. Кулешовым и Н.И. Кураевой за 20 коп.

Также в ГАИ Волжского райотдела милиции обнаружены доверенность и договор дарения автомашины, удостоверенные нотариусом Родиной без занесения в реестр записи нотариальных действий. Сумма государственной пошлины 56,10 руб. в доход государства не сдана.

Обобщив и другие нарушения, с формулировкой «за злоупотребления должностью» и «утратой доверия» приказом председателя Верховного суда МАССР В. Романова Т.Г. Родина, проработавшая нотариусом ровно 20 лет, была уволена [40].

С другой стороны, это дело свидетельствует об эволюции повседневной жизни советских людей. С середины 1960-х годов автотранспорт, включая легковые автомобили, прочно входил в круг личной собственности семьи, что говорило об изменении повседневного пространства, о новых возможностях личной жизни граждан, в частности, о расширении возможностей передвижения. Менялась и конфигурация материальных ценностей в представлении людей.

Также в Инструкции разъяснялись и действия относительно различных форм удостоверения личности гражданина: о том, что он жив, соответствует ли его личность фотографии и проч. В Инструкции были помещены образцы обязательных нотариальных документов, внесены новые положения об имущественных отношениях супругов. Например, в соответствии с Инструкцией, нотариальные конторы выдавали два вида свидетельств о праве собственности – о праве собственности на долю в общем имуществе супругов по совместному заявлению супругов и о праве собственности на долю в общем имуществе супругов по заявлению пережившего супруга. При этом получение нотариальной конторой письменного согласия всех наследников, принявших наследство, было обязательным условием для выдачи второго свидетельства. При отказе хотя бы одного наследника свидетельство о праве собственности пережившему супругу не выдавалось. Защиту своих прав пережившие супруги вынуждены были отстаивать в суде, куда подавали соответствующий иск. Данный пример также является свидетельством изменений семейно-имущественных отношений, что отражалось на характере семейной повседневности.

Еще одна инструкция была подготовлена для исполкомов районных, городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся 31 мая 1967 года, где был прописан порядок выполнения нотариальных действий исполнительными комитетами. В соответствии с этим документом исполкомы должны назначать своих представителей, которые могли выполнять нотариальные функции. Предписывалось провести с ними обучающие семинарские занятия для изучения данной Инструкции и обеспечить районные, городские, поселковые и сельские Советы соответствующими штампами, книгами и бланками необходимых документов[41].

[40] Архив Верховного суда Марийской АССР. Д. 1. Л. 48–49.

[41] Справочник государственного нотариуса. – М., 1972. – С. 556–557.

В соответствии с плановой системой экономического развития страны еще с 1950-х годов начали составляться годовые планы работы нотариальных контор, с 1961 года планы были подразделены еще на кварталы. План обычно содержал пункты по составлению статистических и финансовых отчетов; по обобщению нотариальной практики; по проведению совещаний и семинарских занятий; по обработке материалов, подготовке и сдаче в архив; по сверке зарегистрированных строений в инвентаризационном бюро по договорам отчуждения строений, бессрочного пользования земельным участком, свидетельств о праве наследования; по подготовке и проведению докладов на местах и бесед с клиентами в нотариальной конторе. Планы утверждались на производственных совещаниях. Тем не менее, планы и отчеты по ним в целом носили формальный характер. Так как главная задача нотариуса заключалась в нотариальном обслуживании граждан, а в планы зачастую, по привычке, включали различные лекции, доклады и т.п., т.е. факультативные дела и мероприятия.

Более подробно о состоянии и деятельности Государственных нотариальных контор Марийской АССР в конце 1960-х годов рассказывает архивный документ «Обзор о деятельности ...контор во втором полугодии 1968 года». В республике работали 10 нотариальных контор – Первая Йошкар-Олинская, Волжская, Звениговская, Козьмодемьянская, Мари-Турекская, Моркинская, Новторъяльская, Сернурская, Советская, Юринская. Нотариальными конторами всего было совершено 11706 нотариальных действий:

Первая Йошкар-Олинская нотконтора	6564
Волжская нотконтора	1523
Звениговская нотконтора	463
Козьмодемьянская нотконтора	890
Мари-Турекская нотконтора	382
Моркинская нотконтора	522
Новторъяльская нотконтора	284
Сернурская нотконтора	408
Советская нотконтора	325
Юринская нотконтора	345

По видам нотариальных действий, как и прежде, самым распространенным действием являлось засвидетельствование верности копий документов – 7301, широкое распространение также имело совершение исполнительных надписей – 2646, удостоверение договоров об отчуждении строений – 273, удостоверение завещаний – 161. При этом было взыскано государственной пошлины за совершение нотариальных действий в размере 26128,4 руб. и 975,5 руб. за оказание услуг технического характера при выполнении нотариальных действий.

Отмечено, что была оказана практическая помощь с выездом на место 40 секретарям сельских и поселковых Советов, и что это явно недостаточно. Были организованы 6 семинаров работникам сельсоветов и 9 человек прошли практику в районных нотариальных конторах. В качестве активных организаторов семинаров отмечаются Г.С. Ваинштейн (Йошкар-Олинская) и А.Н. Белянин (Козьмодемьянская), которые

провели по 2 семинара; и М.К. Радионов (Волжская), З.Я. Желонкина (Советская) – по 1. Причиной недостаточного количества подобных мероприятий автор данного обзора считал плохую информированность райисполкомов и отсутствие энтузиазма как среди работников сельсоветов, так и нотариусов. В обобщениях нотариальной практики отмечено, что зачастую нотариусы проводят их поверхностно, упускают важные моменты, не вовремя реагируют на ошибки и не информируют партийные и советские органы о них.

Также замечено, что «отдельные нотариусы мало внимания уделяют на пропаганду советского законодательства». Так, во втором полугодии было прочитано 26 лекций и докладов, проведено 40 бесед для населения. Особо отмечена значительная работа в этом направлении старшего нотариуса Первой Йошкар-Олинской конторы Г.С. Ваинштейна, который прочитал 19 докладов. Также отмечены заместитель старшего нотариуса А.М. Егошина, нотариусы М.К. Радионов, А.И. Поминова, А.И. Белянин, А.Д. Дмитриев, М.Н. Смирнов и др. Что же касается других форм популяризации, как СМИ, то отмечена только Е.П. Макарова, выступившая по радио с беседой на тему «Новое в законодательстве о браке, семье и опеке».

Финансовая проверка Звениговской, Мари-Турекской, Новоторъяльской, Козьмодемьянской нотариальных контор в 1968 году не выявила нарушений[42].

В начале 1960-х годов становится обычной практика организации стажировок нотариусов в Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторе. Нотариусы из районов и городов изучали нормативные документы, знакомились с обобщением опыта коллег, участвовали в приеме граждан, консультировали их.

Не отставали нотариусы и в общественной жизни республики. По воспоминаниям старшего нотариуса Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы Г.С. Ваинштейна, приходилось и нотариусам участвовать в шефстве города над деревней. Это выражалось в том, что из городских организаций по разнарядке направляли

Город – селу: на картошку. 1960-е гг. (Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

[42] Архив Верховного суда Марийской АССР. Д. 1. Л. 61–65.

работников в колхозы на уборку урожая. Йошкар-Олинская контора получила предписание отправить 5 человек на работу сроком на два месяца. А штат конторы как раз и составлял 5 человек, включая техслужащую! Григорию Соломоновичу пришлось доказывать, что невозможно отправить столько людей под угрозой закрытия конторы, что тоже было невозможно. Тем не менее, Ваинштейн положительно отмечает выезды в колхозы по выходным дням на помощь колхозникам и существовавшую там приветливую атмосферу [43].

***

В новое десятилетие (в 1970-е годы XX века), Марийская республика входила окрепшая в экономическом и социальном планах, полностью оправившись от послевоенной голодной жизни с многочисленными и неоднозначными экспериментами, такими как укрупнение и разукрупнение районов, колхозов, деревень и т.д. На 1972 год административно-территориальное устройство Марийской АССР выглядело следующим образом: районов – 14, городов республиканского подчинения – 3; городов районного подчинения – 1; рабочих поселков – 18; сельсоветов – 164; всего населенных пунктов – 1749 [44]. Неплохими темпами развивалось село. Благодаря решениям мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС стали выделяться значительные капиталовложения на развитие комплексной механизации сельскохозяйственного производства. Внедрялись более прогрессивные технологии, более урожайные сорта зерновых культур и картофеля, высокопродуктивные породы скота, развивалась мелиорация и химизация. Марийская АССР выступила одним из инициаторов в стране по переводу животноводства на индустриальные методы. В 1968 году вступили в строй автоматизированная линия на птицефабрике «Азановская», первые механизированные животноводческие комплексы в совхозе «Семеновский» и колхозе им. Ульянова Звениговского района. В 1970-е годы подобные комплексы были созданы во всех районах. Завершилась электрификация и радиофикация села, в быт сельчанина стал постепенно проникать и телеприемник.

Поступательными шагами развивалась индустриальная составляющая республики. По-прежнему на оборону страны работали заводы-гиганты Марийский машиностроительный завод и Завод полупроводниковых приборов, где были задействованы более 10 тыс. рабочих и ИТР. Высококачественная продукция Торгмаша, Марбумкомбината, Витаминного завода являлись предметами советского экспорта. В начале 1970-х годов их продукция экспортировалась в 70 стран мира. В предыдущее десятилетие были введены и работали новые предприятия – заводы «Электроавтоматика», «Искож», радиодеталей, инструментальный, молочный, трикотажная и кондитерская фабрика в Йошкар-Оле, Суслонгерский шиноремонтный и Новоторъяльский льноперерабатывающий заводы, Волжский мясокомбинат, заводы «Копир» и «Потенциал» в Козьмодемьянске и др.[45]

Не оставались в стороне и наука, образование, культура. С открытием Марийского государственного университета в 1972 году Йошкар-Ола стала университетским городом. Три вуза, МарНИИ и ряд проектных институтов, Марийский и

[43] Нотариат Республики Марий Эл.– Йошкар-Ола: Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 61–62.

[44] Путеводитель по фондам ГКУ «Государственный архив Республики Марий Эл». – Йошкар-Ола, 2012. – С. 805.

[45] Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 106–108.

Русский драматический театры, Маргосфилармония, новые Дворцы культуры им. Ленина и 30-летия Победы создавали имидж столичного города как центра научной и культурной жизни.

Год от года росло и благосостояние горожан. Большими темпами вводимые в эксплуатацию многоэтажные дома позволили не кардинально, но решить жилищную проблему. Тысячи семей стали счастливыми обладателями бесплатно предоставляемых квартир. В привычный обиход входила сложная бытовая техника – холодильники, стиральные машины, телевизоры, магнитолы, более состоятельные семьи партийного и советского руководства, начальственное звено крупных предприятий могли позволить себе покупку автомобиля.

В динамике социально-экономических изменений корректировалась и работа нотариусов. В 1973 году произошло событие, которое можно назвать началом нового периода в истории советского нотариата. Впервые в советской политической истории был принят, во-первых, законодательный документ по нотариату, а не обычное Положение, изменив в корне источник нотариального законодательства; во-вторых, данный документ определял принципы действия нотариальной службы во всесоюзном, а не только в масштабе РСФСР. Этот Закон был связан с накопившимися политическими, экономическими и социокультурными изменениями в стране к началу 1970-х годов. С другой стороны, сам документ стал свидетельством глубинных изменений в советской политической системе, несмотря на сохранение ее основных принципов. Среди этих изменений можно выделить изменение характера международных отношений СССР, их существенное расширение. В то же время изменилось массовое сознание, когда частная жизнь, личное благополучие, стремление к росту материального благосостояния подспудно поднимали в глазах населения значимость нотариальных действий, несмотря на сохранение прежней нотариальной системы. Закон свидетельствовал не только о росте значимости этого правового института, но и отражал новую советскую реальность.

Одновременно авторитет нотариата вырос и в официальном контексте, так как Закон 1973 года повышал роль, которую играл нотариат среди других органов, призванных защищать права и законные интересы граждан и организаций. Он свидетельствовал о некоторых изменениях и в самой правовой системе. Такое изменение нашло отражение в характере и существе норм, закрепленных в этом Законе. Не случайно этот Закон стал одним из основных источников законодательства о нотариате Российской Федерации в 1990-е годы. Об этом свидетельствует простое сравнение данного Закона с «Основами законодательства Российской Федерации о нотариате», принятыми в феврале 1993 года.

Закон СССР «О государственном нотариате» сохранял основные принципы организации советского нотариата, который рассматривался исключительно как элемент государственной машины управления. Кроме того, нотариус должен был от имени государства контролировать гражданский оборот в соответствии с принципами советской политической системы и ее законодательством. Для нотариуса обязательным был приоритет общественных интересов над личными. В частности, нотариальные работники, выявившие при совершении нотариальных действий нарушение законодательных норм со стороны граждан или должностных лиц, должны были сообщать об этом соответствующим организациям и предприятиям, а также прокурору. Имен-

Закон СССР «О государственном нотариате»

19 июля 1973 года

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ЗАКОН О ГОСУДАРСТВЕННОМ НОТАРИАТЕ
(с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС СССР
от 16.02.1979 - Ведомости ВС СССР, 1979, N 8, ст. 121)
Раздел I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Задачи государственного нотариата

Задачами государственного нотариата являются охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений путем правильного и своевременного удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав, совершения исполнительных надписей и иных нотариальных действий.

Статья 2. Законодательство Союза ССР и союзных республик о государственном нотариате

Законодательство Союза ССР и союзных республик о государственном нотариате состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним иных актов законодательства Союза ССР, законов о государственном нотариате и других актов законодательства союзных республик.

Статья 3. Органы и должностные лица, совершающие нотариальные действия

Для совершения нотариальных действий в СССР организуются государственные нотариальные конторы.

В столице союзной, автономной республики, краевом, областном центре одна из государственных нотариальных контор учреждается в качестве первой государственной нотариальной конторы для совершения наиболее сложных нотариальных действий и выполнения иных функций в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик.

В столице союзной, автономной республики, краевом, областном центре, где учреждается одна государственная нотариальная контора, она является первой государственной нотариальной конторой.

Нотариальные действия в государственных нотариальных конторах совершают государственные нотариусы (старшие государственные нотариусы, заместители старших государственных нотариусов, государственные нотариусы)...

Статья 32. Международные договоры

Если международным договором СССР или союзной республики установлены иные правила о нотариальных действиях, чем те, которые содержатся в законодательстве Союза ССР или союзной республики, при совершении нотариальных действий применяются правила международного договора...

Если международным договором СССР или союзной республики предусмотрено нотариальное действие, которое в соответствии с законодательством союзных республик может быть совершено государственными нотариальными конторами нескольких союзных республик либо если законодательство союзных республик не определяет компетентную государственную нотариальную контору, Министерство юстиции СССР устанавливает, какие государственные нотариальные конторы и в какой союзной республике должны совершать указанное нотариальное действие.

Закон СССР «О государственном нотариате». 1973 г. Фрагмент

но этому была посвящена статья 19 Закона.

В то же время Закон подтверждал ряд норм, установившихся в практике нотариальной службы. Так, закреплялась многозвенная структура управления этим правовым институтом. Иерархия управления на своей вершине размещала Совет Министров СССР, куда входило Министерство юстиции СССР, следующей руководящей инстанцией были Советы министров союзных республик, в составе которых были созданы республиканские министерства юстиции. Третьим звеном были Советы министров автономных республик и исполкомы краев и областей, в состав которых входили отделы юстиции, непосредственно занимавшиеся организацией работы нотариальных контор.

В статье 5 документа также более четко прописывались требования к квалификации и политической благонадежности нотариусов. На должности государственных нотариусов могли быть назначены, во-первых, лица с высшим юридическим образованием, а во-вторых, только граждане СССР. Вместе с тем, в Законах союзных республик сохранялось исключение, когда нотариусам разрешалось в отдельных случаях не иметь высшего юридического образования. Из этого исключения ясно, что в республиках не хватало специалистов с высшим юридическим образованием. Это снижало мотивацию нотариусов на получение образования. Не способствовало последней и отсутствие в законе требований к повышению квалификации нотариусов и к форме их аттестации.

В то же время была четко зафиксирована градация нотариусов на старших государственных нотариусов, заместителей старших государственных нотариусов, государственных нотариусов. Впервые был законодательно определен статус Первой государственной нотариальной конторы. В её функции входили совершение наиболее сложных нотариальных действий, а также методическая помощь остальным нотариальным конторам.

Подробно определялась и ответственность нотариусов. Так, обжалование нотариальных действий или отказа в их совершении должно было проходить в судебном порядке. Жалобы на государственные нотариальные конторы или на отдельных нотариусов, не связанные с нотариальными действиями, должны были подаваться в органы юстиции.

Особое место уделялось финансовой стороне работы нотариата. Его финансирование теперь осуществлялось через отделы юстиции и министерства юстиции. К сожалению, материальное снабжение органов нотариата, хотя несколько и улучшилось, но продолжало осуществляться по остаточному принципу.

Анализируемый Закон не только регулировал деятельность нотариальных контор, но и четко определял компетенцию исполкомов местных Советов, консульских учреждений СССР, могущих совершать нотариальные действия. Оговаривались и границы компетенции должностных лиц, которые могли удостоверять завещания и доверенности, приравниваемые к нотариально удостоверенным документам.

После вступления в силу союзного Закона были разработаны законы о государственном нотариате в союзных республиках. В частности, Верховный Совет РСФСР 2 августа 1974 году принял постановление «О порядке введения в действие Закона РСФСР о государственном нотариате». Как и раньше, продолжалась практика подготовки инструкций отдельно для нотариусов, отдельно для исполкомов. Например, 30 июня 1975 года Совет министров РСФСР утвердил инструкцию о порядке совер

шения нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов [46].

В Марийской республике также вышло постановление Совета министров от 23 августа 1976 года № 584 «О ходе выполнения Закона РСФСР о государственном нотариате в Марийской АССР» за подписью председателя Совета министров А.А. Васильева. Отметив поступательную работу нотариальных контор по выполнению Закона, о положительных переменах при совершении нотариальных действий исполкомами районных и городских Советов, Совет министров подчеркивал существенные недостатки. Наиболее распространенными из них были: исполкомами местных Советов не всегда соблюдалось земельное законодательство при удостоверении договоров отчуждения строений, расположенных на землях колхозов и совхозов; имелись случаи неправильного взимания государственной пошлины; нотариальная практика слабо использовалась в целях обеспечения сохранности государственного и общественного имущества; не придавалось должного внимания нотариальной работе, затрагивавшей интересы широких масс трудящихся; исполкомы Звениговского, Мари-Турекского, Параньгинского и др. райсоветов не обеспечили исполкомы поселковых и сельских Советов реестрами для регистрации нотариальных действий; Первая Йошкар-Олинская, Волжская и Новоторъяльская нотариальные конторы были размещены в помещениях, в которых не было надлежащих условий по обслуживанию населения.

В связи с вышеизложенным Совет министров МАССР постановил Минюсту, исполкомам районных и городских Советов принять меры к устранению недостатков, перечислив перечень мероприятий; исполкомам Волжского городского и Новоторъяльского районного Совета принять меры к созданию в нотариальных конторах надлежащих условий для повышения уровня культуры их работы, улучшению организации приема граждан; Минюсту и нотариальным конторам систематически оказывать методическую помощь должностным лицам исполкомов местных Советов по совершению ими нотдействий; внедрить положительный опыт работы исполкомов Семеновского сельского Совета, Ленинского района гор. Йошкар-Олы, Шорсолинского сельского Совета Куженерского района и Шерегановского сельского Совета Моркинского района[47].

И в дальнейшем Совет министров и Министерство юстиции СССР уделяли внимание и прилагали усилия по улучшению деятельности нотариальных контор. 9 октября 1976 года был издан приказ Министерства юстиции СССР «О дальнейшем совершенствовании работы государственного нотариата»[48]. Этот приказ интересен как источник, который раскрывает причины увеличения числа нотариальных действий в 1970-е годы. Во-первых, из него следовало, что в стране увеличивался внутренний гражданский оборот. Это обстоятельство было связано и с ростом личного благосостояния граждан, и с ростом населения страны, и с изменениями ценностных ориентиров в массовом сознании жителей Советского Союза. Кроме того, в Приказе отмечалось и о росте внешних экономических связей советских жителей, который

[46] Государственный нотариат: сборник нормативных актов. – М., 1989.

[47] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 1. Д. 121. Л. 34.

[48] Государственный нотариат: сборник нормативных актов. – М., 1989.

также в определенное степени требовал развития сети нотариальных контор.

24 сентября 1970 года был издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Министерств юстиции автономных республик и отделов юстиции исполнительных комитетов краевых, областных Советов депутатов трудящихся». Во исполнение этого указа постановлением Президиума Верховного Совета Марийской АССР от 25 января 1971 года было вновь образовано Министерство юстиции Марийской АССР, и управление нотариатом вновь передавалось в ведение этого министерства. Министром был назначен Валерий Иосифович Романов. В том же 1971 году, в сентябре, постановлением Совета министров Марийской АССР была образована коллегия Минюста МАССР в составе В.И. Романова (председатель), В.Я. Гурьева (зам. министра, зам. председателя), И.Ф. Орехова (ст. консультант Минюста), В.И. Ремизова (председатель Президиума Марийской коллегии адвокатов), Е.А. Яшина (председатель Йошкар-Олинского городского нарсуда)[49].

Как и ранее, Минюстам РСФСР и автономных республик было поручено управлять нотариатом, контролировать его деятельность. Формы управления нотариатом в целом остались традиционными и особо не отличались по сравнению с предыдущим периодом. Сюда входили проверки работы нотариальных контор и обсуждение их результатов на совещаниях и коллегиях; составление и направление на места обзоров нотариальной практики, как в общесоюзном, так и в региональных масштабах; проведение семинаров с работниками нотариата; организация методической

РОМАНОВ Валерий Иосифович
(1926–2011)

Родился в д. Верхние Шелаболки Горномарийского района. 17-летним юношей призван на фронт Великой Отечественной войны, командир отделения на 1-м Белорусском фронте. Ранен, контужен. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст. и 1-й ст. и боевыми медалями.

Окончил Казанскую юридическую школу с отличием (1953), Казанский филиал Всесоюзного юридического заочного института (1958), аспирантуру МГУ (1972). Доктор юридических наук (1991), профессор (1992).

Прокурор в Еласовском и Волжском районах. В 1959-1962 гг. председатель Волжского райисполкома. В 1964 году назначен председателем Верховного суда Марийской АССР, в 1971 году – министром юстиции, пост занимал до 1986 года. Депутат Верховного совета Марийской АССР (1967-1975).

С 1986 года на ниве высшего образования: преподаватель Марийского госуниверситета, декан юридического факультета Марийского филиала МОСУ, в 2001-2005 гг. заведующий кафедрой частного права России и зарубежных стран Марийского госуниверситета. Свыше 100 научных работ, в т.ч. 9 монографий по проблемам гражданского, земельного и экологического права.

Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного совета Марийской АССР (1976), орденом «Знак Почета» (1967). Заслуженный юрист РСФСР (1983).

[49] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 2. Д. 1. Л. 1, 2.

помощи должностным лицам исполкомов, совершающим нотариальные действия. Например, утвержденный Министерством юстиции Марийской АССР план проверки государственных нотариальных контор на 1974 год включал в себя такие положения:

– ознакомление с организацией работы государственной нотариальной конторы: с качеством планирования работы, ведением делопроизводства, справочной работы, организацией приема граждан;

– проверка законности совершения нотариальных действий: соблюдения законности при удостоверении договоров, доверенностей и завещаний, выдаче свидетельств о праве на наследство, совершении исполнительных надписей, правильности засвидетельствования верности копий документов и выписок из них, взимание государственных пошлин;

– изучение работы по предупреждению правонарушений: проверка материалов обобщений нотариальной практики и оценка мер, принимаемых по результатам этих обобщений, проверка работы по оказанию помощи сельским Советам, по пропаганде среди населения советского законодательства.

Проверки проводились консультантом Минюста и нотариусом Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы. Итогами проверок становились подробные справки, в которых излагались выводы и предложения по дальнейшей деятельности контор [50].

В отличие от предыдущего периода в 1970-е годы в работе нотариальных контор особое значение придавалось планированию. К сожалению, к планированию во многих советских бюджетных организациях, относились формально. Как именно обстояли дела с планированием в нотариальных конторах Марийской АССР в начале 1970-х годов, рассказывает архивный документ. В 1975 году старший консультант Минюста, бывший нотариус А.М. Егошина подготовила справку по результатам изучения планирования работы нотариальных контор республики. Подчеркивая всю важность правильного планирования, Егошина в то же время указывала на крупные недостатки и формальное отношение многих контор к данному мероприятию. Из нормативных актов следовало, что планы и отчет по их выполнению должны были предоставляться ежеквартально. Настойчивая работа республиканского Минюста в этом направлении приносила свои плоды. Так, на первый квартал 1975 года все нотариальные конторы представили свои планы. А вот с квартальными отчетами вышла заминка - их представили только нотариусы Моркинской конторы Л.А. Салова, Новоторъяльской конторы Н.С. Полушина и Юринской конторы П.И. Медведева.

Имелись нарекания и к содержанию планов. Например, в план включались вопросы текущей работы, в планировании которых необходимость отсутствовала: обработка картотеки по кодификации, составление списка договоров, составление статистических отчетов. В данном контексте были отмечены Йошкар-Олинская, Козьмодемьянская и Сернурская конторы. В некоторые планы вносилось значительное количество мероприятий «без учета реальных возможностей своевременного и качественного их выполнения». В их числе отмечены лекции на правовые темы, заметки в газеты и обобщения, которые были запланированы Йошкар-Олинской, Сернурской, Новоторъяльской и Мари-Турекской конторами.

[50] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 2. Д. 7. Л. 4.

ЕГОШИНА
Афимия Михайловна (1924–2015)

Родилась в д. Большая Нурма Новоторъяльского района. В 1941 году окончила Староторъяльскую среднюю школу. В годы Великой Отечественной войны участвовала на работах по строительству дороги между д. Княжна и с. Кузнецово, возведению оборонительного рубежа на Волге в ноябре-декабре 1941 года. До 1949 года учительница начальных школ Новоторъяльского района. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1951 году окончила Казанскую юридическую школу. С декабря 1951 года в отрасли юстиции. Нотариус Параньгинской нотариальной конторы до марта 1952 года, ревизор Министерства юстиции Марийской АССР до сентября 1954 года. С декабря 1956 по январь 1972 года заместитель старшего нотариуса Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы, в 1972–1974 гг. – старший государственный нотариус Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы. Значительный вклад в дело развития нотариального дела в Марий Эл. Автор методического пособия «Справочник по совершению нотариальных действий» для работников сельских и поселковых Советов, статей и заметок в республиканской прессе.

В 1974–1980-е гг. старший консультант Министерства юстиции Марийской АССР. Профессиональный анализ нотариальной деятельности, активное участие в жизни нотариальных контор, выработка методических рекомендаций. Юрист I класса.

В 1990-е гг. участие в работе небюджетного нотариата, эксперт Нотариальной палаты Республики Марий Эл.

Заслуги отмечены Почетными грамотами Министерства юстиции СССР, РСФСР, Марийской АССР, Верховного суда РСФСР и Марийской АССР, профсоюзов различных уровней, медалями.

Резюмируя свой подробный анализ, А.М. Егошина, от имени Министерства юстиции, рекомендовала следующее: намечаемые в плане мероприятия должны были обосновываться на анализе и обобщении нотариальной практики. Она также предлагала уделить особое внимание: мероприятиям по «укреплению социалистической законности, усилению борьбы с бесхозяйственностью, расточительством и разбазариванием народного добра; вопросам пропаганды советского законодательства; работе по оказанию правовой помощи сельсоветам; работе по самоконтролю и взаимному контролю выполненных нотариальных действий, культуре оформления документов; вопросам повышения квалификации нотариусов. В целом, Егошина отмечала, что план должен быть целенаправленным, а намеченные мероприятия должны быть обозначены более конкретно, с указаниями места и времени их проведения [51].

К 1975 году в Марийской АССР функционировали 11 государственных

[51] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1. Л. 16–18.

нотариальных контор – Первая Йошкар-Олинская, Волжская, Звениговская, Козьмодемьянская, Мари-Турекская, Медведевская, Моркинская, Новоторъяльская, Сернурская, Советская, Юринская. Методическим центром для нотариата республики по-прежнему являлась Первая Йошкар-Олинская нотариальная контора. В 1972–1974 годах её возглавляла старший нотариус Афимия Михайловна Егошина, в 1974–1982 годах – старший нотариус Зоя Ивановна Бусыгина.

Гендерный состав был представлен полным количественным превалированием женщин. Так, памятный фотоснимок 1976 года, в качестве исторического источника, дает нам следующие данные: из 10 нотариусов на фото, 9 женщин: И.А. Александрина, З.И. Бусыгина, А.М. Егошина, В.Г. Цепелева, Е.И. Романова, В.С. Смородинова, Н.Н. Остапчук, Л.А. Салова, А.И. Поминова; «разбавлял» женскую компанию нотариус В.П. Павлов [52].

В материальном плане, как и большинство государственных служащих, нотариусы получали гарантированные денежные оклады. Согласно утвержденному штатному расписанию на 1971 год, нотариусам государственных контор Марийской АССР полагались оклады в следующем размере [53]:

Министр юстиции МАССР В.И. Романов с нотариусами

[52] Нотариат Республики Марий Эл.– Йошкар-Ола: Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 36.

[53] ГАРМЭ. Ф. Р-932. Оп. 2. Д. 37. Л. 1–94.

БУСЫГИНА (ДРУЖИНИНА)
Зоя Ивановна
(1927–2004)

Родилась в г. Йошкар-Оле. Успев окончить лишь «семилетку», она с сентября 1942 года на заводе № 297 (ныне ММЗ). До конца Великой Отечественной войны работает центрировщицей. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С 1947 года в отрасли юстиции – секретарь народного суда, помощник прокурора, адвокат, юрисконсульт в Йошкар-Оле, Кировской и Свердловской обл. Нотариус Мари-Турекской и Сернурской нотариальных контор.

В 1957 году окончила Высший юридический заочный институт (ВЮЗИ).

С сентября 1966 года консультант Верховного суда Марийской АССР, с января 1972-го – заместитель старшего нотариуса Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы. В 1974–1982 гг. она старший государственный нотариус Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы. Значительный вклад в развитие марийского нотариата, образцовая работа Йошкар-Олинской нотариальной конторы по итогам смотра-конкурса за 1979 год заняла III место по РСФСР.

В 1980–1996 гг. нотариус Йошкар-Олинской нотариальной конторы, в 1996 году – единственный в Йошкар-Оле государственный нотариус.

Заслуги отмечены благодарностями и Почетными грамотами Министерства юстиции РСФСР и Марийской АССР, медалями. Заслуженный юрист Республики Марий Эл.

Марийские нотариусы. 1976 г.

Нотариальная контора	Должн. оклад в руб.
I Йошкар-Олинская	122
Волжская	115
Козьмодемьянская	115
Звениговская	115
Мари-Турекская	105
Медведевская	102
Моркинская	102
Новоторъяльская	100
Сернурская	105
Советская	105
Юринская	105

За выполнение планов, ударную работу, активную общественную позицию предусматривалась возможность премирования.

Мало что изменилось в 1970-е годы в рабочем облике нотариальных контор в районах республики. Условия большинства нотариальных контор были схожи с предыдущими десятилетиями. Так, из воспоминаний ветерана марийского нотариата Людмилы Аркадьевны Саловой, нотариуса Моркинской нотариальной конторы в 1974-1993 годах, затем и частнопрактикующего нотариуса одноименного округа: «…контора тогда представляла собой комнату в кабинете судебных исполнителей Моркинского народного суда, где из мебели были лишь один большой двухтумбовый стол и стул… канцелярские счеты, допотопная печатная машинка…»[54]

10 июня 1971 года был издан приказ министра юстиции МАССР «О распорядке работы нотариальных контор Марийской АССР»: *«...В целях создания большего удобства для населения в решении вопросов, связанных с деятельностью нотариальных контор ПРИКАЗЫВАЮ:*

1. Установить рабочий день во всех нотариальных конторах Марийской АССР, кроме Йошкар-Олинской, с 9.45 до 19.00 часов с обеденным перерывом с 14.00 до 15.00.

Выходные дни – суббота, воскресенье.

2. В Йошкар-Олинской городской нотариальной конторе распорядок рабочего времени оставить без изменения: с 8.45 до 18.30 без перерыва на обед ежедневно, кроме пятницы. В пятницу прием граждан производится с 8.45 до 15.00 без перерыва на обед.

Выходные дни – суббота и воскресенье.

3. Об указанном распорядке работы ст. нотариусу Йошкар-Олинской нотариальной конторы и нотариусам в районах и городе Волжске довести до сведения граждан через местную печать и радио»[55].

За 1976–1980 годы было совершено всего 89513 нотариальных действий [56]:

[54] Нотариат Республики Марий Эл.– Йошкар-Ола: Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 72–76.

[55] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1. Л. 6.

[56] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 2. Д. 8-2. Л. 1–114.

Годы	Количество нот. действий
1976	20314
1977	17568
1978	17997
1979	17150
1980	16484

Как видно из цифровых значений, количество совершенных действий по годам нестабильное, но резких спадов и подъемов нет. Примерная динамика была характерна и для соседних регионов Поволжья[57].

Произошли и некоторые изменения в структуре нотариальных действий в сравнении с предыдущим десятилетием. Так, почти в три раза увеличилось число исполнительных надписей на документах, в два раза выдача свидетельств о праве наследования, нотариальных действий по удостоверению завещаний, удостоверению доверенностей и иных сделок, связанных с автотранспортом. В то же время многократно сократилось число нотариальных действий, связанных с наложением запрещений на строения, заметно сократилось число нотариальных действий по удостоверению договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков для жилищного строительства. Вместе с тем, выросло количество сложных нотариальных действий, (например, удостоверение договоров об отчуждении строений), а соответственно и сумма пошлин, перечислявшихся нотариальными органами в доход государства. Во многом это было признаком роста благосостояния граждан [58].

В 1970-е годы нотариальные действия продолжали совершать районные исполкомы, городские, поселковые и сельские Советы. При этом доля совершаемых ими нотариальных действий в общей структуре всех нотариальных действий оказалась вполне весомой. Так, согласно данным за 1972 год, сельские Советы Марийской АССР совершили почти половину всех нотариальных действий в республике. Многие сельские Советы совершали по 100 и более нотариальных действий в год. Обычно они удостоверяли договоры об отчуждении строений, завещания, доверенности, совершали исполнительные надписи, накладывали запрещения на отчуждения жилых домов, свидетельствовали верность копий документов и прочие нотариальные действия[59].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что сельскими и поселковыми Советами совершалось значительное количество сложных и довольно трудоемких нотариальных действий и оказание им помощи в этой связи являлось насущной необходимостью. Кроме прямой, в рамках должностных обязанностей, помощи сельским Советам, нотариусы оказывали большую юридическую помощь колхозам и совхозам. К примеру, колхозам помогали в ликвидации дебиторской задолженности. Читали лекции на правовые темы для различных аудиторий, прово-

[57] Карпов А.В., Чибис А.А. Нотариат Чувашии во второй половине XVI – начале XXI века: исторические очерки. – Самара: Арт-Лайт, 2015. – С. 160-161.

[58] Долгов А.В. Деятельность нотариата как института советской политической системы в 1920-е – в начале 1970-х гг. (на материалах Ставрополья). Дисс. на соис. к.и.н. – Ставрополь, 2015. – С. 177.

[59] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 2. Д. 11. Л. 5.

дили беседы, готовили и размещали статьи в районных и республиканских газетах. Наиболее распространенными являлись темы: «О личной собственности граждан», «О наследовании», «Наследование денежных вкладов». И поэтому тезис-лозунг того времени «Советский нотариус является представителем социалистического государства, и, как работник государственного аппарата, он является слугой народа» являлся действительно отражением существовавшей правовой и социальной действительности.

Немалое внимание Министерством юстиции РСФСР уделялось постоянному теоретическому воспитанию нотариусов. Руководствуясь письмом вышестоящего ведомства, 25 июня 1971 года министр юстиции Марийской АССР В.И. Романов направил рекомендацию по перечню серийных изданий для нотариальных контор. В перечень входил журнал «Советская юстиция», а специально для Первой нотариальной конторы Бюллетень Верховного Суда РСФСР и республиканские и районные газеты[60].

В 1970-е годы продолжались плановые взаимные проверки деятельности нотариусов по поручению Министерства юстиции МАССР. Документы итогов проверок являются ценнейшим источником советской нотариальной практики, её особенностей, в том числе имевшихся недостатков и упущений. Например, из приказа по Министерству юстиции Марийской АССР от 2 декабря 1974 года № 132 следует, что в июле 1974 года по поручению Минюста МАССР была назначена проверка работы Козьмодемьянской нотариальной конторы. Проверка выявила достаточно серьезные нарушения. Кроме прочего, особые нарекания вызвало удостоверение нотариусом незаконных сделок на автомашины. В документе об итогах проверки утверждалось, что под видом договоров дарения, доверенностей на право распоряжения автомашинами производилась «переуступка права собственности на автомашины». Также договорами дарения прикрывались незаконные сделки купли-продажи автомашин с целью обмана государства, уклонения от уплаты госпошлины при продаже автомашины через комиссионные магазины. В пример приводился следующий случай: 8 июня 1974 года был нотариально удостоверен договор дарения автомашины «Жигули» гражданина У. гражданину Б., проживавшему в г. Находка. 29 июля того же года нотариально удостоверена доверенность на право распоряжения автомашиной «Москвич-408» гражданки Б. гражданке З., проживавшей в г. Севастополе сроком на 3 года.

В заключении указано, что в целом нотариус проверяемой конторы «недостаточно занимается над повышением профессионального уровня», «не занимается правовой пропагандой», «недостаточно оказывает помощь работникам сельских советов» и т.п. Особо отмечалось, что нарушения допущены в целом не от незнания закона, а из-за «безответственного отношения к выполнению своих служебных обязанностей».

В связи с вышеизложенным за подписью зам. министра юстиции МАССР В. Гурьева нотариусу был объявлен выговор, а старшему консультанту Минюста МАССР А.М. Егошиной поручили организовать прохождение производственной практики нотариуса в Первой Йошкар-Олинской конторе в I квартале 1975 года[61].

---

[60] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1-06. Л. 11.

[61] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1. Л. 17–18.

За подобные же нарушения 3 января 1975 года был объявлен строгий выговор нотариусу Мари-Турекской нотариальной конторы [62].

* * *

В 1980-е годы в деятельности нотариальных учреждений Марийской АССР наблюдалась тенденция поступательного развития, которая во многом была обусловлена социально-экономическими и социально-политическими изменениями в стране и республике. Усложнялись гражданские правоотношения, а соответственно изменялся и усложнялся процесс совершения нотариальных действий, появлялись новые формы нотариального обслуживания населения. Возрастали объемы работы. По сравнению с предыдущим пятилетием (89513 нотдействий), в первой половине 1980-х годов общее количество нотариальных действий возросло до 109699 [63]:

Наименование нот.конторы	**1981**	**1982**	**1983**	**1984**	**1985**
I Йошкар-Олинская	9352	9477	11722	12716	11608
Волжская	3048	3197	3829	3421	3448
Звениговская	972	1184	1301	1318	1389
Козьмодемьянская	1526	2055	1997	1907	2094
Мари-Турекская	652	483	634	591	541
Медведевская	530	673	1078	1351	1098
Моркинская	608	672	657	689	663
Сернурская	963	707	1064	1050	1110
Советская	651	523	305	946	739
Юринская	614	584	499	684	779
ИТОГО	**18916**	**19555**	**23086**	**24673**	**23469**

За предыдущее десятилетие несколько повысились должностные оклады государственных нотариусов. Утвержденное Минюстом МАССР на 1980 год штатное расписание свидетельствует о следующем [64]:

Нотариальная контора	**Должн. оклад в руб.**
I Йошкар-Олинская	140
Волжская	130
Козьмодемьянская	130
Звениговская	130
Мари-Турекская	120
Медведевская	120
Моркинская	120
Новоторъяльская	120
Сернурская	120
Советская	120
Юринская	125

[62] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1. Л. 29–30.

[63] ГАРМЭ. Ф. Р-936. Оп. 2. Д. 8-2. Л. 1–114.

[64] ГАРМЭ. Ф. Р-932. Оп. 2. Д. 37. Л. 1–94.

Начало 1980-х годов характеризовалось «закручиванием гаек» как в органах государственной власти, так и в общественной жизни. Попытка упорядочить жизнь в Советском Союзе, законсервировав некоторые новые явления и веяния, являлась следствием государственной политики, проводившейся генсеком ЦК КПСС Ю.В. Андроповым в 1982-1984 годах. На предприятиях и организациях были ужесточены требования по соблюдению распорядка рабочего дня. Возросло применение наказаний за опоздания и прогулы. Общественные дружинники, выявляли «праздношатающихся» граждан в рабочее время.

«Охранительная» государственная политика «андроповского времени» в определенной степени отразилась и на деятельности нотариальных контор. Показательны в этом отношении результаты выборочной проверки нотариальных контор Минюстом Марийской АССР в сентябре 1983 года. В частности, в ходе проверки были установлены факты нарушений распорядка рабочего дня и приема населения. В Первой Йошкар-Олинской конторе зам. старшего нотариуса К… пришла на работу с опозданием на 25 мин. и ушла с работы, «несмотря на замечание» в 18 часов, вместо положенных 19 часов. Нотариус Медведевской нотконторы С… ушла с работы в 18.10, т.е. за 50 мин. до окончания рабочего дня. Также отмечалось, что отдельные нотариусы не соблюдали требования приказа о том, что их рабочий день должен начинаться за 15 мин. до начала приема граждан. В качестве вывода Минюст указал следующее: «факты свидетельствуют, что некоторые нотариусы утратили чувство ответственности за порученное дело, не соблюдают установленный режим приема населения, грубо нарушают трудовую дисциплину, на замечания должных выводов не делают». За подписью заместителя министра юстиции МАССР Г.Ф. Мякишева был издан приказ с объявлением выговора К…, предупреждением С…, и требованием вышеуказанные недостатки исправить[65].

Подобные приказы, указания, инструкции были приметой времени. Органы власти боролись с прогулами, опозданиями, несоблюдением графика рабочего дня.

В русле общей политики страны Минюст Марийской АССР занимался проблемами упорядочивания и рационального использования времени трудящегося населения. 4 августа 1983 года был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан». Указ был призван разгрузить работу нотариусов с одной стороны, и сделать более доступными и популярными нотариальные услуги для населения с другой. При этом нельзя забывать, что косвенная ответственность за правильное совершение нотариальных действий вне нотариальных контор и не нотариусами все же оставалась за нотариусами. Они должны были инструктировать, давать методические рекомендации, обобщать нотариальную практику. В этой стезе в марте 1986 года за подписью заместителя министра юстиции Г.Ф. Мякишева были направлены письма государственным нотариусам: «В соответствии с поручением Министерства юстиции РСФСР прошу Вас организовать... работу по предупреждению фактов необоснованного отвлечения трудящихся производства...». В информации о результатах должны были быть отражены вопросы о новых формах нотариального обслуживания по предупреждению потерь рабочего времени и личного времени; о соответствии режима работы и ответов на запросы населения;

[65] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1. Т. 1. Л. 31–32.

анализ динамики посещения гражданами нотариальных контор в IV квартале 1985 года в сравнении с I кварталом 1986 года; информация о наличии обоснованных жалоб на режим работы и организацию приема в нотариальных конторах и меры принятые по существу. Особо обращалось внимание и на наличие очередей [66].

В ответ нотариус Звениговской нотариальной конторы М.П. Мамаев в таблице привел подробные статистические сведения [67]:

Формы обслуживания	1984 г.	1985 г.	IVкв. 1985 г.	I кв. 1986 г.
Всего обратилось граждан	1318	1389	368	305
В том числе обслуж. на предприятиях и стройках	58	64	23	32
В колхозах и совхозах	--	--	--	--
С выездом на дом	26	19	4	12
Получили документы по почте	4	12	4	2

Проблема очередей в 1980-е годы была действительно острой, и, в первую очередь, в Первой Йошкар-Олинской конторе. В своих воспоминаниях заместитель министра юстиции Г.Ф. Мякишев отмечает, что Минюстом МАССР предпринимались различные решения с целью ускорения процесса (копии документов в то время изготавливались рукописным или машинописным способами, это занимало продолжительное время). Тогда Министерство приобрело для конторы старый ксерокс, «громоздкий, часто ломающийся», но в разы повысивший производительность снятия копий[68].

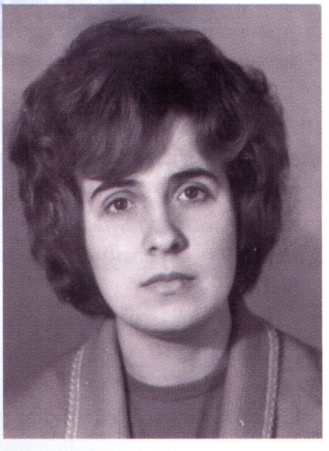
В 1980-е годы одним из важнейших участков работы оставалась практика обобщений нотариальных действий. Обобщения помогали устанавливать соблюдение законодательства при совершении нотариальных действий, вскрывать недостатки в работе организаций, учреждений и предприятий, деятельность которых была связана с нотариальными конторами, выявлять причины этих недостатков и намечать конкретные мероприятия по их устранению. Материалы обобщений, как правило, направлялись в виде представлений и информационных писем в советские органы, руководство предприятий и организаций для принятия мер по устранению причин, порождавших эти нарушения. Так например, на состоявшемся в феврале 1988 года заседании коллегия Министерства юстиции Марийской АССР по работе государственных нотариальных контор выявила следующие результаты. Было отмечено, что главное внимание нотариальных контор в 1987 году было «сосредоточено на выполнение государственного плана по правовым услугам населению». План в 260 тыс. руб. был перевыполнен на 127,9% и составил сумму 332,7 тыс. руб. Отмечены в этой связи результативная работа Мари-Турекской, Сернурской, Юринской, Медведевской нотконтор и Первой Йошкар-Олинской конторы.

В целом количество нотариальных действий в Марийской АССР увеличилось на 4,9%, сумма взысканной госпошлины возросла на 30,8%, за техуслуги на 28,1%. Отмечается, что количество нотариальных действий по выдаче исполнительных над-

[66] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1-1. Л. 14–15.

[67] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1–1. Л. 19.

[68] Нотариат Республики Марий Эл.– Йошкар-Ола: Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 100.



ЦЕПЕЛЕВА (КРОПОТОВА)
Валентина Григорьевна (1948 г.р.)

Родилась в г. Йошкар-Оле. В 1975 году окончила Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского. В отрасли юстиции с 1976 – заместитель старшего нотариуса, с 1982 – старший государственный нотариус Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы. Заметный вклад в дело укрепления марийского нотариата.

За успехи в работе нотариата неоднократно премирована и награждена Почетной грамотой Министерства юстиции Марийской АССР. Ветеран труда.

писей снизилось на 37,4%. Это отнесли к результату профилактических мероприятий нотариусов. Вместе с тем, отмечался значительный рост количества сложных нотариальных действий, таких как договоры об отчуждении жилых домов (на 19%), выдача свидетельств о праве на наследство гражданам (на 12,2%).

За 1987 год нотариусами республики было проведено 32 обобщения нотариальной практики против 25 в 1986 году. Также за отчетный период нотариусы увеличили количество оказанной помощи исполкомам местных Советов, в два раза увеличилось количество семинаров и прохождение практик. От граждан поступили 21 жалоба и заявление, из них лишь одна признана обоснованной.

В качестве недостатков указаны недостаточная инициатива нотариусов в обобщении нотариальной практики, неоказание или оказание помощи не в должном объеме исполкомам местных Советов, случаи грубого и невнимательного отношения к гражданам. Также указано, что население пос. Параньга выступило за открытие районной нотариальной конторы, которой не было еще со второй половины 1950-х годов. Отмечено неудовлетворительное состояние рабочих помещений Первой Йошкар-Олинской, Козьмодемьянской и Советской контор и необеспеченность жильем молодых нотариусов.

В решении коллегии были отмечены лучшие нотариальные конторы по итогам работы за 1987 год: Сернурская (А.В. Мамаев), Юринская (Т.В. Капустина) и Моркинская (Л.А. Салова). Они были признаны победителями смотра-конкурса и награждены Почетными грамотами Минюста Марийской АССР и денежной премией [69].

В материалах решения по итогам работы нотариальных контор за 1990 год также имеются содержательные сведения, характеризующие деятельность нотариусов Марийской АССР. В 1990 году во всех районах функционировали нотариальные конторы (как итог решений коллегии 1988 года, в Параньге была вновь открыта нотариальная контора). За 1990 год было совершено 25857 нотариальных действий и взыскано 583 тыс. руб. пошлины. В целом, отмечалась хорошая динамика работы нотариусов в плане нотариального обслуживания населения республики.

[69] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1-1. Л. 55–55об.

Кроме того было констатировано, что с 1 февраля 1991 года нотариальные конторы перешли на новые условия работы, подразумевая так называемый «хозрасчетный эксперимент». И в рамках действия специальных тарифов за дополнительные услуги взыскано более 7 тыс. руб.

Указанные в данном же документе замечания и недостатки в целом не отличаются от предыдущих лет. Это недостаточный уровень культуры обслуживания и делопроизводства, нерегулярность обобщения нотариальной практики, отдельные нарушения при удостоверении договоров дарения автомашин и оформлении прав на наследство. Особым пунктом отмечена слабая материально-техническая база нотариальных контор.

Решения коллегии 1991 года отличаются от предыдущих целым блоком принятых к исполнению решений. Так, заместителю министра юстиции А.И. Денисову было поручено принять меры по устранению отмеченных недостатков: создать при Минюсте Методический совет по оказанию помощи нотариусам; провести учебно-методический семинар с нотариусами по кодификации законодательства; сформировать резерв кадров по всем нотариальным конторам; главному бухгалтеру и начальнику АХЧ Минюста предусмотреть оснащение нотариальных контор необходимой документацией, оборудованием, мебелью, множительной техникой.

Также поручено нотариусам совместно с редакциями районных газет открыть на их страницах ежемесячную рубрику «Отвечает нотариус» и полнее использовать для информации возможности радио и телевидения[70].

Но и без этих указаний нотариусы Марийской АССР продолжали активно заниматься пропагандой правовых знаний, читать лекции, выступать по радио и телевидению, публиковаться в прессе. Тематика была связана как с распространенными нотариальными делами, так и наиболее сложными. Это и разъяснение Закона РСФСР о государственном нотариате, положений об отчуждении жилых домов, наследовании по закону и завещанию и т.д. Через газетные статьи разбирались наиболее актуальные вопросы жизни граждан, связанных с нотариальными делами.

В рубежном для Советского Союза 1991 году в Марийской АССР работали 22 нотариуса, функционировали 14 государственных нотариальных контор. Кризисные явления в политической и социально-экономической жизни имели явное влияние и на этот правовой институт. Ощущался кадровый голод, молодые люди не шли в нотариусы из-за низкого уровня оплаты труда, условий труда и т.п. В районах не хватало нотариусов, так в одно время не функционировали нотконторы в Килемарском и Оршанском районах. А в городах и крупных райцентрах имели место большие очереди. Но в условиях советской экономики в стране нотариусы не имели стимулов для своей работы. Подвижки появились в конце 1990 – начале 1991 года, когда по инициативе нотариусов Г.В. Кушнер, Т.Г. Шокиной, З.И. Бусыгиной, при участии заместителя министра юстиции Марийской ССР А.И. Денисова был подготовлен нормативный документ, который был воплощен в жизнь в виде Постановления Совета министров Марийской ССР от 29 января 1991 года «О переводе нотариальных контор Марийской ССР на новые условия работы по оказанию услуг правового характера» за подписью Председателя Совета министров Марийской ССР Г. Петрова. Содержание документа гласило: перевести с 1 февраля 1991 года нотариаль-

[70] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1-1. Л. 177–178.

ные конторы республики на новые условия работы по оказанию услуг правового характера; установить на территории Марийской ССР тариф на оказываемые нотариальными конторами платные услуги... средства, полученные от граждан государственными нотариусами за оказание им услуг правового характера... использовать по совместному решению Министерства юстиции Марийской ССР и совета нотариусов на оплату труда и создания фонда производственного и социального развития коллектива. Для наглядного примера приводим тарифы, которые были оформлены в виде приложения:

«Приложение
к Постановлению Совета
министров Марийской ССР
от 29 января 1991 г. № 22

ТАРИФЫ

оказываемых нотариальными конторами на территории Марийской ССР дополнительных платных услуг, за которые в соответствии с постановлением Совета Министров от 25 октября 1989 года № 884 «О внесении изменений в постановление Совета Министров СССР от 29 июня 1979 года № 648 «О ставках государственной пошлины» не предусмотрено взыскание государственной пошлины

I. За консультации (советы) по правовым вопросам

1. По удостоверению доверенностей, свидетельствованию подписи на документах, передаче заявления, удостоверению фактов, выдаче свидетельств о праве собственности - 1 руб.

2. По удостоверению договоров отчуждения жилых домов - 5 руб.

3. По удостоверению прочих договоров, обеспечению доказательств - 3 руб.

4. По наследственному праву, в т.ч. по удостоверению завещаний:

простая консультация - 3 руб.

сложная консультация - 5 руб.

5. По оформлению документов, предназначенных для действий за границей - 10 руб.

6. За письменные справки по законодательству - 5 руб.

7. Другие консультации несложного характера - 2 руб. 40 коп.

II. За составление проектов, изготовление документов

1. Копии документов - 30 коп.

2. Доверенностей - 1 руб.

3. Заявлений - 2 руб.

4. Завещаний:

простых завещаний - 3 руб.

сложных завещаний - 5 руб.

5. Договоров отчуждений жилых домов (в т.ч. перераспределение долей):

простых договоров - 3 руб.

сложных договоров - 5 руб.

6. Прочих договоров - 4 руб.

7. Исковых заявлений о продлении сроков на принятие наследства, заявлений об установлении юридических фактов и др. - 15 руб.

III. Оказание иных услуг

1. Запрос о выдаче документа, необходимого для совершения нотариального действия - 1 руб.

2. Розыск завещания в каждой нотариальной конторе или исполкоме -1 руб.

3. Принятие мер к розыску вкладов наследователя, а также облигаций государственных займов в каждом филиале Сбербанка СССР - 2 руб.

4. Направление нотариальных документов:

по почте - 1 руб.

с нарочным - 5 руб.

5. Вызов нотариуса на дом, в больницу и т.п. (для консультаций, принятия мер к охране наследственного имущества, обеспечения доказательств и т.д.) без учета транспортных расходов -5 руб.

6. Извещение наследников об открывшемся наследств - 3 руб.

Управляющий Делами Совета Министров Марийской ССР n/n Г. Минин»[71].

Получивший в историографии название «хозрасчетный эксперимент» или «хозрасчет в нотариате», по сути, стал предтечей новых принципов организации нотариальной деятельности после 1993 года. Заработанные средства хранились на специальном счете Минюста Марийской ССР и расходовались только с разрешения общего собрания нотариусов республики. Согласно Постановлению, средства в основном предназначались для выплаты надбавок к заработной плате, покупки канцелярских товаров и оргтехники и укреплению материально-технической базы в целом.

При этом в адрес представительных органов власти республики были направлены письма с предложением рассмотреть вопрос о частичном перечислении государственной пошлины для финансирования нотариальных контор [72].

Результаты нового подхода к организации работы марийского нотариата стали заметны очень скоро. Как было отмечено на коллегии в июне 1991 года, только за 5 месяцев (с 1 февраля) по тарифам за дополнительные услуги взыскано более 7 тыс. руб. Это была значительная сумма для того времени [73].

В 1991 году продолжилась работа и по проведению учебно-методических семинаров. Так, был проведен однодневный республиканский семинар с должностными лицами исполнительных комитетов Советов народных депутатов, осуществлявших нотариальные действия. В плане семинара были обозначены темы докладов, которые были наиболее острыми на тот момент.

Практические материалы для докладов были предоставлены опытными нотариусами В. Смородиновой (Звениговская нотконтора) «Кто должен совершать нотариальные действия в Советах народных депутатов в связи с изменившейся структурой органов власти и управления?» и Л. Саловой (Моркинская нотконтора) «Удостове-

[71] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1–08. Л. 121–121об.

[72] Нотариат Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола: Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 107–108.

[73] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1-1. Л. 177–178.

КОНСУЛЬТИРУЕТ ЮРИСТ

Автомобиль в подарок и по доверенности

С повышением жизненного уровня и возрастанием материальных и духовных потребностей народа спрос на автомобили и мотоциклы возрастает. Но, к сожалению, он пока еще превышает предложения, и потребности многих остаются неудовлетворенными.

Но автомобиль хочется купить каждому. Отдельные граждане, проживающие в городах, идут на всевозможные уловки, нарушают правила советской торговли. Эти лица дают деньги родителям—родственникам, знакомым, работающим в сельском хозяйстве, для покупки автомобиля или мотоцикла с коляской. А тот, пользуясь определенными льготами, иной раз в нарушении всякой очереди, на чужие деньги покупает технику.

И вот автомашина или мотоцикл куплен, технический паспорт в органах ГАИ получен, теперь ее надо передать настоящему, законному владельцу. Но как это сделать? И вот тогда граждане с большой просьбой идут в нотариальную контору и просят оформить доверенность на право управления или договор дарения автомототранспортных средств.

Многие граждане при дарении автомашин заявляют: «Что это подарок на день рождения», высказывают и другие обстоятельства.

Но согласитесь, как не обеспеченно живут люди, миллионеров пока у нас нет, чтоб делать в день рождения такие слишком роскошные подарки. Ведь автомашину на месячный заработок не купишь. На нее надо работать ни один год, отказывать себе в чем-то, зачастую в самом необходимом. И поэтому никто не станет делать подарок в ущерб себе. Автомашина была куплена на деньги детей и дарится им же.

Дарение—безвозмездная сделка. Какое же это дарение, если подарок куплен на мои же собственные деньги? Здесь нет никакого дарения и стороны пытаются прикрыть другую сделку—перепродажу, а перепродажа оформляется через райпо, в котором куплена автомашина или через комиссионный магазин.

Если нотариус по каким-либо причинам в дарении автомашины откажет, стороны просят оформить доверенность на право управления автомобилем. Вряд ли кто-либо из граждан, обращающихся с такой просьбой, в полной мере представляет себе все последствия совершения такой сделки. При совершении автоаварии, наезда лицом, пользующимся автомобилем по доверенности, всю материальную ответственность несет лицо, выдав такую доверенность.

Автомобиль в подарок и по доверенности

Доверенность не создает права собственности и поэтому собственником автомобиля-мотоцикла остается лицо, выдавшее доверенность, и с его смертью эта доверенность не действительна, пусть даже срок действия ее не истек и собственником автомототранспортных средств становятся его наследники, не зависимо от того, на чьи деньги куплены эти транспортные средства.

Многие граждане после покупки автомобилей и оформления технического паспорта в ГАИ обращаются в нотариальную контору по вопросу дарения или удостоверения доверенности на управление.

Доверенность на право управления автотранспортными средствами выдается сроком до 3-х лет, оформляется только в нотариальной конторе, а не в исполкоме сельского Совета. Распоряжаться своим правом, имуществом может только собственник имущества. Вот почему в нотариальную контору должен прийти сам даритель с личным паспортом, и тех. паспортом на автомашину или мотоцикл и в присутствии нотариуса подписать доверенность. В ней все должно быть указано точно: фамилия, имя, отчество и место жительства доверителя и кому выдается доверенность. Доверенность без указания даты ее совершения не действительна. Это не прихоть нотариуса, а норма, предусмотренная законом.

Для оформления договоров дарения автомототранспорта и удостоверения доверенности на его управление, должны быть представлены кроме документа, удостоверяющего личность дарителя и одаряемого, тех. паспорт на машину-мотоцикл, свидетельства о рождении, о браке для установления родственных отношений.

В целом по нотариальной конторе за 1989 год жителями Сернурского и Куженерского районов было оформлено и нотариально удостоверено договоров дарения автотранспорта соответственно 18 и 12 единиц, доверенностей на право управления транспортными средствами 62 и 38 единиц, ведь количество автомобилей—мотоциклов на праве личной собственности у граждан с каждым годом увеличивается.

При удостоверении доверенностей и договоров дарения автотранспорта должны быть представлены квитанции об уплате дорожных сборов и требуемые вышеуказанные документы.

А. МАМАЕВ,
государственный нотариус Сернурской нотариальной конторы.

Сернурская районная газета «Призыв» от 07.06.1990

рение договоров купли-продажи домов». Надо признать, что последний доклад был весьма обстоятельным, раскрывающим все особенности и тонкости вопросов купли-продажи домов в рамках действующего социалистического законодательства. Так, Л. Салова напомнила, что домовладение представляет собой капитальное строение, состоящее, в том числе из хозяйственных и бытовых строений и сооружений, а также прилегающего к нему земельного участка и что в нотариальной практике этот объект гражданских прав рассматривается как единое целое. Примечательно, а многие представители сельских Советов могли это и забыть, что размеры жилого дома были юридически нормированы законом от 1958 года, по которому размер жилой площади не мог превышать 60 кв. м. Данная норма не распространялась на дома, построенные до 1 августа 1958 года. Также полезным было напоминание, что при удостоверении договора об отчуждении жилого дома на сумму свыше 10 тыс. руб. должна была быть представлена справка финансового органа о предоставлении покупателем декларации об источниках дохода на приобретение дома. Кроме этих вопросов, Л. Салова раскрыла и другие тонкости купли-продажи домовладения. В настоящее время её доклад представляет ценный источник при изучении нотариальной прак-

СОГЛАСОВАНО
с Секретариатом Верховного Совета Марийской ССР

СОГЛАСОВАНО
с Государственно-правовым, орготделом Совета Министров Марийской ССР

УТВЕРЖДАЮ
Министр юстиции Марийской ССР
В.А. Леонтьев

П Л А Н

однодневного (кустового) республиканского учебно-методического семинара с должностными лицами исполнительных комитетов Советов народных депутатов, осуществляющих нотариальные действия.

№ п/п	Наименование мероприятия	Ответственный	Время проведения	Примечан.
I.	Открытие семинара	Верховный Совет, СМ, Минюст Марийской ССР	10 мин.	
2.	О взаимодействии исполнительных комитетов Советов народных депутатов и государственных нотариусов в правовом обслуживании населения	Денисов А.И. зам. министра юстиции	20 мин.	
3.	Оформление документов для получения наследства	Лежнина Л.Н. - ст. нотариус Йошкар-Олинской первой государст. нотариальной конторы	I час.	
4.	Общие условия удостоверения сделок	Шокина Т.Г. - зам.старшего нотариуса первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы	I час.	
5.	Оформление договоров по отчуждению жилых домов	Рачков В.А. - государст.нотариус Медведевской нотариальной конторы	I час.	
6.	Практическое занятие	Денисов А.И. Лежнина Л.Н. Шокина Т.Г.	2 часа	

План учебно-методического семинара. 1991 г.

тики государственных контор республики в вопросах отчуждения недвижимого имущества[74].

В августе 1991 года, в разгар отпускного сезона, в стране произошли события, которые ускорили развал Советского Союза. Речь о ГКЧП – путче, устроенным консервативными представителями Коммунистической партии во главе с Янаевым. Известие о чрезвычайном положении пришло в тот же день, 19 августа, и в Йошкар-Олу. Республиканский комитет Коммунистической партии во главе с Г.А. Посибеевым поддержал ГКЧП, отправив шифротелеграмму в ЦК КПСС. Совет министров республики во главе с Г.С. Петровым воздерживался от выполнения указаний ГКЧП о создании местного органа его поддержки. В целом, Президиум Верховного Совета и правительство Марийской республики заняли выжидательную позицию,

[74] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1-2. Л. 34–41.

САЛОВА
Людмила Аркадьевна (1947 г.р.)

Родилась в селе Кинер Моркинского района. В 1970 году окончила Челябинский юридический техникум МСО РСФСР. В марийском нотариате с 1974 – государственный нотариус Моркинской нотариальной конторы, в 1995–2003 частнопрактикующий нотариус Моркинского нотариального округа. Значительный вклад в дело развития нотариата в Моркинском районе, высокая культура обслуживания.

После сложения полномочий помощник нотариуса Моркинского нотариального округа (до 2013). Активное участие в жизни Нотариальной палаты Республики Марий Эл. Член Совета ветеранов нотариата РМЭ.

Заслуги отмечены Почетными грамотами Министерства юстиции Марийской АССР (1977, 1982, 1985, 1987, 1988, 1990), Министерства юстиции Республики Марий Эл (1990, 2004), Нотариальной палаты Республики Марий Эл (2003) и Благодарностью Управления Министерства юстиции РФ по Республике Марий Эл (2002).

призвали население к «спокойствию». В районах республики: в Куженерском, Мари-Турекском, Новоторъяльском – райкомы провели пленумы Компартии и поддержали путч, наметив планы работы. Также активно поддержал путч и ряд хозяйственных руководителей, КГБ и командование Йошкар-Олинского воинского гарнизона. Против ГКЧП открыто выступили лишь немногочисленные демократы, устроившие пикет у Дома правительства в Йошкар-Оле, да Козьмодемьянский горсовет. Но более указаний из Москвы не поступало, обстановка оставалась неясной. И лишь к середине дня 21 августа стало известно, что путч провалился и его руководители арестованы. 22 августа Президиум Верховного Совета Марийской ССР опубликовал заявление, отметив, что его позиция объяснялась «недостатком информации»[75].

ГКЧП во многом послужил катализатором процессов реформирования страны и развала СССР, которого юридически не стало 26 декабря 1991 года. В Марийской республике 14 декабря был избран её первый президент В.М. Зотин. И в новый 1992 год Республика Марий Эл вошла уже суверенной республикой в составе Российской Федерации. Было сформировано новое правительство, произошел ряд преобразований в системе управления, сменились руководители министерств и ведомств. Министерство юстиции Республики Марий Эл в 1992 году возглавил В.Г. Александрин.

В 1992 году государственные нотариальные конторы Республики Марий Эл продолжали работать в прежнем режиме, оказывая нотариальные услуги населению, ориентируясь на существующие законы и тарифы советского времени. Конечно, это было переходное время как в законодательстве, так и в общественной и государственной жизни. На фоне радикальных рыночных реформ, обвалившегося курса рубля, то-

[75] Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 110; Иванов А.Г., Сануков К.Н. История Марий Эл: учебное пособие / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 279.

Дом Правительства. г. Йошкар-Ола. 1990-е гг.

тальной свободы купли-продажи «всего и вся» существовавшая организация работы нотариусов в 1992 году явно устарела. На состоявшейся 4 декабря 1992 года коллегии Министерства юстиции РМЭ был рассмотрен вопрос «О серьезных недостатках в нотариальном обслуживании населения в Новоторъяльском районе». Содержание документа гласило, что в результате проверки государственный нотариус Новоторъяльской конторы Я… «не обеспечивает надлежащую организацию и качество обслуживания, охрану прав и законных интересов граждан». В пример приведены его нарушения, в том числе Инструкции о порядке совершения нотариальных действий. Отмечен низкий уровень методической помощи должностным лицам местных администраций. Коллегия постановила «признать деятельность государственного нотариуса Новоторъяльской нотариальной конторы Я… по нотариальному обслуживанию населения неудовлетворительной, предупредить его о неполном служебном соответствии». Было поручено старшему нотариусу Первой Йошкар-Олинской конторы Л.Н. Лежниной организовать проверку работы Новоторъяльской, Куженерской, Мари-Турекской и Параньгинской нотариальных контор в первом квартале будущего 1993 года[76].

Но 1993 год нес для российского, а по сути, еще советского, нотариата кардинальные перемены...

[76] Архив Министерства юстиции Марийской АССР. Д. 1-05. Л. 227–228.

Глава 5.
Нотариат Республики Марий Эл на рубеже XX–XXI веков

Бурно развивавшиеся рыночные отношения в России в 1992 году, выражавшиеся в либерализации института собственности, массовой приватизации жилья и операциях с недвижимостью, появлении новых форм предприятий и иных организаций и пр., потребовали кардинального изменения организационной основы нотариальной деятельности и более активного участия нотариата в вопросах обеспечения прав и законных интересов участников гражданских правоотношений. Государственный нотариат «задыхавшийся» в очередях и жалобах населения в контексте новых исторических реалий уже исчерпал возможности своей эффективной деятельности.

Федеральное правительство и Министерство юстиции РФ в течение указанного периода предприняли ряд исторических шагов, приведших к принятию 11 февраля 1993 года Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Этот нормативно-правовой акт объявил о создании небюджетного российского нотариата [1].

Основы предусмотрели одновременное существование двух организационных форм нотариальной деятельности: государственных нотариусов и нотариусов, занимавшихся частной нотариальной практикой. В этой связи в статье 2 Основ закреплено, что *«...при совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности независимо от того, работают ли они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой. Оформленные нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу»* [2].

Нельзя положительно не отметить взвешенный подход законодателей в том, что государственный нотариат не был резко отменен. Развитие частного нотариата не имело смысла искусственно форсировать или осуществлять принудительными мерами и, тем более, в ущерб государственному нотариату. В то же время нельзя было сдерживать инициативу нотариусов, стремившихся к частной практике. «Золотая середина» в этом вопросе обеспечила на протяжении всех 90-х годов XX века нормальное «сосуществование» двух разных форм организации нотариальных учреждений.

Хотя стоит отметить, что первоначально имелись определенные отличия в компетенции частного и государственного нотариуса. Например, законодательством было определено, что частные нотариусы не могут совершать такие действия, как выдача свидетельств о праве на наследство, принятие мер к охране наследственного имущества, выдача свидетельств о праве собственности в случае смерти одного из супругов.

---

[1] Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета (ВСНД и ВС) РФ. 1993. №10. Ст. 357.

[2] Там же.

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НОТАРИАТЕ

11 февраля 1993 года N 4462-1

Раздел I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Нотариат в Российской Федерации

Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с настоящими Основами нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

Реестр государственных нотариальных контор и контор нотариусов, занимающихся частной практикой, ведет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю в сфере нотариата, в порядке, установленном Министерством юстиции Российской Федерации.

В случае, если в поселении или расположенном на межселенной территории населенном пункте нет нотариуса, право совершать нотариальные действия, предусмотренные статьей 37 настоящих Основ, имеют соответственно глава местной администрации поселения и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения или глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района...

Нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли.

Статья 2. Нотариус в Российской Федерации

На должность нотариуса в Российской Федерации назначается в порядке, установленном настоящими Основами, гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку сроком не менее одного года в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой, сдавший квалификационный экзамен, имеющий лицензию на право нотариальной деятельности.

Срок стажировки для лиц, имеющих стаж работы по юридической специальности не менее трех лет, может быть сокращен в порядке, определяемом Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Федеральной нотариальной палатой. Продолжительность стажировки не может быть менее шести месяцев. Порядок прохождения стажировки определяется Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Федеральной нотариальной палатой.

При совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности независимо от того, работают ли они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой. Оформленные нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу...

Нотариус, занимающийся частной практикой, должен быть членом нотариальной палаты...

Основы законодательства РФ о нотариате. 1993 г. Фрагмент

Уже во второй половине 90-х годов XX века в некоторых субъектах Российской Федерации был инициирован переход на единую организационную форму нотариата (небюджетную). В Республике Марий Эл это произошло в 1997 году [3].

Согласно «Основам» контрольно-надзорные функции над частным нотариатом осуществляло Министерство юстиции РФ и его органы на местах. Переход к форме небюджетного нотариата обусловил создание Нотариальных палат – некоммерческих организаций, представляющих собой профессиональное объединение, которое основано на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой.

Органы юстиции и нотариальные палаты согласно «Основам» были призваны совместно контролировать соблюдение нотариусами правил нотариального делопроизводства. При этом контроль за профессиональной деятельностью нотариусов относился к исключительной компетенции нотариальной палаты.

Как и для всей страны для марийских нотариусов небюджетный нотариат был новым явлением. Несмотря на то, что к стремительности реформ во всех областях государственной жизни России общество к 1993 году уже привыкало, переход от привычной организационно-правовой формы государственного нотариата к частноправовой не мог не тревожить нотариусов. Выйти в «самостоятельное плавание» в рыночных отношениях, отказаться от гарантированных государством заработной платы и иных благ вызывало понятное беспокойство. Тем не менее, марийские нотариусы оказались в авангарде российских нотариусов перешедших на частную практику. В числе первых: Л.Н. Лежнина (с лицензией № 1), Г.В. Кушнер, Т.Г. Шокина, З.А. Мокеева, Л.И. Виноградова, Н.М. Халикова, В.А. Рачков, Т.В. Галкина. Эти 8 человек, разрешив массу организационно-технических проблем, преодолев морально-психологические колебания стали пионерами нового небюджетного марийского нотариата весной-летом 1993 года [4].

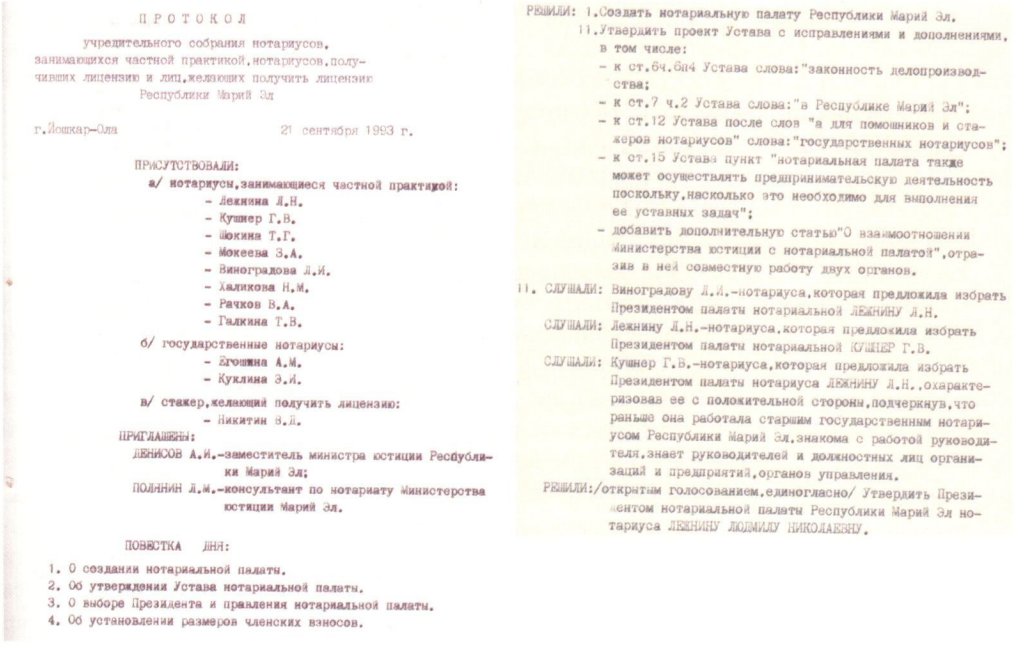
Л.Н. Лежнина стояла у истоков создания Нотариальной палаты Марий Эл. Как известно, «Основами» было определено, что для организации деятельности и координации работы нотариусов, занимающихся частной практикой, осуществления контроля за соблюдением ими профессиональных обязанностей в каждом субъекте Российской Федерации, где есть такие нотариусы, образуется Нотариальная палата. 21 сентября 1993 года состоялось судьбоносное собрание нотариусов с целью учреждения Нотариальной палаты Республики Марий Эл. На собрании присутствовали 8 первых частнопрактикующих нотариусов, 2 государственных нотариуса и 1 стажер, кандидат на получение лицензии, всего 11 человек. Органы юстиции представляли заместитель министра юстиции РМЭ А.И. Денисов и консультант по нотариату того же министерства Л.М. Полянин. На повестке дня собрания стояли 4 вопроса: о создании Нотариальной палаты; об утверждении Устава Нотариальной палаты; о выборе руководящих органов палаты; об установлении размеров членских взносов.

Сохранившийся протокол исторического заседания в подробностях передает первый шаг частных марийских нотариусов. По первому вопросу выступила нотариус Л.Н. Лежнина, заявившая о необходимости создания Нотариальной палаты в Республике Марий Эл. Также она подробно остановилась на содержании статьи 24 Основ законодательства РФ о нотариате, которая разъясняет, что представляет собой это профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов,

[3] Ляпидевский Н. История нотариата // Нотариальный вестник. – 1997. – № 3.

[4] Нотариат Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 85–86.

занимающихся частной практикой. Как отметила Лежнина, в республике имелось 11 человек желавших создать Нотариальную палату, что согласовалось со статьей 8 Закона об общественных объединениях.



ПРОТОКОЛ

учредительного собрания нотариусов, занимающихся частной практикой, нотариусов, получивших лицензию и лиц, желающих получить лицензию Республики Марий Эл

г.Йошкар-Ола 21 сентября 1993 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

а/ нотариусы, занимающиеся частной практикой:
- Лежнина Л.Н.
- Кушнер Г.В.
- Шукина Т.Г.
- Мокеева З.А.
- Виноградова Л.И.
- Халихова Н.М.
- Рачков В.А.
- Галкина Т.В.

б/ государственные нотариусы:
- Агошина А.М.
- Куклина З.И.

в/ стажер, желающий получить лицензию:
- Никитин В.Л.

ПРИГЛАШЕНЫ:
ДЕНИСОВ А.И.-заместитель министра юстиции Республики Марий Эл;
ПОЛЯНИН Л.М.-консультант по нотариату Министерства юстиции Марий Эл.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О создании нотариальной палаты.
2. Об утверждении Устава нотариальной палаты.
3. О выборе Президента и правления нотариальной палаты.
4. Об установлении размеров членских взносов.

РЕШИЛИ: 1.Создать нотариальную палату Республики Марий Эл.
11.Утвердить проект Устава с исправлениями и дополнениями, в том числе:
- к ст.6ч.6п4 Устава слова:"законность делопроизводства;
- к ст.7 ч.2 Устава слова:"в Республике Марий Эл";
- к ст.12 Устава после слов "а для помощников и стажеров нотариусов" слова:"государственных нотариусов";
- к ст.15 Устава пункт "нотариальная палата также может осуществлять предпринимательскую деятельность поскольку,насколько это необходимо для выполнения ее уставных задач";
- добавить дополнительную статью"О взаимоотношении Министерства юстиции с нотариальной палатой",отразив в ней совместную работу двух органов.

11. СЛУШАЛИ: Виноградову Л.И.-нотариуса,которая предложила избрать Президентом палаты нотариальной ЛЕЖНИНУ Л.Н.
СЛУШАЛИ: Лежнину Л.Н.-нотариуса,которая предложила избрать Президентом палаты нотариальной КУШНЕР Г.В.
СЛУШАЛИ: Кушнер Г.В.-нотариуса,которая предложила избрать Президентом палаты нотариуса ЛЕЖНИНУ Л.Н.,охарактеризовав ее с положительной стороны,подчеркнув,что раньше она работала старшим государственным нотариусом Республики Марий Эл,знакома с работой руководителя,знает руководителей и должностных лиц организаций и предприятий,органов управления.
РЕШИЛИ:/открытым голосованием,единогласно/ Утвердить Президентом нотариальной палаты Республики Марий Эл нотариуса ЛЕЖНИНУ ЛЮДМИЛУ НИКОЛАЕВНУ.

Фрагмент Протокола Учредительного собрания нотариусов РМЭ. 1993 г.

В дальнейшем выступлении Л.Н. Лежнина предложила обсудить проект Устава Нотариальной палаты, который был подготовлен на основе Устава Московской нотариальной палаты, опубликованного в журнале «Советская юстиция» № 13 за июль 1993 года. В Протоколе достаточно подробно зафиксированы те вопросы и предложения, которые внесли нотариусы и представители Минюста. В частности, с предложениями и уточнениями выступили нотариус Сернурского округа З.И. Куклина, нотариус Йошкар-Олинского округа Г.В. Кушнер, заместитель министра юстиции А.И. Денисов и консультант министерства Л.М. Полянин. Устав с дополнениями и уточнениями был единогласно поддержан участниками собрания.

Не менее важным был 3-й вопрос «О выборе руководящих органов». Согласно «Основам», руководство Нотариальной палатой осуществляют Президент и Правление. На пост Президента Нотариальной палаты были выдвинуты две кандидатуры: Л.Н. Лежнина (предложение нотариуса Л.И. Виноградовой) и Г.В. Кушнер (предложение Л.Н. Лежниной). Г.В. Кушнер сделала заявление о самоотводе и призвала поддержать кандидатуру Л.Н. Лежниной, как опытного нотариуса, которая работала старшим государственным нотариусом Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы, имела большой опыт руководящей работы: «…встречалась с должностными лицами организаций, органов управления, учреждений». В итоге путем открытого голосования Президентом Нотариальной палаты Республики Марий Эл была единогласно избрана Людмила Николаевна Лежнина.

ЛЕЖНИНА
Людмила Николаевна (1952 г.р.)

Родилась на ст. Сылва Пермской области. В 1976 году окончила юридический факультет Пермского государственного университета. В системе юстиции с 1984 – народный судья Заводского районного суда, с 1988 – судья Йошкар-Олинского горнарсуда, с 1990 – старший государственный нотариус Первой Йошкар-Олинской государственной нотариальной конторы, с 1993 – частнопрактикующий нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа, обладательница лицензии № 1 на право нотариальной деятельности.

В числе инициаторов создания в Республике Марий Эл системы небюджетного нотариата, практический вклад в организацию Нотариальной палаты РМЭ. Президент Нотариальной палаты РМЭ в 1993–1995, 2008–2011. Входила в Комиссии по проверкам профессиональной деятельности нотариусов, Архивно-экспертной комиссии, Экспертной комиссии. Была председателем Совета ветеранов нотариата Республики Марий Эл. Личные заслуги в совершенствовании нотариальных кадров республики и укреплении имиджа марийского нотариата.

Активная общественная деятельность. Была членом Общественной палаты Республики Марий Эл, член Ассоциация юристов России, неоднократно избиралась членом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты РМЭ.

В настоящее время член Правления НП РМЭ, Председатель комиссии по социальным вопросам.

Заслуги отмечены Почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты, Государственного собрания Республики Марий Эл, Министерства юстиции Российской Федерации, юбилейным памятным знаком ФНП «150 лет Российскому нотариату», медалями ФНП «За добросовестный труд в нотариате» III ст. и II ст.

Также открытым голосованием были избраны члены Правления Нотариальной палаты – Л.Н. Лежнина, В.М. Рачков, Л.И. Виноградова, Г.В. Кушнер, Н.М. Халикова. В состав Ревизионной комиссии, призванной осуществлять надзор за финансовой деятельностью профессиональной организации частнопрактикующих нотариусов республики, были избраны Т.Г. Шокина, З.А. Мокеева и Э.И. Куклина.

Был рассмотрен и вопрос «Об установлении размеров членских взносов», итогом которого стало установление размера вступительного взноса в 20 тыс. руб. для йошкар-олинских нотариусов и 5 тыс. руб. для районных. В отношении членских взносов нотариусы согласились с предложением установить 2% от чистой прибыли нотариусов после выплат всех налогов и платежей[5].

Таким образом, сохранившийся поистине исторический документ в виде протокола во всех перипетиях отражает события уже почти четвертьвековой давности о создании Нотариальной палаты Республики Марий Эл.

[5] Архив Министерства юстиции РМЭ. Протокол учредительного собрания нотариусов. 21.09.1993.

5 октября 1993 года Министерством юстиции РМЭ было выдано свидетельство о регистрации Устава общественного объединения «Нотариальная палата Республики Марий Эл», которая располагалась по адресу: г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 98а. Основными целями деятельности в соответствии с ч. 2 ст. 25 «Основ» были заявлены:

– представление и защита интересов нотариусов, оказание им содействия в развитии частной нотариальной деятельности;

– организация стажировки лиц, претендующих на должность нотариуса;

– повышение профессиональной подготовки нотариусов;

– методическая помощь.

Заметим, что на бланке обозначено «Министерство юстиции Марийской ССР», а на печати и вовсе «Минюст Марийской автономной советской социалистической республики». На наш взгляд, это символичная деталь, характеризующая достаточную неопределенность в социально-политической жизни периода начала новой России…[6]

Министерство юстиции Марийской ССР

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ

Устава общественного объединения

«5» октября 1993 г.

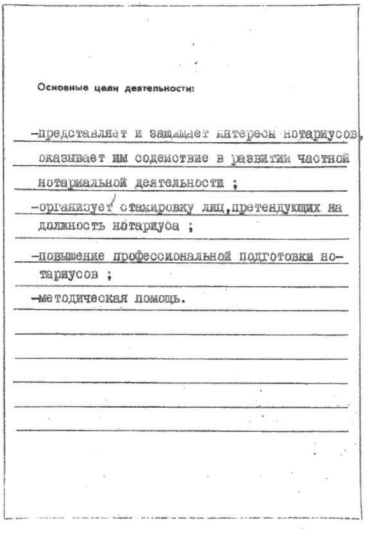
№ 96

Название объединения Нотариальная палата Республики Марий Эл

Вид объединения республиканское

Руководящий орган Правление, Президент

г.Йошкар-Ола ул. Красноармейская98 "а"
наименование, адрес



Основные цели деятельности:

-представляет и защищает интересы нотариусов, оказывает им содействие в развитии частной нотариальной деятельности ;

-организует стажировку лиц, претендующих на должность нотариуса ;

-повышение профессиональной подготовки нотариусов ;

-методическая помощь.

Свидетельство о регистрации Устава общественного объединения «Нотариальная палата Республики Марий Эл». 1993 г.

Итак, начало функционированию небюджетного, или частного, нотариата в Марий Эл было положено. Надо отметить, что процесс учреждения Нотариальных палат в России шел с разной степенью интенсивности. В соседних с Марий Эл республиках и областях также были учреждены и зарегистрированы Минюстами Нотариальные палаты: в Кировской области – 17 сентября 1993 года; Мордовии – 4 сентября 1994 года; Чувашии – 22 октября 1994 года [7].

[6] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

[7] Судовиков М.С., Шарабаров П.Н., Рафиков А.М. Нотариат Кировской области: история и современность. – М., Киров: О-Краткое, 2013. – С. 271; Тараканова Н.Г., Родина С.В. Нотариат Мордовии: от истоков к современности. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2010. – С. 222; Карпов А.В., Чибис А.А. Нотариат Чувашии во второй половине XVI – начале XXI века: исторические очерки. – Самара: Арт-Лайт, 2015. – С. 198–199.

ДАНИЛОВ
Александр Сергеевич (1937 г.р.)

Родился в дер. Усола Параньгинского района. В 1979 году окончил Горьковскую высшую школу МВД СССР. В 1965–1989 – работа в органах МВД, полковник милиции, юрист I класса. Награды и поощрения.

С 1990 в системе нотариата – государственный нотариус Параньгинской нотариальной конторы, в 1995–2013 частнопрактикующий нотариус Параньгинского нотариального округа. Значительный вклад в развитие марийского нотариата, активное участие в жизни Нотариальной палаты РМЭ. С 2013 член Совета ветеранов нотариата Республики Марий Эл.

Профессиональные заслуги отмечены Почетной грамотой Нотариальной палаты РМЭ (2003) и ведомственной медалью Федеральной нотариальной палаты РФ «За добросовестный труд в нотариате» III ст. (2012). Ветеран труда (1984).

КАПУСТИНА
Татьяна Васильевна (1954 г.р.)

Родилась в п. Юрино. В 1983 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ). С 1980 – государственный нотариус Юринской нотариальной конторы, 1996–2005 – частнопрактикующий нотариус Юринского нотариального округа. Значительный вклад в деле нотариального обслуживания населения района, укрепление имиджа нотариуса.

Профессиональные заслуги отмечены Почетными грамотами и Благодарностью Управления Министерства юстиции РФ по Республике Марий Эл (2004).

РАЧКОВ
Вячеслав Александрович (1940 г.р.)

Родился в с. Ронга Советского района. В 1982 году окончил Горьковскую высшую школу МВД СССР. Майор милиции. Награды и поощрения.

С 1986 в системе нотариата – государственный нотариус Медведевской нотариальной конторы, в 1993–2009 – частнопрактикующий нотариус Медведевского нотариального округа. Стоял у истоков становления небюджетного нотариата Марий Эл, активное участие в организации Нотариальной палаты РМЭ. Член Совета ветеранов МВД РМЭ, Совета ветеранов нотариата РМЭ.

Профессиональные заслуги отмечены Почетными грамотами и ведомственной медалью ФНП РФ «За добросовестный труд в нотариате» III ст. Ветеран труда.

Как свидетельствуют документы и воспоминания нотариусов, становление шло тяжело, как в материальном, так и морально-психологическом плане. 29 сентября 1993 года состоялась коллегия Министерства юстиции РМЭ. На ней было отмечено, что в рамках мероприятий по реализации Основ законодательства РФ о нотариате была создана Нотариальная палата, 9 государственных нотариусов наделены правами занятия частной нотариальной деятельностью. В качестве недостатков выделено, что Нотариальная палата не имеет отдельного помещения, нотариальные конторы слабо оснащены «электронной и компьютерной техникой». Поэтому коллегия постановила продолжить совместную работу (Минюст и Нотариальная палата) по реализации Основ законодательства о нотариате в Республике Марий Эл; Минюсту совместно с Палатой войти с ходатайством перед Главой администрации г. Йошкар-Олы о выделении помещения под Нотариальную палату; Минюсту и Нотариальной палате активизировать правовую пропаганду среди населения по реализации Основ законодательства о нотариате в Марий Эл [8].

К сложностям морально-психологического характера можно отнести всю совокупность проблем, которые неизбежно сопутствуют при становлении совершенно нового, неапробированного дела на уровне государства. Неизбежно возникали вопросы, недопонимание, причем как среди населения, так и на разных уровнях власти. Мемуарного характера заметки и воспоминания марийских нотариусов и должностных лиц органов исполнительной власти, изложенных в сборнике статей «Нотариат Республики Марий Эл», ярко отражают это сложное время. Считаем излишним комментировать их. Единственное отметим, что понимание известного выражения «Нотариат не пасынок, а родной сын юстиции» пришло не сразу [9].

[8] Архив Министерства юстиции МАССР. Д. 1-06.

[9] Нотариат Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, Нотариальная палата РМЭ, 2005.

К середине 1990-х годов количество государственных и частнопрактикующих нотариусов было примерно равным. Так, в начале 1996 года состоялась коллегия Министерства юстиции РМЭ. Была заслушана информация о деятельности Куженерской, Мари-Турекской и Новоторъяльской государственных контор за 1995 год. Было отмечено, что за год Куженерской, Мари-Турекской и Новоторъяльской нотариальными конторами было совершено 844, 686, 524 нотариальных действий соответственно, оказано правовых услуг на 26.7, 23.2, 23.3 млн руб. соответственно. В решении коллегии в числе прочих дано поручение заместителю министра юстиции РМЭ А.И. Денисову и главному бухгалтеру Н.Э. Королевой «принять дополнительные меры по улучшению условий работы нотариальных контор в части финансового обеспечения, полного удовлетворения потребности контор республики в бланках, канцелярских товарах, оргтехнике». Данный пункт был почти неосуществим в условиях глубокого социально-экономического кризиса в республике и стране в целом. К тому же, по негативной традиции ещё с советских времен, государственные нотариальные конторы финансировались в основном по остаточному принципу.

Еще одним пунктом решения коллегии было проведение смотра-конкурса среди государственных нотариальных контор. В этом решении, как ни в каком другом, проглядывается еще советский подход. Конечно, не до конкурсов и смотров было тогда государственным нотариусам, особенно в районах. Стоял вопрос выживания в условиях хронических невыплат зарплаты, галопирующей инфляции, разгула криминала [10].

Сам смотр-конкурс так и не состоялся, так как в 1996 году не стало государственного нотариата в Марий Эл. Последний государственный нотариус в республике, ветеран нотариата З.И. Бусыгина перешла в частный нотариат. Таким образом, можно констатировать, что переходный период для марийского нотариата закончился в 1996 году. Приказом Министерства юстиции РМЭ была упразднена последняя государственная нотариальная контора – Йошкар-Олинская. Процесс перехода от государственного к частному нотариату в республике занял 3 года. Для сравнительного примера, в соседней Чувашской Республике последние государственные конторы были упразднены в середине 1998 года, в Кировской области процесс упразднения госконтор затянулся до 2005 года[11].

Частная нотариальная практика принесла ощутимые перемены в культуре обслуживания населения. Уменьшились очереди, повысился уровень обслуживания клиентов. Профессия нотариуса вновь, как и до 1917 года, стала высокооплачиваемой и уважаемой профессией. С ростом авторитета профессии все труднее становилось попасть в ряды нотариусов. Требовались высшее юридическое образование, стажировки для получения лицензии на ведение частной нотариальной деятельности. Для прекращения и пресечения злоупотреблений Министерство юстиции РФ в своем инструктивном письме от 11 ноября 1994 года определило порядок сдачи квалификационного экзамена и сроки его пересдачи. Порядок открытия и упразднения государственных нотариальных контор так и не изменился по сравнению с ранее действо-

[10] Архив Министерства юстиции МАССР. Д. 1-08. Л. 14–15.

[11] Карпов А.В., Чибис А.А. Нотариат Чувашии во второй половине XVI – начале XXI века: исторические очерки. – Самара: Арт-Лайт, 2015. – С. 204; Судовиков М.С., Шарабаров П.Н., Рафиков А.М. Нотариат Кировской области: история и современность. – М., Киров: О-Краткое, 2013. – С. 277.

КУШНЕР (КУЗНЕЦОВА)
Галина Вениаминовна (1963 г.р.)

Родилась в г. Йошкар-Оле. В 1987 году окончила Воронежский государственный университет по специальности «правоведение». В системе юстиции с 1980 года – инспектор Министерства юстиции Марийской АССР, с 1987 – государственный нотариус Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы, с 1993 – частнопрактикующий нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа.

В числе инициаторов создания в Республике Марий Эл системы небюджетного нотариата, практический вклад в организацию Нотариальной палаты. Член Нотариальной палаты с 1993 года, член Правления, вице-президент в 1993–2010 гг. В 2011–2017 гг. – Президент Нотариальной палаты Республики Марий Эл. Личные заслуги в совершенствовании нотариальных кадров республики и укреплении имиджа нотариуса.

Являлась членом Общественного совета при Управлении Росреестра по Республике Марий Эл, Координационного совета при Управлении Минюста России по Республике Марий Эл. Член Совета Марийского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Профессиональные заслуги отмечены почетными грамотами Министерства юстиции РФ, Правительства Республики Марий Эл, Государственного Собрания РМЭ, Федеральной нотариальной палаты, медалью ФНП «За добросовестный труд в нотариате» I, II и III ст. Заслуженный юрист Республики Марий Эл.

ХАЛИКОВА
Нурия Мансуровна (1961 г.р.)

Родилась в г. Волжске. В 1989 году окончила юридический факультет Казанского государственного университета. В системе юстиции с 1978 – секретарь, заведующая канцелярией Волжского городского народного суда, с 1987 –государственный нотариус Волжской нотариальной конторы, с 1993 – частнопрактикующий нотариус Волжского нотариального округа. Стояла у истоков создания небюджетного нотариата Республики Марий Эл, практический вклад в организацию Нотариальной палаты.

Активный член Нотариальной палаты РМЭ. Входит в комиссию по социальным вопросам, квалификационную комиссию при Управлении Минюста России по Республике Марий Эл. Значительный вклад в укрепление имиджа нотариусов.

Профессиональные заслуги отмечены Почетными грамотами Федеральной регистрационной службы России, Нотариальной палаты Республики Марий Эл, памятным знаком Федеральной нотариальной палаты «150 лет российскому нотариату» и медалями ФНП «За добросовестный труд в нотариате» I, II и III ст.

Марийские нотариусы частной практики. Сер. 1990-х гг.

вавшим законодательством – в соответствии с распорядительными актами Минюста или по его поручению органами юстиции субъектов РФ[12].

В Марий Эл, во многом благодаря министрам юстиции РМЭ В.Г. Александрину, Т.Н. Михеевой, заместителю министра юстиции А.И. Денисову, в 1990-е годы была выстроена успешная работа в тесном контакте с Министерством юстиции РФ, а позже – с Управлением юстиции РФ по Республике Марий Эл. Так, в 1997 году при содействии и по согласованию с Министерством юстиции РМЭ было принято решение о переходе в Марий Эл на единую организационную форму нотариата – на основе самостоятельной организации нотариусами своей деятельности. И если на первом собрании, на котором была учреждена Нотариальная палата республики, присутствовало всего 8 частнопрактикующих нотариусов, то на 2000 год в Нотариальной палате Республики Марий Эл состояли уже 23 частнопрактикующих нотариуса. Переход на единую организационную форму деятельности нотариата в республике позволил наиболее полно и качественно обеспечить защиту прав и законных интересов населения. Все нотариусы республики и их помощники имели только высшее юридическое образование и определенный профессиональный опыт; за счет технического переоснащения нотариальных контор заметно повысился уровень предоставления нотариальных услуг клиентам. Переход к частному нотариату полностью исключил его содержание за счет бюджетных средств. В системе республиканского нотариата стало возможным задействовать более 35 человек помимо нотариусов. Нотариальная

[12] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

палата Республики Марий Эл, обретя в июле 1995 года офис по адресу: г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 125, создала все условия для проведения совещаний и семинаров, профессионального общения нотариусов, приема населения.

Нельзя в беспристрастном исследовании не коснуться и шероховатостей, сопровождавших российский нотариат в годы его становления. Например, непривычная дороговизна. Опубликованная в октябре 1994 года на страницах газеты «Известия» статья «Госнотариат не доступен, частный слишком дорог» юриста О. Сергеева отражала взгляды, многих в России. Автор обвинял представителей Минюста РФ и одновременно авторов «Основ законодательства РФ о нотариате» в том, что «…они этот закон разрабатывали для себя» и что в они «…вскоре обнаружились в тепленьких местечках в руководстве частным нотариатом». В статье содержался и укор государственным нотариусам, что они «…устремились на прибыльную работу частного нотариуса» вследствие чего из 360 государственных нотариусов к началу 1994 года осталось 20. Автор пояснял, что новые частные нотариусы стали труднодоступными. Во-первых, для большинства населения на пути к нотариусам имелся серьезный финансовый барьер. И Сергеев приводил пример непривычно высокой цены за вызов частного нотариуса на дом для оформления простой доверенности – 300–400 долларов США. Во-вторых, существовал ещё один барьер – информационный. В Москве, в частности, не имелось на тот момент единого справочника или другого издания, где можно было бы найти перечень частных нотариусов с указанием адресов и телефонов. Между тем, офисы частных нотариусов находились в охраняемых зданиях крупных коммерческих банков и заведений, что тоже отпугивало людей. Автор также обвинял Московскую городскую нотариальную палату в сговоре с органами власти в том, что в правительство Москвы инициировало принятие постановления о полном упразднении государственного нотариата. А это, по мнению автора, должно было привести к монополизации нотариальных услуг со всеми вытекающими отсюда последствиями. Особенно показательным в изложении автора получилось сравнение финансовой организации государственного и частного нотариата. О. Сергеев, например отмечал, что частные нотариусы зарабатывают до 10 млн руб. в месяц (по ценам 1994 года. – *Авт.*), из заработка отчисляют 300 тыс. руб. (что составляет около 3,3 % – А*вт.*) в Московскую нотариальную палату, а последняя «уж не делится деньгами ни с кем». Государственные конторы же всю взимаемую пошлину примерно в 300 млн руб. в месяц сдают в городской бюджет, а на свое содержание получают примерно в 30 раз меньше. На основе этих цифр автор приходил к выводу о крайне низкой, по сравнению с частными нотариусами, зарплате московских государственных нотариусов. В качестве решения этой проблемы автор, предлагал в Подмосковье, Пензенской области, Хабаровском крае и ряде других регионов 30% взимаемой пошлины оставлять государственным нотариальным конторам.

Резюмируя свою статью, О. Сергеев призывал прекратить противоборство государственного и частного нотариата, не ущемлять, особенно в финансовом плане, государственных нотариусов, сделать более открытой деятельность частных нотариусов и, наконец, доработать законодательство с целью поступательного процесса становления частного нотариата и сохранения лучших традиций государственного нотариата [13].

[13] Известия. – 19.10.1994.

В ответ на вышеприведенную публикацию в ноябре 1994 года неожиданно ответили из Санкт-Петербурга. Президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга М. Сазонова в своей статье в той же газете «Известия» «Услуги частного нотариуса стоят дорого, но в рамках закона» пишет, что «не идеализирует работу нотариата», «но нельзя не видеть существенных перемен» в нотариальном обслуживании населения и юридических лиц. Она указала, что в городе решена проблема очередей, у нотариусов появилась современная офисная техника, что существенно повлияло на уровень комфорта и оперативность обслуживания. Кроме того, было создано около 300 новых рабочих мест. Это консультанты, помощники, секретари и т.д. Автор рассуждала о полной оправданности возрожденного частного нотариата в условиях рыночных отношений и демократии. Далее М. Сазонова обращается конкретно к автору статьи О. Сергееву. Она предложила заглянуть в ст. 22 Основ законодательства о нотариате, где обозначено, что нотариус, занимающийся частной практикой, взимает плату по тарифам, соответствующим размерам государственной пошлины, предусмотренной за совершение аналогичного действия в государственной нотариальной конторе. Насчет дороговизны автор заявляет – «да, дорого стоят нотариальные услуги». Однако же размер госпошлины установлен «Законом о государственной пошлине». И ни в каких законах не сказано о необходимости нотариусам или Нотариальной палате «делиться с кем-либо». И в конце статьи-ответа автор резюмирует, что автор передергивает факты. Что нет никаких потоков писем с возмущениями и пикетов у зданий власти. А насчет примера с вызовом на дом нотариуса за 300–400 долларов, М. Сазонова предложила уточнить имя этого нотариуса с тем, чтобы рассмотреть при необходимости вопрос о его ответственности [14].

Таким образом, вышеприведенные публикации являются ярким свидетельством непростого пути становления российского небюджетного свободного нотариата.

Тем временем, новый марийский нотариат укреплялся, становился «на ноги». В 1995 году президентом Нотариальной палаты РМЭ был избран Валерий Григорьевич Александрин. Экс-министр, стоявший у истоков создания свободного нотариата в республике и немало для этого сделавший, теперь сам возглавил частных нотариусов Республики Марий Эл.

По состоянию на ноябрь 1996 года в республике трудилось 17 частных нотариусов, из них 10 занимались частной практикой уже с 1993 года. 7 нотариусов – Т.В. Галкина, Л.И. Виноградова, Г.В. Кушнер, Л.Н. Лежнина, Н.А. Мичуков, Л.Г. Черноносова, Т.Г. Шокина – имели собственные конторы. Остальные арендовали нежилые помещения для размещения нотариальных контор, а Халикова и Данилов привычно находились в зданиях райсудов, но уже в качестве арендаторов. Все нотариусы были обеспечены оборудованием, мебелью, бумагой. Большинство нотариусов имели компьютеры и ксероксы, кроме нотариусов Моркинского, Килемарского и Параньгинского нотариальных округов. В сравнении с началом 1990-х годов, подобный уровень обеспеченности нотариусов был поистине революционным. В приведенном документе, составленном в виде справки экспертом Нотариальной палаты РМЭ, ветераном марийского нотариата А.М. Егошиной, на это обращено особое внимание[15].

Объективно необходимым в условиях существования нового нотариата явля-

[14] Известия. – 19.11.1994.

[15] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

АЛЕКСАНДРИН
Валерий Григорьевич (1948–2008)

Родился в г. Шумерля Чувашской АССР. В 1975 году окончил юридический факультет Казанского государственного университета. В системе юстиции с 1975 – старший консультант Министерства юстиции Марийской АССР, судья Ленинского района, председатель суда Заводского района г. Йошкар-Олы, председатель Йошкар-Олинского городского суда. В 1992–1995 – министр юстиции Республики Марий Эл. В 1995–2008 – частнопрактикующий нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа.

Стоял у истоков создания марийского нотариата, оказал организационно-правовую поддержку новосозданной Нотариальной палате Республики Марий Эл. Президент Нотариальной палаты в 1995–2008 гг. Внес значительный вклад в становление системы небюджетного нотариата в Марий Эл, укрепил имидж Нотариальной палаты РМЭ. Узнаваемая фигура в нотариальном сообществе России. Член Правления Федеральной нотариальной палаты РФ в 1996–2001 гг.

Активная общественная деятельность. В 1989–1991 – народный депутат Верховного Совета СССР. В 1996–2008 – член коллегии Управления Министерства юстиции РФ по Республике Марий Эл, член коллегии Управления регистрационной службы РФ по Республике Марий Эл, член ЦИК Республики Марий Эл.

Профессиональные заслуги отмечены Почетной грамотой Государственного собрания РМЭ, медалью «В память 200-летия Министерства юстиции», знаком «За заслуги перед нотариатом». Заслуженный юрист Республики Марий Эл.

лось повышение квалификации и накапливание опыта. В этой связи по инициативе Федеральной нотариальной палаты в 1993–1994 годах было положено начало контактам с высшими органами нотариата Германии, Франции, Испании, Италии и других стран латинского нотариата. В рамках этого было организовано множество совместных конференций, семинаров, договоров о прохождении стажировок у зарубежных нотариусов. Осенью 1994 года состоялся российско-германский конгресс нотариусов в Мюнхене. В состав делегации вошли представители нотариата ряда регионов России, в том числе и из Республики Марий Эл президент Нотариальной палаты РМЭ Л.Н. Лежнина и вице-президент Г.В. Кушнер. Российские нотариусы познакомились с ценнейшим опытом организации и принципами работы германских нотариусов. По воспоминаниям Л.Н. Лежниной, они были поражены блестящим техническим оснащением контор, внутренним убранством: «здесь все сияло ослепительной чистотой, оргтехника такая – мы и названий-то не знаем. Загрустили…». Контрасты при сравнении были неизбежным явлением – ведь весь институт отечественного нотариата переживал переходный период [16].

А новое время вносило свои коррективы в само содержание нотариальной дея-

[16] Нотариат Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 133.

тельности. С каждым годом увеличивалась доля нотариальных действий с недвижимостью, автотранспортом, земельными участками и пр., что ранее было редкостью. К тому же достаточно стремительно менялось законодательство. Поэтому неудивительно, что в ходе нотариальной деятельности возникало множество вопросов. Не обходилось и без упущений. Итоги первой проверки работы нотариусов, занимающихся частной практикой, осенью 1997 года показали следующее. Все нотариусы совершали нотариальные действия в соответствии с действующим законодательством и Основами законодательства РФ о нотариате. Правда, было замечено, что большинство нотариусов работали без прохождения практики у опытных нотариусов, поэтому имелись недостатки [17].

Ярким примером, иллюстрирующим характер деятельности нотариусов Республики Марий Эл в 1990-е годы, являются справки с обобщением обращений граждан и юридических лиц. Так, в феврале 1996 года Минюстом РМЭ была обобщена судебная практика обжалования нотариальных действий нотариусов по Йошкар-Олинскому нотариальному округу. В 1995 году Йошкар-Олинским судом было рассмотрено 50, в 1996 году – 16 дел этой категории. Из числа последних, например, 3 дела об отказе нотариусов в совершении нотариальных действий, 5 дел в связи с жалобами на совершение исполнительных надписей, 3 дела в связи с иском прокурора о признании договора купли-продажи квартиры недействительными, 2 дела о признании договора залога недействительными и пр. [18].

СМОРОДИНОВА (ЯРАНДАЙКИНА)
Вера Степановна (1951 г.р.)

Родилась в с. Кужмара Звениговского района. В 1975 году окончила Ростовский государственный университет. С 1968 в системе юстиции – секретарь судебного заседания Звениговского районного народного суда, с 1975 – государственный нотариус Новоторъяльской нотариальной конторы, в 1977-1983, 1984-1986 – государственный нотариус Сернурской нотариальной конторы, в 1983 – старший помощник прокурора Сернурского района, с 1986 – государственный нотариус Звениговской нотариальной конторы, в 1994-2010 – частнопрактикующий нотариус Звениговского нотариального округа. Значительный вклад в укрепление имиджа марийского нотариата. С 2012 член Совета ветеранов нотариата Республики Марий Эл.

Профессиональные заслуги отмечены Почетной грамотой Республики Марий Эл (2004) и ведомственной медалью ФНП РФ «За добросовестный труд в нотариате» I ст. (2008).

[17] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

[18] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

ШОКИНА
Татьяна Геннадьевна (1954 г.р.)

Родилась в г. Йошкар-Оле. В 1978 году окончила Казанский государственный университет. С 1980 в органах юстиции, с 1982 – государственный нотариус Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы, в 1993-2010 – частнопрактикующий нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа. Стояла у истоков создания небюджетного нотариата в Марий Эл, активное участие в организации Нотариальной палаты РМЭ. Значительный вклад в укрепление имиджа нотариуса, воспитание молодых нотариусов.

С 2012 года член Совета ветеранов нотариата Республики Марий Эл.

Профессиональные заслуги отмечены Почетными грамотами Министерства юстиции РФ (2001), Нотариальной палаты Республики Марий Эл (2003) и ведомственной медалью ФНП РФ «За добросовестный труд в нотариате» II ст. (2008). Советник юстиции 2 кл.

МОКЕЕВА (АКТАНАЕВА)
Зинаида Анатольевна (1957 г.р.)

Родилась в д. Чирки Оршанского района. В 1987 году окончила Горьковский факультет Высшего юридического заочного института (ВЮЗИ). В системе нотариата с 1988 – государственный нотариус Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы, с 1993 – частнопрактикующий нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа. Стояла у истоков небюджетного нотариата Марий Эл, значительный вклад в дело его становления.

Активный член Нотариальной палаты Республики Марий Эл, председатель Ревизионной комиссии, входит в состав комиссии по социальным вопросам Нотариальной платы Республики Марий Эл, участник всероссийских и международных конференций и симпозиумов. Принимает участие в контрольной деятельности палаты. Член Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Профессиональные заслуги отмечены Почетными грамотами Правительства Республики Марий Эл, Федеральной нотариальной палаты, Нотариальной палаты Республики Марий Эл и медалями Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» III и II ст.

На рубеже 1990–2000-х годов нотариусами республики ежегодно совершалось более 100 тыс. нотариальных действий. Причем число нотариальных действий, совершаемых нотариусами, росло из года в год в среднем на 20 – 25 %. Если в 1998 году было совершено 72944 нотариальных действия, то уже в 2001 году их количество возросло до 124178. Совершались практически все виды нотариальных действий, предусмотренные Основами законодательства РФ о нотариате. Как показывает статистический отчет Нотариальной палаты РМЭ за 2000 год в их числе:

– удостоверение договоров об отчуждении земельных участков, строений с земельными участками, автотранспорта;
– удостоверение договоров залога недвижимости с ипотекой;
– удостоверение завещаний;
– выдача свидетельств о праве на наследство;
– выдача свидетельств о праве на долю имущества пережившему супругу;
– удостоверение доверенностей;
– свидетельствование копий документов;
– совершение исполнительных надписей; и др.[19].

Нотариальный корпус Республики Марий Эл составляли 23 частнопрактикующих нотариуса: Александрин В.Г., Бусыгина З.И., Виноградова Л.И., Галкина Т.В., Данилов А.С., Капустина Т.В., Куклина Э.И., Кушнер Г.В., Лежнина Л.Н., Мичуков Н.А., Мокеева З.А., Никитин В.Д., Оборина Т.И., Петухова Т.Н., Рачков В.А., Сабирьянова О.В., Салова Л.А., Смородинова В.С., Сурская Е.Ю., Черноносова Л.Г., Шокина Т.Г., Халикова Н.М., Якимов Е.С. Более половины из них имели значительный стаж работы в нотариате [20].

В первые годы XXI века продолжилась совместная методическая работа с представителями органов юстиции республики по улучшению организации нотариальной деятельности. Так, 27 декабря 2001 года состоялось республиканское совещание с должностными лицами сельских и районных администраций, с участием представителей администрации Президента Республики Марий Эл, аппарата Главного федерального инспектора по РМЭ, Министерства финансов РМЭ. Вел совещание начальник Управления Министерства юстиции РФ по Республике Марий Эл В.А. Бушков. На совещании прозвучали обстоятельные доклады о состоянии нотариального обслуживания населения (заместитель начальника Управления Минюста РФ по РМЭ А.И. Денисов), о том, как должна быть построена работа должностного лица органа местного самоуправления по удостоверению завещаний (нотариус З.И. Бусыгина), о видах и процедуре удостоверения доверенностей (нотариус Г.В. Кушнер), о свидетельствовании верности копий документов (нотариус З.А. Мокеева), о свидетельствовании подлинности подписей на документах (нотариус Т.Г. Шокина), об изменениях в части 3 Гражданского кодекса РФ (нотариус Л.Н. Лежнина). При подведении итогов совещания была отмечена высокопрофессиональная работа нотариусов республики [21].

В 2002 году нотариусы Марий Эл совершили 149790 нотариальных действий, что на 25612 больше, чем в предыдущем году. 16221 нотариальное действие совершили должностные лица органов местного самоуправления. Цифры свидетельствовали

[19] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

[20] Там же.

[21] Там же

об увеличении потребности в нотариальном обслуживании населения и о постепенном оживлении экономической жизни в стране в целом и Республике Марий Эл, в частности, после долгих лет рецессии.

В течение 2002 года состоялось 4 заседания конкурсной комиссии на замещение вакантной должности нотариусов, 3 заседания квалификационной комиссии по приему экзаменов у лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности, по результатам которых было выдано 8 лицензий. Совместно с Управлением Министерства юстиции РФ по Республике Марий Эл Нотариальная палата провела 9 проверок деятельности частнопрактикующих нотариусов на предмет соблюдения правил нотариального делопроизводства и 9 проверок по совершению нотариальных действий должностными лицами сельских администраций Республики Марий Эл. Проверки, в целом, показали удовлетворительное состояние дел у нотариусов республики. В суд поступило только 6 обоснованных обжалований нотариальных действий. Но существенные недостатки были выявлены в части совершения нотариальных действий должностными лицами сельских администраций. Поэтому на 2003 год было намечено проведение совместных с Управлением Минюста РФ по РМЭ проверок должностных лиц сельских администраций в части нотариальной деятельности [22].

Марийский нотариат середины первого десятилетия 2000-х годов продолжил свое поступательное развитие. В 15 нотариальных округах Марий Эл оказывали нотариальные услуги 26 нотариусов. Из них 15 частнопрактикующих нотариусов трудились в городах, 11 – в сельской местности. В нотариальном корпусе работали 19 женщин и 7 мужчин.

Сама Нотариальная палата по-прежнему располагалась на ул. Комсомольской, 125. В структуре Палаты были созданы постоянные комиссии: ревизионная, методическая, по этике, по проверке профессиональной деятельности. Членами правления являлись нотариусы Л.И. Виноградова, Л.Н. Лежнина, Г.В. Кушнер, В.Д. Никитин, В.А. Рачков. Г.В.Кушнер бессменно выполняла обязанности вице-президента Палаты. Большую правовую и организационную работу вел помощник Президента Палаты А.И. Денисов, который много лет курировал нотариат республики в качестве заместителя министра юстиции РМЭ и заместителя начальника Управления Минюста РФ по РМЭ.

Успешно выстраивалась совместная деятельность с Управлением Минюста РФ по Марий Эл. В его совместную с Нотариальной палатой Республики Марий Эл компетенцию входило определение количества должностей нотариусов по нотариальным округам; назначение на должность нотариусов; организация стажировки лиц, желающих стать нотариусами; прием экзаменов для получения лицензии на право нотариальной деятельности; проверки исполнения нотариусами правил нотариального делопроизводства.

Стоит отметить, что многие практические вопросы разрешались в ходе обмена опытом с коллегами из сопредельных регионов – Татарстана, Чувашии, Удмуртии, Кировской, Ульяновской, Самарской областей. Совместная учеба и стажировка в Российской академии права Минюста РФ, Санкт-Петербургском государственном университете, участие в региональных семинарах-совещаниях, Всероссийских кон-

[22] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

грессах нотариусов способствовали более тесному профессиональному сплочению и укреплению корпоративного духа [23].

Обладая широкими познаниями в области гражданского права, имея большой опыт практической работы, нотариусы непременно оставались востребованными и в других отраслях правовой деятельности. Прежде всего это касалось судебной системы. В 1990–2000-е годы её пополнили З.В. Эргубаев, возглавивший Конституционный суд Республики Марий Эл, В.В. Братухин, ставший судьей Верховного суда, а также федеральные судьи Э.И. Куклина, Т.Н. Петухова [24].

В 2008 году Нотариальную палату и нотариусов Республики Марий Эл постигла тяжелая утрата – 18 апреля скоропостижно скончался Президент Палаты В.Г. Александрин. Не стало настоящего организатора, энергичного и в высшей степени коммуникабельного человека, нотариуса с большим профессиональным опытом, возглавлявшего в течение 13 лет Нотариальную палату Марий Эл. Имя Валерия Григорьевича увековечено на мемориальной доске на доме по улице Комсомольской, 125, где располагалась Нотариальная палата в 1995–2013 годах.

Мемориальная доска В.Г. Александрину

14 мая 2008 года состоялись внеочередные выборы Президента Нотариальной палаты Республики Марий Эл. На выборном собрании участвовали 26 нотариусов из 27, присутствовали начальник Управления Федеральной регистрационной службы по Марий Эл А.Н. Мосунов. Председательствовала вице-президент Палаты Г.В. Кушнер, секретарем был выбран А.И. Денисов. Большинством голосов Президентом Палаты была избрана Людмила Николаевна Лежнина. На том же Собрании членами правления были избраны: Г.В. Кушнер, Л.Г. Черноносова, А.В. Бусыгин, В.А. Рачков, Л.И. Виноградова.

[23] Нотариат Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, Нотариальная палата РМЭ, 2005. – С. 86–93.

[24] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

Нотариальной палате Марий Эл – 15 лет. 2008 г.

* * *

Следуя историко-хронологическому подходу в изложении истории, развитие марийского нотариата и деятельность Нотариальной палаты республики за последнее десятилетие скорее ещё современность, чем история. Тем не менее, исследовательский труд, посвященный славной истории марийского нотариата, не считаем возможным завершить прошлым десятилетием. Поэтому кратко остановимся на наиболее ярких моментах и характерных чертах современности.

Новое время порождает новые вызовы, появляются новые законы, увеличивается документооборот, в том числе в виртуальном пространстве, расширяется компетенция нотариата.

В 17 нотариальных округах Республики утверждено 28 должностей нотариусов[25]. На сегодняшний день нотариальный корпус Республики Марий Эл это сплоченная профессиональная команда с сильным корпоративным духом. С мая 2017 года Палату возглавляет Людмила Ильинична Виноградова, высококвалифицированный нотариус со значительным стажем работы и опытный волевой лидер.

В последние годы нотариальная деятельность в Марий Эл и России в целом претерпевает существенные изменения. Роль и ответственность нотариуса при совершении нотариальных действий неизменно повышаются. Для всех нотариусов установлены единые стандарты профессионального поведения. Значительно усилен государственный контроль над деятельностью нотариата, в том числе со стороны Управления Минюста РФ по Республике Марий Эл. Повышены требования к статусу нотариусов.

[25] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

ВИНОГРАДОВА
Людмила Ильинична (1959 г.р.)

Родилась в д. Ошурга Медведевского района. В 1990 году окончила юридический факультет Казанского государственного университета. В системе нотариата с 1988 – государственный нотариус Первой Йошкар-Олинской нотариальной конторы, с 1993 – частнопрактикующий нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа. Стояла у истоков создания небюджетного нотариата Республики Марий Эл, практический вклад в организацию Нотариальной палаты РМЭ.

2011–2017 гг – вице-президент Палаты, бессменный член Правления. До 2017 года – председатель комиссии по проверкам профессиональной деятельности нотариусов, председатель Экспертной комиссии, член Комиссии по методической работе и повышению квалификации нотариусов. С мая 2017 года – Президент Нотариальной палаты Республики Марий Эл.

Активная общественная работа. Член Марийского регионального отделения общественной организации «Ассоциация юристов России», квалификационной комиссии при Управлении Минюста РФ по РМЭ, квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Марий Эл от Государственного Собрания Республики Марий Эл, Корсовета при Управлении Минюста России по Республике Марий Эл. Председатель Попечительского Совета Савинского детского дома-интерната для умственно отсталых детей (г. Йошкар-Ола).

Профессиональные заслуги отмечены Почетными грамотами Правительства Республики Марий Эл, Министерства юстиции РФ, Федеральной нотариальной палаты, медалями ФНП «За многолетний добросовестный труд в нотариате» I, II и III ст.

Нотариальный корпус Марий Эл в кадровом отношении выделяется своей стабильностью. Интерес к должности нотариуса устойчив. Так, например, в 2011 году был проведен конкурс на замещение вакантной должности нотариуса Йошкар-Олинского нотариального округа. Примечательно, что в конкурсе участвовало 6 соискателей. Это обстоятельство свидетельствует о высокой востребованности и престиже профессии [26].

Большая часть марийских нотариусов имеет стаж работы в профессии более 10 лет. Так, по статистическим данным за 2015 год, 8 нотариусов имели стаж работы в диапазоне от 20 до 30 лет, 8 – от 10 до 20 лет, 7 – от 5 до 10 лет. Средний возраст нотариусов – от 40 до 49 лет. Огромный опыт нотариальной работы имеют Л.И. Виноградова, Л.Н. Лежнина, Г.В. Кушнер, З.А. Мокеева, Н.М. Халикова, Т.Л. Галкина, И.Т. Черноносова, бывшие советские государственные нотариусы, стоявшие у истоков небюджетного нотариата. Они активно делятся опытом с молодыми нотариусами. В последние годы увеличилось и количество помощников нотариусов [27].

[26] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

[27] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

ГАЛКИНА (ГРЕЦОВА)
Татьяна Владимировна (1966 г.р.)

Родилась в г. Волжске. В1992 году окончила Казанский государственный университет. В системе юстиции с 1983 – секретарь Волжского городского народного суда, прокуратуры Волжского района, с 1990 – государственный нотариус Волжской нотариальной конторы, с 1993 – частнопрактикующий нотариус Волжского нотариального округа. Стояла у истоков создания небюджетного нотариата Республики Марий Эл.

Активный член Нотариальной палаты РМЭ, член Ревизионной комиссии, Комиссии для осуществления контроля за проведением стажировки. Значительный вклад в укрепление имиджа нотариусов.

Профессиональные заслуги отмечены Почетными грамотами Федеральной нотариальной палаты, Нотариальной палаты Республики Марий Эл, Благодарностью Главы Республики Марий Эл, медалями ФНП «За многолетний добросовестный труд в нотариате» II и III степени.

Согласно Основам законодательства о нотариате (ст. 13), каждый нотариус должен иметь место для совершения нотариальных действий в пределах нотариального округа, в который он назначен на должность. На протяжении функционирования небюджетного нотариата вопрос о помещении для нотариальной конторы, в большей степени, остается непростым, хотя и стоит не так остро, как на заре нового нотариата в 1990-х годах. На 2015 год 13 нотариусов имели помещения для осуществления нотариальной деятельности на праве собственности, 15 нотариусов арендовали помещения. В 2014 году сама Нотариальная палата РМЭ переехала из привычного, всеми узнаваемого помещения на улице Комсомольской, 125 в новое современное помещение на Ленинском проспекте, 69б. В прекрасно оснащенном и обустроенном офисе имеются рабочие кабинеты, кабинет переговоров, современный и комфортабельный конференц-зал.

Время в технологическом плане, кажется, все более убыстряется. Появляются все более сложные и «продвинутые» устройства и гаджеты. И если ещё лет 10 назад строка в отчете «оснащенность компьютерами» воспринималась серьезно, то сегодня она вызывает легкое недоумение: как без компьютера вообще можно работать?! Сегодня нотариальные конторы не только полностью оснащены самыми современными видами компьютеров и оргтехники, но сами нотариусы и их сотрудники работают в специализированных программах, применяют систему электронного сканирования, подписывают документы с помощью ключа квалифицированной электронной подписи, имеют электронные адреса, вносят нотариальные действия в реестр нотариальных действий Единой информационной системы нотариата.

К месту вспомнить, что ещё в 2009–2010 годах Федеральной нотариальной палатой и Министерством юстиции РФ были поставлены задачи, суть которых заключалась в активном освоении информационного пространства по внедрению электронного документооборота. Данный процесс проходил весьма непросто. Не хватало «элек-

тронных мощностей», IT-специалистов, недостаточным был уровень подготовки самих нотариусов. С учетом требований законодательства в Палате Республики была создана Комиссия по информтехнологиям, в штатное расписание Палаты введена единица специалиста по IT-технологиям. С этого времени на системной основе оказывается методическая и техническая помощь по внедрению и использованию в нотариальной практике новых информационных технологий. За период 2011–2012 годов был проведен полный аудит компьютерной техники и программного обеспечения у всех нотариусов республики. В соответствии с рекомендациями, составленными по результатам аудита, нотариусы РМЭ заменили на современное устаревшее компьютерное оборудование и установили сертифицированное программное обеспечение.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

ДИПЛОМ

I – МЕСТО
НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЕ
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

В КОНКУРСЕ
«ПО ВНЕДРЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СРЕДИ НОТАРИАЛЬНЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РФ»
(нотариальные палаты с количеством нотариусов до 50 человек)

М.И. Сазонова
Президент Федеральной нотариальной палаты

Диплом «I место Нотариальной палате Республики Марий Эл»

Целеустремленность, требовательность и оперативность Президента и Правления Нотариальной палаты РМЭ привели к положительным результатам. Опыт марийских нотариусов был замечен коллегами из других регионов. Как свидетельствует содержание деловой переписки указанного периода, в ответных письмах коллегам в Мордовию, Самарскую область Г.В. Кушнер делилась опытом, приводила примеры. А подлинным признанием заслуг в этой области стал Диплом за 1 место в конкурсе ФНП «по внедрению и использованию информационных технологий среди нотариальных палат субъектов РФ (нотариальные палаты с количеством нотариусов до 50 человек)» в 2014 году [28].

Обращаясь к статистике, приведем некоторые данные о совершенных нотариальных действиях и их видах. Всего в Республике Марий Эл нотариусами совершено нотариальных действий:

Год	Количество
2007	317 198
2010	277 041
2015	222 294

В среднем на одного нотариуса приходилось в 2007 году – 11328 действий; 2010 году – 9894; 2015 году – 7939. По видам нотариальных действий самым рас-

[28] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ. Из деловой переписки.

ЧЕРНОНОСОВА (ПОЛЯНИНА)
Лариса Геннадьевна (1967 г.р.)

Родилась в г. Йошкар-Оле. Окончила Московский государственный юридический институт. В системе нотариата с 1986 – государственный нотариус Советской нотариальной конторы, с 1993 – частнопрактикующий нотариус Советского нотариального округа.

В 2011–2017 гг входила в состав Правления, руководила Комиссией по методической работе и повышению квалификации нотариусов. Член Комиссии по методической работе. Значительный вклад в укреплении имиджа нотариусов.

Профессиональные заслуги отмечены Почетными грамотами Министерства юстиции РФ, Нотариальной палаты Республики Марий Эл, благодарностью Федеральной нотариальной палаты, медалью ФНП «За многолетний добросовестный труд в нотариате» I, II и III ст.

пространенным является, как и прежде, свидетельствование копий документов, затем удостоверение доверенностей различного рода и характера, выдача свидетельств о праве на наследство. Относительно новым видом нотариального действия является удостоверение брачных договоров. Так, в 2009 году было удостоверено 38 брачных договоров, в 2010-м – уже 55, в 2015-м – 149[29].

Общие цифровые показатели о количестве совершенных нотариальных действий не могут являться абсолютным показателем потребности в услугах нотариуса. Но количественные показатели по видам действий в определенной мере являются отражением социально-экономических процессов в регионе.

Традиционно работа Нотариальной палаты строилась по направлениям деятельности. Весьма насыщенной является методическая работа Палаты. В 2015 году на заседании Методической комиссии рассматривался проект методических рекомендаций по применению Правил нотариального делопроизводства в новой редакции, впоследствии утвержденный решением Правления. Был организован ряд практических семинаров, где были рассмотрены вопросы, связанные с изменениями корпоративного законодательства (№ 67-ФЗ от 30.03.2015) (докладчик Л.Г. Черноносова) и электронного документооборота по линии налоговых органов (докладчик Г.В. Кушнер); уточнению документов, необходимых для оформления наследственных прав на объекты капитального строительства (докладчик Л.Г. Черноносова); о порядке получения сведений на портале Росреестра о нахождении объекта недвижимости на кадастровом учете и его кадастровой стоимости (докладчик В.Н. Сапожников).

Велась и разработка методических рекомендаций, инструкций и презентаций. Методическая комиссия совместно с Комиссией по электронным технологиям разработали Инструкцию о порядке получения нотариусом сведений из государствен-

[29] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ. Годовые отчеты 2007-2009, 2010, 2015 гг.

ного кадастра недвижимости путем доступа к Федеральному информационному ресурсу Росреестра.

В 2015 году проведено тестирование нотариусов на знание федерального закона № 457-ФЗ и на знание Основ законодательства РФ о нотариате и Гражданского кодекса РФ. Тесты были подготовлены Л.Г. Черноносовой и Т.В. Галкиной. Данный неполный перечень методической работы дает картину весьма интенсивной работы Методической комиссии под руководством Л.Г. Черноносовой[30].

В Палате ведется планомерная работа со стажерами нотариусов, проводится мониторинг прохождения нотариусами курсов повышения квалификации.

По решению широкого круга важных вопросов нотариальной деятельности и нотариального корпуса созывается Общее собрание. Как показывают отчеты, в последние годы Собрание заседало по 2–4 раза в год. В число вопросов повестки дня традиционно входили утверждение Сметы доходов и расходов, установление членских взносов. Заслуживают особого внимания проведение отчетно-выборных собраний. За рассматриваемый период таковые состоялись в 2011, 2014 и 2017 годах. 15 апреля 2011 года при участии 26 членов Нотариальной палаты РМЭ и присутствии начальника Управления Минюста по Республике Марий Эл Ю.А. Соловья была избрана Президентом Палаты нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа Г.В. Кушнер. 19 апреля 2014 года состоялись очередные выборы Президента, где снова единогласно была поддержана кандидатура Г.В. Кушнер. Повторное избрание Галины Вениаминовны свидетельствовало о её профессионализме, ответственности и высоких лидерских качествах. 20 мая 2017 года большинством голосов была поддержана кандидатура Людмилы Ильиничны Виноградовой, являвшейся на тот момент вице-президентом Палаты [31].

САБИРЬЯНОВА
Ольга Васильевна (1965 г.р.)

Родилась в г. Воронеже. В 1992 году окончила Воронежский государственный университет имени Ленинского Комсомола. С 1994 в системе нотариата, с 1995 – государственный нотариус Мари-Турекской нотариальной конторы, с 1996 – частнопрактикующий нотариус Мари-Турекского нотариального округа, с 2007 – частнопрактикующий нотариус Медведевского нотариального округа. Вклад в укрепление имиджа нотариуса. Член комиссии по социальным вопросам.

Профессиональные заслуги отмечены Почетной грамотой Государственного собрания Республики Марий Эл, медалью Федеральной нотариальной палаты «За многолетний добросовестный труд в нотариате» III степени.

[30] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ. Годовой отчет за 2015 г.

[31] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ. Протоколы.

Выборы Президента. Л.Н. Лежнина и Г.В. Кушнер. 2011 г.

Выборы Президента Нотариальной Палаты РМЭ.
Слева направо: вице-президент Палаты Л.И. Виноградова, Президент Палаты Г.В. Кушнер, начальник Управления Минюста РФ по РМЭ М.В. Скирда, зам. начальника Управления Минюста РФ по РМЭ Т.А. Русских. 20 мая 2017 г.

КОДЕКС
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ
НОТАРИУСОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обложка Кодекса профессиональной этики нотариусов РФ

По решению текущих и перспективных вопросов развития Палаты и нотариального корпуса заседает Правление Нотариальной палаты. Так, в 2013 году состоялось 17 заседаний и рассмотрено 114 вопросов, 2014-м – 12 заседаний и 103 вопроса, в 2015-м – 15 заседаний и 119 вопросов. Избранными членами Правления с 2014 года являются нотариус Советского нотариального округа Л.Г. Черноносова, нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа И.Н. Иванова, нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа Л.И. Виноградова, нотариус Оршанского нотариального округа Е.Ю. Сурская, нотариус Медведевского нотариального округа Н.Ю. Воронцова, нотариус Звениговского нотариального округа В.В. Киселев [32].

Нотариальная палата РМЭ продолжает выстраивать конструктивные отношения с Управлением Минюста РФ по Республике Марий Эл. Представители Управления принимают участие в работе заседаний Конкурсной и Квалификационной комиссий. В свою очередь Президент Палаты является членом Координационного совета при Управлении Минюста РФ по Республике Марий Эл. Также нужно отметить интенсивную деловую переписку с Управлением. Письма содержат информацию по исполнению новых норм и правил, сбору и обобщению информации по нотариальной практике, вопросы статистики, аналитические записки и др. Наиболее актуальными были вопросы по изменениям в законодательстве о нотариате. С января 2015 года старый порядок распределения наследственных дел по алфавитному признаку утратил силу. Документы по наследственным правам начали оформлять по принципу «Наследство без границ». Таким образом, в нотариальной системе Марий Эл был отменен «алфавитный» принцип по оформлению наследственных прав, существовавший еще с 1950-х годов [33].

Активные деловые отношения Нотариальная палата выстраивает и с другими министерствами и ведомствами, представительными органами власти. Так, в 2012 году, по предложению Министерства социальной защиты населения и труда РМЭ, было заключено Соглашение о совместной деятельности по организации выездных мобильных бригад для оказания консультативных услуг по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью гражданам пожилого возраста, инвалидам, в том числе детям-инвалидам. В соответствии с Соглашением Нотариальная палата РМЭ обязуется направлять специалистов в состав мобильных бригад для оказания консультативных услуг по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью; принимать участие в разработке совместных с комплексными центрами социального обслуживания населения в городах и районах республики мероприятий по проведению выездных мобильных бригад; принимать участие в совещаниях, в работе межведом-

[32] Там же.

[33] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ. Из деловой переписки.

Заседание Квалификационной комиссии при участии Управления Минюста РФ по Республике Марий Эл. 2012 г.

ственных семинаров по обмену опытом, иных мероприятиях учреждений социальной защиты населения по организации деятельности выездных мобильных бригад [34].

На системной основе проходят совместные совещания и взаимные консультации Управления Росреестра по Республике Марий Эл и Нотариальной палаты РМЭ. В последние годы на совместных совещаниях рассматривались вопросы оказания государственных услуг гражданам по принципу «одного окна»; приема документов на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Члены Правления Нотариальной Палаты ведут активную общественную работу. В течение ряда лет Г.В. Кушнер являлась членом Общественного совета при Управлении Росреестра по Республике Марий Эл и вела регулярный прием граждан. Она же является членом Совета Марийского регионального отделения Ассоциации юристов России. Президент является членом Координационного совета при Главном управлении Минюста России по Нижегородской области. Г.В. Кушнер и Л.Н. Лежнина до декабря 2017 г. неоднократно избирались в состав Квалификационной комиссии при Адвокатской палате РМЭ от Государственного Собрания Республики Марий Эл. Нотариусы, члены Ассоциации юристов России ведут бесплатный консультативный прием граждан. Все вышеперечисленные общественные должности – это несомненное свидетельство высокого авторитета Нотариальной палаты Марий Эл и её членов.

Президент и члены Палаты принимают активное участие в научных и методических мероприятиях различного уровня – конференциях, форумах, семина-

[34] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ. Из деловой переписки.

рах. В апреле 2013 года на базе Нотариальной палаты Республики Марий Эл проведен Координационно-методический Совет нотариальных палат Приволжского федерального округа. В 2014 году Г.В. Кушнер приняла участие в работе круглого стола на тему «Настоящее и будущее нотариата», проведенном в Межрегиональном открытом социальном институте в Йошкар-Оле, где выступила с докладом. В 2015 году Г.В. Кушнер и члены Палаты участвовали в работе заседаний и семинаров Главного управления Минюста России по Нижегородской области в режиме видеоконференцсвязи. Председатель Методической комиссии Л.Г. Черноносова в том же 2015 году приняла участие в работе семинара на тему «О порядке направления в Нотариальную палату сведений об удостоверении или отмене завещаний и доверенностей главой местной администрации и специально уполномоченным должностным лицом местного самоуправления». [35]

Повышению имиджа Нотариальной палаты РМЭ способствовало утверждение символики организации. Надо отметить, что работа по разработке отличительного геральдического знака в Марий Эл началась еще при В.Г. Александрине в 2008 году. 23 мая 2008 года геральдический знак-герб Нотариальной палаты РМЭ, соответство-

Координационно-методический совет нотариальных палат ПФО. г. Йошкар-Ола. 2013 г.

[35] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ. Годовые отчеты.

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о внесении в Геральдический реестр Республики Марий Эл

Настоящим удостоверяется, что на основании решения Геральдического совета при Президенте Республики Марий Эл от 14 мая 2008 года (протокол № 1) геральдический знак-герб Нотариальной палаты Республики Марий Эл, утвержденный решением Президента Нотариальной палаты Республики Марий Эл от 10 апреля 2008 года, внесен в Геральдический реестр Республики Марий Эл.

Выдано: Президенту Нотариальной палаты Республики Марий Эл 26 мая 2008 года

Главный геральдмейстер при Президенте Республики Марий Эл И.В. Ефимов

Председатель Геральдического совета при Президенте Республики Марий Эл А.С. Казимов

"23" мая 2008 г.

ГЕРБ
Нотариальной палаты
Республики Марий Эл

Регистрационный № 2.14

Свидетельство о внесении в Геральдический реестр РМЭ. Эмблема Нотариальной палаты РМЭ

Герб Нотариальной палаты представляет собой:

В пурпурном поле серебряный скошенный слева раскрытый свиток перекрывающий серебряное скошенное справа перо с золотым стержнем, наложенный на возникающий из оконечности золотой «столп Закона» и сопровождаемый сверху золотой печатью.

Девиз «LEX EST QUODCUMQUE NOTAMUS» начертан серебряными литерами на пурпурной ленте, украшенной сверху марийским орнаментом.

Цветовая символика, фигуры (свиток, перо, «столп Закона), композиция и девиз герба Нотариальной палаты Республики Марий Эл отражают корпоративную связь с символикой Нотариальной палатой Российской Федерации.

Отличительными элементами герба Нотариальной палаты Республики Марий Эл являются золотая печать и орнаментальное дополнение девизной ленты, отражающее принадлежность герба к Республике Марий Эл.

Герб изображен на щите (картуше) близком по типу к щиту Государственного герба Республики Марий Эл.

вавший всем геральдическим требованиям, был внесен в Геральдический реестр Республики Марий Эл. В связи с упорядочиванием своих эмблем Нотариальными палатами России в 2011–2012 годах, Министерство юстиции РФ в соответствующем порядке утвердило эмблему Нотариальной палаты Республики Марий Эл 7 августа 2012 года.

Возвращаясь к теме деятельности Нотариальной палаты Республики Марий Эл и ее сплачивающей роли, нужно отметить, что на заседаниях Правления и Собраниях нотариусов не оставляются без внимания и социальные вопросы жизни нотариального сообщества. Оказывается материальная помощь нотариусов. Ежегодно проводится чествование ветеранов нотариата в День пожилых людей. Палата организовывает спортивные состязания по поддержке здорового образа жизни, посвященные памятным событиям. Например, в марте 2015 года состоялось мероприятие «Лыжня Победы», посвященное 70-летию Великой Победы, где участвовали и представители Управления Минюста РФ по Марий Эл. Все эти мероприятия способствуют ещё большему сплочению нотариального корпуса Марий Эл, что, в свою очередь, позволят дружно решать самые сложные вопросы и проблемы.

В рамках развития здоровой конкуренции и профессионального мастерства в нотариальном корпусе Марий Эл в 2013 году был проведен конкурс «Лучший нотариус 2013 года». Для участия в конкурсе были выдвинуты нотариусы, получившие по итогам проверки профессиональной деятельности в 2013 году оценку «хорошо». Лучшим нотариусом 2013 года была признана нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа И.Н. Иванова. Конкурс «Лучший нотариус года» стали проводить ежегодно. В 2014 году лучшим нотариусом года была признана нотариус Йошкар-Олинского нотариального округа Лежнина Л.Н., в 2016 году – нотариус Волжско-

Спартакиада нотариусов. Чувашская республика. 2011 г.

Празднование Дня России. 2016 г.

Лыжня Победы. 2015 г.

День защиты детей в Савинском детдоме. 2016 г.

УТВЕРЖДЕНО
решением Правления Федеральной
нотариальной палаты
от 9-10 июня 2011 г. Протокол № 04/11
(в новой редакции)

ПОЛОЖЕНИЕ
о медали «За добросовестный труд в нотариате»

1. Медаль Федеральной нотариальной палаты «За добросовестный труд в нотариате» (далее – «медаль») учреждена решением Правления ФНП от 23-24 августа 2007 г., протокол /07). Медалью награждаются лица за безупречную и плодотворную работу в сфере нотариата при наличии соответствующей выслуги лет.

2. Медаль имеет три степени:

1 степень – для награждения лиц, проработавших в сфере нотариата не менее 30 лет;

2 степень – для награждения лиц, проработавших в сфере нотариата не менее 25 лет;

3 степень – для награждения лиц, проработавших в сфере нотариата не менее 20 лет.

Медаль 1 степени является высшей степенью награды такой медалью. Награждение медалью осуществляется последовательно от низшей степени медали к высшей.

3. В стаж работы, дающий право для награждения медалью, включается период работы:

- нотариусом, занимающимся частной практикой в Российской Федерации;

- государственным нотариусом в Российской Федерации и в бывших республиках СССР;

- работником Федеральной нотариальной палаты и нотариальной палаты субъекта РФ;

- работники структурных подразделений министерств юстиции РФ, СССР, бывших союзных республик, занимающихся вопросами, касающимися сферы нотариата.

4. Награждение медалью осуществляется в соответствии с Положением о наградах и иных поощрениях Федеральной нотариальной палаты, утвержденном постановлением Собрания представителей нотариальных палат субъектов РФ от 21-22 апреля 2011 г. Протокол № 25.

6. Медаль носится на левой стороне груди, и располагается ниже государственных наград РФ, при наличии медали А. Кони МЮ РФ, а также медали А. Тихенко ФНП, медаль «За добросовестный труд в нотариате» располагается ниже указанных медалей.

7. При наличии у награжденного лица медалей двух и более степеней, медали низших степеней не носятся.

8. Одновременно с вручением медали лицу, награжденному медалью, выдается удостоверение к медали.

9. Описание медали приводится в приложении № 1, а форма удостоверения к медали – в приложении № 2 к настоящему Положению.

10. В случае утраты медали при чрезвычайных или иных уважительных обстоятельствах награжденному лицу может быть выдана выписка из решения о его награде.

Положение о медали «За добросовестный труд в нотариате». Фрагмент

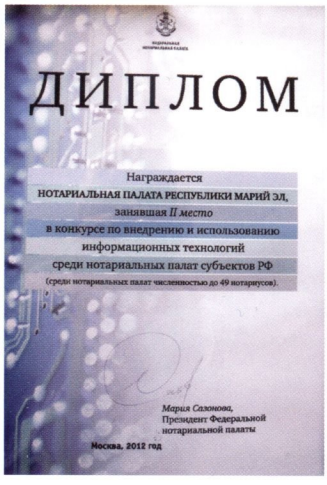
Медаль и удостоверение к медали «За добросовестный труд в нотариате» 2-й ст.

го нотариального округа Габидуллина Т.Д., в 2017 году – нотариус города Волжска Халикова Н.М.

Немаловажным свидетельством уважения и признания заслуг в России было и остается награждение орденами и медалями, присвоение заслуженных званий. В свое время, по признанию самих нотариусов, они оказались как-то в стороне от наградной системы государства. По словам Президента Нотариальной палаты Красноярского края А.Я. Бугрея в 2008 году, «государство... его (нотариат – *Прим. авт.*) не жалует. ...Сегодня есть люди, которые добросовестно проработав в нотариальных конторах по нескольку десятков лет, так и остались не отмеченные вниманием. И это несправедливо...» Поэтому он был одним из инициаторов, вышедших с предложением об учреждении ведомственной награды Федеральной нотариальной палаты. 27 декабря 2007 года решением Правления ФНП РФ такая награда была учреждена – медаль «За добросовестный труд в нотариате» 1-й, 2-й и 3-й степени[36]. На сегодняшний день этой медалью в марийском нотариате награждены нотариусы и ветераны нотариата В.С. Смородинова (1-й ст.), Л.Г. Черноносова (3-й, 2-й и 1-й ст.), Т.Г. Шокина (2-й ст.), Л.И. Виноградова (3-й и 2-й ст. и 1-й ст.), Т.В. Галкина (3-й и 2-й ст.), Л.Н. Лежнина (3-й и 2-й ст.), Г.В. Кушнер (3-й, 2-й и 1-й ст.), З.А. Мокеева (3-й и 2-й ст.), Н.М. Халикова (3-й, 2-й и 1-й ст.), А.С. Данилов (3-й ст.), В.А. Рачков (3-й ст.), Т.И. Оборина (3-й ст.), О.В. Сабирьянова (2-й и 3-й ст.).

Благородным направлением деятельности Нотариальной палаты в течение уже многих лет является благотворительная деятельность. Нотариальная палата Республики Марий Эл оказывала благотворительную помощь Савинскому детскому

[36] http://old.notariat.ru/press_2608_23.aspx.htm.



ДИПЛОМ

Награждается
НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ,
занявшая II место
в конкурсе по внедрению и использованию
информационных технологий
среди нотариальных палат субъектов РФ
(среди нотариальных палат численностью до 49 нотариусов).

Мария Сазонова,
Президент Федеральной
нотариальной палаты

Москва, 2012 год

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

ДИПЛОМ

I – МЕСТО
НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЕ
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

В КОНКУРСЕ
«ПО ВНЕДРЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СРЕДИ НОТАРИАЛЬНЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РФ»
(нотариальные палаты с количеством нотариусов до 50 человек)

М.И. Сазонова
Президент Федеральной
нотариальной палаты

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Награждается

коллектив Нотариальной палаты Республики Марий Эл

за значительный вклад в защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц и в связи с 15-летием внебюджетного нотариата Республики Марий Эл

Председатель Государственного Собрания Республики Марий Эл — *Ю.А.Минаков*

г.Йошкар-Ола
3 октября 2008 года
№ 319

Администрация Президента Российской Федерации
Аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе

Главный федеральный инспектор по Республике Марий Эл

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

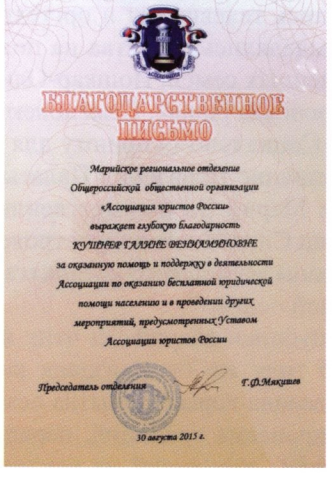
КОЛЛЕКТИВУ

нотариального корпуса Республики Марий Эл

Выражаю Вам искреннюю благодарность за большой вклад в обеспечение законности гражданских правоотношений, успешную работу по защите интересов граждан, ответственность и преданность своему делу. Уверен, что нотариальная палата Республики Марий Эл и в дальнейшем будет демонстрировать высокий профессионализм, сохранять и укреплять свои позиции в соблюдении конституционных принципов. Желаю крепкого здоровья, благополучия, успешной реализации стоящих перед Вами задач на благо Отечества.

И.Л.Акчурин

03 октября 2008 года.



БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Марийское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» выражает глубокую благодарность

КУШНЕР ГАЛИНЕ ВЕНИАМИНОВНЕ

за оказанную помощь и поддержку в деятельности Ассоциации по оказанию бесплатной юридической помощи населению и в проведении других мероприятий, предусмотренных Уставом Ассоциации юристов России

Председатель отделения — *Г.Ф.Мякшев*

30 августа 2013 г.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

ГБУ РМЭ «Савинский детский дом-интернат для умственно-отсталых детей»

Президенту Нотариальной палаты Республики Марий Эл

Галине Вениаминовне Кушнер

выражает искреннюю благодарность за благотворительную помощь, поддержку и понимание нужд дома-интерната.

Директор — *Ф.Х. Гайфуллина*

Достижения Нотариальной палаты РМЭ

Совет ветеранов Нотариальной палаты РМЭ. 2015 г.

дому-интернату для умственно-отсталых детей. В 2013–2015 годах на собранные нотариусами деньги приобретались телевизоры и оргтехника, хозяйственно-бытовые предметы. Систематически выделялись средства на подписку периодических изданий для детей из малообеспеченных семей, Йошкар-Олинскому дому-интернату для престарелых и инвалидов «Сосновая роща», Семеновской школе-интернату для глухих и слабослышащих детей, Социальному приюту для детей «Теплый дом». Заслуживающим уважения было решение Правления Палаты о безвозмездном оформлении нотариусами Республики Марий Эл имущественных прав наследникам жертв авиакатастрофы рейса 9268 над Синайским полуостровом 31 октября 2015 года. Без внимания не остаются и ветераны марийского нотариата, которым оказывается материальная помощь на регулярной основе[37].

Нотариальная палата Республики Марий Эл чтит историю и традиции марийского нотариата. Еще в 2005 году ею была издана книга «Нотариат Республики Марий Эл», в которой была сделана первая попытка осмысления пройденного пути. Долгое время в авангарде сохранения традиций, передачи опыта находился Совет ветеранов Нотариальной палаты, состоящий из неутомимых ветеранов марийского нотариата В.С. Смородиновой, Л.А. Саловой, Т.Г. Шокиной, А.С. Данилова, В.А. Рачкова.

Аппарат Нотариальной палаты Республики Марий Эл формировался в ходе становления Палаты. На сотрудников аппарата возложен ежедневный труд, связанный

[37] Архивные материалы Нотариальной палаты РМЭ.

с организацией работы Палаты – заседаний, совещаний, встреч и т.п.; сложным и интенсивным делопроизводством; финансовым регулированием; постоянным мониторингом законодательства и многим другим. Словом, аппарат Палаты – это своего рода пульс нотариального корпуса. Много лет руководителем аппарата Палаты в лице исполнительного директора являлась Т.П. Ермакова. С 2013 года этот ответственный пост занимает И.Е. Поздина. Кроме исполнительного директора, аппарат Палаты составляют главный бухгалтер О.А. Желонкина, заместитель исполнительного директора М.М. Кузовкова, специалист по информационным технологиям А.А. Канарейкин, технический работник А.А. Калинина.

Небюджетный нотариат Республики Марий Эл за четвертьвековую историю прошел большой путь от советского государственного нотариата до небюджетного нотариата латинского типа, выстроил новую стабильно работающую корпоративную систему систему, позволяющую в полной мере защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий.

Нотариусы Республики Марий Эл. 2018 г.

№	Фамилия, имя, отчество	Нотариальный округ	Адрес
1	БУСЫГИН Алексей Владимирович	Йошкар-Олинский округ	г. Йошкар-Ола, ул. Эшкинина, д. 3
2	БУСЫГИНА Светлана Викторовна	Йошкар-Олинский округ	г. Йошкар-Ола, ул. Орая, д. 68
3	БЫЗОВА Алевтина Ильинична	Горномарийский округ	г. Козьмодемьянск, 2-й микрорайон, д.1
4	ВИНОГРАДОВА Людмила Ильинична	Йошкар-Олинский округ	г. Йошкар-Ола, ул. Советская, д.149
5	ВОРОНЦОВА Нина Юрьевна	Медведевский округ	пгт. Медведево, ул. Советская, д. 30А, пом. 1
6	ГАБИДУЛЛИНА Татьяна Дмитриевна	Волжский округ	г. Волжск, ул. Леваневского, д. 5
7	ГАЕВСКАЯ Светлана Евгеньевна	Новоторъяльский округ	пгт. Новый Торъял, ул. Советская, д. 51/1
8	ГАЛКИНА Татьяна Владимировна	Округ города Волжска	г. Волжск, ул. Строительная, 10-а
9	ГАЯЗОВА Гузалия Габдельнуровна	Мари-Турекский округ	пгт. Мари-Турек, ул. Комсомольская, д. 49.
10	ЕРЕМИНА Ирина Викторовна	Параньгинский округ	пос. Параньга, ул. Тукаевская, д. 64
11	ИВАНОВА Ирина Николаевна	Йошкар-Олинский округ	г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, д.125
12	КАЗАКОВА Светлана Викторовна	Моркинский округ	пгт. Морки, ул. Ленина, д.16/1
13	КИСЕЛЕВ Виктор Владимирович	Звениговский округ	г. Звенигово, ул. Ленина, д. 32/1, офис 5.
14	КОЖЕВНИКОВА Лилия Анатольевна	Козьмодемьянский округ	г. Козьмодемьянск, 2-й микрорайон, д.1
15	КУШНЕР Галина Вениаминовна	Йошкар-Олинский округ	г. Йошкар-Ола, ул. Гагарина, д. 7
16	ЛЕЖНИНА Людмила Николаевна	Йошкар-Олинский округ	г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 57
17	МОКЕЕВА Зинаида Анатольевна	Йошкар-Олинский округ	г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 98а
18	НИКИТИН Дмитрий Вячеславович	Йошкар-Олинский округ	г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, д.134, оф.117-118
19	ОНГЕМИЛОВСКАЯ Гузалья Маратовна	Звениговский округ	п. Красногорский Звениговского р-на, ул. Гагарина, д. 8
20	ПОЛЯНИН Юрий Геннадьевич	Сернурский округ	п. Сернур, ул. Комсомольская, д. 2
21	САБИРЬЯНОВА Ольга Васильевна	Медведевский округ	пгт. Медведево, ул. Советская, д. 45
22	СМИРНОВ Арсентий Юрьевич	Килемарский округ	пгт. Килемары, ул. Комсомольская, д. 42
23	СУРСКАЯ Елена Юрьевна	Оршанский округ	п. Оршанка, ул. Палантая, д. 14
24	ФИЛИПЬЕВА Алевтина Сергеевна	Юринский окуг	п. Юрино, ул. Кооперативная, 1/15
25	ХАЛИКОВА Нурия Мансуровна	Округ города Волжска	г. Волжск, ул. Чапаева, д.16
26	ЧЕРНОНОСОВА Лариса Геннадьевна	Советский округ	п. Советский, ул. Победы, д. 29б
27	ШИШКИНА Светлана Юрьевна	Куженерский округ	пгт. Куженер, ул. Степана Лебедева, д. 20а
28	ЭРГУБАЕВА Татьяна Алексеевна	Йошкар-Олинский округ	г. Йошкар-Ола, ул. Советская,173

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет утверждать о том, что история нотариата Марий Эл является составной неразрывной частью истории российского нотариата. Начало нотариального дела на территории современной Республики Марий Эл было обусловлено присоединением Марийского края в состав Российского государства в середине XVI века. Укрепление российской государственности на новоприсоединенных землях сопровождалось строительством русских городов-крепостей, формированием стройной системы управления, усложнением делопроизводственной, в том числе нотариальной практики, унаследованной от предшествовавших столетий.

Во второй половине XVI–XVII веков в Марийском крае оформился порядок приказного удостоверения, затрагивавший различные категории населения – русских вотчинников и помещиков, монастырей, городские корпорации посадских людей и ямщиков, нерусских тарханов и новокрещен, служилых людей, общин ясачных марийцев и другие социальные прослойки. В это время роль приказных подьячих в нотариальном деле была существенной. Характерной особенностью деятельности приказных подьячих городов края являлось наличие при воеводских съезжих избах «толмачей» – переводчиков, что вызывалось необходимостью установления языкового контакта между русскими и марийцами. К услугам толмачей обращались и площадные подьячие.

Корпорации площадных подьячих, занимавшихся нотариальным делом, начали формироваться в городах Марийского края в первой трети XVII века. С разрешения воеводских властей на городских площадях появились первые писцы из приказной, стрелецкой, посадской, ямской и иной русской социальной среды, приступившие к составлению различных нотариальных актов – купчих, меновых, данных, поступных, мировых, кабальных и других удостоверительных документов. К середине XVII века корпорации площадных подьячих сложились во всех городах края. В конце XVII века численность артели площадных в Козьмодемьянске составляла не менее 10 человек, а в Царевококшайске колебалось от 4 до 5 человек. Сложились устойчивые семейные кланы козьмодемьянских площадных подьячих Дядюхиных, Замятниных, Поповых и других писцов. Среди царевококшайских площадных подьячих выделялись Максимовы, Лапшины, Хлебниковы и другие, являвшиеся выходцами из стрельцов, посадских людей, духовенства и русских дворцовых крестьян. Характерно, что площадные подьячие обычно совмещали «письменную работу» на городской площади со своим социальными обязанностями. Площадные подьячие из числа стрельцов и ямщиков несли государеву службу, а посадские люди и иные тяглые социальные прослойки занимались торгами, ремеслом и другими промыслами. Основными клиентами площадных подьячих были горожане из числа посадских людей, ремесленников, купцов, ямщиков, стрельцов, приказных чинов, священно-церковнослужителей, а также дворян и монастырей. В орбиту их профессиональной деятельности все более втягивались дворцовые, монастырские, и в особенно-

сти, ясачные марийские крестьяне, заключавшие сделки чаще всего от лица всей деревенской общины.

Площадные подьячие оформляли собственно не только частноправовые акты. Нередко они сами выступали «послухами» – свидетелями в различных крепостях и документах. Они же заверяли подписи толмачей и описывали «знамена» ясачных марийцев. Денежное вознаграждение за выполненную работу от участников сделки было достаточно прибыльным делом. «Корм письмом» в известной мере порождал соперничество не только внутри артелей площадных подьячих, но и внешнюю конкуренцию в лице других городских и сельских грамотеев.

Существенные изменения в нотариальном деле произошли в эпоху петровских преобразований конца XVII – первой четверти XVIII века. Установленный крепостной порядок составления и регистрации актов призван был прежде всего решать фискально-финансовые вопросы пополнения казны. Все сделки, за исключением самых незначительных, надлежало составлять и регистрировать за определенную пошлину на гербовой бумаге. Этим повсеместно, в том числе в городах Марийского края, отныне занимались писцы крепостных дел и надсмотрщики над ними, заменившие с 1701 года площадных подьячих. Все они вплоть до 1719 года действовали при различных органах местного самоуправления – приказных избах во главе с воеводами и комендантами, затем при ландратах, земских комиссарах и судьях, а также в губернских канцеляриях, о чем красноречиво свидетельствуют частноправовые акты крепостных книг Козьмодемьянска и другие делопроизводственные документы.

Учрежденные в 1719 году специальные крепостные конторы, призванные решать нотариальные вопросы, с 1727 года стали функционировать при губернских, провинциальных и уездных воеводских канцеляриях, вплоть до губернской реформы 1775–1781 годов. Писцы крепостных дел и надсмотрщики крепостных контор при воеводских канцеляриях уездных городов края оформляли самый разнообразный круг частноправовых актов как городских, так и сельских жителей. Однако функционирование крепостных контор, как составной части делопроизводственного аппарата воеводской канцелярии, весьма перегруженной разного рода административными и судебными функциями, в известной мере негативно сказывались на ведении нотариального дела.

Положение дел заметно изменилось в конце XVIII века, когда «крепостные дела», в том числе купчие, стали оформляться в городовых магистратах, уездных судах и в губернских палатах гражданского суда. По губернской реформе 1775 года, отделившей судебную власть от административной, удостоверительные функции были возложены на сословные губернские уездные и городские суды. Писцы и крепостные надсмотрщики оформляли крепостные дела (акты о недвижимости, земле, крепостных крестьянах) при уездных судах и губернских палатах гражданского суда. Регистрация и удостоверение актов о сделках среди горожан производились при городовых магистратах и частными маклерами. Получивший все большее распространение явочный порядок оформления сделок, затрагивал в основном акты о движимом имуществе, предпринимательстве, найме и другие (договорные письма, условия, контракты, духовные завещания и т.п.) удостоверительные действия, о чем убедительно свидетельствует большой фактический материал маклерских книг городовых магистратов Царевококшайска и Козьмодемьянска конца XVIII – середины XIX века.

Кардинальные изменения, связанные с великими реформами 1860–1870-х годов, привели к принципиальным изменениям не только в судебной системе, но и в нотариальном деле. Судебной реформой 1864 года были упразднены сословные судебные органы с заменой их бессословными мировыми и коронными окружными судами. Нотариальные функции стали выполнять мировые посредники и мировые судьи, а по закону 1866 года – профессиональные нотариусы, получившие право регистрировать и удостоверять все имущественные сделки. В Марийском крае первым из них в 1879 году стал козьмодемьянский нотариус В.Н. Ковалев. Постепенно институт нотариусов получил распространение и в других городах. Характерно, что во второй половине XIX – начале XX века в крае помимо профессиональных нотариусов, нотариальные функции или часть из них, выполняли мировые судьи, мировые посредники, должностные лица земских органов самоуправления и волостных правлений.

Грандиозные перемены всей государственной системы России в 1917–1918 годах почти ликвидировали институт нотариата. Но достаточно быстро руководству Советской России пришло осознание в необходимости функционирования и нотариальной системы. Первые советские нотариальные органы как нотариальные столы при отделах юстиции на территории новообразованной Марийской автономной области были учреждены в 1921 году. С 1923 года в рамках реализации реформ органов юстиции и суда были открыты три нотариальные конторы – Краснококшайская (Йошкар-Олинская с 1928 года), Козьмодемьянская и Сернурская. Постепенно шло возрождение принципов нотариального дела, но на совершенно иных организационно-правовых началах. Годы новой экономической политики (1921–1929) явились своего рода катализатором процессов интенсификации нотариальной практики в условиях советского государства. В это время нотариальные действия охватывали достаточно широкое поле социально-экономической жизни общества.

В условиях сворачивания новой экономической политики произошло значительное сужение сферы нотариальной практики. Но уже после 1937 года нотариальные функции целиком были возвращены нотариальным конторам и нотариальным столам при нарсудах. Накануне Великой Отечественной войны в Марийской АССР функционировали 11 районных нотариальных контор (Волжская, Горномарийская, Звениговская, Мари-Турекская, Моркинская, Новоторъяльская, Оршанская, Параньгинская, Сернурская, Сотнурская, Юринская) и Йошкар-Олинская республиканская нотариальная контора, работали 13 нотариусов. Нотариальная практика заключалась в свидетельствовании верности копий документов, подлинности подписей, выдаче исполнительных надписей на документах, удостоверении различных частноправовых договоров, доверенностей и передоверенностей, договоров об установлении права застройки и прочих нотариальных действиях.

В 1950–1980-е годах нотариат постепенно стал укреплять свое место и роль в советской государственной системе. В рамках реализации условий пятого по счету Положения о государственном нотариате РСФСР 1947 года в 1950 году была учреждена Первая Йошкар-Олинская государственная нотариальная контора, призванная стать методическим центром для нотариусов Марийской АССР. Благодаря ее деятельности в последующие десятилетия шла большая методическая работа с районными нотариусами, стала системной практика обобщения нотариальной деятельно-

сти, укреплялся авторитет марийских нотариусов. В разные годы Первую контору возглавляли старшие нотариусы Я.А. Соколов, Г.С. Вайнштейн, А.М. Егошина, З.И. Бусыгина, В.Г. Цепелева, Н.Н. Остапчук, Л.Н. Лежнина. К концу 1980-х годов нотариальные конторы функционировали во всех 14 районах и в столице республики – городе Йошкар-Оле. За истекший период советский нотариат Марийской АССР укрепился как важный институт социального общества и стал основой для создания новой нотариальной системы в 1990-е годы.

1993-й год открыл новую страницу в развитии марийского нотариата как составной части российского. Опираясь на Основы законодательства РФ о нотариате, вчерашние государственные нотариусы Марийской республики при содействии республиканского Минюста перешли в частный, или небюджетный нотариат и создали Нотариальную палату Республики Марий Эл. Таким образом, было положено начало новому этапу в историческом пути марийского нотариата.

Несмотря на довольно короткий исторический промежуток, нотариальный корпус Марий Эл за два последних десятилетия, используя лучшие традиции дореволюционного и советского нотариата, приобрел статус весьма уважаемого социального и государственного института республики. На сегодняшний день Нотариальная палата Республики Марий Эл, объединяя под своей эгидой 28 нотариусов, эффективно и ответственно выполняет свою роль по защите прав и законных интересов личности, общества и государства.

Иванов Ананий Герасимович
Кузьмин Евгений Петрович

Нотариат Марий Эл: исторические очерки

Монография
Иллюстрированное издание

Ответственный за выпуск *И.Е.Поздина*
Компьютерный набор
К.А. Черняева, Н.А. Соловьева.

Издательство ООО ИПФ «СТРИНГ»
Изд. № 547
ISBN 978-5-91716-547-9

Подписано в печать 20.08.2018
Формат 70x100/16. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Печатных листов 24,7.
Заказ 1245. Тираж 250 экз.

Издательство ООО ИПФ «СТРИНГ»
424006, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, 95

М. Ю.

КАЗАНСКАГО
ОКРУЖНАГО СУДА
НОТАРІУСЪ
ВЛАДИМІРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
КОВАЛЕВЪ
ВЪ КОЗМОДЕМЬЯНСКѢ.

Марта 28 дня, 1879 г.

№ 2.

Въ Козмодемьянскую
родскую Управу.

Препровождая
книгу сборовъ
покорнѣйше
пить и выдать

Резолюція: попадваю
щемъ засвидѣтель
ствованіи книгу
возвратить Нота
ру Г. Ковалеву Нотаріусу
Марта 28 дня.

Тысяча восемь сотъ двенат
...аго Маія Вседьмый день Двора Его Императорскаго
...чества Дѣйствительнаго Камеръ Гера Александръ
Нерѣдцова жена вдова Ольга Александрова дочь, прошла
...ъ Маіору и разныхъ Орденовъ Ковалеру Василію Сергѣ
...ереметеву и наслѣдникамъ его спозволенія Государственнаго
...го банка, крѣпостное свое недвижимое имѣніе, находящееся
...лоѣ Онаго банка по заему тысяча восемь сотъ осьмнадцать
...тября двадесятаго дня вдевяносто одной тысячи рублей
...мъ оставшагося заупла того долга банка тритцать
...сячь рублей, и всехъ по заему ...
...Обязанностей ...